

В. В. Филатов

**История Магнитогорского
государственного технического
университета им. Г. И. Носова:
1940-е годы**

Магнитогорск 2015

Министерство образования и науки Российской Федерации
Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова

В.В. Филатов

**ИСТОРИЯ МАГНИТОГОРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. Г.И. НОСОВА:
1940-е ГОДЫ**

Монография

Магнитогорск
2015

УДК 378.4 (09)
ББК 74.58-9
Ф 517

Рецензенты:

Доктор технических наук, профессор, директор института металлургии, машиностроения и материалобработки Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова

В.А. Бигеев

*Доктор технических наук, профессор
заведующий кафедрой промышленной экологии безопасности
жизнедеятельности Магнитогорского государственного
технического университета им. Г.И. Носова,
заслуженный работник высшей школы РФ*

В.Д. Черчинцев

Кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин филиала ОАНО ВО «Московского психолого-социального университета» в г. Магнитогорске

А.А. Порсин

Филатов, В.В.

История Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова: 1940-е годы: монография / В.В. Филатов. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2015. 394 с.

ISBN 978-5-9967-0643-3

На основе широкого круга источников анализируется управленческая, образовательная, научно-исследовательская, внеучебная деятельность и формирование кадрового состава МГМИ в 1940-е годы. Во всем многообразии раскрываются особенности развития коллектива института в годы Отечественной войны и в послевоенный период.

Монография адресована тем, кто интересуется историей системы высшего образования и МГТУ им. Г.И. Носова.

Оглавление

Предисловие.....	4
Введение.....	5
Глава 1. Организационно-управленческая, образовательная и научно-исследовательская деятельность.....	8
1.1. Структурные изменения.....	8
1.2. Организация учебного процесса.....	30
1.3. Основные направления научной-исследовательской работы.....	78
Глава 2. Управление персоналом.....	135
2.1. Формирование кадрового состава.....	135
2.2. Персоналии.....	167
Глава 3. Материально-техническое оснащение и социально-бытовые условия.....	228
3.1. Финансово-хозяйственная деятельность.....	228
3.2. Быт преподавателей и студентов.....	243
Глава 4. Внеучебная повседневность.....	263
4.1. Общественно-политическая жизнь.....	263
4.2. Культурно-массовая и спортивная работа.....	285
Заключение.....	303
Приложения.....	307
Именной указатель.....	345
Список сокращений.....	357
Библиографический список.....	359

Предисловие

1940-е гг. занимают особое место в истории нашей страны. Модернизация экономики в предыдущем десятилетии позволила советскому государству стать мощной державой. В 1937 г. СССР по объему производства вышел на второе место в мире после США. Однако оставалось техническое отставание от развитых стран мира. В конце 1930-х гг. основное внимание было сосредоточено на укреплении обороноспособности страны. Руководство Советского Союза стремилось ускоренными темпами развивать металлургическую промышленность – важнейшую базу военно-промышленного комплекса и всего народного хозяйства страны.

Значительные средства направлялись на повышение качества металла, совершенствование технологии, производственных процессов Магнитогорского металлургического комбината. Для реализации намеченных планов предстояло привлечь самые современные научные достижения, прорывные разработки, чтобы обеспечить приоритет в производстве высококачественного металла, превосходящего по своим характеристикам зарубежные аналоги.

В определенной степени развитию ММК помогло, что рядом находился горно-металлургический институт, который стал пополняться к тому времени высококвалифицированными кадрами. Именно в конце 1930-х – начале 1940-х гг. происходило укрепление связей МГМИ и металлургического комбината. В трудную военную годину преподаватели института принимали самое активное участие в разработке новых видов вооружения, в налаживании производства броневой стали. С прибытием в МГМИ ученых из других институтов, прежде всего, из Днепропетровска, эта работа значительно улучшилась.

Подвиг профессорско-преподавательского состава МГМИ в годы Отечественной войны не забыт. Во время тяжелых испытаний преподаватели помогали фронту своими научными идеями, воплощая их в современных видах оборонной продукции. 1940-е гг. стали новым этапом мужания института, роста профессионального мастерства его кадров. В эти годы МГМИ выпустил немало специалистов, прославивших его в управлении крупными предприятиями, в развитии науки и техники.

Введение

В 1940-е гг. коренным образом изменилась деятельность коллектива Магнитогорского горно-металлургического института. Став важнейшим учебным заведением Магнитогорска, институт доказал, что способен решать ответственные задачи даже в экстремальных условиях. Предыдущее десятилетие заложило фундамент высшего технического образования не только в городе, но и обеспечило высококвалифицированными инженерными кадрами область и страну.

Актуальность исследования определяется отсутствием обобщающих научных трудов по истории МГТУ. Публицистика не в состоянии раскрыть динамику роста во всех сферах деятельности вуза. Требуется научный, объективный подход в оценке событий и явлений прошлого. Лишь использование новых источников, прежде всего, архивных, вкупе с опубликованными документами, позволит восполнить пробелы в истории МГМИ. Актуальность подобного научного исследования также вызывается необходимостью воспитания подрастающего поколения на традициях прошлого. Молодежь должна знать тех, кто создавал и развивал вуз, готовил инженеров, востребованных на производстве.

Научная новизна монографии состоит в том, что впервые предпринята попытка обобщить и систематизировать разнообразный документальный материал по истории Магнитогорского горно-металлургического института в 1940-е гг.

Цель исследования – раскрыть деятельность коллектива МГМИ в сложнейший период его истории, в годы Великой Отечественной войны и послевоенного развития. Для реализации данной цели предстоит всесторонне проанализировать структурные трансформации в управлении вузом, в повышении эффективности научных исследований в тесной связи с металлургическим комбинатом и другими предприятиями города, в совершенствовании образовательной деятельности.

Кроме того, важно выявить основные тенденции в управлении персоналом, формировании профессорско-преподавательского состава. Предстоит изучить основные направления материально-технического развития МГМИ, состояние социально-бытовых условий преподавателей и студентов. Необходимо проследить как проходила повседневная жизнь преподавательского состава и студентов вне учебного процесса.

Хронологические рамки монографии позволяют определить изменения и особенности, основные тенденции в развитии коллектива во время Отечественной войны и после войны.

Данная монография является продолжением первого исследования истории МГМИ в 1930-е гг.¹. Это позволяет сопоставить результаты развития института в 1940-е гг. с начальным этапом его становления. Как и в предыдущем издании, акцент в исследовании сделан на первичных документах, как правило, впервые вводимых в научный оборот. Архивные источники являются основой научно-исследовательской работы по истории МГМИ. Автором изучены и проанализированы дела фонда 60 городского архива и архива МГТУ². Для определения эффективности связи института с градообразующим предприятием – ММК, исследован фонд 99³. На заседаниях пленумов, исполкомов городского совета рассматривались вопросы деятельности МГМИ, поэтому автор обращался к документам фонда 10 Магнитогорского городского совета депутатов⁴.

Важнейшим источником того времени является периодическая печать, прежде всего, газета «Магнитогорский рабочий»⁵. Материалы газеты несут интересные сведения о разносторонней деятельности МГМИ, будь то организация учебы, научные достижения преподавателей, или участие студентов в культурно-спортивных мероприятиях. Ни одна газетная информация об институте в течение десяти лет не осталась без внимания. Не всегда эти сведения носили позитивный характер, но и они нашли отражение в монографии в целях объективного подхода в историческом исследовании.

Помимо этой газеты, проанализированы статьи институтской многотиражной газеты «За кадры» и «Денница» на протяжении 1956-2015 гг.⁶. Газета стала печататься в 1956 г., но в ней можно найти воспоминания тех людей, которые работали в 1940-е гг. Большую научную ценность представляют материалы, собранные и подготовленные кандидатом исторических наук, доцентом МГМИ А.Г. Дегтяревым, под рубрикой «Наша биография» и другие его статьи. Они также представлены в монографии.

Как и в предыдущей монографии, в новой книге использованы статьи из сборника «XV лет МГМИ»⁷, оценивавшие результаты пройденного институтом пути с 1932 по 1947 гг. В последнее время изданы публицистические книги, посвященные юбилейным датам МГТУ. Это издание «МГТУ: дела и люди», в котором помещена информация об отдельных подразделениях МГМИ в 1940-е гг.⁸. Сведения о деятельности МГМИ и ряда кафедр в прошлом можно найти в книге «80 лет достижений и успеха»⁹, изданной в честь 80-

летия МГТУ. История научных школ того времени освещалась в «Вестнике МГТУ»¹⁰. Впервые предпринята попытка опубликовать воспоминания очевидцев событий в издании «История МГТУ им. Г.И. Носова в воспоминаниях»¹¹.

В разделе «Персоналии» использованы некоторые данные, взятые из справочника «Научная элита Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова: биографии докторов наук и профессоров»¹² и других справочников¹³.

Архитектурно-строительный факультет издал летопись факультета, кафедра истории и социологии выпустила книгу, посвященную истории кафедры¹⁴. Институт горного дела и транспорта ведет летопись важнейших исторических событий своего подразделения¹⁵. Кроме того, как источник, применялись сведения по истории кафедр и факультетов, опубликованные на сайте МГТУ¹⁶. Безусловно, материалы подобных изданий представляют научный интерес для исследователя, и были использованы в монографии.

Надеюсь, что данная монография позволит расширить знания об истории университета, о тех людях, что работали и учились в столь трудное время. Особенно важно знать историю своего учебного заведения молодому поколению, чтобы чтить и приумножать его славные традиции.

Глава 1. Организационно-управленческая, образовательная и научно-исследовательская деятельность

1.1. Структурные изменения

В 1940-х гг. продолжала совершенствоваться структура МГМИ. Изменения в руководстве учебными подразделениями вносились как по указанию центральных органов, так и самостоятельно в целях оптимизации учебного процесса. Важно проследить как создавались новые кафедры, назначались новые руководители, каков был результат изменений. Свой отпечаток на втузовскую систему управления наложила Отечественная война. Поэтому необходимо выявить основные тенденции в принятии и реализации управленческих решений в этот период.

Представители Главного управления учебных заведений ГУУЗа, начиная с 1938 г., стали постоянно приезжать в МГМИ. Это позволяло на месте решать насущные вопросы жизнедеятельности института и оказывать реальную помощь. В совещании преподавателей МГМИ в сентябре 1940 г. принял участие заместитель начальника отдела втузов ГУУЗа НКЧМ Бордин. Представитель Главного управления предложил обратить внимание на организацию лабораторий, подготовку кадров высшей квалификации¹⁷.

Большую роль в управлении коллективом играл Ученый совет. Перед членами совета отчитывались заведующие кафедрами о деятельности, руководимых ими коллективов. Один из таких отчетов прошел в апреле 1941 г., когда отчитывались кафедра металлургии стали и кафедра спецдисциплин горного дела. Если к первой кафедре в основном не имелось претензий, то ко второй – их было немало¹⁸. В результате деловой и принципиальной дискуссии были предложены меры по укреплению кафедры.

Накануне Отечественной войны еще более ужесточились правила распорядка на производстве, когда за прогул наступала уголовная ответственность. Не миновало укрепление дисциплины и высших учебных заведений. Преподаватели МГМИ, опоздавшие на работу или сделавшие прогул, допускались к занятиям только с разрешения заведующего учебной части. Опоздавшие на работу без уважительных причин более чем на 20 минут, к работе не допускались и подлежали немедленному увольнению¹⁹.

За прогул на производстве в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. нарушители несли уголовную ответственность. Из заметки в газете «Магнитогорский рабочий» можно узнать, что грузчик металлургического комбината, совершивший прогул, был приговорен к шести месяцам

исправительных работ по месту работы с вычетом 20% из зарплаты²⁰.

В начале 1940-х гг. формировался аппарат управления института. В 1940 г. штат административно-управленческого персонала был не укомплектован на 17 человек²¹. С января по июль 1941 г. заместителем директора МГМИ по учебной и научной работе являлся Григорий Федорович Дегтев²². С 1940 по 1942 гг. бухгалтерией руководил Дмитрий Тимофеевич Недорезов²³.

Особенностью данного периода являлось то, что заместители директора очень часто менялись. Г.Ф. Дегтев в начале Отечественной войны ушел в Красную Армию. С июля по сентябрь 1941 г. заместителем директора по учебной и научной работе был Максим Кириллович Михин, а после него до марта 1942 г. – Арнольд Давидович Готлиб²⁴. С приходом последнего были привнесены новые подходы в систему управления вузом из опыта Днепропетровского металлургического института с учетом военного времени.

В 1941 г. МГМИ перестроил свою деятельность в соответствии с военными требованиями. Большая заслуга в этом принадлежала директору института П.В. Журавлеву, деканам и заведующим кафедрами А.А. Безденежных, М.И. Бояршинову, Г.М. Заморуеву, П.Д. Коржу, Н.Н. Лапину, В.М. Огиевскому, И.Л. Перелазному, П.А. Слесареву, А.А. Целинскому и многим другим²⁵.

В условиях военного времени институт готовился к новому учебному году. На Ученом совете было отмечено, что штат ППС укомплектован полностью в связи с прибытием новых ученых из эвакуированных вузов. Тогда поступали интересные инициативы от руководителей структурных подразделений. По предложению декана металлургического факультета М.К. Михина, следовало создать кусты – объединения кафедр под одним руководством, чтобы раз в месяц руководитель куста мог организовать посещение студентами цехов и заводов.

Директор института П.В. Журавлев подчеркнул, что преподавателям предстоит работать в новых условиях. В связи с сокращением учебного года сокращались каникулы. Преподаватели должны были принять активное участие в народном ополчении. Допускалось свободное посещение лекций студентами²⁶. Война меняла обычный ритм учебы. Предстояло сосредоточиться на главном, напряженно и целеустремленно решать важнейшие проблемы учебно-научной деятельности.

Война потребовала перестройки всей работы и жизни института. В соответствии с распоряжением ГУУЗа НКЧМ 1 июля начались занятия на пятых и шестых курсах дневного и вечернего от-

делений, а остальные младшие курсы приступили к занятиям 1 августа²⁷.

Большое значение для развития института имело присоединение к нему эвакуированного вуза из Днепропетровска. В сентябре 1941 г. в соответствии с приказом ГУУЗа произошло объединение Днепропетровского металлургического института с Магнитогорским горно-металлургическим институтом²⁸. С помощью прибывших ученых укреплялись управленческие структуры. Кадровый потенциал двух вузов позволял не только улучшить подготовку специалистов, но и значительно поднять уровень научно-исследовательской работы. Днепропетровский институт славился своими научными школами и профессорско-преподавательским составом не только союзного, но и мирового уровня.

Летом-осенью 1941 г. стали происходить изменения, связанные как с появлением новых кафедр, так и с их руководящим кадровым составом. 22 ноября в институте была создана кафедра металлургии чугуна (заведующий, профессор А.Н. Похвиснев). 24 ноября была образована кафедра начертательной геометрии и инженерной графики (заведующий доцент, кандидат технических наук Г.Л. Павленко)²⁹.

Как самостоятельная учебно-производственная единица кафедра металлургических печей образовалась в 1941 г. в связи с прибытием ученых-печников из Днепропетровского металлургического института. Возглавил кафедру крупный ученый-теплотехник того времени профессор И.Д. Семикин – один из основных создателей энергетической теории печей, ранее в 1930-1938 гг. работавший на ММК начальником проектного отдела и стажировавшийся в 1939-1940 гг. на металлургических заводах США³⁰.

В августе 1941 г. заведующим кафедрой геолого-минералогических наук был назначен кандидат технических наук Прохоров Сергей Владимирович (прибыл из Ростова-на-Дону). Тогда же была создана кафедра разработки месторождений полезных ископаемых (РМПИ). Заведующим кафедрой был назначен кандидат технических наук Огиевский Владимир Михайлович (прибыл из г. Свердловска)³¹. Новые руководители кафедр способствовали их укреплению и развитию. Это было особенно важно в период Отечественной войны.

В военное время изменился график работы администрации института. Заместитель директора института по учебной и научной работе Г.Ф. Дегтев ежедневно принимал с 12 час. 30 мин. до 14 час. 30 мин. Остальное время он работал на металлургическом комбинате. Начальник учебной части Н.Н. Трофимов трудился

ежедневно с 10 часов утра до 7 часов вечера. Декан вечернего отделения Г.С. Василенко работал с 12 часов дня до 9 часов вечера.

Деканы металлургического и горного факультетов М.К. Михин и С.И. Попов освобождались от работы в учебной части в июле, и использовали очередной отпуск для оказания технической помощи металлургическому комбинату³². Новый график работы руководителей позволял больше времени уделять научно-исследовательской работе на ММК, порой даже в ущерб учебному процессу. Приоритетным направлением для МГМИ являлось внедрение в производство новейших разработок, способствовавших росту производительности труда и выпуску продукции военного назначения.

В 1942 г. продолжает совершенствоваться структура управления кафедрами, происходит смена руководителей. С марта 1942 по июль 1943 г. заместителем директора МГМИ по учебной и научной работе являлся Степан Иванович Тельный³³. Бывший заместитель А.Д. Готлиб сосредоточил свои усилия на руководстве кафедрой металлургии чугуна, во главе которой стал в январе 1942 г.³⁴. Ему приходилось много времени проводить на металлургическом комбинате, занимаясь внедрением новых технологий.

Заведующим кафедрой механики приказом директора от 3 февраля 1942 г. назначили Павленко Г.Л.³⁵. Хотя кафедра иностранных языков существовала и раньше, но официальный статус она получила 30 ноября 1942 г. Кафедрой руководила Л.М. Тиховидова, профессор, кандидат педагогических наук³⁶.

В годы войны кафедрой высшей математики заведовали эвакуированные из Днепропетровска преподаватели: доцент Г.Л. Павленко, профессор И.В. Арнольд, кандидат технических наук Е.В. Вирозуб³⁷. В 1942 г. кафедру основ марксизма-ленинизма возглавила Л.Г. Степняк³⁸. Эти структурные и кадровые изменения позволяли более качественно и рационально организовать работу коллективов кафедр.

Условия военного времени накладывали особый отпечаток на деятельность ППС. Поэтому в ноябре 1942 г. на Ученом совете состоялся заинтересованный разговор о том, как следует работать во время Отечественной войны. Это касалось, прежде всего, воспитательной и научно-исследовательской работы³⁹.

В годы Великой Отечественной войны на строительство стратегически важных оборонных объектов в Магнитогорск прибыло много строителей. В их числе были студенты из временно оккупированных районов страны, которым война помешала завершить образование в вузах. С ростом объемов строительства возникла проблема недостатка инженерных кадров. 27 ноября 1942 г. Уче-

ный совет института, обсудив этот вопрос, поручил профессору А.И. Неровецкому заняться организацией нового факультета⁴⁰.

По просьбе свыше 200 прибывших молодых специалистов и по инициативе управляющего трестом «Магнитострой» В.Э. Дымшица ГУУЗ НКЧМ разрешил открыть в горно-металлургическом институте строительный факультет и направить бывших студентов для дальнейшего обучения и завершения высшего образования без отрыва от производства. Приказом директора МГМИ №198 от 22 декабря 1942 г. на основании распоряжения заместителя начальника ГУУЗ НКЧМ от 21 декабря 1942 г. в институте создавался строительный факультет в составе 4 и 5 курсов строительных специальностей: 1) промышленное и гражданское строительство (4 и 5 курс); 2) теплоснабжение, вентиляция, водоснабжение и канализация (5 курс); 3) механизация строительного производства (5 курс).

Первым деканом строительного факультета был назначен член-корреспондент Академии архитектуры СССР, профессор Александр Иннокентьевич Неровецкий⁴¹. Строительный факультет организовывался в составе кафедр: 1. кафедра «Строительное производство»; 2. кафедра «Строительные конструкции». Заведующим первой кафедры приказом по МГМИ назначался профессор А.И. Неровецкий, откомандированный для этой цели из треста «Магнитострой». Заведующим кафедрой «Строительные конструкции» стал профессор Б.Г. Шварцбург⁴². Позднее профессор, доктор технических наук Ю.М. Лейбфрейд был назначен заведовать кафедрой «Строительное производство»⁴³.

15 февраля 1943 г. ТАСС сообщило, что Комитет по делам высшей школы при СНК СССР решил организовать в МГМИ строительный факультет по специальностям: промышленное строительство, водоснабжение и канализация. Признано необходимым принять на новый факультет работающих в Магнитогорске студентов 4 и 5 курсов Новосибирского, Горьковского, Куйбышевского инженерно-строительных институтов, строительных факультетов Уральского, Среднеазиатского индустриальных институтов, Московского горного института. Для этих студентов организовывались занятия без отрыва от производства. Одновременно разрешалось принимать студентов на первый курс строительного факультета. Занятия на факультете начались 22 февраля⁴⁴. Так, удачно разрешилась мечта строителей Магнитки о создании строительного факультета. После закрытия инженерно-строительного института в 1934 г. открылась возможность подготовки строительных кадров.

В 1943 г. происходили кадровые изменения в институте. Вновь поменялся заместитель директора института. Профессор

С.И. Тельный был освобожден от должности заместителя директора в связи с переводом в Уральский индустриальный институт⁴⁵. 20 июля 1943 г. А.И. Неровецкий был назначен заместителем директора института по учебной и научной работе, и занимал этот пост до 1 апреля 1944 г., когда был отозван в распоряжение ГУУЗа НКЧМ⁴⁶.

Деканом строительного факультета вместо него стал кандидат технических наук, и.о. профессора Б.Г. Шварцбург⁴⁷. В этот период структура факультета увеличилась до трех кафедр: «Строительное производство», «Строительные конструкции», «Строительная механика»⁴⁸.

В апреле 1943 г. Огиевский В.М. назначается деканом горного факультета, а Попов С.И. освобождается от этой должности по собственному желанию⁴⁹.

В годы войны возросла роль вузов Урала и Сибири в подготовке специалистов. В них увеличился контингент студентов и преподавателей. Рос и МГМИ. 24 марта 1943 г. нарком черной металлургии СССР И.Т. Тевосян издал приказ «Об укреплении Магнитогорского горно-металлургического института». Ставилась задача улучшить работу института, превратив его в одно из крупнейших высших учебных заведений системы НКЧМ. Предусматривалось строительство нового учебного корпуса, капитальный ремонт учебного здания и оборудования, лабораторий и аудиторий института, создание самостоятельного ОРСа и подсобного хозяйства. Намечалось, помимо имевшихся факультетов, создать новый – промышленного транспорта⁵⁰.

Это свидетельствовало о внимании руководства отрасли к подготовке специалистов. В тяжелое время Отечественной войны, когда каждая копейка была на счету, предлагались меры по созданию нормальных условий для учебы. Другое дело, что не все из намеченного удалось осуществить.

Штатное расписание в системе управления института включало следующие персоны. В мае 1943 г. в штат МГМИ входили: дирекция – Журавлев П.В. – директор института с окладом 1500 рублей, Тельный С.И. – заместитель директора (1500 рублей), Позднякова И.А. – помощник директора (600 рублей), Горбунова М.А. – секретарь-машинистка (275 рублей). Специальное бюро насчитывало два человека: Лапина А.В. – начальник специальной части по совместительству (260 рублей), Сайковская Е.В. – ответственный исполнитель (350 рублей). Учебная часть состояла также из двух человек: Корж П.Д. – начальник учебной части (550 рублей), Лебедева Е. – секретарь учебной части (300 рублей).

По факультетам распределение было следующим. Огиевский В.М. являлся деканом горного факультета (получал дополнительно 700 рублей), Каган И.С. – декан металлургического факультета (700 рублей), Даничек Е.А. – декан вечернего факультета (700 рублей), Неровецкий А.И. – декан строительного факультета (900 рублей). Секретари факультетов: Маслянская Д.И. – секретарь вечернего факультета (225 рублей), Полянская А.З. – секретарь металлургического факультета (225 рублей), Гальман Р.Б. – секретарь строительного факультета (225 рублей), Каган Я.М. – заведующий административно-хозяйственной частью (350 рублей)⁵¹. Заработная плата руководителей была невысокой, а у секретарей – порой ниже, чем стипендия у студентов.

В июле 1943 г. произошло распределение кафедр между факультетами. На металлургическом факультете стали действовать кафедры: химии, энергетики, экономики и организации производства, металловедения, металлургических печей, металлургии чугуна, металлургии стали, обработки металлов давлением. В состав горного факультета входили кафедры физики, геологии, разработки рудных месторождений, специальных дисциплин горного дела.

Деканату строительного факультета подчинялись кафедра высшей математики, графики, сопротивления материалов, прикладной механики, строительного производства, строительных конструкций. К учебной части прикреплялись кафедры основ марксизма-ленинизма, иностранных языков, военной и физической подготовки⁵².

Рост количества преподавателей и студентов способствовал организации новых кафедр. В это время преподавание экономических дисциплин велось на технических факультетах. 16 июля 1943 г. в институте была создана кафедра экономики и организации производства. Заведующим кафедрой был назначен доцент, кандидат экономических наук И.С. Каган⁵³.

Г.Л. Павленко назначался заведующим кафедрой строительной механики с 15 сентября 1943 г. Заведующим кафедрой графики стал кандидат технических наук, доцент Скрипкин Петр Павлович, проработавший в институте с 1941 по октябрь 1945 гг., до перевода его на работу в Днепропетровский металлургический институт⁵⁴.

Заведующего кафедрой могли и освободить от должности. Так, заведующая кафедрой основ марксизма-ленинизма Л.Г. Степняк была снята с работы в марте 1943 г. за плохое руководство, а вместо нее назначена С.И. Гурарий⁵⁵. Эта образованнейшая женщина отдала институту более тридцати лет, десять из которых (до

1953 г.) руководила кафедрой⁵⁶. Бухгалтерию института с 1943 по 1945 гг. возглавлял Михаил Васильевич Зыков⁵⁷.

Важнейшие вопросы жизнедеятельности института по-прежнему решались коллективно на заседаниях Ученого совета. В октябре 1943 г. приказом ректора был утвержден план работы Ученого совета института на первый семестр 1943/44 учебного года. Заседания совета должны были проходить два раза в месяц.

В октябре предусматривалось рассмотреть вопросы: «О конкурсе на лучшую кафедру института» (докладывал профессор Готлиб А.Д.) и «План работы Ученого совета» (Неровецкий А.И.). В ноябре на заседание совета выносились вопросы: «О самостоятельной работе студентов» (доцент Афанасьев А.С.), «О методике составления планов работы кафедр и индивидуальных планов» (декан металлургического факультета доцент Каган И.С.), «План научно-исследовательских работ на 1943/44 учебный год» (начальник НИСа доцент Некрасов З.И.), «Инструкция о проведении научно-исследовательских работ в МГМИ» (начальник НИСа доцент Некрасов З.И.), а также – научно-исследовательская работа «Точная прокатка» (профессор Чекмарев А.П.).

В декабре предстояло обсудить вопросы: «О дипломном проектировании всех специальностей МГМИ» (Неровецкий А.И.), «О работе кафедры металлургии чугуна» (профессор Готлиб А.Д., доцент Заморуев Г.М.), «Организационные и методические вопросы проведения научно-исследовательских работ» (профессор Чекмарев А.П.), «О работе кафедры спецдисциплин горного дела» (Слесарев П.А., Кривошеев А.Е.).

В январе 1944 г. Ученый Совет должен был рассмотреть вопросы: «О выполнении учебного плана в осеннем семестре 1944-44 учебного года» (Корж П.Д.), «О подготовке к экзаменационной сессии» (Корж П.Д.), «Бюджет времени самостоятельной работы студентов металлургического факультета» (Каган И.С.)⁵⁸.

Из этого перечня проблем, выносимых на заседание Ученого совета института, видно, что ученых волновали вопросы не только научно-исследовательской работы, но порой больше методической деятельности.

Регулярно на заседаниях совета заслушивались отчеты кафедр. В декабре 1943 г. на заседание Ученого совета вынесли вопрос «О работе кафедры спецдисциплин горного дела». Два года назад уже рассматривался этот вопрос, и потому он был контрольным. Однако по-прежнему на кафедре не хватало преподавателей. Все это негативно сказывалось на учебном процессе⁵⁹. Вновь были даны рекомендации как исправить дело. Если в связи с прибытием днепропетровских преподавателей удалось существенно улучшить

обеспечение преподавательскими кадрами металлургического факультета, то горный и строительный факультеты постоянно испытывали дефицит высококвалифицированных преподавателей с учеными степенями и званиями.

Институт не терял связи со своими коллегами, работавшими в МГМИ в годы войны. В декабре 1943 г. на Ученом совете было решено ходатайствовать о присуждении Сталинской премии академику А.Н. Диннику. Он имел свыше 100 научных трудов. Его учебники пользовались спросом у студентов. А.Н. Динник работал в правительственной комиссии по восстановлению Донбасса⁶⁰.

Перед заседаниями Ученого совета проходила конкурсная комиссия по замещению вакантных должностей. Одно из таких заседаний состоялось в июле 1944 г. На нем рассматривалось заявление А.М. Банных и В.Г. Воскобойникова для участия в конкурсе на должность заведующего кафедрой металлургии чугуна. О том, как тщательно шел отбор, говорило то, что отсутствие педагогического стажа могло повлиять на избрание.

Так, А.М. Банных имел прекрасную характеристику. Инженер-доменщик, окончил Ленинградский политехнический институт в 1926 г. До 1939 г. работал в г. Орджоникидзе, затем – в управлении ММК. В 1944 г. занимал высокую должность – являлся заместителем начальника техотдела ММК. Имел четыре печатные работы и три неопубликованные работы. Дважды награждался орденами. Получил положительную характеристику от директора металлургического комбината Г.И. Носова. Но в связи с отсутствием педагогического стажа конкурсная комиссия его рекомендовала на должность только профессора кафедры.

В.Г. Воскобойников оказался в лучшем положении. До 1941 г. он работал доцентом в Днепропетровском металлургическом институте. С 1941 по 1943 гг. трудился в МГМИ. В 1944 г. работал в Уральском институте металлов, являлся кандидатом технических наук. Считался хорошим методистом, успешно вел и научно-исследовательскую работу. Педстаж в вузе при отборе сыграл решающую роль, и он был рекомендован на заведование кафедрой⁶¹. Прошло несколько месяцев и 1 октября 1944 г. А.М. Банных все же назначается заведующим кафедрой металлургии чугуна⁶².

В августе 1944 г. в институте была создана военная кафедра. Начальником кафедры был назначен полковник Н.В. Булах⁶³.

Отъезд днепропетровских преподавателей повлиял на кадровые перестановки в институте. С апреля 1944 по декабрь 1945 гг. заместителем директора МГМИ по учебной и научной работе являлся Г.М. Заморуев⁶⁴. Заведующим кафедрой строительного производства в мае 1944 г. был назначен начальник технического

отдела треста «Магнитострой» доцент, кандидат технических наук Зимневич Н.П.⁶⁵. Конкурсная комиссия также предварительно рассмотрела кандидатуру Николая Павловича Зимневича на должность заведующего кафедрой строительного производства. Он окончил Свердловский строительный институт в 1935 г. Имел производственный стаж с 1919 г., а по специальности – с 1927 г. Н.П. Зимневич трудился на «Магнитострое» с 1930 г. В период подачи заявления на конкурс являлся начальником техотдела треста «Магнитострой». Под его руководством было выполнено 48 различных проектов. Награжден Наркомстроем Почвальной грамотой. С 1936 по 1940 гг. вел по совместительству педагогическую работу в Магнитогорском индустриальном техникуме и в институте повышения квалификации хозяйственников. Комиссия единогласно рекомендовала Н.П. Зимневича на должность заведующего кафедрой⁶⁶.

Так пополнялся состав ППС в МГМИ в период Отечественной войны. Должности занимали достойные люди, имевшие богатый опыт производственной деятельности, научно-исследовательской и педагогической работы. Институту нужны были штатные работники. Утверждение Н.П. Зимневича значительно укрепило строительный факультет, хотя он по-прежнему нуждался в остепененных преподавателях.

Продолжались отчеты должностных лиц на заседаниях Ученого совета института. В отчете декана строительного факультета Б.Г. Шварцбурга в мае 1944 г. были названы болевые точки в деятельности факультета. С повестки дня не сходил вопрос об обеспеченности факультета преподавательскими кадрами. Предлагались меры по устранению такого положения, которое впрямую отражалось на учебной и научно-исследовательской работе⁶⁷. Небольшое количество штатных преподавателей на факультете, низкая остепененность неминуемо вели к снижению качества подготовки инженеров-строителей.

5 мая 1945 г. вышел приказ наркома черной металлургии «О развитии Магнитогорского горно-металлургического института». В этом документе очень важном для МГМИ предлагались меры по повышению эффективности работы. В приказе отмечалось, что МГМИ испытывает большие затруднения в работе вследствие недостатка высококвалифицированных педагогов, отсутствия необходимых учебных и жилых помещений, слабости учебно-материальной базы.

В целях укрепления и развития МГМИ предлагалось следующее. Начальнику ГУУЗ Федорову, начиная с 1946 г., организовать в МГМИ подготовку инженеров-электриков, механиков по

внутризаводскому транспорту и по обогащению руд для чего увеличить контингент ежегодного приема до 55 человек на дневном отделении.

В третьем квартале 1945 г. намечалось строительство учебного корпуса с расчетом окончания его к 1 августа 1946 г. В 1946-1947 гг. предстояло строительство лабораторного корпуса и учебных мастерских, жилых домов для профессоров и сотрудников, общежитий для студентов. Руководители ММК и треста «Магнитострой» должны были отобрать людей для направления в аспирантуру, чтобы они в дальнейшем работали в МГМИ.

Предполагалось в 1945 г. целевое направление в МГМИ предприятиями 165 человек из числа рабочих и служащих, отвечавших требованиям приема во втуз. Отделам техучебы предприятий необходимо было обеспечить их подготовку к испытаниям.

Руководство института должно было оставить в штате десять инженеров из выпуска 1945 и 1946 гг. Намечались также меры по повышению квалификации научных работников. При институте предстояло открыть постоянно действующий лекторий по популяризации технических знаний и результатов научно-исследовательских работ среди инженерно-технических работников и рабочих предприятий НКЧМ, расположенных в Магнитогорске⁶⁸.

К сожалению, прежний приказ наркома (март 1943 г.), посвященный институту, не удалось реализовать полностью. За все время существования МГМИ новый приказ 1945 г. стал первым значимым документом, позволявшим реально улучшить положение института. Наркомат выделял деньги на строительство нового здания и жилья, на подготовку кандидатов и докторов наук, увеличивал контингент студентов. Однако институту не повезло. Через небольшой срок после выхода приказа началась реорганизация системы высшего образования. Ведомственные втузы превратились в общесоюзные вузы. Денег на всех не хватало, и пришлось отложить намеченное до лучших времен.

Закончилась Великая Отечественная война. Работники тыла внесли значительный вклад в победу над фашистской Германией. Руководство страны высоко оценило труд ученых. Указом Президиума Верховного Совета СССР «За успешное выполнение заданий Государственного Комитета Обороны по наращиванию мощностей, освоению выплавки новых марок сталей и увеличению производства металла для оборонной промышленности» ММК был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Правительственные награды в МГМИ получила большая группа студентов (54

чел.), преподавателей и сотрудников (69 чел.)⁶⁹. Среди награжденных были и руководители структурных подразделений института.

В послевоенный период продолжались изменения в составе руководящих кадров. С 1945 г. кафедру металлургических печей возглавлял М.К. Михин⁷⁰. Приказом директора от 16 июля 1945 г. и.о. доцента Рассохин Валерьян Васильевич был назначен заведующим кафедрой графики, которую он возглавлял до 1967 г. (за исключением 1948 г. и 1955 г.)⁷¹. На должность главного бухгалтера возвратился Д.Т. Недорезов, который проработал в этой должности до 1969 г.⁷².

С января по май 1946 г. заместителем директора института являлся Владимир Михайлович Огиевский, а после него с июня 1946 до 1956 гг. – Александр Михайлович Банных⁷³. Наконец, краткие промежутки руководства важным участком работы прекратились. В течение десяти лет заместителем директора являлся А.М. Банных, авторитетный и уважаемый в институте и за его пределами человек.

В 1946 г. вместо народных комиссариатов в Советском Союзе создаются министерства. 11 мая 1946 г. Министерство черной металлургии СССР передало втуз МГМИ в ведение Министерства высшего образования СССР. Институт получил статус вуза. В соответствии с новыми требованиями в вузах страны были пересмотрены режим работы, учебные планы и программы, больше времени и внимания стало уделяться теоретической подготовке студентов. Занятия стали проводиться в нормальных условиях. По мнению А.Г. Дегтярева, перевод института в Минвуз СССР способствовал значительному улучшению постановки учебного процесса, совершенствованию методики преподавания, пополнению преподавателями с учеными степенями и званиями⁷⁴. Институт перешел на двухсменную работу⁷⁵.

26 мая 1946 г. состоялось совещание актива института, посвященное передаче МГМИ из ведения Минчермета в ведение Министерства высшего образования. С докладом выступил директор института П.В. Журавлев.

Одно из его предложений оказалось весьма радикальным. Он выступил с инициативой объединить вузы и создать в Челябинске политехнический институт с мощными кафедрами. Заведующий кафедрой Н.П. Зимневич выступил против перевода МГМИ в Челябинск. Еще один выступавший Глинков был также категорически против переезда в Челябинск. Их поддержало большинство преподавателей⁷⁶.

Дальнейшее развитие МГМИ во многом определялось умелым руководством, нацеленности коллектива на решение приори-

тетных задач. В 1946 г. в руководящий состав института входили: П.В. Журавлев – директор, В.М. Огиевский – заместитель директора по научно-учебной работе, С.Л. Левин – начальник НИСа, Б.А. Гесс-де-Кальве – декан металлургического факультета, С.И. Попов – декан горного факультета, Н.П. Зимневич – декан строительного факультета, М.Б. Пинский – начальник учебной части, Д.Т. Недорезов – главный бухгалтер. Комитет ВЛКСМ института возглавлял М.А. Марголис, а студенческий профком – П.Г. Жигулев⁷⁷.

В 1946 г. произошло важное для института событие. 31 мая 1946 г. приказом министра высшего образования СССР Журавлев Петр Васильевич был освобожден от должности директора МГМИ по личной просьбе в связи с состоянием здоровья. Огиевский Владимир Михайлович был назначен и.о. директора МГМИ⁷⁸.

П.В. Журавлев директором МГМИ работал с 1939 по 1946 гг. Опытный организатор и педагог, кандидат технических наук, вложивший немало труда в его становление, создание материальной базы и совершенствование подготовки инженеров. Новым директором института был назначен доктор технических наук, профессор В.М. Огиевский, много лет проработавший в институте заведующим кафедрой разработки месторождений полезных ископаемых, деканом горного факультета, заместителем директора по учебной и научной работе⁷⁹.

В октябре 1946 г. изменилась структура управления высшей школой. Министерство высшего образования состояло из 21 главного управления. МГМИ было связано с шестью управлениями. Кроме того, в министерстве имелись еще 25 самостоятельных отделов⁸⁰. Таким образом, вместо ведомственного подчинения ГУУЗ Наркомата черной металлургии СССР МГМИ было передано в подчинение единого Министерства высшего образования СССР, созданного на базе Всесоюзного Комитета по делам высшей школы при СНК СССР⁸¹.

Происходили изменения в управленческой структуре института. В феврале 1946 г. после скоропостижной кончины Б.Г. Шварцбурга Николай Павлович Зимневич возглавил строительный факультет, став третьим деканом за его историю⁸². В марте 1946 г. Попов Сергей Иванович был назначен деканом горного факультета⁸³.

Руководство учебной и исследовательской деятельностью кафедры химии осуществлял в 1946-1948 гг. профессор, кандидат химических наук Виктор Акимович Офер⁸⁴. В 1946 г. открылась кафедра «Обогащение полезных ископаемых». Организатором и первым заведующим кафедрой был кандидат технических наук Василий Иосифович Максимов⁸⁵. Заведующим кафедрой «Строи-

тельные конструкции» назначили инженера-производственника Г.В. Герарди⁸⁶.

14 ноября 1946 г. образовалась кафедра строительной и теоретической механики. Первым заведующим кафедрой был Александр Владимирович Гаген-Торн, кандидат технических наук, доцент⁸⁷.

Как и раньше, на заседаниях Ученого совета заслушивались отчеты кафедр. В ноябре 1946 г. на Ученом совете МГМИ слушался вопрос «О работе специальных кафедр строительного факультета» (докладчик – декан факультета, доцент Зимневич Н.П.). Эти кафедры существовали всего три года. По-прежнему остро стояла проблема обеспечения кафедр преподавательскими кадрами. В основном здесь работали совместители⁸⁸.

Помощь факультету постоянно оказывал трест «Магнитострой». Управляющий трестом В.Э. Дымшиц часто беседовал с работниками факультета, своевременно помогал коллективу⁸⁹. Трест был крайне заинтересован в подготовке инженеров-строителей. Однако руководство треста так же, как и администрация института, не могли разрешить кадровую проблему. В городе отсутствовали кандидаты и доктора наук. Ни Министерство высшего образования, ни ранее ВКДВШ не могли изменить положение к лучшему.

В послевоенное время металлургический комбинат сделал акцент на подготовку собственных высококвалифицированных специалистов-кандидатов наук. Как говорил директор комбината Г.И. Носов: «Все вопросы будут успешно решаться при одном условии, при условии резкого повышения квалификации наших кадров снизу доверху... Наши инженеры и командиры производства должны усвоить, что без полного овладения всеми достижениями современной металлургической техники, нельзя двигаться вперед. Овладение этими методами требует постоянного чтения не только отечественной, но и иностранной технической литературы и, стало быть, овладения иностранными языками»⁹⁰.

Лауреат Сталинской премии инженер ММК Сахнин на совещании научных работников города предложил в МГМИ организовать для работников комбината курсы иностранных языков по сдаче кандидатского минимума. Многие выступавшие на совещании отмечали слабую связь института с учеными города, отсутствие помощи тем, кто готовился к сдаче кандидатского экзамена и к защите диссертации⁹¹.

МГМИ пошел навстречу пожеланиям руководства и инженеров комбината. Институт стал оказывать помощь инженерам-производственникам в подготовке диссертаций. В институте организовали подготовку и прием кандидатских экзаменов по филосо-

фии, иностранному языку, горно-металлургическим дисциплинам. Успешно сдали кандидатские экзамены ведущие инженеры ММК Кунаков, Селиванов, Ялов, Стерликов и др. По инициативе заместителя директора завода группа инженеров коксохимического цеха также готовилась к сдаче кандидатского экзамена⁹².

Среди успешно защитивших кандидатские диссертации были: начальник технического отдела коксохимического производства В.Н. Шевлягин, заместитель начальника цеха КИП и автоматики К.А. Зуц, заместитель начальника планового отдела М.М. Лещинер, начальник технического отдела Н.М. Селиванов, главный энергетик комбината Н.Е. Кунаков и другие⁹³. Участие в подготовке кандидатов наук для ММК стало реальной помощью коллектива МГМИ металлургическому гиганту.

Бывшие эвакуированные из Днепрпетровска преподаватели обращались после своей работы в МГМИ за ходатайствами. В период эвакуации С.И. Тельный работал в МГМИ деканом металлургического факультета и заместителем директора института по учебной и научной работе. На Ученом совете МГМИ в октябре 1946 г. единодушно была поддержана кандидатура профессора Тельного Степана Ивановича по выдвижению в действительные члены АН СССР. Он являлся выдающимся электрометаллургом, разработавшим теорию и конструкцию электропечей с вращающейся вольтовой дугой. Также не менее важными были его работы в области теории вольтовой дуги, разработанной применительно к дуговым электропечам. Им был дан графический метод использования явлений в цепях с железом и оригинальный графический метод интегрирования дифференциальных уравнений, встречающихся в электрометаллургии⁹⁴.

Замечательные преподаватели-руководители работали в институте. Каждый из них своей преданностью МГМИ, достижениями в науке и образовательной деятельности снискали уважение не только в институте, но и за его пределами. На научной конференции в честь 15-летия МГМИ директор института В.М. Огиевский дал такие характеристики своим руководителям структурных подразделений и директору ММК: «Руководство горным факультетом долгое время ведет кандидат наук доцент С.И. Попов – непрерывно растущий научный работник, известный своими изобретениями и трудами по горному делу. Деканом металлургического факультета утвержден крупный специалист-доменщик кандидат наук доцент Б.А. Гесс-де-Кальве, пользующийся заслуженным авторитетом всего коллектива, как один из лучших организаторов педагогического процесса, настойчиво укрепляющий лабораторную базу факультета. Ранее деканом этого факультета был в течение не-

скольких лет заведующий кафедрой металлургических печей доцент М.К. Михин – одновременно ведущий большую общественную работу – председателя местного комитета МГМИ нескольких созывов.

15 февраля 1946 г. скоропостижно скончался первый декан и организатор строительного факультета профессор Б.Г. Шварцбург. Видный инженер, новатор строительной техники, профессор Б.Г. Шварцбург являл собою образец талантливого ученого и замечательного педагога. Деканом строительного факультета выдвинут один из лучших строителей Магнитогорска – доцент Н.П. Зимневич, автор таких крупных проектов организации поточно-скоростного строительства, осуществленных под его руководством, как доменные печи, коксовые батареи, жилые кварталы города и др.

В течение ряда лет учебной частью института руководит один из основных его работников – кандидат наук доцент П.Д. Корж, опыт и энергия которого в большой мере способствовали высоким показателям учебно-педагогического процесса.

Общее руководство научной и учебной деятельностью института последовательно – с 1937 года осуществляли в должности заместителя директора по НУР: доктор профессор П.А. Слесарев, организатор горного факультета и кафедры специальных дисциплин горного дела, доктор профессор А.Д. Готлиб, член-корреспондент Академии архитектуры УССР профессор И.А. Неровецкий – один из инициаторов создания строительного факультета, профессор С.И. Тельный, доцент Г.М. Заморуев – организатор кафедры металловедения и термообработки, доктор профессор В.М. Огиевский. В настоящее время этой работой руководит профессор А.М. Банных – опытный металлург с большим производственным стажем.

На посту директора института активно работал ряд лет кандидат наук доцент А.А. Безденежных – один из старейших мартеновцев Сталинской Магнитки, организовавший кафедру стали и много сделавший для укрепления научной и материальной базы МГМИ.

В значительной мере содействовал развитию и росту института кандидат наук доцент П.В. Журавлев – опытный организатор и педагог, бывший директором МГМИ в течение восьми лет – с 1939 по май 1946 года – и вложивший большой труд в его строительство, в дело правильной постановки учебно-методической и исследовательской работы.

Большую помощь и внимание к росту и укреплению института, к пополнению его высококвалифицированным профессорско-

преподавательским составом, к созданию необходимых специальностей и лабораторий, к развитию научно-исследовательской работы, к обеспечению материальной базы института неизменно оказывают Магнитогорский городской комитет ВКП(б), дирекция Магнитогорского металлургического комбината им. Сталина и лично директор меткомбината, депутат Верховного Совета СССР лауреат Сталинской премии инженер Г.И. Носов.

Возглавляя в течение ряда лет государственную экзаменационную комиссию (ГЭК) металлургического факультета, Г.И. Носов настойчиво требует от студентов высоких теоретических знаний, надлежащих практических навыков, в полной мере отвечающих требованиям современной техники и организации производства. Особую заботу по отношению к институту неизменно проявляли и проявляют бывший директор Магнитогорского металлургического комбината, ныне заместитель Министра Черной Металлургии СССР П.И. Коробов и Министр Черной Металлургии СССР И.Т. Тевосян⁹⁵. В словах директора института звучали дань уважения деканам и бывшим директорам за их самоотверженный труд в руководстве своими подразделениями и МГМИ. Особые слова признательности адресованы Г.И. Носову, руководителям отрасли. Без этих людей и других преподавателей института МГМИ не получил бы дальнейшего развития.

В 1947 г. МГМИ продолжал развиваться. 10 февраля 1947 г. была организована кафедра «Теории металлургических процессов и физической химии». Часть учебных дисциплин новой кафедры преподавалась ранее на кафедрах металлургии чугуна и общей химии. И.о. заведующего кафедрой был назначен доцент, кандидат технических наук Нисон Львович Гольдштейн⁹⁶.

Кафедрой энергетики в 1947-1950 гг. руководил кандидат технических наук М.М. Слиозберг⁹⁷. Начальником отдела кадров была Е.В. Сайковская (1947-1948 гг.)⁹⁸.

По словам заместителя директора института по учебной и научной работе А.М. Банных, в апреле 1947 г. МГМИ имел 23 кафедры⁹⁹. Хотя большинство эвакуированных преподавателей покинуло институт, но те положительные структурные изменения в системе управления, которые в годы войны произошли в МГМИ, получили свое продолжение в создании новых кафедр. Это свидетельствовало о позитивной динамике в развитии учебного заведения.

По-прежнему важнейшие вопросы решались не кулуарно, а коллективно. Только сообща, на основе демократических принципов можно было добиться успеха. В повестках дня Ученого совета стояли актуальные проблемы деятельности института. В течение

1947/48 учебного года на Ученом совете МГМИ обсудили: 11 учебных вопросов, восемь квалификационных дел, семь методических вопросов, пять вопросов идеологической и воспитательной работы, два вопроса научно-исследовательской работы¹⁰⁰.

Продолжалось сотрудничество МГМИ и ММК в подготовке диссертационных исследований. Институт предоставлял самые широкие возможности для повышения квалификации инженерам-производственникам. С этой целью для них при институте организовали кружки по изучению иностранных языков, проводились консультации и семинары, по специальным вопросам, оказывалась методическая и научная помощь в работе над диссертациями.

Свыше 30 инженеров, без отрыва от производства, сдали в институте экзамены по общим и специальным дисциплинам для получения ученой степени кандидата технических наук, в том числе: заместитель директора Магнитогорского металлургического комбината лауреат Сталинской премии инженер П.А. Судья, старший инженер производственного отдела меткомбината В.М. Кроль и другие¹⁰¹.

Заслуги института отмечались на всех уровнях. В первые послевоенные годы институт принимал активное участие в соцсоревновании вузов Челябинской области. В апреле 1947 г. институту в честь Первого мая по показателям культурно-массовой, учебной, научно-исследовательской работы присудили переходящее Красное знамя Обкома профсоюза высшей школы, как лучшему вузу области¹⁰².

На конференции, посвященной 15-летию института, профессор А.М. Банных зачитал приказ министра высшего образования СССР, в котором отмечались большие заслуги МГМИ перед Родиной в деле подготовки кадров, объявлялась благодарность профессорско-преподавательскому составу, сотрудникам, учебно-вспомогательному персоналу. Институт получил грамоты и приветственные адреса от городских общественных организаций. На конференции выступил главный инженер ММК Бурцев, выразивший уверенность в том, что и впредь институт будет готовить способных, грамотных инженеров. От коллектива строителей высказал слова благодарности главный инженер треста «Магнитострой» Кузнецов. Он говорил о том, что за последние пять лет институт выпустил свыше 100 инженеров-строителей, большинство из которых остались в родном городе и работали на его стройплощадках¹⁰³.

Существенные изменения произошли в руководстве института. Недолго В.М. Огиевский был во главе института. Его освободили от должности по личной просьбе в связи с состоянием здоро-

вья. Однако в сентябре 1948 г. по приказу министра высшего образования СССР профессор В.М. Огиевский освобождался от должности директора с другой формулировкой, как не обеспечивший руководства институтом.

После снятия с должности в характеристике отмечались его недостатки: слабохарактерность, забывчивость и непостоянство. В служебной характеристике указывалось, что «будучи директором института, он не мог отказать кому-либо в просьбе и давал невыполнимые обещания. Так, например, при распределении квартир он одну и ту же квартиру предоставлял всем нуждающимся, и когда на этой почве возникали недоразумения, он объяснял это тем, что все просят, как я могу отказывать. Он легко может отказаться от своих слов и объяснить это тем, что его неправильно поняли».

Из характеристики следовало, что к подбору кадров на своей кафедре В.М. Огиевский относился невнимательно, аспиранты для подготовки подобраны им крайне неудачно. Он весьма словоохотлив и часто в своих выступлениях допускал непродуманные выражения и предложения. Эти недостатки и стали главной причиной его освобождения от должности директора¹⁰⁴.

Можно по-разному оценивать деятельность В.М. Огиевского на посту директора. Но не следует забывать и того, сколько положительного сделал этот человек для института, работая на других должностях. Руководить вузом значительно тяжелее и ответственнее, нежели другими подразделениями. У кого то это получается, а у других управление большим коллективом оказывается далеко не успешным. И такая деталь. Почему негативная характеристика появилась не до назначения на должность, а после работы в качестве директора?

С 28 сентября 1948 г. директором института в очередной раз стал работать заведующий кафедрой металлургии стали, кандидат технических наук, доцент А.А. Безденежных. На этом посту он находился до конца марта 1955 г. Этот период в истории института был, пожалуй, одним из сложнейших – материальная база давно уже не отвечала предъявляемым требованиям, но, тем не менее росло количество студентов и преподавателей. И в том, что из стен вуза выходили инженеры высокой квалификации, велика была заслуга директора института.

В эти годы работали: заместителем директора по научной и учебной работе профессор А.М. Банных, деканом горного факультета – кандидат технических наук, доцент П.Э. Зурков, металлургического факультета – кандидат технических наук, доцент Б.А. Гесс-де-Кальве, строительного факультета – доцент Н.П. Зимневич. В сентябре 1948 г. Н.Е. Маркмана на посту начальника НИСа

сменил А.М. Бигеев, руководивший этим важным подразделением вуза до апреля 1951 г.¹⁰⁵

Руководящий состав института тогда насчитывал 30 человек (см. приложение 3). По нашим подсчетам, средний возраст руководящего звена составлял 42,5 года. Они имели в среднем 9,5 лет вузовского стажа и 5,8 лет работы в МГМИ. Два человека являлись профессорами, половина – доцентами. Среди руководителей были один доктор наук и половина – кандидатов наук. По национальному составу каждый второй руководитель являлся русским (53,4%), каждый пятый – евреем (20%). Имелись среди них и немцы (10%), украинцы (6,7%), латыш (3,3%) и нагайбак (3,3%).

Распределение кафедр по факультетам выглядело следующим образом. В 1948/49 учебном году на горном факультете работало семь кафедр: эксплуатации месторождений полезных ископаемых, специальных дисциплин горного дела, обогащения полезных ископаемых, геологии и минералогии, физики, прикладной механики, графики.

В составе металлургического факультета находилось девять кафедр: металлургии чугуна, металлургии стали, обработки металлов давлением, термической обработки металлов, металлургических печей и физической химии, общей и аналитической химии, энергетики, экономики и организации производства.

На строительном факультете выпускались инженеры по одной специальности «Промышленное и гражданское строительство». На факультете имелись две специальные кафедры: строительного производства и строительных конструкций. Кроме того, к факультету были прикреплены кафедры: высшей математики, строительной и теоретической механики.

В МГМИ также действовали кафедры: иностранных языков, военной подготовки, основ марксизма-ленинизма¹⁰⁶.

В 1948 г. произошли перемены в руководстве кафедрами и факультетами. В 1948 г. деканом строительного факультета стал Михаил Натанович Трейвус¹⁰⁷. В 1948-1950 гг. кафедрой химии руководил кандидат технических наук Марк Борисович Западинский¹⁰⁸. С сентября 1948 г. заведование кафедрой высшей математики принял доцент, впоследствии профессор В.И. Шнейдмюллер¹⁰⁹. В 1948 г. заведующим кафедрой графики назначили доцента Бориса Александровича Гесс-де-Кальве, переведенного позднее на научную работу в Министерство металлургической промышленности¹¹⁰.

В сентябре того же года кандидат технических наук доцент Попов С.И. был утвержден и.о. заведующего кафедрой спецдисциплин горного дела МГМИ¹¹¹.

В состав Ученого совета МГМИ тогда входили следующие преподаватели: Баян А.Б., Банных А.М., Безденежных А.А., Бурылев Н.Г., Бигеев А.М., Браиловский Б.С., Гольдштейн Н.Л., Гаген-Торн А.В., Гесс-де-Кальве Б.А., Герарди Г.В., Зурков П.Э., Западинский М.Б., Зимневич Н.П., Заморуев Г.М., Корж П.Д., Маркман Н.Е., Огиевский В.М., Попов С.И., Прохоров С.В., Рассохин В.В., Максимов В.И., Слиозберг М.М., Трейвус М.Н., Тиховидова Л.М., Макаров Н.И., Гурарий С.И., Михин М.К., Бояршинов М.И., Шнейдмюллер В.И.

В 1948/49 учебном году председателями государственных аттестационных комиссий являлись: по металлургическому факультету Г.И. Носов – директор ММК, по горному факультету – В.Н. Котов – начальник горнорудного управления ММК, по строительному факультету – М.Е. Гуревич – управляющий треста «Магнитострой»¹¹².

Ученый совет института стал важнейшим органом коллективного руководства главными направлениями деятельности МГМИ. Представительный состав совета позволял оперативно решать насущные проблемы института. Однако, как признавалось на Ученом совете, проверка его решений была организована слабо¹¹³.

Появилось новшество и на факультетах. В декабре 1948 г. факультетские совещания преобразовали в советы факультетов. На горном факультете в совет вошли: Зурков П.Э. – доцент, кандидат технических наук, декан, председатель совета; Огиевский В.М. – профессор, доктор наук, заведующий кафедрой ЭМПИ; Попов С.И. – доцент, кандидат технических наук, заведующий кафедрой СДГД, Максимов В.И. – доцент, кандидат технических наук, заведующий кафедрой ОПИ, Головин Г.М. – кандидат технических наук, Прохоров С.В. – доцент, кандидат геологических наук, заведующий кафедрой геологии, Корж П.Д. – доцент, кандидат технических наук, заведующий кафедрой физики, Маркман Н.Е. – доцент, кандидат технических наук, заведующий кафедрой прикладной механики, Рассохин В.В. – старший преподаватель, заведующий кафедрой графики, Хазова И.П. – кандидат химических наук, Раппорт А.С. – парторг и преподаватель кафедры иностранных языков, а также представители от бюро ВЛКСМ и профбюро горфака.

В совете металлургического факультета были представлены: Гесс-де-Кальве Б.А. – доцент, кандидат технических наук, декан факультета, председатель совета, Банных А.М. – профессор, заведующий кафедрой металлургии чугуна, Безденежных А.А. – доцент, кандидат технических наук, заведующий кафедрой метал-

лургии стали, Бояршинов М.И. – доцент, кандидат технических наук, заведующий кафедрой обработки металлов давлением, Замоуев Г.М. – доцент, кандидат технических наук, заведующий кафедрой металлостроения и термической обработки металлов, Михин М.К. – доцент, кандидат технических наук, заведующий кафедрой металлургических печей, Гольдштейн Н.Л. – доцент, кандидат технических наук, заведующий кафедрой ТМП и физической химии, Слиозберг М.М. – доцент, кандидат технических наук, заведующий кафедрой общей энергетики, Западинский М.Г. – кандидат технических наук, заведующий кафедрой общей и аналитической химии, Браиловский Б.С. – старший преподаватель, заведующий кафедрой экономики и организации производства, Кормазов Х.О. – кандидат экономических наук, Шкель Э.К. – подполковник, заведующий кафедрой военной подготовки, Тиховидова Л.М. – старший преподаватель, заведующая кафедрой иностранных языков, Мельцер В.В. – секретарь партбюро металлургического факультета, а также представители бюро ВЛКСМ и профбюро факультета.

На строительном факультете в состав совета входили: Трейбус М.Н. – кандидат экономических наук, декан факультета, председатель совета, Гаген-Торн А.В. – доцент, кандидат технических наук, заведующий кафедрой строительной механики, Зимневич Н.П. – доцент, заведующий кафедрой строительного производства, Герарди Г.В. – старший преподаватель, заведующий кафедрой строительных конструкций, Шнейдмюллер В.И. – доцент, кандидат математических наук, заведующий кафедрой высшей математики, Килимник С.А. – доцент кафедры строительных конструкций, Финкельштейн Ю.Р. – старший преподаватель кафедры иностранных языков, секретарь партбюро факультета, Гехман Я.А. – старший преподаватель кафедры строительного производства, Гурарий С.И. – кандидат экономических наук, а также представители от бюро ВЛКСМ и профбюро факультета¹¹⁴. Советы стали важным коллективным органом управления на факультетах, способствовали приобщению преподавателей к руководству учебным процессом и научно-исследовательской работой.

Бывшие работники МГМИ получали поддержку своих коллег при присвоении званий и выдвижении в члены академии. На Ученом совете в марте 1948 г. поддержали предложение Московского института Стали о присвоении звания заслуженный деятель науки и техники РСФСР профессору Л.Б. Левенсону, бывшему заведующему кафедрой прикладной механики МГМИ. Днепропетровский металлургический институт просил поддержать кандидатуру профессора А.П. Чекмарева на выдвижение в действительные

члены Академии наук Украины и профессоров К.Ф. Стародубова, А.Д. Готлиба – в члены-корреспонденты этой же академии¹¹⁵.

В организации трудовой дисциплины мало что изменилось и после войны. В конце 1940-х гг. действовали законы военного времени. Так, в 1948 г. за несвоевременную явку из отпуска двое лаборантов института были осуждены¹¹⁶.

В 1949 г. произошло ряд кадровых перестановок в руководстве кафедрами. 27 сентября 1949 г. и.о. заведующего кафедрой прикладной механики был назначен Наум Ефимович Маркман в связи со смертью А.А. Целинского¹¹⁷. Заведующим кафедрой графики стал Валерьян Васильевич Рассохин¹¹⁸. Была создана кафедра физвоспитания. Кафедру возглавил старший преподаватель И.И. Дрямов, участник Отечественной войны, организатор водных видов спорта в городе¹¹⁹. Отделом кадров руководил П.П. Калмыков (1949-1955 гг.)¹²⁰.

В августе 1949 г. Головин Г.М. стал деканом вечернего отделения МГМИ, а в ноябре – деканом горного факультета вместо Зуркова П.Э.¹²¹

Структурные изменения, проходившие в институте в 1940-е гг., позволяли улучшить управление всей деятельностью МГМИ. Преобладающей тенденцией в управленческой деятельности в институте становилась тенденция, при которой к руководству втуза, деканатами, кафедрами приходили крупные ученые и организаторы, сумевшие создать в коллективах обстановку требовательности, ответственности за порученное дело. Большое влияние на управление оказали видные ученые, прибывшие из других регионов страны в годы Отечественной войны, и специалисты-практики с ММК и треста «Магнитострой».

1.2. Организация учебного процесса

Главным в работе любого высшего учебного заведения является образовательная деятельность. От того, как налажен учебный процесс, во многом зависит конечный результат – выпуск специалистов. От руководителя любого звена, от отдельного преподавателя, зависело способен ли в будущей деятельности инженер решать сложные управленческие, технологические задачи, проявлять инициативу, творческий подход к делу. Не менее значимо отношение самих студентов к учебе, их желание и способности получать знания. Поэтому важно определить качество образования в МГМИ. Насколько подготовка студентов в институте соответствовала учебным планам, требованиям высшей школы.

Многое в обучении зависело от абитуриентов, их довузовской подготовки. Слабое знание школьного учебного материала чаще всего приводило к отчислению первокурсников. Предстоит проанализировать, что делалось коллективом МГМИ по сохранению контингента, повышению его успеваемости. Важно выявить каких специалистов выпускал институт в трудные для страны годы.

В МГМИ на 1940-41 учебный год принимались на дневное отделение со сроком обучения на 5 лет на специальности: 1) металлургия черных металлов; 2) пластическая и термическая обработка черных металлов; 3) разработка месторождений полезных ископаемых. На вечернее отделение на 5,5 лет абитуриенты принимались на специальности: 1) разработка рудных месторождений полезных ископаемых; 2) металлургия стали; 3) прокатно-волочильное производство; 4) металлургия чугуна¹²². По сравнению с предыдущими годами расширилась номенклатура специальностей как на дневном, так и на вечернем отделениях.

Накануне приема в институт проводилась профориентационная работа. Преподаватели МГМИ встречались в июне 1940 г. с десятиклассниками-выпускниками школ, побывали в школах соседних районов¹²³. И в те времена существовала конкуренция между вузами по набору студентов. На страницах газеты «Магнитогорский рабочий» печатались объявления о приеме в другие вузы. Например, в газете можно было прочитать об условиях приема в Донецкий индустриальный институт, причем на некоторые специальности, которых не было в МГМИ. Прием проводился на горный, горно-механический, металлургический, химико-технологический факультеты¹²⁴. Подобные объявления были и в прошлые годы. Однако магнитогорские школьники чаще выбирали МГМИ.

Новым в 1940 г. стало то, что в июле объявлялся дополнительный набор в МГМИ на II и III курс горного факультета дневного и вечернего отделения. Принимались лица, окончившие I и II курс институтов, или имевшие незаконченное высшее образование. Студенты дневного отделения горного факультета, согласно постановлению СНК СССР, получали повышенную на 25% стипендию¹²⁵. Страна нуждалась в специалистах-горняках в связи с чем для них предусматривались определенные льготы.

Приказом Всесоюзного Комитета по делам высшей школы при СНК СССР (ВКДВШ) в июле 1940 г. вступительные экзамены для металлургических и других технических специальностей предусматривали сдачу математики, физики, химии, русского языка и литературы¹²⁶.

Набор студентов в МГМИ шел сложно. На металлургический и горный факультеты должны были принять 150 человек, а на 28

июля подали лишь 137 заявлений. Директор института обращался за помощью в горком и райком партии¹²⁷. Партийные органы помогли организовать новый прием в МГМИ.

Хотя плановые цифры удалось выполнить, но имелись большие претензии как к поступавшим, так и к учебным заведениям среднего звена. Директор института сетовал на низкий уровень знаний у поступавших в вуз. В первую очередь не радовали своими оценками по иностранному языку выпускники средней школы №6 для взрослых Магнитогорска. Другие же выпускники средних школ Магнитогорска хорошо сдавали приемные испытания¹²⁸.

Принятые абитуриенты не всегда отвечали запросам кафедр. На совещании преподавателей МГМИ в сентябре 1940 г. преподаватель кафедры металлургии стали Б.А. Андреев сказал, что контингент вечерников подобрался пестрый, не имеющий отношения к металлургическому производству: учителя школ, счетоводы, бухгалтеры, торговые работники¹²⁹.

В статье газеты «Магнитогорский рабочий» в сентябре 1940 г. преподаватели института Н. Лапин, П. Корж, Я. Петкау так оценивали готовность выпускников к освоению вузовской программы. Приемные испытания показали, что учителя школ и техникумов существенно не дорабатывали в подготовке учащихся по таким предметам, как физика, химия, иностранный язык. Очень часто учащиеся, имевшие в школе отличные и хорошие оценки, на испытаниях показывали плохие результаты.

На экзамене по физике выпускник техникума не мог ответить ни на один из поставленных вопросов. Очень многие не могли назвать единицу массы в технической системе и вообще слабо знали систему единиц. Но особенно плохие знания поступавшие показали по разделу оптики. Основные законы оптики ставили их в затруднительное положение.

Знание иностранного языка выпускников школ также находилось ниже программных требований. Особенно это относилось к запасу слов. Выпускники школ переводили тексты со словарем со скоростью не выше 12 строк в час. Из 126 человек, державших испытание по немецкому языку, шесть получили «отлично», 22 – «хорошо», 68 – «посредственно» и 30 – «плохо». Хуже других показывали знания выпускники опять же школы взрослых №6.

По химии учащиеся не имели ясного представления об атомах и молекулах, об эквивалентном весе, об определении валентности элементов в соединениях, и они не умели выразить эти соединения структурно. Школьники механически заучивали факты и явления. Редко они пытались сопоставить известные им факты,

логически обобщить их и дать осознанный ответ. Молодежь иногда безответственно относилась к употреблению научных терминов.

Лабораторные занятия для первого курса продемонстрировали неумение самостоятельно выполнять практические задания и незнание элементарных принадлежностей лаборатории. Это было связано с тем, что в школах отсутствовало хорошее оборудование лабораторий по химии. В каждой школе едва ли имелось 20 пробирок, не говоря уже о другой химической посуде и реактивах. Авторы статьи обращались к руководству Горono с просьбой приглашать преподавателей институтов на общегородские конференции учителей средних школ. Это позволило бы ликвидировать отставание школьных дисциплин от требований высшей школы¹³⁰.

Когда набор проходил любыми путями, то не приходилось ожидать хороших результатов от принятых студентов. Школьная подготовка постоянно вызывала нарекания. Вполне разумным было предложение об участии преподавателей МГМИ в учительских конференциях. Здесь можно было откровенно высказать претензии к обучению в школе и подсказать, на что следовало в первую очередь учителям обращать внимание.

На 1 июля 1940 г. в МГМИ число студентов с отрывом от производства составляло 190 человек, а без отрыва от производства – 176. Средний контингент студентов на дневном и вечернем отделении был примерно равным – 177 и 179 человек соответственно¹³¹. В сентябре 1940 г. приступили к занятиям 435 студентов¹³². По сравнению с 1934 г. контингент студентов возрос вдвое¹³³. Это уже говорило о многом. Институт заметно укрепился за счет увеличения контингента.

Среднегодовой контингент учащихся в МГМИ за 1940 г. по дневному отделению составлял 134 человека, что на 15,3% было ниже, чем по плану, а на вечернем отделении обучалось вместо 229 студентов – 223. Недовыполнение плана по контингенту учащихся объяснялось высоким отсевом (202 человека), в том числе по дневному отделению – 138 и по вечернему отделению – 64¹³⁴. На вечернем отделении к концу учебного года обучалось 277 человек¹³⁵.

По сравнению с 1938 г. численность дневников уменьшилась на 30 человек (на 18,3%), а вечерников, наоборот, возросла на 88 студентов (в 1,7 раза). Так, значительное отчисление влияло на количество обучавшихся. Еще имелись резервы по сохранению контингента.

МГМИ составлял часть целого в подъеме образовательного уровня населения страны. Развитие высшего образования под-

тверждают следующие показатели. В вузах страны в 1940 г. обучалось 600 тыс. студентов из 47 млн. учащихся¹³⁶.

В целях повышения качества образования в институте совершенствовались учебные планы в соответствии с рекомендациями ГУУЗа. В учебном плане на 1940 г. по специальности «металлургия чугуна» наибольшее количество часов предусматривалось на изучение высшей математики (306 час.), иностранного языка (204 час.), начертательную геометрию и графику (187 час.), электрометаллургию, металлургию чугуна (187 час.). Меньше всего часов отводилось на такие дисциплины, как организация производства, техника безопасности и противопожарная безопасность (34 час.) (см. приложение 7). Наконец закончилась чехарда с бессистемным чтением учебных дисциплин, что наблюдалось в 1930-е гг. Планы стали в основном соответствовать требованиям ГУУЗа.

ППС института не проявлял равнодушия в поиске путей улучшения учебного процесса. На совещании преподавателей МГМИ в сентябре 1940 г. декан металлургического факультета М.К. Михин предлагал учебной части навести порядок в учебных планах, поскольку часы по предметам распределялись произвольно¹³⁷. В 1940/41 учебном году в связи с переходом на семидневную рабочую неделю были пересмотрены и скорректированы учебные планы по группам и специальностям¹³⁸. Данная информация свидетельствовала о том, что еще возникали проблемы по формированию учебных планов.

Разные оценки успеваемости в МГМИ звучали в сведениях ответственных лиц. В июне 1940 г. в газете «Магнитогорский рабочий» рассказывалось о деятельности горно-металлургического института с точки зрения заведующего организационно-инструкторского отдела Орджоникидзевского райкома партии П. Чернеева. Как полагал партийный работник, качество учебы еще стояло на низком уровне. Успеваемость по институту в конце первого семестра составляла 82,1%. Институт по успеваемости занимал последнее место среди учебных заведений Наркомчермета. Это было связано, прежде всего, с тем, что отдельные преподаватели плохо относились к своим обязанностям. По второму курсу должны были держать испытания 92 студента. Однако не явился один, сдало на «отлично» – 14, на «хорошо» – 34, на «средственно» – 33, не сдало – 9 человек¹³⁹.

Директор МГМИ П.В. Журавлев через несколько дней выступил в этой газете и рассказал, что Магнитогорский горно-металлургический институт занимает одно из ведущих мест в системе вузов Наркомчермета. Близость металлургического комбината с его первоклассной техникой давало возможность институту

проводить на высоком уровне производственную практику студентов. По результатам весенней сессии институт занял третье место по успеваемости среди вузов Наркомчермета¹⁴⁰. Кому же было верить? В июне работник райкома партии пишет о полном провале, а через месяц директор института заявляет о достижениях. Здесь проявилась какая-то неувязка.

Низкая успеваемость была, прежде всего, на вечернем отделении. На производстве студентам не создавали условий для учебы. Часто студентов задерживали на работе. Регулярно это происходило в Гипромезе и в ряде цехов ММК¹⁴¹.

Борьба за повышение успеваемости могла приводить к негативным последствиям. Как отмечалось в приказе ВКДВШ в июле 1940 г., «большим недостатком в работе высшей школы является еще не изжитая вредная практика искусственного повышения показателей успеваемости и либерального отношения к определению знаний студентов некоторой частью профессорско-преподавательского состава». Предлагалось исключить допуск к сдаче повторных экзаменов в период экзаменационных сессий. В приказе отмечалась недооценка в ряде учебных заведений производственной практики, самостоятельной работы студентов¹⁴².

Ради хорошего отчета некоторые преподаватели шли на сделку с совестью и завышали оценки. Какие знания получал в этом случае будущий инженер их мало интересовало. И студенты не жаловались, и преподавателя не ругали. Так что же крылось за низкими показателями в МГМИ? Принципиальность и требовательность преподавателей или никуда не годные ответы студентов? Сейчас трудно выяснить, что скрывалось за показателями успеваемости. Но то, что данный показатель качества подготовки далеко не бесспорный, это точно.

Помимо успеваемости, другой не менее важной проблемой оставалась невысокая посещаемость занятий. Если для вечерников низкая явка объяснялась задержками на производстве, транспортными проблемами, то чем можно было объяснить отсутствие на занятиях отдельных дневников? Лению, нежеланием учиться?

Поэтому другой приказ ВКДВШ 1940 г. обязывал директоров вузов установить строгий учет и контроль за посещением студентами всех видов учебных занятий, и за явкой их на экзамены и зачеты. Учет должны были вести старосты групп¹⁴³.

Постановление ГУУЗа НКЧМ по годовому отчету МГМИ за 1940 г. вскрыло ряд упущений в обучении студентов. К недостаткам отнесли отсутствие должной организации самостоятельной работы студентов и контроля за своевременной сдачей зачетов и дипломных работ. Претензии вызывала и недостаточная учебная

дисциплина студентов¹⁴⁴. Эти недостатки сохранялись еще с начала работы института в 1930-е гг. Администрации втуза предстояло избавиться от наследия прошлого. Ведь все же условия обучения за прошедшее время изменились к лучшему.

Важным событием в жизни института стал приказ ВКДВШ (октябрь 1940 г.). По представлению ГУУЗа НКЧМ директор ММК Г.И. Носов утверждался на 1940/41 учебный год председателем государственной экзаменационной комиссии МГМИ¹⁴⁵. Руководитель крупнейшего предприятия страны получил возможность встретиться с преподавателями и студентами на заключительном этапе подготовки инженеров. Его ценные замечания и профессиональные советы надолго запоминались выпускникам, и служили основой для корректировки преподавателями содержания читаемых курсов.

Будучи директором Магнитогорского металлургического комбината, Григорий Иванович оказывал большую помощь вузу в формировании педагогических кадров и укреплении материальной базы¹⁴⁶. Как металлургический комбинат был заинтересован в хорошо подготовленных инженерах и в научных работах преподавателей МГМИ, так и институт получал многое от организации практики студентов на ММК, участия в научно-исследовательских проектах на производстве.

В 1940-е гг. продолжилась практика заслушивания отчетов кафедр на Ученом совете МГМИ. На одном из заседаний в апреле 1941 г. отчитывалась кафедра металлургии стали. Преподаватель кафедры Андреев назвал такие проблемы учебы: студенты не умеют обращаться с оборудованием, не имеют производственной практики; они сдают курс по записям лекций, не знакомясь в журналах с деталями машин и оборудования; подготовка к экзамену ведется поверхностно, нет глубоких знаний; лекции проходят без наглядных пособий¹⁴⁷.

Отчет кафедры показал, что в организации учебного процесса не все было нормально. Самостоятельная работа студентов все годы существования института оставалась одной из болевых точек обучения. Мало кто из студентов ознакомился с дополнительным материалом из журналов. Отсутствие полномасштабной практики на металлургическом комбинате также сказывалось на качестве обучения будущих инженеров. Возможно, это было вызвано предвоенным напряженным ритмом работы комбината. В любом случае необходимо было решать эти вопросы. Обсуждение отчета кафедры позволило выработать рекомендации по исправлению создавшегося положения.

Однако производственная практика планировалась. Главный бухгалтер института Д. Недорезов сообщал в газете, что на летний сезон 1941 г. намечалось послать на двухмесячную производственную практику 83 человека¹⁴⁸.

Вновь поднимался вопрос об успеваемости студентов. В январе 1941 г. на Ученом совете МГМИ был рассмотрен вопрос «Подготовка к зимней сессии». В этом заседании приняла участие инструктор ГУУЗа НКЧМ Абезгуз. По ее словам, настроение студентов, с которыми она разговаривала по поводу подготовки к сессии, вызвало неудовлетворение. Академическая задолженность не была доведена до минимума. Оценки студентам преподавателями завышались. Экзамены сдавались не вовремя. В стенгазетах не отражался ход экзаменов¹⁴⁹.

И почти в то же время в газете «Магнитогорский рабочий» заместитель директора института по учебной и научной части Г.Ф. Дегтев, заявлял, что преподавательский состав серьезно относился к приему экзаменов: не было ни одного случая завышения оценок. На 9 января 1941 г. в институте сессию сдали 55% студентов на «хорошо» и «отлично» и 10% – на «неудовлетворительно» (плохие оценки в большинстве были по основам марксизма-ленинизма и иностранным языкам). 24 человека из-за неудовлетворительных оценок по иностранному языку не были допущены к сессии. Дирекция и общественные организации упустили из внимания это отставание. Если в первые дни сессии не было завышения оценок, то отдельные экзаменаторы снижали оценки за плохое посещение лекций, или из-за того, что хорошо не знали студентов¹⁵⁰. Получалось так, что вышестоящие организации отмечали завышение оценок, а руководство института, напротив, – о их занижении. Кто был прав? Трудно было определить объективность преподавателей при приеме экзаменов.

По мнению Г.Ф. Дегтева, накануне летней экзаменационной сессии большинство студентов все же сумели правильно организовать свою учебу в течение семестра. К таким он относил Волкова, Бобровских, Соловкова, Гуна и др.

Однако не все студенты подходили к экзаменационной сессии ответственно. Сессия только начиналась. Еще имелась возможность кое-что поправить, если все студенты возьмутся за намерствование упущенного, а профессорско-преподавательский состав окажет максимальную помощь отстающим¹⁵¹.

После окончания 1940-41 учебного года проводилась работа по ликвидации академической задолженности. На 9 августа имелось только 14 задолженностей, из которых многие не могли сдать вовремя из-за болезни¹⁵². Оказывается, что при совместных уси-

лиях и преподавателей и студентов можно было решить и эту застарелую проблему¹⁵³.

Пройдя нелегкий путь учебы, студенты становились выпускниками. Именно от них зависел авторитет втуза, конечный результат деятельности всего коллектива. К середине 1940 г. институт за время своего существования дал стране более 130 инженеров¹⁵⁴. В 1940 г. из стен МГМИ вышел 51 инженер. С отличием окончили институт И.И. Нещерет – в будущем кандидат технических наук, доцент кафедры механического оборудования металлургических заводов, А.Л. Тарнавский, ставший позже доктором технических наук, профессором, М.П. Юдинцев, много лет работавший директором Магнитогорского Гипромеза¹⁵⁵. Студенты-выпускники в основном хорошо защитили свои дипломные проекты. Из 51 человека, окончивших в том году институт, выполнили и защитили проекты на «отлично» и «хорошо» 36 человек, из них 6 – на «отлично»¹⁵⁶.

По другим данным, за 1940 г. выпуск из МГМИ вместо 29 по плану составил на дневном отделении 25, а на вечернем – 24 (по плану 25)¹⁵⁷. За 1940–41 учебный год в институте выпустили 71 инженера¹⁵⁸. В 1940 г. было выпущено семь горных инженеров по специальности «Эксплуатация рудных месторождений»¹⁵⁹.

Всего же в стране за период с 1928 по 1940 г. численность специалистов с высшим образованием возросла с 233 тыс. до 909 тыс. человек¹⁶⁰. В 1940 г. на ММК работало 460 инженеров, часть из которых прошла обучение в МГМИ¹⁶¹.

Студенты-выпускники МГМИ показывали себя с лучшей стороны. Выпускнику Николаю Павлову в качестве дипломной работы было задано спроектировать толстолистовой цех. Нужно было продумать необходимое оборудование для предполагаемого цеха, каждую деталь будущего сооружения.

Его защиту дипломного проекта серьезно и внимательно слушали члены экзаменационной комиссии. Николай Павлов стоял у своих чертежей. Он хорошо знал здесь каждую линию, каждый изгиб. Спокойно и деловито докладывал он комиссии о своей работе. Государственная экзаменационная комиссия единодушно решила присвоить Николаю Павлову звание инженера-металлурга по пластической обработке металла.

Его сверстник и друг, комсомолец Рафаил Шабшеевич должен был спроектировать прокатный цех для производства листов производительностью 300 тыс. тонн в год в условиях Кузнецкого завода. Терпеливо и вдумчиво работая над проектом, он создал новый вид калибровки. Не довольствуясь тем, что было получено в институте, Рафаил искал дополнительные знания в многочислен-

ных книгах. В выдержке из отзыва официального оппонента говорилось: «Разработанная автором система калибровки, исходя из прочности валков, является оригинальной и заслуживает одобрения». Проект автор разработал в цехе Сталинградского завода «Красный Октябрь», куда ехал работать мастером. На этот завод поехал работать и Николай Павлов.

Страна получила 26 специалистов, окончивших МГМИ. В большинстве это молодые люди 1916-1918 годов рождения.

Когда Рафаилу Шабшеевичу было 16 лет, он работал монтером в цехе телефонных сетей. За это время неустанно работал над собой, читал много технической и художественной литературы. В 1936 г. поступил в институт.

Таков же путь выпускника Николая Виташевского – бывшего «фабзайца», токаря по металлу, защитившего диплом на «отлично». Он был известен в институте как организатор и руководитель джаз-оркестра. На городской олимпиаде художественной самодеятельности студентов занял одно из первых мест. Николай Павлов научился водить самолет.

Абрам Тарнавский также с отличием окончил институт. Окончив семилетку в Биробиджане, 15 летним пареньком приехал в Магнитогорск в 1933 г. Он с похвальной грамотой окончил Горпромуч, получив специальность конструктора. Год работал на производстве, и затем поступил в МГМИ. Студент-отличник, он являлся секретарем комитета комсомола. В честь 10-летия магнитогорского комсомола был награжден ценным подарком. Последние годы учебы в институте получал комсомольскую стипендию. При защите показал глубокие знания в области металлургии¹⁶². Таких бывших студентов институт отправлял в новую жизнь в качестве инженеров. Из них вышли настоящие специалисты, знатоки дела. В МГМИ они получили добротные знания и теперь могли пополнить инженерный корпус предприятий.

Это было очень важно, поскольку и накануне Отечественной войны инженеров не хватало. На ММК в 1941 г., по подсчетам секретаря горкома партии Т.А. Фокина, недостаточно имелось дипломированных инженеров и техников – не более 36% от необходимого количества. Причем и из этого малого числа специалистов в заводууправлении находилось 25%¹⁶³. При всем желании возможности МГМИ в подготовке инженеров были ограничены. Не все поступавшие дотягивали до дипломирования.

Накануне войны подготовка инженеров оставалась одной из важнейших. Выступая на пленуме обкома партии «О работе промышленности и транспорта и задачах областной партийной организации», секретарь Челябинского ОК ВКП(б) Н.С. Патоличев вы-

сказался следующим образом о подготовке кадров: «Некоторые директора предприятий рассуждают так: наш завод важный, поэтому надо пойти на то, чтобы перебросить к нам квалифицированных рабочих с другого завода или закрыть школу, институт, досрочно выпустить ФЗУ. А заниматься подготовкой кадров не хотят»¹⁶⁴. Необходимо было переломить ситуацию и усиленно готовить специалистов на месте. Поэтому сохранение института как раз и позволило успешно решать эту задачу.

В СССР в 1940 г. было выпущено 110 тыс. специалистов, в том числе 32100 инженеров для промышленности и транспорта¹⁶⁵, среди которых имелись и выпускники МГМИ.

Всего до Отечественной войны защитили диплом в институте 155 человек. Они работали на ММК, в Керчи, Златоусте, Сатке и в других городах. Среди первых выпускников были Песоцкий, Беломестнов, Макаев, Меженный, Гончарова, Глумаков и другие отличные специалисты¹⁶⁶. Эти люди подтверждали высокую марку МГМИ.

В июне 1940 г. вышел приказ наркома черной металлургии СССР «Мероприятия по заработной плате и укомплектованию предприятий Наркомчермета инженерно-техническими и рабочими кадрами». Начальников главных управлений, управляющих рудоправлениями, обязывали обеспечить правильное использование направляемых специалистов, создав им соответствующие производственные и бытовые условия.

Предлагалось заместителю наркома по кадрам направлять инженеров и техников, оканчивающих учебные заведения, на работу непосредственно в цеха, шахты и карьеры. Инженеры и техники, направляемые по окончании учебного заведения на предприятия Наркомчермета, обязаны были проработать не менее двух лет непосредственно в цехе или в шахте.

Запрещалось начальникам главных управлений и руководителям предприятий до истечения этого срока переводить инженеров и техников в управленческие организации. Намечалось также пересмотреть к августу 1940 г. выпуск инженеров с тем, чтобы полностью удовлетворить потребности НКЧМ в инженерно-технических кадрах¹⁶⁷. Этот приказ еще раз обращал внимание на обеспечение инженерными кадрами, прежде всего, производства, а не управленческих структур. Важно было и то, что предпринимались шаги по увеличению студенческого контингента.

Жизнь шла своим чередом. За неделю до Отечественной войны институт объявил набор на вечерние двухмесячные курсы, позволявшие подготовиться к приемным испытаниям в институт¹⁶⁸. Подготовительные курсы действовали и во время войны.

Накануне окончания школы корреспонденты газеты «Магнитогорский рабочий» интересовались у выпускников, в какое учебное заведение они собирались поступать. В июне некоторые выпускники магнитогорской школы №27 хотели поступать в горно-металлургический институт. Владимир Клейнгольд интересовался точными науками – математикой и физикой. Но особенно его интересовала геология. Решили учиться на инженера-прокатчика Иван Филатов и Зоя Безрукова¹⁶⁹. Сбылись ли их мечты за несколько дней до Отечественной войны?

Уже в начале войны появилось объявление в «Магнитогорском рабочем» о наборе студентов в МГМИ на 1941-42 учебный год. С отрывом от производства прием проводился на специальности: 1) металлургия черных металлов; 2) пластическая и термическая обработка черных металлов; 3) разработка рудных и рассыпных месторождений. По сравнению с довоенным временем срок обучения на дневном отделении сократился с 5,5 лет до 3 лет и 4 месяцев. На вечернем отделении набор шел на специальности: 1) разработка рудных месторождений; 2) металлургия стали; 3) прокатно-волоочильное производство; 4) металлургия чугуна¹⁷⁰.

Началась Отечественная война. В условиях военного времени институт готовился к новому учебному году. Предстояло скорректировать учебный процесс в связи с сокращенными сроками обучения. Как говорил на Ученом совете заведующий кафедрой М.К. Михин, новые учебные планы предусматривали сокращение продолжительности учебного года, поэтому необходимо работать более интенсивно. По ряду дисциплин количество часов, напротив, выросло, за счет сокращения практики и преподавания иностранных языков.

Война отразилась на учебе. Успеваемость вечерников снизилась из-за увеличения трудового дня на производстве. Стояла ответственная задача в изменившейся ситуации занятия проводить качественно, не уменьшая строгий дисциплины¹⁷¹. В таких непростых условиях учеба в институте продолжалась. Она требовала большей отдачи как от студентов, так и от преподавателей.

С теплотой вспоминали то время студенты. М.А. Бреслер, выпускница МГМИ 1946 г., писала об учебе в военное время: «Училась я хорошо, однако отличницей круглой не была. Помню Василия Демьяновича Чистоту с женой, Эсмана, который преподавал электротехнику, – многих, правда, я не помню... Как-то Лапину я сдавала экзамен и кому-то что-то подсказала. Так он поставил мне четверку вместо пятерки. В воспитательных целях, так сказать... У нас все хорошие преподаватели были. И жили мы все очень дружно. Наш вуз дал мне путевку в жизнь»¹⁷².

И не только М.А. Бреслер институт дал путевку в жизнь. В 1941 г. в Советском Союзе действовал 781 вуз, в которых обучалось свыше 600 тыс. студентов¹⁷³.

Дальнейшему нормальному продолжению учебы помешала война. С первых дней Отечественной войны 291 студент и 39 преподавателей института подали заявление об уходе на фронт¹⁷⁴. Так описывали этот момент очевидцы: «Двадцать третье июня 1941 года. Актный зал. Митинг. Краткие взволнованные выступления ректора, секретаря партийной организации, присутствующих, лес поднятых рук: коллектив института готов встать на защиту Родины от фашистских захватчиков.

Двинулись в поход добровольцы-рабфаковцы, студенты старших курсов института. Не имеющие повесток осаждают горвоенкомат с требованием немедленно отправить их на фронт. С каждым днем редеют ряды коллектива. Наскоро сдав дела партийной организации т. Баяну, уезжает студент 5 курса Александр Ионов»¹⁷⁵.

Война коренным образом изменила обстановку в стране. Высшие учебные заведения хотя и продолжали работать, но часть студентов и преподавателей призывного возраста отправилась на фронт. В приказе директора МГМИ от 8 августа 1941 г. назывались фамилии студентов, выбывших в армию с дневного отделения: Плаксин А.Е., Липовский Д.И., Грибков А.Н., Исаков Ф.Д., Измаилов Л.Г., Сидоров Ф.В., Гафаров С.Н., Федотов В.С., Романов Н., Боченков И.И., Бояркин И.И., Кочнев М.Ф., Кондуренко В.А., Булгачев А.К., Круглов М.А., Батурин Г.И. – всего 16 человек. С вечернего отделения были призваны студенты Бобровских С.М., Ионов А.Ф., Горбенко, Култышев М.¹⁷⁶.

В декабре в Красную Армию было направлено 29 студентов. Среди них Н. Бекреев, П. Камагаев, А. Любецкий. Только в 1941 г. ушли защищать страну 143 студента. Даже по этим неполным данным, в первые полгода войны из института ушла в армию третья часть студентов!

Несмотря на это, в институте ни на минуту не прекращалась подготовка инженерных кадров. Учиться в то время было очень трудно. И все же молодежь настойчиво овладевала знаниями¹⁷⁷.

Прошло немного времени, и вслед за парнями уходит группа девушек. Студентки Р. Коновалова, Н. Мурзина, А. Перельман, Р. Беляева, Л. Тепина, З. Гальпина, Е. Фудим и другие надели солдатские шинели¹⁷⁸.

Как писал А.М. Банных: «Уходит из института на фронт часть студентов с промежуточных курсов, в полном составе идут в военные академии и школы выпускники института, получая там новую

специальность и направляясь на фронт. Но и в тяжелых условиях боев и в минуты отдыха мысль о дальнейшей учебе не покидает их. Они пишут своим шефам – заведующим кафедрами института – письма, полные патриотических чувств, уверенности в победе и горячего желания после победы учиться еще более интенсивно и напряженно, чем до войны»¹⁷⁹. Студенты института проявили героизм и стойкость в борьбе с врагом. Не все вернулись с поля брани. Они сложили свои головы, мужественно защищая Родину.

В такой ситуации потери в качестве обучения были неизбежны. На вечернем отделении в 1941 г. при всех сложностях в основном удалось сохранить контингент. Отсев происходил по причине увеличения часов работы на производстве и ухода в армию¹⁸⁰.

Учебный процесс не прекращался ни на день. Бывшие студенты, возвратившиеся из армии в 1941 г., вновь приступали к учебе: на курсы дневного отделения было зачислено 11 человек, на вечернее отделение – 25 человек¹⁸¹. Часть студентов старших курсов прибыла позднее в серых шинелях. Эта молодежь в боях под Днепропетровском, сдерживая натиск противника до подтягивания регулярных войск, уже испытала нелегкую солдатскую долю. Среди них был и в будущем старший преподаватель кафедры прикладной механики Федор Федорович Пономарев¹⁸².

В трудный период войны на предприятиях по-прежнему высок был спрос на инженеров. В 1941 г. институт выпустил 68 инженеров. И еще каких! Среди них А.М. Бигеев – в будущем доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, заведующий кафедрой металлургии стали МГМИ, С.Б. Гун – ставший заместителем начальника «Союзглавметалла» Госснаба СССР, лауреатом премии Совета Министров СССР, В.К. Акулинцев – много лет работавший первым секретарем Карагандинского обкома партии, дважды избиравшийся членом ЦК КПСС, Г.В. Трофимов – обучавшийся одним из первых в аспирантуре МГМИ и защитивший кандидатскую диссертацию, доцент, 36 лет проработавший в МГМИ¹⁸³.

Из выпускников того года 27 молодых специалистов защитили дипломы в декабре 1941 г. Шесть студентов защитили дипломы с оценкой «отлично». Это прокатчики Бражник и Гун, марленовцы – Ковалев и Холопов, горняки – Антонов и Трофимов. Выпускники должны были работать на ММК, в Златоусте, Миньяре и других заводах страны¹⁸⁴. В 1941 г. в МГМИ выпустили 18 горных инженеров по специальности «Эксплуатация рудных месторождений»¹⁸⁵.

Начавшийся в условиях военного времени, 1941-42 учебный год показал следующие результаты. В начале 1942 г. в МГМИ на

дневном отделении металлургического факультета насчитывалось на 1 курсе в восьми группах 111 человек, на 2 курсе в двух группах – 29, на 3 курсе – в одной группе – 28, на 4 курсе – 29, на 5 курсе – 10, а на горном факультете – 40, 8, 12, 11 и 7 студентов соответственно. На вечернем отделении обучалось на 1 курсе металлургов 32 и горняков – 8, на 2 курсе – 21 и 17, на 3 курсе – 29 и 12, на 4 курсе – 25 (в том числе будущий директор ММК А.Д. Филатов) и 13 на 5 курсе – 27 и 10 соответственно. При этом на 5 курсе среди металлургов специализировались на доменном производстве – 8, на прокатке – 18, на механиков – 13 студентов. На 6 курсе выпускались 3 прокатчика и 23 горняка¹⁸⁶.

В определенной степени сохранить контингент помогло решение центральных органов власти. 3 мая 1942 г. на основании постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР вышел приказ Всесоюзного Комитета по делам высшей школы при СНК СССР, по которому освобождались от призыва в Красную Армию студенты выпускных курсов, кроме мобилизованных по специальным решениям Правительства.

На основе этого приказа прием в высшие учебные заведения проводился и в годы Отечественной войны. По нему в 1942 г. освобождались от приемных экзаменов в вузы лица, окончившие средние школы в 1941-1942 гг. с отметками «отлично» и «хорошо»¹⁸⁷.

Происходили и другого рода изменения. Выступая в июне 1942 г. в газете «Магнитогорский рабочий», заместитель директора института по учебной и научной работе С. Тельный написал, что предприятиям и учреждениям разрешалось принимать на работу студентов дневного отделения на 4-6 часовой рабочий день. Это позволяло молодежи не терять связи с производством при получении высшего образования¹⁸⁸.

К началу 1942 г. в институте была в основном завершена перестройка работы в связи с военными требованиями: созданы новые учебные планы и программы, отработана система занятий и производственной практики, организована военная подготовка студентов и преподавателей, отлажена связь вузовских ученых с производством¹⁸⁹.

Однако в июле 1942 г. приказом председателя Всесоюзного Комитета по делам высшей школы при СНК СССР С. Кафтанова отменялись учебные планы, введенные на военный период с сокращенным сроком обучения¹⁹⁰. Возврат к старым учебным планам позволял более качественно проводить полноценные занятия.

В новом учебном году успеваемость оставалась невысокой. Причем лучшие показатели были у металлургов. В 1942/43 учеб-

ном году общая успеваемость на металлургическом факультете равнялась 92,4%, на горном факультете – 82,4%, а по институту – 87%¹⁹¹. Постоянно возникали прежние проблемы низкой успеваемости. Борьба за высокие качественные показатели успеваемости постоянно служила предметом обсуждения на институтском Ученом совете. Например, преподаватель Кривошеев на Ученом совете высказался о неполноценности проводимых консультаций, что сказывалось на успеваемости студентов¹⁹².

В военные годы в МГМИ продолжался выпуск специалистов так необходимых для предприятий страны. В 1942 г. институт выпустил 48 инженеров. В том году состоялся первый выпуск инженеров-термистов. Их было двое¹⁹³. В 1942 г. было выпущено 19 горных инженеров по специальности «Эксплуатация рудных месторождений»¹⁹⁴.

Большим событием для МГМИ стало открытие в конце 1942 г. строительного факультета. Это позволило увеличить количество студентов. Первоначально на этот факультет принимались только старшекурсники. В декабре 1942 г. на IV и V курсы стройфака было зачислено около 200 производственников с незаконченным высшим образованием¹⁹⁵.

В феврале 1943 г. был осуществлен первый прием 25 человек на первый курс строительного факультета дневной формы обучения, а второй прием был проведен в сентябре 1943 г.¹⁹⁶. Так начиналась история факультета, готовившего нужных для строительных организаций инженеров.

Как и прежде, институт осуществлял обучение абитуриентов на подготовительных курсах. Через газету в июне 1943 г. декан горного факультета В.М. Огиевский приглашал поступавших в институт на подготовительные курсы с отрывом и без отрыва от производства¹⁹⁷. Даже в годы войны существовали курсы с отрывом от производства. Это свидетельствовало о значимости высшего образования, когда руководство страны находило средства обучать будущих студентов на дневных подготовительных курсах.

Не только студенты из Магнитогорска и его окрестностей проходили обучение в институте. В августе 1943 г. в МГМИ были переведены эвакуированные студенты Казанского финансово-экономического института и Воронежского университета. Количество студентов резко возросло. 1 сентября 1943 г. в институте училось уже 1004 человека, в том числе на дневном отделении – 638, на вечернем – 396¹⁹⁸.

По другим сведениям, в 1943/44 учебном году на дневном отделении металлургического факультета начали обучение 256 человек, на горном факультете – 140, на строительном факультете

– 100 человек. Большая часть студентов приходилась на первый курс. Вечерников было значительно меньше – 131 студент.

Первый курс металлургов и строителей наполовину был укомплектован эвакуированными учащимися. Они не сдавали предметы, которые им были не нужны при поступлении в другой вуз¹⁹⁹.

Особенностью нового учебного года стали льготные условия поступления в высшие учебные заведения. В 1943/44 учебном году прием в институт проводился без вступительных экзаменов. Это привело к увеличению числа слабо подготовленных студентов²⁰⁰.

Дополнительный прием без сдачи экзаменов позволил к октябрю 1943 г. довести контингент студентов до 1087. Численность дневного отделения выросла до 729 человек, в том числе на 1 курсе – 446 (включая 392 человека осеннего приема), на 2 курсе – 172, на 3 курсе – 60, на 4 курсе – 26, на 5 курсе – 25. Таким образом, по сравнению с началом обучения количество студентов увеличилось в 1,5 раза.

На вечернем отделении обучалось 358 человек, среди них на 1 курсе – 95 (осенний прием – 81), на 2 курсе – 18, на 3 курсе – 22, на 4 курсе – 41, на 5 курсе – 106, на 6 курсе – 76. Численность студентов-вечерников за месяц выросла в 2,7 раза. Среднегодовой контингент на дневном отделении равнялся 708 и на вечернем отделении – 320 студентам.

На 1 января 1944 г. по специальностям дневного отделения контингент учащихся распределялся следующим образом: металлургия черных металлов – 360, разработка рудных и россыпных месторождений – 205, строительные – 164 человека. Всего 729 студентов. На вечернем отделении: производство стали и чугуна – 53, прокатно-волочильное производство – 120, разработка рудных и россыпных месторождений – 69, промышленное и гражданское строительство – 116 человек. Всего 358 студентов²⁰¹.

Особенности приема в МГМИ и реэвакуация отдельных студентов привели к негативным последствиям. В основном из института отчислялись первокурсники. В 1943/44 учебном году из общего отсева дневного отделения 266 студентов на 1 курс приходилось 198 человек. Основная причина отсева – неуспеваемость, нарушения трудовой дисциплины²⁰². Такой громадный процент отчисленных – 36,5 % на дневном и 41,3% на вечернем отделении – это, прежде всего, результат поступления без вступительных испытаний и отъезда в другие учебные заведения. Удивляет и значительный удельный вес нарушителей дисциплины. Ведь это происходило в годы войны!

Одни нарушали дисциплину, а другие отправлялись на фронт защищать Отчизну. Отечественная война продолжалась. В Красную Армию в 1942 г. было призвано 59 студентов, а в 1943 г. – 24. Среди них девушки – С. Яценко, А. Трипольская, Л. Кокарева, Н. Афонина²⁰³. Армия нуждалась в пополнении, и студентов направляли на фронт. Такова была реальность.

Результаты приемной кампании, когда разрешили поступать без экзаменов, сказались на учебе. В 1943/44 учебном году 80% первокурсников диктант написали на «неудовлетворительно».

В годы войны большое внимание уделялось военной и физической подготовке студентов. Для студентов выделялись «военные дни» – 6 часов в неделю (2 часа на огневую подготовку или топографию, 2 часа – на тактику, 2 часа – на физическую подготовку). У женщин 2 часа отводилось на военную подготовку, 2 часа – на физическую подготовку и 2 часа – на радиотелеграфию или военно-санитарное дело. Занятия проводились на всех курсах, кроме выпускных²⁰⁴.

В 1943/44 учебном году в учебных планах вечернего металлургического отделения выделялось на 1 курсе больше всего часов на общеобразовательные дисциплины: математику и иностранный язык (см. приложение 7). Лишь на 3 курсе после иностранного языка на 2-3 позиции вышли такие предметы как сопротивление материалов и теоретическая механика.

В 1943/44 учебном году посещаемость занятий составляла 87-98%, причем по неважной причине пропускали учебу 0,5-1,5% студентов. Опоздавшие не допускались на лекции до конца занятий²⁰⁵. Особые условия военного времени, когда на предприятиях рабочий день практически был не ограничен, вели часто к пропуску занятий.

Выступая с докладом на Ученом совете по итогам 1943/44 учебного года, заместитель директора по учебной и научной работе Г.М. Заморуев отметил, что повысились уровень учебного процесса и политико-просветительская работа по сравнению с предыдущим годом. Отрицательные моменты деятельности института проявились лишь в низком уровне знаний студентов первых курсов, так как их принимали без вступительных экзаменов. Он указал на недостаточную стабильность студентов, особенно на металлургическом факультете. Много студентов уехало на места прежней учебы до эвакуации. Возвращение домой преподавателей из Днепропетровска, несомненно, также отразилось на знаниях студентов и выполнении учебного плана. На заседании выяснилась и такая деталь, что преподаватели об отчислениях узнавали только из приказа директора института.

Среди других выступлений на заседании совета можно отметить высказывание преподавателя кафедры высшей математики о плохой подготовке студентов, которые даже не могут складывать дробь. Заведующий кафедрой химии Лапин отметил, что в учебном плане нет дисциплины технический анализ, без которой теряется смысл изучать аналитическую химию. Оценивая работу студентов, выступавший в прениях преподаватель Чукмасов, указал на их низкую подготовку. Часть студентов вообще не желала учиться, и разлагающе действовала на других. Большинство студентов работало только над конспектом, не стремясь углублять свои знания в специальной литературе. Он также предложил проводить экзамены на производстве²⁰⁶.

Следует отметить, что все это происходило в годы войны. Такое отношение к учебе отдельных студентов, безусловно, могло вызывать только негативную реакцию. Для них создавались благоприятные условия для учебы, в то время как на производстве был тяжелый сверхурочный труд. Служба в армии их сверстников несла каждодневный смертельный риск. Студенты, получившие возможность учиться в столь особых условиях, должны были выкладываться на занятиях в полную силу, чтобы своей учебой оправдывать оказанное им доверие.

Таблица 1.1

Успеваемость студентов МГМИ в 1942/43-1943/44 учебном году²⁰⁷.

факультет/отделение	абс. успеваемость				общая успеваемость			
	зимняя сессия 1942/4 3 уч. г.	летняя сессия 1942/4 3 уч. г.	зимняя сессия 1943/4 4 уч. г.	летняя сессия 1943/4 4 уч. г.	зимняя сессия 1942/4 3 уч. г.	летняя сессия 1942/4 3 уч. г.	зимняя сессия 1943/4 4 уч. г.	летняя сессия 1943/4 4 уч. г.
металлургический	57,0	74,2	83,5	56,0	89,0	95,2	94,0	83,0
горный	57,0	65,0	80,0	80,1	89,0	92,4	91,4	94,0
строительный	-	-	69,0	42,0	-	-	80,0	72,0
итого по днев. отд	57,0	70,2	80,0	60,0	82,0	94,0	90,0	89,0
вечернее	28,0	38,0	70,0	76,0	56,0	73,0	85,3	92,0

Сведения таблицы (см. табл. 1.1) показывают, что на дневном отделении в 1943/44 учебном году по сравнению с предыдущим годом показатели успеваемости значительно улучшились по

итогах зимней сессии. Однако результаты летней сессии оказались хуже. Лишь на горном факультете удалось добиться лучших показателей. Прогресс по успеваемости особенно заметен у вечерников. Провальная успеваемость в 1942/43 учебном году существенно поднялась через год. Следовательно, даже в учебном году, когда в институт принимали без экзаменов, успеваемость была лучше, чем в предыдущем году. Однако анализ ситуации с успеваемостью, проведенный на заседании Ученого совета, продемонстрировал неиспользованные резервы, неудовлетворенность профессорско-преподавательского состава организацией учебного процесса.

В том учебном году удалось добиться значительного прироста выпуска инженеров. В 1943-44 учебном году выпуск специалистов составил 111 человек по дневному и вечернему отделению, в том числе 4 доменщика, 3 сталеплавильщика, 29 прокатчиков и термистов, 13 механиков, 14 горняков, 45 строителей²⁰⁸.

Противоречивые данные имеются по строительному факультету. В летописи факультета сказано, что в 1943 г. был уже осуществлен первый выпуск 14 инженеров-строителей. Однако через несколько строк указано про выпуск 28 человек²⁰⁹.

В газете «Магнитогорский рабочий» сообщалось, что 8 октября 1943 г. в МГМИ состоялся первый выпуск инженеров-строителей, поступивших на последние курсы вновь организованного факультета. Дипломы получили 17 студентов. Диплом с отличием получил студент Рева. Защитили дипломы на отлично Полонский, Овчинников и др. Учеба студентов проходила в трудных условиях после напряженного трудового дня на строительных объектах треста «Магнитострой». Несмотря на это, студенты выполнили дипломные проекты на 15-20 дней ранее установленного срока. Некоторые проекты были тесно увязаны с работой на площадке треста «Магнитострой».

Добросовестно и качественно работали руководители дипломных проектов – член-корреспондент Академии архитектуры СССР, профессор А.И. Неровецкий, профессор Б.Г. Шварцбург, инженер С.Б. Дубинский и другие. Всех выпускников оставили для работы в Магнитогорске²¹⁰.

В архивных данных зафиксировано, что в октябре 1943 г. проводилась защита дипломных проектов инженеров-строителей вновь организованного строительного факультета, на котором обучалось 240 человек. Из 17 защитившихся дипломников семь студентов получило оценку «отлично» и восемь – «хорошо». Приказом директора МГМИ была объявлена благодарность преподавателям Неровецкому, Шварцбургу, Лейбфрейду.

Успешно прошла и защита будущих инженеров-металлургов. Из восьми человек трое получили оценку «отлично» и четверо – «хорошо»²¹¹.

По другим данным, в самые напряженные годы войны в 1942 и 1943 гг. в институте получили дипломы инженеров 122 человека, в том числе в 1943 г. – 74. Первый выпуск 28 специалистов сделал стройфак. Таким образом, по данным А.Г. Дегтярева, это количество за два года, а не за год как было указано ранее. Или же сведения даны за учебный год.

В связи с увеличением объема работ по подготовке кадров для металлургического комбината начальник техотдела ММК обращался к руководству института продлить сроки дипломирования для ряда студентов с учетом возможности работы над проектом только по воскресеньям до 1 августа 1943 г.²¹².

По данным ГЭК, из 25 студентов, защищавших дипломные проекты в первом семестре 1943/44 учебного года, 14 защитили на «отлично», девять – на «хорошо»²¹³.

Как отмечалось в приказе директора МГМИ в январе 1944 г., «Последняя защита дипломных проектов студентов прокатчиков (10 января) показала высокий уровень проектов и отличную защиту их. Дипломные проекты содержат оригинальные специальные части, в которых разработаны весьма актуальные для промышленности вопросы.

Так, например, в дипломном проекте студента Б.И. Каган разработан вопрос о применении аппаратуры точной прокатки, в дипломном проекте студента Ошеверова дана конструкция нового стана непрерывной прокатки без применения кантующих проводок, в дипломном проекте студента Фудим представлена конструкция «Механического вальцовщика», в дипломном проекте студента Гончарук разработан вопрос о применении нового типа станка-биллетера для удаления дефектов на металле.

Эти вопросы в дипломных проектах разрабатывались впервые и, несмотря на имевшиеся трудности, были выполнены указанными студентами достаточно самостоятельно и на высоком техническом уровне, что позволило дипломантам получить отличные отзывы. За отличную работу директор МГМИ объявил благодарность профессору Чекмареву А.П. и студентам-дипломантам Каган Б.И., Ошеверову И.Е., Фудим Е.И., Гончарук В.Ф. Отмечена также отличная работа студентов-дипломантов Набоких М.М. и Корзуна Я.А. Директор института распорядился начальнику ОРСа выделить лучшим преподавателям талоны на промтовары для премирования²¹⁴.

Среди выпускников этих лет были Г.С. Андронов, Г.Э. Цуканов, И.С. Жебрак, А.А. Волков, А.К. Соловнов, А.А. Кудымова, Н.В. Литовченко. В дальнейшем они стали руководителями крупных предприятий, учеными²¹⁵. По итогам 1943/44 учебного года план выпуска молодых специалистов институт выполнил²¹⁶. При любом раскладе достижения коллектива МГМИ налицо. Страна получила достойных инженеров, продолживших традиции прежних выпускников.

Прием в МГМИ на 1944/45 учебный год имел свои особенности. На дневном отделении срок обучения составлял 5 лет. На металлургическом факультете набор шел по специальностям: металлургия черных металлов, пластическая и термическая обработка черных металлов. На горном факультете: разработка рудных и рассыпных месторождений. На строительном факультете: промышленное и гражданское строительство, водоснабжение и канализация. Вечернее обучение без отрыва от производства было рассчитано на 6 лет. Подготовка специалистов велась по специальностям: металлургия чугуна, металлургия стали, прокатно-волочильное производство, разработка рудных и рассыпных месторождений, промышленное и гражданское строительство.

Без экзаменов принимались лица, окончившие среднюю школу в 1943 и 1944 гг. с аттестатом отличника. Студентам во время учебы в институте предоставлялась отсрочка от службы в РККА²¹⁷.

В августе 1944 г., как и в другие годы, большое внимание уделялось рекламе института для привлечения студентов. Проводились публикации объявлений по набору студентов в местной и иногородней печати, и по радио. Всем, окончившим десятилетку в г. Магнитогорске, рассылались индивидуальные письма. Создавались бригады для выезда по вербовке студентов. Все деканаты вели работу по отбору абитуриентов в цехах ММК, в тресте «Магнитострой», в горном управлении, на калибровочном заводе²¹⁸.

С профориентационной целью в 1944 г. декан горного факультета В.М. Огиевский выступал в газете «Магнитогорский рабочий». Важно было показать престижность вуза, факультета, рассказать о руководителях разного ранга, окончивших институт. Поэтому декан обращал внимание на то, что среди выпускников факультета были: Тиховидов – начальник цеха взрывных работ Магнитогорского рудника, инженер Пермьяков – технический руководитель Зигазино-Комаровского рудоуправления, инженер Аламгулов – руководитель рудников Баймака и другие²¹⁹.

В соответствии с приказом директора ММК от 30 августа 1944 г. для учебы в МГМИ направлялась группа работников комби-

ната в составе 42 человек. Это был целевой набор доменщиков и сталеплавильщиков. Им выплачивалась ежемесячная стипендия из средств комбината в размере госстипендии, получаемой каждым из них в институте в зависимости от успеваемости. Студентам, не обеспечившим без уважительных причин успешного прохождения курса обучения и выбывшим в связи с этим из института, предоставлялась на ММК их прежняя работа²²⁰. Последнее было важно для поступивших в институт. Не все зачисленные могли учиться, и возврат на старое место работы имел большое значение.

В трудные военные годы в институте продолжал расти контингент студентов, хотя часть из них вернулась в места прежнего проживания. На 1 июля 1944 г. в МГМИ училось 1020 человек, в том числе на дневном отделении 741 человек и на вечернем – 279²²¹.

В газетной информации о вечернем отделении института в 1944 г. сообщалось следующее. Большинство студентов училось хорошо. По итогам летней экзаменационной сессии на отделении имелось 30% отличников и ударников учебы. Общая успеваемость среди вечерников составляла 85%, хотя эти люди заняты на производстве по 8-12 часов. Иногда студенты вынуждены пропускать занятия, а затем наверстывать упущенное.

Среди студентов отделения были начальники цехов, отделов, смен, мастера и квалифицированные рабочие. В своей основе это были комсомольцы, кандидаты и члены ВКП(б). Среди студентов имелось немало рационализаторов и передовиков стахановских методов труда. Например, студент Корчевский – начальник цеха горного управления, являлся передовиком соцсоревнования и лучшим рационализатором, умел совмещать производственную работу с отличной учебой в институте.

Однако не везде вечерникам оказывалась помощь. Руководители основного механического цеха, новотокарного цеха не создавали нормальных условий для студентов-вечерников. Авторы информации Е. Даничек, декан вечернего отделения МГМИ и И. Лузик, председатель студкома вечернего отделения выражали уверенность в улучшении работы с вечерниками²²².

Хотя коллектив института боролся за сохранение контингента, но количество отчисленных было еще велико. В 1944/45 учебном году большая часть отчисленных на дневном отделении нарушала трудовую дисциплину (14 человек) и входила в число неуспевающих (89 человек). Учеба тогда приравнивалась к труду на производстве. Непосещение занятий означало то же, что прогул на производстве. Отчисленные за неуспеваемость студенты (14 че-

людей) были направлены в военкомат, и оттуда – на фронт, а 20 человек – на производство.

Если в 1944/45 учебном году выбыло на дневном отделении 152 человека, а на вечернем – 102, то в предыдущем году таких было больше – 266 и 148 соответственно²²³. Эти данные показывают, что не все студенты проявляли сознательность. Зная, что их товарищи проливают кровь на фронте, некоторые из них, получив отсрочку от службы в армии, могли себе позволить не ходить на занятия, нарушать дисциплину. По законам военного времени их ожидал фронт или работа на производстве.

К концу 1944/45 учебного года контингент студентов-дневников составлял 496 человек, а вечерников – 651²²⁴.

Как свидетельствуют данные таблицы (см. табл. 1.2), абсолютная успеваемость на дневном отделении несколько поднялась в основном за счет металлургического факультета. На металлургическом факультете в летнюю сессию в 1944/45 учебном году по сравнению с предыдущим учебным годом она возросла на 12,6%, на горном факультете, напротив, уменьшилась незначительно – на 2,9%, а на строительном факультете рост составил 11,2%. На вечернем отделении наблюдался за это время спад на 10,5%.

Таблица 1.2

Успеваемость студентов МГМИ в 1943/44-1944/45 учебном году²²⁵

факультет/отделение	абс. успеваемость			общая успеваемость		
	летняя сессия 1943/44 уч. г.	зимняя сессия 1944/45 уч. г.	летняя сессия 1944/45 уч. г.	летняя сессия 1943/44 уч. г.	зимняя сессия 1944/45 уч. г.	летняя сессия 1944/45 уч. г.
металлургический	56,0	68,0	68,6	83,0	88,5	92,0
горный	80,1	67,6	77,0	94,0	91,0	91,2
строительный	42,0	62,0	53,2	72,0	86,4	87,0
итого по днев. отд.	60,0	66,4	67,6	89,0	89,0	90,0
вечернее отделение.	76,0	60,2	65,5	92,0	80,0	89,5

Удивляют очень слабые результаты по успеваемости на строительном факультете, особенно в 1943/44 учебном году. Хотя на вечернем отделении снизилась абсолютная успеваемость, но

следует учитывать, что студенты в тяжелое время войны не только сверхурочно работали на производстве, но и успевали учиться²²⁶.

Новым для абитуриентов стало то, что вместо подготовительных курсов появилось подготовительное отделение. Это свидетельствовало о значимости предварительной подготовки будущих студентов. Опыт прежних лет показал, что многие первокурсники не отвечали вузовским требованиям. На подготовительном отделении в МГМИ осенью 1944 г. обучалось 55 человек на дневном отделении и 45 – на вечернем. В течение года на каждом отделении прибавилось еще по 26 человек. Однако и выбыло с учебы 58 на дневном и 47 человек – на вечернем отделении. Из них 11 слушателей с дневного отделения ушли в армию, а 17 показали низкую успеваемость²²⁷. Еще удивительно, как могли вообще учиться военнообязанные на дневном подготовительном отделении, когда каждый человек был на счету на производстве, да и Красная Армия нуждалась в бойцах. Это говорит о том, какое большое внимание уделялось в стране подготовке инженерных кадров.

В военные годы продолжался выпуск инженерных кадров. На горном факультете в 1944 г. кафедра спецдисциплин горного дела начиная с 1937 г. выпустила 69 горных инженеров²²⁸. По другим данным, в том году состоялся выпуск 14 горных инженеров по специальности «Эксплуатация рудных месторождений»²²⁹.

Первый выпуск 14-ти инженеров-механиков по специальности «Механическое оборудование металлургических заводов» состоялся в 1944 г. на кафедре теории машин и механизмов из числа эвакуированных из г. Днепропетровска и г. Ленинграда студентов. Среди них был Федор Федорович Пономарев – основатель школы механиков МГМИ²³⁰. На строительном факультете в 1944 г. выпустили 29 инженеров²³¹. Выпускники МГМИ были по-прежнему востребованы на предприятиях и стройках города и страны.

Поскольку еще шла война, и армия требовала пополнения, из института призывались в ее ряды молодые люди. В 1944 г. в Красную Армию было призвано четыре сотрудника и восемь студентов. Из приказов по институту А.Г. Дегтяревым было подсчитано, что в годы Великой Отечественной войны было призвано в Красную Армию 9 преподавателей, 35 сотрудников и 234 студента. Однако данные эти неполные, так как документы сохранились плохо, и установить подлинное число призванных в армию по этим источникам невозможно²³². Они не совпадают с ранее указанными сведениями о добровольцах, подавших заявление в военкомат.

Всего же в Уральском регионе около 6 тыс. студентов и сотрудников вузов участвовали в Великой Отечественной войне²³³.

Воевали все храбро, жизни своей не щадили. 162 студента и 19 преподавателей МГМИ, участников Великой Отечественной войны были награждены боевыми орденами и медалями. Не вернулись с поля брани Г.С. Василенко, Н.А. Серов, Н.В. Романов, И.А. Ветров, А.П. Шапошников, А.Н. Грибков, А.К. Ищенко, М.Я. Кичин. Светлая, память о них навсегда будет храниться в наших сердцах²³⁴.

На примере одного из студентов, погибшего в годы войны видно, как героически боролась с врагом наша молодежь. Юрий Иванович Огородников. Его судьба похожа и не похожа на тысячи других. Студент металлургического факультета горно-металлургического института, староста группы. Любил поэзию, музыку, прозу, играл на скрипке. В сентябре сорок первого Юра пришел в институт, а 31 марта сорок второго ушел на фронт. Позади бои и контузия под Сталинградом, Письма домой. Медали «За оборону Сталинграда», «За отвагу». Последнюю он так и не успел получить. Вместо обычного треугольника матери пришло извещение: ее сын убит немцами под белорусским селом Крупица одиннадцатого апреля 1944 года.

В письме, написанном его однополчанами, она прочитала: «Ваш сын среди нас пользовался заслуженным авторитетом. Не было такого случая, чтобы Юрий не выполнил задания. В последние часы своей жизни Юрий истребил 20 фашистских мерзавцев. Бился Юра до последнего патрона. Силы были далеко неравные. И когда фашисты убедились, что у Юрия нет больше патронов, они окружили его и зверски задушили. Когда немцы отступили, мы нашли Юрия. Ран не было. Все признаки, что его задушили»²³⁵. Так героически сражались на фронте магнитогорские студенты.

В 1945 г. закончилась Отечественная война. Уже в мирных условиях проходила экзаменационная сессия. Успешно сдавала экзамены член бюро комсомола металлургического факультета, студент 3 курса Галина Мелешко. Отлично выдержал экзамен и уехал на практику студент-комсомолец 4 курса горного факультета Драгоморецкий²³⁶.

В. Дегтярь, в будущем начальник управления металлов Главснаба Совета Министров УССР говорил: «Большинство моих однокурсников в период Великой Отечественной войны работали у мартовенских печей, на прокатных станах, на спецпроизводстве. Например, А. Тимановский работал подручным сталевара, В. Таранченко работал мастером в ФВСЛЦ, Г. Евченко, Н. Никитин и я работали в механическом цехе. А учебу продолжили только в 1944 году, после войны. По учебе стосковались. Может быть, поэтому с азартом стали «грызть» науки.

Нелегко приходилось. Но курс был дружный, веселый. Костяк составляли фронтовики: М. Кочнев, И. Есипов, И. Лазарев, М. Кушниренко, И. Данченко и другие. На первом месте у нас была взаимовыручка. Помню, в 1946 году я заболел тифом, лежал два месяца. Ребята помогали продуктами, держали в курсе всех институтских дел. М. Кочнев, к примеру, очень хорошо чертил. Сколько он помогал товарищам! Наша группа доменщиков и сталеплавильщиков была очень сильная. Институт закончили все 28 человек»²³⁷.

С завершением Отечественной войны необходимо было входить в обычный ритм обучения. Усиленно велась работа по приему в институт в послевоенный период. В 1945/46 учебном году предстояло принять на дневное отделение 250 и на вечернее отделение – 100 человек²³⁸.

К началу 1945/46 учебного года на металлургическом факультете обучалось 280 студентов, на горном факультете – 207, на строительном факультете – 127. Всего контингент студентов на дневном отделении равнялся 614 и на вечернем отделении – 218 человек. В феврале 1946 г. дневников осталось 595, а вечерников – 191²³⁹.

По итогам зимней экзаменационной сессии 1945/46 учебного года явка студентов составила 98,7%, общая успеваемость – 93% и абсолютная успеваемость – 84,5%²⁴⁰. 40 студентов сдали летнюю сессию на «отлично»²⁴¹.

Лучшие результаты на зимней и летней сессии в 1945/46 учебном году показали студенты металлургического факультета, а худшие – на вечернем отделении (см. табл. 1.3). Больше всего неявок отмечено также у вечерников, а меньше всего – на строительном факультете. Если в зимнюю сессию чаще неудовлетворительные оценки выставляли на строительном факультете, то в летнюю сессию – на вечернем отделении.

В зимнюю сессию студенты строительного факультета показали хорошую успеваемость. Лучшие результаты имела группа февральского набора – у них не было академической задолженности²⁴².

В целях лучшей организации учебного процесса преподаватели стремились обеспечить студентов учебными пособиями, другими методическими работами. В печати вышел конспект лекций по начертательной геометрии под редакцией В.В. Рассохина²⁴³

Отсев студентов в 1945/46 г. был очень большой – 402 человека, в том числе 277 – с дневного отделения. На июль 1946 г. насчитывалось 719 студентов, в том числе 273 металлурга, 192 горняка, 110 строителей, 144 вечерника²⁴⁴. Цифры отсева впечатляли.

Такого в институте еще не было. На что надеялись такие студенты обучаясь во втузе? Помимо неуспевающих, немало студентов покинуло МГМИ в связи с отъездом на прежнее место учебы.

Таблица 1.3

Итоги зимней и летней экзаменационных сессий в МГМИ в 1945/46 учебном году²⁴⁵

факультет/ отделение	неявок	оценки «неудовлетворительно»	абс. успеваемость	общая успеваемость
Зимняя сессия				
металлургический	2,4	3,4	85,8	94,2
горный	3,6	2,1	82,6	94,0
строительный	1,9	5,3	77,0	92,5
вечернее	5,8	4,6	73,0	89,0
итого	3,4	3,5	84,5	93,0
Летняя сессия				
металлургический	1,2	1,9	93,1	97,4
горный	1,5	3,3	87,8	96,7
строительный	0,97	1,6	85,7	97,2
вечернее	2,5	4,05	65,5	95,2
итого	1,5	2,2	84,5	96,0

В отчете МГМИ за 1945/46 учебный год четко прослеживаются достижения и просчеты в организации учебной деятельности коллектива института. Прежде всего, негативно сказывались на учебном процессе поздние сроки начала занятий. Они начинались позже в связи с тем, что студенты работали на сельхозработах в своем совхозе²⁴⁶. Приходилось сокращать отдельные курсы. Но такова была установка партийно-советских органов. Подобная помощь селу сохранялась до 1990-х гг.

В послевоенный период улучшились связи института с предприятиями по прохождению практики. В 1945/46 учебном году студенты МГМИ производственную практику проходили на ММК, МКЗ, Белорецком металлургическом заводе, Челябинском металлургическом заводе, в Бакальском рудоуправлении, Высокогорском рудоуправлении, «Кривбассруда», в тресте «Магнитострой»²⁴⁷.

Выпускников МГМИ с нетерпением ждали на предприятиях и в организациях. Перестройка производства на мирный лад требовала новых инженерных кадров. Если в 1944 г. институт выпустил 96 инженеров, то в следующем году – 63. Многие выпускники этих лет стали крупными руководителями промышленности. Среди них А.Д. Филатов – директор ММК, Герой Социалистического Труда, Д.Е. Устинов – генеральный директор объединения «Северовостокзолото», Герой Социалистического Труда, Н.И. Макаров – ди-

ректор Магнитогорского индустриального техникума, награжденный орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета»²⁴⁸.

В феврале 1945 г. состоялась защита дипломных проектов студентами-прокатчиками группы 40-М-2. В течение двух лет эта группа имела наиболее высокие качественные показатели. Дипломное проектирование состоялось в намеченные сроки, и защита дипломных проектов показала высокое качество их выполнения. Из дипломников восемь человек получили оценку «отлично».

В дипломных работах был разработан ряд актуальных вопросов прокатного производства. Так, студенткой Курдюмовой В.А. был дан новый тип непрерывного прокатного стана для производства фасонных профилей с детальной разработкой калибровки.

Студентом Петропициным разработана организация работы адъюстажа обжимного цеха, которая, по мнению рецензента Б.Д. Трахтмана, могла быть принята как руководство для работы адъюстажей обжимных цехов. Приказом директора института за проведенную работу была объявлена благодарность заведующему кафедрой М.И. Бояршинову и другим преподавателям²⁴⁹.

7 марта 1945 г. десять молодых специалистов-студентов защитили в институте дипломы. Сталинский стипендиат Валентина Курдюмова по заключению государственной экзаменационной комиссии получила диплом с отличием. Студенты Шубина-Литовченко, Ковлер, Заднеулицина, Бакума-Барковская, Стрекаловская, Петрожицкий, Назаров, Лещинер также защитили диплом на «отлично»²⁵⁰. В 1945 г. страна получила 16 горных инженеров по специальности «Разработка рудных месторождений»²⁵¹.

Все выпускники института направлялись на работу по путевке. Поэтому в приказе директора МГМИ указывалось, что «предлагается всем окончившим институт в первом квартале 1945 г. и не получившим путевки Наркомчермета с назначением на работу, получить таковые в трехдневный срок. Не получившие путевки будут привлечены к судебной ответственности как дезертиры»²⁵². Так жестко в те времена шло распределение выпускников.

За годы Великой Отечественной войны народное хозяйство страны получило из МГМИ 349 инженеров, 28 из которых окончили институт с отличием. Среди них были Г.В. Трофимов, И.К. Юдин, К.И. Глумаков. Получили в МГМИ дипломы инженеров в будущем доктора технических наук А.М. Бигеев, Н.В. Литовченко, кандидаты технических наук В.А. Курдюмова, А.И. Королев, Х.С. Резвина и другие²⁵³. К 1946 г. за время работы института было выпущено 93 специалиста-доменщика²⁵⁴.

Всего же высшими учебными заведениями Урала за время войны было подготовлено 20 тыс. специалистов, в том числе 3

тыс. инженеров²⁵⁵. Таким образом, каждый десятый уральский выпускник был из МГМИ.

Институт готовился к новому приему первокурсников. Мероприятия по приему абитуриентов в МГМИ в 1946 г. включали вечера «открытых дверей», статьи в газетах, объявления-афиши в школах, поездки и встречи со школьниками в городах и селах Челябинской, Оренбургской, Кустанайской областей и др.²⁵⁶. 27 июня 1946 г. в институте состоялся «вечер открытых дверей», посвященный встрече выпускников средних школ и техникумов города с научными работниками и студентами МГМИ²⁵⁷.

С октября 1945 г. на подготовительном отделении МГМИ обучалось 78 человек. Курсы были рассчитаны на 9 месяцев. Принимали на курсы с 9-летним образованием, со 2 курса техникумов, а также окончивших педагогическое и фельдшерско-акушерское училища. С набором в МГМИ возникали сложности. В 1945/46 учебном году во всех десятых классах средних школ города обучалось всего 64 школьника.

Не все поступавшие на подготовительное отделение в состоянии были учиться. В первый месяц работы отделения отсеялось 20 человек из-за слабой подготовки.

В декабре 1945 г. провели еще дополнительный набор, в основном из демобилизованных солдат. И за январь-март отсева составил 29 человек. Причина отсева была прежней – слабая подготовка. Все же МГМИ от подготовительного отделения получил 42 человека²⁵⁸. При всех сложностях подготовительное отделение играло положительную роль в адаптации студентов к требованиям втуза.

В марте 1946 г. в институте организовали краткосрочные подготовительные курсы на 27 человек²⁵⁹. В 1946 г. на девятимесячных курсах МГМИ обучалось 72 человека, а на двухмесячных – 26²⁶⁰. На подготовительном отделении план приема был 100 человек, а фактически набрали 39, выпуск составил столько же²⁶¹.

Однако большинство абитуриентов поступало без обучения на подготовительном отделении. Поэтому на совещании актива института, представитель Главного управления учебными заведениями Злобинский обратил внимание присутствовавших на недостаточную требовательность при приеме абитуриентов, что приводило к большому отсеву²⁶². Качество самостоятельной подготовки поступающих позднее сказывалось на их успеваемости. Не все могли быстро адаптироваться к требованиям высшей школы.

В 1946 г. набор на первый курс института предполагался в 350 человек. Несколько человек поступило с серебряной меда-

лю»²⁶³. Приняли же на дневное отделение 359 абитуриентов и 150 – на вечернее отделение²⁶⁴.

В сентябре 1946 г. приступили к занятиям 835 студентов-дневников, большую часть которых составили первокурсники (37,6%)²⁶⁵ из всех студентов на строительном факультете обучалось 167²⁶⁶.

Студенты не только храбро воевали, но и продолжали успешно учиться после ратных дел. В газете «Магнитогорский рабочий» директор института П.В. Журавлев информировал, что в институте в 1946 г. обучалось 68 участников Отечественной войны. Они жадно тянулись к знаниям, старались наверстать упущенное. Гвардии старший лейтенант, студент 4 курса горного факультета Булгачев учился на «хорошо» и «отлично». Успешно сдали экзамены и зачеты инвалидов войны студент строительного факультета Амиров, студент 1 курса горного факультета Коган, студент 1 курса металлургического факультета Лазарев.

В 1938 г. один из них, Булгачев, поступил в МГМИ. Он должен был скоро стать инженером. Будучи студентом 4 курса, Булгачев участвовал в митинге 22 июня 1941 г. Прежде чем попасть на фронт, он почти год учился в Челябинском танковом училище. После этого был отправлен в Казань, где прошел курсы усовершенствования командного состава. На фронте воевал танкистом, был ранен. Доктор технических наук Огиевский и профессор Слесарев помогли наверстать ему упущенное. Иван Васильевич Есипов после тяжелого ранения поступил на 1 курс МГМИ в 1945 г. и учился хорошо. Этими студентами гордился институт²⁶⁷.

В. Пацекин, в будущем заведующий лабораторией НИИметиза, рассказывал: «Курс у нас был «разношерстным». Тогда, в 1945 – в институт пришли, и те, кто трудился во время войны в тылу, и те, кто пришел с полей сражений. Последние пользовались у нас громадным авторитетом. И. Есипов появился в институте в гимнастерке, весь в орденах. Был он танкистом. С восторгом мы смотрели на наших девушек-фронтовиков – Р. Симонову и Р. Коновалову. Пришли с фронта М. Кочнев, начальник технического отдела комбината, И. Лазарев, ныне кандидат технических наук, старший научный сотрудник НИИметиза. В те нелегкие годы они служили для нас примером во всем. Сейчас одних преподавателей около полутора тысяч, а тогда и студентов-то столько не было. Прошло 25 лет, но и сейчас я часто вспоминаю родной институт, преподавателей, однокурсников. Это было замечательное время»²⁶⁸.

В то же время общеобразовательная подготовка студентов находилась на низком уровне, что не позволяло им справляться с

учебными дисциплинами. Поэтому, чаще всего, как и прежде, отчисления проходили с первого курса. В 1946/47 учебном году в первом семестре отчислили 49 первокурсников с дневного отделения и шесть – с вечернего. За весь год из института выбыло 162 студента по дневной форме обучения и 74 – по вечерней. Часто уход студентов был связан с тяжелым материальным положением в семье и поступлением на производство. Некоторые студенты переходили на вечернее отделение²⁶⁹. К январю 1947 г. в МГМИ обучалось более 950 студентов²⁷⁰.

В 1946 г. отсев составил на дневном отделении 183 человека, в том числе 62 – за неуспеваемость, на вечернем отделении – 143 и 35 соответственно²⁷¹. Это было значительно меньше, чем в предшествовавшем году.

Учебные вопросы тогда постоянно обсуждались на деканских, факультетских совещаниях, на заседаниях кафедр и Ученом совете института. На одном из заседаний Ученого совета был заслушан доклад заведующего кафедрой высшей математики доцента Е.В. Вирозуба о методике проведения упражнений. Доклад вызвал большой интерес у членов совета, что позволило обменяться опытом методической работы кафедр в этой области²⁷².

Проблемы, влияющие на качество учебы, оставались прежние. Одну из них озвучил на совещание актива института в 1946 г., студент стройфака Стаканов. Он сказал, что на его факультете на успеваемости сказывается то, что по иностранному языку в школе дают лишь отрывочные сведения, приходится повторять школьный курс, а времени на это недостаточно. Представитель ГУУЗа Злобинский, присутствовавший на совещании, указал на конкретных примерах, что некоторые преподаватели проявляют либерализм в оценке знаний студентов²⁷³.

В ряде случаев отмечалась перегрузка студентов учебными занятиями. Из-за этого не хватало времени на самостоятельную работу²⁷⁴.

По показателям успеваемости можно судить об определенных тенденциях в учебном процессе. По абсолютной успеваемости на металлургическом факультете показатели за 1945/46 и 1946/47 учебные годы отличались незначительно (см. табл. 1.4). На горном факультете изменений в положительную сторону было больше. Но особенно заметен рост абсолютной успеваемости на строительном факультете: в зимнюю сессию на 11%, в летнюю – на 9,3%. Вечернее отделение никогда не отличалось высокой успеваемостью и данные свидетельствовали о реальной успеваемости. При этом часто преподаватели завышали оценки, зная о трудностях, которые приходилось преодолевать производственникам.

Таблица 1.4

**Успеваемость студентов МГМИ в 1945/46-
1946/47 учебных годах (%)**²⁷⁵

факультет/отделение	абс. успеваемость				общая успеваемость			
	зимняя сессия 1945/46 уч. год	летняя сессия 1945/46 уч. год	зимняя сессия 1946/47 уч. год	летняя сессия 1946/47 уч. год	зимняя сессия 1945/46 уч. год	летняя сессия 1945/46 уч. год	зимняя сессия 1946/47 уч. год	летняя сессия 1946/47 уч. год
металлургический	85,8	93,1	81,5	92,2	94,2	97,6	95,1	97,1
горный	82,6	87,8	89,2	94,2	94,0	96,7	97,2	98,8
строительный	77,0	85,7	88,0	95,0	92,5	94,5	97,0	98,4
итого по днев. отд	82,0	89,0	85,6	93,5	93,5	96,5	96,4	98,0
вечернее отд.	73,0	65,5	68,0	67,7	89,0	95,2	88,6	91,9

Лучшие студенты всегда поощрялись. Они могли награждаться и таким образом. На основании указаний ЦК ВЛКСМ и письма горкома комсомола в 1946 г. премировались за лучшую учебу студенты строительного факультета поездкой в Москву на производственную практику на постоянную Всесоюзную выставку. Среди отличников учебы были студенты Марголис, Агранат, Мина, Тюрина, Рискинд²⁷⁶.

Институт наращивал темпы выпуска специалистов. В газете «Магнитогорский рабочий» в январе 1946 г. директор института П.В. Журавлев информировал, что МГМИ за время своего существования выпустил 483 специалиста, а к апрелю этот показатель возрос до более 500 инженеров²⁷⁷.

В 1946 г. МГМИ выпустил 83 инженера²⁷⁸. По другим сведениям, в 1946 г. выпуск на дневном отделении составил 27 человек и на вечернем – 28, хотя по плану должно было быть 35 и 57. Большое отклонение от плана у вечерников в основном было связано с занятостью на производстве²⁷⁹. По данным А.Г. Дегтярева, в 1946 г. институт выпустил 67 инженеров²⁸⁰.

За три года работы строительного факультета к апрелю 1946 г. было выпущено 80 инженеров. Среди них директор кирпичного завода Мизеров, главный инженер 8-го стройуправления Заглядов,

главный инженер 14-го стройуправления Гмошинский, начальник потока на гражданском строительстве Брегман и др.²⁸¹.

В 1946/47 учебном году план выпуска по всем специальностям в основном выполнялся. По металлургическим специальностям из 42 студентов защитили дипломы 39, по горным специальностям – из 40 – 35²⁸².

М.И. Бояршинов поделился на страницах «Магнитогорского рабочего» рассказом о проходившей защите дипломных проектов. Студенту-вечернику Кудимову на выбор были предложены две темы: одна, обычная, стандартная – проектирование обжимного цеха и вторая сложная – разработка нового электропривода блюминга с амплитудным управлением. Виктор Кудимов выбрал вторую. Самостоятельно выполненная зрелая интересная работа получила высшую оценку при ее защите Кудимовым. Виктору Федоровичу Кудимову было присвоено звание инженера с отличной оценкой диплома и защиты. Применение амплитуды при незначительных затратах на изменение электрооборудования позволяло увеличить производительность на 15-20%.

Зрелые мысли в свою дипломную работу вложила студентка Екатерина Станиславовна Веселовская. Она удачно разрешила новую и сложную тему – «Проект непрерывного сортового стана». Под руководством доцента, лауреата Сталинской премии Бахтинова студентка разрабатывала калибровку сложных фасонных профилей по методу, обеспечивающему равномерность вытяжек в калибре, что позволяло прокатывать их на непрерывном стане. В практике прокатного производства такого еще не делалось. Защита работы Веселовской прошла отлично. Также высоких оценок заслужили дипломные работы Бориса Файнберга и Салимы Садыковой²⁸³.

Различные сведения имеются по поводу численности выпуска 1947 г. По подсчетам А.Г. Дегтярева, в 1947 г. выпуск инженеров из института составил 96 человек²⁸⁴. Другие данные: в 1947 г. из-за невыполнения дипломных проектов и перенесения сроков их защиты вовремя не защитилось 18 студентов (план – 91, факт – 73)²⁸⁵. Назывался также показатель в 105 выпускников и к ним добавлялось еще 25 в начале нового учебного года²⁸⁶.

В докладе директора МГМИ В.М. Огиевского на конференции, посвященной юбилею института, прозвучали следующие слова: «За 15 лет своего существования институт выпустил уже более 600 инженеров. Инженеров-выпускников института теперь можно встретить на предприятиях по всему Советскому Союзу, но подавляющее большинство из них – до 80 проц. – осталось работать на Востоке СССР. С 1937 по 1947 годы выпуск инженеров составил:

всего – 610, в том числе металлургов – 376, горняков – 133, строителей – 101.

Многие из выпускников института выдвинуты уже на руководящую инженерно-техническую и административную работу, награждены за достижения в промышленности орденами, медалями, значками отличника социалистического соревнования.

Среди них, например, инженер Иоффе – заместитель директора Магнитогорского металлургического комбината, инженер Шмырев – начальник отдела организации труда меткомбината, инженер Гун – начальник стана «300», инженер Тиховидов – заместитель начальника Магнитогорского рудника, инженер Лапшин – начальник сталепроволочного цеха Магнитогорского калибровочного завода, инженер Макаев – начальник прокатного цеха Ново-Тагильского металлургического завода, инженер Чичканов – начальник прокатного цеха завода им. Кагановича в г. Горьком и др.

Выпускники института – инженеры: Заглядов, Гмошинский, Ченакин, Сухолуцкий – работали главными инженерами крупных строительных управлений треста «Магнитострой», инженеры: Нестеров, Донауров, Демиров, Брегман, Крымчанский – начальниками строительных управлений и участков этого же треста»²⁸⁷.

М.М. Иванов, ставший начальником термического отдела ЦЗЛ ММК, писал: «Прошло 5 лет. Магнитогорский Горно-Металлургический институт выпустил первых 20 инженеров металлургов и горняков. Прошло еще 10 лет. И в цехах Магнитогорского металлургического комбината и на других заводах страны уже работают сотни молодых инженеров-выпускников МГМИ. Институт вырос. Выросли и первые его выпускники. От рабочего кон-

тролера, техника, сменного инженера до начальника термического отдела ЦЗЛ ММК – таков мой путь. Для меня является делом чести высокая марка МГМИ. Работая инженером-термистом, я тесно связан с руководимой доцентом Г.М. Заморуевым кафедрой термической обработки металлов, совместно с ним мы разрешаем многие вопросы. В свою очередь я стараюсь оказать институту возможную помощь в подготовке студентов, руководя их практикой и дипломным проектированием.

Сейчас в термическом отделе ММК работают молодые инженеры-выпускники МГМИ. Отрадно отметить, что наш институт борется за высокое качество своих питомцев. В настоящее время мы решаем проблему получения стальных прокатных валков высокого качества»²⁸⁸.

Немало выпущенных из института специалистов трудилось на металлургическом комбинате. В заводской лаборатории ММК работало много выпускников МГМИ. В их числе руководитель прокатной группы Кустобаев, начальник термического отдела Иванов, начальник металлографической лаборатории Узенко. Здесь же работали недавно окончившие институт Заднеулицина, Алексеева, Лазарев²⁸⁹.

Многое в успешной подготовке выпускников зависело от организации учебного процесса. На Ученом совете, состоявшемся в феврале 1947 г., преподаватель Б.А. Андреев обратил внимание на оказание помощи неуспевающим студентам, поскольку среди них могли оказаться герои труда и фронта. По его мнению, студенты, прежде всего, не усваивали общеобразовательные дисциплины. Заведующий кафедрой Заморуев Г.М. категорически выступил против повторной сдачи экзаменов во время сессии²⁹⁰.

В материалах научной конференции 1947 г., посвященной 15-летию института, отводилось место и учебно-методической деятельности МГМИ. Рассказывалось об опыте института в этом направлении. Лекции в институте сопровождались демонстрацией опытов, иллюстрировались чертежами, графиками и таблицами. Широко использовались эпидиаскопы для показа фотографий, диапозитивов и т.п. В лекциях освещались новейшие данные науки и техники, и студентам давался материал для дальнейшей самостоятельной работы.

Теоретическое изучение таких предметов как физика, химия, кристаллография, минералогия, сопротивление материалов, электротехника, специальные дисциплины по металлургии, горному и строительному делу хорошо сочеталось с работой в лабораториях. Как правило, студент в лаборатории имел отдельное рабочее ме-

сто и самостоятельно производил все нужные опыты и эксперименты.

Навыки в проектировании студенты института получали, выполняя определенный минимум листов по графике, курсовые проекты по деталям машин, по грузоподъемным сооружениям, металлургическим печам, шахтостроению, архитектуре и др.

В целях организации самостоятельной работы студентов на каждый семестр составлялся график домашних и контрольных работ, состоящий из перечня работ, а также календарных сроков их выполнения.

В своей методической работе кафедры отводили большое внимание таким вопросам как работа с молодыми научными работниками, со студентами-отличниками, разработке частных методик изложения отдельных тем разделов курса, составлению методических пособий для студентов по лабораторному практикуму, курсовому и дипломному проектированию, производственным практикам и пр. Систематически в институте проводились факультетские и общеинститутские методические конференции с целью показа общего состояния учебно-педагогического процесса, критики недостатков учебной работы, использования опыта лучших преподавателей, проведения лекций и других видов учебных занятий, на высоком качественном уровне.

Как полезное в учебно-воспитательном отношении мероприятие, отмечались выставки студенческих работ по графике, курсовых и дипломных проектов, проводимые в институте ежегодно с премированием студентов за лучшие экспонаты.

Весьма важным элементом учебного процесса являлась производственная практика студентов. Базами этой практики служили лучшие, оснащенные новейшей техникой металлургические заводы, рудники, новостройки. Под руководством опытных преподавателей и инженеров-производственников студенты металлургического факультета проходили практику на Магнитогорском и Кузнецком металлургических комбинатах, на Ново-Тагильском, Челябинском, Златоустовском и других заводах. Студенты горного факультета работали практикантами на рудниках Бакала, г. Высокой, Кривого Рога и др. Студенты-строители изучали опыт передовых строек трестов «Магнитострой», «Запорожстрой» и т. д.

Дополнительно к практикам организовывались экскурсии студентов на близрасположенные предприятия, Ильменский минералогический заповедник Академии наук СССР, на постоянную строительную выставку в г. Москву и др.

Значительную работу кафедры института проводили по разработке и созданию наглядных пособий, по выпуску конспектов

лекций и руководств для практических занятий. Только за последние пять лет кафедры института составили свыше 200 конспектов лекций, инструкции по лабораторным и практическим занятиям и других видов учебно-методической литературы.

Были подготовлены и изданы стеклографическим способом конспекты лекций и задач по начертательной геометрии (зав. кафедрой старший преподаватель В.В. Рассохин), сборник задач и упражнений по статике сооружений (старший преподаватель В.И. Егоров), конспекты лекций по теории механизмов и машин (доцент А.А. Целинский), хрестоматии по английскому и немецкому языку для металлургических специальностей (зав. кафедрой старший преподаватель Л.М. Тиховидова), конспект лекций по металлловедению и термообработке металлов (доцент Г.М. Заморуев) и ряд других учебных пособий.

Самостоятельная работа студентов протекала в учебных кабинетах, лабораториях, кабинетах для проектирования, читальных залах библиотеки²⁹¹. Этот своеобразный отчет об организации учебной работы демонстрировал достижения института в повышении качества образования, применения новейших методических разработок. Однако умалчивались недостатки, с которыми сталкивались и преподаватели и студенты в ходе учебы, но на торжественных мероприятиях не принято было о них говорить. Об упущениях все знали, и как анализировалось ранее, эти проблемы выносились для обсуждения на других институтских форумах.

В 1947 г. институт представлял один из крупных в стране горно-металлургических вузов и готовил инженеров по следующим специальностям. На дневном отделении – металлургия чугуна; металлургия стали; пластическая обработка металлов (прокатное и волочильное производство); металлловедение и термическая обработка металлов; разработка рудных и россыпных месторождений; обогащение полезных ископаемых; промышленное и гражданское строительство; водоснабжение и канализация. На вечернем отделении – металлургия чугуна; металлургия стали; прокатно-волочильное производство; разработка рудных месторождений; промышленное и гражданское строительство²⁹².

Не прекращалась деятельность ППС института по профессиональной ориентации абитуриентов. Преподаватели проводили беседы с выпускниками школ, рассказывали молодежи об институте, о профилях подготовки и условиях учебы. Профессор В.М. Огиевский организовал работу по набору студентов на Южно-Уральской железной дороге, профессор П.А. Слесарев – на предприятиях горнорудного управления²⁹³.

Многие выпускники школ города выбирали горно-металлургический институт. Нина Огиевская хотела быть юристом, затем решила поступать на факультет иностранных языков, а окончательно выбрала МГМИ. Я. Каримов окончил 10 классов школы рабочей молодежи. Он работал в обжимном цехе металлургического комбината и, увлекаясь техникой прокатки металла, также выбрал горно-металлургический институт²⁹⁴.

В 1947/48 учебном году после вступительных экзаменов на первый курс в МГМИ зачислили 362 человека²⁹⁵, хотя планировалось принять 350 студентов²⁹⁶. По иным сведениям, вместо планируемых на дневное отделение 250 абитуриентов в институт приняли 332 человека²⁹⁷. В МГМИ при приеме вступительных экзаменов в 1947 г. требования были выше, чем в предыдущем году. По информации газеты, на 1 курс приняли 325 человек. Вновь прослеживается разница между газетными данными и сведениями архива.

На сентябрь 1947 г. в МГМИ обучалось 1013 студентов. На дневном отделении на металлургическом факультете училось 415, на горном факультете – 270, на строительном факультете – 165 студентов. На вечернем отделении насчитывалось 163 студента²⁹⁸.

По другим сведениям, из 513 поданных заявлений, в 1947/48 учебном году зачислили 362 человека на первый курс и 30 – на старшие курсы. Общий контингент на 1 сентября составил 887 человек на дневном отделении и 184 – на вечернем отделении.

В конце учебного года на дневном отделении осталось 755 студентов, а на вечернем – 135. По сравнению с 1946/47 учебным годом, когда отсеелось 236 студентов, МГМИ удалось сохранить контингент.

Как и прежде, основная причина отчисления: неуспеваемость, перемена места жительства, семейные обстоятельства, перевод в другие учебные заведения, неудовлетворительные бытовые условия в общежитии²⁹⁹.

Если в начале 1947/48 учебного года в институте насчитывалось на дневном отделении 885 студентов, то в конце года – 699, а на вечернем – 184 и 129 соответственно. По-прежнему в основном отсеивались студенты, проходившие на первом курсе и, прежде всего, за неуспеваемость³⁰⁰. По сравнению с началом предыдущего учебного года рост обучавшихся на дневном отделении был незначительный (5,6%).

В 1947 г. всего убыло 210 студентов, в том числе за неуспеваемость – 58 студентов. При плане в 980 студентов в МГМИ обучалось 840. Уменьшение контингента происходило за счет отсева. Среднегодовое число студентов доходило до 707. На вечернем

отделении должно было быть 237 студентов, а фактически стало 145, также за счет отсева³⁰¹. Отчисленные среди вечерников составляли внушительный удельный вес (61,2%).

В первые послевоенные годы в вузах страны начал быстро расти контингент студентов. Был увеличен прием студентов на все факультеты и в МГМИ. В 1947 г. количество студентов в нем достигло 1069 человек. Контингент студентов в первые послевоенные годы был необыкновенным. Значительную часть его составляли участники Великой Отечественной войны. Пройдя с боями Польшу, Чехословакию, Венгрию и Германию пришел в институт в 1946 г. старший сержант Д. Златоустовский, награжденный орденом и четырьмя медалями, вернулись к учебе секретарь партбюро довоенных лет А. Ионов, бывший председатель профкома Л. Измайлов, А. Плаксин, А. Мерекин, А. Ахматов, Т. Доминов, М. Кушниренко, И. Данченко и др. В 1947 г. студентов-фронтовиков в институте было 120 человек.

Среди студентов было много тех, которые в период Великой Отечественной войны работали у мартеновских печей, на прокатных станах, на строительстве. Например, А. Тимановский был подручным сталевара, Д. Галкин – электриком, Н. Бабарыкин – электромонтером, В. Гаранченко – мастером, В. Дегтярь, Г. Евченко, Н. Никитин работали в механическом цехе³⁰². Студенты-вечерники тогда занимались четыре дня в неделю по четыре часа в день, в свободное от работы время³⁰³.

Численность студентов постоянно возрастала. Если в 1932 г. в МГМИ обучалось 76 студентов, в 1934 г. – 215, то в 1940 г. – 435, в 1941 г. – 465, в 1942 г. – 627, в 1943 г. – 734, в 1944 г. – 840, в 1945 г. – 910, в 1946 г. – 965, в 1947 г. – 1012 студентов (см. рис. 1.1)³⁰⁴.

После Отечественной войны в Советском Союзе ежегодно увеличивалось количество обучавшихся в вузах. Численность студентов в стране в начале 1948 г. достигла 722 тыс. человек³⁰⁵.

Ученый совет института учебно-методическим проблемам уделял большое внимание. Даже если этих вопросов не было в повестке, они постоянно всплывали в выступлениях участников. За 1947/48 учебный год на Ученом совете МГМИ из 33 вопросов рассмотрели 11 учебных и семь методических вопросов³⁰⁶.

К недостаткам учебной работы руководство МГМИ относило повторную сдачу экзаменов во время сессии, особенно на стройфаке. В 1947/48 учебном году наиболее высокая успеваемость наблюдалась среди старшекурсников – 99-100%, а низкая – на 1-2 курсах – 90-95%. Качественная успеваемость на дневном отделении достигла 62%. Отличников на дневном отделении после зим-

ней сессии насчитывалось 58, на вечернем – 2, а после летней сессии – 48 и 6 соответственно.³⁰⁷ Если судить по этим данным, наметилась тенденция повышения успеваемости. После неоднократных отчислений оставшиеся студенты показывали неплохие результаты.

В послевоенные годы росло количество выпускников. В 1947/48 учебном году МГМИ выпустил 105 инженеров, из них 11 – с отличием³⁰⁸.

По сравнению с предыдущим учебным годом увеличилась численность поступивших в институт в 1948/49 учебном году. На первый курс дневного отделения МГМИ поступили: на металлургическом факультете 101 человек, на строительном – 50, на горном факультете – 75 человек. На вечернее отделение металлургического факультета пришло 50 первокурсников, на горный и строительный факультеты – по 25³⁰⁹. По другим сведениям, в 1948 г. в МГМИ приняли 267 человек на дневное отделение и 136 – на вечернее³¹⁰.

Набор в институт прошел организованно. Все факультеты были укомплектованы полностью. Без экзаменов приняли 73 выпускника средних школ, получивших аттестаты с отличием³¹¹.

Люди осознанно поступали в МГМИ. В институт собирался поступить старший вальцовщик металлургического комбината Б. Бурылев. Он отлично работал на стане «250» №2 в годы Отечественной войны. Умел быстро и безошибочно настраивать стан, скоростными методами проводить перевалки, подбирать арматуру. Он интересовался технической литературой, посещал курсы повышения квалификации, присматривался к работе передовых вальцовщиков, перенимал их опыт. Решил после окончания школы рабочей молодежи поступать на металлургический факультет³¹².

Контингент студентов в основном состоял из тех, кто хотел учиться, стремился к знаниям. После окончания ШРМ молодые рабочие завода Волков и Ураев поступили в институт. В 1948 г. они обучались на 5 курсе. Выпускник этой школы Василий Тараненко успешно учился на 3 курсе. Бывшие слесари стройуправления № 9 Павел Хайкин, Андрей Кругляк, работница центральной лаборатории строителей Ф. Каменецкая стали отличниками учебы в МГМИ³¹³.

На сентябрь 1948 г. на дневном отделении МГМИ обучалось 886 студентов, в том числе на металлургическом факультете – 416, на горном факультете – 300, на строительном факультете – 170 человек. На вечернем отделении проходило обучение 237 человек. Всего по институту контингент студентов составлял 1123

человека³¹⁴. Хотя количество студентов-дневников осталось прежним, но в целом контингент возрос на 4,8%.

Эти данные несколько расходятся со сведениями другого источника. По нему на начало 1948/49 учебного года в институте обучалось на дневном отделении 885 студентов, а в конце года – 692. Основная часть из 93 выбывших (45 человек) отчислилась за неуспеваемость. На вечернем отделении из 287 студентов осталось к концу учебного года 185³¹⁵. Это свидетельствует о том, что количество отчисленных оставалось очень высоким, и уровень подготовки абитуриентов оставлял желать лучшего.

По словам заместителя директора института А.М. Банных, 55% студентов сдали экзамены в зимнюю сессию 1948-49 учебного года на «хорошо» и «отлично». По итогам сессии имелось 80 отличников и 165 хорошистов. Гордостью института являлись студенты Тимановский, Яхонтов, Гусев. В то же время до 3% оценок по дневному и до 14% по вечернему отделениям были неудовлетворительными, в основном на младших курсах³¹⁶. По другим данным, по результатам зимней сессии насчитывалось 70 отличников³¹⁷.

Во время сессии выпускались «Молнии», рассказывающие о передовиках учебы. Из них можно было узнать об отличной отметке по политэкономии у Евгения Гриднева, успехах в сдаче экзаменов студентами Бурькиным и Ивановым³¹⁸.

В 1948-49 учебном году посещаемость занятий студентами по дневному отделению в осеннем семестре 1948 г. составляла 96-97,5%, а по вечернему отделению – 85-87%³¹⁹.

Практику студенты проходили на ММК, в Белорецке, в Челябинске, в Кривом Роге и на других промышленных предприятиях³²⁰. На 5 курсе горного факультета 13 студентов сдали экзамены на «отлично». Они поехали для прохождения двухмесячной практики на рудники Урала, Казахстана, Украины³²¹.

На вечернем отделении училось 136 стахановцев и техников завода. Среди тех, кто хорошо учился на этом отделении, назывались: газовщики доменного цеха Лисенков, Астахов, слесарь основного механического цеха Скрипачев, взрывник рудника Плотников и другие. На экзаменационной сессии глубокие знания показал студент 2 курса, кузнец Григорий Клименко³²².

Все больше инженеров выпускал МГМИ. В 1948 г. дипломы получили 128 выпускников дневного отделения³²³, в том числе 12 – с отличием³²⁴.

Дипломы получали достойные. В сентябре 1942 г. пришел учиться в институт оператор блюминга Михаил Алексеевич Высоцкий, за самоотверженный труд награжденный орденом Красной

Звезды. Честно трудились на своем посту Т.А. Городницкий, Е.Р. Офман и многие другие. Они стали инженерами и получили назначения. Городницкий стал сменным инженером завода им. Лепсе, Офман – преподавателем технологии металлов в промышленном техникуме и был оставлен на исследовательскую работу в институте³²⁵.

По словам директора института В.М. Огиевского, пятнадцатилетним подростком, в 1931 г. приехал в Магнитку Борис Нудельман. Вместе со многими сверстниками он работал на стройке мартеновских и прокатных цехов. В 1933 г., по окончании школы ФЗУ, юношу направили электриком на блюминг, а затем на стан «500».

Полученные знания не удовлетворяли молодого электрика и он учился без отрыва от производства в школе-десятилетке для взрослых. Окончив ее в 1941 г., Нудельман поступает на вечернее отделение института.

В годы войны стан «500» перешел на выполнение заказов фронта. Борис Нудельман еще с большей энергией помогал обслуживать стан. Работая в цехе, он не прекращал учебы.

И, вот, в апреле 1947 года Борис Нудельман защитил дипломный проект на тему: «Реконструкция стана «500». Практический опыт, приобретенный на заводе, знания, полученные в институте, дали ему возможность серьезно и обоснованно решить вопросы реконструкции стана.

В этот же день защищала в Государственной экзаменационной комиссии института дипломный проект студентка Евгения Бойко. В 1935 году она семнадцатилетней девушкой поступила в Магнитогорский промышленный техникум. Окончив техникум, Евгения Бойко работала на производстве и одновременно училась на вечернем отделении МГМИ. Теперь Евгения Бойко – инженер металлург. Она с честью получила право на это ответственное звание своим напряженным трудом и энергией.

Таких юношей и девушек как Борис Нудельман, Евгения Бойко и других много среди учащихся института³²⁶.

При защите дипломных проектов на горном факультете участник Отечественной войны Галыгин дал рациональную схему разработки Агаповского месторождения известняков, Попов представил оригинальный проект экскаваторной разработки драглиями нового месторождения бурых железняков – будущей сырьевой базы комбината, Дорман – конкретное решение вопроса по доработке оставшейся руды на верхних горизонтах горы Магнитной. Студенты А.Н. Градобик и А.П. Мурашев получили диплом первой степени с отличием. Комиссия отметила хорошую поста-

новку дипломного проектирования под руководством В.М. Огиевского.

Выпуск молодых инженеров прошел на строительном факультете. Сергей Стаканов защищал дипломный проект «Цех прокатных станов «350». В аудитории были вывешены 11 тщательно выполненных листов чертежей. Дипломант говорил уверенно, он продумал каждую деталь проекта. Рецензент и комиссия оценили проект на отлично.

Студент Виктор Яновский глубоко, с учетом последних достижений строительной техники разработал сложный проект мартевовского цеха на шесть печей. Проект был выполнен на 13 листах с детальным расчетом. Ему также присудили диплом с отличием. Через несколько дней защитили дипломы еще шесть студентов. Отличную оценку получил Леонид Книжник.

Из 11 дипломантов четверо: Сергей Стаканов, Виктор Яковлев, Виктор Хватов, Виталий Смирнов являлись участниками Отечественной войны. Несмотря на большой перерыв в учебе, они успешно окончили институт. Председатель ГЭК, управляющий трестом «Магнитострой» М.Е. Гуревич, отметил серьезную подготовку студентов к защите. Похвалы также удостоились те преподаватели, которые осуществляли руководство выпускниками, оказывали им помощь: доценты Зимневич и Килимник, Гаген-Торн, заведующий кафедрой Герарди, архитектор Ялов и другие. Через три месяца ожидалась защита других студентов³²⁷.

Яков Канаев в 1943 г. поступил после окончания школы в МГМИ. Производственную практику проходил в тресте «Магнитострой», где познакомился с новыми методами производства строительных работ. Для дипломной работы была взята тема «Автомост через реку Урал». В процессе проектирования ему удалось глубоко познакомиться со специальными дисциплинами. При организации работ руководствовался последними достижениями строительной техники. Результат творческой работы – диплом с отличием³²⁸.

В 1948 г. состоялся выпуск инженеров-строителей, ставших студентами в первый набор на дневное отделение первого курса в 1943 г. Среди них был Б.Я. Рискинд, ставший в 1961 г. лауреатом престижной в то время Ленинской (Государственной) премии. Он работал в строительных и проектных организациях. В 1959 г. перешел в Уральский филиал АН СССР. За участие в разработке и внедрении в производство новой технологии напряжения арматуры (с помощью электронагрева) предварительно напряженных железобетонных конструкций для промышленного и гражданского строительства ему была присуждена Ленинская премия.

Я.И. Канаев, работавший заместителем управляющего треста «Гремячинскуголь», и ставший затем кандидатом технических наук, защитил кандидатскую диссертацию, заведовал кафедрой архитектуры, много лет был деканом строительного факультета, деканом заочного факультета, профессором кафедры архитектуры архитектурно-строительного факультета МГТУ³²⁹.

Всего на строительном факультете в 1948 г. выпустили 35 инженеров³³⁰, а с 1943 г. факультет подготовил 138 специалистов³³¹. В 1948 г. состоялся выпуск 42 горных инженеров по специальности «Разработка рудных и россыпных месторождений»³³².

В 1948 г. окончили металлургический факультет И.Я. Винокуров – много лет занимавший руководящие инженерные должности на Нижнетагильском металлургическом комбинате, лауреат Государственной премии СССР, Г.Е. Овчинников – 22 года проработавший на ММК, затем 5 лет директором Нижнетагильского металлургического комбината и с 1975 до 1979 г. – заместителем министра черной металлургии СССР.

Многие выпускники тех лет стали учеными. Окончили металлургический факультет: Н.Н. Бабарыкин – доктор технических наук, профессор МГМИ, М.Г. Поляков – доктор технических наук, профессор, декан технологического факультета, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, Д.М. Златоустовский – кандидат технических наук, доцент кафедры металловедения.

Больших успехов добились выпускники горного факультета. Получив диплом горного инженера в 1940 г., В.Я. Клейнгольд был направлен в горное управление ММК бригадиром машинистов буровых станков. Несколько лет работал в горной промышленности, затем перешел на партийную работу, был секретарем Кустанайского обкома компартии Казахстана. Его сокурсник А. Галкин стал главным инженером Сорского молибденового комбината, лауреатом Государственной премии СССР, кандидатом технических наук. Институт дал молодым инженерам глубокие знания, умение творчески решать возникающие проблемы³³³.

В конце 1940-х гг. новые студенты заполнили аудитории института. В 1949/50 учебном году прием в МГМИ составил 324 человека, в том числе 225 – на дневное отделение³³⁴. По другим данным, возможно, уточненным, в 1949 г. прием в МГМИ составил 242 человека на дневное отделение, а 113 – на вечернее отделение³³⁵. На первый курс поступило 12 выпускников, закончивших школу на «отлично»³³⁶.

В осеннем семестре в МГМИ проходили обучение на металлургическом факультете: 81 доменщик, 108 сталеплавильщиков, 130 прокатчиков, 84 термиста. На горном факультете 224 студента

обучалось по специальности разработка рудных и россыпных месторождений и 80 – по специальности обогащение полезных ископаемых. На строительном факультете по специальности промышленное и гражданское строительство насчитывалось 167 студентов³³⁷.

В первом семестре 1949/50 учебного года начали обучаться 916 студентов, в том числе на 1 курсе – 226 и на 2 курсе – 201. К концу семестра выбыло 40 студентов, среди них 15 – за неуспеваемость.

В 1949/50 учебном году основная часть отсева студентов приходилась на первый курс – на дневном отделении – 47, на вечернем – 68. Главная причина отсева – неуспеваемость, прежде всего, из-за слабого отбора при приеме³³⁸. Отсев за год составил на дневном отделении 73 человека, а на вечернем отделении – 82 студента³³⁹. Если в 1948 г. в институте обучалось 1122 человека, то в 1949 г. – 1187 человек. В течение 1934-1949 гг. студенческий контингент ежегодно возрастал (см. рис. 1.1)³⁴⁰.

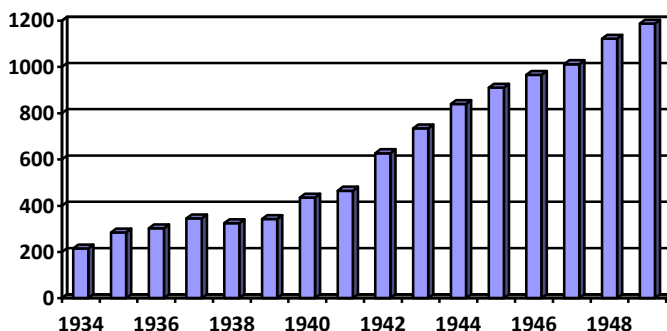

Рис. 1.1. Контингент студентов МГМИ в 1934-1949 гг. (чел.)³⁴¹

Студенты-фронтовики не только героически защищали Родину, но и хорошо учились. В приказе от 23 февраля 1949 г. директор МГМИ объявил благодарность всем участникам Отечественной войны. Выносилась благодарность студентам-отличникам, участникам Отечественной войны. На металлургическом факультете: Бурькину Л.А., Яхонтову М.В., Бейлину Г.С., Златоустовскому Д.М., Крестьянину Г.Я., Кочневу М.Ф., Лазареву И.К., Евстафьеву П.П.

На горном факультете: Гусеву Ю.М., Адигамову Я.М., Монстакову П.Я., Храмову М.Г. На строительном факультете: Семенец

Г.Н., Сафронову Н.Ф., Быстрову И.А., Босенко И.М., Баданову Н.С., Шмакову Р.А., Соколовскому М.Ф.

Благодарность получили и студенты-общественники: Манянов В.Ф., Лапатин П.С., Павлютин В.А., Жандармов И.Л., Коновалов Г.В., Гуренко В.Д., Каган М.В., Кушниренко М.Н., Коновалов В.В., Осауляк С., Есипов И.В., Плаксин А.Е., Коновалова Р.В., Сафронов П.С., Чубаров Н.С., Криворотов А.С., Стебнев А.И.³⁴². Этот многочисленный список участников Великой Отечественной войны, учившихся в МГМИ в послевоенное время, далеко неполный. В него не вошли студенты, учившиеся недостаточно хорошо и не являвшиеся общественниками. Но и этот перечень фамилий говорит о том, что война, так или иначе, коснулась многих.

Каких отличных специалистов готовил институт говорят следующие факты. В 1949 г. строительный факультет МГМИ окончили А.Г. Коркин, А.И. Быстров, Н.Ф. Сафронов, И.С. Молошников. Биография каждого из них – это целая глава из истории послевоенных пятилеток. По данным на 1983 г., А.Г. Коркин в тресте «Казметаллургстрой» прошел путь от мастера до управляющего, несколько лет был министром строительства предприятий тяжелой индустрии Казахской ССР, кандидатом в члены ЦК КПСС, первым секретарем Карагандинского обкома компартии Казахстана. А.И. Быстров стал председателем Госстроя Казахской ССР. Н.Ф. Сафронов в тресте «Магнитострой» прошел путь от мастера до управляющего трестом «Магнитострой», начальника треста «Главюжуралстрой». Ему присвоено звание Героя Социалистического Труда. Он заслуженный строитель РСФСР. И.С. Молошников – управляющий трестом «Магнитострой»³⁴³.

Дипломный проект защищает студент
Г.Б. Шварцбург (1949 г.)

выпускник Н.Ф. Сафронов

К середине 1949 г. 36 выпускников горного факультета получили звание горного инженера. Всего за 1949 г. было выпущено 42 горных инженера по специальности «Разработка рудных и россып-

ных месторождений»³⁴⁴. Стали специалистами и 11 доменщиков³⁴⁵. В 1949 г. с дневного отделения выпустили 119 дипломированных специалистов, а с вечернего – 13³⁴⁶.

По сведениям А.Г. Дегтярева, дипломы инженеров получили в 1949 г. 147 человек³⁴⁷. Динамика выпуска инженеров показывает каких успехов добился МГМИ в 1930-1940-е гг. (см. рис. 1.2).

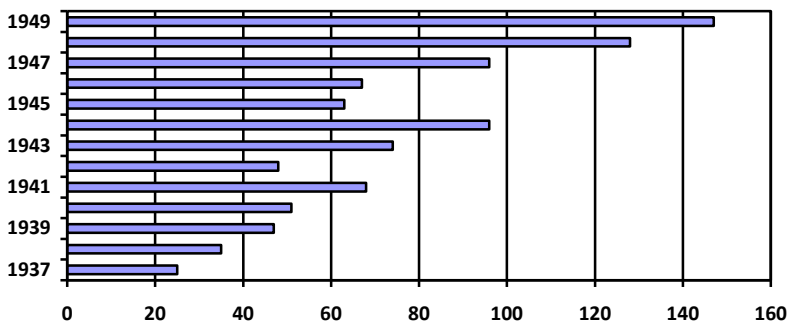

Рис. 1.2. Выпуск инженеров в МГМИ за 1937-1949 гг. (чел.)³⁴⁸

С каждым годом все больше выпускников Магнитогорского горно-металлургического института пополняли ряды квалифицированных инженерно-технических работников металлургического комбината и треста «Магнитострой» города. По распределению специалисты-выпускники посылались в другие города Советского Союза.

Таким образом, образовательная деятельность продолжалась и в военный период. Безусловно, свой отпечаток на учебный процесс отложила Отечественная война. Именно в это время проявилась нестабильность контингента. Тогда отмечались следующие тенденции. С одной стороны, количество студентов сокращалось в связи с уходом в армию, а, с другой стороны, компенсировалось за счет эвакуированных студентов. Но все же в послевоенный период, даже после убытия эвакуированных, численность студенчества в МГМИ значительно выросла и перевалила за тысячу.

Во время пребывания в институте эвакуированных преподавателей значительно повысился научно-теоретический и методический уровень занятий, но с их убытием приходилось искать замену в ходе учебного процесса, причем не всегда равноценную. Оказавшись в трудной ситуации, вуз выстоял и постепенно нашел замену уехавшим преподавателям за счет своих кадров, защитившихся в кратчайшие сроки. Росло методическое мастерство пре-

подавателей, отмечалось стремление студентов в получении знаний. В целом за прошедшие годы повысилось качество учебного процесса.

И преподаватели, и студенты выдержали невзгоды Отечественной войны, не снизили планку требований в обучении, а, напротив, с помощью эвакуированных коллег приумножили качество подготовки инженеров. Об этом свидетельствует не только высокое качество дипломных работ, но и дальнейший карьерный рост выпускников МГМИ.

1.3. Основные направления научно-исследовательской работы

Важнейшей составляющей деятельности высшего учебного заведения является научно-исследовательская работа. Если в 1930-х гг. научная деятельность в МГМИ только начинала складываться, отсутствовали научные школы, небольшое количество преподавателей имело ученые степени и научные звания, то 1940-е гг. должны были стать прорывными в повышении научно-исследовательской работы, укреплении тесной связи с производством и, в первую очередь с металлургическим комбинатом, чтобы подтвердить высокий статус втуза. Свои коррективы в научную деятельность внесла и Великая Отечественная война.

И здесь есть чем гордиться институту. Научные изыскания профессорско-преподавательского состава МГМИ того времени вошли в сокровищницу научной, инженерной, изобретательской мысли, и по ряду позиций вышли за рамки региона и страны, став достоянием мировой науки. В институте работали выдающееся ученые, внесшие значительный вклад в развитие науки и техники.

Для повышения статуса института необходимо было реальными делами демонстрировать достижения во всех областях деятельности коллектива. Поэтому проблемы повышения эффективности научных исследований не снималась с повестки дня. На совещании преподавателей МГМИ в сентябре 1940 г. представителя ГУУЗа беспокоила слабая организация научно-исследовательской работы. Декан металлургического факультета М.К. Михин тогда высказался, что деньги, ассигнованные на научные командировки, расходовались не по назначению, например, на проведение различных совещаний. Заведующий кафедрой М.И. Бояршинов считал, что для эффективной научной работы необходимы новые приборы и оборудование, которые отсутствуют, а не все имеющееся оборудование хорошо работает³⁴⁹.

В практику заседаний Ученых советов института входило обсуждение госбюджетных научно-исследовательских работ. На одном из заседаний в декабре 1940 г. была обсуждена госбюджетная работа Г.Ф. Дегтева на тему «Аэродинамика газов и распределения температур в рабочих камерах нагревательных колодцев американского типа и «угловые» коэффициенты теплообмена в нагревательных колодцах американского типа».

Доклад вызвал большой научный интерес. Г.Ф. Дегтеву было задано много вопросов. Состоялся обмен мнениями. Было предложено доклад утвердить и одобрить³⁵⁰.

В октябре 1940 г. на Ученом совете МГМИ был рассмотрен вопрос «О выполнении хоздоговорных и госбюджетных работ на 1940/41 учебный год». Докладчик Г.Ф. Дегтев подчеркнул, что тематика хоздоговорных и госбюджетных работ подготовлена на основе потребности промышленности. Как сказал докладчик, «по предварительным результатам проведенных работ можно утверждать, что коллектив МГМИ в состоянии занять видное место на производстве и в научном мире». На его взгляд, научные исследования станут базой для повышения квалификации, написания диссертаций и научных трудов.

Не так оптимистично были настроены выступавшие в прениях. Заведующий кафедрой М.И. Бояршинов заявил, что учебное расписание не дает возможности выехать в Ленинград, поэтому возникает отставание в выполнении работ. Отсутствие механических мастерских также сказывалось на работе.

Профессор П.А. Слесарев свое отставание в выполнении исследования объяснял отсутствием условий для работы. По его мнению, «кафедры, которые не желают работать, их следует обязать, которые имеют большие затраты – обуздать». Это касалось, прежде всего, распределения денежных средств на научно-исследовательскую работу. Постановление Ученого совета обязывало сократить количество тем исследований, организовать мастерские, привлекать студентов к работе по хоздоговорам, выделить средства на оборудование лабораторий³⁵¹. Из содержания этих выступлений можно понять заинтересованность ученых коренным образом изменить положение к лучшему.

В предвоенные годы в институте заметно усилилась научно-исследовательская работа. В 1940 г. из госбюджета на научно-исследовательские работы было израсходовано около 22 тыс. руб. и по хозяйственно-договорным работам – 25,9 тыс. руб.³⁵².

Профессор П.А. Слесарев делился опытом организации научных исследований на горном факультете: «До 1937 года и иностранная, и отечественная литература по открытым разработкам

была сравнительно еще бедна. Наша горная промышленность требовала детального изучения вопросов открытых горных работ. В связи с этим научные работники горного факультета, начиная с 1940 г., систематически проводят исследовательские работы в этой области. Мы начали с изучения буровых работ (станками канатно-ударного бурения) и взрывного дела. В наших работах принимают участие как научные работники смежных дисциплин (металловеды, сталеплавильщики, специалисты по металлургическим печам), так и инженеры-горняки производственники, начиная от мастеров, начальников смен и цехов до начальника Магнитогорского рудника включительно»³⁵³.

Постепенно укреплялись связи института и металлургического комбината. Ученые МГМИ внесли достойный вклад в рост производства продукции на ММК, хотя сотрудничество ученых и практиков еще только набирало темпы. С 1934 по 1940 гг. производство чугуна на ММК возросло с 1150 тыс. до 1693,3 тыс. т (в 1,5 раза), стали – с 436,2 тыс. до 1635,6 тыс. т (в 3,8 раза), проката – с 228,2 до 1194,2 тыс. т (в 5,2 раза), руды – с 3707,8 тыс. до 5593,2 тыс. т (в 1,5 раза), кокса – с 1590 до 1826,1 тыс. т (в 1,2 раза)³⁵⁴.

В 1940 г. произошли коренные изменения во взаимодействии с Магнитогорским металлургическим комбинатом. МГМИ стал оказывать техническую помощь комбинату, осуществляя хозяйственные научно-исследовательские работы.

В то же время постановление ГУУЗа НКЧМ по годовому отчету МГМИ за 1940 г. вызывало тревогу руководства управления учебными заведениями по поводу невыполнения плана научно-исследовательской тематики на 6% по госбюджету и 28% – по хозяйственным работам. Кроме того, эти планы по тематике менялись самовольно без санкции ГУУЗа и Технического совета наркома черной металлургии СССР.

Проверкой было установлено отсутствие четкого планирования работ и несвоевременное представление отчета по НИР. В целом работу МГМИ за 1940 г. признали недостаточно удовлетворительной³⁵⁵. Сама жизнь диктовала условия для дальнейшего развития института. Без широкомасштабных научных исследований нельзя было рассчитывать на эффективность деятельности МГМИ.

Из приказа по МГМИ от 19 октября 1940 г. видно, что лучше всех выполняли научно-исследовательские работы П.Д. Корж, А.А. Безденежных, Г.Ф. Дегтев. Менее успешно в силу ряда причин справлялись с НИР С.И. Попов, М.К. Михин, Г.М. Заморуев, М.И. Бояршинов, П.А. Слесарев³⁵⁶. Хотя, к примеру, выполнение договора МГМИ с ГУМПом Востока (январь 1940 г.) по теме «Разработ-

ка мероприятий по снижению расхода топлива в нагревательных колодцах и мартеновских печах» под научным руководством доцента М.К. Михина позволило снизить расход топлива за счет изоляции стен, сводов и крышек, устранения неплотности кладки во всей системе печи. Экономия топлива составила 15-18%³⁵⁷.

В июле 1940 г. директор МГМИ П.В. Журавлев в газете «Магнитогорский рабочий» писал: «Впервые удалось в учебном году организовать систематическое проведение научно-исследовательских работ по линии хозяйственных органов, а также организовать повышение квалификации научных работников института. Из 14 кафедр 10 вели научно-исследовательскую работу. Так, например, кафедра металловедения и термообработки, которой руководил кандидат технических наук, доцент Заморуев Г.М., вела большую исследовательскую работу для ММК по следующим темам: «Подбор марок стали и режим технической обработки для фурм шамотно-динасового цеха», «Изготовление в условиях Магнитогорского металлургического комбината устойчивых в службе крановых бегунов» и др.

Кафедра обработки металлов давлением, которую возглавлял кандидат технических наук, доцент Бояршинов М.И., занималась темой – «Прокатка фланцевых профилей». Кафедра металлургии черных металлов, руководимая кандидатом технических наук Безденежных А.А., вела исследовательские работы в мартеновском цехе»³⁵⁸. Данная тематика научных работ показывает установление тесной связи ученых МГМИ с ММК. Исследования важные для металлургического комбината стали проводиться как отдельными преподавателями института (в коллективе или индивидуально), так и совместно с учеными и практиками ММК.

Вопросы улучшения научно-исследовательской работы и в 1941 г. не сходили с повестки дня заседаний Ученого совета. В апреле 1941 г. на очередном заседании совета звучали критика и предложения по этому направлению деятельности института. У профессора П.А. Слесарев, вызывала неудовлетворение слабая научно-исследовательская работа³⁵⁹. По мнению доцента Г.Ф. Дегтева, среди преподавателей имелись люди, боявшиеся конкретизации, не пытавшиеся увязывать свою работу с производством³⁶⁰. Дирекции института необходимо было преодолеть у некоторой части преподавателей косность, желание не заниматься наукой. В этом наметились определенные позитивные подвижки.

В 1941 г. в МГМИ планировалось осуществить 18 госбюджетных научно-исследовательских работ. Среди них, например, по теме «Применение термосов при транспортировании горячих слит-

ков из мартеновского цеха в прокатный» (научный руководитель Г.Ф. Дегтев, кандидат технических наук)³⁶¹.

В январе 1941 г. в городе состоялись партийно-технические конференции на металлургическом комбинате и в тресте «Магнитострой». Было выявлено множество технических проблем по совершенствованию производства. Исходя из газетных публикаций, никто из выступавших не называл исследовательскую деятельность профессорско-преподавательского состава института как средство разрешения большинства проблем, накопившихся на предприятиях. К примеру, директор ММК Г.И. Носов обратил, внимание на качество чугуна. За год доменщики допустили выпуск 44 тыс. т нестандартного чугуна³⁶². Так что говорить о тесной связи металлургического комбината и МГМИ еще было рано.

Профессорско-преподавательский состав впервые опубликовал свои научные разработки в собственном институте. За неделю до Отечественной войны 15 июня 1941 г. вышел первый сборник научных трудов преподавателей института под редакцией заместителя директора по учебной и научной работе Г.Ф. Дегтева. Авторами научных статей были ведущие ученые втуза П.А. Слесарев, М.И. Бояршинов, Г.Ф. Дегтев, Н.Н. Лапин, П.Д. Корж, П.В. Журавлев. Этот сборник трудов в семь печатных листов открывал длинный перечень научной литературы, опубликованной преподавателями института в предыдущие годы³⁶³.

Война коренным образом изменила содержательную часть научных работ. Все усилия ученых города направлялись на разработку проектов, имевших прямое прикладное значение, прежде всего, для оборонного комплекса.

Во время Отечественной войны в МГМИ и на ММК прибыли видные ученые из Москвы, Ленинграда, Днепропетровска и других городов. Город стал важным научным центром черной металлургии. По инициативе Магнитогорского горкома партии в декабре 1941 г. создали Комитет ученых помощи фронту (КУПФ).

Председателем комитета стал главный инженер ММК Г.Ф. Михалевич, его заместителями – генерал-майор бронетанковых войск А.В. Борзиков и академик Г.В. Курдюмов. В составе комитета работали 300 человек в восьми секциях: металлургической, горной, вооружения, механической, медико-санитарной, экономики, физики, химии. Секции позволяли оперативно решать важнейшие научно-исследовательские задачи и внедрять их в практику в цехах металлургического комбината. Металлургическая секция занималась вопросами совершенствования доменного производства, горная – поисками новых месторождений и рациональных приемов добычи полезных ископаемых.

Например, в секции вооружения доцент МГМИ И.Т. Жердев разработал приспособление для увеличения скорострельности артиллерийских орудий³⁶⁴.

С членами Комитета ученых встретился директор комбината Г.И. Носов. Он сказал: «Каждый из вас, очевидно, увлечен какой-то своей проблемой. Однако практический результат от решения иных, пусть очень важных, научных проблем трудно предвидеть. Но теперь война. И все должны перестраиваться на решения конкретных, практических, не терпящих отлагательств задач. Вот одна из них. До войны комбинат получал валки для прокатных станов из Донбасса. Там был специализированный завод. А как нам теперь быть? Вы, ученые, можете нам в этом помочь? Приходите к нам в цеха, считайте наши цеха своими лабораториями и опытными участками³⁶⁵. Ученые МГМИ откликнулись на этот призыв директора ММК.

Для страны нужна была броневая сталь. По словам А.А. Безденежных: «В суровые годы Великой Отечественной войны институт оказал большую, общепризнанную помощь ММК в деле освоения выплавки, прокатки и термической обработки танковой брони.

Установление возможности выплавки танковой брони в большегрузных мартеновских печах ММК позволило быстро внедрить новую технологию плавки и на других заводах, вследствие чего, наша Красная Армия не испытывала недостатка в этом мощном вооружении.

Успешное решение задачи выплавки брони для танков облегчило освоение выплавки в большегрузных мартеновских печах ряда других марок легированной стали, из числа которых, прежде всего, следует назвать сталь для шариковых подшипников (Шх15) и сталь для бронебойных снарядов»³⁶⁶.

В августе 1941 г. приказом директора ММК Г.И. Носова из техотдела ММК выделили спецбюро (броневое бюро). На коллектив этого нового структурного подразделения возложили разработку новой технологии по выплавке и прокату спецсталей для оборонной промышленности. В его состав вошли ученые МГМИ и другие специалисты (А.А. Безденежных, М.И. Бояршинов, Г.М. Заморуев, П.Д. Корж, Е.Е. Левин и др.)³⁶⁷.

По приказу директора ММК Г.И. Носова 26 сентября 1941 г. в связи с укрупнением спецбюро №1 в его состав зачислили А.А. Безденежных на должность старшего инженера сектора жидкого металла и Г.М. Заморуева – на должность заместителя начальника термической обработки и металловедения³⁶⁸. Приказом директора ММК в октябре 1941 г. временно исполняющим обязан-

ности начальника спецбюро №1 стал заместитель начальника термического сектора Заморуев Г.М.³⁶⁹. Помощь ученых МГМИ оказалась действенной. Теоретические разработки оперативно воплощались в производство.

ММК за два месяца перестроил производство на военный лад. Тогда была организована выплавка легированных сталей в большегрузных мартенах, прокат броневых листов на блюминге, получение ферромарганца и ферросилиция в мощных домнах из местных бедных марганцевых руд.

На ММК стали проводить скоростное сталеварение легированных марок стали. Качество советской брони по сравнению с немецким было более высоким. Половина советских танков, прежде всего, тяжелых, была изготовлена из высококачественной магнитогорской стали³⁷⁰. И в этом была заслуга профессорско-преподавательского состава МГМИ.

Значительный рывок в научных исследованиях обеспечило содружество ученых двух вузов. В связи с временным объединением МГМИ с Днепропетровским металлургическим институтом 20 ноября 1941 г. вышел приказ по Днепропетровскому металлургическому институту. В нем указывалось, что на основании постановления ГУУЗа НКЧМ СССР от 31 октября 1941 г. об объединении Днепропетровского металлургического института им. И.В. Сталина и Магнитогорского горно-металлургического института научно-исследовательский сектор ДМИ передавался в МГМИ со всем наличным штатом научно-производственного и административно-управленческого персонала.

В состав НИСа Днепропетровского металлургического института на то время входили пять научно-исследовательских групп, состоявших из восьми профессоров и доцентов, девяти старших инженеров-исследователей. Среди них: начальник НИСа, доцент Барский Б.С., профессор Похвиснев А.Н., профессор Готлиб А.Д., доцент Воскобойников В.Г., Гольдштейн Н.Л., кандидат технических наук Некрасов З.И., Гесс Б.А., Волковицкий Г.И., Ростовцев С.Т., Абрамов В.С., Динник А.Н., Кверель А.С., Кривошеев А.Е., Стародубов К.Ф., Гриднев В.Н., Соловьев В.С., Гликсон А.Я., Готлиб С.С., Неймарк Г.Е., Познякова Н.А.³⁷¹. Столь представительный состав научно-исследовательского сектора вкупе с учеными МГМИ создал мощный научный коллектив, способный решать сложные задачи создания и внедрения новых разработок в производство в условиях военного времени.

МГМИ с первых же дней войны стал оказывать существенную помощь предприятиям города и, прежде всего, металлургическому комбинату. Как описывал события того времени А.М. Бан-

ных: «Начало войны 22 июня 1941 года застало институт в конце экзаменационной сессии. Несколько дней еще работа в институте шла по инерции в обычной колее, но уже под знаком войны. Оглушающее действие первых дней военной грозы, когда казались еще совершенно невероятными бомбежка мирных советских городов, нарушение мирного созидательного труда советского народа, вскоре уступает место мощному патриотическому порыву.

Профессорско-преподавательский состав решает вместо летнего отпуска помочь металлургическому гиганту страны – Магнитогорскому металлургическому комбинату им. Сталина – в выполнении ответственных военных заданий Правительства. Председатель месткома института кандидат наук доцент М.И. Бояршинов договаривается с дирекцией комбината о расстановке научных работников, и с 10-го июля последние приступают к конкретной помощи производству. Участие отдельных работников потребовалось еще ранее. Заведующий кафедрой обработки металлов давлением доцент М.И. Бояршинов был приглашен директором ММК тов. Г.И. Носовым уже 27-го июня для помощи в организации производства танковой брони. При его содействии и консультации происходит освоение замечательной идеи лауреата Сталинской премии инженера Н.А. Рыженко о прокатке танковой брони на новом блюминге ММК, пущенном в 1941 году. До переброски с Юга и установки на ММК тяжелого броневое стана, комбинат смог на два месяца ранее дать танковым заводам Урала необходимую броню.

В сентябре создается броневое бюро ММК, и в его руководящий состав входят заведующий кафедрой обработки металлов давлением доцент М.И. Бояршинов, заведующий кафедрой металловедения и термообработки доцент Г.М. Заморув и др. Не порывая связи с институтом, с начала до конца войны проработали в броневом бюро ММК доценты А.А. Безденежных и М.И. Бояршинов, проведя большую организационную и исследовательскую работу в области производства танковой брони, по созданию новой технологии массового производства броневой стали в основных 185 и 350 т печах, повышению производительности броневых станков, созданию новых типов слитков, экономичных раскросов броневое листа, разработке технологического процесса выплавки стали, и прокатки танковой брони, непрерывного наблюдения за текущим производством (контроль качества и количества производимой брони) и т.д.

Одновременно с этим они работали и как большевики, организуя и укрепляя партийную организацию броневое бюро, сдела-

ли ее одной из крепких партийных организаций завода. Интенсивно работают научные работники и в других направлениях.

Старший преподаватель кафедры металловедения и термической обработки И.Н. Заморуева проводит большую работу по зубилам для пневматических молотков, доктор технических наук профессор П.А. Слесарев разрабатывает новую конструкцию буров и совместно с доцентами В.Н. Гридневым и К.Ф. Стародубовым налаживает термическую обработку их, кафедра химии во главе с доцентом Н.Н. Лапиным организует производство недостающих медикаментов для госпиталей города.

Еще более активно развертывается помощь производству после прибытия научных работников Днепропетровского металлургического института. Вскоре по инициативе доктора технических наук профессора А.Д. Готлиба создается при горкоме ВКП(б) Магнитогорский Комитет ученых помощи фронту, который направляет в организационное русло всю энергию научных работников. Из наиболее крупных работ этого периода, оказавших непосредственную помощь производству, а, следовательно, и фронту, следует отметить работу по освоению производства прокатных валков на ММК (доценты А.С. Кривошеев и В.Н. Гриднев, инженеры В.С. Соловьев и А.Н. Динник), внедрение смазок-заменителей (доцент С.Ф. Чукмасов), изменение загрузки материалов в доменные печи в связи с форсированием их хода (профессор доктор А.Д. Готлиб, кандидат технических наук В.Г. Воскобойников), отливка изложниц из чугуна первой плавки (доценты К.Ф. Стародубов, Б.С. Барский, инженер А.Я. Гликсон)³⁷².

Под руководством профессора А.Д. Готлиба в 1941 г. проводилась научно-исследовательская работа «Использование нагрева дутья для снижения расхода кокса на доменных печах Магнитогорского завода». Цель работы состояла в осуществлении мер по распределению материалов на колошнике, увеличению диаметров фурм, применению рудовосстановительных компонентов шихты, обеспечивавших возможность работы на повышенном нагреве дутья. В результате предложенных мер печь стала работать намного ровнее и быстрее, принимать более высокий нагрев дутья, увеличивалась производительность и снижение расхода кокса на 2,5%³⁷³.

К числу крупных успехов кафедры «Металлургические печи» следует отнести разработку теплового режима печей при выплавке бронзового листа, организацию огнеупорного производства из местных материалов, автоматизацию перекидки клапанов на всех регенеративных печах³⁷⁴.

Горный факультет не оставался вне научных исследований. В воспоминаниях А.Ф. Тиховидова так описывается деятельность ученых-горняков: «В годы Отечественной войны, когда впервые стала проблема перевода взрывных работ на электрическое взрывание – эта задача была нами успешно решена совместно с научными работниками института. Много труда и энергии было вложено в область изыскания новых видов взрывчатых веществ, и мы были готовы организовать такое производство на местном сырье. Настойчиво и кропотливо трудился над этим профессор доктор П.А. Слесарев, привлекая производственников, рационализируя буровзрывные работы, разрабатывая новую технологию. Впервые в СССР ставятся научно-исследовательские работы в области управления взрывом колонковых зарядов»³⁷⁵.

Во время войны значительной корректировки потребовала и научная работа преподавателей. Прошедшая война была не только местом сражений колоссальных армий, но и гигантской «битвой умов», в которой принимали участие ученые института. Своими научными исследованиями, изобретениями и рационализаторскими предложениями они внесли свой вклад в развитие науки и техники, способствовали победоносной борьбе советского оружия.

Большие творческие силы института в эти годы были направлены на помощь военной промышленности. Научными работниками велись работы по уменьшению расхода дефицитных материалов в черной металлургии, и установлению эффективности кипения в большегрузных мартеновских печах, обеспечению правильного режима процесса сжигания топлива в сталеварении и решения вопроса ровного хода доменных печей при повышенном нагреве дутья. Производилась реконструкция сушильного отделения рудо-обогатительной фабрики и велась электролитическая очистка технической серной кислоты. В условиях института производился реактивный и лечебный перманганат калия сульфата и окиси цинка для медикаментов³⁷⁶. Из данного перечня проводимых исследовательских работ видно, что они являлись разноплановыми, имеющими большое народнохозяйственное значение.

В газете «Магнитогорский рабочий» в 1942 г. председатель Комитета ученых помощи фронту рассказал о деятельности этой общественной организации, созданной по инициативе горкома партии. Работа комитета протекала в шести секциях: металлургической, вооружения, физико-химической, горно-геологической, механической и секции рационализации и изобретательства. Комитет взял под свое наблюдение наиболее важные из проводимых на комбинате исследований в различных отраслях производства как со стороны научно-методологической, так и организационной, спо-

собствуя скорейшему проведению исследований и внедрению в производство.

Комитет включился в выполнение столь важных для комбината работы, как, например, производство чугуновых и стальных прокатных валков, внедрение скоростных мартеновских плавков, работы по усреднению руды для аглофабрики и доменного цеха и др. Отливка чугуновых валков уже началась.

В секцию вооружения поступило свыше 50 рационализаторских и изобретательских предложений, из которых некоторые являлись весьма ценными и направлялись на улучшение боевой техники. Имелись определенные достижения в работе физиков и химиков. Эта секция выполняла некоторые работы оборонного характера. Разрабатывались новые методы контроля производства, увеличение ассортимента и выходов химического производства. Горно-геологическая секция выявила в районе Магнитогорска ресурсы природного сырья, которые можно было использовать как на комбинате, так и для предприятий местной промышленности.

Активизировалась работа в механической секции. Члены этой секции дали ряд ценных указаний в деле улучшения отдельных конструктивных деталей. Так, например, была обнаружена причина плохой работы дробилок «Саймонса» на рудообогатительной фабрике. Выяснилось, что неудовлетворительны по своей конструкции стяжные болты на стане «б30». Были выполнены и другие работы³⁷⁷.

Однако ученые не удовлетворялись достигнутым. В феврале 1942 г. состоялось собрание, посвященное итогам деятельности данного Комитета. В докладах и выступлениях участников собрания высказывалась неудовлетворенность проделанной работой. Профессор Финкельштейн предложил в Комитете организовать обмен опытом, технического информирования научно-технической общественности других городов, в частности, Кузнецкого комбината.

Члена-корреспондента Академии архитектуры СССР Неровецкого не удовлетворяла деятельность в Комитете работников строительства. Профессор Готлиб предлагал не расширять исследовательскую базу, сконцентрировать свое внимание на преодолении наиболее узких мест на комбинате, привлекая к работе в металлургической секции больше людей.

Профессор Слесарев говорил о том, что горно-геологическая секция при проведении некоторых работ не встречает необходимой поддержки со стороны горного управления. Профессор Брук заявил, что производство сульфидина задерживается в связи с неисполнением сроков установки устройства в коксовом цехе. Он

предложил создать экспериментальную базу исследований. На собрании с интересными предложениями также выступили доценты Павленко, Кривошеев и другие ученые и производственники³⁷⁸.

Совещание показало заинтересованность ученых института оказать действенную помощь металлургическому комбинату и городу. Конструктивные предложения сразу же брались на заметку для их практического воплощения. В годы Великой Отечественной войны это был важный вклад в дело победы над врагом.

Газета «Магнитогорский рабочий» сообщала, что в Комитете ученых помощи фронту за январь-апрель 1942 г. было проведено ряд исследований, разрешивших серьезные вопросы металлургического производства. Так, например, доцентами Стародубовым, Барским, инженером Лодыженским и другими освоено производство нормально-стойких изложниц из доменного чугуна. Налажено производство чугунных и стальных прокатных валков (доцент Кривошеев), которые ранее на Магнитогорском заводе не отливались. Были проведены и успешно закончены работы по улучшению качества инструмента механических цехов – газовое ционирование, увеличивающее срок службы инструментов в 3 раза, и электроплавка режущего инструмента. За это время поступило свыше 80 предложений оборонного характера, 20 из которых успешно применили на производстве³⁷⁹. Таковы были реальные дела ученых МГМИ.

В Комитет ученых помощи фронту входило свыше 100 человек. Одна из его секций приступила к производству таких важных медикаментов, как сульфидин, препарат «К», лизол, глюкоза, перманганат калия и др. Сырьем для медикаментов в значительной степени стали отходы коксового цеха. Бюро горкома партии предложило директору ММК Г.И. Носову предоставить помещение для размещения соответствующего оборудования и установок, связанных с производством медикаментов.

К 15 апреля 1942 г. Комитет ученых должен был изготовить для производства сульфидина нужное количество сырых пиридонов. К этому сроку намечалось выпустить 0,5 тонны лизола и 100 кг креолина.

В МГМИ было организовано производство перманганата калия, чистого хлористого натрия, окиси цинка и перекиси водорода. Бригада ученых в составе профессоров Хатина, Брука, Васермана, инженера Кроль успешно разрешила изыскание заменителя креолина для нужд животноводства. Предполагалось наладить производство креолина в переделах 5 тыс. тонн в год³⁸⁰.

В мае 1942 г. состоялась встреча научных работников города с академиком И.П. Бардиным. На встрече выступили и ученые

МГМИ. Руководитель металлургической секции Комитета ученых помощи фронту профессор Готлиб рассказал об исследованиях, проделанных по улучшению работы доменных печей ММК. Усилия секции направлялись на обеспечение ровного хода печей, снижение расхода кокса, подъема нагрева дутья. Раньше в мартеновских цехах был недостаток изложниц. С помощью Комитета ученых наладили отливку изложниц из доменного чугуна. Кроме того, секция разработала производство валков для прокатных цехов.

Выступление доцента Барского посвящалось перестройке работы исследовательского сектора. В НИС МГМИ стали активнее привлекать научных работников, пересмотрели тематику исследовательских работ, приблизив их к проблемам ММК. Проводилась работа над рациональным использованием местных сырьевых ресурсов, интенсификации производства. В своем выступлении доцент Стародубов особо подчеркнул важность разработки новых изложниц, имевших большую стойкость, чем заграничные, повышение стойкости режущих инструментов.

Академик Бардин дал положительную оценку деятельности магнитогорских ученых. В то же время он предупредил, что не следует увлекаться проблемами, имеющими отдаленное значение. Работать предстояло над тем, что актуально сегодня для приближения победы над врагом. Академик обратил внимание на исследования качества чугуна, ремонта доменных печей. По его мнению, следовало применять дуплекс-процесс на ММК. Это увеличило бы производительность металлургических печей на 10-15%. Среди важных проблем для ученых – это борьба с браком, экономия раскислителей, разработка новых марок стали, шихтовки и т.д.³⁸¹. Такая встреча со знаменитым металлургом была не просто формальностью, а послужила ориентиром в организации научно-исследовательских работ важных для обороны страны.

Ученые МГМИ активно работали над актуальными научными темами. Приведем лишь некоторые из тем госбюджетных научно-исследовательских работ на 1942 г. На горном факультете кафедра разработки рудных месторождений предлагала тему исследования «Меры борьбы с деформацией отвальных уступов открытых горных работ» (руководитель: старший преподаватель С.И. Попов). Кафедра металлургии чугуна занималась работой «Нагрев дутья для доменных печей» (руководитель А.Д. Готлиб).

Профессор С.И. Тельный на кафедре металлургии стали занимался проблемой «Трансформаторная цепь электрометаллургической установки». На кафедре металлургических печей под руководством профессора И.Д. Семикина исследовалась тема «Факельный процесс сжигания топлива». Доцент С.Ф. Чукмасов на ка-

федре механики изучал проблему «Разработка антифрикционных систем для рольгангов прокатных станов»³⁸². На кафедре графики Скрипкин П.П. возглавлял НИР «Реконструкция ленточного резинового транспортера на рампе коксохимического цеха ММК»³⁸³.

В годы войны остро стояла проблема обеспечения населения Магнитогорска топливом. Необходимо было в кратчайшие сроки организовать производство брикетов. Этот вопрос обсуждался на заседании горисполкома в июне 1942 г. с повесткой «О брикетировании коксовой пыли для обеспечения нужд города». Постановление предлагало «считать необходимым на базе отходов коксового производства ММК производить брикетирование коксовой пыли в смеси с пеком и фусами.

Для организации брикетного производства принималось предложение инженера Ильева, спроектировавшего передвижную брикетную установку. Утверждался договор, заключенный гортопом с инженером Ильевым на изготовление проекта и рабочих чертежей брикетных прессов и варочных котлов.

Через месяц горисполком вновь обратился к этому вопросу и выявил, что работа по устройству брикетных установок проходила неудовлетворительно. Выпуск брикетов не состоялся. Не было выбрано место производства, не укомплектован штат работников³⁸⁴.

Население города очень нуждалось в топливе, а для этого необходимо было быстрее наладить брикетирование угля. К выполнению этой задачи подключили ученых МГМИ. Они входили в созданный в Магнитогорске Комитет ученых помощи фронту.

Об организации этой работы на заседании сессии горсовета в августе 1942 г. выступил преподаватель МГМИ Казаринов. Он обозначил проблемы, возникшие в реализации проекта. Вместо дорогостоящего оборудования и поиска специального помещения разработали четыре конструкции прессов для брикетирования с ручным или механическим приводом. Это позволило упростить изготовление оборудования и свести до минимума потребности в металле.

Новую конструкцию исполком горсовета одобрил, и вскоре она должна была заработать. Готовилась также простейшая конструкция варочного котла, и шли ее испытания. Имелась возможность приготовления брикетной массы без пресса путем раскладывания этой массы по плоскости охлаждения. На это выступление резко отреагировал секретарь горкома партии Еремин: «С брикетами еще ничего реального нет, собираются начать тогда, когда морозы стукнут». Он высказался определенно: «Нужно обязать,

чтобы в августе все прессы брикетирования были подготовлены, и начать массовое брикетирование»³⁸⁵.

В конечном итоге горисполком утвердил новый договор между гортопом и научно-исследовательским сектором МГМИ по разработке кустарной установки для брикетирования коксовой пыли в сумме 14260 рублей³⁸⁶. Установка была создана в срок и начала выдавать продукцию.

Выступая в июне 1942 г. в газете «Магнитогорский рабочий», заместитель директора института по учебной и научной работе С. Тельный отметил, что все кафедры института вели научно-исследовательскую работу, занимая первое место среди вузов НКЧМ. Тесную связь с производством имела кафедра черных металлов (заведующий доцент, кандидат технических наук А.А. Безденежных), обработки металлов давлением (заведующий доцент, кандидат технических наук М.И. Бояршинов). В научно-исследовательскую работу были вовлечены 20 студентов³⁸⁷.

Работали ученые института действительно хорошо. По результатам работы спеццеха в сентябре и октябре 1942 г. в числе награжденных по приказу директора ММК были доценты МГМИ, старшие инженеры ЦЗЛ В.П. Гриднев и К.Ф. Стародубов³⁸⁸.

В военные годы на заседаниях кафедр рассматривался ход работы над важнейшими научными исследованиями. В июне 1942 г. на заседании кафедры металлургии чугуна был заслушан доклад В.С. Абрамова об оконченной работе «Рационализация отдельных узлов технологической схемы аглофабрики».

После детального обсуждения на кафедре приняли решение отчет признать удовлетворительным и предоставить его заказчику. Одновременно было отмечено, что работа выполнена не в полном объеме в связи с тем, что комбинат не обеспечил возможности нормального проведения всех частей работы (например, по циклу возврата). Проведенная работа не могла быть законченной, так как металлургический комбинат, приняв предложение по рационализации дозированных устройств («улитки»), не приступил к изготовлению предложенных устройств.

Поэтому участники заседания обращались к главному инженеру комбината обеспечить скорейшее изготовление оборудования, связанного с внедрением этой научно-исследовательской работы (пылевдувание, улитки, барабаны)³⁸⁹. Это еще раз доказывало, что только совместными усилиями ММК и МГМИ можно было решать важнейшие исследовательские задачи.

Но даже при столь важных проведенных исследованиях ученые института критично относились к своей деятельности. К примеру, на одном из заседаний Ученого совета доцент А.Е. Криво-

шеев высказался о присутствии в планах неактуальных научно-исследовательских тем, невыполнении в срок запланированных работ³⁹⁰.

Научно-исследовательские работы рассматривались не только в МГМИ, но и на металлургическом комбинате. На совещании у начальника фасонно-вальце-сталелитейного цеха в ноябре 1942 г. обсудили доклад доцента МГМИ К.Ф. Стародубова об отливке изложниц из доменного чугуна.

В 1941-1942 гг. на ММК впервые в СССР в массовом масштабе осуществили производство изложниц из жидкого доменного чугуна. В условиях комбината переход на отливку изложниц из чугуна первой плавки имел особо важное значение, так как благодаря этому был изжит острый недостаток изложниц, возникший в начале войны в связи с прекращением их поступления со стороны и лимитированного производства стали. Стойкость изложниц из доменного чугуна оказалась не ниже, а по отдельным типам изложниц и выше, чем стойкость изложниц из ваграночного чугуна. Стоимость их была значительно ниже стоимости последних³⁹¹. Одобрение работы ученых МГМИ стало их реальным вкладом в развитие ММК.

В годы войны ученые института часто выступали в газете «Магнитогорский рабочий». Доцент И.Г. Казанцев в статье «Правильный тепловой режим – важнейшее условие выполнения плана» раскрыл передовые приемы работы³⁹².

В статье «Полностью используя местные ресурсы», опубликованной в газете «Магнитогорский рабочий» в марте 1942 г., В.М. Огиевский, доцент, кандидат технических наук, заведующий кафедрой разработки полезных ископаемых МГМИ, убедительно показал большие возможности в использовании пригородных полезных ископаемых для строительства (цемент, гипс, стекло и т.д.)³⁹³.

В декабре 1942 г. состоялось совещание научно-технических работников при горкоме партии. Среди выступавших был кандидат технических наук Д.Ф. Павленко, научные работы которого внедрялись на ММК. С интересом были восприняты выступления профессоров Л.Б. Левенсона, А.Н. Похвиснева. Совещание отметило успешную научно-исследовательскую работу с комбинатом кафедры металлургии чугуна и физхимии³⁹⁴. Подобные совещания проводились не ради галочки, а преследовали ярко выраженные цели по внедрению в производство новейших достижений научной мысли.

Из информации ТАСС можно узнать, что втузы НКЧМ в 1942 г. выполнили для промышленности и фронта около 300 научно-исследовательских работ. Было сказано, что ученые МГМИ помог-

ли внедрить пылевдудание в доменных печах Урала³⁹⁵. Это подтверждало значимость деятельности магнитогорских ученых. Правда, в этом сообщении не упоминались и другие не менее значимые исследования магнитогорцев.

В план госбюджетных научно-исследовательских работ МГМИ на 1943 г. вошли более десятка работ, среди них: тема, предложенная доцентом В.М. Огиевским, «Разработка своевременного распознавания и предупреждения подземных рудничных пожаров», исследование профессора А.Д. Готлиба «Разработка методики определения расхода кокса и потребного нагрева дутья по заданным условиям шихты», работа профессора И.Д. Семикина «Экспериментальное исследование факельного процесса сжигания топлива» и другие³⁹⁶.

К марту 1943 г. Комитет ученых помощи фронту, в котором активное участие принимали преподаватели института, проделал большую работу. Доценты Стародубов и Львов осуществили цикл работ по внедрению марок стали с меньшим участием дефицитных элементов при изготовлении режущего и штампового инструмента. По инициативе и при непосредственном участии доцента Кривошеева и инженера Вильнянского на ММК наладили производство чугунных и стальных валков для прокатных станов. Большую помощь оказали металлургам доценты Стародубов, Барский и инженер Ладыженский, которые исследовали пути освоения нормальных мартеновских изложниц из доменного чугуна³⁹⁷.

В 1943 г. Сталинской премией второй степени удостоили работников ММК Бурцева Константина Ивановича, заместителя главного инженера, Кожевникова Валентина Петровича, Бахтинова Бориса Петровича, Голованенко Александра Милентьевича, работников комбината – за коренное усовершенствование технологии производства сложных профилей проката, обеспечившее увеличение выпуска военной продукции. Второй степенью Сталинской премии удостоивались граждане, внесшие весомый вклад в усовершенствование методов производственной работы. Сумма вознаграждения составляла 100 000 рублей. В рамках премии в 1943 г. были отмечены 32 разработки. В целом второй степенью премии в том году наградили 105 человек, среди них был и Б.П. Бахтинов, преподаватель-совместитель МГМИ³⁹⁸.

В 1943 г. в Магнитогорске строился подковный завод. Для гужевого транспорта это имело большое значение. В апреле 1943 г. Магнитогорский горисполком отметил большую практическую помощь в этом доцентов МГМИ Чукмасова С.Ф. и Коваленко Н.И. По решению Комитета ученых помощи фронту и от имени исполкома горсовета им выразили благодарность³⁹⁹.

Ученые не останавливались на достигнутом. На партийно-технической конференции по коксохимии представители Комитета ученых помощи фронту высказались за улучшение работы по созданию медикаментов, совершенствованию производства⁴⁰⁰.

По акту от 24 апреля 1943 г. МГМИ сдал и ММК принял выполненную бригадой НИСа МГМИ и ЦЗЛ металлургического комбината работу «Разработка технологии отливки крупных отбеленных валков на ММК». При выполнении данной работы была разработана и внедрена усовершенствованная технология производства крупных отбеленных валков и усовершенствован плавочный контроль чугуна. Акт подписали: начальник ЦЗЛ ММК В.Ф. Агапов и руководитель группы прокатных валков в МГМИ А.Е. Кривошеев⁴⁰¹.

Накануне конференции научных работников институтов и лабораторий, руководящих инженерно-технических работников ММК в августе 1943 г. профессор А.Д. Готлиб поделился своим видением решения проблем, стоявших перед металлургической секцией Комитета ученых помощи фронту. Среди них были вопросы экономии топлива и повышения качества металла, повышения срока службы и качества валков, изложниц, режущего и штампового инструмента, внедрения сталей-заменителей. Он предлагал обратить внимание участников конференции на причины, тормозившие внедрение передовых технологий⁴⁰².

В 1943/44 учебном году преподаватели МГМИ работали по 30 хозяйственным темам на сумму 1180 тыс. рублей, но не закончили 20 работ. Три темы были не выполнены по вине заказчика. Хозяйственные работы охватывали широкий круг вопросов⁴⁰³.

К внедрению в производство были приняты выполненные работы: «Освоение производства валков высокой стойкости при прокатке автобобада» (руководитель: доцент А.Е. Кривошеев); по организации валкового хозяйства ММК (доцент И.С. Каган); по обслуживанию цехов и хозяйств ММК внутризаводским железнодорожным транспортом и по контактному графику (доцент И.С. Каган – его работа отмечена специальным приказом директора ММК Г.И. Носова); по прокатке полосы периодической толщины (профессор А.П. Чекмарев, доцент Я.Л. Ваткин); по шихтовке и регулированию агломерационного процесса (доцент В.С. Абрамов); по отливке автотракторных деталей из серного чугуна (инженер В.С. Соловьев).

Также очень ценными работами являлись: по внедрению аппарата точной прокатки на стане «300» №3 ММК (профессор А.П. Чекмарев); по разработке рационального режима предварительного раскисления среднеуглеродистых марок стали (доцент С.Л. Левин); по подбору марок стали и режима термической обработки для дисковых пил на стане «500» ММК (доцент Г.М. Заморуев).

Большая работа по проектированию и монтажу установки для вдувания колошниковой пыли в доменной печи ММК была выполнена под руководством лауреата Сталинской премии, кандидата технических наук З.И. Некрасова.

По утвержденному ГУУЗом плану подлежало выполнению 48 госбюджетных тем, но за 1943/44 учебный год было закончено лишь шесть. Все отстающие работы обсуждались на кафедрах, на Ученом совете института и принимались меры по ликвидации их отставания⁴⁰⁴.

В ноябре 1943 г. на Ученом совете института обсуждали доклад А.П. Чекмарева «Точная прокатка». Научное исследование тогда еще доцента, а в последующем академика, вызвало неподдельный интерес присутствовавших. На многочисленные вопросы были даны исчерпывающие ответы. На заседании решили в дальнейшем практиковать доклады на производственные темы, в том числе и с приглашением студентов-прокатчиков.

На том же заседании совета утверждался план хозяйственных работ. При утверждении тематического плана хозяйственных работ на 1944 г. А.П. Чекмарев отметил, что в нем отсутствуют темы военного времени. Он предложил активнее использовать механические мастерские института для выполнения научно-исследовательских работ и установить тесные связи с ММК⁴⁰⁵.

По итогам 1943-44 учебного года в МГМИ были названы лучшие кафедры. Среди них кафедра металлургии чугуна. На ней хорошо была поставлена методическая и научно-исследовательская работы. Преподаватели кафедры принимали активное участие в деятельности Комитета ученых помощи фронту. Заведующий кафедрой С.Т. Ростовцев подготовил к печати учебник по теории металлургических процессов.

На кафедре ОМД велась исследовательская работа по темам: «Прокатка полосы периодической толщины» (профессор А.П. Чекмарев, доцент Я.Л. Ваткин), «Методика расчета калибровки простых и фасонных профилей» (доцент М.С. Мутьев). Доцент М.И. Бояршинов работал в Комитете ученых помощи фронту и в спецбюро ММК.

Кафедра экономики и организации производства оказывала помощь ММК в повышении производительности труда и ликвидации узких мест. Особо следует отметить такие научные исследования коллектива кафедры, как «Организация производства в ФСВЛ цехе», «Повышение пропускной способности адьюстажа обжимного и сортопрокатного цехов».

На кафедре эксплуатации месторождений полезных ископаемых под руководством профессора Огиевского В.М. было про-

ведено крупное исследование в области форсированного расширения рудной базы ММК – «Зингазино-Комаровские железорудные месторождения как новая база Магнитогорского завода». Дополнительно студенты занимались в кружках при кафедре физики, химии, геологии, горного дела и др.⁴⁰⁶. Студенты активно участвовали в работе и научно-исследовательских кружков⁴⁰⁷. Далеко не полный перечень научно-исследовательских работ, которыми занимались коллективы кафедр, показывали значимость проводимых изысканий важных для производства.

Часть научных исследований проводилась совместными усилиями ученых института и металлургического комбината. В 1943 г. специальная бригада, созданная из работников отдела организации труда, техотдела ММК и работников МГМИ проводила паспортизацию складов, определяла причины простоев вагонов во время погрузочно-разгрузочных операций. На основе исследования был составлен справочник складского хозяйства комбината. За качественно проведенную работу, вместе с работником ММК директор комбината премировал и преподавателей МГМИ: доцента И.С. Кагана в размере 2500 рублей и доцента Х.С. Кабатянского – 1500 рублей⁴⁰⁸.

Научную работу всех ученых МГМИ координировал и направлял научно-исследовательский сектор. После отъезда доцента Б.С. Барского 23 июня 1943 г. около полугода его начальником работал лауреат Государственной премии СССР, кандидат технических наук доцент З.И. Некрасов, а 10 ноября 1943 г. на эту должность был назначен доцент С.Л. Левин. Этим важным подразделением вуза он руководил до конца августа 1946 г., умело и энергично организуя научно-исследовательскую деятельность института⁴⁰⁹.

План госбюджетных работ по МГМИ на 1944 г. предусматривал проведение следующих работ: «Геологический очерк и обзор полезных ископаемых района г. Магнитогорска» (доцент Прохоров С.В., старший преподаватель Мещеряков Б.Ф.), «Зингазино-Комаровский железорудный бассейн – методы и перспективы эксплуатации» (профессор, доктор Огиевский В.М.), «Основные вопросы современной теории металлургических процессов» (доцент Ростовцев С.Т.), «Граница проката обрезаемых и универсальных листов» (доцент Бояршинов М.И.), «Аэродинамика газового факела» (профессор Семикин И.Д.) и другие⁴¹⁰.

Тематический план по научно-исследовательским хозяйственным работам МГМИ на 1944 г. включал несколько важных для ММК и других предприятий исследований. Договор с техотделом Наркомчермета по теме «Испытание прибора и метода шихтовки и

регулирования агломерационного процесса (руководитель – доцент В.С. Абрамов) предусматривал объем работ в размере 23 тыс. рублей.

По договору с ММК разрабатывалась проблема «Установление оптимального содержания закиси железа в агломерате, обеспечивающего форсированный и ровный ход, с низким расходом кокса, печей, выплавляющих передельный чугун» (руководитель – инженер М.А. Шаповалов – стоимость темы 25,3 тыс. рублей).

Интерес для комбината вызывало исследование профессора А.П. Чекмарева «Прокатка полосы периодической толщины на стане «300»-2 ММК» (стоимость 44,4 тыс. рублей). Доцент И.С. Каган руководил проектом «Планирование, учет и анализ хозяйственной деятельности внутризаводского железнодорожного транспорта металлургического завода». Этот договор имел наибольшую стоимость – 104,7 тыс. рублей. Все перечисленные договоры являлись переходящими с прошлого года.

Новые же научно-исследовательские работы по договорам с ММК включали следующие темы: «Использование доменного газа от плавки специальных чугунов» (руководитель – доцент Е.А. Даничек); «Разработка рациональной формы семитонного слитка спокойной стали» (руководитель – доцент И.Г. Казанцев); «Применение угольной пыли совместно с коксодоменным газом для отопления мартеновских печей» (руководитель – профессор И.Д. Семикин); «Разработка рационального способа подготовки металлической стружки к переплавке в доменных и мартеновских печах» (руководитель – доцент П.П. Скрипкин).

Ряд работ выполнялось по договору с техотделом Наркома черной металлургии: «Холодная прокатка листов и лент овальными валками по предложению М.С. Мутьева» (руководитель – доцент М.С. Мутьев); «Получение фасонных профилей параллельного сечения (профили равного сопротивления) путем сгиба металлических полос в холодном или горячем виде» (руководитель – профессор А.П. Чекмарев); «Установление критериев качества сортопрокатных валков» (руководитель – доцент А.Е. Кривошеев)⁴¹¹. Эти и другие не названные договоры, говорили о масштабах и значимости проводимых научно-исследовательских работ учеными МГМИ. Они позволяли существенно увеличить производительность труда, поднять эффективность производства, что было важно в условиях военного времени.

В январе 1944 г. состоялось совещание ученых-специалистов термической обработки металлов с представителями цехов металлургического комбината. В работе совещания приняли участие К.Ф. Стародубов, Г.М. Заморуев, Г.К. Львов, А.Я.

Гольдинов. Ученые-термисты были готовы помочь стахановцам и молодым рабочим выполнить свои обязательства. На совещании обсуждалось состояние термической обработки режущего инструмента в цехах ММК. Новотокарный цех с помощью ученых освоил современную технологию – цианирование. Однако было выявлено, что в ряде цехов нарушалась технология термообработки инструмента⁴¹². Такие совещания помогали выявить нерешенные проблемы и совместными усилиями заинтересованных сторон добиться положительного результата.

Почти все преподаватели института участвовали в научно-исследовательской работе. В начале марта 1944 г. Челябинский обком ВКП(б) провел конференцию научных работников области, в работе которой приняли участие 12 преподавателей института. В феврале 1944 г. кафедра графики организовала выставку студенческих работ по начертательной геометрии, черчению и рисованию, которая успешно действовала в течение месяца и привлекла значительное количество посетителей⁴¹³. В работе секции физики и химии Комитета помощи фронту особо отличился доцент А.С. Афанасьев⁴¹⁴.

В 1944/45 учебном году наиболее ценными, с точки зрения значимости для производства, стали следующие госбюджетные научно-исследовательские работы научных работников института: «Зигазино-Комаровский рудный бассейн – методы и перспективы эксплуатации (профессор В.М. Огиевский); «Параллельная работа вентиляторов» (кандидат технических наук П.В. Журавлев), «Исследование легированных отходов при выплавке специальных сталей (доцент А.А. Безденежных); «Изучение и систематизация опыта работы сверхмощных мартеновских печей ММК» (инженер К.А. Зуц).

В производство были внедрены научные разработки, позволившие экономить металл при прокатке листов путем внедрения в производство мероприятий, предложенных доцентом М.И. Бояршиновым – «Пути экономии металла при прокатке листов в условиях военного времени». В мартеновском производстве были внедрены исследования доцента А.А. Безденежных по рациональному способу завалки шихты, содержащей легированные отходы.

На Магнитогорском руднике внедрились рекомендации госбюджетной работы профессора П.А. Слесарева и доцента В.Н. Гриднева «Термическая обработка долот ударно-канатного бурения из легированной и обыкновенной углеродистой стали и применение их в работе на Магнитогорском руднике»⁴¹⁵.

Для проведения научно-исследовательских работ на предприятиях города и, прежде всего, металлургического комбината

формировались бригады ученых. Так, в ноябре 1944 г. создали бригады по доменному цеху ММК. По темам «Улучшение условий загрузки материалов в доменные печи ММК» и «Разработка оптимального режима выплавки ферромарганца в условиях ММК» научным руководителем был утвержден и.о. профессора Александр Михайлович Банных с окладом 900 руб. в месяц⁴¹⁶.

Институт уделял большое внимание научно-исследовательской работе. Ни одно заседание Ученого совета не обходилось без того, чтобы не затрагивались вопросы результативности данной деятельности. В июне 1944 г. на очередном заседании Ученого совета МГМИ рассматривался вопрос «О ходе выполнения госбюджетных научно-исследовательских работ». Кажется, успехи ученых не вызывали сомнений, но члены совета увидели немало изъянов, мешавших эффективности исследований.

Все 47 тем госбюджетных работ являлись актуальными. Но выполнение некоторых из них отставало от плана. Как отмечалось на заседании, к исследовательской деятельности недостаточно привлекались студенты старших курсов. Механические мастерские института были плохо оборудованы и не укомплектованы персоналом, что снижало эффективность проводимых работ.

Одной из причин недостаточной научно-исследовательской работы по темам диссертаций являлось отсутствие необходимой научной литературы, архивных материалов, как у доцента Даничек, и.о. профессора Шварцбурга, и.о. профессора Черкасова, или затруднения в изготовлении моделей (доцент Михин). Но все же многое зависело от самих соискателей ученых степеней и внимания к ним со стороны руководителей факультетов и заведующих кафедрами. НИР было охвачено 63 человека, что превышало прошлогодние показатели. Не участвовали в этой важной работе лишь те, кто готовился к сдаче кандидатских экзаменов⁴¹⁷. Решение совета обязывало руководителей и исполнителей работ придерживаться сроков исполнения и добиваться высокого качества исследований.

У администрации института имелись претензии в организации научной деятельности к вновь образованному строительному факультету. Как признавалось на одном из заседаний Ученого совета, поскольку на факультете имелось минимальное количество штатных преподавателей, то научные работы проводились слабо⁴¹⁸. Однако решить кадровую проблему на этом факультете пока не представлялось возможным. Преподаватели-совместители в научных исследованиях фактически участия не принимали.

Определенные трудности возникли из-за отъезда эвакуированных преподавателей. Например, в период 1944-1945 гг. из состава кафедры «Металлургические печи» выбыли ученые из г. Днепропетровска, в связи с окончанием Великой Отечественной войны, и кафедра резко уменьшилась по численности, ограничив свою научную деятельность мартеновскими печами, главным образом, в экспериментальном плане⁴¹⁹.

С теми же проблемами столкнулись и другие кафедры. Период совместной научно-исследовательской работы магнитогорцев с днепропетровцами был недолгим, но очень плодотворным. Вместе ученым удалось решить немало научных проблем. Украинские ученые способствовали значительному повышению уровня исследований.

В последний год войны в проведении научно-исследовательской работы преподаватели МГМИ в основном полагались на собственные силы. Представление о направлениях научно-исследовательской работы в МГМИ в 1945 г. можно получить из плана этих работ. Например, профессор Огиевский, инженеры Трофимов, Попов, Никитин, Константинов успешно работали над темой «Выбор рациональной системы разработки и оптимальных параметров для подземной эксплуатации объединенного рудника Бакальского рудоуправления». Доцент Бояршинов и инженер Мутьев занимались проблемой «Непрерывные сортовые станы (мелкосортные)». Доцент Заморув возглавлял коллектив, работавший над темой «Исследование разреза четверной системы железо – углерод – марганец – фосфор (при постоянном содержании фосфора)»⁴²⁰.

Из аннотации госбюджетных научно-исследовательских работ по кафедре спецдисциплин горного дела на 1945 г. можно узнать, что кандидат технических наук С.И. Попов выполнил тему «Причины деформации отвальных уступов открытых горных работ» и опубликовал по результатам исследования статью в «Горном журнале» в 1945 г. Выполняя научные исследования, преподаватели одновременно повышали и свою квалификацию, готовили диссертации. Госбюджетная работа профессора П.А. Слесарева «Рационализация работ канатно-ударного бурения в условиях открытых горных разработок Урала» послужила материалом к написанию докторской диссертации⁴²¹.

В апреле 1945 г. в институте с большим успехом была проведена научная конференция его выпускников, посвященная обсуждению научно-технических проблем послевоенной пятилетки⁴²². В ее работе принял участие директор ММК Г.И. Носов, представители местных партийных и советских органов. В конференции участ-

вовало около 240 инженеров, выпущенных МГМИ. Тогда примерно 250 молодых инженеров-специалистов из МГМИ работало в городе на ММК, ЦЗЛ, Гипрометзе, на горе Магнитной, в Горнорудном управлении, в тресте «Магнитострой» и в других организациях⁴²³. Доклады и выступления на конференции привлекали внимание своей новизной, актуальностью и практической значимостью.

МГМИ являлся инициатором и других научных конференций. В 1945 г. в Магнитогорске была проведена конференция доменщиков и сталеплавильщиков страны⁴²⁴.

В те годы преподаватели стали чаще выносить результаты своих исследований на страницы печатных изданий, в том числе и центральных. В течение 1945 г. учеными института было опубликовано около 40 работ в журналах «Сталь», «Горный журнал». В 1945 г. в Metallurgizdate НИС МГМИ издал два сборника научных трудов своих работников⁴²⁵. Также вышел сборник научных трудов «Вопросы обработки металлов давлением»⁴²⁶.

Преподаватели кафедры «Металлургические печи» Горин В.К., Михин М.К., обобщив работы по автоматизации теплового режима металлургических печей, написали монографию «Технические средства автоматизации в черной металлургии»⁴²⁷.

Ведущие преподаватели МГМИ выступали с докладами по темам своих научно-исследовательских работ. Профессор В.М. Огиевский прочитал на Туканском руднике доклад «Новые направления в горном деле», а на руднике им. III Интернационала – «Эффективные методы разработки руд».

В горном управлении ММК, Союзвзрывпроме, Главруде с интересом был заслушан доклад и.о. профессора П.А. Слесарева «Результаты научно-исследовательских работ по рационализации канатно-ударного бурения». На технической конференции ММК доцент М.И. Бояршинов выступил с докладом «Повышение производительности прокатных станков». В ЦЗЛ ММК был прочитан доклад доцента П.Д. Коржа «Спектроскопия и спектральный анализ»⁴²⁸.

В 1945/46 учебном году преподавателями института было выполнено 28 госбюджетных и 14 хоздоговорных научно-исследовательских работ. Научно-исследовательскую работу вели 75% штатного персонала и 56% преподавателей-совместителей.

Наиболее важными являлись следующие работы: «Материалы к познанию распределения малофосфористых руд на месторождении горы Магнитной и возможности их добычи» (исполнитель Н.А. Никольский); «Определение основных величин при проектировании открытых горных работ» (профессор П.А. Слесарев и С.И. Попов); «Исследование особенностей периода кипения в мар-

теновских печах большого тоннажа» (доцент С.Л. Левин); «Черновые калибры в системах калибровки овал – квадрат, овал – круг, квадрат – ромб, ромб – ромб» (доцент М.С. Мутьев); «Изучение условий, вносящих качественные изменения в процессе изнашивания мягкой стали» (доцент Г.М. Заморуев); «Рациональная загрузка коксовых печей» (аспирант Г.Э. Аркулис); «Разработка оптимальных условий выплавки ферромарганца в условиях Магнитогорского металлургического комбината» (профессор А.М. Банных); «Улучшение условий загрузки материалов в доменной печи Магнитогорского металлургического комбината» (профессор А.М. Банных и аспирант М.А. Стефанович); «Разработка методов бурения весьма крепких пород и пластичных глин Магнитогорского рудника с применением фасонных долот» (проф. П.А. Слесарев) и др.⁴²⁹

К успешно внедренным исследованиям преподавателей МГМИ относились: «Разработка методов бурения весьма крепких пород и пластичных глин Магнитогорского рудника с применением фасонных долот» (исполнитель профессор П.А. Слесарев); «Улучшение условий загрузки материалов в доменные печи ММК» (исполнитель профессор А.М. Банных); «Калибровка двутавровых балок» (исполнитель доцент Б.П. Бахтинов)⁴³⁰.

Магнитогорские преподаватели стали постоянно публиковаться в журналах «Сталь», «Горный журнал» и др. Только за 1945/46 учебный год они опубликовали 38 научных статей⁴³¹.

Однако руководство вуза самокритично оценивало уровень научно-исследовательских работ как недостаточный. Не все преподаватели занимались исследованиями, слабой была связь отдельных кафедр с ММК. Мало имелось комплексных НИР⁴³².

В мае 1945 г. завершилась Отечественная война. Ученые института внесли значительный вклад в дело победы над врагом. Только в годы войны НИС МГМИ выполнил 204 научно-исследовательские работы, связанные с нуждами фронта и проблемами восстановления и развития промышленности в послевоенный период. Важное народно-хозяйственное значение этих работ отражено в высокой оценке, которую они получили со стороны предприятий, Минчермета и Всесоюзного Комитета по делам высшей школы при Совете Министров СССР⁴³³. Ученые института содействовали тому, что прирост продукции на ММК за годы Отечественной войны составил по чугуну 52,4%, по стали – 81,6%, по прокату – 86,8%, по коксу – 72,9%, по руде – 20,2%⁴³⁴.

Выполненные исследования в военный период составили 72,4% от всех работ, осуществленных в вузе за 1932-1947 гг.⁴³⁵. По другим данным, за военное время преподаватели института вы-

полнили 226 научно-исследовательских работ, из них 112 – по договорам и 114 – за счет госбюджетных средств⁴³⁶.

Только за годы войны НИС МГМИ выпустил четыре сборника научных трудов, ряд учебных пособий, брошюр и монографий, принадлежащих перу работников института. Кроме того, последними были опубликованы десятки статей в ведущих технических журналах «Сталь», «Горный журнал», «Заводская лаборатория» и др.)⁴³⁷.

Среди ценных работ, выполненных в годы войны значились: открытие и исследование весьма ценных в промышленном отношении месторождений пьезокварца на Южном Урале (доцент С.В. Прохоров и инженер Б.Ф. Мещеряков); разработка методов бурения крепких пород Магнитогорского рудника (профессор П.А. Слесарев); исследование Зигазино-Комаровского бассейна как второй рудной базы Магнитогорска (профессор В.М. Огиевский, инженер Г.В. Трофимов); улучшение условий загрузки материалов в доменные печи ММК (профессор А.М. Банных, аспирант А.М. Стефанович); исследование особенностей технологии плавки стали в мартеновских печах большой емкости (доцент С.И. Левин); использование легированных отходов при выплавке специальных сортов стали (доцент А.А. Безденежных); применение глауконито-карбонатных руд при передаче хромосодержащих шихт в основных мартеновских печах (кандидат геологических наук А.Л. Загленский, кандидат технических наук А.М. Поярков, инженер Г.А. Бляхман и др.)⁴³⁸.

Кафедра металлургии стали, руководимая кандидатом наук доцентом А.А. Безденежных, и кафедра пластической обработки металлов во главе с кандидатом наук доцентом М.И. Бояршиновым, исключительно много работали над освоением производства танковой брони на Магнитогорском металлургическом комбинате»⁴³⁹.

Кафедрой металловедения и термической обработки за время Великой Отечественной войны было выполнено для заводов Магнитогорска 26 научно-исследовательских работ⁴⁴⁰. И.Н. Заморуева писала: «Три доцента института – Безденежных, Бояршинов, Заморуев – помогали заводу по изготовлению броневых листов, доценты Стародубов и Гриднев консультировали в ЦЗЛ комбината и т.д. Все они тогда были еще доцентами. Г.М. Заморуев часто возвращался с завода под утро. Никто не считался с усталостью. Так работали тогда все. Об этом написано и рассказано немало!

В этой области была также и частица моего вклада в помощь комбинату по зачистке специальных сталей. Непрерывно в течение

ние двух месяцев летних каникул, а в дальнейшем в свободное от института время, до февраля 1942 года, мною проводилась в помощь фронту работа по выбору оптимальных марок стали»⁴⁴¹.

К числу наиболее крупных успехов кафедры металлургических печей в это время следует отнести работы по упорядочению теплового режима мартеновских печей, отапливаемых смешанным газом, разработке теплового режима печей при выплавке броневой стали, пуску и наладке нагревательных колодцев и печей, совершенствованию конструкций регенераторов и перекидных клапанов, освоению гидравлических систем автоматического регулирования теплового режима, закупленных в США⁴⁴².

Коллектив кафедры химии во главе с заведующим кафедрой Н.Н. Лапиным и преподавателем Л.М. Чистота организовали в лабораториях производство медикаментов для госпиталей города⁴⁴³. Кроме того, преподаватели и сотрудники кафедры были задействованы в выполнении военных правительственных заказов в цехах и лабораториях Магнитогорского металлургического комбината⁴⁴⁴.

На кафедрах горного факультета под руководством доктора наук профессора В.М. Огиевского осуществлены в годы войны исследования по изучению новых ресурсов полезных ископаемых Южного Урала, по рационализации и внедрению более совершенных методов ведения горных работ.

В годы Отечественной войны научные работники института напряженно работали в Комитете ученых помощи фронту при Магнитогорском ГК ВКП(б), в броневом бюро Магнитогорского меткомбината и в других организациях, отдавая все знания и энергию одной цели – скорейшему разгрому врага⁴⁴⁵.

В послевоенный период несколько не уменьшился объем исследовательских работ, проводимых учеными института. Из перспективного плана научно-исследовательских работ на 1946 г. видно, какие направления для отдельных кафедр МГМИ являлись приоритетными. На кафедре геологии: геологические исследования в Аятском железорудном бассейне. На кафедре эксплуатации месторождений полезных ископаемых: исследование новых эффективных систем подземной разработки рудных месторождений.

На кафедре металлургии чугуна: исследование восстановимости магнитогорских руд и агломератов из окисленных и сульфидных руд; исследование физико-химических свойств руд новых месторождений, предназначенных к использованию на ММК. На кафедре металлургии стали: изучение технологии плавки стали в мартеновских печах большой емкости; разработка основ конструирования мартеновских печей большого тоннажа.

На кафедре металлургических печей: определение количества и состава горючих летучих, выделяемых их топочных топлив СССР; автоматизация тепловых процессов нагревательных печей и колодцев. На кафедре ОМД: непрерывная прокатка; калибровка фасонных профилей и т.д.

На кафедре строительного производства: массовое строительство жилых домов из набивного шлакобетона. На кафедре строительных конструкций: усиление сооружений сборных железобетонных конструкций в гражданском строительстве.

Наиболее значимыми госбюджетными работами по кафедрам являлись следующие. Кафедра металлургии чугуна: анализ работы доменных печей ММК при небольших количествах агломерата в шихте. Кафедра металлургии стали: выплавка броневой стали. Кафедра металлургических печей: определение коэффициента сопротивления при поворотах газа в каналах.

На кафедре сопромата: напряжения от изменения температуры в брусках прямоугольного сечения. На кафедре прикладной механики: методика расчета предохраняющих пальцев (болтов) соединительных муфт на примере работы стана «630» ММК. На кафедре ОМД: устойчивость полосы при ребровом обжатии⁴⁴⁶.

На кафедре физики были определены главные направления научной работы на перспективу: спектральный анализ шлаков; термоэлектрический метод анализа стали и сплавов; изучение поверхностных явлений (измерение адгезии жидкости к металлическим поверхностям)⁴⁴⁷.

Здесь перечислены лишь некоторые направления научно-исследовательских работ кафедр МГМИ. Их было значительно больше. Ученые металлурги, горняки, строители стремились внести свой существенный вклад в развитие производства, прежде всего, ММК. Не будь института, неизвестно как бы решались проблемы повышения эффективности производства на металлургическом комбинате.

1 января 1946 г. в газете «Магнитогорский рабочий» опубликовали целевую страницу, посвященную научно-исследовательским работам магнитогорцев. В.М. Огиевский информировал читателей как коллектив научных работников кафедры разработки рудных месторождений занимался исследованием новых, наиболее эффективных методов эксплуатации рудников. На базе проведенных исследований был составлен проект перевода ряда участков Зигазино-Комаровских железорудных месторождений на подземные способы добычи ископаемых.

Кафедра механизации горных работ под руководством профессора П.А. Слесарева провела серию исследований по рацио-

нализации ударно-канатного эксплуатационного бурения на Магнитогорском руднике и других горных предприятиях металлургического комбината. Результатом работ явилось значительное снижение стоимости бурения при одновременном увеличении его скорости.

Над исследованием рядов малорастворимых осадков работала кафедра химии во главе с кандидатом химических наук, доцентом Н.Н. Лапиным. Они изучали ряды сернистых соединений и ряды карбонатов. Значение этой работы заключалось в том, что она позволяла определить направление химических реакций в зависимости от родства металла с серой и являлась неисчерпаемым источником для новых методик химического анализа и химического контроля производства.

Исследования сульфидов, проведенные доцентом Н.Н. Лапиным, позволили ему предложить ряд методик химического анализа, внедренных в практику учебных и заводских лабораторий. Им предложен также материал для улучшения технологического процесса цветной металлургии, в частности, при очистке меди. Над изучением ряда карбонатов работали старшие преподаватели Палкин и Темялко.

В другой статье сообщалось, как доцент А. Капустин создал новый метод обнаружения дефектов в металлах. Метод основан на применении модулированного ультразвука и на эффекте его взаимодействия на микрофонную мембрану специальной конструкции.

В одной из статей рассказывалось, как Борис Петрович Бахтинов в 1944 г. занимался вопросами калибровки и обработки металлов давлением. Он разработал новые методы калибровки углового профиля, значительно облегчивших труд калибровщиков⁴⁴⁸. К слову сказать, доцент МГМИ Б.П. Бахтинов, лауреат Сталинской премии, занимал активную жизненную позицию. Его интересные предложения на страницах газеты «Магнитогорский рабочий» в послевоенный период о качестве валков показывали какие неординарные личности работали в институте⁴⁴⁹.

В плане научно-исследовательских работ на 1946 г. намечалось провести исследования: «Определение коэффициентов сопротивления при поворотах газа в каналах» (доцент М.К. Михин), «Термоэлектрический метод анализа передельного чугуна на кремний» (старший преподаватель П.Д. Корж), «Рационализация загрузки коксовых печей» (аспирант Г.Э. Аркулис), «Выплавка броневой стали» (доцент А.А. Безденежных), «Устойчивость полосы при ребровом обжатии» (доцент Бояршинов М.И.) и др.⁴⁵⁰.

В плане научно-исследовательских работ на 1946 г. имелось три комплексные, хоздоговорные темы и 52 некомплексные, в том числе – восемь хоздоговорных⁴⁵¹.

В 1946/47 учебном году руководством МГМИ были названы наиболее ценными следующие госбюджетные научно-исследовательские работы: «Долотья канатно-ударного бурения» (профессор П.А. Слесарев), «Деформация отвальных уступов и мероприятия по борьбе с ним» (кандидат технических наук С.И. Попов); «Режим работы доменной печи и качество металла» (кандидат технических наук Б.А. Гесс-де-Кальве); «Анализ тепловой работы мартеновских печей в скоростных плавках» (доцент Н.Г. Бурылев); «Опережение и уширение при прокатке» (доцент Б.П. Бахтинов); «Углы откоса и их влияние на распределение материалов на колошнике доменной печи» (кандидат технических наук Н.Л. Гольдштейн).

Среди хоздоговорных научно-исследовательских работ наиболее значимыми оказались следующие: «Усреднение Магнитогорских руд» (кандидат технических наук Н.Л. Гольдштейн); «Материальный и тепловой баланс 400-тонной мартеновской печи Магнитогорского металлургического комбината» (доцент Н.Г. Бурылев); «Определение состава газов, выделяющихся во время затвердевания из слитка кипящей стали ММК» (доцент, кандидат технических наук А.А. Безденежных).

В производство удалось внедрить такие научно-исследовательские работы: рациональные методы буровзрывных работ; спектральный анализ шамота и глины на натрий; поточное строительство жилых домов⁴⁵².

На Ученом совете института в октябре 1946 г. была утверждена тематика научно-исследовательских работ. Из 65 предложенных тем было решено оставить 47, поскольку члены совета посчитали, что планировалось много исследований, но не всегда они выполнялись. Здесь же утвердили 112 тем НИР, рассчитанных на пятилетие⁴⁵³.

За невыполнение научно-исследовательских работ спрос был большой. Перед членами совета необходимо было объяснять причины такого положения. Тематика выполняемых работ свидетельствовала о том, что и после реэвакуации преподавателей других вузов, ученые МГМИ стремились не снижать темпы и качество своих исследований.

На совещании актива института также шел заинтересованный разговор о проблемах научной деятельности. Заведующий кафедрой ОМД М.И. Бояршинов предлагал больше внимания уделять связи с ММК и городскими властями. Еще один выступавший

Глинков также ратовал за более тесную связь с металлургическим комбинатом, за привлечение к работе в институте ведущих специалистов завода. По его мнению, все наиболее крупные исследовательские работы необходимо осуществлять на ММК⁴⁵⁴. Совместный положительный опыт работы с металлургическим комбинатом в годы войны необходимо было использовать и в дальнейшем. Эти предложения заслуживали внимания всех преподавателей.

В приказах директора института в то время находили отражение болевые точки НИР. К недостаткам относились: плохое материальное снабжение, не обеспечивавшее проведение экспериментов, затягивание выполнения отдельных научных работ, недостаточный охват ассистентов и преподавателей научно-исследовательской работой, а также слабый контроль и руководство со стороны деканов факультетов⁴⁵⁵. Администрацией института принимались меры по устранению этих недостатков.

В течение года ученые вуза принимали активное участие в работах двух всесоюзных научных конференций⁴⁵⁶. На Всесоюзном совещании доменщиков и сталеплавильщиков в мае 1946 г. выступил профессор МГМИ А.М. Банных. Тема его выступления «Выплавка ферромарганца в больших доменных печах» вызвала значительный интерес участников совещания⁴⁵⁷. Обмен опытом работы на научных конференциях и совещаниях различного уровня позволял успешнее решать научные проблемы.

В 1946 г. было создано научно-техническое общество металлургов, которое использовало довоенный опыт НИТО и Комитета помощи фронту. Во вновь созданное общество вошли помимо работников металлургического комбината и ученые МГМИ⁴⁵⁸. Это была еще одна возможность совместными усилиями ученых и производственников повысить эффективность научно-исследовательских работ.

Из отчета начальника НИСа Маркмана Н.Е. в феврале 1947 г. на заседании Ученого совета о научно-исследовательской работе в 1946 г. можно узнать, что в том году было выполнено 33 работы, в том числе шесть – на основе диссертаций. Кроме 18 плановых работ, были выполнены 15 неплановых. Из десяти намеченных хозяйственных работ выполнили полностью только половину. В институте был объявлен конкурс на лучшую научно-исследовательскую работу.

Преподаватель Аркулис Г.Э., выступавший в прениях, обратил внимание, что в библиотеке нет новых научных журналов, а имевшиеся находятся в беспорядке. Необходим контроль со стороны деканов факультетов за выполнением НИР. Он считал, что отсутствует плановое снабжение материалами для исследований.

Другие выступавшие также обращали внимание на неиспользованные резервы в повышении результативности исследований⁴⁵⁹. Решения Ученого совета нацеливали ученых института на активизацию научно-исследовательской деятельности, вскрывали недостатки в работе и пути их устранения.

В институте в марте 1947 г. был утвержден план научно-исследовательских работ на 1947 г. В нем значились темы: «Резервы подготовленных запасов для подземных горных работ» (руководитель профессор, доктор Огиевский В.М., аспирант Трофимов Г.В.), «Выяснение влияния основной породы на результаты анализа марганцевой руды» (руководитель Корж П.Д.), «Распределение дутья по фурмам доменной печи и его влияние на показатели работы доменной печи» (руководитель Банных А.М., исполнители Стефанович М.А. и др.)⁴⁶⁰. Тогда же выполнялась работа «Изучение магнитных свойств сплавов никеля и меди» (руководитель академик В.С. Акулов, доцент В.И. Баранов). Также проводилось исследование по кандидатской диссертации И.Н. Заморуевой «Применение кремне-марганцевистой стали для изготовления пневматических зубил»⁴⁶¹.

Уточненный план хозяйственных работ МГМИ на 1947 г. предусматривал следующие работы: «Рационализация буровзрывных работ на руднике горы Магнитной и на карьерах» (стоимость 16 тыс. руб.); «Движение материалов и газов в верхних частях доменной печи» (46 тыс. руб.); «Производство стали в основных мартеновских печах большого тоннажа и сравнение качеств марки выплавляемого в больших и малых печах»⁴⁶².

Годовой план на 1947/48 учебный год по научно-исследовательской работе был утвержден на заседании Ученого совета совместно с пятилетним планом⁴⁶³. За 1947/48 учебный год на Ученом совете МГМИ из 33 вопросов два полностью посвящались проблемам научно-исследовательской работы⁴⁶⁴. Но практически на каждом заседании совета это направление деятельности института находило отражение в выступлениях участников.

На заседаниях Ученого совета обсуждался и опыт лучших преподавателей. Своим опытом научно-исследовательской работы на совете в мае 1947 г. поделился профессор, доктор наук П.А. Слесарев. При выполнении исследовательской работы «О буровзрывном деле на открытых разработках» он привлекал работников с производства и преподавателей по смежным дисциплинам (металловедение, металлургия). Была разработана оригинальная методика – метод зеркального отражения. Проводилась популяризация работы путем проведения докладов в разных организациях и публикации статей. Немало сил было положено на внедрение

результатов исследования. Эта работа послужила основой докторской диссертации.

Во время обсуждения опыта работы П.А. Слесарева заведующий кафедрой Г.М. Заморуев сетовал на то, что в городе отсутствует научное общество. Для исследований необходим круг общения ученых. Он полагал, хорошо, что П.А. Слесарев заинтересовал своей работой производство, знакомил со своей работой научную общественность. Этот опыт следовало распространить среди всех преподавателей.

Как интересно подметил профессор В.М. Огиевский: «Наши научные работники делятся на две категории: одни работают и сразу же публикуют свои работы, другие научные работники стали глубокими провинциалами, которые ничего не печатают, лодырничают, бездельничают, которые говорят, что мы здесь в Магнитогорске варимся в собственном соку. Доклад профессора Слесарева показал, как надо работать научному работнику, те, которые не хотят работать над собой, должны сделать для себя соответствующие выводы».

В постановлении по отчету П.А. Слесарева отмечалось, что за время работы в МГМИ, профессором доктором П.А. Слесаревым опубликовано 11 статей, а также было представлено пять отчетов по работам и сделано более 20 докладов на технических совещаниях, начиная с первичных ячеек до Института горного дела Академии наук СССР. Результаты работы широко внедрялись на Магнитогорском руднике и рудниках СССР.

Ученый совет оценил его работы как образцовые по широте размаха, организации и популяризации их и достигнутым результатам и рекомендовал членам совета, научным работникам МГМИ детально ознакомиться с применяемыми методами и использовать их для своих работ⁴⁶⁵. Безусловно, подобный отчет имел большой эффект. Он заставлял задуматься каждого преподавателя о том, как улучшить свою научную работу.

Многие преподаватели института вели активную научную работу, публикуя материалы исследований в печати. В 1947 г. в центральных научных журналах было опубликовано свыше 40 статей⁴⁶⁶. За полтора года (с 1 января 1946 г. по 7 июня 1947 г.) научные работники института закончили 50 научно-исследовательских работ. 24 преподавателя опубликовали статьи в научных журналах и 48 – подготовили статьи к печати⁴⁶⁷.

По-прежнему ученые не замыкались в стенах института, а принимали активное участие в научных конференциях. Преподаватели МГМИ участвовали в работе Челябинской конференции научных работников – выступили с 14 докладами. Сотрудники ка-

федры физики приняли участие в работе Всесоюзной конференции по спектральному анализу⁴⁶⁸.

П.А. Слесарев писал: «Результаты исследований горного факультета широко освещаются в технических журналах, сборниках научных трудов института, на научных совещаниях, конференциях. Базируясь на данных этих исследований, крупнейшие рудники по открытым горным работам (Норильский, Высокогорский, Гороблагодатский, Коунрадский и др.) проводят рационализаторские мероприятия по буровзрывным работам.

В последнее время мы начинаем детально изучать экскаваторные горные работы, отвальное хозяйство рудников и транспорт на открытых горных разработках. Широко поставленные научно-исследовательские работы повышают качество преподавания специальных дисциплин горного дела, и к настоящему времени мы накопили большой теоретический и практический материал в этой области.

В ближайшем будущем факультет ставит целью охватить научно-исследовательскими работами полный цикл горных работ по эксплуатации полезных ископаемых открытыми разработками⁴⁶⁹. Перед коллективом факультета стояли важные задачи в повышении эффективности научно-исследовательской работы. Слова ведущего профессора МГМИ передают методы совершенствования научной деятельности на факультете в послевоенный период.

Как и раньше, повышению эффективности исследований способствовал бригадный метод работы. Для выполнения хоздоговорной научно-исследовательской работы на тему «Исследование давления металла на валки и расхода энергии при непрерывной прокатке профильного металла на стане «300» №2 ММК» была утверждена бригада под научным руководством доцента Бояршинова М.И.⁴⁷⁰.

Для выполнения хоздоговорной научно-исследовательской работы на тему «Определение количества и состава газов, выделяющихся во время затвердевания слитка кипящей стали, выплавленной скрап-рудным процессом в 180-260 т мартеновских печах и в 20 т мартеновской печи» организовывалась бригада под руководством доцента Безденежных А.А. В бригаду входили кроме него инженер Бигеев А.М., инженер Агапов В.Ф., инженер Ткаченко И.А. и др.⁴⁷¹. Подобный бригадный подход позволял сконцентрировать усилия коллектива ученых в решении важных исследовательских задач.

Без лабораторий была немыслима научная деятельность преподавателей. Лаборатории таких кафедр, как физики, общей и

аналитической химии, металловедения и термообработки металлов, кафедры металлургических печей, кафедры пластической обработки металлов, кафедры специальных дисциплин горного дела позволяли не только обслуживать учебный процесс, но и выполнять сложные исследовательские работы.

Кафедрой пластической обработки металлов была создана насыщенная современным оборудованием лаборатория прокатного и волочильного производства, которая стала одной из лучших в металлургических вузах⁴⁷². К сожалению, не все лаборатории института имели необходимое современное оборудование и материалы для исследований, что постоянно вызывало нарекания преподавателей.

Во второй половине 1940-х гг. все больше студенческой молодежи привлекалось к проведению научных исследований. В течение ряда лет в институте работали студенческие научные кружки: математический, физический, химический, горный, металлургический и др. В 1947 г. в МГМИ их стало 11 с охватом 250 студентов⁴⁷³.

Инициативные молодые люди проявляли свои творческие способности еще во время учебы. Выпускник института В. Пацекин вспоминал: «Но мы не только учились, но одновременно применяли уже полученные знания на практике. Помнится, совместно с Д. Галкиным настраивали гидравлическую часть лабораторного прокатного стана «250» для того, чтобы при прокатке полос определять давление металла на валки. Справились с работой успешно. Для точного определения давления были использованы тарированные пружины, а величина давления стала фиксироваться на диаграммах. Это, конечно, облегчило работу прокатчиков. Много было проведено исследовательских работ (мы и учились, и работали в лаборатории обработки металлов давлением)»⁴⁷⁴. Творческая научная деятельность во время учебы в МГМИ пригодилась в работе будущему директору металлургического комбината.

На ряде кафедр систематически работал семинар по повышению квалификации. За год было выполнено свыше 40 научно-исследовательских работ, прочитано 50 научных докладов. Лучше других эта работа проводилась на кафедре ОМД (заведующий кафедрой, доцент М.И. Бояршинов). Наиболее значимыми в МГМИ являлись научные семинары на кафедрах ОМД, физики, металлургии стали, металлургии чугуна, теории металлургических процессов, физической химии⁴⁷⁵.

Научный семинар на кафедре ОМД был рассчитан на два года. На нем планировалось заслушать 46 докладов, посвященных вопросам строения, свойств и пластической деформации. В работе

семинара принимали участие и преподаватели других кафедр. Уже к началу 1947 г. было заслушано и обсуждено 16 докладов. Научное руководство семинаром осуществлял член-корреспондент АН СССР, профессор, доктор наук, лауреат Сталинской премии Владимир Дмитриевич Кузнецов⁴⁷⁶.

По словам заместителя директора института по учебной и научной работе А.М. Банных, за последние 15 лет (к апрелю 1947 г.) научные работники института разработали свыше 300 научно-исследовательских и производственных тем. Результаты исследований публиковались в центральных изданиях⁴⁷⁷.

Всего за 15 лет в институте выполнили 264 научно-исследовательские работы (110 по договорам с предприятиями и 154 – по госбюджету). Реализация этих работ дала промышленности десятки миллионов рублей экономии.

Из числа наиболее эффективных, имеющих крупное теоретическое и производственное значение исследований, являлись следующие: профессор А.М. Банных – «Оптимальные условия выплавки ферромарганца в условиях Магнитогорского металлургического комбината». Доктор, профессор А.Д. Готлиб, доцент В.Т. Воскобойников – «Распределение материалов и газов с целью создания условий форсированной и ровной работы доменных печей ММК».

Кандидат технических наук, доцент Б.А. Гесс-де-Кальве – «Режим работы доменной печи и качество металла» (диссертация). Аспирант М.А. Стефанович – «Установление оптимального содержания закиси железа в агломерате» и др.

Кандидат наук, доцент А.А. Безденежных, инженер К.К. Нейланд и др. – «Выплавка броневой легированной стали в мартеновских печах большой емкости». Эта работа давала научное обобщение крупнейшего достижения магнитогорских металлургов, впервые в технике предложивших и успешно освоивших выплавку качественной легированной стали в большегрузных мартенах с основным подом.

Доцент М.К. Михин и доцент Н.Г. Бурылев – «Установление оптимальных параметров и импульсов автоматизированной мартеновской печи». Кандидат наук, доцент С.И. Левин – «Особенности раскисления стали в мартеновских печах большого тоннажа» (диссертация на соискание ученой степени доктора технических наук).

Лауреат Сталинской премии, доцент К.А. Зуц – «Изучение и систематизация опыта работы сверхмощных мартеновских печей Магнитогорска». Кандидат технических наук Б.А. Андреев – «Исследование малого бессемерования» (диссертация).

Лауреат Сталинской премии, доктор наук, профессор А.П. Чекмарев, доцент Я.Л. Ваткин и др. – «Прокатка полосы периодической толщины на стане «300» Магнитогорского меткомбината». Кандидат наук, доцент М.И. Бояршинов – «Пути экономии металла при прокатке листов в условиях военного времени». Была достигнута значительная экономия металла при внедрении в производство мероприятий, разработанных в данном исследовании.

Лауреат Сталинской премии, доцент Б.П. Бахтинов – «Калибровка двутавровых балок и ряд других исследований по теории пластической деформации металлов». Кандидат наук, доцент Г.М. Заморуев – «О теории изнашивания металлов» и др.

Кандидат технических наук, доцент П.Д. Корж – «Поведение термоэлектродвижущей силы в некоторых сплавах» (диссертация). Доктор, профессор П.А. Слесарев – «Долотья канатно-ударного бурения». Это был комплекс многолетних исследований автора, давших большой экономический эффект и другие его не менее важные работы.

Большое внимание исследовательской работе уделяли также и кафедры общенаучного и общетехнического профиля. Так, кафедра высшей математики предложила новые методы расчета нагрева плоской плиты с учетом переменного коэффициента теплоотдачи (заведующий кафедрой кандидат наук, доцент Е.В. Вирозуб), вела исследования некоторых классов алгебраических групп – в частности, дала доказательства локальной конечности и счетности бесконечных колец с убывающими цепями подколец (кандидат наук, доцент В.И. Шнейдмюллер).

Работы кафедры физики (заведующий кафедрой кандидат наук, доцент П.Д. Корж) привели к успешной разработке и внедрению в технику новых физических методов анализа сталей, огнеупоров, шлаков. Кафедрой предложены стилоскопические методы анализа щелочей (калий, натрий) в глинах и шамоте, меди и хрома в сталях. Определение щелочей ранее занимало от 3 до 4 суток, теперь же производилось в течение 10-15 минут. Термоэлектрический метод определения кремния в сталях, предложенный кафедрой, сократил время анализа до 1-2 минут вместо 40-45 минут, затрачивавшихся ранее.

Кафедра общей и аналитической химии, в организацию которой вложил много труда руководивший ею более 10 лет кандидат наук, доцент Н.Н. Лапин, вела систематические исследования по совершенствованию химических методов анализа рудного сырья, топлива, сплавов и шлаков (заведующий кафедрой кандидат наук, доцент В.А. Офер).

На кафедре графики проводились интересные исследования в области проективной геометрии (заведующий кафедрой старший преподаватель В.В. Рассохин). Кафедрой строительной механики исследовались вопросы теории упругости, непосредственно связанные с внедрением в практику строительного дела новых конструкций (заведующий кафедрой кандидат наук, доцент А.В. Гаген-Торн).

На кафедре прикладной механики (заведующий кафедрой доцент А.А. Целинский) большая работа проводилась в области исследования процессов торможения колдочными тормозами (кандидат наук Н.Е. Маркман).

В лаборатории металловедения доцентами Г.М. Заморевым и С.Ф. Чукмасовым была сконструирована оригинальная машина, служащая для изучения износа металлов. Инженером, аспирантом Г.Э. Аркулис вместе с группой инженеров была изобретена машина, автоматизирующая загрузку угольной шихты в коксовые батареи. Действующая модель этого устройства, названного изобретателями «машиной МГМИ» проходила испытания в промышленности.

Руководители марксистско-ленинского образования студентов – работники кафедры основ марксизма-ленинизма (заведующая кафедрой старший преподаватель С.И. Гурарий, старшие преподаватели Б.И. Чудновская, Б.А. Герштейн, М.Б. Пинский и др.) готовили кандидатские диссертации в области общественных наук, проводили теоретические конференции и научные семинары по изучению трудов классиков марксизма-ленинизма, активно выступали с докладами и лекциями в институте и в многочисленных организациях города по важнейшим вопросам обществоведения, философии, политической экономии.

Научно-исследовательский сектор института периодически созывал научные конференции, проводил конкурсы на лучшие исследовательские работы, издавал научные труды и т.д.

В исследовательскую работу в институте с каждым годом все шире вовлекались и студенты. В течение нескольких лет работали студенческие научные кружки – математический, физический, геологический, горный; металлургический. Ставился вопрос об организации в институте отделения научного студенческого общества.

Руководители НИСа кандидат наук Н.Е. Маркман, а также его предшественники на этой работе – доцент Б.С. Барский (с 1939 г. по 1943 г.) и доцент С.Л. Левин (с 1943 г. по 1946 г.) умело и энергично обеспечивали всестороннее развитие научно-исследовательской деятельности института⁴⁷⁸. Этот своеобразный

отчет о научно-исследовательской работе коллектива института за 15-летие демонстрировал мощный потенциал ученых МГМИ. Разнообразные темы научно-исследовательских работ за время существования МГМИ профессорско-преподавательский состав выполнял качественно, на высоком уровне и помогал предприятиям, в первую очередь ММК, внедрить в производство новейшие достижения в области науки и техники.

Только в 1947 г. научно-исследовательская работа принесла доход институту 1505 тыс. руб., из них 270,4 тыс. руб. получили исполнители⁴⁷⁹.

В докладе начальника НИСа Н.Е. Маркмана «О результатах научно-исследовательской работы за 1947 г.» на заседании Ученого совета института в марте 1948 г. подчеркивалось, что коллектив МГМИ продолжил работу, начатую в предыдущие годы. Но до сих пор не сумел решать комплексные проблемы с участием нескольких кафедр.

В 1947 г. разрабатывалась 41 тема, из них закончили 29. По плану министерства намечалось выполнить 21 тему. Из всех работ девять представляли темы диссертаций. Хоздоговорные работы хорошо выполнялись под руководством М.И. Бояршинова, П.А. Слесарева, А.М. Банных. Прокатчики приняли участие в методическом совещании по физике твердого тела в Томске. В 1947 г. было организовано свыше 30 научных командировок.

Выступавший в прениях А.М. Банных, предложил лучше организовывать научно-исследовательскую работу, давая заявки в министерство. По его мнению, необходимо было наладить и планирование научных командировок.

Заведующий кафедрой М.И. Бояршинов особо отметил важность создания межкафедральных комплексных работ и предложил к решению проблемы «Вопрос о стойкости валков» привлечь 4-5 кафедр. Для этого предстояло провести совещание кафедр и выработать единый план работы⁴⁸⁰. Такой комплексный подход значительно повышал эффективность исследований. Положительным моментом в научной деятельности стало увеличение числа преподавателей, совмещающих тематику научно-исследовательских работ с подготовкой диссертаций. С одной стороны, таким образом, повышалась квалификация преподавателей, а с другой – происходило развитие приоритетных научных исследований.

В план научно-исследовательских работ на 1948 г. вошли пять тем диссертационных исследований. Начальник НИСа на заседании Ученого совета (ноябрь 1947 г.) отметил, что некоторые кафедры освобождены от НИР (иностранных языков, военная и

основ марксизма-ленинизма). Научно-исследовательской работой плохо занимались на строительном факультете. Не все преподаватели привлекались к исследованиям (на кафедре геологии – Никитин, на кафедре металлургии чугуна Макаров). Кафедра строительной механики выдвинула лишь одну тему Гаген-Торна, а остальные сотрудники этой кафедры в НИР не участвовали⁴⁸¹. Все сказанное свидетельствовало о том, что не все преподаватели прониклись важностью активного участия в разработке исследовательских тем. Но таких, к счастью, имело меньшинство. Остальные преподаватели стремились как индивидуально, так и коллективно участвовать в научной работе.

На 1948 г. в НИСе МГМИ числились 41 госбюджетная и 18 хоздоговорных работ⁴⁸². По темам ряда госбюджетных научно-исследовательских работ на 1948 г. можно проследить, над чем работали ученые МГМИ. На кафедре геологии под руководством доцента, кандидата технических наук С.В. Прохорова проводилась работа над темой «Фауна Маастрихтского яруса Аятского железорудного месторождения». Профессор В.М. Огиевский руководил темой «Исследование генезиса рудничных подземных эндогенных пожаров на колчегонных месторождениях».

На кафедре металлургии чугуна руководство темой «Изучение влияния повышенного содержания агломерата на работу доменных печей» осуществлял профессор А.М. Банных. Доцент А.А. Безденежных и ассистент А.М. Бигеев на кафедре металлургии стали работали над темой «Расчет шихты основной мартеновской плавки». Доцент М.К. Михин на кафедре металлургических печей исследовал тему «Параметры и импульсы для регулирования теплового режима мартеновских печей по температуре свода». Группа ученых кафедры ОМД, возглавляемая доцентом М.И. Бояршиновым, успешно работала над темой «Теория непрерывной прокатки». На кафедре металловедения и термообработки доцент Г.М. Заморуев организовал работу по теме «Применение микроскопического метода для исследования процессов изнашивания при трении». В МГМИ планировались и другие значимые научные проекты, позволявшие соединить теорию и практику⁴⁸³.

Тесную связь с ММК поддерживали металлурги-доменщики (профессор Банных, доценты Гольдштейн, Стефанович). Они вели исследования по разработке путей внедоменного обессеривания чугуна в условиях завода, а также работы по изучению причин подвисания доменных печей.

На кафедре металлургии стали (доценты Безденежных, Михин, Бурылев) продолжался цикл работ по изучению опыта эксплуатации большегрузных мартеновских печей, и изучалась тех-

нология скоростного сталеварения. В центре их внимания находилось изучение особенностей процессов в больших мартеновских печах, влияния на их работу различных условий и состава шихты, а также внедрение автоматики в управление металлургическим процессом.

Прокатчики (доцент Бояршинов) оказывали техническую помощь прокатным и волочильным цехам заводов в освоении станов, автоматов и разработке наилучших режимов прокатки и калибровки профилей прокатывания на них металла.

Кафедра термической обработки и металловедения (доцент Заморуев) взаимодействовала с предприятиями, оказывая помощь по производству проволоки и улучшению качества изделий из металла, путем изучения методов и режимов термообработки, а также повышения теоретического уровня инженеров-производственников.

Научные работники строительного факультета (доценты Зимневич, Гаген-Торн, инженер Герарди) тесно сотрудничали с проектными и строительными организациями⁴⁸⁴.

В том году в институте закончили и частично внедрили ряд исследовательских работ. Среди них: «Рационализация буровзрывных работ» (руководитель профессор Слесарев); «Термоэлектрический метод разделения ферросиликации по маркам» (доцент Корж); «Основы конструирования высокопроизводительных мартеновских печей» (доцент Зуц); «Анализ тепловой работы мартеновских печей на скоростных плавках» (доцент Бурылев)⁴⁸⁵.

Из приведенной информации видно насколько интенсивно работали отдельные кафедры института над разрешением важных для науки и производства задач. Однако нерешенных проблем в организации научных исследований имелось немало. Так, госбюджетные работы утвердили в Главном управлении в мае, что привело к недофинансированию. Сумма финансирования ГБ НИР не превышала необходимых затрат на их оформление⁴⁸⁶.

В конце мая 1948 г. в МГМИ получили новую смету на научно-исследовательские работы, которая значительно сокращала фонд заработной платы. Согласно новой смете к маю была уже израсходовано 73% всего годового фонда зарплаты.

В таких условиях доцент М.И. Бояршинов предлагал лучше организовать связь с предприятиями. Хотя, по словам профессора А.М. Банных, заводы протестовали против больших расходов на приобретение необходимого оборудования и оплаты за исследования⁴⁸⁷.

Снижало качество научных исследований отсутствие высококвалифицированных преподавателей, большое количество со-

вместителей (до 20%). Преподаватели из-за отсутствия научных командировок не могли получить хорошие консультации у ведущих ученых страны. У ППС не хватало времени на научно-исследовательские работы в связи с большой учебной нагрузкой. Научно-исследовательской работой было охвачено лишь 60% преподавателей⁴⁸⁸. Недофинансирование госбюджетных научно-исследовательских работ, нежелание ряда предприятий оплачивать проводимые исследования, отсутствие научных командировок и другие причины негативно влияли на научную работу института.

Отчеты кафедр за 1948 г. показывали как достижения, так и просчеты в научной деятельности. Кафедра спецдисциплин горного дела в своем отчете за 1948 г. отмечала несколько выполненных научно-исследовательских работ. Это: «Рационализация буровзрывных работ на Агаповском карьере» (исполнители Слесарев и Юзеев), «Определение основных параметров карьерных работ» (ч. III. Определение угла погашения для мягких пород) (исполнители Попов, Мельников) и др.

Первая работа, внедренная на Агаповском карьере, дала сокращение износа долотьев на 12%, улучшила качество взрывных работ. Результаты второй работы были опубликованы в печати. Всего же за год немногочисленный коллектив кафедры опубликовал шесть работ, в том числе четыре – в центральных научных журналах. Они подготовили к печати еще пять научных работ.

Со своими наработками, по итогам проведенных исследований, преподаватели выступали на курсах повышения квалификации для производственников. Кроме того, они прочитали семь докладов на предприятиях.

В то же время плодотворной научно-исследовательской работе мешало: отсутствие оборудования для проведения экспериментальных работ; перегрузка ассистентов кафедры чтением лекций; большое количество дисциплин, приходящихся на кафедру. К научно-исследовательской работе кафедры привлекалось 17 студентов⁴⁸⁹.

В течение 1948 г. кафедра эксплуатации месторождений полезных ископаемых осуществила несколько научно-исследовательских работ. Среди них: «Исследование генезиса рудничных подземных пожаров на колчеданных месторождениях» (руководитель Огиевский В.М.), «Методика оценки результатов массовых взрывов» (доцент Зурков П.Э.).

Особенностью кафедры было то, что по своему профилю она занималась проблемами подземных работ, а в Магнитогорске горные предприятия работали открытым способом (карьерным), и поэтому кафедра не могла заключать с ними хоздоговоры.

Но все же коллектив кафедры оказывал помощь промышленным предприятиям. Они повышали квалификацию горных инженеров по буровзрывному делу на двухмесячных курсах. На этих курсах обучались не только магнитогорцы, но и представители предприятий всего Южно-Уральского региона. Кроме того, ими проводились консультации для отдельных рудоуправлений: Красноуральского, Дегтяревского, Н.-Увельского, Кривого Рога и др.

За год преподаватели кафедры подготовили 14 научных статей, из них две находились в печати. Вне института они прочитали 53 лекции. Удачно действовал научный семинар кафедры. В студенческом научно-техническом кружке провели шесть заседаний, на которых вместе со студентами выступали не только преподаватели кафедры, но и практики с производства⁴⁹⁰.

Иное положение было на кафедре энергетики, где в 1948 г. хоздоговорных научно-исследовательских работ не было. Написаны были две научные статьи и две готовились для печати. Лекции вне института не читались. На кафедре продолжалось исследование по снижению в МГМИ расходов на электроэнергию. Научным консультированием на кафедре не занимались.

Студенты принимали участие в радиокружке, организованном кафедрой. Кафедра имела изобретения, отправленные в том году в Управление по изобретениям (Слиозберг М.М. – 3 и Немудрый А.П. – 2)⁴⁹¹.

На кафедре металлургии чугуна в 1948 г. профессор А.М. Банных занимался разработкой докторской диссертационной темы «О влиянии материалов и газов в доменной печи», ассистент М.А. Стефанович успешно работал над кандидатской диссертацией «Движение газов в доменной шихте» под руководством профессора А.М. Банных.

Была закончена и сдана заказчику ММК работа «Влияние распределения дутья по фурмам на результаты доменной печи №1 ММК» (руководитель профессор А.М. Банных, исполнитель М.А. Стефанович).

За год на кафедре была опубликована одна статья и две готовились к печати. Преподавателями было прочитано десять научно-технических докладов. В студенческом техническом кружке занималось 11 человек. В течение года они провели семь занятий и обсудили шесть докладов⁴⁹².

Преподаватели этой кафедры принимали участие в проводимой на ММК работе по созданию технологии производства и проплавки офлюсованного агломерата. Эта работа продолжалась до 1965 г.⁴⁹³.

На кафедре обработки металлов давлением в 1948 г. была закончена научно-исследовательская работа «Исследование неравномерности деформации по длине полосы при прокатке», послужившая основой кандидатской диссертации ассистента Г.Э. Аркулиса. Но работа была выполнена на 60% из-за отсутствия в лаборатории цветных металлов, не позволивших провести полностью все эксперименты.

В результате выполнения на кафедре темы «Новые методы в волочильном производстве» был разработан метод определения эффективности процесса волочения с противонапряжением с точки зрения экономии энергии, установлена качественная зависимость усиления волочения с противонапряжением от степени деформации, коэффициента трения и угла волочения.

Преподаватели кафедры оказывали помощь Ново-Тагильскому заводу в разработке калибровок для пускаемого рельсобалочного стана. Была проведена калибровка 20 профилей для первой очереди прокатки на стане. Кафедра консультировала и оказывала техническую помощь работникам листопрокатных цехов ММК, Закавказского металлургического завода, Магнитогорского калибровочного завода и др.

За год на кафедре опубликовали две статьи, четыре статьи сдали в печать и подготовили еще три статьи. Преподаватели выступили с 35 докладами. Четыре доклада были заслушаны на 2-й областной научной конференции в Челябинске.

Основными недостатками научно-исследовательской работы на кафедре считали: ликвидацию исследовательских тем на ММК, отсутствие цветных металлов в лаборатории, что заставило прекратить большую часть экспериментальных работ.

К научной работе привлекались студенты. Они провели семь заседаний научно-технического кружка. Студенты вели разработку по темам: «Анализ калибровки двутавровых балок», «Охлаждение металла в процессе прокатки», «Давление металла на валки при прокатке полосы на штрипсовом стане»⁴⁹⁴.

На кафедре строительной механики плановую научно-исследовательскую работу вел доцент, кандидат технических наук А.В. Гаген-Торн по теме «Графическое построение эпюр для балок, нагруженных парами сил (моментами)». Закончить работу не удалось из-за несвоевременного оформления. Ассистент П.К. Зюлин разрабатывал тему «Продольный изгиб многопролетных стержней под действием нагрузки, распределенной по длине стержня».

Кроме запланированных работ, на кафедре подготовили шесть внеплановых, но они не все оказались законченными. За

1948 г. на кафедре опубликовали три статьи, обсудили один доклад на областной научной конференции. При кафедре работало три студенческих кружка⁴⁹⁵.

Названа лишь небольшая часть исследовательских работ, проводимых отдельными кафедрами, но и они свидетельствуют о значимом вкладе ученых института в науку и производство. Темы работ были актуальными, но не всегда востребованными предприятиями. Отдельные преподаватели самоустранялись от научных исследований. Некоторые работы выполнялись несвоевременно. Эти и другие причины снижали эффективность проводимых научных изысканий.

В отчете начальника НИСа А.М. Бигеева на мартовском 1949 г. заседании Ученого совета рассматривалось выполнение научно-исследовательских работ за 1948 г. Из него следовало, что НИР охвачено 65% ППС, превышавшее показатели предыдущего года на 2%.

Всего было выполнено 28 госбюджетных и 21 хоздоговорная работы общей стоимостью 803 тыс. руб. Шесть хоздоговорных работ являлись переходящими.

Особенно большие изменения произошли в публикационной активности преподавателей. Научные работники института за 1948 г. опубликовали 44 научные работы против 16 в 1947 г. Из них более половины (23) были помещены в журналах союзного значения.

В ходе обсуждения доклада прозвучали не только критические оценки деятельности в научно-исследовательской работе, но и конструктивные предложения. Доцент С.В. Прохоров предложил систематически издавать научные труды и хорошо планировать хоздоговорные работы. По словам М.М. Слиозберга, следовало НИР подчинить актуальным вопросам заводов, и для решения сложных проблем создавать комплексные бригады. В.Д. Чистота обратил внимание на состояние оборудования для проведения НИР.

А.М. Банных во взаимоотношениях производственников и ученых увидел две стороны. Он полагал, что предъявляемые требования к НИР института очень большие, но их не всегда можно обеспечить. Заводы заинтересованы в проведении таких работ, которые давали бы сразу производственный эффект, что тоже не всегда выполнимо⁴⁹⁶.

Как и раньше, преподаватели печатались в различных изданиях, в том числе и центральных. В 1948 г. в МГМИ издали 5-й выпуск сборника научных трудов преподавателей. В сборник вошла 21 статья. Десять статей преподавателей опубликовали в обще-союзных журналах⁴⁹⁷.

В МГМИ в феврале 1948 г. состоялась научная сессия, посвященная 15-летию института. Она стала своеобразным подведением итогов деятельности МГМИ в научно-исследовательской работе. На ней работали горная, металлургическая и строительная секции. Было заслушано два доклада и 27 выступлений на секциях. В обсуждении приняло участие свыше 100 человек⁴⁹⁸. В мае преподаватели института принимали участие в работе II областной конференции научных работников, прочитали там 14 докладов, вызвавших немалый интерес⁴⁹⁹.

Одной из форм повышения квалификации инженеров ММК стали семинары, на которых обсуждались технические доклады научных работников института и руководящих работников комбината. В 1948 г. обсудили 136 таких докладов. Заведующий кафедрой ОМД М.И. Бояршинов выступил перед инженерами прокатных цехов с докладом «Развитие непрерывных сортовых станов». Доцент Н.Г. Бурылев посвятил свой доклад проблеме «Факторы, ускоряющие мартеновскую плавку». Хотя по этой теме он, будучи работником ММК, неоднократно выступал в местной печати, но теперь его выводы подкреплялись теоретическими выкладками⁵⁰⁰.

В работе со студенческой молодежью наметились положительные перемены. В 1948 г. в институте было создано студенческое научное общество. Тогда же состоялась первая студенческая научная конференция, которая затем стала традиционной, ежегодной⁵⁰¹.

Студенты института активно привлекались к работе научно-технических кружков. В институте действовало 13 студенческих технических кружков, в которых занималось 355 студентов: горно-технический кружок с тремя секциями (геологической, горной и обогатительной) – 115 чел., кружок доменщиков – 11 чел., кружок мартеновцев – 22 чел., кружок прокатчиков – 25 чел., кружок физики – 17 чел., кружок строительной механики – 29 чел., кружок архитектуры – 16 чел. и другие⁵⁰². С помощью научного общества студентов было подготовлено 89 докладов. 278 студентов участвовало в работе 2-й научной студенческой конференции, на которой заслушали 25 докладов⁵⁰³.

Члены научно-технического студенческого общества работали по различным отраслям химии, физики, горному делу, металлосведению, электротехнике. Группа студентов-членов кружка физической химии под руководством кандидата технических наук Н.Л. Гольдштейна и преподавателя М.Т. Марченко с увлечением занимались составлением нового учебника. Интересные творческие работы проводились в кружке строительных конструкций и строительных материалов. Студенты готовили рефераты на темы:

«Расчет тонкостенных железобетонных сооружений», «Современные методы расчета металлоконструкций» и др.

Свыше 150 студентов занималось в горнотехническом кружке. Они составляли описания различных месторождений полезных ископаемых, изучали внутреннюю природу минералов и руд. Отдельные материалы исследований вошли в новое издание учебника по истории геологии⁵⁰⁴. Студенты Н. Грищук и В. Сафонов с помощью руководителей радиоклуба К. Корчагина и В. Травина смонтировали аппаратуру и поддерживали связь с радиолюбителями-коротковолновиками страны⁵⁰⁵.

В октябре 1948 г. на заседании Ученого совета института рассмотрели вопрос «О вовлечении студентов в научно-исследовательскую работу и о самостоятельной работе студентов». Заведующий кафедрой М.И. Бояршинов обратил внимание на планирование в работе со студентами. Он выделил две формы вовлечения студентов в научные исследования: через лаборатории института и через производство.

У председателя научного студенческого общества студента Чайникова вызывал удивление тот факт, что студентам не доверяли пользоваться приборами в лаборатории для проведения опытов. По его мнению, на кафедрах нужны темы исследовательских работ и организация целенаправленной деятельности технических кружков студентов.

К тому времени в институте действовали три технических кружка на горфаке, четыре – на металлургическом и два кружка на стройфаке. В кружках занималось свыше 150 студентов. Около 200 студентов имели темы научно-исследовательских работ.

На заседании совета решили помогать студентам с лабораториями. Наиболее способных из них привлекать как исполнителей и соавторов в выполнении отдельных небольших по объему НИР и написании научных статей. Решено было проводить конкурс студенческих научных работ. Для работы студенческих технических кружков выделялся один день в неделю⁵⁰⁶. Научная работа студентов стимулировала раскрытие творческого потенциала молодежи, формировала будущих инженеров-исследователей, рационализаторов, в которых так нуждалось производство. Склонность к научным исследованиям открывала возможность учиться в аспирантуре и работать в институте.

На 1949 г. в план госбюджетных работ включили такие темы, как: «Контурные параметры карьерных работ». Раздел «Размеры карьерных полей» (руководители и исполнители – С.И. Попов, Мельников, Пушкарев), «Влияние удельного расхода ВВ на выход негабарита в условиях Магнитогорского рудника» (С.И. Попов, Д.И.

Юзеев); «Теория и практика малобессемеровской плавки и служба футеровки конвертеров» (Б.А. Андреев); «Микроисследование изнашивания мягкой стали» (Г.М. Заморуев, Л.С. Ольховой); «Некоторые вопросы теории колодочных тормозов» (Н.Е. Маркман); «Структурный анализ костыльных автоматов» (М.И. Бояршинов, Ф.Ф. Пономарев); «Рационализация и механизмы отдельных участков работы мартеновского цеха № 2 ММК» (Н.Е. Маркман, Костромской); «Расчет сооружений на действие вращающихся сил» (А.В. Гаген-Торн) и др. Всего 27 работ.

Ряд научно-исследовательских работ были связаны с темами диссертаций. К ним относились: работа М.И. Бояршинова «Непрерывная прокатка. Изучение условий непрерывной прокатки» (докторская); доцента М.М. Слиозберга «Индукционная поверхностная закалка металлов на основе вращающегося магнитного поля» (докторская); Г.В. Герарди «Применение термозита для малоэтажного строительства из сборного железобетона» (кандидатская); А.М. Бигеева «Производство кипящей стали в большегрузных мартеновских печах» (кандидатская) и др. Всего 18 диссертационных тем⁵⁰⁷.

Подготовка такого количества диссертационных исследований осуществлялась впервые. Открытие аспирантуры, самостоятельные творческие изыскания в научной сфере позволяли не только поднять остроту преподавателей, но и вносить существенный вклад в развитие производства.

В 1949/50 учебном году в научно-исследовательской работе приняло участие 80% преподавателей МГМИ. Ряд работ выполнялось по предложению промышленных предприятий. Научные работники кафедр оказывали научно-техническую помощь в пуске новых агрегатов, освоении новой продукции и внедрению новой технологии как на ММК, так и на других предприятиях.

Кафедры давали консультации проектным организациям с целью отражения в проектах новейших достижений науки и техники. Преподаватели института постоянно выступали в трудовых коллективах города с лекциями, проводили повышение квалификации инженерно-технических работников и рабочих. Чаще научные работники МГМИ стали участвовать в работе научных конференций, делясь опытом работы со своими коллегами из других вузов. Институт заключил договоры содружества с ММК, МКЗ, Магнитогорским заводом горнорудного оборудования, трестом «Магнитострой», с Челябинским, Златоустовским металлургическими заводами.

Большинство научных работ получило высокую оценку заказчиков. К ним можно отнести: исследование «Разработка новой

технологии добычи ископаемого» (руководители профессор В.М. Огиевский и доцент П.Э. Зурков – предназначена для Южно-Уральской экспедиции 8-го управления министерства промышленности средств связи); «Изучение причин, вызывающих подвисание шихты в доменных печах» (профессор А.М. Банных, доцент М.А. Стефанович – для ММК); «Экспертиза горно-механической части Ново-Буранного рудника» (доцент П.Э. Зурков – для Гумбейского рудоуправления); «Внедрение новой технологии производства стали в малобессемеровских конвертерах» (доцент Б.А. Андреев – для МКЗ); «Техпомощь в пуске новых прокатных станков» (доцент М.И. Бояршинов – для ЧМЗ) и др.⁵⁰⁸.

В 1949 г. кафедра обогащения полезных ископаемых не имела ни госбюджетных, ни хоздоговорных научно-исследовательских работ, вследствие отсутствия у нее лабораторной базы не только для выполнения НИР, но элементарных учебно-демонстрационных опытов. Но даже и при этих условиях кафедра оказывала помощь промышленным предприятиям. Она разработала методику контроля технологического процесса обогащательной фабрики горы Магнитной с целью повышения качественных показателей. Преподаватели также занимались проблемой изучения вещественного состава хвостов сульфидной фабрики горы Магнитной с целью комплексного их использования⁵⁰⁹.

Коллектив кафедры металлургии чугуна в 1949 г. оказывал помощь доменщикам ММК, консультировал: лабораторию треста «Магнитострой» по изготовлению термозита из доменных шлаков, Чусовской металлургической завод по реконструкции засыпного аппарата, Серовский металлургический завод по работе доменных печей. В том году на кафедре была принята к печати одна статья М.А. Стефановича в журнале «Сталь». Преподаватели вне института прочитали три лекции. Студенты выполнили четыре научно-исследовательские работы⁵¹⁰. На этой кафедре кандидат технических наук В.Т. Брага разрабатывал тему «Применение кислорода при плавке в дуговой сталеплавильной печи»⁵¹¹.

Работники кафедры металлургии стали дали консультации лаборатории треста «Магнитострой» по вопросу выбора агрегата для получения кислых и основных шлаков для строительных целей. Доцент Б.А. Андреев проконсультировал шесть заводов по производству стали в конвертерах. С интересом был изучен опыт кафедры на областной конференции литейщиков в Челябинске.

Кафедра опубликовала семь научных работ и преподаватели выступили с семью докладами. По теме научных работ преподаватели побывали в Свердловске, Нижнем Тагиле, Златоусте. Под руководством научных работников кафедры студенты выпол-

нили 14 научных работ и участвовали в пяти студенческих конференциях⁵¹².

Кафедра металловедения и термической обработки в 1949 г. занималась работой «Микроскопическое исследование изнашивания мягкой стали» (руководитель Г.М. Заморуев) с целью изучения структурных изменений поверхности мягкой стали в момент изнашивания с помощью прибора. Были изучены величины и формы неровностей, имеющих на металлах после разных видов обработки. Разработан режим обработки, обеспечивающий крупнозернистость образцов и способы изготовления образцов с заданной величиной неровностей и т.д.

Г.М. Заморуев был в научной командировке в АН СССР, а также в Ленинграде для апробации ведущих исследовательских работ по изучению изнашивания. И.В. Кузьмин побывал в филиале Уральского отделения АН СССР для проведения экспериментальной части госбюджетной работы. В других учреждениях преподаватели прочитали пять докладов. Четыре студента подготовили научно-исследовательские работы⁵¹³.

В 1949 г. на кафедре ОМД выполнялась госбюджетная работа «Непрерывная прокатка». Она была выполнена только на 45% вследствие несвоевременного получения металлов. Другую работу «Теория прокатки» выполнили полностью. В ней были даны: общее решение вопроса об опережении высоких полос, формулы для определения обжатия и уширения в зависимости от диаметра вала, формула для определения работы прокатки. Всего на кафедре готовились семь госбюджетных научно-исследовательских работ и столько же хозяйственных работ. Эта кафедра являлась лучшей в организации научно-исследовательской работы в институте.

Кафедра оказала консультационную помощь прокатному сектору Гипромеза (г. Москва) по новым типам станов и калибровки для них. По предложению вице-президента АН СССР И.П. Бардина кафедра дала консультацию лаборатории центрального института черной металлургии. Консультации также получили в Нижнем Тагиле, на ЧМЗ.

Преподаватели активно выступали с лекциями вне института – прочитали 26 лекций. Два доклада студентов признали одними из лучших на научно-технической конференции⁵¹⁴.

На кафедре строительных конструкций кандидат технических наук Завадывкер Б.Н. под руководством профессора, доктора наук П.Л. Пастернака закончил работу на тему «Пространственные железобетонные рамы, обладающие циклической симметрией»⁵¹⁵.

На кафедре физики под руководством П.Д. Корж выполнялась работа «Визуальный метод спектрального анализа по относительной интенсивности одной линии анализируемого элемента». Эта кафедра помогала Челябинскому заводу ферросплавов осваивать производство. Преподаватели провели несколько консультаций для работников лабораторий Чусовского, Ижевского заводов и других предприятий и учреждений. За год преподаватели подготовили четыре научные статьи⁵¹⁶.

На кафедре физики получили развитие ряд актуальных в те годы научных направлений, таких как спектральный анализ шлаков, термоэлектрический метод анализа стали и сплавов, изучение поверхностных явлений (измерение адгезии жидкости к металлическим поверхностям). Все эти направления были связаны с потребностями металлургического комбината⁵¹⁷.

Заведующий кафедрой графики, старший преподаватель В.В. Рассохин работал над научной темой «Построение наивыгоднейших осей моментов при определении усилий в опорах пространственных форм»⁵¹⁸.

Коллектив кафедры металлургических печей выполнял три госбюджетные работы, носящие характер учебного пособия. К ним относилась книга М.К. Михина «Автоматическое регулирование мартеновских печей» (25 печ. л.). Рукопись была готова, но задерживалась по вине НИСа. Доцент Н.Г. Бурылев на 70% выполнил тему «Ускорение плавления твердой шихты в мартеновских печах за счет химического тепла ванны» и др.⁵¹⁹.

Доцент В.И. Шнейдмюллер на кафедре высшей математики изучал проблему «Исследование колец с некоторыми условиями конечности». Работа была выполнена на 50%⁵²⁰.

На кафедре химии кандидат химических наук И.П. Хазова и старший преподаватель В.С. Темялко занимались разработкой темы «Ускоренный метод определения алюминия в стали электрометрическим тестированием фтористым натрием»⁵²¹.

На кафедре физической химии доцент Н.Л. Гольдштейн выполнял работу «Обессеривающая способность шлаков». Работа была выполнена только на 30%. Преподаватели этой кафедры прочитали цикл из 30 лекций по химической термодинамике для инженеров ММК. Н.Л. Гольдштейн побывал в двух командировках в Москве и выступил: на методической конференции по теории металлургических процессов и на Всесоюзной конференции по физико-химическим основам производства стали⁵²².

Кафедра специальных дисциплин горного дела установила тесные связи с рудниками Магнитогорска, Гумбейки и др. На Гумбейском руднике и руднике пьезокварца коллектив кафедры со-

вместно с кафедрой ЭМПИ проводил работу по изысканию наиболее рациональных систем разработки для данных месторождений вентиляции и буровзрывных работ. Однако на кафедру не выделялись научные командировки, и отсутствие лабораторной базы не позволяло организовать исследовательскую работу со студентами⁵²³.

Приведенные по ряду кафедр сведения показывали, что преподаватели института достаточно активно работали над актуальными для науки и производства темами. В силу некоторых причин не всегда удавалось закончить исследования в срок. Кроме научных исследований, кафедры оказывали предприятиям консультационную помощь, публиковали статьи, вели и другую научную деятельность.

В научно-исследовательской работе важнейшей составляющей являлось налаживание тесных взаимоотношений с промышленными предприятиями. Насколько актуальным было улучшение взаимодействия МГМИ с предприятиями видно при обсуждении в апреле 1949 г. на заседании Ученого совета вопроса «О творческом содружестве института с промышленными предприятиями». В этом заседании приняли участие и представители предприятий города.

Этот вопрос возник в связи с письмом работников промышленности, деятелей науки и техники Ленинграда и Ленинградской области Сталину. Директор института А.А. Безденежных подчеркнул огромное значение нового движения по укреплению связи науки и производства. Институт мог оказать предприятиям большую помощь, чем оказывал до сих пор, что позволило бы внести весомый вклад в увеличение выпуска продукции, удешевление ее себестоимости, улучшение качества. На это направлялась 31 научно-исследовательская работа, запланированная на 1949 г.

Заведующий кафедрой прикладной механики доцент, кандидат технических наук Н.Е. Маркман проинформировал, что коллектив кафедры взял конкретные обязательства по укреплению связи с производством. Ассистент Костромской уже приступил к разработке отдельных вопросов механизации в мартеновских цехах.

О сотрудничестве строительного факультета с трестом «Магнитострой» говорил Г.В. Герарди. Тогда совместно с трестом решалась проблема использования в строительстве термозита и легких заполнителей бетона.

Заведующий кафедрой металловедения и термической обработки металлов доцент, кандидат технических наук Г.М. Заморув сообщил, что помимо исследовательской работы, коллектив

кафедры решил значительно усилить техническую пропаганду на предприятиях.

А.М. Банных, заведующий кафедрой металлургии чугуна, рассказал о совместной работе кафедры с доменным цехом ММК при изучении вопроса подвисяния шихты в доменной печи. Предполагалось разработать пути обессеривания чугуна вне доменной печи. Он обращался к металлургическому комбинату оказать помощь в приобретении нового оборудования для лаборатории.

Оказание помощи через курсы подготовки мастеров рудника, предложения по рационализации труда, внедрение их в производство – таков был реальный вклад в сотрудничество с предприятиями кафедры, возглавляемой В.М. Огиевским. М.И. Бояршинов поделился опытом работы с промышленными структурами, особенно во время пусков новых станов.

Н.Г. Бурылев видел помощь своей кафедры металлургическому комбинату в скорейшем переводе нагревательных печей среднелистового стана на металлические рекуператоры, отказавшись от несовершенных керамических рекуператоров фирмы «Чайман-Штейн». На кафедре совместно с цехом КИП и автоматики ММК проводили работу по автоматизации теплового режима мартеновских печей по температуре свода. Он предложил для оказания научной помощи комбинату организовать совместную работу нескольких кафедр. Предполагалось обобщить опыт передовых сталеваров-стахановцев.

Главный инженер калибровочного завода Стекольщик подчеркнул важность разработки конкретного плана работ с институтом, сосредоточив внимание на главных направлениях, не распыляясь по мелочам. Работники института и завода провели ряд серьезных работ, давших хорошие результаты. Институт помог освоить производство проволоки для выпуска сложных профильных канатов.

Начальник ЦЗЛ ММК В.Ф. Агапов в своем выступлении акцент сделал на своевременном выполнении хоздоговорных работ. По его мнению, на ММК исследовательские группы не очень сильны, и потому нужна помощь со стороны ученых института.

Необходимо увязывать исследования с важными проблемами металлургического комбината. Некоторые работы в институте ведутся много лет, но до сих пор не закончены. Среди таких проблем: вопрос неоднородности состава чугуна, который волнует мартеновцев, или отливка слитков большого развеса с хорошей поверхностью, подбор смазки для изложниц и др. Однако это не нашло отражения в плане института. В прокатном производстве актуальна тема вырубки пороков в металле на адьюстажах обжим-

ного цеха и заготовочных станов. На удалении пороков заняты до 200 человек, и оно представляет тяжелый труд. Эту проблему можно решить только с участием физиков института. ММК также нуждался в новых методах определения и анализа.

На заседании Ученого совета выступили не только представители МГМИ и ММК, но и городских партийных органов. По итогам заседания Ученого совета были подписаны обязательства МГМИ с ММК, МКЗ, трестом «Магнитострой», НТМЗ⁵²⁴.

Безусловно, такое заседание совета явилось реальным шагом в практической реализации идей и проблем научных работников и производственников. Взаимные обязательства сторон значительно укрепили сотрудничество института с промышленными предприятиями. Теперь в отчетах кафедр о научной работе обязательным пунктом стал пункт о взаимодействии с предприятиями и организациями.

Особо тесные связи МГМИ установило с металлургическим комбинатом. В показателях роста производства комбината имелся и вклад ученых МГМИ, частица их труда. За 1946-1950 гг. на ММК выпуск железной руды увеличился с 6,7 млн. т до 7,7 млн. т (рост на 11,4%), чугуна – с 2,6 млн. т до 3,2 млн. т (на 25%), стали – с 3 млн. т до 4,2 млн. т (на 42,7%), проката – с 2,4 млн. т до 3,3 млн. т (на 35%)⁵²⁵.

В июне 1949 г. в МГМИ прошла научно-техническая конференция. На конференции работали секции: металлургическая, технологическая, горная, общенаучная⁵²⁶. В ней приняли участие не только ученые института, но производственники.

Студенческая молодежь все больше приобщалась к научной деятельности. В том году состоялась научно-техническая конференция студентов. На ней заслушали 24 доклада. На конференции работало пять секций: металлургическая, технологическая, горная, строительная и общеобразовательных дисциплин. Большой интерес участников вызвали доклады студентов Ю. Волкова «Рациональная сортировка кокса для доменных печей», Н. Хромченко «Обработка металла холодом», Н. Желтова «Установление методов обогащения колошниковой пыли» и другие⁵²⁷.

Итак, в 1940-х гг. произошли значительные трансформации в управленческой, учебной и научной деятельности МГМИ. Структурные изменения диктовались условиями военного времени. Для дирекции определяющей тенденцией в управлении институтом стала мобилизация коллектива на выполнение важнейших задач, связанных с перестройкой работы всех учебных подразделений. Объединение двух институтов, прибытие высококвалифицированных преподавателей из Днепрпетровска привело к реорганизации

отдельных кафедр и созданию новых. К руководству учебными подразделениями пришли специалисты высокого класса, как правило, с учеными степенями и званиями.

Как показало время, новые руководители подразделений с полной ответственностью отнеслись к порученному делу. За период их руководства институт получил дальнейшее развитие. В послевоенное время после реэвакуации преподавателей из Днепропетровска в управлении удалось сохранить направленность на высокий конечный результат.

В военный период в учебной работе прослеживалась тенденция снижения абсолютной успеваемости, высокого отсева студентов. Эти негативные моменты удалось преодолеть. Перестройка учебного процесса диктовала четкость и слаженность работы всего коллектива: и преподавателей, и студентов. В связи с эвакуацией возрос контингент ППС и студентов. В непростых условиях предстояло не потерять в качестве обучения, а, напротив, добиться его улучшения. Данная задача оказалась выполненной. Большинство студентов ответственно относилось к учебе.

Работа в МГМИ преподавателей из Днепропетровска и других городов улучшило учебный процесс. Вновь прибывшие преподаватели делились опытом методической работы, помогали своим коллегам по кафедрам совершенствовать педагогическое мастерство. В послевоенное время удалось сохранить численность контингента, хотя часть студентов вернулась на прежнее место учебы. В этот период стабилизировалась успеваемость. Изменения в учебных планах не отразились на качестве подготовки выпускников. Народное хозяйство страны и, прежде всего, металлургический комбинат получили десятки отличных инженеров, продолживших традиции МГМИ.

Особенно большие изменения произошли в научной деятельности. Наметилась тенденция подъема творческой активности ученых МГМИ. Ситуация с научно-исследовательской работой начала меняться к лучшему. Руководство управления учебными заведениями стало больше заниматься вузовской наукой, произошел рост ассигнований на проведение исследований, стали налаживаться взаимные контакты института с металлургическим комбинатом и другими предприятиями в совершенствовании производства и внедрения новой техники.

Прежде всего, углубились такие отношения в период Отечественной войны. Вместе с эвакуированным профессорско-преподавательским составом из Днепропетровска ученые МГМИ внесли весомый вклад в перестройку деятельности комбината на военный лад, выпуск оборонной продукции. В послевоенный пери-

од в институте получили дальнейшее развитие научные исследования, направленные на повышение эффективности производства.

Глава 2. Управление персоналом

2.1. Формирование кадрового состава

В изучении истории вуза важно определить как осуществлялось формирование его кадрового состава. От того, кто работал в институте, зависело его развитие, эффективность учебного процесса и научно-исследовательская деятельность. Опыт 1930-х гг. показал, что при отсутствии высококвалифицированных преподавателей, возникал вопрос о закрытии втуза. Поэтому необходимо было увеличивать численность ППС с учеными степенями и званиями при росте студенческого контингента. Следует выявить какие особенности имело решение кадрового вопроса в годы Отечественной войны и в послевоенный период.

В начале 1940 г. в институте работало 47 преподавателей. Из 35 штатных преподавателей только десять являлись кандидатами наук и доцентами. ГУУЗ НКЧМ продолжал направлять в МГМИ квалифицированные педагогические кадры, но не в том количестве, которое было необходимо для нормальной работы института. В августе на кафедру металлургии черных металлов прибыл доцент М.Я. Остроухов, а на кафедру марксизма-ленинизма – преподаватель Л.Г. Степняк⁵²⁸.

На 1 апреля 1940 г. в МГМИ в состав ППС входило 36 человек, в том числе один профессор, заведующий кафедрой, двенадцать доцентов, заведующих кафедрами, два доцента кафедры, один ассистент, 20 старших преподавателей. Кроме того, имелось шесть совместителей, среди которых – один внешний совместитель.

УВП состоял из пяти старших лаборантов, двенадцати лаборантов, восьми старших препараторов, двух препараторов и семи прочих работников – всего 34 человека⁵²⁹.

В то время трудились замечательные педагоги. О прекрасных преподавателях МГМИ знали в городе. В июне 1940 г. в газете «Магнитогорский рабочий» заведующий отделом райкома партии назвал лучших преподавателей института. Преподаватель Василенко Г.С. работал в институте с 1933 г. Он читал высококачественные лекции, дифференцированно подходил к каждому студенту, своевременно замечал недостатки, давал консультации и советы. Его избрали депутатом городского совета. Он пользовался заслуженным авторитетом у студентов.

Заведующий кафедрой химии Н.Н. Лапин проявлял большую инициативу в оборудовании лаборатории, серьезно готовился к

лекциям, боролся за качество учебы. Кандидат технических наук А.А. Безденежных вел большую научно-исследовательскую работу и, несмотря на это, серьезно помогал студентам.

Как писал заведующий отделом РК ВКП(б), таких преподавателей было много. В то же время, по его мнению, имелись преподаватели, которые недобросовестно относились к своим обязанностям. Преподаватель Игнатьев читал дисциплину машиноведение. Он плохо готовил лекции, порой обывательски подходил к объяснению тех или иных вопросов. Даже после серьезных указаний на это не сделал выводов. Слабо работал над собой и преподаватель Трофимов⁵³⁰. Насколько верны были такие характеристики узнать в настоящее время затруднительно. О таких негативных моментах партийный работник мог получить информацию от руководства института, или из материалов собраний, заседаний Ученого совета и других источников. Обвинения были серьезные. Причем об этом сообщала городская газета.

Директор МГМИ П.В. Журавлев летом 1940 г. в газете «Магнитогорский рабочий» рассказал, что в институте работало 35 штатных преподавателей, из которых девять с учеными степенями и званиями. По мнению директора, в области повышения квалификации была проведена большая работа. 14 преподавателей института прикрепилась к кафедрам Уральского индустриального института по вопросам консультирования и руководства работой по сдаче кандидатского минимума. В прошедшем учебном году для преподавателей были организованы лекции по курсу исторического и диалектического материализма. В июне семь преподавателей сдали курс на кандидатский минимум⁵³¹. Эти факты свидетельствовали о серьезных намерениях дирекции МГМИ выправить положение с остепененностью. Ожидание прибытия преподавателей с учеными степенями по командировкам центра являлось делом долгим и нерациональным. Пора было инициативу брать в свои руки и начинать подготовку высококвалифицированных кадров в ближайшем уральском вузе.

В 1940 г. произошло усиление профессорско-преподавательского состава за счет привлечения к педагогической работе лиц с учеными степенями и званиями. Если на 1 сентября 1939/40 учебного года имелось пять доцентов, из них три кандидата наук, то через год – уже девять доцентов, из них пять кандидатов наук. Трое преподавателей в 1940 г. готовились защищать кандидатские диссертации.

При всех положительных тенденциях в комплектовании преподавательских кадров проблемы еще оставались. Постановление ГУУЗа НКЧМ по годовому отчету МГМИ за 1940 г. указывало на

следующие недочеты: некомплектованность штата ППС по кафедрам механики, ОМД, геологии и разработки рудных месторождений. В ряде случаев дирекция института не проявляла должной оперативности в закреплении направляемых ГУУЗом педагогических кадров⁵³².

В приказе ВКДВШ от 15 августа 1940 г. указывалось, что в МГМИ на кафедре марксизма-ленинизма не замещена вакантная должность доцента. По общеобразовательным кафедрам из 11 доцентов, утвержденных ВКДВШ по штатному расписанию, 9 доцентов заменены старшими преподавателями⁵³³. Отсутствие кандидатов наук приводило к тому, что приходилось нарушать штатное расписание. Закрепление кадров в первую очередь предполагало обеспечение направляемых преподавателей жилой площадью. К сожалению, как и раньше, дирекция не могла решить эту проблему. Поэтому некоторые преподаватели не задерживались в Магнитогорске.

В начале нового 1940/41 учебного года в газете «Магнитогорский рабочий» директор института П.В. Журавлев рассказал, что увеличился профессорско-преподавательский состав. Приступил к работе кандидат технических наук М.Я. Остроухов – специалист по доменному производству. Должен был приехать кандидат технических наук Брага – специалист по электрометаллургии. На кафедру общей и аналитической химии приняли преподавателя Дейч. Профессор Чеботарев должен был руководить кафедрой геологических наук⁵³⁴. Не всегда удавалось выполнить намеченное. В штате ППС в 1941 г. этот профессор не числился (см. приложение 1).

В совещании преподавателей МГМИ в сентябре 1940 г. принял участие заместитель начальника отдела вузов ГУУЗа НКЧМ Бордин. В своем выступлении он отметил положительные изменения с преподавательским составом. Все кафедры были укомплектованы.

Заведующий кафедрой химии Н.Н. Лапин говорил о том, что преподаватели много сил и времени отдают созданию учебно-лабораторной базы и организации учебного процесса, но из-за этого не могут оформить свои звания и степени. О каком повышении квалификации могла идти речь, если ведущие преподаватели П.Д. Корж, Г.С. Василенко, Н.Н. Лапин за 8 лет работы в институте имели только по одной месячной научной командировке. По его словам, «ГУУЗ почему-то считает, что он укрепляет кадры института, принимая новых работников, называя их профессорами за то, что они скоро будут защищать диссертации и, кроме всего, имеющих небольшой ассистентский стаж вузовской работы». Для роста сво-

их педагогических кадров требовалось создавать хорошие условия.

Это выступление выражало боль и чаяния опытных педагогов со стажем, внесших большой вклад в становление института, но так и не сумевших защитить диссертации. Временные меры, принимавшиеся управлением учебными заведениями, лишь частично решали проблему. Институту нужно было подготовить своих докторов и кандидатов наук.

Преподавателя кафедры металлургии стали Б.А. Андреева волновало, что на кафедре имелись научные работники, способные защищать диссертации, но они не прикреплены к кафедрам, к профессорам.

Преподаватель А.Г. Пассовский задался вопросом: «Можно ли защитить диссертацию в МГМИ, если нет материала, ни выдающихся ученых? Как узнать, актуальна ли тема исследования?» По его мнению, старых работников ГУУЗ должно направить в центральные города, чтобы прикрепиться к ведущим кафедрам и ученым, выделив для этого средства.

Что же мог сказать представитель ГУУЗа на предложения магнитогорцев? Бордин считал, что всех преподавателей одновременно в командировки послать нельзя, так как работать будет некому⁵³⁵.

В этих и других выступлениях на совещании высветилась главная проблема вуза – это подготовка кадров высшей квалификации. Институт был создан в 1934 г., но и в 1940 г. остро ощущался дефицит кадров. Вполне естественно, что ГУУЗ, посылая в МГМИ преподавателей на определенный срок, не мог полностью решить проблему. Бюджетных денег было недостаточно. Интересы обороны стали первостепенными. Вузам же приходилось рассчитывать на свои силы, находить возможность для подготовки собственных ученых.

В июне 1940 г. вышел приказ наркома черной металлургии СССР «Мероприятия по заработной плате и укомплектованию предприятий Наркомчермета инженерно-техническими и рабочими кадрами». Важно, что в приказе ставилась задача доукомплектовать к 1 сентября 1940 г. штаты профессорско-преподавательского персонала втузов Наркомчермета⁵³⁶.

Комитет по делам высшей школы стремился повысить качество диссертационных исследований. В приказе ВКДВШ указывалось, что в погоне за количеством лиц с учеными степенями отдельные советы вузов занижали требования к качеству диссертаций⁵³⁷.

Происходили изменения в нагрузке преподавателей. Приказом ВКДВШ (26 августа 1940 г.) с 1 сентября 1940 г. в среднем устанавливался 6 часовая рабочая неделя. У профессора заведующего кафедрой учебная нагрузка в день должна быть 2,25-2,75 часа и 660-780 часов в год, для старших преподавателей, ассистентов и преподавателей – 3-3,5 часа и 720-840 часов в год соответственно. Минимальная нагрузка устанавливалась только для преподавателя, ведущему специальные дисциплины⁵³⁸.

В начале 1941 г. в институте насчитывалось 37 штатных преподавателей⁵³⁹. В течение года происходило пополнение преподавательского состава. В мае 1941 г. ГУУЗ НКЧМ направил на кафедру обработки металлов давлением выпускника аспирантуры Днепропетровского металлургического института А.И. Фишмана⁵⁴⁰.

В 1940-е гг., как и в предыдущие годы, на Ученом совете МГМИ заслушивались отчеты кафедр. Это позволяло среди других проблем выяснять и причины низкой острепенности, пути повышения квалификации преподавателей. В апреле 1941 г. отчитывалась кафедра металлургии стали. Тогда на кафедре работало всего три человека. Ее возглавлял директор института А.А. Безденежных. Небольшой коллектив кафедры работал без замечаний и к нему претензий не имелось.

Иное положение было на другой кафедре. В отчете кафедры спецдисциплин горного факультета была отмечена перегруженность трех штатных преподавателей учебной работой – приходилось читать сразу несколько дисциплин. Как заметил профессор П.А. Слесарев, на горном факультете остро стояла проблема нехватки преподавателей. Заместитель директора института Г.Ф. Дегтев указал на необходимость скорейшей защиты докторской диссертации преподавателем С.И. Поповым⁵⁴¹. Сухая информация с заседания совета показывала заинтересованность как администрации втуза, так и самих преподавателей в кратчайшие сроки решить кадровую проблему.

Начавшаяся Отечественная война внесла свои коррективы в работу коллектива института. В первые дни войны многие преподаватели, сотрудники и студенты подали заявления с просьбой призвать их в Красную Армию и направить на фронт.

Защитить страну ушли: заместитель директора института по рабфаку Абдрахман Баянович Баян, молодой ассистент кафедры химии Василий Демьянович Чистота, отслуживший незадолго до этого действительную службу, заведующий учебной частью рабочего факультета Иван Гаврилович Довгошея, военрук Николай Алексеевич Серов, заведующий кафедрой математики Георгий Семенович Василенко, старший преподаватель кафедры основ

марксизма-ленинизма Петр Александрович Мелентьев, главный бухгалтер Антон Иванович Панфилов, заместитель директора по хозяйственной части Алексей Кузьмич Ищенко, старший лаборант кафедры металлургических печей Евгений Сергеевич Амелин.

Опустела бухгалтерия. Были призваны Григорий Петрович Акшинцев, Леонтий Лукьянович Кумец, Дмитрий Тимофеевич Недорезов и многие работники института. Прощаясь с институтом и обещая писать, они уходили с единственной просьбой к тем, кто остается, не забывать их семьи. Все делалось быстро, спокойно, деловито, без паники⁵⁴².

Ушли в армию заместитель директора института по учебной и научной работе Г.Ф. Дегтев, преподаватели Ф.Г. Картанов, В.В. Рассохин, сотрудники В.А. Зацепин, И.И. Маковец, А.А. Горбенко, Ф.И. Яковенко. За ними последовали другие⁵⁴³. Позднее призвали в Красную Армию доцента кафедры ОМД А.И. Фишмана, инженера-исследователя НИСа Г.В. Трофимова, техника НИСа М.М. Дормана, техника-строителя Н.Г. Щербатова и других⁵⁴⁴.

Из приказа директора МГМИ П.В. Журавлева от 25 июля 1941 г. можно узнать, что ассистент кафедры общей химии Чистота В.Д. считался выбывшим в связи с мобилизацией в РККА. Грузчики института Исламов и Нигметзянов, маляр Абдрашитов также выбыли в Красную Армию⁵⁴⁵.

Значительное влияние на деятельность МГМИ оказали ученые Днепропетровского металлургического института, которые на основании распоряжения ГУУЗ НКЧМ в 1941 г. в порядке перевода были зачислены в штат профессорско-преподавательского состава МГМИ. Институт обогатился опытом крупных ученых, перенял традиции старейшего металлургического вуза страны: умение высококвалифицированно вести учебно-воспитательный процесс и научно-исследовательскую работу.

В МГМИ влилась большая группа ученых вместе с частью лабораторного оборудования, учебной и научной литературы. Среди них: А.Д. Готтлиб – доктор технических наук, профессор, И.Д. Семикин – доктор технических наук, профессор, А.Н. Похвиснев – доктор технических наук, профессор, С.И. Тельный – доктор технических наук, профессор, А.П. Чекмарев – доктор технических наук, профессор, а также кандидаты технических наук, доценты: В.Н. Свечников, А.С. Афанасьев, Д.Б. Вольпер, В.Н. Гриднев, Л.Л. Горбовицкий, И.С. Каган, Б.Д. Лапкин, С.Л. Левин, М.С. Мутьев, Д.Ф. Павленко, Г.Л. Павленко, И.В. Радченко, С.Т. Ростовцев, В.К. Ростовцева, К.Ф. Стародубов, П.П. Скрипкин, С.Ф. Чукмасов, З.И. Некрасов, лауреат Сталинской премии. К концу года по направлению

ГУУЗа НКЧМ в институт прибыл доктор технических наук, профессор Л.Б. Левенсон⁵⁴⁶.

В годы войны институт пополнился и другими преподавателями. На кафедру электротехники прибыли доцент, кандидат технических наук И.Т. Жердев, преподаватели: Е.Д. Корейша, Е.А. Даничек, А.П. Немудрый⁵⁴⁷.

В состав кафедры ОМД вошла группа ученых эвакуированного в Магнитогорск Днепропетровского металлургического института: профессор А.П. Чекмарев, доценты Я.Л. Ваткин, А.Н. Динник, М.С. Мутьев, Н.И. Коваленко⁵⁴⁸. На кафедре металлургии стали начать работать Б.А. Андреев и Б.А. Гесс-де-Кальве⁵⁴⁹.

В составе кафедры металлургических печей трудился профессор Н.Ю. Тайц – крупнейший специалист по нагревательным печам, по учебникам которого обучались магнитогорские студенты⁵⁵⁰.

В преподавательском коллективе кафедры металлургии чугуна работали приехавшие с оккупированных врагом территорий профессор Готлиб А.Д., доценты Ростовцев С.Т. и Воскобойников В.Г., а также доцент Гольдштейн Н.Л., который ранее прибыл в институт⁵⁵¹.

Кафедра металловедения и термической обработки приняла в свой состав доцентов, кандидатов технических наук В.Н. Свечникова и К.Ф. Стародубова (впоследствии – академиком УССР), что позволило значительно повысить уровень научной и преподавательской работы⁵⁵².

Из Уральского горного института прибыл доцент, кандидат технических наук Владимир Михайлович Огиевский, в последующем доктор технических наук, заведующий кафедрой ЭМПИ, директор МГМИ, специалист в области профилактики подземных рудничных пожаров⁵⁵³. В МГМИ переводились и другие преподаватели. Все это позволило существенно укрепить штаты ППС. Такого количества профессоров и доцентов никогда ранее не было в МГМИ.

Из имеющихся сведений о составе профессорско-преподавательского состава в декабре 1941 г. можно составить общую характеристику 61 преподавателя (см. приложение 1). В среднем ППС имел восемь лет стажа работы в вузе, хотя у профессора Левенсона Л.Б. он исчислялся 30 годами и у доцента Левина Г.И. – 20. Некоторые преподаватели имели стаж и 1,5 года (Тиховидова Л.М. и Гернштейн Б.А.). В связи с прибытием новых преподавателей, более половины профессорско-преподавательского состава (59%) работало в МГМИ с 1941 г. Однако вместе с ними трудились ветераны института, стаж которых

начинался с 1932 г.: Василенко Г.С., Корж П.Д., Лапин Н.Н., Евстратова К.Г.

В числе 16 заведующих кафедрами имелось два профессора и два доцента. В то же время насчитывалось 25 доцентов кафедр. Позднее некоторые из них возглавили кафедры. Теперь в институте работали 5 профессоров и 27 доцентов, утвержденных ВАК, два доктора наук и 30 кандидатов наук, что позволило довести острепенность до 52,5%. Не все центральные вузы располагали таким количеством ученых высшей квалификации.

Коллектив преподавателей был относительно молодой – средний возраст составлял около 40 лет. Но у некоторых преподавателей он был значительно выше (Г.И. Левин и Л.Б. Левенсон – 63 года). Самым молодым преподавателем был А.Н. Державин (26 лет). По национальному составу более 2/3 составляли русские (67,2%), 26,2% – евреи и 6,6% – украинцы.

Выступая в июне 1942 г. в газете «Магнитогорский рабочий», заместитель директора института по учебной и научной работе С.И. Тельный отметил, что среди преподавателей имелось шесть профессоров, из них два доктора технических наук, два лауреата Сталинской премии, 40 доцентов, кандидатов технических наук⁵⁵⁴. Институту с таким профессорско-преподавательским составом любые сложные задачи были по плечу.

В год образования на строительном факультете работало всего девять преподавателей и четыре сотрудника. Основу преподавательских кадров составляли ученые, эвакуированные из Харьковского инженерно-строительного института⁵⁵⁵.

В штате кафедры «Строительное производство», кроме заведующего, числились доцент, кандидат технических наук Сорокер В.И., и.о. доцента Дубинин А.А., а в штате кафедры «Строительные конструкции» – доценты Ен И.М. и Освенский В.А.⁵⁵⁶. К чтению курсов и выполнению курсовых проектов на строительном факультете привлекались инженеры-производственники треста «Магнитострой»⁵⁵⁷.

Регулярно на Ученом совете института заслушивали результаты исследований ученых, выносимые на защиту диссертации. Это происходило и в военное время. В МГМИ в те годы сконцентрировалась большая группа крупных ученых, и Всесоюзный Комитет по делам высшей школы предоставил право Ученому совету института проводить защиты кандидатских диссертаций. Так, в октябре 1942 г. Ученый совет рассмотрел диссертацию инженера Н.И. Коваленко на соискание ученой степени кандидата технических наук на тему «Исследование работы и рациональное использование проволочных канатов на металлургическом заводе».

Первый раз диссертант защищался в Днепропетровском металлургическом институте в июле 1941 г., но не набрал абсолютно большинства голосов. После бурного, но доброжелательного обсуждения в МГМИ с множеством вопросов Н.И. Коваленко из 29 голосов набрал 26. Ученый совет МГМИ решил ходатайствовать перед ВКДВШ при СНК СССР о присвоении соискателю ученой степени⁵⁵⁸.

В этом же году институту было предоставлено право принимать кандидатские экзамены. Первым сдал их Е.Л. Гольдштейн⁵⁵⁹.

Коллективы кафедр в годы войны работали дружно, слаженно, с высокой самоотдачей. Их самоотвеженный труд отмечался наградами. 14 октября 1942 г. приказом народного комиссара черной металлургии СССР профессор А.Д. Готлиб, лауреат Сталинской премии, кандидат технических наук З.И. Некрасов, а также кандидаты наук С.Т. Ростовцев, А.А. Безденежных, В.М. Огиевский были удостоены знака «Отличник социалистического соревнования НКЧМ».

Похвальный лист НКЧМ получили профессор Л.Б. Левенсон, доценты К.Ф. Стародоубов, М.И. Бояршинов, Г.М. Заморуев, В.Г. Воскобойников. 17 преподавателей, в том числе директор института П.В. Журавлев, профессор С.И. Тельный, доценты И.Т. Жердев, М.С. Мутьев, В.С. Абрамов и С.Ф. Чукмасов премировались месячным окладом⁵⁶⁰.

Декан горного факультета В.М. Огиевский на страницах газеты «Магнитогорский рабочий» летом 1943 г. рассказал, что на факультете работают крупнейшие специалисты горного дела: доктор технических наук, профессор Л.Б. Левенсон, главный инженер горного управления металлургического комбината орденоносец А.Н. Шильман, профессор П.А. Слесарев и другие крупные ученые и практики⁵⁶¹.

Важным событием в жизни института стала защита в июле 1943 г. в Московской горной академии докторской диссертации В.М. Огиевским⁵⁶². В новогоднем номере газеты «Магнитогорский рабочий» за 1944 г. ему предоставили слово. Он рассказал, чего добился в прошлом году. Особенно важным для него событием стала защита докторской диссертации. В течение 1943 г. Владимир Михайлович вел исследовательскую работу по изучению и освоению Зигазино-Комаровского железорудного бассейна – этого, как тогда считали, будущего «Кривого Рога» Южного Урала. Совместно с горным инженером Г.В. Трофимовым была составлена горно-геологическая и экономическая характеристика этого месторождения⁵⁶³.

Подготовка преподавателей высшей квалификации на месте стала реальностью. В конце 1943 г. в институте была открыта аспирантура, в которую были приняты В.В. Мельцер, Г.Э. Аркулис, М.А. Стефанович, Л.Г. Волков, В.П. Полонский, В.И. Шведенко⁵⁶⁴. По другим сведениям, аспиранты готовились по специальностям: «Металлургия чугуна», «Пластическая обработка металлов», «Разработка горных месторождений», «Экономика и организация черной металлургии». Первыми аспирантами МГМИ стали Г.Э. Аркулис, В.В. Мельцер, М.А. Стефанович, Г.В. Трофимов, Н.Г. Попов,⁵⁶⁵. В этой информации повторялись только первые три фамилии из предыдущего списка.

В следующем источнике сообщалось, что в аспирантуру набор проводился по специальностям «металлургия чугуна» – один аспирант с отрывом от производства и один – без отрыва от производства, «пластическая и термическая обработка» – такое же распределение, «экономика и организация производства», «строительное производство» – по два человека без отрыва от производства. Но аспирантура пока работала не в полную силу в связи с отъездом в Днепропетровск научных руководителей, поздним началом учебы и т.п.⁵⁶⁶. Возможно, поэтому новые сведения об открытии аспирантуры датируются уже следующим годом. Но главное, что было положено начало собственной подготовке высококвалифицированных кадров. Это являлось большим достижением института.

В институте в то время работало четыре профессора, в том числе два доктора наук, 24 доцента кандидата наук, два доцента, не имевших степени, 20 старших преподавателей и 19 преподавателей и ассистентов – всего 69 человек. Кроме того, занятия вели 23 совместителя. За учебный год три преподавателя защитили кандидатские диссертации (Шаповалов М.А., Горбовицкий Л.Л., Заганский А.Л.)⁵⁶⁷.

На заседании Ученого совета МГМИ в марте 1943 г. прошло обсуждение кандидатской диссертации Р.И. Энтина «Природа отпуски хрупкости стали». Совет единогласно проголосовал за присуждение диссертанту ученой степени⁵⁶⁸.

В институт не только прибывали новые оstepененные преподаватели, но и некоторые покидали его. В мае 1943 г. доктор технических наук Л.Б. Левенсон перешел на работу в Московский институт стали⁵⁶⁹.

В военное время в институте не хватало не только преподавателей, но и других работников. Из объявления в газете можно узнать, что в апреле 1943 г. МГМИ и его ОРСу требовались главный и старший бухгалтер, плановик-экономист, товаровед, элек-

тормонтер, секретари факультетов, секретарь-машинистка, возчики, грузчики, сторожа, чернорабочие, уборщицы, тракторист, лаборант военно-физкультурной кафедры, желательны, инвалид Отечественной войны⁵⁷⁰.

Большим событием в МГМИ стало впервые в истории вуза присуждение доценту кафедры обработки металлов давлением Б.П. Бахтинову за крупные достижения в области калибровки и выполнение особо важных правительственных заданий Сталинской (Государственной) премия СССР.

Важные вопросы выносились на обсуждение Ученого совета института, в том числе и кадровые. В декабре 1943 г. на заседании Ученого совета рассмотрели вопрос «О работе кафедры спецдисциплин горного дела». Профессор П.А. Слесарев назвал главную проблему для кафедры – отсутствие штатных преподавателей. На кафедре только заведующий кафедрой являлся штатным, а все остальные преподаватели были совместителями. Это происходило из-за небольшой нагрузки⁵⁷¹. Не все кафедры в военный период могли получить остепененных штатных преподавателей. Среди них была и эта кафедра. Днепропетровский институт пополнил МГМИ в основном преподавателями-металлургами.

В приказах директора МГМИ находили отражение и результаты проверки отдельных кафедр. В феврале 1944 г. был получен отзыв о работе заведующего кафедрой строительной механики доцента Г.Л. Павленко.

Кафедра была организована в сентябре 1943 г. Однако за весьма короткий период своего существования, благодаря исключительной энергии и инициативе ее руководителя, была проделана значительная работа. Кафедра в короткий срок была укомплектована квалифицированным преподавательским составом, обеспечившим нормальные учебные занятия во всех группах.

Кафедра хорошо организовала методическую работу, направленную на организацию самостоятельной работы студентов (домашние работы, контрольные работы и консультации), и обмен опытом работы преподавателей (методические доклады). Здесь организовали и обеспечили успешную работу научно-методического студенческого кружка, в котором участвовало 20-30 человек.

Все члены кафедры вели научно-исследовательскую работу, а единственный ассистент кафедры успешно готовил кандидатскую диссертацию. На кафедре регулярно работал научный семинар, который способствовал обмену научным опытом и повышению квалификации членов кафедры.

Положительная работа кафедры не осталась незамеченной. Приказом директора института декану строительного факультета профессору Шварцбургу Б.Г. и заведующему кафедрой Павленко Г.Л. была объявлена благодарность⁵⁷². При всех трудностях в военный период на кафедре сумели решить кадровую проблему.

В Великой Отечественной войне наступил коренной перелом. Под ударами Красной Армии немецко-фашистские войска откатывались на запад. В освобожденных районах восстанавливалась экономика, культура, образование. Многие вузы и преподаватели возвращались в свои родные места. По распоряжению Наркомчермета СССР с декабря 1943 г. начался отъезд преподавателей Днепропетровского металлургического института и других вузов на прежнее место работы.

В первом семестре 1943/44 г. в Днепропетровск из МГМИ уехало 18 научных работников, что, несомненно, сказалось на учебном процессе. Как говорилось на Ученом совете МГМИ в апреле 1944 г., остальные эвакуированные из Днепропетровска недоброжелательно отнеслись к тому, что необходимо отработать еще год. Приходилось отпускать преподавателей, не закончивших свой курс, и срочно искать замену, теряя при этом в качестве занятий⁵⁷³.

За первую половину 1944 г. из МГМИ уехали 7 профессоров, 13 доцентов, 9 преподавателей и ассистентов. Их необходимо было заменить новыми педагогами. Причем замена часто была неравноценной⁵⁷⁴. С одной стороны, отъезд днепропетровских преподавателей плохо отразился на учебном процессе, но, с другой стороны, вполне нормальным было стремление эвакуированных быстрее вернуться в родной город и институт. За короткое время пребывания в МГМИ они очень много сделали не только для института, но и для металлургического комбината и города.

Как считало руководство вуза, низкая успеваемость была связана с откомандированием на прежнее место работы эвакуированных профессоров и доцентов. Так, на кафедре математики сменилось четыре преподавателя, на кафедре физики – три. На кафедре математики числился один ассистент.

На спецкафедрах строительного факультета отсутствовали штатные преподаватели⁵⁷⁵. В марте 1944 г. на преподавательскую работу по совместительству был приглашен начальник технического отдела треста «Магнитострой» Николай Павлович Зимневич.

Отличительной чертой того времени было то, что к преподаванию специальных дисциплин на строительном факультете привлекались в основном видные производственники, ученые и конструкторы В.Э. Дымшиц, Н.П. Зимневич, Ф.И. Ялов, Г.В. Герарди, С.А. Килимник, Я.А. Гохман и другие. Они совмещали

работу на производстве с преподавательской деятельностью в институте⁵⁷⁶.

В отчете декана строительного факультета Б.Г. Шварцбурга на Ученом совете института в мае 1944 г. были названы болевые точки в деятельности факультета. Главное – это отсутствие высококвалифицированных преподавателей. Большинство преподавателей являлись совмещителями. В ходе обсуждения отчета были определены и другие проблемы и предложены пути выхода из непростой ситуации⁵⁷⁷.

Конкурсная комиссия до заседания Ученого совета рассматривала кандидатуры на вакантные должности доцента. Одно из таких заседаний прошло в июле 1944 г. Претендент на должность доцента по архитектуре кафедры строительного производства Фома Ильич Ялов был по образованию инженер-архитектор. Он окончил Ленинградский институт инженеров промышленного строительства. У него трудовой стаж начинался с 1933 г. Во время подачи заявления на конкурс работал старшим архитектором в Магнитогорском филиале Гипромеца. Принимал участие в выполнении 21 проекта. С 1938 по 1940 гг. работал в МГМИ. Все это было бы хорошо, но имелся один штрих в биографии, что у него тетя проживала в США. Однако все же это не помешало получить рекомендацию комиссии.

Комиссия рекомендовала на должность доцента кафедры обработки металлов давлением Николая Кузьмича Котова. Он окончил Екатеринославский горный институт в 1925 г. С этого времени работал по избранной специальности. На время подачи заявления являлся инженером прокатного отдела броневое бюро ММК. Он имел 11 печатных работ и был награжден Почвальной грамотой Наркомата.

Федор Дмитриевич Оболенцев претендовал на должность доцента кафедры металлургии стали по литейному делу. По образованию был инженер-литейщик. Окончил в 1938 г. Ленинградский политехнический институт. Являлся кандидатом технических наук. Стаж работы по специальности составлял 11 лет. У него имелись три неизданные научные работы. В тот период работал начальником смены чугуно-литейного цеха ММК⁵⁷⁸. Решением конкурсной комиссии его также рекомендовали на должность.

Выступая с докладом на Ученом совете по итогам 1943/44 учебного года, заместитель директора по учебной и научной работе Г.М. Заморуев вновь остановился на кадровой проблеме. Это касалось, прежде всего, преподавателей, которые среди учебного года уехали из города. Несомненно, данная ситуация отразилось на знаниях студентов и выполнении учебного плана.

Положительным в институте стало то, что за учебный год произошла защита трех кандидатских диссертаций. В том году началась работа с аспирантами. На свою кафедру взамен уезжающих преподавателей он предлагал принять преподавателей Темянку и Палкина.

Руководство института было против того, что преподаватели, не отработав учебный год, возвращались в прежние места проживания. Как говорил П.В. Журавлев, ГУУЗ неправильно делает, что забирает преподавателей. Он полагал, что «в наших условиях работа гораздо трудней, чем где-либо, а потому научные работники Магнитогорского института должны быть снабжены лучше, по сравнению с другими институтами»⁵⁷⁹.

Как видно из материалов обсуждения, при всех достижениях в МГМИ не все обстояло благополучно. Предстояло больше внимания уделять кадровому составу преподавателей. Конечно, отъезд эвакуированных преподавателей негативно отразился на деятельности института по всем направлениям. Руководству МГМИ хотелось продлить пребывание этих преподавателей, но здесь было бессильно и главное управление учебными заведениями. Предстояло восстанавливать бывшие оккупированные территории, и там также нужны были ученые.

Как и раньше, лучшие люди института получали награды. По итогам 1943/44 учебного года в связи с улучшением показателей по успеваемости директор МГМИ объявил декану вечернего отделения Даниचेку Е.А. благодарность и наградил отрезом на костюм⁵⁸⁰. По тем временам это был большой подарок.

Накануне Первомайского праздника 1944 г. директор института отмечал, что «близится день окончательного разгрома врага и очищения всей советской земли от немецких захватчиков. Успешное наступление Красной Армии вызвало огромный трудовой подъем работников тыла. Вместе со всем народом коллектив студентов, научных работников, рабочих и служащих МГМИ самоотверженно трудится на своем посту».

Директор вынес благодарность: сотрудникам и студентам металлургического факультета (декан доцент И.С. Каган), занявшим первое место в конкурсе на лучший факультет института с вручением переходящего Красного знамени. Студентам группы 40-М-2, занявшим первое место в конкурсе на лучшую группу института, с вручением переходящего красного знамени и с занесением на доску почета.

Особо отмечалась работа следующих научных работников и сотрудников института: Ростовцева С.Т. – заведующего кафедрой металлургии чугуна, Лапина Н.Н. – заведующего кафедрой химии,

Финкельштейна Б.Н. – заведующего кафедрой физики, Семикина И.Д. – заведующего кафедрой металлургических печей, Кагана И.С. – заведующего кафедрой экономики и организации производства, Гурарий С.И. – заведующей кафедрой основ марксизма-ленинизма и др. Всего было отмечено 40 преподавателей и сотру-
дников и десятки студентов⁵⁸¹.

В военное время принимались решения о работе преподавателей в институте. В приказе директора МГМИ указывалось, что в период экзаменационной сессии некоторые преподаватели не приходили на работу. Они считали это время дополнительным отпуском и приходили на работу только во время экзаменов. В результате этого работа на кафедрах совершенно замирала в ответственный для института период.

Поэтому для ликвидации создавшегося положения, предлагалось всем преподавателям работать в институте в среднем 6 часов, обеспечив в это время возможность студентам получения консультаций, различного рода указаний по подготовке к экзаменам, пользование кабинетом и наглядными пособиями для подготовки к экзаменам и пр. Все преподаватели должны были проходить регистрацию у секретаря факультета о приходе и уходе с работы⁵⁸².

В военное время применялись жестокие меры к нарушителям дисциплины. Профессора Черкасова Н.С. за неявку на работу к сроку, по окончании командировки привлекли к ответственности, передав дело в органы прокуратуры⁵⁸³.

Законы военного времени предусматривали суровые наказания за нарушение трудовой дисциплины. Это видно из приказа директора института, когда за отказ от очистки снега и за уход на обед раньше времени, дело на грузчиков передавалось в суд для привлечения к ответственности⁵⁸⁴. После таких наказаний появлялось мало желающих нарушать установленные правила.

МГМИ нуждался в сотрудниках. В сентябре 1944 г. институту требовались: начальник ОКСа с окладом 1250 руб.; инженер-строитель – 800 руб., десятник по строительству – 700 руб., заместитель главного бухгалтера – 1000 руб., старший бухгалтер – от 600 до 800 руб., лаборант кафедры иностранных языков – 675 руб.⁵⁸⁵.

Но главной заботой администрации втуза оставалось пополнение профессорско-преподавательского состава. Даже после ухода эвакуированных преподавателей, институт сумел увеличить количественный состав ППС, но потеряв в качестве. В начале 1944/1945 учебного года в институте на 21 кафедре работало 107

преподавателей, из них только 25 – с учеными степенями и званиями⁵⁸⁶.

В ноябре 1944 г. в МГМИ насчитывалось 111 преподавателей. На кафедрах: марксизма-ленинизма (заведующий кафедрой Гурарий С.И. работало 6 человек), иностранных языков (Зильберминц А.С. – 7), математики (Вирозуб Е.В. – 7), физики (Финкельштейн Б.Н. – 6), химии (Лапин Н.Н. – 8), графики (Скрипкин П.П. – 6), строительной механики (Кубланов Н.П. – 7), механики (Чукмасов С.Ф. – 2), энергетики (Эсман С.А. – 4), металловедения (Заморуев Г.М. – 6), металлургических печей (Михин М.К. – 2), металлургии чугуна (Баных А.М. – 2), металлургии стали (Безденежных А.А. – 4), обработки металлов давлением (Бояршинов М.И. – 7), экономики (Черников В.С. – 2), геологии (Прохоров С.В. – 6), разработки рудных месторождений (Огиевский В.М. – 3), горного дела (Слесарев П.А. – 4), строительного производства (Зимневич Н.П. – 6), строительных конструкций (Шварцбург Б.Г. – 5). Деканом вечернего отделения был Шапиро Я.В.⁵⁸⁷.

В ноябре 1944 г. в газете «Магнитогорский рабочий» появилось объявление о конкурсе на замещение вакантных должностей. По кафедре металлургии чугуна: заведующего кафедрой – профессора или доцента, по кафедре строительного производства – доцента по строительным материалам и доцента по строительному производству, по кафедре строительных конструкций – доцента, по кафедре энергетики – доцента⁵⁸⁸. В основном нужны были доценты-строители.

В 1944/45 учебном году в институте приняли на преподавательскую работу 47 человек, из них 30 человек впервые приступили к педагогической деятельности. Количество совместителей по сравнению с предыдущим годом увеличилось на 12 человек. В июле 1945 г. в МГМИ в ППС входили 76 научных работников и 35 совместителей, в том числе 15 штатных кандидатов наук и 5 совместителей. Тогда в институте работал лишь один доктор наук профессор и два профессора ВАК. Большая часть педагогов приходилась на старших преподавателей (26 штатных и 13 совместителей) и на ассистентов (28 и 16). За 1944/45 учебный год состоялась лишь одна защита диссертации (П.В. Журавлев), а четыре диссертации находились на отзыве⁵⁸⁹.

Данная информация показывает насколько сложно начинался учебный год. Почти половина преподавателей была принята в институт впервые. Это была вынужденная мера в связи с эвакуацией преподавателей. Практически все принятые не имели ученых степеней и званий. Все это свидетельствовало о неукомплектованности штатов высококвалифицированными преподава-

телями. Положительным являлось лишь то, что усиленно шла подготовка диссертаций. Дирекция МГМИ проявляла настойчивость в стремлении добиться повышения оstepенности преподавательских кадров.

В том году почти каждый третий преподаватель повысил свою квалификацию (22 человека)⁵⁹⁰. Нужно иметь в виду, что это происходило в годы войны, когда каждая копейка была на счету.

Осенью 1944 г. официально открылась аспирантура, хотя годом раньше также сообщалось об ее открытии. Причем некоторые специальности и количество аспирантов не совпадали с новыми данными. В ней обучалось семь аспирантов по специальностям: металлургия чугуна (1), пластическая обработка металла (2), экономика и организация производства (2) и разработка рудных месторождений (2)⁵⁹¹. Теперь можно было рассчитывать на защиту кандидатских диссертаций своими аспирантами. Кроме того, открывались возможности для формирования научных школ по значимым научным направлениям.

В институте стало традицией не только проверять кафедры по поручению директора института, но и готовить для него аналитическую записку. По результатам проверки выходил приказ директора. Так, после проверки кафедры специальных дисциплин горного дела (заведующий кафедрой профессор Слесарев П.А.) в сентябре 1944 г. было выявлено, что коллектив кафедры добился весьма хороших показателей по всем видам учебно-производственной работы. План учебной и учебно-методической работы был выполнен полностью, составлены инструкции и индивидуальные задания по лабораторным и практическим занятиям и т.д.

Своими силами коллектив кафедры смонтировал лабораторию по горной электротехнике, в которой впервые студентами горного факультета были проведены лабораторные занятия. Госбюджетные научно-исследовательские работы сотрудники кафедры выполнили на уровне плана.

Приказом директора МГМИ за высокие достижения была объявлена благодарность заведующему кафедрой, профессору Слесареву П.А. Особо отмечена работа доцента И.М. Камень в деле организации лаборатории по горной электротехнике и постановке лабораторных работ. Этот преподаватель был премирован отрезом на костюм⁵⁹².

Успехи института в области подготовки инженерных кадров и научной работе неоднократно отмечались в НКЧМ, а в феврале и марте 1945 г. группа преподавателей была награждена орденами и медалями. Руководство страны высоко оценило труд ученых;

указом Президиума Верховного Совета СССР «За успешное выполнение заданий Государственного Комитета Оборона по наращиванию мощностей, освоению выплавки новых марок сталей и увеличению производства металла для оборонной промышленности» ММК был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а разными правительственными наградами – большая группа студентов (54 чел.), преподавателей и сотрудников МГМИ (69 чел.). Орденом «Знак Почета» были награждены: А.А. Безденежных, К.А. Зуц, П.В. Журавлев, В.М. Огиевский, С.Ф. Чукмасов. Медалью «За трудовую доблесть»: М.И. Бояршинов, Н.П. Кубланов. Медалью «За трудовое отличие»: С.И. Гурарий, Г.М. Заморуев, Н.Н. Лапин, М.Б. Пинский, П.А. Слесарев, Б.Г. Шварцбург. Многие преподаватели были награждены значком «Отличник соцсоревнования Наркомчермета» и Почетными грамотами Наркомата⁵⁹³. Среди них: А.А. Безденежных, М.И. Бояршинов, С.И. Гурарий, Г.М. Заморуев, К.А. Зуц, Н.Н. Лапин, В.М. Огиевский, М.Б. Пинский, П.А. Слесарев, Б.Г. Шварцбург и др.⁵⁹⁴

Закончилась Великая Отечественная война. Она стоила жизни 27 миллион советских людей. Не все ушедшие на фронт вернулись в институт. В составе политрабтников краснознаменной стрелковой дивизии прошел длинный боевой путь научный работник института А.Б. Баян. От знаменитых зимних боев под Москвой в 1941 г. через стремительный марш по Украине, Румынии, Венгрии до освободительных боев в Чехословакии – таков путь служения Родине майора А.Б. Баян, отмеченный несколькими ранениями и рядом боевых заслуг и наград. После войны Баян, выбранный секретарем партийной организации института, вновь энергично организовал в ней работу.

На четыре года по дорогам войны уходил ассистент кафедры химии В.Д. Чистота. Сражения на Волхове, в Эстонии, Латвии, Польше, в Восточной Пруссии отмечаются тяжелым ратным трудом, ранениями и тремя боевыми наградами. В 1946 г. ассистент В.Д. Чистота снова появляется за химическим лабораторным столом, совершенствуя свои знания и передавая их студентам.

Возвращаются к своей «alma-mater» и выпускники института. На кафедре обработки металлов давлением приступил к работе ассистент А.Л. Тарнавский – один из первых выпускников дневного отделения института. Бои за Днепр, за освобождение Киева, бои за разгром Берлина, за освобождение Чехословакии – таков военный путь нового ассистента.

Воспитанник Магнитогорского рабфака и института А.М. Бигеев стал ассистентом кафедры металлургии стали. Начало войны застало его мастером мартеновского цеха № 2. Добровольцем он

уходит в воздушно-десантные войска, участвует в боях под Старой Руссой, на знаменитой Курско-Орловской дуге, в боях за Днепр, в Корсунь-Шевченковской операции. Через Украину и Карпатские горы дошел он до Чехословакии, четырежды раненый и награжденный орденами и медалями.

Возвращаются с фронта и начинают свою работу в Магнитогорском институте новые преподаватели: ассистент кафедры высшей математики Н.В. Вирозуб, ассистент кафедры физики К.З. Финкин, старший преподаватель кафедры энергетики М.И. Зильберман, старший преподаватель кафедры химии М.Т. Палкин и др.

Большую работу вели в институте офицеры военной кафедры, руководимой полковником Н.В. Булах, готовя резервы для Советской Армии. Славный боевой путь помогал им образнее и ярче доводить до студентов необходимые основы военной науки и практики.

Начальник учебной части военной кафедры института гвардии подполковник Л.К. Трахтенгерц прослужил в армии 18 лет, пройдя путь от курсанта школы до начальника политотдела танкового корпуса. Участник боев за Сталинград, на Курско-Орловской дуге, на Южном, Юго-Западном и Воронежском фронтах, он пользовался заслуженным уважением всего коллектива института.

Свое отличное знание материальной части передавал студентам и подполковник Э.К. Шкель. В составе танковых частей 1-го Белорусского фронта Шкель участвовал и прорыве немецкого фронта на Висле и на Одере, в штурме и взятии Берлина, успешно выполняя все задачи, встающие перед танковыми частями в маневренной войне⁵⁹⁵.

Таже вернулись в институт участники войны Дмитрий Тимофеевич Недорезов и Григорий Петрович Акшинцев. 19 преподавателей-участников Великой Отечественной войны, были награждены орденами и медалями⁵⁹⁶.

Но многие, до боли дорогие, и близкие, остались там, сложив свои головы за нашу жизнь, за наше прекрасное будущее. Смертью храбрых погибли Георгий Семенович Василенко, Иван Гаврилович Довгошея, Александр Николаевич Грибков, Николай Алексеевич Серов, Федя Баян, Антон Иванович Панфилов, Алексей Кузьмич Ищенко, Евгений Сергеевич Амелин и Леонтий Лукьянович Кумец. Они навсегда оставили о себе светлую память в сердцах тех, кто знал их лично, кто работал с ними⁵⁹⁷.

После отъезда эвакуированных преподавателей в 1945/46 учебном году МГМИ продолжал испытывать трудности в научно-педагогических кадрах. Были приняты новые преподаватели из

числа демобилизованных из Красной Армии, но среди них лишь два доцента – кандидата наук.

Если в начале 1945/46 учебного года в институте работало со степенями и званиями 19 штатных научных работников и один совместитель, то к концу учебного года осталось 17 штатных остепененных преподавателей и два совместителя. В тот период в МГМИ имелось два профессора доктора, один профессор не доктор наук, девять доцентов кандидатов наук, четыре доцента и один совместитель без степени, один кандидат наук штатный и один кандидат наук совместитель без звания.

Однако ряд кафедр возглавляли старшие преподаватели – на кафедрах: основ марксизма-ленинизма, иностранных языков, графики, физики, энергетики. Старших преподавателей насчитывалось 19 штатных и три совместителя, а ассистентов и преподавателей 46 и 20 соответственно. Всего же научных работников в институте было 105 человек.

Худшее положение с педагогическими кадрами по-прежнему наблюдалось на строительном факультете. Здесь работало всего четыре штатных работника по спецдисциплинам. Остальные преподаватели являлись совместителями, приглашенными из треста «Магнитострой», Гипромеза и других организаций⁵⁹⁸. Отсутствие необходимого количества остепененных преподавателей на факультете отрицательно сказывалось на подготовке инженерных кадров.

По другим сведениям, в это время в институте работало 82 штатных работника и 21 совместитель⁵⁹⁹. В 1945/46 учебном году на 21 кафедре заведующими были девять доцентов и три профессора (см. приложение 9). Только на трех кафедрах (металлургии стали, ОМД и спецдисциплин горного дела) работали доценты, не заведующие кафедрами, причем один из них являлся совместителем. Четверть всех совместителей института приходилась на старших преподавателей кафедры строительного производства.

По сравнению с довоенным периодом численность преподавателей увеличилась вдвое. По словам директора института П.В. Журавлева, если до войны в МГМИ работало 37 штатных преподавателей, из них пять доцентов и один профессор, то в 1945 г. в институте трудилось 79 штатных научных работников, в том числе четыре профессора и 20 доцентов, кандидатов наук. В годы войны В.М. Огиевский защитил докторскую диссертацию, Н.Н. Лапин и П.В. Журавлев, П.Д. Корж – кандидатские диссертации. Докторские диссертации готовили С.Ф. Чукмасов, П.А. Слесарев⁶⁰⁰. Заведующему кафедрой металлургии чугуна А.М. Банных было присвоено ученое звание профессора⁶⁰¹.

Менее обеспечен был в 1945 г. преподавательскими кадрами строительный факультет, где из девяти преподавателей специальных дисциплин шесть являлись совместителями⁶⁰².

Из-за необеспеченности необходимой острепенности возникла проблема с учебной нагрузкой. Значительная часть педагогической нагрузки падала на ассистентов, которые вели не только практические занятия, но и читали лекции даже по спецкурсам. Все это происходило из-за недостатка научных работников со степенями и званиями.

К апрелю 1946 г. в институте работало свыше 120 научных работников⁶⁰³. По данным о 112 преподавателях можно судить о качественных изменениях, которые произошли в 1946 г. в институте (см. приложение 2). Педагогический стаж работы в вузах у ППС равнялся в среднем семи годам. Но имелись преподаватели, работавшие в вузах 16-17 лет (Баранов В.И., Лапин Н.Н., Вироzub Е.В. и др.), и только первый год (Курдюмова В.А., Козлова А.В. и др.). Больше других имел педстаж Н.В. Булах.

Стаж работы в МГМИ в среднем составлял 3,4 года. В составе преподавателей имелось 17 доцентов и три профессора, 12 кандидатов и один доктор наук. По сравнению с 1941 г. острепенность ППС резко снизилась с 52,5% до 11,6%. Партийность среди преподавателей составляла 39,3%. По национальному составу 54,5% составляли русские, 31,3% – евреи, 8,8% – украинцы, 1,8% – белорусы. По одному преподавателю было из армян, эстонцев, болгар, нагайбаков.

Средний возраст преподавателей равнялся 37,4 годам. Среди них имелись преподаватели как пенсионного возраста (Карп Х.И. – 64 года, Володкович Е.В. – 63 года, Целинский А.А. – 62 года), так и молодые, особенно на кафедре военно-физической подготовки.

Возглавляли 22 кафедры три профессора и девять доцентов. На кафедрах, не считая заведующих, осталось только шесть доцентов, в том числе два совместителя. Всего же ППС насчитывал 25 совместителей (22,3% всего состава). С такими качественными характеристиками приходилось начинать подготовку высококвалифицированных преподавательских кадров практически с нуля.

После возвращения преподавателей эвакуированных вузов в свои родные места, в МГМИ сократилось количество ППС с учеными степенями и званиями. В 1946-47 учебном году из 118 преподавателей только 19 имели ученые степени и звания (16,1%)⁶⁰⁴.

По штатному расписанию, утвержденному ГУУЗ на 1946/47 учебный год, в МГМИ должны были работать 106 штатных работ-

ников, а фактически их имелось 93, совместителей – 9 (фактически – 26). Из планировавшихся десяти профессоров, заведующих кафедрами, в наличии был лишь один профессор и два совместителя.

По заведующим кафедрами, доцентам штат в основном соблюдался – лишь с уменьшением на одну ставку – план 12 (1 совместитель), факт 11 (1). Но по доцентам кафедр несоответствие с планом было существенным: 24 (1) и 8 (4) соответственно. По старшим преподавателям намеченные показатели расходились с фактическими незначительно: 16 (2) и 15 (1). По ассистентам и преподавателям расхождения были более существенными: 44 (8) и 51 (8) соответственно. К этому еще следует добавить, что заведующих кафедрами без ученой степени не должно было быть, а в МГМИ их имелось семь человек⁶⁰⁵.

Все эти данные свидетельствовали о несоответствии вуза требованиям высшей школы. Такое положение с кадрами было и перед Отечественной войной. Затем за счет эвакуированных преподавателей удалось выправить положение, а после их отъезда вновь возник «кадровый голод»⁶⁰⁶.

Дефицит кадров сильнее всего ощущался на строительном факультете. Заведующий кафедрой Н.П. Зимневич вину за это возложил на ГУУЗ, которое отпускало специалистов (профессоров Неровецкого, Черкасова), а взамен никого не присылало⁶⁰⁷.

В составе двух кафедр строительного производства и строительных конструкций было всего четыре штатных работника. Совместительство преподавателей сказывалось на учебном процессе, качестве подготовки и научно-исследовательской работе⁶⁰⁸. Кафедра строительного производства имела годовую учебную нагрузку 1472 час., а строительных конструкций – 2871 час.⁶⁰⁹. В то время на факультете активно и качественно работали доцент А.В. Гаген-Торн, архитектор Ф.И. Ялов, старшие преподаватели Г.В. Герарди, С.А. Килимник, В.И. Егоров и др.⁶¹⁰.

В послевоенный период на кафедрах имелось немало преподавателей, оставивших заметный след в их развитии. На кафедре графики работали такие замечательные преподаватели как Пассовский А.Г., старший преподаватель Рассохин В.В., ассистент Ткаченко А.И.⁶¹¹. На кафедре «Металлургические печи» преподавал профессор, доктор технических наук Кузьмин М.И., один из основных последователей Грум-Гржимайло, создателя гидравлической теории печей⁶¹².

Среди первых преподавателей кафедры «Обогащение полезных ископаемых» были главный инженер горного управления

ММК И.С. Шитов, начальник РИС ЦЛК ММК И.М. Костин и выпускник Московского института стали и сплавов Д.С. Соболев⁶¹³

В 1946 г. на кафедру физики пришли новые преподаватели: Н.С. Финкин, А.В. Козлова, В.И. Иванов, Г.П. Гуляева, М.А. Фомина, П.А. Говоров, Л.М. Велюс, Л.Н. Бухарин, М.В. Крылов, В.Д. Крылова⁶¹⁴.

На кафедре графики тогда стали работать ассистенты Авдеев Александр Харитонович, Целинский Николай Александрович⁶¹⁵.

После демобилизации из Красной Армии на кафедру металлургии стали пришел работать А.М. Бигеев⁶¹⁶.

В 1946 г. в институт прибыл кандидат физико-математических наук, доцент В.И. Шнейдмюллер. Через два года он был избран заведующим кафедрой высшей математики и находился на этой должности до дня смерти. В этом же году в институте начал работать кандидат технических наук доцент А.В. Гаген-Торн. За 37 лет работы в институте многие поколения студентов прошли его школу⁶¹⁷.

Руководство института не сидело сложа руки. Дирекция оказывала посильную помощь соискателям в скорейшей защите диссертаций. Результаты не замедлили сказаться. В течение 1946 г. в МГМИ были защищены одна докторская и пять кандидатских диссертаций. Многие преподаватели упорно работали над кандидатскими и докторскими диссертациями. Защита каждой кандидатской, а тем более докторской диссертации, была большим праздником в институте. Таким праздником был день 22 мая 1946 г., когда в Московском геологоразведочном институте защитил докторскую диссертацию старейший преподаватель МГМИ П.А. Слесарев. А в сентябре ему было присвоено ученое звание профессора. В 1946-47 учебном году защитили кандидатские диссертации С.И. Попов, П.Д. Корж, Б.А. Гесс-де-Кальве, ученое звание доцента было присвоено декану стройфака Н.П. Зимневичу⁶¹⁸. Всего же в течение 1943-1946 гг. защитили диссертации шесть научных работников МГМИ.

При институте действовала аспирантура, в которой обучалось семь человек, в том числе один – с отрывом от производства, из них четыре горняка и три металлурга. В число аспирантов входили: Аркулис Г.Э. по специальности ОМД, 1911 г. рождения, член ВКП(б), зачислен в апреле 1944 г., Трофимов Г.В. – эксплуатация месторождений полезных ископаемых, 1917 г. рождения, зачислен в феврале 1944 г., Попов Н.Г. – эксплуатация месторождений полезных ископаемых, 1914 г. рождения, член ВКП(б), зачислен в феврале 1944 г., Антонов Н.Г. – разработка рудных месторождений, 1911 г. рождения, беспартийный, зачислен в феврале 1946 г.,

Пушкарев Г.И. – разработка рудных и рассыпных месторождений, 1915 г. рождения, беспартийный, зачислен в феврале 1946 г., Стефанович М.А. – металлургия чугуна, 1921 г. рождения, ВЛКСМ, зачислен в апреле 1944 г. Г.Э. Аркулис был один зачислен в аспирантуру с отрывом от производства⁶¹⁹.

26 мая 1946 г. состоялось совещание актива института, посвященное передаче МГМИ из ведения Минчермета в ведение Министерства высшего образования. С докладом выступил директор института П.В. Журавлев. В прениях по докладу прозвучали конструктивные предложения по улучшению деятельности института. Заведующий кафедрой Н.Н. Лапин обратил внимание на повышение квалификации научных работников. По его мнению, из-за учебной перегрузки преподавателей не оставалось времени на проведение научных исследований. Он предложил для связи с передовыми вузами практиковать долгосрочные научные командировки⁶²⁰.

Ситуация складывалась таким образом, что приходилось к чтению лекций по политэкономии, электротехнике, теплотехнике, горной механике, теоретической механике, ОМД, прикладной механике, геодезии, строительным конструкциям и т.д. допускать преподавателей без степеней и званий⁶²¹. Только общими усилиями администрации вуза и преподавателей можно было решить кадровую проблему.

Численность преподавателей увеличивалась. Если в 1934 г. контингент профессорско-преподавательского состава равнялся 13, то в 1940 г. – 47, 1941 г. – 69, 1942 г. – 75, 1943 г. – 79, 1944 г. – 101, 1945 г. – 106, 1946 г. – 112, 1947 г. – 123 человека. В 1947 г. в МГМИ насчитывалось до 150 научных работников, включая работников НИС и аспирантов, более 400 рабочих и служащих технического и обслуживающего персонала⁶²². По количеству преподавателей в институте наметились положительные подвижки. Теперь предстояло повысить оstepененность ППС.

План по штатам ППС предполагал 102 преподавателя, а фактически к концу 1947 г. их количество достигло 95, совместителей – 19 и 14, УВП – 46 и 48 соответственно⁶²³. По другому источнику, штат преподавателей, утвержденный на 1947/48 учебный год, составлял 102 штатных преподавателя и два совместителя, а фактически в начале 1948 г. осталось ППС – 91 и 19 соответственно⁶²⁴. Существуют и иные показатели (см. табл. 2.1).

Данные таблицы показывают, что штатное расписание, утвержденное центром, не выполнялось. Полностью штат не был укомплектован. Вместо шести докторов наук, заведующих кафедрами был всего один в начале года – П.А. Слесарев, а в конце года

МГМИ вообще остался без докторов наук. Не выполнялись и другие показатели. Превышение численности по старшим преподавателям почти в два раза перекрывало план⁶²⁵.

Таблица 2.1

Штат ППС в МГМИ в 1947/48 учебном году⁶²⁶

должность	утвержденные на 1947/48 уч. Г.		факт. на начало и конец уч. года			
	штат.	совм.	штат.	совм.	штат.	совм.
зав. кафедрой, профессор	6	2	1	2	-	2
зав. кафедрой, доцент	14	-	12	1	12	1
доцент кафедры	25	-	7	6	4	6
старший преподаватель	15	-	26	-	25	-
ассистент и преподаватель	42	-	45	8	44	11
итого	102	2	92	17	85	20

Постепенно в институте увеличивалось количество преподавателей с научными степенями и званиями. С 1 января 1946 г. по 7 июля 1947 г. в МГМИ преподаватели защитили одну докторскую и шесть кандидатских диссертаций⁶²⁷. В 1947 г. кандидатами наук стали Б.А. Андреев, С.И. Гурарий, Е.И. Каминская, Н.Е. Маркман, ученое звание доцента было присвоено Н.Г. Бурлыеву, Б.А. Гессе-Кальве, К.А. Зуцу, С.И. Попову. В июне 1947 г. доценту К.А. Зуцу, работавшему одновременно заместителем начальника цеха автоматики ММК, было присуждено высокое звание лауреата Сталинской (Государственной) премии СССР⁶²⁸.

За 1947/48 учебный год получили ученые степени и звания шесть преподавателей. Это позволило поднять остепененность до 35%. К защите готовились еще четыре диссертанта⁶²⁹. В 1947/48 г. в МГМИ защитили кандидатские диссертации пять преподавателей: Трейвус Михаил Натанович – кандидат экономических наук в Уральском политехническом институте по теме «Производительность труда на медных рудниках Урала в годы предвоенных сталинских пятилеток»; Стефанович Михаил Александрович – кандидат технических наук в Днепропетровском металлургическом институте по теме «Движение газа в слое доменной шихты»; Заморуева Ирина Николаевна – кандидат технических наук в Московском институте стали по теме «Применение кремнемарганцевистой стали для ударного инструмента»; Гурарий София Иосифовна – кандидат экономических наук в Академии общест-

венных наук по теме «Восстановление первой угольно-металлургической базы после интервенции и Гражданской войны 1918 – 1920 гг.»; Бурылев Николай Герасимович – кандидат технических наук в Уральском политехническом институте по теме «Анализ тепловой работы печей ММК на скоростных плавках»⁶³⁰.

В 1947/48 учебном году на Ученом совете института утвердили в ученое звание и ученой степени пять преподавателей: Каминскую-Дульскую Е.И., Гурарий С.И., Стефанович М.А., Заморуеву И.Н., Шумкова В.И.⁶³¹. Е.И. Каминская-Дульская стала одной из первых женщин в МГМИ и в городе, защитившей кандидатскую диссертацию. Она же являлась первой женщиной, получившей в 1963 г. ученое звание профессора⁶³².

Наконец, в институте наметились положительные тенденции по росту количества защитившихся преподавателей. Присвоение ученых званий проходило не келейно, а с высокой требовательностью к кандидатам. При рассмотрении квалификационных дел на Ученом совете в феврале 1947 г. разгорелась дискуссия о присвоении звания доцента А.П. Немудрому. Профессор П.А. Слесарев был против присвоения звания, поскольку А.П. Немудрый после защиты имел небольшой срок работы. Другие участники отмечали заслуги кандидата на ученое звание. Все же большинство проголосовало за присвоение звания: за – 16, против – 6. Ученый совет просил вышестоящие инстанции утвердить решение⁶³³.

Из этого факта видно, что кандидатуры обсуждались всесторонне, и голосование шло не формально. За 1947/48 учебный год на Ученом совете МГМИ рассмотрели 33 вопроса, из которых восемь касалось квалификационных дел⁶³⁴.

Хотя открывались новые возможности для защит диссертаций, но все же в 1947/48 учебном году штат защищенных преподавателей пополнился незначительно. Особенно тяжелое положение, как и прежде, было на строительном факультете. Вместо кандидата наук из Москвы прислали ассистента Образцову Е.В. В должности декана этого факультета работал старший преподаватель кафедры графики.

На кафедре энергетики стал работать доцент, кандидат технических наук Слиозберг М.М., на кафедре основ марксизма-ленинизма – кандидат экономических наук Коркмазов Х.О. В то же время ушли из института профессор, доктор наук П.А. Слесарев, заведующий кафедрой специальных дисциплин горного дела в связи с переменой места работы, доцент, кандидат химических наук, и.о. заведующего кафедрой химии В.А. Офер – по собственному желанию, доцент, заведующий кафедрой высшей математики,

кандидат технических наук Е.В. Вирозуб – ввиду перехода на работу по специальности в МЧМ⁶³⁵.

В августе 1947 г. из Нижне-Тагильского индустриального института в МГМИ был направлен кандидат технических наук Павел Эдуардович Зурков, в последующем доктор технических наук, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, проректор МГМИ, заведующий кафедрой ПРМПИ, «энциклопедист по уральской горной промышленности», создатель проблемной лаборатории по сейсмике и звукометрическим методам исследования взрывов⁶³⁶.

На нежелание работать в институте остепененных преподавателей оказывали влияние неувязки в распределении нагрузки. При рассмотрении на Ученом совете в марте 1947 г. вопроса «О роли кафедр в организации учебного процесса» особое неприятие участников вызвало явное нарушение учебного процесса, когда лекции читали ассистенты, а доценты были не с полной учебной нагрузкой⁶³⁷.

Подготовкой кандидатов наук продолжала заниматься аспирантура. Однако численность аспирантов была явно недостаточной. Потребности института в остепененных преподавателях значительно превышали количество аспирантов. В аспирантуре МГМИ в 1947/48 учебном году обучалось всего три аспиранта: два при кафедре эксплуатации месторождений полезных ископаемых и один – по кафедре металлургии чугуна⁶³⁸.

Так, ассистент и аспирант горно-металлургического института Г. Трофимов после окончания МГМИ в декабре 1941 г. получил диплом с отличием и был приглашен дирекцией института работать в научно-исследовательском секторе. Вместе с другими работниками института принимал участие в исследовании проблемы «Усреднение магнетитовых руд». В 1942 г. был призван в действующую армию и направлен на фронт. После демобилизации вновь стал работать в НИСе МГМИ. Под руководством профессора В.М. Огиевского он выполнял две научно-исследовательские работы, посвященные освоению Зигазино-Комаровского железорудного бассейна. В 1944 г. был зачислен в аспирантуру и готовил диссертацию к защите⁶³⁹.

Большинство педагогов института отдавали все свои силы развитию института. В докладе в честь 15-летия МГМИ были названы лучшие из сотрудников. Одним из первых по времени начала работы и лучшим работником института являлся А.Б. Баян, начавший свою деятельность в нем, как директор рабфака. Все годы Великой Отечественной войны Баян мужественно сражался на фронте. Награжденный боевыми орденами и медалями, трижды раненый, Баян после разгрома гитлеровской Германии возвратил-

ся в институт, отдавая ему по-прежнему свои знания и большой опыт общественно-политической работы.

Среди заслуженных сотрудников МГМИ была названа А.В. Лапина, более 10 лет честно и самоотверженно проводившая в нем ответственную административную работу. В числе сотрудников института, добросовестно в нем работающих долгое время, особо выделялись: по лаборантскому составу – старшие лаборанты П.П. Гусакова и В.В. Боровков, лаборанты А.С. Левин и Е.Н. Каверина, по библиотеке – библиограф З.Т. Страхова и старший библиотекарь Л.М. Минеева, по административно-хозяйственной части – главный бухгалтер Д.Т. Недорезов, шофер Е.И. Авдеев, стеклографистка Н.В. Касимова, по младшему обслуживающему персоналу – рабочие Д.К. Кучер, С.Д. Плуговая, Е.К. Бибикина.

Министр черной металлургии Тевосян 12 апреля 1947 г. наградил 25 старейших работников института: «За долголетнюю и успешную работу по подготовке кадров для металлургической промышленности» – значком «Отличник социалистического соревнования МЧМ» и похвальными листами⁶⁴⁰. Так, среди награжденных значком был В.В. Рассохин, заведующий кафедрой графики⁶⁴¹.

В начале 1948-49 учебного года в институте работало 112 преподавателей, из которых 24 имели ученые степени и звания⁶⁴². По другим сведениям, их насчитывалось несколько меньше (см. табл. 2.2).

Таблица 2.2

Состав ППС МГМИ в 1948/49 учебном году⁶⁴³

должность	на начало учебного года	на конец учебного года
профессор, доктор наук	1/0*	1/0
профессор кафедры	0/1	0/1
доцент, кандидат наук	17/2	18/2
доцент	1/5	1/6
кандидат наук	7/0	7/0
старший преподаватель	21/1	25/0
ассистент и преподаватель	42/11	36/23
всего	89/20	88/32

*в числителе – штатные преподаватели, а в знаменателе – совместители

Таблица показывает, что остепененность штатных ППС как в начале года (24,8%), так и в конце года (23,3%) была незначительной, но все же больше, чем в предыдущие послевоенные годы. К концу учебного года стало больше доцентов, кандидатов наук, старших преподавателей. При сокращении штатных ассистентов и преподавателей вдвое увеличилось число совместителей. По-

следние показатели говорили о том, что резервы для повышения остротенности в институте имелись. Но для этого необходимы были время и возможности для подготовки диссертаций.

По другому источнику, на конец 1948/49 учебного года научно-педагогические кадры МГМИ выглядели следующим образом – профессор, заведующий кафедрой – 1 (1 совместитель), заведующий кафедрой, доцент – 13 (2), доцент кафедры – 7 (5), старший преподаватель – 21 (1), ассистент и преподаватель – 47 (11). Всего – 89 штатных преподавателей и 20 совместителей, хотя по штатному расписанию полагалось 102 и 2 соответственно. Данные показатели отличались от сведений таблицы.

Заведующие кафедрами без ученых степеней и званий были на кафедрах иностранных языков, графики, экономики и организации производства, строительных конструкций. Отдельные курсы читали ассистенты без степени. Все ассистенты, занимавшие на кафедрах места доцентов, были предупреждены об освобождении от занимаемых должностей с начала нового учебного года.

В 1948/49 учебном году в МГМИ приняли новых преподавателей: Головина Г.М., кандидата технических наук из Ленинградского горного института на кафедру спецдисциплин горного дела; Трейвуса М.Н., кандидата экономических наук из Уральского политехнического института на кафедру экономики и организации производства – он возглавил строительный факультет; Максимова В.И., доцента, кандидата технических наук, направленного главным управлением на кафедру обогащения полезных ископаемых и который стал и.о. заведующего кафедрой; Завадивкера Б.Н., ассистента, направленного на кафедру строительных конструкций, и готовившегося к защите кандидатской диссертации. В то же время направленный главным управлением на должность и.о. заведующего кафедрой кандидат технических наук Западинский М.Б., по результатам работы в течение учебного года оказался непригоден.

Выполнение плана защит диссертаций проходило неудовлетворительно, так как в институте не было квалифицированного научного руководства. В связи с этим дефекты в диссертационных работах выявлялись поздно. Кроме того, отсутствовали средства на научные командировки⁶⁴⁴.

На 1948 г. планировалось иметь 20 штатных заведующих кафедрами и двух заведующих кафедрами-совместителей (см. приложение 4). Но была создана еще одна кафедра. В числе 23 заведующих кафедрами было фактически два профессора, причем один – совместитель (кафедра металлургии чугуна). Среди других заведующих кафедрами имелось 12 штатных доцентов и два совместителя. Один заведующий кафедрой был доктором наук, 13

штатных кандидатов наук и один совместитель кандидат наук. По штату на кафедрах, кроме заведующих, должны были работать 25 доцентов, а фактически имелось три штатных доцента и пять совместителей. Были превышены показатели по старшим преподавателям, а также по преподавателям и ассистентам (см. приложение 5).

В 1948/49 учебном году на горном факультете имелся один профессор – доктор наук, 7 доцентов – кандидатов наук, один ассистент кандидат наук и десять ассистентов⁶⁴⁵.

В 1948 г. появилось новое штатное расписание научно-исследовательского сектора. В мае 1948 г. Министерство высшего образования для НИСа МГМИ утвердило должности двух младших научных сотрудников, кандидатов наук с окладом 1750 рублей, двух старших инженеров (1100 рублей), одного старшего техника (700 рублей), двух старших лаборантов (830 рублей), двух младших сотрудников без степени (1050 рублей), двух лаборантов (730 рублей), одного механика (880 рублей), одного чертежника (860 рублей), одного профессора-доктора наук (1200 рублей), шесть ассистентов (600 рублей). Всего в НИСе должны были работать 24 работника⁶⁴⁶.

По приказу министра металлургической промышленности СССР и министра высшего образования СССР от 9 декабря 1948 г. научным работникам МГМИ были присвоены персональные звания: Огиевскому В.М., заведующему кафедрой присваивалось звание горный директор, Попову С.И., доценту – горного директора II ранга, Зуркову П.Э., декану, доценту – горного директора II ранга, Прохорову С.В., заведующему кафедрой, доценту – горного директора III ранга. Всего персональные звания получило 16 человек⁶⁴⁷.

На заседании Ученого совета в феврале 1948 г. с повесткой «Повышение квалификации научных работников за 1947 г.» выступил начальник Главного управления горно-металлургических вузов Кончаев. Он сказал, что в подготовке кадров институт работает неплохо, но высококвалифицированным работникам следует готовить себе замену. Так, у профессора П.А. Слесарева не было учеников.

Планировалось в ближайшее время защитить пять докторских диссертаций (Бояршинов, Вирозуб, Заморуев, Слиозберг, Безденежных) и пять кандидатских диссертаций (Аркулис, Мельцер, Зуц, Михин, Бонами). Всего же 15 ассистентов работали над диссертационными исследованиями. Темы их госбюджетных и хоздоговорных работ были связаны с диссертациями⁶⁴⁸. Администрации института предстояло оказать всяческое содействие преподавателям, стремившихся к защите диссертаций.

В 1948 г. приема в аспирантуру не было. На кафедре эксплуатации месторождений полезных ископаемых имелся перспективный кандидат в аспирантуру отличник учебы, сталинский стипендиат, но его не оставили и отправили по распределению⁶⁴⁹. Руководство института было нацелено изменить создавшуюся ситуацию к лучшему, но конечные результаты работы не всегда соответствовали запросам.

В 1949 г. в МГМИ насчитывалось 87 штатных работников и 29 совместителей вместо 107 штатных преподавателей⁶⁵⁰. По сравнению с 1934 г. численность профессорско-преподавательского состава института выросла в 8,9 раза (см. рис. 2.1). Однако необходимо было поднимать острепенность, чтобы отвечать критериям вуза.

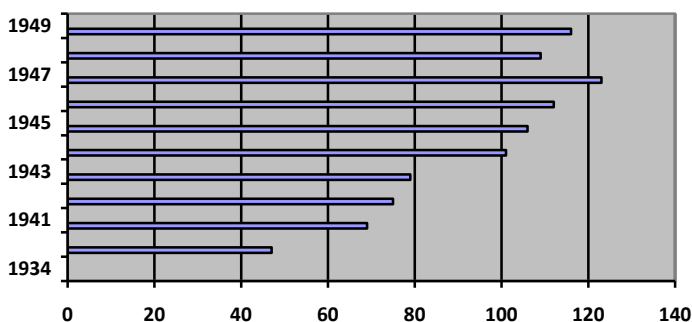

Рис. 2.1. Численность профессорско-преподавательского состава МГМИ за 1934-1949 гг. (чел.)⁶⁵¹

В 1949/50 учебном году в МГМИ освободили от работы 20 преподавателей, в том числе М.Б. Пинского (как неутвержденного), М.Б. Западинского (по разрешению главного управления), А.А. Бонами (не прошедшего по конкурсу), Б.А. Гесса-да-Кальве (переход в промышленность), Б.Н. Завадивкера (по состоянию здоровья) и др.⁶⁵². Столь значительные изменения в кадровом составе с одной стороны, позволяли оптимизировать штатное расписание, в ряде случаев повысить острепенность, но, с другой – создавали проблемы в обеспечении учебного процесса преподавателями.

При увольнении конфликтная ситуация возникла по поводу М.М. Слиозберга. Одной из причин увольнения стал его неуживчивый характер. Слиозберг Максим Моисеевич на обвинения в свой адрес по поводу конфликта с лаборантом, расхождения во взглядах с сотрудником кафедры основ марксизма-ленинизма Ельки-

ной, отрицательной оценки подготовленной им лекции-сценария «Свет Ильича» среди других аргументов отметил следующие. Он писал: «Я считаю, что советский научный работник не овца, безропотно подчиняющаяся начальству, и что всем нам следует хорошо помнить слова нашего Великого вождя, что «никакая наука не может развиваться и присутствовать без борьбы мнений, без свободы критики и что аракчеевский режим культивирует безответственность».

В 1950 г. М.М. Слиозберг обратился с письмом в главное управление горно-металлургических вузов Министерства высшего образования. В письме было сказано: «Являясь в течение ряда лет изобретателем и имея соответствующие авторские свидетельства, я занят сейчас осуществлением и внедрением своих мыслей, каковые вы можете усмотреть из прилагаемого при сем плане моей докторской диссертации. Эти мысли встретили положительную оценку при консультации с такими крупными специалистами, как члены-корреспонденты Академии наук СССР: К.А. Круг, Б.М. Вул, В.П. Володин и др. и письменном одобрении в виде отношения Физического института Академии наук СССР (академик С.И. Вавилов) к директору МГМИ (1947 г.) об оказании им содействия в проведении мною работы». М.И. Слиозберг просил заключение о практическом значении работы для промышленности по теме «Индукционный метод и некоторые виды его применения».

На запрос управления директор МГМИ А.А. Безденежных писал, что Слиозберг не выполнял исследовательскую работу: последняя его публикация датируется 1938 г. Он объяснял, что в институте был объявлен конкурс на замещение восьми должностей заведующих кафедрами и 14 доцентов. Отдел кадров Главка обязывался подготовить в МГМИ требуемое количество квалифицированных работников. По приказу М.М. Слиозберг должен быть освобожден от должности⁶⁵³. Кадровый вопрос, особенно связанный с увольнением, всегда решался непросто. Это и случилось с М.М. Слиозбергом, не прошедшем конкурсный отбор по формальным критериям, но и не менее важными являлись его отношения в коллективе.

Работников института, участников войны не забывали. 23 февраля 1949 г. директор МГМИ объявил благодарность участникам Отечественной войны: Шкель Э.К., начальнику военной кафедры, Кузнецову Д.И., старшему преподавателю военной кафедры, Чистоте В.Д., преподавателю кафедры химии, Бигееву А.М., начальнику научно-исследовательского сектора, Вирозубу Н.В., ассистенту кафедры математики, Головину Г.М., старшему преподавателю кафедры спецдисциплин горного дела, Куценко П.И., ас-

систенту кафедры теоретической механики, Пинскому М.Б., старшему преподавателю кафедры основ марксизма-ленинизма, Палкину М.Т., старшему преподавателю кафедры химии, Тарнавскому А.Л., ассистенту кафедры обработки металлов давлением, Дремову Л.И., кладовщику, Иванченко, мастеру, Савченко А.И., лаборанту кафедры графики, Натарову Н., старшему лаборанту кафедры графики, Дмитриеву П.Г., старшему лаборанту военной кафедры, Вергелюку И.Г., лаборанту кафедры стали, Каверину Л.Н., начальнику охраны, Булах Т.С., лаборанту военной кафедры, Рыбаковой Г.С., секретарю горного факультета, Гусаковой П.П., старшему лаборанту кафедры химии, Шумилову В.И., препаратору кафедры обработки металлов давлением⁶⁵⁴.

Итак, формирование профессорско-преподавательского персонала в 1940-е гг. проходило в непростых условиях. Складывание кадрового состава имело свои особенности в военные годы. Прослеживаются следующие тенденции. С прибытием эвакуированных преподавателей из Днепропетровска кадровая проблема была решена, но ненадолго. Прибывшие преподаватели проявили себя с лучшей стороны. Крупные специалисты в своей области науки и техники возглавили учебные подразделения института. За короткое время они помогли магнитогорцам в организации учебного процесса и в научной деятельности. Однако после отъезда ученых-днепропетровчан в институте резко упала острота проблемы.

Предстояло в кратчайшие сроки найти им замену. В связи с большим контингентом студентов пришлось принимать преподавателей чаще всего неостепененных. Но с открытием аспирантуры, с выделением средств на научные командировки, профессорско-преподавательский состав МГМИ становился более стабильным, повышалась его квалификация. В послевоенный период прошли защиты диссертаций, что позволило постепенно поднимать остроту проблемы профессорско-преподавательского состава.

2.2. Персоналии

Так же, как и в монографии, посвященной истории МГМИ в 1930-е гг.⁶⁵⁵, материалы для персоналий взяты из биографических справочников и статей⁶⁵⁶. Существенно дополнили сведения о людях, работавших в МГМИ, информации из газеты «За кадры» («Денницы»), особенно статьи А.Г. Дегтярева. Новые биографические данные о преподавателях извлечены из их личных дел, хранящихся в архивах. В ряде случаев использованы интернет-ресурсы. Поскольку многие преподаватели работали МГМИ в те-

чение нескольких десятилетий, решено в персоналиях давать информацию о них только с начала их деятельности в институте. Поэтому биографические сведения о таких преподавателях можно найти в предыдущем издании по истории МГМИ в 1930-е гг.⁶⁵⁷

Аркулис Григорий Эммануилович

Г.Э. Аркулис родился 9 марта 1911 г. в городе Новый Буг, на Украине. Начал трудовую деятельность с чернорабочего. В 1932 г. без отрыва от производства поступает в Днепропетровский металлургический институт. Его дипломная работа «Мельничные стальные валки» была издана отдельной книгой. Он нашел способ и решил проблему валков, применив легированную сталь.

В 1936 г. он окончил Московский институт стали по специальности «металловедение и термическая обработка», в 1938 г. – Днепропетровский металлургический институт по специальности «сталеплавильное производство». Работал начальником лаборатории «Мельмашстрой».

В годы войны приехал в Магнитогорск, куда еще раньше эвакуировалась его семья. Работал начальником БРИЗа ММК, где заслужил звание «Отличник социалистического соревнования черной металлургии СССР». Тогда, в годы войны, не выдерживали перегрузок изложницы. Защитное устройство Аркулиса для изложниц и поддонов увеличило выпуск снарядного металла и заслужило III премию на Всесоюзном конкурсе лучших изобретений в черной металлургии.

В 1943 г. поступил в аспирантуру, только что открывшуюся в МГМИ. Г.Э. Аркулис работал в Магнитогорском горно-металлургическом институте с 1944 по 1998 гг. В 1949 г. в Московском институте стали он защитил кандидатскую диссертацию по теме «О неравномерности деформации по длине полосы в связи с минимальной длиной жестких концов». В 1965 г. в Магнитогорском горно-металлургическом институте Г.Э. Аркулис защитил докторскую диссертацию по теме «Совместная пластическая деформация разных металлов». На кафедре обработки металлов давлением продолжал работы по слоистым валкам и металлам для заводов Магнитогорска.

В 1967 г. ему было присвоено ученое звание профессора.

Г.Э. Аркулис – автор теории пластической деформации слоистых металлов. Многие годы он посвятил созданию своей на-

учной школы при институте. Разработал теорию и практику совместной пластической деформации разных металлов (биметаллов). Одна из учебных программ, созданных им – по обработке порошковых материалов – была принята и использовалась в других институтах.

Его научная деятельность неразрывно связана с заводами Магнитки, с перспективными направлениями их развития в области холодной прокатки автолистов, производством биметаллов, повышением стойкости прокатных валков, с созданием современного комплекса лабораторий и учебных пособий. Общий список его научных трудов охватывает более двухсот наименований, в том числе шесть монографий. Среди работ профессора есть и такие, что стали уже «классическими». Его переведенная в США монография по теории СПДРМ (совместная пластическая деформация разных металлов), изданная в 1964 г., надежно закрепила отечественный приоритет в этом вопросе и за рубежом.

С 1988 г. Г.Э. Аркулис со своими коллегами интенсивно разрабатывал теорию по экологическому, экономическому, демографическому и социальному оздоровлению детей и грудящихся Магнитогорска за счет неиспользованных внутренних ресурсов. Он внес предложение по улучшению использования вторичных ресурсов цветных металлов.

Г.Э. Аркулис активно участвовал в организации научно-исследовательского института слоистых металлов на общественных началах – НИИСМЕТа при МГМИ. С помощью профессора М.И. Куприна Г.Э. Аркулис создал программы и учебные планы подготовки инженеров-металлургов для метизной промышленности; разработал проект учебно-лабораторного корпуса НИИСМЕТа при МГМИ, реализованного в виде замечательного технологического корпуса техфака.

Г.Э. Аркулис участвовал в деятельности Госплана СССР по разработке мероприятий и путей экономии меди и других цветных металлов за счет расширения производства биметаллов. Начиная с 1982 г., эти мероприятия находят применение в народном хозяйстве.

Инициатор организации совершенно новой для института перспективной специализации «Пластическая деформация порошковых и композиционных материалов», он также внес большой вклад в создание Южно-Уральской научной школы по совместной пластической деформации разных металлов, по подготовке инженеров для метизной промышленности.

Он – автор межотраслевой научной комплексной программы «Физико-химические основы конструирования, производства, приме-

нения и регенерации слоистых металлов». Г.Э. Аркулис неоднократно приглашался Советом Экономической Взаимопомощи и Госпланом СССР в качестве эксперта.

Г.Э. Аркулис имеет свыше 20-и авторских свидетельств, среди них: отливка двухслойных прокатных валков одноковшевым способом, защитное устройство для изложниц и поддонов, чугунные мельничные валки с залитой стальной осью, способ изготовления биметаллической проволоки, способ очистки поверхностей металлических изделий.

На становление Г.Э. Аркулиса как ученого повлияли академик А.П. Чекмарев, доктор технических наук, профессор И.Н. Левинсон, профессор М.И. Бояршинов, член-корреспондент Академии наук СССР И.М. Павлов.

Г.Э. Аркулис подготовил 53 кандидата технических наук и 10 профессоров (кандидатов и докторов технических наук), среди которых – В.Г. Дорогобид, В.Л. Стеблянко, И.Д. Костогрызов, С.И. Петрухин, С.П. Гуров, Е.К. Махнева и другие.

Ученый основал и возглавил новую кафедру порошковых и композиционных материалов с высококвалифицированным дружным преподавательским коллективом. С 1968 по 1987 гг. он заведовал кафедрой прокатно-волочильного производства, являлся деканом вечернего факультета.

Г.Э. Аркулис награжден медалями, в том числе, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». За разработку новой экологически безопасной, энерго- и ресурсосберегающей технологии изготовления длинномерных биметаллических изделий, создание и промышленное освоение непрерывной линии для их производства стал лауреатом премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники (1999).

Основные научные труды: Мельничные стальные валки. М., 1937; Совместная пластическая деформация разных металлов. М., 1964; Теория пластичности. М., 1987. (В соавторстве); Закономерности совместной пластической деформации разных металлов. Магнитогорск, 1990⁶⁵⁸.

Банних Александр Михайлович

А.М. Банних родился 8 ноября 1899 г. в селе Никольское, Липецкого уезда, Тамбовской губернии. Бывший красногвардеец, поступил в Ленинградский политехнический институт на металлургический факультет. Под руководством знатного металлурга страны М.А. Павлова готовил свой дипломный проект, который получил высокую оценку руководителя. В 1926 г. окончил Ленинградский политехнический институт с присвоением квалификации «инженер-доменщик-металлург».

За 13 лет его работы на Енакиевском металлургическом заводе в 3 раза увеличилась производительность доменного цеха. И в этом во многом его заслуга. В 1934 г. нарком тяжелой промышленности С. Орджоникидзе наградил А.М. Банних легковой автомашиной. В 1939 г. среди лучших металлургов страны он награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В 1939 г. с Украины (Енакиево, Донецкой области) А.М. Банних был откомандирован Наркоматом черной металлургии на Магнитогорский металлургический комбинат помощником главного инженера по коксовому и доменному производствам, как опытный доменщик, хорошо знающий свое дело. С мая 1941 по июнь 1946 г. работал заместителем начальника техотдела ММК.

В 1945 г. Высшая аттестационная комиссия присвоила ему звание профессора. В личном деле появилась аттестация академика М.А. Павлова: «Инженер-металлург Александр Михайлович Банних принадлежит к числу достойных инженеров Советского Союза, имеющий многолетний опыт отливки чугуна при разнообразных естественных условиях. Еще, будучи студентом, А.М. Банних обращал на себя мое внимание своим желанием углубленно изучать доменный процесс: успехи А.М. Банних по управлению доменными печами... несомненно объясняются его хорошим знакомством с теорией доменной плавки, так как, по моему мнению, без овладения теорией доменного процесса нельзя с успехом управлять современной доменной печью».

Работая в техотделе ММК, по совместительству он преподавал в МГМИ. В 1944 г. Наркомчермет перевел заместителя начальника техотдела Магнитогорского металлургического комбината А.М. Банних в МГМИ. Александр Михайлович писал: «Я решил перейти на постоянную работу в институт. Стране нужны хорошие

металлурги, свои знания и опыт я решил посвятить воспитанию инженеров-металлургов».

Углубленное изучение процессов взаимодействия встречных потоков материалов и газов в доменной печи являлось основной проблемой, над которой работала кафедра металлургии чугуна МГМИ, возглавляемая А.М. Банных. Профессора Банных часто можно было видеть в кругу студентов, инженеров. Свои знания опытный доменщик охотно передавал будущим металлургам.

Учениками А.М. Банных являются доктора технических наук, профессора М.А. Стефанович, Н.Н. Бабарыкин, кандидаты технических наук, доценты В.К. Кропотов, А.Г. Неясов.

А.М. Банных разработал и внедрил на Магнитогорском металлургическом комбинате большое количество рационализаторских предложений, направленных на повышение производительности доменных печей. Им была предложена и осуществлена технология агломерации марганцевых руд в условиях Магнитогорска.

С 1944 по 1962 г. А.М. Банных заведовал кафедрой металлургии чугуна Магнитогорского горно-металлургического института, до 1956 г. совмещая эту работу с должностью заместителя директора института по учебной и научной работе.

Он избирался депутатом Челябинского областного и Магнитогорского городского Совета депутатов трудящихся. А.М. Банных был награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Основные научные труды: Производство самоплавкого агломерата // Рабочий-металлург. 1940. № 7; Анализ условий подвигания шихты в доменных печах // Сталь. 1951. № 9. (В соавторстве); Самоплавкий агломерат и работа на нем доменных печей // Сталь. 1953. № 4. (В соавторстве); Влияние восстановимости самоплавкого агломерата на работу доменной печи // Сталь. 1955. № 11. (В соавторстве); Теоретическое обоснование целесообразности применения офлюсованного агломерата. М., 1957⁶⁵⁹.

Беленькая Мира Захаровна (Анна Семеновна)

Мира Захаровна Беленькая родилась в 1919 г. Интересен и непрост жизненный путь Миры Захаровны. Очень рано, с 15 лет, началась ее трудовая деятельность. В 1934-1936 гг. она была счетоводом конторы в Орше и одновременно училась на рабфаке. В 1936 г. — студентка Ленинградского института иностранных языков имени Герцена.

Успешно окончив его в 1940 г., становится преподавателем английского языка Смоленского института иностранных языков. Но грянула война. Мира Захаровна оказалась на Урале, и с 1942 г. судьба ее тесно связана с МГМИ и городом, ставшим для нее родным.

Добрый след оставила Мира Захаровна в жизни института. Она все время была в гуще событий, член партии с 1945 г., активная общественница, отзывчивый и тактичный человек.

Уважали Миру Захаровну и студенты, и преподаватели за прямоту, за чуткость и неравнодушие к чужим бедам, за глубокие знания и удивительную скромность. В течение 25 лет она была бессменной заведующей секцией английского языка.

Декан горного факультета, профессор, доктор технических наук М.Н. Цыгалов вспоминал о первых годах работы в институте Миры Захаровны Беленькой: «Шел победный 1945 год. Мы, еще не сняв запыленных на дорогах войны гимнастеров, пришли в институтские аудитории. Первые лекции, практические, семинары... И вот урок английского языка. Вошла преподавательница — тоненькая, молодая женщина. Она только на 4-5 лет была старше нас, как мы узнали позже. Но уже тогда нас поразили в молодом преподавателе глубина знаний и умение внушить к себе уважение даже таких великовозрастных студентов».

Труд Миры Захаровны оценен многочисленными благодарностями, в 1946 г. она получила медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», в 1970 г. — медаль «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина»⁶⁶⁰.

Бигеев Абдрашит Мусеевич

А.М. Бигеев родился 23 декабря 1917 г. в деревне Большой Тебис, Чановского района, Новосибирской области. А.М. Бигеев приехал в Магнитогорск в 1935 г. Начал работать на строительстве города, окончил рабфак и поступил в недавно организованный горно-металлургический институт. В 1941 г. он окончил Магнитогорский горно-металлургический институт по специальности «металлургия черных металлов». А.М. Бигеев стал работать мастером мартеновского цеха Магнитогорского металлургического комбината. В 1942 г. ушел добровольцем на фронт, а в 1946 г. после демобилизации из рядов Советской Ар-

мии, поступил на кафедру металлургии стали МГМИ. В 1954 г. в Уральском политехническом институте (Свердловск) защитил кандидатскую диссертацию по теме «Расчеты мартеновских шихт». В 1963 г. в Магнитогорском горно-металлургическом институте А.М. Бигеев защитил докторскую диссертацию по теме «К теории сталеплавильных процессов». В 1965 г. ему было присвоено ученое звание профессора.

На становление А.М. Бигеева как ученого большое влияние оказали Г.И. Носов, А.А. Безденежных. Своими учителями он считал также П.Д. Коржа, В.А. Салтуп и Д. Сиразитдинова.

А.М. Бигеев является основоположником нового направления металлургической науки – математическое моделирование металлургических процессов и использование его для совершенствования существующих сталеплавильных процессов и для разработки принципиально новых технологий выплавки чугуна, стали и ферросплавов. Ему принадлежат фундаментальные работы по теории рафинирования металла шлаком.

Занимаясь общими проблемами черной металлургии, А.М. Бигеев разработал фундаментальные основы математического моделирования процессов получения чугуна и стали. Использование этого метода позволяет совершенствовать существующие технологии выплавки стали, а также разрабатывать принципиально новые технологии выплавки чугуна и стали. На базе бескоксовой металлургии чугуна и непрерывных сталеплавильных процессов предложена принципиально новая производственно-технологическая схема черной металлургии. Ее реализация обеспечивает снижение ресурсоемкости металлопродукции и уменьшение экологической опасности производства.

А.М. Бигеев был постоянно связан с металлургическими предприятиями, особенно с Магнитогорским металлургическим комбинатом, принимал активное участие в разработке и обсуждении наиболее важных проектов развития и совершенствования сталеплавильного производства.

А.М. Бигеев является автором около 400 научных работ, имеет 34 авторских свидетельства. Ему принадлежит 11 книг, в том числе несколько известных учебников по металлургии стали.

Под руководством А.М. Бигеева подготовлено 60 кандидатов и пять докторов технических наук. Им воспитаны крупные специалисты ведущих металлургических предприятий России, среди которых И.Х. Ромазан, Г.Е. Овчинников, В.С. Федосеев, К.Г. Носов, С.К. Носов, Р.Ф. Тахаутдинов, Л.С. Костин, Г.А. Колесников и другие.

А.М. Бигеев работал в Магнитогорском государственном техническом университете с 1946 г. В 1948-1951 гг. он – начальник

научно-исследовательского сектора, в 1955-1959 гг. – декан металлургического факультета, в 1966-1970 гг. – проректор по научной работе, в 1958-1989 гг. – заведующий кафедрой металлургии стали.

А.М. Бигеев – участник Великой Отечественной войны, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, почетный гражданин г. Магнитогорска. Награжден орденами «Отечественной войны» I и II степеней, Красной Звезды, Трудового Красного Знамени и многочисленными медалями.

Основные научные труды: Основы математического описания и расчеты кислородно-конвертерных процессов производства стали. М., 1970. (В соавторстве); Непрерывные сталеплавильные процессы. М., 1986; Металлургия стали. Магнитогорск, 2000. (В соавторстве); Элементы математической модели процесса восстановления хрома // Моделирование, программное обеспечение и наукоемкие технологии в металлургии. Труды Всероссийской научно-практической конференции. Новокузнецк, 2001. (В соавторстве); Новое ресурсосберегающее направление производства черных металлов // Труды седьмого конгресса сталеплавильщиков. М., 2003⁶⁶¹.

Брызгалова Валентина Михайловна

Валентина Михайловна Брызгалова родилась в 1909 г. Ей было 16 лет, когда она стала секретарем комсомольской организации, вначале в одном из ФЗУ, а затем в Агаповском и Наваринском комитетах комсомола. Валентина Михайловна работала там, куда ее направляли или избирали: директором школы, заведующей парткабинетом в филиале Комвуза Магнитной горы, инструктором отдела пропаганды и агитации горкома ВКП(б). Но более всего Валентину Михайловну привлекала педагогическая работа, и она становится студенткой Магнитогорского пединститута, который окончила в 1944 г.

В.М. Брызгалову, члена ВКП(б) с 1932 г., инструктора отдела агитации и пропаганды горкома партии в сентябре 1944 г. Магнитогорский горком ВКП(б) направил в горно-металлургический институт преподавателем кафедры основ марксизма-ленинизма. К этому времени она имела немалый опыт педагогической и партийной работы.

В институте Валентина Михайловна учила студентов и училась сама, стала первым в вузе кандидатом исторических наук. Это человек с большой душой, горячим сердцем, человек, отдававший целиком себя людям. В трудные минуты она всегда могла

поддержать, подбодрить. Не проходила мимо ошибок, заблуждений, а принципиально подсказывала, своевременно помогала человеку встать на правильный путь. Для нее было характерно чувство огромной ответственности, принципиальность, высокая культура общения с людьми, требовательность и доброжелательность, готовность всегда прийти на помощь. Она находила интересные формы работы со студентами во внеаудиторное время. Была частым гостем в студенческом общежитии.

За время работы в МГМИ В.М. Брызгалова неоднократно избиралась заместителем секретаря партбюро и секретаря парткома по идеологической работе, депутатом городского Совета депутатов трудящихся. Ее успехи в обучении и воспитании студентов отмечены пятью правительственными наградами и почетными званиями «Ветеран МГМИ», «Ветеран Магнитки»⁶⁶².

Бурылев Николай Герасимович

Николай Герасимович Бурылев родился 19 декабря 1908 г. После окончания Уральского политехнического института в 1931 г. он был направлен на ММК, где занимал руководящие должности в мартеновских цехах. Являлся старшим инженером исследовательской группы мартеновских цехов, затем заместителем начальника мартеновского цеха №2.

Инженер Бурылев обучал мартеновцев передовым методам стахановского труда, рассказывал, как надо держать газ, как лучше следовало ухаживать за печью и сокращать отдельные процессы. Н.Г. Бурылев в апреле 1938 г. был избран председателем нового оргбюро научно-технического общества металлургов. Он активно сотрудничал с газетой «Магнитогорский рабочий», пропагандируя опыт передовых сталеваров-стахановцев, особенно А. Грязнова.

15 сентября 1944 г. пришел работать в МГМИ на кафедру металлургии стали. В институте работал по совместительству, преподавал курс металлургических печей и консультировал дипломников. В МГМИ Николай Герасимович в 1946 г. защитил кандидатскую диссертацию, стал доцентом. Им опубликована монография «Тепловые режимы мартеновских печей»⁶⁶³.

Вирозуб Евгений Владимирович (Иозль Вольфович)

Евгений Владимирович Вирозуб родился в 1905 г. Начиная с 1920 г., работал курьером. В течение 1923-1930 гг. являлся студентом Днепропетровского горного института. В 1926-1928 гг. пре-

подавал спецдисциплины в электрохимической профшколе г. Днепропетровска. В 1929-1930 гг. работал инструктором Гипрококса. В 1938 г. без защиты диссертации получил ученую степень кандидата технических наук. В течение 1930-1940 гг. был научным руководителем теплотехнической лаборатории, доцентом Днепропетровского угле-химического института. В 1940-1941 гг. – доцент, заведующий кафедрой процессов аппаратов химического производства.

С сентября 1941 по сентябрь 1943 гг. являлся старшим инженером регулировочного БРИЗ коксохимического цеха ММК. С сентября 1943 г. работал в МГМИ доцентом, заведующим кафедрой высшей математики. Имел свыше 40 научных работ по вопросам коксохимии и ряд рационализаторских предложений. Одно предложение было премировано на конкурсе НКЧМ в 1943 г.

Он являлся одним из ведущих преподавателей кафедры высшей математики в МГМИ. Пользовался авторитетом среди студентов. Серьезно и добросовестно относился к работе, проявил себя дисциплинированным и выдержанным преподавателем.

Е.В. Вирозуб излагал предмет на высоком научном уровне, ясно и четко. В работе со студентами проявлял внимательность и требовательность. На первое место он ставил интересы дела и постоянно выручал кафедру в трудных условиях смены преподавателей, не считаясь со своими личными интересами.

Его научная тема «Сложные случаи нагрева плоской плиты» имела актуальное прикладное значение. Ему удалось преодолеть ряд математических трудностей, связанных с решением дифференциального уравнения теплопроводности с переменными коэффициентами и прийти с помощью метода конечных разностей – к практически удобной форме решения. Результаты были доложены в физико-техническом институте и вызвали большой интерес.

Несмотря на свою большую учебно-производственную деятельность, Е.В. Вирозуб постоянно выступал с публичными докладами, принимал активное участие в проводимых теоретических конференциях⁶⁶⁴.

Вирозуб Наум Владимирович

Наум Владимирович Вирозуб родился 19 марта 1907 г. в Киеве. Трудовую деятельность начал с марта 1920 г., поступив в Киевскую школу ФЗУ полиграфического производства.

В 1931 г. окончил Харьковский автодорожный институт. С 1931 по 1933 гг. работал в Якутском дорожно-транспортном управлении в должности инженера. В 1933-1934 гг. находился

в рядах Красной Армии. В 1936-1941 гг. работал в школах системы Наркомпроса РСФСР и УССР преподавателем математики. С 22 июня 1941 по 20 июня 1945 гг. Наум Владимирович находился в рядах Красной Армии. Участвовал в боях, был тяжело ранен, после чего был демобилизован со снятием с воинского учета вследствие инвалидности.

После войны с 1945 и по 1967 гг. он работал на кафедре высшей математики сначала ассистентом до 1951 г., а затем старшим преподавателем. В 1965 г. был избран по конкурсу на замещение вакантной должности доцента кафедры.

Он был кумиром студентов-вечерников, большинство которых, как и он, пришли с фронта. Многих своих студентов он помнил не только по фамилии, но и по имени отчеству. Непокосимым был его авторитет и среди работников кафедры. Н.В. Вирозуб – необыкновенный преподаватель. Быть на его лекции – радость. На лекциях – большая организованность, четкость, ясность, высокое педагогическое мастерство.

Студенты знали его как принципиального и требовательного, чуткого и внимательного педагога, душевного и отзывчивого человека. Наум Владимирович высоко уважал и ценил студентов, они платили ему тем же. Наум Владимирович – интеллигентный, доброжелательный человек. Его молодость прошла в Петербурге. Он был знаком с рядом известных деятелей культуры, например, с композитором Глазуновым. Страстный поклонник Есенина и Пушкина, он знал на память сотни их произведений.

Он понимал и знал музыку, очень много стихов, которые читал с высоким художественным мастерством. Огромный запас воспоминаний и личных наблюдений делали его неповторимым собеседником. Наум Владимирович награжден орденами Красной Звезды и «Отечественной войны», медалями «За оборону Кавказа» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»⁶⁶⁵.

Гаген-Торн Александр Владимирович

Александр Владимирович Гаген-Торн родился 21 октября 1902 г. В 1928 г. Александр Владимирович окончил Ленинградский институт инженеров путей сообщения. После окончания института был оставлен на преподавательской работе. Работал в механической лаборатории под руководством профессора Н.М. Беляева (выдающегося ученого-прочника – автора знаменитого вузовского учебника «Сопrotивление материалов»), и преподавал в ряде институтов Ленинграда. В 1940 г. он успешно защитил кандидатскую диссертацию, посвященную расчету причальных башен для дирижаблей. В годы Великой Отечественной войны работал в конструкторском бюро Челябинского тракторного завода.

Александр Владимирович проработал в МГМИ 37 лет: с 1946 по 1983 гг. Он преподавал учебные дисциплины «Сопrotивление материалов», «Строительную механику», «Теорию упругости». Читал лекции, вел практические занятия преимущественно у «строителей» и «механиков», то есть там, где эти курсы изучают наиболее подробно. Кафедра теоретической механики и сопротивления материалов образовалась 14 ноября 1946 г. Первым заведующим кафедрой и до 1952 г. был Александр Владимирович. Позднее он возглавлял кафедру строительной механики.

А.В. Гаген-Торн принимал непосредственное участие в подготовке большой армии инженеров-строителей и инженеров-механиков. Многие из них занимали высокие посты в структурах строительных трестов, промышленных предприятий, конструкторских бюро и других организаций. Многие преподаватели являлись его учениками и с благодарностью вспоминают своего Учителя.

Александр Владимирович был неординарной личностью и запомнился всем, кто с ним общался. Его лекции, практические занятия были тщательно продуманы, на них выносился самый важный материал. Для его занятий была характерна строгая последовательность, логичность, доходчивость изложения материала. Все, что надо было студенту записать в конспект, Александр Владимирович писал на доске – четким, разборчивым почерком, а рисунки были такие, что студентам и по линейке таких чертежей не вычертить. Консультаций Александр Владимирович проводил много, охотно, подробно отвечая на любые, даже самые заковыристые, вопросы студентов.

На экзаменах и при сдаче заданий А.В. Гаген-Торн был очень доброжелателен, нетороплив, но основателен и спрашивал материал досконально. Большую помощь Александр Владимирович оказывал молодым преподавателям. Охотно давал советы по любому вопросу, касающемуся преподаваемого предмета, жизненной ситуации и т.п. А.В. Гаген-Торн в совершенстве знал несколько иностранных языков. Его дикция и речь – четкая, ясная и лаконичная – не могли остаться незамеченными⁶⁶⁶.

Гольдштейн Нисон Львович

Н.Л. Гольдштейн родился 1 сентября 1908 г. в городе Донецке, на Украине. В 16-летнем возрасте после окончания семилетки он начал работать литейщиком на Донецком металлургическом заводе. Жажда знаний привела его в Донецкий вечерний металлургический техникум, а затем в Днепропетровский металлургический институт.

В 1932 г. окончил Днепропетровский металлургический институт по специальности «металлургия черных металлов». Инженерная деятельность Нисона Львовича началась с исследований аварий и неполадок в доменном производстве, изучения качества железорудного сырья, теории и методов внедоменного обессеривания чугуна. С тех пор работа инженера-исследователя стала делом жизни Нисона Львовича. В 1946 г. Н.Л. Гольдштейн защитил кандидатскую диссертацию по теме «Углы откоса и их влияние на распределение материалов на колошнике доменной печи». В 1968 г. в Магнитогорском горно-металлургическом институте он защитил докторскую диссертацию по теме «Восстановительные процессы в доменной печи». В 1970 г. Н.Л. Гольдштейну было присвоено ученое звание профессора.

Н.Л. Гольдштейн – специалист в области теории металлургических процессов по направлению – теория восстановительных процессов железорудных материалов применительно к доменному производству. Он внес значительный вклад в совершенствование процессов агломерации железных руд, а также в теорию и практику доменного производства.

В 1942 г. Н.Л. Гольдштейн был переведен из Днепропетровского металлургического института в Магнитогорск на должность начальника отдела технического контроля горного управления Магнитогорского металлургического комбината и по совместительству ра-

ботал инженером-исследователем в Магнитогорском горно-металлургическом институте. В этом же году он перешел на постоянную работу в Магнитогорский горно-металлургический институт на должность доцента. С 1947 по 1980 гг. Н.Л. Гольдштейн возглавлял кафедру теории металлургических процессов и физической химии.

Все силы отдал оснащению кафедры современным оборудованием, комплектованию крепкого, дружного коллектива кафедры. Все это дало положительные результаты.

Его лекции были насыщены материалом, построенном в логической последовательности, все положения обосновывались и доказывались, при доказательстве использовался математический аппарат, положения физики и химии. Лекции излагались четко, без излишних пояснений, с акцентами на ключевых моментах. Они не могли оставить слушателей равнодушными.

Он учил ответственному, вдумчивому отношению не только к учебе, но и к будущей работе. Высокая требовательность, добросовестное отношение к проводимой работе и к своим коллегам по работе сделали профессора Гольдштейна, в конечном счете, первым методистом в институте.

Ему принадлежит более 90 научных работ, свыше 130 публикаций, три монографии. По учебнику Н.Л. Гольдштейна «Краткий курс теории металлургических процессов» многие поколения инженеров-металлургов начинали освоение теоретических основ своей будущей профессии.

Учителями Н.Л. Гольдштейна были профессора А.Д. Готлиб и С.Т. Ростовцев. Учениками Н.Л. Гольдштейна являются доктор технических наук, профессор Н.Н. Бабарыкин, кандидат технических наук, доцент Н.С. Хромченко.

Несмотря на большую занятость, Нисон Львович находил время и для отдыха: его можно было часто встретить на концертах симфонической музыки или на лыжне. Нисон Львович не мыслил жизни без активного участия в общественной работе. Он неоднократно работал в составе местного комитета и был председателем месткома и членом Пленума областного комитета профсоюза работников высшей школы. Он являлся постоянным членом библиотечного совета института. С 1968 г. возглавлял методический совет института.

Нисон Львович – ветеран труда и ветеран Магнитки. Его труд отмечен тремя правительственными наградами, благодарностями и Почетными грамотами. Н.Л. Гольдштейн награжден медалями, в том числе, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Основные научные труды: К вопросу о восстановимости агломерата // Известия вузов. Черная металлургия. 1962. №7; Водород в доменном процессе. М., 1971; Процессы металлизации железорудных окатышей в шахтной печи // Сталь. 1979. №1; Предотвращение образования кромоочной сажи на поверхности листов при светлом отжиге // Бюллетень научно-технической информации Центрального научно-исследовательского института информационных и технико-экономических исследований черной металлургии. 1982. №1⁶⁶⁷.

Горбовицкий Лев Лазаревич

Лев Лазаревич Горбовицкий родился в 1903 г. в г. Днепропетровске. Окончил Днепропетровский горный институт. С 1921 по 1931 гг. – инженер заводской механики заводов им. Либкнехта и Профинтерна, Ленина. С 1931 по 1934 гг. – старший конструктор завода им. Петровского. С 1938 г. в Днепропетровском металлургическом институте преподавал технику безопасности. В 1944 г. ему присвоено звание доцента. Имел ученую степень кандидата технических наук. С января 1941 г. работал в МГМИ старшим преподавателем. Читал учебную дисциплину «Техника безопасности»⁶⁶⁸.

Готлиб Арнольд Давидович

А.Д. Готлиб родился 12 марта 1895 г. в городе Херсоне, на Украине. В 1925 г. окончил Днепропетровский горный институт с присвоением квалификации «инженер-металлург». Работал заместителем директора по учебной работе Днепропетровского металлургического института, эвакуированного в Магнитогорск.

С сентября 1941 г. по март 1942 г. профессор А.Д. Готлиб являлся заместителем директора Магнитогорского горно-металлургического института по учебной и научной работе. С марта 1942 по ноябрь 1943 гг. он заведовал кафедрой металлургии чугуна.

А.Д. Готлиб руководил группой, разрабатывавшей технологии доменного производства в научно-исследовательском секторе Магнитогорского горно-металлургического института, входил в состав Комитета ученых помощи фронту при ГК ВКП(б).

А.Д. Готлиб – крупный ученый в области доменного производства, занимался проблемами интенсификации агломерацион-

ного процесса, регулирования доменного процесса с целью достижения оптимальных параметров плавки. Одним из первых в СССР А.Д. Готлиб начал заниматься автоматизацией доменного производства, под его руководством впервые в мировой практике осуществили тепловое регулирование работой доменной печи. Он опубликовал свыше ста научных работ.

В конце 1943 г. А.Д. Готлиб был откомандирован в г. Днепропетровск, где, защитив докторскую диссертацию, работал заместителем директора и заведующим кафедрой металлургии чугуна металлургического института.

Доктор технических наук, профессор А.Д. Готлиб – заслуженный деятель науки и техники УССР, награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и медалями.

Основные научные труды: Распределение материалов и газов с целью создания условий форсированной и ровной работы доменных печей. Монография. Магнитогорск, 1942; Некоторые применения математической статистики к анализу производственных и исследовательских данных в доменном деле. Монография. Магнитогорск, 1943⁶⁶⁹.

Гурарий Софья Иосифовна

Софья Иосифовна Гурарий родилась в 1907 г. Окончила Днепропетровский институт народного образования в 1931 г. В МГМИ начала работать с марта 1942 г. 20 марта 1943 г. назначена заведующей кафедрой основ марксизма-ленинизма. Член партии с 1939 г. В трудные военные и послевоенные годы учила студентов и преподавателей и училась сама. Без отрыва от работы, имея большую общественную нагрузку, защитила в 1947 г. кандидатскую диссертацию, стала доцентом. Это был первый кандидат экономических наук среди женщин института. 10 лет Софья Иосифовна руководила кафедрой, более 30 лет своей жизни отдала институту.

Участвовала в системе партпросвещения и вела другую общественную работу. Добросовестность, отзывчивость характеризовали все ее дела, а деликатность, внимательность были определяющими. Доброжелательность, человечность, отзывчивость – такие черты сразу бросались при первом знакомстве с ней, и в дальнейшем все более вызвали чувство

уважения. Эта замечательная женщина была награждена орденом «Знак Почета» и несколькими медалями⁶⁷⁰.

Державин Арсений Николаевич

Арсений Николаевич Державин родился 6 августа 1915 г. В 1930 г. окончил Смоленский педагогический институт. По окончании института работал в школе. После ранения на фронте в августе 1941 г. прибыл в госпиталь, расположенный в Магнитогорске. После излечения лейтенант А.Н. Державин был направлен в МГМИ преподавателем военного дела, затем назначен заведующим кафедрой военно-физической подготовки и находился на этом посту до 30 сентября 1944 г.

В последующие годы работал в горкоме партии, а с 1947 г. – в Магнитогорском педагогическом институте. Он – кандидат физико-математических наук, профессор. Являлся деканом физико-математического факультета, в течение пяти лет был проректором Магнитогорского пединститута по учебной и научной работе, более 25 лет заведовал кафедрой физики МГПИ. Арсению Николаевичу присвоено почетное звание заслуженного работника культуры РСФСР⁶⁷¹.

В 1940-е гг. выступил одним из организаторов народной оперы в Магнитогорске. Участник самодеятельного оперного коллектива левобережного ДК металлургов, исполнял главные роли в спектаклях «Фауст», «Запорожец за Дунаем», «Факир на час» и др. Один из основателей Магнитогорского городского клуба коллекционеров. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и другими медалями.

Динник Александр Николаевич

Александр Николаевич Динник родился 19 января 1876 г. в Ставрополе. В 1886 году поступил на классическое отделение Ставропольской гимназии, которую закончил с отличием в 1894 году. В этом же году он поступил на физико-математический факультет Новороссийского университета в Одессе, а через год перешел на тот же факультет Киевского университета. Окончил физико-математический факультет Киевского университета в 1899 г.

В 1900-1909 годах работал в Киевском политехническом институте.

В мае 1908 года Динник получает ученую степень магистра механики на физико-математическом факультете Новороссийского университета, а в 1909 году защищает диссертацию на тему «Удар и сжатие упругих тел» на степень адъюнкта прикладной механики.

В 1911 году Динник был назначен профессором Донского политехнического института в Новочеркасске. В эти годы он много занимался задачами устойчивости круглых пластин.

В 1912 году Динник в Высшей технической школе в г. Данциге защитил диссертацию на тему «Об устойчивости плоской формы изгиба» на ученую степень доктора-инженера, а в 1915 году — в Харьковском университете — диссертацию на тему «Приложение функций Бесселя к задачам теории упругости» на ученую степень магистра прикладной математики.

В 1913-1930 годах – профессор Горного института в Екатеринославе (Днепропетровск), в 1930-1941 годах работал в Днепропетровском университете и Днепропетровском металлургическом институте. В институте в 1930-1941 гг. заведовал кафедрой строительной механики.

Динник А.Н. – выдающийся российский и советский ученый-механик, работавший в области теории упругости и строительной механики. Его работы относятся к различным вопросам теории упругости: устойчивость элементов сооружений, в частности стержней и арок постоянного и переменного сечения; устойчивость и колебания плит, пластин, мембран; применение теории упругости к вопросам горного давления; прочность шахтных канатов и др. Он систематически проводил консультации с работниками производства; был выдающимся педагогом.

Академик АН СССР (1946 г.), академик АН УССР (1929 г.).

С 1941 по 1943 гг. работал в Магнитогорском горно-металлургическом институте профессором кафедры ОМД.

С 1944 года – профессор Киевского университета.

Воспитал много известных научных кадров.

Награжден орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и медалями. Заслуженный деятель науки и техники УССР (1943 г.).

Основные научные труды: Удар и сжатие упругих тел, К., 1909; Кручение. Теория и приложения, М.; Л., 1938; Продольный изгиб. Теория и приложения, М.; Л., 1939; Устойчивость упругих систем, М.; Л., 1950⁶⁷².

Западинский Марк Борисович

Марк Борисович Западинский родился в 1894 г. в г. Прилуки Полтавской губернии. С 1920 по 1924 гг. учился в Киевском политехническом институте. Кандидат технических наук.

С 1923 г. работал химиком, заведующим химическим производством, с 1927 г. – научным руководителем института им. Карпова, с 1930 г. – инженер-химик треста Апатит (Москва).

В течение 1930-1936 гг. преподавал органическую химию в Военно-технической Академии, Химико-технологическом институте, Кожевенном институте (все в Ленинграде). С 1936 по 1937 гг. – консультант Чусовского завода. С 1938 по 1948 гг. работал в Наркомпищепроме. В 1942-1948 гг. – старший научный сотрудник института «Механбор» (Ленинград).

М.Б. Западинский с сентября 1948 г. стал работать в МГМИ. Он проводил ценные исследования по химическим методам извлечения ванадия из различных руд. М.Б. Западинский работал в МГМИ и.о. заведующего кафедрой химии. В июне 1949 г. был уволен по личному заявлению⁶⁷³.

Зимневич Николай Павлович

Николай Павлович Зимневич родился в 1908 г. В 1935 г. окончил Свердловский строительный институт. Работал начальником технического отдела треста «Магнитострой». В марте 1944 г. был приглашен на преподавательскую работу (по совместительству) на строительный факультет. В мае его назначили заведующим кафедрой строительного производства. В январе 1946 г. ему присвоено ученое звание доцента. В последующие годы он был деканом строительного факультета.

За 29 лет работы на строительном факультете Николай Павлович подготовил несколько сот инженеров-строителей.

Под его руководством были отработаны методики и программы преподавания курсов: «Технология строительного производства», «Организация строительства», а также методические пособия по выполнению курсовых проектов по технологии и организации строительства. Н.П. Зимневич был ведущим инженером треста «Магнитострой». Принимал активное участие в создании металлургической базы и развитии города Магнитогорска. Глубокое знание теории и практики строительства позволило осуществ-

вить организацию обучения строительных кадров на высоком методическом и теоретическом уровне⁶⁷⁴.

Златоустовский Дмитрий Михайлович

Дмитрий Михайлович Златоустовский родился в г. Чите в 1927 г. После окончания средней школы он поступил в Ивановский текстильный институт, но студенческая жизнь длилась недолго. В 1939 г. он пошел добровольцем на Финский фронт, был ранен. С первых дней Великой Отечественной войны в составе бомбардировочной авиации Д.М. Златоустовский героически сражался с фашистами. За свои ратные подвиги награжден многими орденами и медалями.

После демобилизации учился в МГМИ. По окончании института в 1949 г. Дмитрий Михайлович остался работать на кафедре МиТОМ ассистентом, а затем старшим преподавателем. За сравнительно короткое время он освоил ряд учебных курсов и стал ведущим преподавателем по кристаллографии, рентгеноструктурному анализу и электронной микроскопии.

В 1959 г. Дмитрий Михайлович защитил кандидатскую диссертацию, а в 1962 г. ему присвоили ученое звание доцента. Большая деловитость, энергичность и настойчивость позволили ему создать отличную рентгеновскую лабораторию.

Научные работы Дмитрия Михайловича высоко оценивались ведущими учеными-металловедами. Они публиковались в докладах АН СССР, в центральных научных журналах. Всего им опубликовано более 60-ти научных трудов.

Дмитрий Михайлович успешно работал начальником учебной части, деканом металлургического факультета, проректором по учебной работе. Он был общительным, интересным, увлеченным человеком. Известнейший автотурист, объездивший всю страну вдоль и поперек, и до последних дней сохранивший любовь к лыжному спорту. Всей своей жизнью Дмитрий Михайлович снижал глубокое уважение окружающих его людей⁶⁷⁵.

Зурков Павел Эдуардович

Павел Эдуардович Зурков родился 18 ноября 1906 г. в г. Харькове, на Украине. В 1933 г. окончил Свердловский горный институт с присвоением квалификации «горный инженер». В 1939 г. в Свердловском горном институте защитил кандидатскую диссертацию по теме «Анализ условий применения тупиковых, спиральных заездов и наклонных подъемников большой производительности». В 1958 г. в Институте горного дела Академии наук СССР П.Э. Зурков защитил докторскую диссертацию по теме «Основные вопросы открытой разработки полезных руд сложного состава». В 1959 г. ему было присвоено ученое звание профессора.

Учителями П.Э. Зуркова были известные профессора А.И. Смирнов, Т.Н. Крамарев, А.П. Шишков, Л.Д. Шевяков. Наибольшее влияние на становление П.Э. Зуркова как горного инженера оказал выдающийся деятель горного дела профессор Н.А. Стариков.

П.Э. Зурков – крупнейший ученый в области разработки рудных месторождений открытым способом, оказавший большое влияние на развитие открытых горных разработок Урала. Им опубликовано свыше 130-и научных работ.

П.Э. Зурков непосредственно участвовал в разработке проектов ряда крупных горных предприятий: золоторудного комбината Большой Березовск, Северо-Уральских бокситовых рудников, Соколовского месторождения бокситов, Южно-Уральского месторождения бокситов, 2-го калийного рудника в Соликамске и других рудников Урала.

П.Э. Зурков занимался научными исследованиями в области буровзрывных работ, открытых, подземных и комбинированных способов разработки, открытой разработкой железных руд сложного состава, отвалообразования на карьерах. Ему принадлежит инициатива создания в 1964 г. единственной в СССР проблемной лаборатории по сейсмике и звукометрическим методам исследования взрывов, задача которой – разработка научных основ управления воздействием массовых взрывов на здания и инженерные сооружения.

В 1947 г. П.Э. Зурков был направлен на работу в Магнитогорский горно-металлургический институт, где в периоды 1947-1949 и 1958-1959 гг. был деканом горного факультета, с 1958 г. – заведующим кафедрой подземной разработки месторождений по-

лезных ископаемых, в 1959-1967 гг. – проректором по учебной работе.

Большая любознательность, сочетаемая с исключительным трудолюбием, позволили П.Э. Зуркову стать энциклопедически образованным специалистом в вопросах горного дела. За 35-летний период своей педагогической деятельности он разработал и прочитал на высоком научном уровне почти все специальные дисциплины горно-эксплуатационного профиля.

П.Э. Зурков подготовил сотни горных инженеров, а из числа его учеников выросло немало крупных деятелей горной промышленности и ученых. Он проводил большую работу по подготовке научных кадров как руководитель аспирантов и докторантов, как член Ученого совета, а также как официальный оппонент при защите диссертаций.

В течение многих лет П.Э. Зурков был членом редколлегии и редактором отдела «Горного журнала», научным руководителем комплекса объединенных исследовательских лабораторий горного факультета Магнитогорского горно-металлургического института и горного управления Магнитогорского металлургического комбината.

Из числа его учеников выросло немало крупных специалистов горной промышленности и ученых, среди которых профессора А.И. Арсентьев, М.Г. Новожилов, Б.М. Бусарев, Я.М. Адигамов, М.Н. Цыгалов, И.Т. Слащилин и другие.

П.Э. Зурков награжден орденом Трудового Красного Знамени, ему было присвоено звание заслуженного деятеля науки и техники РСФСР.

Основные научные труды: Открытые разработки. М.; Свердловск, 1941; Разработка рудных месторождений открытым способом. М.; Свердловск, 1953; Разработка железных руд открытым способом. М.; Свердловск, 1953; Определение глубины открытых работ для различных типов открытой разработки месторождений полезных ископаемых // Сборник научных трудов МГМИ. Горный раздел. Магнитогорск, 1957; Разработка месторождений полезных ископаемых с монолитной закладкой. М., 1970. (В соавторстве)⁶⁷⁶.

Зуц Константин Александрович

К.А. Зуц родился 29 августа 1907 г. в селе Каменка, Екатеринославской губернии. Трудовую деятельность начал с 1925 г. на металлургическом заводе им. Дзержинского. В 1932 г. окончил Днепродзержинский металлургический институт с присвоением квалификации «инженер-сталеплавильщик». После окончания института, К.А. Зуц был назначен старшим инженером-исследователем в теплотехническую лабораторию металлургического завода им. Дзержинского. Здесь за 16 лет работы он занимал должности от чернорабочего до заместителя начальника ТТП.

С 1932 г. он совмещал производственную деятельность с преподавательской. До 1941 г. работал доцентом на кафедре металлургии стали в Днепропетровском металлургическом институте. В 1939 г. поступил в заочную аспирантуру к академику Н.Н. Доброхотову. Начало Великой Отечественной войны помешало своевременной защите кандидатской диссертации.

В сентябре 1941 г. после эвакуации завода в Магнитогорск, К.А. Зуц был принят в теплотехническую лабораторию ММК старшим инженером, затем – руководителем мартеновской группы. На ММК он работал в течение 14 лет, последние девять лет – в должности заместителя начальника цеха КИП и автоматики.

На производстве Константин Александрович Зуц активно занимался изобретательской и рационализаторской деятельностью. В 1944-1946 гг. участвовал в разработке и внедрении в эксплуатацию приборов и схем автоматического управления тепловым режимом мартеновских печей. В 1947 г. за эту работу К.А. Зуцу присвоено звание лауреата Сталинской (Государственной) премии.

В 1944 г. К.А. Зуц был приглашен для работы по совместительству на кафедру металлургии стали МГМИ. В 1955 г. перешел заведующим кафедрой металлургических печей в МГМИ. В 1956 г. в Магнитогорском горно-металлургическом институте он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Исследование условий организации факела пламени в мартеновских печах при помощи дутья сжатым воздухом». В 1961 г. К.А. Зуц был избран на должность профессора.

Научное направление работ К.А. Зуца было связано с автоматизацией и совершенствованием теплового режима мартеновских печей. Им сделан большой вклад в разработку конструкций и техноло-

гии двухванных мартеновских печей. При кафедре металлургии стали Магнитогорского горно-металлургического института он организовал лабораторию теплопередачи, моделирования печей и автоматизации металлургических процессов. К.А. Зуц опубликовал свыше 20-и научных работ и имел три авторских свидетельства на изобретения.

С 1958 г. К.А. Зуц руководил объединенной научной исследовательской группой кафедры металлургических печей МГМИ и лаборатории металлургической теплотехники ММК. Эффективность работ, выполненных для комбината под его руководством, составляла свыше 25 млн. руб. На кафедре металлургических печей МГМИ он создал лаборатории теплопередачи, моделирования печей и автоматизации металлургических процессов.

К.А. Зуц дважды награжден орденом «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Основные научные труды: Опыт автоматизации мартеновских печей ММК // Сталь. 1950. № 7; Работа 400-Т мартеновской печи, отапливаемой мазутом // Сборник научных трудов МГМИ. Выпуск 19. Магнитогорск, 1960. (В соавторстве); Управление тепловым режимом мартеновской печи. М., 1962. (В соавторстве)⁶⁷⁷.

Зюлин Павел Константинович

Павел Константинович Зюлин родился в 1912 г. Окончил МГМИ в 1939 г. Доцент Зюлин П.К., прошел путь от простого рабочего строящегося Магнитогорска, до инженера. В 1945 г., демобилизовавшись из армии, Зюлин П.К. возвратился в родной институт, но уже как преподаватель. Рядом с доцентом Павлом Константиновичем Зюлиным работал и его ученик Я.И. Канаев⁶⁷⁸.

Иванов Василий Иванович

Василий Иванович Иванов после окончания средней школы поступил в педагогический институт на физико-математический факультет. Но окончить вовремя институт не пришлось, война все перепутала. Обрывается одна жизнь и начинается другая – длинная фронтовая дорога... После войны, испытав свои силы в педагогической и исследовательской работе, В.И. Иванов, не задумываясь, переходит работать в МГМИ по приглашению П.Д. Коржа. Здесь много лет он работал со студентами-вечерниками, вместе с тем кропотливо вдумчиво создавал и развивал по предложению П.Д. Коржа радиометрический метод физических исследований. Некоторые недоверчиво относились к их новой идее. Однако идея

оказалась весьма плодотворной. Она переросла потом в одно из важнейших направлений исследовательской работы на кафедре.

Педагогический такт в сочетании с логикой Василия Ивановича Иванова являло в нем безукоризненного мастера своего дела. Как видно, не ошибся он в выборе профессии. Делать все аккуратно, целеустремленно, из множества фактов выкристаллизовать главное – вот характерная особенность В.И. Иванова как исследователя. А как педагога его отличали внимательность к людям, тактичность и завидное спокойствие⁶⁷⁹.

Каган Иосиф Соломонович

Иосиф Соломонович Каган родился в 1895 г. Учился в Московском университете на медицинском факультете. В 1922 г. окончил Екатеринославский медицинский институт. В 1923 г. начал преподавательскую деятельность в вузах Киева. Преподавал политэкономии.

В 1927 г. окончил Киевский институт народного образования, экономический факультет по специальности «экономист-плановик».

Работал в политпросвете армии, инспектором санпроса в здравоохранении, преподавал в школе, в Киевском институте народного образования, в педтехникуме. В 1929-1930 гг. – профессор второй группы на кафедре политэкономии Днепропетровского горного института. В 1930 г. – заведующий кафедрой политэкономии Днепропетровского металлургического института. По совмещению – руководитель сектора в НИИ кадров черной металлургии. С 1932 г. – директор НИИ кадров черной металлургии. В 1935 г. – избран деканом инженерно-экономического факультета и заведующим кафедрой экономики строительства Днепропетровского металлургического института. В 1933-1935 гг. – директор Днепропетровского филиала Украинской промышленной академии. В 1938 г. стал директором Днепропетровской промышленной академии.

В 1938 г. ему присвоено ученое звание доцента. В 1939 г. – защитил кандидатскую диссертацию по экономике.

В 1941-1944 гг. работал в Магнитогорском горно-металлургическом институте. В МГМИ возглавлял кафедру экономики и организации производства. В 1942 г. назначен деканом металлургического факультета МГМИ. Руководил коллективом специалистов, работавших по проблеме повышения пропускной способности прокатных цехов Магнитогорского металлургического комбината.

В декабре 1944 г. вернулся в Днепропетровск. В 1944-1963 гг. – заведующий кафедрой экономики строительства Днепропетровского металлургического института. В 1963-1971 гг. – доцент и старший научный сотрудник кафедры экономики промышленности. С 1971 г. – доцент Института повышения квалификации руководящих работников и специалистов предприятий черной металлургии. Исполнял обязанности председателя Московской городской экономической секции НТО черной металлургии.

Иосиф Соломонович Каган являлся крупнейшим специалистом в области экономики металлургического производства. Руководил проектом определения экономической эффективности обогащения железных руд Криворожского и Керченского месторождений; ценообразования в горнорудной промышленности; обоснования норм амортизации металлургического оборудования и др.

В 1950-е гг. – его исследования по усовершенствованию и обоснованию хозрасчета металлургических предприятий были обобщены в докторской диссертации. Была успешно пройдена предварительная экспертиза и опубликован автореферат, но защита так и не состоялась⁶⁸⁰.

Каминская-Дульская Елизавета Ивановна

Е.И. Каминская-Дульская родилась 16 апреля 1899 г. в городе Томске. В 1927 г. окончила Сибирский технологический институт (Томск) по геолого-разведочной специальности горного факультета. В 1947 г. в Московском государственном университете защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата геолого-минералогических наук по теме «Процессы минералообразования в контактово-метаморфизованной зоне горы Магнитной». В 1963 г. была утверждена в ученом звании профессора по кафедре геологии и минералогии.

Большое влияние на становление Е.И. Каминской-Дульской как ученого оказали академики А.Н. Заварицкий, Д.С. Коржинский.

Е.И. Каминская-Дульская была крупным специалистом в области изучения геологии железорудных месторождений Урала, в вопросах минералогии и петрографии. Она внесла большой вклад в геологическое изучение железорудной базы Магнитогорского металлургического комбината. Под ее руководством проводились съемочные и разведочные работы на месторождениях горы Магнитной и горы Малый Куйбас. В результате геологических исследований были вы-

явлены новые, ранее неизвестные закономерности в геологическом строении этих месторождений, уточнены минералогический состав и условия образования руд.

Кроме изучения железорудных месторождений, Е.И. Каминская-Дульская занималась петрографическими исследованиями. Ею впервые были выявлены особенности минерального состава и структуры агломератов, влияющие на металлургические свойства – восстановимость и прочность. При активном участии Е.И. Каминской-Дульской велась исследования с целью получения офлюсованного агломерата из окисленных руд. Результаты исследований были положены в основу новой технологии производства офлюсованного агломерата на Магнитогорском металлургическом комбинате.

Среди ее учеников были доктор технических наук, профессор Г.Б. Ферштатер, кандидаты технических наук, доценты Л.В. Мерекина, К.А. Ляховец и другие.

С 1934 г. Е.И. Каминская-Дульская работала в горном управлении Магнитогорского металлургического комбината петрографом, старшим геологом и главным геологом цеха детальной разведки и по совместительству в МГМИ. С 1954 по 1970 гг. она являлась доцентом, затем профессором на кафедре геологии Магнитогорского горно-металлургического института. При ее участии в МГМИ были созданы лаборатории петрографии и минералогии, учебные кабинеты минералогии и геологии месторождений полезных ископаемых.

Е.И. Каминская-Дульская была награждена орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», медалями.

Основные научные труды: Процессы минералообразования в контактово-метаморфической зоне месторождения железных руд горы Магнитной. Магнитогорск, 1946; О некоторых современных гипергеновых процессах минералообразования в рудах горы Магнитной // Металлургия черных металлов. Сборник научных трудов МГМИ. Выпуск 7. Магнитогорск, 1954; О возможном участии ороговикованных диабазов и гибридных диоритов в образовании магнетитовых руд на горе Малый Куйбас // Геология рудных месторождений. 1960. № 3⁶⁸¹.

Козлова Анна Васильевна

Анна Васильевна Козлова родилась в 1919 г. Она пришла на кафедру физики в 1945 г., имея за плечами уже десятилетний трудовой стаж. Было ей в ту пору всего 27 лет.

С первых же дней, Анна Васильевна много внимания уделяла индивидуальной работе со студентами. Ей самой, пришедшей в институт через рабфак, были близки и понятны их заботы, радость

восстановления в памяти забытых истин, законов, формул. Говорят, что учитель славен делами своих учеников. Среди бывших студентов Анны Васильевны есть и доктора, и кандидаты наук, и лауреаты премий, и просто хорошие инженеры, руководители производства.

В то же время проходило и ее становление как исследователя. С первых дней Анна Васильевна стала работать в области применения спектрального анализа к объектам металлургического производства. В то время на кафедре был один-единственный спектрограф фирмы Хильгер, где все устанавливалось вручную, условия работы трудно стабилизировались, и поэтому нелегко было добиваться воспроизводимости результатов. Несмотря на это, разрабатывались интересные методики, изучалось влияние третьих элементов на точность анализа, искались пути их устранения.

На десятках заводов внедрены методики, разработанные А.В. Козловой под руководством П.Д. Корж. Большая творческая дружба связывала Анну Васильевну с Белорецким сталепроволочным заводом, Магнитогорским металлургическим комбинатом. Она выступала с докладами на всех всесоюзных конференциях спектроскопии. И каждый доклад – ступенька к новой высоте, заметное событие не только в ее жизни, но и в спектроскопии вообще.

Для Анны Васильевны характерна исключительная научная добросовестность, тщательность выполнения любой работы. У нее 18 печатных работ (большинство в союзных журналах), ее знали спектроскописты страны, с ней советовались по различным вопросам. В том, что она не представила к защите диссертацию – виновата ее всегдашняя не удовлетворенность собой, высокая требовательность, но это не уменьшает ценности выполненных ею исследований.

Анна Васильевна – общительный человек, любила спорт, участвовала во всех спортивных и культурных мероприятиях кафедры, сдала нормы ГТО. У Анны Васильевны в трудовой книжке было всего три записи об изменении места работы: лаборант ММК, лаборант МГМИ, преподаватель кафедры физики, но зато много благодарностей за добросовестный труд⁶⁸².

Курдюмова Валентина Александровна

Валентина Александровна Курдюмова родилась в 1922 г. В 1940 г. в МГМИ на первый курс пришла совсем юная девушка. Это была Валентина Курдюмова. И все годы учебы студентка Курдюмова настойчиво и упорно овладевала знаниями по прокатному производству.

Диплом с отличием – таков результат пятилетнего труда в вузе. В 1945 г., как одну из способных выпускниц института, Валентину Александровну оставили при кафедре ассистентом. Затем аспирантура в Московском институте стали, работа над диссертацией. И вот в руках диплом кандидата технических наук и путевка на работу в родной институт.

С энтузиазмом Валентина Александровна занималась педагогической работой, передавая свои знания и опыт младшим товарищам. Много внимания, чуткости и заботы проявляла Валентина Александровна к студентам заочного факультета, как заместитель декана⁶⁸³.

Лапкин Борис Давидович

Борис Давидович Лапкин родился в 1908 г. в Днепропетровске. Учился в Днепропетровском физико-химико-математическом институте на физическом отделении в течение 1928-1932 гг.

Затем преподавал физику на рабфаке. С 1932 г. – ассистент кафедры физики в Днепропетровском металлургическом институте. С 1932 по 1936 гг. работал на кафедре теоретических основ электротехники Днепропетровского института инженеров транспорта. Имел ученую степень кандидата физико-математических наук. С 8 сентября 1941 г. по 27 февраля 1945 г. работал в МГМИ на кафедре физики, затем в Днепродзержинском металлургическом институте⁶⁸⁴.

Левенсон Лев Борисович

Лев Борисович Левенсон родился в 1876 г. Окончил Санкт-Петербургский горный институт. Адъюнкт-профессор по прикладной и горнозаводской механике Петроградского горного института. Основатель кафедры прикладной и горнозаводской механики горного института в 1915 г. Организовал конструкторский отдел института «Механобр» в 1928 г. Возглавил кафедру «Прикладная механика» в 1930-1941 гг. в Московском горном институте.

В Магнитогорский горно-металлургическом институте являлся заведующим кафедрой механики с 1941 по 1943 гг. С 1943 г. заведовал кафедрой общего машиностроения в Московском институте стали.

Профессор Лев Борисович Левенсон являлся крупным ученым-машиноведом. К началу работы в высшей школе он уже имел громадный опыт производственной, инженерно-конструкторской

деятельности. За свою жизнь профессор Левенсон прошел путь от простого рабочего до инженера и педагога, крупного ученого.

Он был прекрасным лектором и педагогом. Его перу принадлежат учебные пособия «Кинематика механизма», три издания «Детали машин». В дальнейшем были написаны книги «Статика и динамика машин» и «Теория механизмов и машин». На его трудах в области прикладной механики деталей машин и общего машиностроения воспитывалось не одно поколение советских инженеров. Л.Б. Левенсон был награжден орденом «Знак Почета».

Основные научные труды: Детали машин: Краткий курс для студентов горных вузов. М., 1938; Дробление и грохочение полезных ископаемых. М.; Л., 1940; Дробильно-сортировочные машины и установки для переработки каменных материалов. М., 1952⁶⁸⁵.

Максимов Василий Иосифович

В.И. Максимов родился 10 января 1895 г. в селе Малый Улуй, Ачинского района, Красноярского края. 17-летним юношей он участвовал в Ленской забастовке 1912 г. и был арестован. В 1932 г. окончил Сибирский металлургический институт в г. Иркутске с присвоением квалификации «инженер-гидрометаллург», где прошел путь от ассистента до доцента. В 1948 г. защитил в Москве кандидатскую диссертацию по теме «Влияние углистых сланцев на процесс цианирования золотых руд». В 1955 г. защитил докторскую диссертацию. В 1960 г. В.И. Максимов стал профессором.

Большое влияние на формирование В.И. Максимова как ученого оказал его учитель, первый советский ученый-гидрометаллург В.Я. Мостович.

В.И. Максимов известен своими работами по химическому обогащению руд благородных, редких и цветных металлов. Им был разработан новый способ обработки руд. Его экспериментальные работы представляли особую ценность и нашли применение на ряде предприятий горной промышленности Урала. В.И. Максимов опубликовал свыше 50-и научных работ.

Среди учеников В.И. Максимова – около 50-и кандидатов и докторов наук.

В.И. Максимов был членом технического совета Челябинского совнархоза. Он руководил объединенной лабораторией обогащения полезных ископаемых, состоявшей из сотрудников рудоиспытательной станции Магнитогорского металлургического ком-

бината и преподавателей кафедры обогащения полезных ископаемых Магнитогорского горно-металлургического института.

В.И. Максимов работал в Магнитогорском горно-металлургическом институте в 1946-1954 и в 1957-1961 гг. С июля 1948 г. Василий Иосифович стал заведовать кафедрой обогащения полезных ископаемых. В 1955-1957 гг. В.И. Максимов работал в Софийском горно-геологическом институте (Болгария).

Это был человек высокой культуры, широкого кругозора, энциклопедических знаний. Он учил студентов и аспирантов работать с книгой, читать, конспектировать, править чужой текст, писать и редактировать свой. В.И. Максимов был награжден орденом «Знак Почета» и болгарским орденом Кирилла и Мефодия I степени (посмертно).

Основные научные труды: Обработка руд Кумакского месторождения // Советская золотопромышленность. 1940. № 8; Электрохлоринация как метод комплексного извлечения металлов. М., 1956; Извлечение кобальта из титано-магнетитовых руд Кусинского месторождения // Обогащение полезных ископаемых. Сборник научных трудов МГМИ. Выпуск 24. Магнитогорск, 1961⁶⁸⁶.

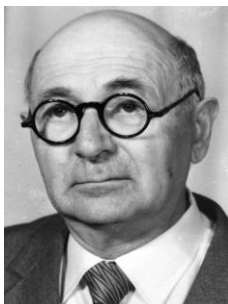
Маркман Наум Ефимович

Наум Ефимович Маркман родился в 1910 г. В 1946 г. окончил Днепропетровский металлургический институт. Молодой кандидат технических наук Наум Ефимович Маркман начал работать на кафедре прикладной механики МГМИ. В то время штат кафедры состоял из трех преподавателей и одного лаборанта. Он возглавлял НИС института.

В 1948 г. заведующим кафедрой назначается Н.Е. Маркман. Уже через небольшой срок, стали очевидными результаты его целеустремленной деятельности: началось оборудование учебных кабинетов, были установлены связи с ведущими научно-исследовательскими институтами страны и заводами, появились материалы по новейшим конструкциям грузоподъемных машин. И, самое главное, стал складываться большой и дружный преподавательский коллектив.

Все эти годы Н.Е. Маркман вел большую научную работу. Им выполнено около 70-и научно-исследовательских работ, опубликовано более 50-и научных трудов, в том числе четыре монографии. Он имел три авторских свидетельства на изобретения. Работы в основном посвящены долговечности стальных канатов, и получили признание не только в нашей стране⁶⁸⁷.

Мельцер-Шафран Виктор Владимирович

В.В. Мельцер-Шафран родился 30 июля 1914 г. в городе Полтаве, на Украине. В 1941 г. окончил Днепродзержинский металлургический институт с присвоением квалификации «инженер-металлург». В 1953 г. в Магнитогорском горно-металлургическом институте защитил кандидатскую диссертацию по теме «Опережение при прокатке высоких полос». В начале 1980-х гг. В.В. Мельцер-Шафран защитил докторскую диссертацию. Имел ученое звание профессора.

Большую роль в становлении В.В. Мельцера-Шафрана как ученого сыграл профессор М.И. Бояршинов.

В.В. Мельцер-Шафран – один из ведущих специалистов в области теории и технологии прокатного производства. В 1950-е гг. он впервые установил наличие положительного и отрицательного опережения при прокатке. Им были поставлены и решены важные теоретические вопросы, связанные с исследованием причин возникновения осевых давлений в листопрокатных клетях кварто, разработаны методики расчетного определения профилировки валков тонколистового стана горячей прокатки. Внедрение рекомендаций ученого оказало существенную помощь Магнитогорскому металлургическому комбинату в быстром освоении новых тонколистовых станов.

Виктор Владимирович специализировался по проблемам теории, оборудования и технологии производства горячекатаных листов. Ему довелось принять самое активное участие в пуске, освоении и совершенствовании листопрокатных цехов с широкополосными станами «1450» и «2500» на ММК. Это была та школа, которая сформировала Виктора Владимировича Мельцера-Шафрана как авторитетного специалиста, широко известного своими научными разработками листопрокатчикам страны.

Он участвовал в решении многих ключевых вопросов технологии листовой прокатки, эксплуатации прокатного оборудования. Его лекции сочетали научную строгость с практической направленностью, проблемностью и вызывали неизменный интерес у слушателей.

В 1970-е гг. В.В. Мельцер-Шафран выполнил несколько научно-исследовательских работ по усовершенствованию технологии горячей широкополосной прокатки и оборудования широкополосных станов. В.В. Мельцер-Шафран – автор более ста научных работ.

На кафедре ОМД В.В. Мельцером-Шафраном фактически была создана и много лет функционировала под его руководством лаборатория горячей листовой прокатки. Формально такое структурное подразделение нигде не числилось, но имелись люди, объединенные общим делом и успешно его решавшие. Под руководством В.В. Мельцера-Шафрана кандидатские диссертации защитили: З.К. Шафигин, В.В. Мещеряков, В.М. Салганик, Б.Я. Омельченко, А.Р. Фишер, В.И. Серов.

Нельзя не отметить здоровый, чистый, нравственный климат в коллективе, руководимом Виктором Владимировичем. Это определялось, прежде всего, его личной порядочностью и ответственностью, доброжелательным, но требовательным и вежливым отношением к сотрудникам. В.В. Мельцер-Шафран работал в Магнитогорском горно-металлургическом институте с 1944 г. С 1972 г. он был профессором кафедры обработки металлов давлением. Последние годы жизни провел в Германии.

Он вел активную общественную работу, возглавляя районную организацию общества «Знание».

В.В. Мельцер-Шафран был награжден медалями, в том числе, «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Основные научные труды: Устойчивость полос в вертикальных валках листовых станов горячей прокатки // Известия вузов. Черная металлургия. 1972. № 5. (В соавторстве); Многоклетевое регулирование полос на широкополосном стане // Сталь. 1976. № 6. (В соавторстве); Снижение расхода металла при производстве толстолистовой стали // Сталь. 1982. № 5⁶⁸⁸.

Недорезов Дмитрий Тимофеевич

С 1940 по 1942 г. бухгалтерию МГМИ возглавлял Дмитрий Тимофеевич Недорезов. Он имел начальное образование. Только три года отсутствовал рядовой Недорезов в институте, защищая страну от немецко-фашистских захватчиков. После окончания Отечественной войны с 1945 г. он вновь возглавил бухгалтерию института, проработав на этом посту до 1969 г. Дмитрий Тимофеевич внес заметный вклад в организацию хозяйства института, в улучшение жизни и быта преподавателей, сотрудников и студентов⁶⁸⁹.

Немудрый Анатолий Павлович

Анатолий Павлович Немудрый родился 2 декабря 1909 г. в г. Темрюке Краснодарского края, в семье рабочего. По окончании семилетки в 1924 г. обучался в четырехлетней профтехшколе. В 1929 г. в качестве токаря, а затем кочегара начал свою трудовую деятельность.

Молодого рабочего, трудившегося добросовестно и честно, вскоре заметили и командировали работать на «Днепрострой» и учиться в Днепропетровском инженерно-строительном институте. Однако получить высшее образование в те годы Анатолию Павловичу не удалось по семейным обстоятельствам.

А.П. Немудрый в 1933-1935 гг. работал механиком в горной промышленности Свердловской области, а в 1935 г., обучаясь заочно в Украинском заочном индустриальном институте, начал преподавательскую работу в металлургическом техникуме при Никопольском Южно-трубном заводе.

На этой работе проявился большой преподавательский талант Анатолия Павловича: он с большой любовью, настойчиво и упорно обучал учащихся техникума, рабочих промышленных предприятий, студентов вузов. Его специальность – теплотехника, паросиловое хозяйство, котельные установки – были родной стихией, в которой, он проявил себя опытным конструктором, пытливым экспериментатором, вдумчивым ученым.

В октябре 1941 г. А.П. Немудрый был эвакуирован в Магнитогорск, где ему была поручена подготовка рабочих для выполнения на ММК заказов по изготовлению боеприпасов. Анатолий Павлович работал, продолжал обучать и учился сам. В 1943 г. он завершил высшее образование в Магнитогорском горно-металлургическом институте и получил приглашение работать преподавателем МГМИ.

С 1943 г. и до конца своих дней А.П. Немудрый работал в институте. В 1966 г. защитил кандидатскую диссертацию. В 1968 г. ему присвоено звание доцента.

А.П. Немудрый являлся квалифицированным преподавателем, обладавшим большим педагогическим опытом, в совершенстве владевшим своими оригинальными педагогическими приемами. Его деятельность отмечена большим количеством благодарностей и правительственными наградами.

А.П. Немудрый обладал высокими качествами: скромность, простота, отзывчивость, высокое чувство ответственности, чувство долга, доброта и общительность⁶⁹⁰.

Неровецкий Александр Иннокентьевич

Александр Иннокентьевич Неровецкий родился 17 марта 1884 г. в г. Черкассы. В 1901 году окончил Черкасскую гимназию с золотой медалью и в том же году поступил в Киевский университет на математический факультет, откуда весной 1902 года был исключен за участие в студенческих волнениях. Осенью этого же года выдержал конкурсный экзамен в Киевский политехнический институт на инженерно-строительное отделение, которое окончил в 1907 году с дипломом 1-й степени и званием инженера-строителя.

С 1922 года занимался строительством промышленных, шахтных и гражданских зданий и сооружений в промышленных районах Донбасса и Приднестровья. Работал на руководящих должностях в ряде крупных строительных организациях Украины. В 1925 году А.И. Неровецкий назначен техническим директором и главным инженером украинского республиканского объединения «Индбуд». Под его руководством разрабатывались и воплощались в жизнь новые эффективные строительные конструкции и изделия. Важнейшим результатом его исследований стало внедрение скоростных методов строительства. Впервые в мире были разработаны технические условия на производство строительных и специальных работ в зимний период. Также возглавлял «Укрдержбуд», «Пивденномонтажбуд», «Укрбудобъединяния» и другие учреждения.

Руководил кафедрой строительного производства в украинской Промакадемии (1931-1934 гг.), в Харьковском инженерно-строительном институте (1934-1941 гг.).

В Магнитогорском горно-металлургическом институте в 1942-1944 гг. являлся заместителем директора по учебной и научной работе, деканом строительного факультета, заведующим кафедрой «Строительное производство».

После отвоевания Киева советскими войсками в ноябре 1943 года, принимал участие в работе комиссии по определению первоочередных работ по восстановлению города. Давал конкретные рекомендации для укрепления строительных конструкций в результате чего удалось сохранить для дальнейшей эксплуатации много жилых домов.

С 1944 по 1950 гг. работал в Киевском инженерно-строительном институте.

В 1941 году инженер-новатор был избран членом-корреспондентом Академии архитектуры СССР, а в 1945 году — действительным членом Академии архитектуры УССР. Во время своей работы в Академии архитектуры УССР А.И. Неровецкий руководил редакционно-издательским советом, был избран руководителем отдела строительных наук и директором института строительной техники. Кроме того, он руководил многими другими от-

ветственными структурными элементами Академии архитектуры УССР. Впоследствии А.И. Неровецкий был избран вице-президентом Академии архитектуры УССР.

Им опубликовано более 300 научных работ, учебников.

За заслуги перед Отечеством был отмечен наградами, такими как орден «Знак Почета» и медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Основные научные труды: Основы строительного производства, т. 1, Харьков – Киев. 1934; Скоростное строительство, Киев.1939; Строительное производство, Киев.1941; Задача индустриализации жилищного строительства в Украине. Киев.1948; Основы организации и экономики строительства, ч. 1. Киев – Львов, 1948⁶⁹¹.

Носов Григорий Иванович

Григорий Иванович Носов родился 1 декабря 1905 г. в Катав-Ивановске Уфимской губернии в семье заводского кузнеца. В 1914 г. поступил учиться в начальную школу, затем – в Тагильское училище. Но в 1921 г. в связи с тяжелым материальным положением семьи, а также голодом в России и на Урале учение ему пришлось оставить. В начале 1923 г. он вернулся в Катавск-Ивановск и поступил работать на завод учеником слесаря. Здесь же его приняли кандидатом в члены ВКП(б). Осенью 1923 г. по командировке Уральского обкома ВКП(б) он был направлен на учебу в Уфимский рабфак, который успешно окончил и был рекомендован для поступления в Томский технологический институт, который окончил инженером-металлургом в 1930 г. В качестве аспиранта читал лекции в Сталинске (Новокузнецке), куда с началом строительства Кузнецкого металлургического комбината был переведен Сибирский металлургический институт. В 1932 г. проходил производственную практику на Белорецком, затем на Кузнецком металлургических комбинатах мастером производства. За пять лет работы на КМК прошел путь от начальника смены цеха до главного инженера предприятия.

В мае 1939 г. назначен главным инженером, а в феврале 1940 г. – директором ММК. На посту директора уже в первый год работы Григорий Иванович добился повышения культуры производства и улучшения технологической дисциплины в мартеновских цехах.

В годы Великой Отечественной войны организаторский и технический талант, новаторская смелость Г.И. Носова позволили решать сложнейшие технические задачи по перестройке ММК на военный лад, что явилось переворотом в практике черной металлургии. Под руководством Григория Ивановича коллектив ММК добился выдающихся результатов по выполнению заданий Государственного Комитета Обороны в деле обеспечения высококачественным металлом оборонной промышленности СССР, в наращивании мощностей производства, что имело решающее значение для Победы.

Среди них – освоение производства броневой стали новыми, ранее не используемыми в мировой практике способами в мартеновском и прокатном производствах. Для обеспечения нужд фронта комбинат стремительно наращивал производство и осваивал все необходимые марки металла и военной продукции. В рекордные сроки были построены и приняты в эксплуатацию четыре коксовые печи № 5 и 6, пять мартеновских печей, эвакуированные броневой стан «4500» и среднелистовой стан «2350».

Г.И. Носов много сделал для развития жилищного строительства, трудоустройства эвакуированных рабочих и служащих, расширения сети училищ трудовых резервов, повышения квалификации рабочих и ИТР, проявлял большую заботу по продовольственному обеспечению трудящихся путем создания подсобных хозяйств, индивидуального огородничества.

С января по июль 1943 г. по распоряжению Наркомата черной металлургии вновь работал в должности главного инженера в связи с назначением на этот период директором комбината заместителя наркома черной металлургии СССР П.И. Коробова. С отъездом последнего вернулся на пост директора.

Им интенсивно решались вопросы социального развития коллектива ММК и города. Строилось жилье в правобережной части города, росли поселки индивидуальной застройки, возводились детские дошкольные учреждения и школы, закладывались коллективные сады и садово-парковые хозяйства. В соседних районах БАССР начали действовать три дома отдыха.

Г.И. Носов избирался депутатом Верховного Совета СССР (1946-1950 гг.). Награжден тремя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, медалями, дважды был удостоен высокого звания лауреата Сталинской (Государственной) премии СССР.

Умер Г.И. Носов 7 августа 1951 г. 16 августа 1951 г. по решению Совета Министров СССР Магнитогорскому горно-металлургическому институту присвоено имя легендарного дирек-

тора ММК Григория Ивановича Носова. Это было далеко не случайно. Г.И. Носов внес большой вклад в развитие МГМИ. Как директор комбината, он оказывал большую помощь в укреплении материальной базы вуза, создание лабораторий, развитие научно-исследовательской работы. Возглавляя с 1940 г. Государственную экзаменационную комиссию металлургического факультета, он оказывал большое влияние на качество подготовки инженеров⁸⁹².

Огиевский Владимир Михайлович

В.М. Огиевский родился 27 февраля 1894 г. в Санкт-Петербурге. В 1926 г. окончил Московскую горную академию с присвоением квалификации «горный инженер». В 1937 г. по совокупности научно-исследовательских работ, без защиты диссертации В.М. Огиевскому была присвоена ученая степень кандидата технических наук. Трудовая деятельность началась в 1912 г. Работал чертежником, служил в Красной Армии, затем работал сменным инженером рудника, заместителем заведующего шахтой.

С 1928 по 1932 г. являлся техническим руководителем Белорецкого рудника. С 1932 по 1941 г. заведовал кафедрой горного дела в Промакадемии Наркомцветмета (г. Свердловск). В 1941 г. работал заведующим кафедрой в Уральском индустриальном институте.

В 1943 г. в Московской горной академии В.М. Огиевский защитил докторскую диссертацию по теме «Природа, методы своевременного распознавания и меры предупреждения подземных рудничных пожаров». В 1946 г. ему было присвоено ученое звание профессора.

До МГМИ работал на Риддерском руднике, на Анжерских угольных копях, в Белорецком рудоуправлении, заведовал кафедрой горного дела во Всесоюзной Промышленной Академии НКЦМ в Свердловске, где в 1937 г. стал кандидатом технических наук.

Учителями В.М. Огиевского были академики А.А. Скочинский, Л.Д. Шевяков.

В.М. Огиевский являлся пионером в области научно-технической разработки профилактики рудничных пожаров в СССР. За время своей научной деятельности он опубликовал свыше ста научных работ. Одна из его монографий («Рудничные пожары» – в соавторстве с академиком А.А. Скочинским) была переведена на китайский и чешский языки.

Научно-исследовательская работа В.М. Огиевского по проблемам термометрических методов распознавания начинающих пожаров на медноколчеданных рудниках привела к разработке и внедрению в практику новых методов изучения колчеданных пожаров путем оконтуривания в геоизотермах подозрительных участков. Под руководством профессора В.М. Огиевского проводились исследования по расширению рудной базы Магнитогорского и Белорецкого металлургических комбинатов, Гумбейского вольфрамового месторождения. В.М. Огиевскому принадлежит пять авторских свидетельств на изобретения.

Учениками В.М. Огиевского являются доктор технических наук, профессор М.Н. Цыгалов, кандидаты технических наук, доценты Г.В. Трофимов, А.М. Скопа, Ю.В. Пышков, А.М. Стороженко, Н.Г. Антонов.

В 1941 г. В.М. Огиевский был приглашен в Магнитогорский горно-металлургический институт для заведования кафедрой разработки рудных месторождений (в 1952 г. она стала называться кафедрой эксплуатации месторождений полезных ископаемых), во главе которой он находился до 1958 г. В период с мая 1946 по сентябрь 1948 гг. он был директором Магнитогорского горно-металлургического института; в течение восьми лет (1943-1945, 1952-1958) – деканом горного факультета, в 1945-1946 гг. – заведующим кафедрой и заместителем директора по учебной и научной работе.

Характеристика, подписанная директором МГМИ А.А. Безднежных, дает представление об этом ученом и руководителе. В ней отмечалось, что он серьезный и добросовестный работник, опытный педагог и высококвалифицированный специалист, пользовался авторитетом у преподавателей и студентов. В.М. Огиевский опубликовал более 40 научных работ и учебник «Рудничные пожары».

В.М. Огиевский выполнял большую общественную работу: член партбюро института, пропагандист, лектор по общеполитической и технической тематике, член пленума Орджоникидзевского РК партии. Избирался председателем месткома.

За время работы выпустил около 300 инженеров, руководил работой аспирантуры.

В.М. Огиевский был награжден двумя орденами «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», знаком «Отличник соцсоревнования Наркомчермета». Ему было присвоено персональное звание «Горный директор».

Основные научные труды: Подземные пожары на колчеданных рудниках. М.-Л., 1939; Рудничные пожары. М.-Л., 1940. (В соавторстве); Использование Загазино-Комаровских железорудных месторождений для форсированного развития горнорудной базы. Магнитогорск, 1943; Распознавание признаков начинающихся пожаров в медно-колчеданных рудниках. Свердловск; М., 1949; Рудничная вентиляция, освещение и борьба с рудничными пожарами. Свердловск, 1958. (В соавторстве)⁶⁹³.

Павленко Григорий Лаврентьевич

Григорий Лаврентьевич Павленко родился в 1904 г. в Полтавской губернии. Окончил рабфак горного института в 1928 г., а в 1932 г. – Днепропетровский металлургический институт по специальности «инженер-механик».

С 1932 г. работал в Днепропетровском металлургическом институте: аспирант, ассистент, заведующий механической лабораторией, лабораторией сопротивления материалов.

В 1934 г. защитил кандидатскую диссертацию, утвержден доцентом. С 1935 по 1941 гг. работал на кафедре строительной механики Днепропетровского металлургического института.

С 1941 по 1943 гг. являлся заведующим кафедрой начертательной геометрии и графики МГМИ. В октябре избран заведующим кафедрой строительной механики. Он участвовал в научно-исследовательской работе по расчетам сцепной муфты стана «630» ММК. Проявил себя прекрасным руководителем, научным работником и педагогом⁶⁹⁴.

Пономарев Федор Федорович

Федор Федорович Пономарев родился в 1920 г. Подготовкой специалистов-механиков занимался с 1944 г. На кафедре «Детали машин» он вел курс «Детали машин и грузоподъемных механизмов». Опыт и знания Федор Федорович имел очень большие. Более 5 тысяч студентов в разные периоды учились премудростям механики у Ф.Ф. Пономарева. Не всем они давались легко, но требовательность, с которой он относится к своему делу, приносила свои плоды. С уважением и благодарностью вспоминают его школу выпускники разных лет. Правильно заложенная база позволяет совершенствовать свои знания и навыки. Многие преподаватели МГМИ-МГТУ могут назвать себя его учениками. Федор Федорович владел не только теорией, при необходимости легко мог реализовать свои идеи в работающей установке⁶⁹⁵.

Радченко Иван Васильевич

Иван Васильевич Радченко родился в 1897 г. В 1928 г. поступил экстерном в институт народного образования г. Днепропетровска и окончил его в 1930 г. С 1931 г. занимался переводами иностранной литературы по физике на украинский язык. Перевел семь книг.

С 1930 г. – ассистент, доцент Днепропетровского металлургического института. В 1938 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук. С сентября 1941 г. по 5 марта 1944 г. являлся доцентом кафедры физики МГМИ. Уволился в связи с эвакуацией в Днепропетровский металлургический институт⁶⁹⁶.

Рассохин Валериан Васильевич

Валериан Васильевич Рассохин родился в 1907 г. Выпускник Ленинградского машиностроительного института прибыл в МГМИ в июле 1939 г., где и проработал до августа 1979 г. с двумя непродолжительными перерывами. Был призван в действующую армию на третий день войны. Младшим лейтенантом-минометчиком участвовал в боях под Харьковом, на реке Северный Донец и в других местах Украины. Имел ранения, награжден орденом Красной Звезды и четырьмя медалями. Валериан Васильевич Рассохин в 1945 г. избирается на должность заведующего кафедрой начертательной геометрии и графики и в течение 22 лет руководит ею.

Высокопрофессиональный педагог, прекрасный методист, требовательный, прежде всего, к себе, а затем и к преподавателям, Валериан Васильевич стал фактическим основателем кафедры. Его трудолюбие и целеустремленность позволили ему в 1949 г. успешно защитить кандидатскую диссертацию.

Научная деятельность доцента В.В. Рассохина была направлена на развитие теории методов точных изображений, популяризацию графической науки и создание учебных пособий. Кандидатская диссертация и ряд других его работ посвящены проектному обоснованию начертательной геометрии.

Научная и организаторская работа В.В. Рассохина способствовала развитию подготовки научных кадров. Его научно-методическая работа (он защитил диссертацию по специальности «Начертательная геометрия и графика» в 1951 г.) высоко оценена в среде научных работников и преподавателей проективной и начертательной геометрии, инженерной графики. С его помощью

защитили диссертации М.Г. Савенкова, Л.В. Барковская и другие. Многие разработки кафедры являются оригинальными и получили признание во многих вузах страны.

Это был интеллигентный человек, замечательный руководитель. Студенты и преподаватели тянулись к Валериану Васильевичу, ценили его доброту и отзывчивость. Многим он помог добрым житейских советом, защитил от чьей-то грубости, поддержал материально и т.д.

Валериан Васильевич завоевал большой авторитет и искреннее уважение своих коллег по кафедре, институту, как очень влиятельный, добрый, отзывчивый человек, всегда готовый помочь советом и делом. Под его руководством были хорошо оборудованы кабинеты, созданы многие учебные пособия, организована научная работа преподавателей.

Он награжден орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»⁶⁹⁷.

Ростовцев Сергей Тихонович

Сергей Тихонович Ростовцев родился в 1898 г. Трудовая деятельность началась в 1918 г. секретарем уездного земельного отдела (г. Елецк, Орловской области), затем: бухгалтер в здравотделе, сменный инженер в доменном цехе завода им. Петровского (Днепропетровск).

Преподавательскую работу начинал в 1929 г. в должности ассистента и аспиранта в Днепропетровском горном институте, а после его разделения – в Днепропетровском металлургическом институте. С 1931 г. являлся доцентом кафедры металлургии чугуна и теории металлургических процессов. В течение 1929-1931 гг. работал в должности помощника директора института по учебной части. В 1931-1936 гг. – ответственный редактор журнала «Теория и практика металлургии».

С марта 1942 г. – доцент-совместитель кафедры металлургии чугуна МГМИ, а затем – штатный преподаватель⁶⁹⁸.

Свечников Василий Николаевич

Василий Николаевич Свечников родился 6 января 1891 г. в Вятской губернии. Окончил Петроградский политехнический институт в 1917 г. В 1917-1925 гг. работал на Надеждинском металлургическом заводе. В 1925-1929 гг. в Днепропетровске – заведующий металлургической лаборатории металлургических заводов. Значительным событием явилась его публикация 1928 г. «Азот в техническом железе», перепечатанная во французских, американских и немецких журналах. В 1929-1931 гг. преподавал в Донском политехническом институте, в 1931-1941 гг. заведующий кафедрой металлографии и термической обработки Днепропетровского металлургического института.

С 1941 г. работал в МГМИ на кафедре металловедения и термической обработки.

В 1945-1960 гг. профессор Киевского политехнического института. Затем работал в Институте металлофизики АН УССР.

Известные ученики: В.Н. Гриднев и К.П. Бунин. Он академик АН УССР.

Известен как создатель школы украинских металловедов. Основные работы посвящены изучению газов в стали, экспериментальному исследованию металлических сплавов на основе железа и хрома (двойные и тройные сплавы), систематике влияния легирующих элементов на полиморфизм железа, изучению превращений в стали при нагреве и хладоломкости. Исследовал прокатные валки и изложницы для стали.

Награжден орденами Ленина (1971 г.), двумя Трудового Красного Знамени (1948, 1961 гг.), «Знак Почета» (1967 г.), и медалями. Заслуженный деятель науки и техники УССР (1951 г.).

Основные научные труды: Изложницы. Состав, структура, свойства, стойкость. Исследование. Харьков-Днепропетровск, 1932 (совм. с К.Ф. Стародубовым); Влияние примесей (элементов) на полиморфизм железа в связи с положением их в периодической системе. Металлург. 1935. № 9; Отпускная хрупкость конструкционных сталей // Труды Института черной металлургии, т. 5, Киев. 1951 (совм. с В.Н. Гридневым)⁶⁹⁹.

Скрипкин Петр Павлович

Петр Павлович Скрипкин родился в 1899 г. В 1930 г. окончил Днепропетровский горный институт.

В 1935 г. был откомандирован в Краматорский институт тяжелого машиностроения доцентом по кафедре подъемно-

транспортных устройств, затем работал в Днепропетровском металлургическом институте доцентом по кафедре механики. Диссертацию защитил в 1940 г. С 1941 г. стал работать в МГМИ. В апреле 1944 г. утвержден заведующим кафедрой графики МГМИ.

В характеристике, подписанной заместителем директора МГМИ Г.М. Заморуевым, отмечалось, что П.П. Скрипкин сумел должным образом улучшить работу кафедры. Организованные кафедрой графики в 1943/44 учебном году выставки студенческих графических работ способствовали повышению внимания студентов к изучению соответствующей дисциплины. Вместе с сотрудниками кафедры он подготовил к изданию учебник по начертательной геометрии. П.П. Скрипкин проявил себя дисциплинированным и исполнительным работником.

Он активно участвовал в общественной жизни института, являлся преподавателем месткома. П.П. Скрипкин имел изобретение. С 1938 по 1943 гг. написал пять научных работ.

В июне 1945 г. был освобожден от обязанностей заведующего кафедрой и откомандирован в Днепродзержинск⁷⁰⁰.

Слиозберг Максим Моисеевич

Максим Моисеевич Слиозберг родился в 1883 г. в Москве. В 1902-1908 гг. учился в Политехникуме (Дармштадт – Германия). В 1911 г. окончил Московское высшее Техническое училище.

По окончании политехникума был направлен в Италию для строительства электростанции, затем – в Берлин и Петербург. В 1927 г. был арестован ОГПУ за экономическую контрреволюцию и выслан на три года. В 1930 г. вновь арестован ОГПУ за агитацию против советской власти и пробыл в концлагере пять лет. М.М. Слиозберга в 1935 г. восстановили в гражданских правах.

В МГМИ он работал с ноября 1947 г. по август 1950 г. В характеристике, подписанной руководством МГМИ в 1950 г., отмечалось, что он за время работы в МГМИ в должности и.о. заведующего кафедрой энергетики к исполнению служебных обязанностей относился добросовестно и показал себя квалифицированным педагогом и специалистом в области электротехники. От работы в институте освобожден в связи с замещением должности по конкурсу⁷⁰¹.

Стародубов Кирилл Федорович

К.Ф. Стародубов родился 19 апреля 1904 г. в г. Москве С отличием окончил классическую гимназию и в неполные 16 лет и поступил учеником слесаря на Брянский металлургический завод. В 1921 г. губернский совет профсоюзов направил его на учебу на металлургический факультет местного горного института, который он окончил с отличием в 1928 г. Его дипломная работа получила высокую оценку и была опубликована в научном сборнике.

Свою научную деятельность Кирилл Федорович начал в 1925 г. в металлографической лаборатории объединенных заводов – металлургического им. Петровского и трубопрокатного им. Ленина. Его руководителем был В.Н. Свечников, впоследствии действительный член Академии наук УССР. Первый цикл работ К.Ф. Стародубова был связан с изучением теоретических основ и освоением производства нового высококачественного материала для машиностроения – перлитного чугуна.

С 1925 по 1937 гг. работая на Днепропетровском металлургическом заводе им. Г.И. Петровского, К.Ф. Стародубов прошел путь от ученика слесаря до начальника металлографической лаборатории. За эти годы выполнил большой объем научных исследований, результаты которых были опубликованы в монографии «Изложницы» (1932 г.).

В 1929 г. Кирилла Федоровича пригласили читать лекции в Днепропетровский металлургический институт. Здесь он работал доцентом с 1929 по 1938 гг., а в 1939 г. был избран заведующим кафедрой термической обработки металлов (ТОМ). В 1934 г. ему было присвоено звание доцента, а в 1938 г. – ученая степень кандидата технических наук.

Во время войны К.Ф. Стародубов был направлен в г. Магнитогорск, где работал доцентом Магнитогорского горно-металлургического института. В этот период времени им была разработана технология отливки изложниц из жидкого доменного чугуна, что благоприятствовало увеличению производства стали для изготовления военной техники.

В 1944 г. К.Ф. Стародубов возвратился в Днепропетровский металлургический институт и продолжил заведовать кафедрой ТОМ. С 1944 по 1947 гг. он работал деканом технологического факультета, а с 1947 по 1953 гг. – одновременно заместителем ди-

ректора института по учебной и научной работе. В 1946 г. в Институте металлургии АН СССР (г. Москва) защитил докторскую диссертацию по теории отпуска закаленной стали, в которой изучил эффект изменения структуры и механических свойств в процессе третьего превращения при отпуске, объяснив его природу. Это явление получило название «эффект Стародубова».

В 1947 г. Кириллу Федоровичу присвоено ученое звание профессора, а в 1948 г. он был избран членом-корреспондентом АН УССР. С этого года назначен руководителем отдела термической обработки стали Института черной металлургии. Признанием научных заслуг Кирилла Федоровича стало избрание его в 1957 г. действительным членом АН УССР.

С 1948 г. К.Ф. Стародубов занимался решением проблемы упрочняющей термической обработки прокатных изделий. Он разработал теоретические и технологические основы упрочняющей обработки проката, доказал возможность упрочнения низкоуглеродистой стали, которую ранее считали неупрочняющейся при закалке.

Впервые в СССР в больших промышленных масштабах он осуществил на современных высокопроизводительных прокатных станах термомеханическую обработку – совмещение деформации и закалки, что дополнительно повысило прочность и пластичность стали. Кирилл Федорович Стародубов предложил и реализовал совмещение процессов закалки и отпуска низкоуглеродистой стали в единой технологической операции (прерванная закалка). По разработанной им технологической схеме прокатные изделия интенсивно охлаждаются в процессе проката, в потоке, непосредственно на выходе из прокатного стана, в специальных устройствах небольшой длины. Охлаждающие устройства, разработанные под руководством К.Ф. Стародубова, отличаются простотой конструкции и надежностью в эксплуатации.

В трудах Кирилла Федоровича Стародубова и его научной школы заложены основы производства высокопрочных строительных сталей, в том числе методом контролируемой прокатки. Под его руководством создано новое научное направление в металлургии – термическое упрочнение проката.

Большая часть творческой жизни ученого была связана с педагогической работой и активной общественной деятельностью. Он подготовил около 2500 инженеров-термистов, 60 кандидатов и докторов наук. Ученики К.Ф. Стародубова достойно продолжают воплощать и развивать идеи учителя.

Является автором 6 монографий, более 500 статей, свыше 70 авторских свидетельств СССР и зарубежных патентов. На про-

тяжении 16 лет Кирилл Федорович трижды избирался депутатом и все три созыва был заместителем председателя Верховного Совета УССР.

Академик Кирилл Федорович Стародубов награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, четырьмя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета» и многими медалями. К.Ф. Стародубову присуждена премия Совета Министров СССР в области науки и техники 1987 г. (посмертно). Он – заслуженный деятель науки и техники УССР (1964 г.)

Вся жизнь Кирилла Федоровича Стародубова являлась примером беззаветного служения Родине⁷⁰².

Стефанович Михаил Александрович

М.А. Стефанович родился 3 февраля 1921 г. в городе Унеча, Брянской области. В 1942 г. окончил Сибирский металлургический институт (Новокузнецк) по специальности «металлургия черных металлов». В 1948 г. в Уральском политехническом институте (Свердловск) М.А. Стефанович защитил кандидатскую диссертацию по теме «Движение газа в слое доменной шихты», а в 1962 г. в Московском институте стали и сплавов – докторскую диссертацию по теме «Анализ хода доменного процесса».

В 1963 г. М.А. Стефановичу было присвоено ученое звание профессора.

С 1942 по 1944 гг. М.А. Стефанович работал на Магнитогорском металлургическом комбинате помощником мастера в доменном цехе, а затем инженером-исследователем в лаборатории металлургии чугуна Центральной заводской лаборатории.

В 1944 г. М.А. Стефанович перешел на преподавательскую работу в Магнитогорский горно-металлургический институт. С 1963 по 1985 гг. он был заведующим кафедрой металлургии чугуна.

Своим учителем М.А. Стефанович считал профессора А.М. Банных.

М.А. Стефанович – крупный ученый в области газодинамики, особенностей неустановившихся и переходных состояний доменной плавки. Его научные разработки способствовали ускорению работ по автоматизации доменных печей, использованию комбинированного дутья высоких параметров. Он – автор свыше 200 научных работ, многие из которых известны за рубежом. Участвовал в международных конференциях по проблемам доменного производства (Чехословакия и Австрия).

Под руководством М.А. Стефановича защищено десять кандидатских диссертаций.

М.А. Стефанович награжден медалями, в том числе, «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Основные научные труды: Анализ условий подвисяния шихты в доменных печах // Сталь. 1951. № 9. (В соавторстве); Анализ хода доменного процесса. М., 1960; Перспективы автоматизации управления доменным процессом в связи с особенностями его хода // Автоматизация доменного производства. М., 1966; Об уровне засыпки в доменной печи // Сталь. 1969. № 5. (В соавторстве); Применение многомерных диаграмм для оптимизации доменного процесса // Известия вузов. Черная металлургия. 1985. № 4.

Стригулин Александр Ильич

Александр Ильич Стригулин родился в 1890 г. Участвовал в Первой мировой войне. Окончил в 1918 г. Кунгурское технологическое училище. Конец 1918 г. застал Стригулина на Урале (к в этому времени и относится начало его учебы в Уральском горном институте). Тогда же он был мобилизован в Красную Армию и три года служил в Уфе начальником команды связи, затем командиром пулеметной роты запасного пехотного полка.

После армии – вновь Уральский горный институт, но ненадолго. Кем только не был Стригулин в те годы. Состоял в списках безработных на бирже труда в Уфе, строил ледяные дороги на реке Уфимке, был рабочим изыскательской партии, работал в латышской маслодельной артели, преподавал геодезию в техникуме и водопроводное дело в железнодорожном училище.

В начале тридцатых случайно попав в Магнитку, Александр Ильич решил остаться в ней. В 1941 г. на 51 году жизни Александр Ильич стал горным инженером, закончив горный факультет МГМИ на вечернем отделении. Для него это событие стало важнейшим жизненным рубежом, потому что путь к образованию был столь длителен и нелегок.

Во время войны А.И. Стригулин работал в геологическом отделе рудника г. Магнитной, одновременно обучал допризывников, а с послевоенных лет и до ухода на пенсию трудился в институте на кафедрах рудничной вентиляции и геологии.

Александр Ильич неутомимый, эмоциональный рассказчик и прирожденный лектор. Он являлся активнейшим лектором общества «Знание»⁷⁰³.

Тельный Степан Иванович

С.И. Тельный родился 1 августа 1890 г. в Екатеринославе (Днепропетровск). В 1908 г. после окончания Первого реального училища поступил в Екатеринославский горный институт (ЕГИ) на металлургический факультет, который окончил в 1914 г., получив звание горного инженера. После окончания ЕГИ его оставили в качестве профессорского стипендиата для подготовки к научно-педагогической деятельности.

В 1917 г. С.И. Тельный назначен ассистентом кафедры металлургии стали ЕГИ, а в 1920 г. его по конкурсу избрали доцентом по электрометаллургии в этом же институте.

Фундаментальные и прикладные разработки С.И. Тельного публиковались в научных отечественных и зарубежных журналах. Электропечи с вращающейся дугой заводского масштаба установлены и успешно работали на заводах им. В.И. Ленина в Днепропетровске, мастерских Днепростроя и др. Наряду с этими работами С.И. Тельный разработал и опубликовал новый графический метод интегрирования дифференциальных уравнений. Он разрабатывал теорию вольтовой дуги применительно к дуговым электропечам, а также графические методы исследования явлений в цепях с железом. Опубликовал ряд фундаментальных работ по осциллограммированию тока и напряжения дуговых электропечей, непрерывному горению трехфазной вольтовой дуги, шунтированию дуги в электрических ферросплавных печах, построению круговых диаграмм и электрических характеристик электрометаллургических установок, теории вольтовой дуги применительно к дуговым электрическим печам.

В 1925 г. в Днепропетровском горном институте при активном участии С.И. Тельного была создана самостоятельная кафедра электрометаллургии, профессором и заведующим которой он был назначен. В 1930 г. в связи с преобразованием металлургического факультета Днепропетровского горного института в самостоятельный Металлургический институт С.И. Тельный был назначен в Днепропетровском металлургическом институте на должность профессора, заведующего кафедрой электрометаллургии. В 1932-1941 гг. С.И. Тельный работал директором по научной работе Днепропетровского металлургического института.

В 1936 г. утвержден в ученое звание профессора по кафедре электрометаллургии Днепропетровского металлургического ин-

ститута, а в 1937 г. – кандидатом технических наук без защиты диссертации.

В 1938-1939 гг. – член экспертной комиссии по металлургии ВАК. В 1941 г. С.И. Тельный утвержден Президиумом АН СССР в должности заместителя председателя секции электросварки и электротермии Отделения технических наук Академии наук СССР.

В годы Великой отечественной войны С.И. Тельный вместе с Днепропетровским металлургическим институтом был эвакуирован в г. Магнитогорск и назначен заместителем директора по учебной и научной работе МГМИ. В соответствии с приказом по НКЧМ СССР С.И. Тельного в 1943 г. перевели на работу в Уральский индустриальный институт. Затем работал в Куйбышевском индустриальном (позже политехническом) институте, где заведовал кафедрой теоретической и общей электротехники.

С.И. Тельный – выдающийся ученый-электрометаллург, электротермист, основатель кафедры электрометаллургии Национальной металлургической академии Украины, заслуженный деятель науки и техники Российской Федерации, доктор технических наук, профессор.

Награжден орденом «Знак Почета», значком «Отличник социалистического соревнования в черной металлургии»⁷⁰⁴.

Ткаченко Андрей Иванович

Андрей Иванович Ткаченко родился в крестьянской семье на Украине в 1914 г. Закончив в 1932 г. ФЗУ, работал слесарем на паровозоремонтном заводе, одновременно учился на рабфаке и в 1937 г. поступил в Днепропетровский металлургический институт. В августе 1941 г. призвался в армию, но по приказу ГКО был направлен для завершения образования в МГМИ, куда эвакуировался Днепропетровский металлургический институт. Обучаясь в МГМИ, он работал в доменном цехе ММК, а затем мастером производственного обучения ФЗО.

После защиты диплома в 1944 г. был оставлен в МГМИ в качестве ассистента кафедры графики. В 1957 г. прошел переизбрание на должность старшего преподавателя этой кафедры, где и проработал 35 лет. По совместительству работал в средней школе, школе мастеров, в педагогическом институте.

Он относился к числу людей неброских и внешне и по фактам своей биографии, но ему присущи такие замечательные черты характера, как исключительное трудолюбие, добросовестность, глубокая порядочность, принципиальность. Работу Андрея Ивановича отличал высокий профессионализм. Обладая

глубокими специальными знаниями, он умел терпеливо доводить их до каждого студента. Всегда ровный, доброжелательный в общении со студентами и коллегами он из тех, кто при любых невнятиях остается самим собой.

За годы работы на кафедре Андреем Ивановичем подготовлено много методически: разработок и учебных пособий.

А.И. Ткаченко в течение ряда лет (с 1965 по 1973 гг.) совмещал работу на кафедре с работой заместителя декана вечернего факультета. Являясь членом совета ветеранов МГМИ, работал по направлению наставничества⁷⁰⁵.

Трейвус Михаил Натанович

Михаил Натанович Трейвус родился в 1910 г. Окончил Украинский индустриальный институт в 1937 г. Кандидат экономических наук М.Н. Трейвус в июне 1948 г. пришел на кафедру экономики и организации производства МГМИ. 26 лет жизни он отдал обучению и воспитанию студентов в институте. С 1959 по 1964 гг. заведовал кафедрой экономики и организации производства, затем несколько лет был деканом заочного факультета. Михаил Натанович Трей-

вус руководил строительным факультетом около трех лет: с середины 1948 г. до момента расформирования факультета в 1951 г.⁷⁰⁶.

Финкельштейн Борис Николаевич

Борис Николаевич Финкельштейн родился в 1902 г. в Петербурге. С 1920 по 1926 гг. учился в Ленинградском политехническом институте им. Калинина на физико-механическом факультете. Получил квалификацию «инженер-физик». В 1919-1920 гг. – красноармеец. С 1924 г. – ассистент, аспирант государственного Физико-Технологического Рентгенного института. С 1928 по 1930 гг. – профессор I группы теоретической физики Днепропетровского института народного образования и Днепропетровского горного института.

В 1930-1931 гг. – профессор, заведующий кафедрой физики Днепропетровского металлургического института. В 1930-1933 гг. – профессор, заведующий кафедрой теоретической физики Днепропетровского физико-химико-математического института. С 1930 по 1941 гг. – профессор, заведующий кафедрой теоретической физи-

ки Днепропетровского государственного университета. С 1930 по 1937 г. – директор Днепропетровского физико-технического института. В 1935 г. работал в Англии в университетах Кембриджа и Манчестера. В 1940 г. при совете Днепропетровского государственного университета защитил докторскую диссертацию «Исследования по теории растворов сильных электролитов».

В сентябре 1941 г. поступил на работу в МГМИ. В апреле 1944 г. утвержден ВКДВШ заведующим кафедрой физики МГМИ, а в марте 1945 г. освобожден от должности в связи с переездом в Москву. Работал в Москве в ЦНИИ черной и цветной металлургии, преподавал и заведовал кафедрой в Московском институте стали и сплавов.

Внес значительный вклад в теорию электролитов, квантовую механику, физику и химию металлов, металловедение. Его исследования по внутреннему трению в металлах легли в основу изучения дефектов кристаллической решетки. Первым в СССР начал применять методы ядерного магнитного резонанса в металловедении.

Основные научные труды: Физические основы металловедения. М., 1949. (соавт.)⁷⁰⁷.

Финкин Калман Залманович (Кармен Зельменович)

Калман Залманович Финкин родился в 1917 г. в семье рабочего. В 16 лет началась его трудовая деятельность. Затем К.З. Финкин поступил на физико-математический факультет Белорусского государственного университета. Год окончания его совпал с началом Великой Отечественной войны. С оружием в руках К.З. Финкин защищал Родину.

После войны он приехал в г. Магнитогорск преподавателем на кафедру физики МГМИ. В 1948 г. вступил в ряды коммунистической партии. К.З. Финкин вел исследовательскую работу в области спектроскопии под руководством профессора П.Д. Коржа и в феврале 1961 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук.

В 1968 г. К.З. Финкин был избран заведующим кафедрой физики МГМИ. Очень много внимания уделял К.З. Финкин воспитанию молодежи, студенты знали его как отличного лектора, вдумчивого и терпеливого наставника. Награжден медалями «За взятие Берлина», «За взятие Варшавы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»⁷⁰⁸.

Фишман Александр Иосифович

Александр Иосифович Фишман родился в 1913 г. в Бессарабской губернии. В 1928-1932 гг. учился в Одесском машиностроительном техникуме и получил специальность техника по горячей обработке металла. С 1932 по 1937 гг. обучался в Днепропетровском металлургическом институте и окончил его с квалификацией «инженер-металлург по проектному, волочильному производству».

В годы учебы он работал техником в Запорожье, на заводе им. Петровского в Днепропетровске. С 1937 г. – инженер-исследователь, аспирант Днепропетровского металлургического института. В 1941 г. в этом институте защитил кандидатскую диссертацию «Исследование деформации металла при прокатке профилей двутаврового сечения».

С мая 1941 г. А.И. Фишман являлся доцентом кафедры обработки металлов давлением МГМИ. Как его характеризовал директор МГМИ П.В. Журавлев: «Фишман зрелый и самостоятельный научный работник, очень хорошо знающий свое дело. Успешно вел научно-исследовательскую работу. Хороший педагогический работник».

10 марта 1942 г. А.И. Фишман выбыл из МГМИ в связи с уходом в Красную Армию⁷⁰⁹.

Хазова Ирина Петровна

Ирина Петровна Хазова отдала много сил и энергии для создания лаборатории органической химии МГМИ, в которой студенты получали прочные знания. Результаты ее собственных научных исследований отражены в 25 трудах, многие из которых были опубликованы в центральных химических журналах.

Она кандидат химических наук, доцент.

Свою научно-педагогическую деятельность успешно сочетала с большой общественной работой. Ирина Петровна была членом месткома, профоргом, агитатором, членом избирательных комиссий, депутатом районного Совета⁷¹⁰.

Чекмарев Александр Петрович

А.П. Чекмарев родился 12 сентября 1902 г. в селе Знаменка, в Запорожье, на Украине. С 1914 по 1919 гг. учился в ремесленном училище Мелитополя. С 1919 г. работал помощником машиниста на мельнице, заведующим волостной хатой-читальней.

В 1921 г. поступил в Днепропетровский университет и в 1923 г. – перевелся в Днепропетровский горный институт на металлургический факультет.

С 1926 г. работал на заводе им. Петровского (Днепропетровск) в должности исследователя отдела НОТ, конструктором, заведующим прокатным и бесемеровским участками отдела рационализации, сменным инженером прокатного цеха, помощником начальника прокатного цеха.

В 1927 г. окончил Днепропетровский горный институт с присвоением квалификации «инженер-металлург». В 1930 г. перевелся в Днепропетровский металлургический институт на должность старшего ассистента по кафедре металлографии и механико-термической обработки. С 1931 г. – доцент, заведующий кафедрой обработки металлов давлением. С 1933 г. – и.о. профессора. В 1940 г. защитил докторскую диссертацию.

С 1934 по 1938 гг. – декан технологического факультета. С 1931 г. – редактор прокатного отдела журнала ДОМЕЗ, затем – журнала «Теория и практика металлургии».

За период заведования кафедрой под его руководством выполнено и защищено десять кандидатских диссертаций. В апреле 1941 г. профессор А.П. Чекмарев, в будущем преподаватель МГМИ, приезжал в Магнитогорск с циклом лекций по прокатному производству.

А.П. Чекмарев являлся крупным специалистом в области теории прокатного производства, автором более 250-и научных работ.

При проведении научных исследований А.П. Чекмарев уделял большое внимание технологическим вопросам прокатного производства, созданию новых скоростных и температурно-деформационных режимов обработки металлов давлением, разработке новых калибровок прокатных валков, производству экономичных профилей, повышению точности проката. Комплексные исследования ряда блюмингов, заготовочных, сортовых, проволочных, листопрокатных и

трубопрокатных станов, проведенные под его руководством, способствовали повышению производительности оборудования прокатных цехов, внедрению новой технологии и улучшению качества проката.

А.П. Чекмаревым были исследованы условия захвата металла валками, вопросы уширения, опережения, давления на валки, непрерывной прокатки, была предложена формула для расчета уширения, получившая широкое применение в промышленности.

В годы Великой Отечественной войны А.П. Чекмарев был эвакуирован в Магнитогорск из Днепропетровска. Приказом директора МГМИ с 1 сентября 1942 г. назначен профессором кафедры ОМД по совместительству, а с ноября 1943 г. стал работать на полную ставку по этой кафедре. Одновременно А.П. Чекмарев руководил работами по внедрению аппарата точной прокатки на стане «300» №3 на Магнитогорском металлургическом комбинате. В январе 1944 г. он вернулся в Днепропетровск.

В 1948 г. А.П. Чекмарев был избран действительным членом Академии наук УССР, в 1968 г. – академиком Академии наук СССР. Ему дважды присуждалась Сталинская (Государственная) премия СССР: в 1941 г. за разработку метода и аппаратуры для точной прокатки и прокатки по минимальным допускам, в 1949 г. – за коренное усовершенствование метода холодной прокатки конструкционной листовой стали.

А.П. Чекмареву в 1972 г. было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Он награжден орденом Ленина, тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Красной Звезды и «Знак Почета», медалями. Ему было присвоено звание заслуженного деятеля науки и техники УССР.

Основные научные труды: Точная прокатка. Киев, 1952; Производство облегченных профилей проката. М., 1965; Производство трубной заготовки. М., 1970; Интенсификация поперечно-винтовой прокатки. М., 1970⁷¹¹.

Черников Вениамин Самойлович

Вениамин Самойлович Черников родился в 1900 г. В 1921-1925 гг. учился в Харьковском институте, получил квалификацию «инженер-экономист черной металлургии». Работал на заводе им. Петровского, им. Коминтерна (Днепропетровск), в Металлотресте.

С 1939 по 1941 гг. являлся ассистентом, доцентом Днепропетровского металлургического института. В марте 1941 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Потребность НКЧМ в инженерно-технических кадрах на III и IV пятилетия». Получил ученую

степень кандидата экономических наук. В мае 1941 г. стал доцентом.

В 1942 г. работал в Магнитогорском индустриальном техникуме. В МГМИ с 1942 г. являлся доцентом кафедры экономики и организации производства, с августа – и.о. заведующего кафедрой.

Являясь крупным специалистом в области экономики черной металлургии, читал этот курс и консультировал дипломные проекты студентов на высоком уровне.

В августе 1945 г. был переведен в Днепропетровский металлургический институт⁷¹².

Чукмасов Сергей Федорович

Сергей Федорович Чукмасов родился в 1892 г. в Николаевской области на Украине. С 1941 г. работал в должности служащего, техником-конструктором. С 1925 по 1927 гг. являлся директором техникума при заводе им. Петровского, заведующим профессионально-техническими курсами (Днепропетровск). Окончил Днепропетровский горный институт в 1930 г. С 1930 по 1938 гг. – старший инженер-методист, доцент кафедры механизации отдела технической учебы завода им. Петровского Днепропетровского металлургического института. С 1938 по 1941 гг. доцент кафедры механизации и помощник декана Днепропетровского металлургического института.

В 1940 г. защитил кандидатскую диссертацию. С 1941 по 1945 гг. в период эвакуации работал в МГМИ доцентом, и.о. заведующего кафедрой прикладной механики. Стал доктором технических наук, профессором.

Вел большую научную работу. С.Ф. Чукмасов – крупный ученый в области трения и износа деталей машин. Проявил себя в МГМИ как опытный педагог, хороший лектор и активный общественник⁷¹³.

Шварцбург Борис Григорьевич

Борис Григорьевич Шварцбург окончил в 1926 г. Киевский политехнический институт. С 1931 г. руководил сектором металлоконструкций Украинского института сооружений. Одновременно вел преподавательскую работу в Харьковском инженерно-строительном институте.

В 1935 г. утвержден ВАК в ученое звание и.о. профессора по кафедре металлических конструкции с обязательством представления в 1937 г. диссертации на ученую степень док-

тора наук.

В 1938 г. без защиты ему присудили ученую степень кандидата технических наук. За предвоенные годы Б.Г. Шварцбургом было опубликовано 11 научных трудов. Среди них работы по вопросам усиления металлоконструкций, работающих под нагрузкой, и один из первых в стране атлас типовых решений узлов металлоконструкций. Первоначально в 1941 г. он был эвакуирован в г. Миасс Челябинской области, а затем пришел работать в МГМИ. Дирекция ХО ГСПИ-4, направляя профессора Шварцбурга Б.Г. на работу в МГМИ, просила оставить его в качестве внештатного консультанта при институте.

В январе 1943 г., как крупный специалист по металлическим конструкциям, был принят на работу заведующим кафедрой строительных конструкций строительного факультета МГМИ. Будучи одним из организаторов этого факультета, кандидат технических наук, и.о. профессора Борис Григорьевич Шварцбург был деканом строительного факультета с июня 1943 по февраль 1946 гг.

Б.Г. Шварцбург в тяжелейших условиях военного времени проделал огромную работу по организации и развитию факультета, проявил плодотворную инициативу и целеустремленность в становлении учебного процесса. Под его руководством завершили высшее образование и успешно защитили дипломные проекты без отрыва от производства более 80 человек. Впоследствии его ученики стали костяком строительных руководящих кадров в Челябинской области и тресте «Магнитострой». Наряду с учебной и научной работой, Борис Григорьевич принимал активное участие в общественной жизни института и города, работал в строительной секции Комитета ученых в помощь фронту, оказывал постоянную помощь коллективу треста «Магнитострой» в разрешении сложных технических проблем.

Он был видным инженером-новатором строительной техники. Хороший организатор, чуткий руководитель, талантливый ученый и педагог он обладал широчайшей эрудицией в строительстве и смежных областях, имел заслуженный авторитет у студентов, профессорско-преподавательского состава института и среди инженерной общественности города.

Б.Г. Шварцбург активно работал над докторской диссертацией. Основные материалы по диссертации ему не удалось вывезти при эвакуации. Они остались в Украинском институте сооружений и частично в Харьковском инженерно-строительном институте. Он неоднократно обращался в ГУУЗ с просьбой отправить в командировку, чтобы забрать архив, но получил разрешение только в 1944 г. Им опубликованы десятки научных работ.

Награжден медалью «За трудовое отличие», знаками «Отличник соцсоревнования Наркомугля» и «Отличник соцсоревнования НКЧМ».

15 февраля 1946 г. Б.Г. Шварцбург скончался, и его семье была выделена персональная пенсия⁷¹⁴.

Шитов Иван Семенович

Иван Семенович Шитов с 1943 г. был председателем ГЭК на горном факультете МГМИ. Будучи начальником производственного отдела горного управления металлургического комбината, И.С. Шитов в марте 1948 г. пришел работать по совместительству на кафедру обогащения полезных ископаемых. В 1951 г. за коренное улучшение технологии и организации производства на ММК Ивану Семеновичу присуждена Сталинская (Государственная) премия СССР. В последующие годы, работая главным инженером горного управления ММК, он много времени уделял педагогической работе. В 1953 г. ему присвоено ученое звание доцента, а в 1957 г. он был утвержден в должности профессора⁷¹⁵.

Шнейдмюллер Владимир Иванович

Владимир Иванович Шнейдмюллер родился в 1911 г. Он окончил Саратовский педагогический институт. С 1946 г. кандидат физико-математических наук, доцент В.И. Шнейдмюллер стал работать в МГМИ. Через два года он был избран заведующим кафедрой высшей математики и находился на этой должности до дня смерти, 25 апреля 1962 г.

Владимир Иванович много сделал в области математической подготовки студентов, формирования преподавательских

кадров кафедры. Будучи много лет председателем методической комиссии по общенаучным дисциплинам, он уделял большое внимание совершенствованию методики преподавания в институте.

Студенты старших курсов МГМИ с уважением произносили имя Владимира Ивановича Шнейдмюллера, с благодарностью вспоминая его лекции по математике. Владимир Иванович в своих лекциях о сложных вещах говорил просто, понятно и убедительно. На ярких примерах показывал тесную связь абстрактных теорий с жизнью. Его лекции приучали к самостоятельной работе⁷¹⁶.

Юдин Иван Карпович

Иван Карпович Юдин родился в 1918 г. В 1944 г. он с отличием окончил МГМИ и был приглашен на работу преподавателем кафедры металловедения и термической обработки.

И.К. Юдин пользовался большим авторитетом и уважением на технологическом факультете. С первых же дней Иван Карпович целиком посвятил себя педагогической и научной работе. Его можно было часто встретить на метизном и калибровочном заводах, в отделе главного механика металлургического комбината.

Большие способности и трудолюбие позволили ему в очень короткий срок стать ведущим преподавателем кафедры. Иван Карпович зарекомендовал себя вдумчивым и грамотным исследователем, педагогом. Все выполненные им научные работы отличаются глубиной проработки.

Характерные черты доцента кафедры МиТОМ Ивана Карповича Юдина – исключительная добросовестность, стремление дойти до самой сути, полная отдача любимому делу педагога. Во время консультаций по курсовому и дипломному проектированию он часами мог заниматься с одним студентом до тех пор, пока не убедится, что все досконально проверено, что студент четко представляет разрабатываемую технологию, конструкцию проектируемого агрегата, стоит на правильном пути. Такая «дотошность» поначалу студентам не нравится, но к концу дипломирования они начинают осознавать необходимость требовательного подхода к их работе.

Большие знания теории и практики своей дисциплины Иван Карпович щедро передавал студентам, активно способствуя формированию современного специалиста. На институтском конкурсе на лучшего руководителя курсового и дипломного проектирования доцент; кандидат технических наук Иван Карпович Юдин занял первое место⁷¹⁷.

Профессорско-преподавательский состав МГМИ сыграл важнейшую роль в укреплении позиций института в системе высшего образования страны. В период Отечественной войны МГМИ пополнился преподавателями из других регионов. Это позволило не только увеличить количественный состав преподавательских кадров, но самое главное, значительно поднять его качественный состав. В институте резко возросло количество ППС с учеными степенями и званиями.

Отмечена положительная тенденция активного включения эвакуированных профессоров и доцентов в учебный процесс и в научно-исследовательскую деятельность. Приезжие ученые сумели быстро адаптироваться на новом месте и совместно с магнитогорскими преподавателями оказывали эффективную помощь ММК. Резэвакуация ученых из Днепропетровска и других институтов негативно отразилась на оstepенности в МГМИ. В послевоенные годы удалось частично повысить уровень оstepенности преподавательского состава института.

Биографии преподавателей, работавших в МГМИ в 1940-е гг., показывают насколько значим был их вклад в развитие науки и техники. Некоторые из них стали академиками, лауреатами Государственных премий, награждены высокими правительственными наградами. Большинство преподавателей оказало большую помощь ММК в разработке и внедрению в производство новых видов продукции оборонного значения в годы Отечественной войны.

Глава 3. Материально-техническое оснащение и социально-бытовые условия

3.1. Финансово-хозяйственная деятельность

Накануне Великой Отечественной войны продолжалось дальнейшее утверждение МГМИ как одного из центров подготовки инженерных кадров для черной металлургии Урала и страны. Работа в условиях военного времени требовала иных походов. В связи с увеличением контингента студентов администрации института предостояло больше внимания уделять финансово-хозяйственной деятельности. Многие зависело от ассигнований из центра. Но не менее актуальным являлось рациональное использование имевшихся ресурсов. Хотя по сравнению с предыдущим десятилетием материально-техническая база института улучшилась, но по-прежнему остро стояла проблема обеспечения учебными аудиториями и лабораториями.

На основании приказа ГУУЗа НКЧМ в марте 1940 г. институту было передано имущество ликвидированного Магнитогорского филиала института повышения квалификации хозяйственников и инженерно-технических работников⁷¹⁸. В 1939-40 учебном году в МГМИ приобрели оборудования почти на 200 тыс. руб.⁷¹⁹. При кафедре металлургии стали была создана учебная лаборатория⁷²⁰.

Однако оборудования не хватало, лабораторная база не удовлетворяла потребностям учебного процесса и научно-исследовательской работы. В начале 1940-41 учебного года на совещании преподавателей МГМИ его участники высказали немало претензий как ГУУЗу, так и администрации института. Декан металлургического факультета М.К. Михин заявил, что в институт плохо поступало оборудование. Преподавателя электротехники Шерешева возмущало то, что лаборатория по общей электротехнике фактически не существует. В институте имелось несколько машин, но отсутствовали помещения для их размещения и провода для их включения, не было электроизмерительных приборов для развертывания лабораторных работ по общей электротехнике⁷²¹.

Для устройства лаборатории черных металлов необходимо было приобрести новое оборудование, и в первую очередь высокочастотную печь. Как полагал профессор П.А. Слесарев, отставание горного факультета от металлургического проявилось в основном из-за отсутствия лабораторий по некоторым дисциплинам⁷²². Не только в институте видели недостатки в техническом оснаще-

нии, но и в Орджоникидзевском райкоме партии также отмечали, что институт нуждался в помощи по оборудованию лабораторий⁷²³.

Как свидетельствовали документы, финансовая деятельность администрации института не отличалась высокой результативностью. В 1940 г. исполнение сметы расходов при годовом ассигновании в 2084100 руб. фактически составило 1996647 руб. Часть сметных назначений имела необоснованный перерасход в сумме 31,7 тыс. рублей, перекрывавший недорасход по другим статьям, особенно по учебным расходам (21,2 тыс. руб.)⁷²⁴.

Стоимость обучения одного студента в 1940 г. возросла с 1166 руб. до 1269 руб.⁷²⁵. Среднегодовой расход на обучение одного учащегося равнялся 4041 руб. против сметы в 3755 руб.⁷²⁶.

По итогам 1940 г. местный комитет профсоюза МГМИ принял резолюцию по докладу главного бухгалтера Д.Т. Недорезова. В резолюции отмечалось, что дирекция института не осуществляла действенного контроля за расходованием денег на приобретение оборудования. Было выявлено нецелевое расходование средств.

В бухгалтерии отсутствовал план распределения средств по кафедрам и контроль над их использованием. Ведущие кафедры института отпущенных им лимитов не израсходовали. Например, кафедра металлургии стала израсходовала на приобретение оборудования всего 73 руб. при отпущенном лимите 24 тыс. руб. В то же время некоторые кафедры, не имея лимита, расходовали очень крупные суммы. Так, кафедра электротехники потратила 16,5 тыс. руб.

Как подчеркивалось в резолюции, обстановка бесхозяйственности позволила приобретение оборудования для хозяйства отнести за счет учебного оборудования. Поэтому местком обращался к партийной организации помочь наладить четкий контроль и учет расходования средств⁷²⁷.

Данная резолюция показывает, насколько критически относился профсоюз к расходованию выделяемых средств. Отсутствие контроля со стороны дирекции приводило к их нецелевому использованию. Обстановка нетерпимости к недостаткам подчеркивала равнодушие к соблюдению финансовой дисциплины в институте. Интересен факт обращения профсоюзного комитета к партийной организации за помощью в организации контроля по расходованию средств. В то время, когда средств было явно недостаточно, упущения любого рода в этой деятельности отражались на дальнейшем развитии вуза.

В годы Отечественной войны происходили изменения в финансово-хозяйственной деятельности. В 1941 г. на содержание и подготовку кадров институт истратил 1,5-2 млн. руб.⁷²⁸. Расходы на

подготовку одного студента в МГМИ составляли в среднем 4 тыс. рублей⁷²⁹.

Осенью 1941 г. в состав МГМИ влился эвакуированный Днепропетровский металлургический институт – потребовалось разместить прибывшее учебно-лабораторное оборудование, студентов и профессорско-преподавательский состав на крайне ограниченных учебных и жилых площадях, вести обучение прибывших студентов по особому графику⁷³⁰. Работа в новых условиях при объединении двух институтов потребовала иных подходов, чем ранее. До войны не хватало площадей для лабораторий, аудиторий, а теперь приходилось изыскивать возможности для размещения прибывшего оборудования.

Как заявил, выступая в июне 1942 г. в газете «Магнитогорский рабочий», заместитель директора института по учебной и научной работе С.И. Тельный, лабораторная база в институте значительно пополнилась. Была создана новая электротехническая лаборатория, вновь оборудовались лаборатория металлургии черных металлов и металлургии чугуна. Намечалось строительство нового корпуса⁷³¹. Хотя и появлялись новые лаборатории, но им не доставало современного оборудования. Строительство нового корпуса в годы войны являлось делом нереальным.

3 мая 1942 г. вышел приказ Всесоюзного Комитета по делам высшей школы при СНК СССР на основании постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР. По нему в 1942 г. вузам, у которых были изъяты учебные здания и общежития под размещение эвакуированных предприятий, госпиталей и военных организаций, совнаркомы союзных и автономных республик и областными/краевыми исполкомами предоставлялись необходимые помещения, обеспечивавшие проведение нормальных учебных занятий. Органам власти на местах запрещалось отбирать учебные заведения, общежития, инвентарь⁷³².

В сентябре 1942 г. Магнитогорский горисполком закрепил за организациями размещение помещений военно-учетных пунктов для военного обучения. Один из таких пунктов действовал и в МГМИ⁷³³.

В связи с открытием строительного факультета для него выделялось еще одно здание. В 1943/44 учебном году основное здание института находилось на Ежовке, а здание строительного факультета в 7 квартале соцгорода. Строительный факультет разместился в отдельном трехэтажном здании (объем здания 2846 куб. м), специально предоставленном для него трестом «Магнитострой»⁷³⁴.

Здание строительного факультета

Однако помещений по-прежнему не хватало. Старые лаборатории МГМИ (физики, химии, металловедения, металлургических печей и кабинет геологии) требовали нового оборудования для проведения исследовательских работ⁷³⁵.

Декан горного факультета В.М. Огиевский на страницах газеты «Магнитогорский рабочий» рассказывал, что за последнее время на горном факультете создали новые лаборатории. Значительно пополнилась библиотека⁷³⁶.

Но на Ученом совете института по итогам 1943/44 учебного года вновь звучали слова о недостатках в оборудовании лабораторий, изготовлении моделей. Студентам не хватало специальной литературы⁷³⁷. Для привлечения студентов в институт, вполне естественно, публиковалась положительная информация. На практике все было намного сложнее. Нового оборудования и учебных площадей было явно недостаточно.

Утвержденная на 1944 г. смета расходов МГМИ, в 1,7 раза превышала прошлогоднюю. Связано это было с тем, что еще не полностью произошла реэвакуация преподавательского состава Днепропетровского металлургического института. Увеличение по отдельным статьям расходов в 1944 г. по сравнению с предыдущим годом также было связано с планировавшимся увеличением контингента студентов с 758 до 1028 человек (см. табл. 3.1). Это касалось зарплаты преподавателей и сотрудников, стипендий. Но из таблицы видно, что при этом предусматривалось сокращение расходов на командировки, на защиты диссертаций, учебные расходы. Следует учитывать, что эти затраты происходили в военное время, когда государство не забывало готовить кадры специалистов. Особенно большое увеличение расходов намечалось на научно-исследовательские работы – рост в 2,2 раза. Вызвано это было, прежде всего, тем, что ученые МГМИ активно работали по оборонной тематике.

Таблица 3.1

**Смета отдельных статей расходов МГМИ на 1943 г.
и утвержденная на 1944 г. (тыс. руб.)⁷³⁸**

	1943 г.	1944 г.
заработная плата	1905	2440
служебные командировки	15,2	14,5
научно-исследовательская работа	9,2	20,0
на защиту ученой степени	7,5	7,0
учебные расходы	92,0	86,0
приобретение книг	42,0	12,0
стипендии	1245,1	3113,6
всего по смете	3671,7	6267,6

Больше стало выделяться средств и на оборудование. На опыты для военных целей денег государство не жалело. Затраты на оборудование в 1944/45 учебном году составили 90,8 тыс. руб. при его стоимости 1269,3 тыс. руб.⁷³⁹

Однако по-прежнему в 1944 г. в библиотеке института учебников было недостаточно. На 40-70 студентов первого курса по одной учебной дисциплине приходился один учебник, а на втором курсе – на 60-70 студентов. Книжный фонд не пополнялся⁷⁴⁰. Как говорила Р.Г. Райзон, работавшая в библиотеке МГМИ в 1945 г.: «Тогда это была малюсенькая библиотека, даже без читального зала, где работало всего пять человек. Не было ни каталогов, ни правильного распределения литературы, ни классификации, ни библиографии, был невероятный беспорядок»⁷⁴¹.

Обучавшийся в годы войны В. Пацекин, писал, что условия для учебы были тяжелые. Институт был на Ежовке, там же, в бараках, были и общежития. Бедными были и лаборатории⁷⁴².

Возникали трудности с проведением ремонтных работ. На Ученом совете института сообщалось, что на строительном факультете не могли отремонтировать помещения, поскольку не было нарядов на стройматериалы⁷⁴³.

При всех попытках изменить положение к лучшему нерешенных проблем оставалось еще множество. В середине 1940-х гг. учебно-производственная база МГМИ не полностью отвечала вузовским требованиям. Поэтому руководство института расширило лабораторию прокатки. Напряженное положение было на ведущих профилирующих кафедрах института – металлургии чугуна и металлургии стали, которые почти не имели лабораторной базы и не могли полностью обслужить практические работы учебного процесса.

К тому времени институт имел 21 лабораторию и 19 кабинетов, из них 10 оборудованных кабинетов и 9 частично оборудованных. Считалось, что большинство лабораторий по качеству их оборудования и занимаемой площади в основном удовлетворяют требованиям вуза. К ним относились лаборатории кафедры химии: общей химии, качественного и количественного анализа, технического анализа, физической химии. Площадь этих лабораторий составляла 450 м², что позволяло одновременно работать до 100 человек.

Хорошим оборудованием располагали лаборатории кафедры физики: измерительная, электрическая, оптики. Не имелось претензий к лабораториям кафедры металловедения и термообработки, кафедры металлургических печей, кафедры ОМД, оборудованной прокатным станом и двумя волочильными барабанами.

Лаборатория общей электротехники и электрооборудования металлургических цехов, лаборатория сопротивления материалов, имевших недостаточно хорошее оборудование, позволяли вести только 50-70% работ, предусмотренных учебными планами. Такое же состояние оборудования наблюдалось в лаборатории горных машин.

Вообще отсутствовала лабораторная база на строительном факультете. Там были открыты два кабинета (строительного производства и строительных конструкций)⁷⁴⁴.

В 1945 г. институт построил лабораторный корпус вблизи главного учебного здания. В этом корпусе оборудовали: лабораторию сопротивления материалов, лабораторию и кабинеты военной кафедры⁷⁴⁵.

Институт столкнулся с большими финансовыми трудностями в 1945 г. Тогда в МГМИ произошел перерасход сметы на 418 тыс. руб., который не покрыло ГУУЗ НКЧМ. Поэтому институт испытывал серьезные финансовые затруднения. Это отразилось на задержке выплаты заработной платы и стипендии⁷⁴⁶.

В послевоенный период, возникали все те же проблемы, что и раньше. На совещании актива института заведующий кафедрой ОМД М.И. Бояршинов отметил проблему тесноты в здании учебного корпуса, оторванность некоторых лабораторий от главного здания, нахождение строительного факультета в другом конце города. Такое положение приводило к потере времени. Как полагают другой выступавший А.А. Безденежных, здание института действительно плохое. Здесь невозможно было вести курсовое и дипломное проектирование.

Студент стройфака Стаканов сказал, что на его факультете тяжелое положение с литературой. Если с производственной прак-

тикой все нормально, то для теоретического обучения базы нет⁷⁴⁷. На совещании прозвучали лишь некоторые нерешенные проблемы в обеспечении всем необходимым нормального хода учебного процесса. Их имелось значительно больше.

Директор института в городской газете критиковал предприятия местной промышленности города, не сумевших организовать производство мебели для учебных заведений. Он также просил уделить больше внимания строительству нового здания МГМИ⁷⁴⁸.

Давно назрела проблема строительства института. Перед войной не удалось построить новое здание МГМИ. Вновь к этому вопросу вернулись в 1946 г. В очередной раз в феврале 1946 г. Магнитогорский горисполком рассмотрел вопрос «Об отводе земельного участка под строительство МГМИ». Этот участок располагался в правобережной части города. Ввиду большой архитектурной значимости и крупного объема здания института, а также учебно-производственных и жилых корпусов дирекцию горно-металлургического института обязывали обеспечить строительство под авторским надзором всех строительных и отделочных работ⁷⁴⁹.

В сводном заключении горисполкома от 20 декабря 1946 г. «О генеральном плане Магнитогорска» отмечалась необходимость строительства нового здания МГМИ в связи с ростом численности студентов и преподавателей. Количество учащейся молодежи в городе должно было вырасти с 3700 в 1946 г. до 8100 по плану⁷⁵⁰. Но работа по строительству не двигалась. Его вновь пришлось отложить.

Администрации института в сложившихся условиях приходилось изыскивать средства на первоочередные нужды. На собрании хозяйственного актива института (февраль 1947 г.) «Итоги финансовой деятельности института за 1946 г.» с докладом выступил главный бухгалтер Д.Т. Недорезов. Со слов директора МГМИ В.М. Огиевского, научные командировки за 1946 г. были вызваны защитой одной докторской и пятью кандидатскими диссертациями. Расходы по бюджету за год составили 7646 тыс. руб., а по внебюджету – 775,8 тыс. руб.⁷⁵¹.

В 1946 г. по ст. 4 командировки и служебные разъезды перерасход в МГМИ был вызван выплатой подъемных для ППС, направленных Министерством высшего образования, хотя по смете выплата подъемных не была предусмотрена. Ассигнования на научные командировки на год предусматривали 15 тыс. руб., а фактически израсходовали 27 тыс. руб.

На учебные работы перерасход достиг 25,6 тыс. руб., в том числе за счет отпущенных со склада необходимых для учебного

процесса материалов (15,7 тыс. руб.). Перерасход был и на приобретение постельных принадлежностей для общежития.

Убытки от хищений со склада неизвестным воров, как и другие убытки, списали за счет учреждения – 42,4 тыс. руб. Экономия от научно-исследовательской работы составила 98,4 тыс. руб. По результатам инвентаризации по основным средствам излишек составлял 38,1 тыс. руб., а недостача – 42,4 тыс. руб., по материальным ценностям – 9,7 тыс. руб. и 32,7 тыс. руб. соответственно. Недостача объяснялась в основном несвоевременным представлением актов на пришедшие в негодность материальные ценности, неполным отражением инвентаризации прошлых лет. После тщательной проверки по недостаче руководство вуза собиралось принять меры к взысканию сумм с виновных.

Излишек возник вследствие восстановления ранее списанного имущества, отремонтированного в мастерской.

На начало 1947 г. задолженность по оплате за обучение составляла 2625 тыс. руб., в том числе на дневном отделении – 1800 руб. Несвоевременная выплата зарплаты объяснялась тем, что в течение 1946 г. институтом была оплачена большая сумма по постельным принадлежностям и спецоборудованию. Из-за этого они оказались в излишке⁷⁵².

Балансовая комиссия Главного Управления горно-металлургических вузов обязала директора МГМИ в 1947 г. выполнить план выпуска молодых специалистов, сократить и немедленно ликвидировать кредиторскую задолженность по стипендиям и зарплате. Директору В.М. Огиевскому было указано на недопущение им нарушений финансово-отчетной дисциплины. Главный бухгалтер института получил строгий выговор с предупреждением⁷⁵³.

Лишь некоторые фрагменты из отчета о финансово-хозяйственной деятельности МГМИ показывают, что эта работа велась далеко не лучшим образом. Где-то это были промахи руководства института, а где-то вина падала и на вышестоящие управленческие структуры. Но наказывали, прежде всего, администрацию вуза.

Условия для нормальной учебы и быта пока еще не были обеспечены. В 1946 г. на Ежовке находились общежития для студентов № 1, 2, 3, 4 (бараки 19, 20, 21, 25), арендованные у ММК. На 11 участке располагался жилой дом для преподавателей. Учебный корпус в 1946 г. требовал капитального ремонта. Площадка перед институтом не была благоустроена: отсутствовали подъездные пути, асфальт, ограда, озеленение⁷⁵⁴.

В учебном корпусе отсутствовала канализации. Система водяного отопления и котельная требовали капитального ремонта.

Лабораторное здание на Ежовке, полученное в 1945 г., представляло собой каменный барак, построенный трестом «Магнитострой» для других целей, причем некачественно, на болотном месте. Оно было холодным и сырым.

Совершенно недоставало помещений для лабораторий чугуна и стали, для кафедры эксплуатации полезных ископаемых, для кафедры обогащения руд, для кафедры экономики и организации производства, для читального зала, для кабинетов курсового и дипломного проектирования.

По решению Минчермета ММК выделил 208 тыс. руб. для пристройки к главному корпусу института трехэтажного помещения полезной площадью 400 м². Эту пристройку трест «Магнитострой» стал возводить в декабре 1946 г. и к апрелю 1947 г. выполнил половину работы. Но в том месяце МЧМ прекратило финансирование. Ходатайства руководства МГМИ о продолжении строительства ни к чему не привели. Не хватало еще 120 тыс. руб.⁷⁵⁵.

Перед началом 1946/47 учебного года в МГМИ учебный процесс начинался с незаконченным ремонтом лабораторий ОМД и горных машин, столовой института⁷⁵⁶. Так, безрадостно открывался новый учебный год в институте. Ассигнования прекратились. Пристрой не достроили. Хотя нужен он был как временный, до начала строительства корпуса института на правом берегу. Рядом шли взрывные работы на руднике, и пристройка не означала выход из положения. Рано или поздно следовало с этого места перебраться.

Здание строительного факультета, хотя и было новое, но построено как жилой дом из 2-3 комнатных квартир. Несмотря на внутренние переделки, оно было также неудобно и тесно для факультета. В то же время на факультете имелась новая мебель, своя библиотека, хорошо оборудованные аудитории. Были созданы кабинеты строительного производства и строительных материалов, лаборатория сопротивления материалов⁷⁵⁷.

На строительном факультете большую ценность представлял кабинет стахановских методов стройпроизводства, созданный при активной помощи треста «Магнитострой», и располагавший наиболее современным советским и импортным оборудованием. Этот кабинет детально раскрывал способы поточно-скоростного строительства промышленных и гражданских сооружений, широко внедряемые в Магнитогорске⁷⁵⁸. Хотя на строительном факультете материально-техническое оснащение улучшилось, но так же, как и на других факультетах недоставало учебных площадей.

По словам заместителя директора института по научной и учебной работе А.М. Банных, в апреле 1947 г. МГМИ имел 21 ла-

бораторию, 18 учебно-производственных кабинетов, научно-исследовательский сектор, две научно-учебные библиотеки, учебные мастерские, чертежные и пр.⁷⁵⁹.

Однако помещений в институте не хватало. Кафедра металловедения и термической обработки остро нуждалась в кабинете дипломного проектирования⁷⁶⁰. Несколько стеснены были из-за недостатка помещения лаборатории кафедр металлургии чугуна и стали⁷⁶¹. Вечером зачастую не бывало электрического освещения, не во всех аудиториях имелись учебные столы, учебные доски находились в плохом состоянии⁷⁶². Недостаток помещений сказывался на качестве учебного процесса и организации научной работы.

Как считало руководство института, фундаментальная библиотека располагала достаточным количеством учебников и пособий по всем дисциплинам, обеспечивая нормальную работу студентов. Библиотечный фонд института насчитывал уже свыше 50 тысяч томов, непрерывно пополняясь новыми научными трудами и учебниками. Большое количество отечественной и иностранной периодической литературы (институт ежегодно получал до 90 названий советских журналов и свыше 60 иностранных) позволяло научным работникам и студентам быть в курсе современных достижений науки и техники и использовать эти достижения для решения новых задач⁷⁶³.

Институту приходилось поддерживать в нормальном состоянии помимо учебных корпусов и жилье. Ремонт жилого фонда в городе не всегда отличался результативностью. В 1947 г. город отпустил МГМИ средств на ремонт жилья 195 тыс. рублей, в том числе капиталовложений – 15 тыс. рублей. Освоено же за полгода было всего 22% выделенных ассигнований, что вызывало законную тревогу у руководства Магнитогорска⁷⁶⁴. Получалось, что и институт не отличался от других организаций города в использовании выделенных средств. Те небольшие средства, что давались на ремонт, не осваивались полностью.

Не все благополучно в институте было с сохранностью основных средств и материальных ценностей. В 1947 г. недостача за счет виновных лиц составила в МГМИ 1,5 тыс. руб. по основным средствам и 3,3 тыс. руб. по материальным ценностям. Недостача за счет института по основным средствам доходила до 14,9 тыс. руб. Списание по износу и ветхости равнялось 76,6 тыс. руб. В институте оприходовали излишки, выявленные при инвентаризации, 38,5 тыс. руб. основных средств и 5,6 тыс. руб. материальных ценностей. В течение 1947 г. МГМИ без разрешения Министерства высшего образования допустил продажу сторонним организациям и своим сотрудникам основных средств на 84 тыс. руб. и матери-

альных ценностей на 13,4 тыс. руб.⁷⁶⁵. Все это свидетельствовало о недостаточном контроле со стороны администрации вуза за сохранностью основных средств и материальных ценностей.

Все же в институте наметились положительные подвижки. Подводя итоги 1947/48 учебного года, профессор А.М. Банных, заместитель директора института по научной и учебной работе, на Ученом совете особо подчеркнул, что, наконец, закончили строительство пристройки в 400 кв. м к главному корпусу. Это позволило перейти к работе в одну смену и увеличить учебные площади. Также было построено здание механической мастерской, началось строительство литейной мастерской. Кроме того, расширилась лаборатория кафедры стали и частично лаборатории кафедры чугуна. Однако требовалось помещение для врачебного кабинета в связи с постановлением о прикреплении к институту врача для надзора за здоровьем студентов⁷⁶⁶.

Кроме того, была оборудована новая лаборатория для вновь учрежденной кафедры обогащения полезных ископаемых. Создавались лаборатории чугуна и стали, которые работали под руководством заместителя директора по научной части профессора А.М. Банных и кандидата технических наук А.А. Безденежных. Хорошо оборудовали лаборатории ОМД и металловедения и термической обработки. К новому учебному году для библиотеки приобрели художественной литературы на 30 тыс. руб.⁷⁶⁷.

За 1947/48 учебный год пополнялся библиотечный фонд. Если на начало 1947 г. имелось 49,8 тыс. книг, то на июль 1948 г. – 55,7 тыс., учебников и учебных пособий – 25,5 тыс. и 26,6 тыс., журналов – 350 и 712 соответственно. 1205 читателей пользовалось индивидуальным абонементом, из них преподаватели составляли 86 человек. За 1947 г. и первую половину 1948 г. читальный зал МГМИ читатели посетили 46,7 тыс. раз⁷⁶⁸. Все это говорило о том, что дирекция института стремилась решать важные для существования института вопросы. Администрации хотелось сделать больше, но чаще всего все упиралось в отсутствие новых учебных корпусов.

1948 г. начался с важного события в истории МГМИ – 5 января состоялось заседание Ученого совета, на котором обсуждался проект нового учебного здания института. Еще в 1938 г. Наркомчермет СССР принял решение о строительстве комплекса зданий для института. Проектирование вел Гипромет, но началось Великая Отечественная война, а в 1946 г. институт был передан в Минвуз СССР, который передал проектирование Государственному институту по проектированию вузов. Этот институт под руково-

дством главного архитектора П.И. Бронникова и разработал проект нового главного учебного корпуса.

Архитектор П.И. Бронников был хорошо известен в Магнитке. По его проектам построили здание драмтеатра им. А.С. Пушкина, левобережный Дворец металлургов, здание горкома КПСС и горисполкома на улице Кирова⁷⁶⁹. Проект здания был утвержден⁷⁷⁰.

8 января 1948 г. горисполком рассмотрел важный для МГМИ вопрос, о согласовании проектного задания строительства комплекса горно-металлургического института на 1800 человек студентов в правобережной части города Магнитогорска, разработанного Государственным институтом проектирования высших учебных заведений «ГипроВуз». Авторы – архитекторы Бронников П.И., Кузнецов П.П., Будник Е.С.

Как говорилось в постановлении исполкома, «отмечая совершенно неудовлетворительное состояние занимаемых горно-металлургическим институтом зданий (основной корпус размещен в непригодном помещении, без водопровода и канализации, мал по площади, находясь в зоне действия взрывных работ, систематически подвергается разрушению; строительный факультет размещен в жилом доме на расстоянии 8 км от основного корпуса; общежития разбросаны по городу и находятся во временных барачных помещениях) исполком городского совета решает:

1. Считать, что строительство горно-металлургического института в городе Магнитогорске – центре металлургической промышленности, располагающем предприятиями с первоклассной производственной базой и оснащенных новейшей современной техникой, обслуживающего до десяти областей Южного Урала и Востока СССР – является крайне необходимым.

2. Одобрить представленное Государственным институтом по проектированию Высших учебных заведений «ГипроВузов» проектное задание Магнитогорского горно-металлургического института, с учетом замечаний, указанных в протоколе архитектурной комиссии при главном архитекторе города.

Отметить общее высокое качество представленного «ГипроВузом» проектного материала.

3. Просить исполнительный комитет Челябинского областного совета депутатов трудящихся войти в Совет Министров СССР с ходатайством – возложить строительство Горно-металлургического института на строительный-монтажный трест «Магнитострой» Министерства Строительства предприятий тяжелой индустрии СССР, как единственной подрядной строительной организации города, способной совмещать работу по строительству института, с началом работ в 1948 году.

4. Просить Министра Черной металлургии тов. Тевосяна, учитывая необходимость для города Магнитогорска строительства здания Горно-металлургического института, содействия в передаче строительных работ, начиная с 1948 г., тресту «Магнитострой»⁷⁷¹.

В январе 1948 г. в газете «Магнитогорский рабочий» была опубликована статья П. Бронникова, главного архитектора ГИПРОВУЗа Министерства высшего образования СССР «Будущий горно-металлургический институт» с эскизами проекта. В подготовке проекта комплекса зданий участвовало несколько учреждений. В 1948 г. должно было начаться строительство по утвержденному проекту.

По проекту институт был рассчитан на 1800 студентов и состоял из пяти соединенных между собой учебных корпусов, трех лабораторных корпусов, общежития и жилого дома профессуры. Актальный зал предполагался на 600 мест. Ширина коридоров намечалась на 3-3,5 м. Все коридоры должны быть светлыми, в местах поворотов соединяться через гостиные-холлы, которые обставлялись мягкой мебелью. В центральном здании предстояло создать аудитории-амфитеатры вместимостью по 250 человек. Выделялись большие светлые помещения под библиотеку, горный музей.

На первых этажах располагались лаборатории с тяжелым оборудованием. В лабораторных корпусах для учебных целей устанавливались пятитонные краны. Во внутренних дворах так же, как и на площади перед зданием, устраивались цветники, колоннады, расставлялись скульптуры и фонтаны, высаживались декоративные растения.

Корпус института объемом 140 тыс. кубометров образовывал главную площадь центра первой очереди строительства правобережья Магнитогорска. Фасад здания представлял собой 18-и колонный портик, над которым возвышался стеклянный купол. Фронтон украшал золоченный скульптурный герб СССР. Здесь же золотыми буквами должно быть написано название института.

Края здания замыкали бронзовые скульптурные группы. На углу площади предполагалось построить 11-и этажную башню, увенчанную золоченой иглой, подобно Ленинградскому адмиралтейству. На вершине иглы должны были установить пятиконечную звезду в лавровом венке. Высота башни до звезды равнялась 80 м. Так как здание и вся площадь размещались на возвышенной части местности, то башня и стеклянный купол главного здания были видны со всей территории левого берега. Здание института должно было стать самым красивым украшением города⁷⁷².

К сожалению, прекрасный проект не удалось осуществить в 1948 г. Лишь во второй половине 1950-х гг. началось строительство институтского комплекса. Но тогда проводилась борьба с излишествами в архитектуре, и многое из прежнего проекта было потеряно.

В конце 1940-х гг. для МГМИ оставались нерешенными прежние проблемы, прежде всего, недостаток помещений и оборудования. Например, помещение кафедры химии представляло собой две небольшие комнаты, где находились преподаватели и велись химические опыты. То же было и на кафедре физики, кафедре металлловедения.

В межлекционное время преподавателям этих и других кафедр приходилось проводить свободное время в тесных коридорах. Из-за отсутствия специальных помещений студенты курили в коридорах, что ухудшало и без того неблагоприятную для учебы обстановку.

Все исследовательские лаборатории являлись одновременно и учебными аудиториями, приспособленными под лекционные и практические занятия, а порой и под дипломное проектирование. Лаборатории, открытые позже первых лабораторий, организованных при создании МГМИ, не имели оборудования, и им приходилось искать лаборатории в других городских организациях – в техникумах, лабораториях ММК, горного управления, треста «Магнитострой». Все это отражалось на качестве лабораторных работ и на научно-исследовательской работе ППС.

В институте начались работы по сооружению помещений для лаборатории металлургии чугуна и стали и литейной мастерской при кабинете. Строительство было приостановлено из-за отсутствия средств. Выполнение запланированного оценивалось в 75%.

Читальный зал одновременно вмещал 20-30 человек. Все сидели за одним столом. Отсутствовал зал для преподавателей. Не хватало помещений и для проведения общих собраний и массовых мероприятий. Актовый зал вмещал 200 человек, но его необходимо было отремонтировать⁷⁷³.

По данным на октябрь 1948 г., МГМИ был размещен в трех зданиях: главном учебном корпусе, здании строительного факультета, здании лаборатории сопротивления материалов. Главный учебный корпус был трехэтажным кирпичным зданием с центральным отоплением без канализации, общей кубатурой 34,1 тыс. м³ с прилегающими к нему постройками.

Здание строительного факультета представляло собой трехэтажный каменный дом кубатурой 5,2 тыс. м³, находящийся в 9 км

от главного учебного корпуса (хотя ранее указывалось расстояние в 8 км). Здание лаборатории сопротивления материалов находилось в каменном бараке с кубатурой 1,3 тыс. м³ на расстоянии 400 м от главного корпуса. Учебные здания не полностью были приспособлены к учебному процессу как по размерам, так и по планировке.

При занятиях в две смены для дневного отделения аудиторий не хватало. Кроме того, занятия проводились и для вечерников. Расположение зданий в разных местах затрудняло проведение учебных занятий и научно-исследовательской работы.

Общежития располагались в каменном одноэтажном бараке №25 и трех деревянных бараках с земляной засыпкой вблизи института. Институт арендовал у ММК еще каменный барак в 1,8 км от института, а также имел одноэтажный четырехквартирный дом в 6 км от института и каменный трехэтажный 18-квартирный дом в 9 км от института⁷⁷⁴.

В 1948 г. несколько улучшилось финансовое положение института. МГМИ должен был израсходовать по бюджету 8885 тыс. руб., в том числе на капитальный ремонт – 250 тыс. руб. Фактически расходы составили 8895,2 тыс. руб. и на капремонт – 248,3 тыс. руб.

По командировкам была экономия 532 руб., а по подъемным – перерасход 2,5 тыс. руб. Перерасход был по стипендиям за счет увеличения численности студентов с повышенной стипендией: вместо 537 тыс. руб. – 588 тыс. руб.

По сравнению с 1 января 1948 г. дебиторская задолженность снизилась на 38,9 тыс. рублей (на 38%), а кредиторская задолженность – на 10,4 тыс. рублей (на 21,5%).

Положительные изменения отмечены и по недостатке имущественно-материальных ценностей. Если в 1947 г. недостача составляла 13,4 тыс. руб., то в 1948 г. – 861 руб., а излишек – 25 тыс. руб. и 628 руб. соответственно⁷⁷⁵.

МГМИ на октябрь 1948 г. имел по основным средствам материальных ценностей на 297,1 тыс. руб., по материалам – на 286,8 тыс. руб.

Библиотечный фонд института достиг к концу 1948 г. 57,5 тыс. экземпляров книг, 628 названий годовых комплектов русских журналов и 45 названий комплектов иностранных журналов. В библиотеке было записано 1150 человек. Число посетителей за день на абонементе доходило до 90 человек, а в читальном зале – до 200 человек⁷⁷⁶.

В конце 1940-х гг. библиотека МГМИ насчитывала 65 тыс. экземпляров книг, из них 27,1 тыс. учебников и учебных пособий. Ин-

ститут приобрел 148 годовых подписок русских и 6 иностранных журналов. Библиотекой пользовались 1423 читателя⁷⁷⁷.

В 1949 г. расходы по бюджету должны были составить 9011,9 тыс. руб., в том числе на капитальный ремонт – 210 тыс. руб., а фактически они оказались меньше – 8918,1 тыс. руб. и 180,2 тыс. руб. соответственно. Но не все статьи руководством министерства были профинансированы⁷⁷⁸.

Как показало исследование, финансово-хозяйственное положение института было нестабильным. На протяжении 1940-х гг. наблюдалась тенденция, связанная с недофинансированием МГМИ. В то же время в институте не всегда соблюдалась финансовая дисциплина, целевое расходование средств. Остро ощущался недостаток средств на проведение текущего и капитального ремонта. В связи с увеличением контингента, необходимо было изыскивать возможности для строительства новых лабораторий, увеличивать аудиторный фонд. Хотя проект строительства нового здания был утвержден и даже выделены деньги на его строительство, но оно так и не началось.

3.2. Быт преподавателей и студентов

На хорошее самочувствие преподавателей большое влияние оказывали бытовые вопросы, обеспеченность жильем, достойная заработная плата. Стимулом к учебе для студентов являлась стипендия. В 1940-е гг. в этом направлении происходили порой значительные изменения. С немалыми трудностями в решении социально-бытовых проблем пришлось столкнуться преподавателям и студентам в период Отечественной войны.

На 1 июля 1940 г. почти все студенты дневного отделения (94,7%) имели стипендию, которая в среднем составляла 162 руб. 65 коп. На вечернем отделении 30 студентов получали стипендию – в среднем 272 руб. 40 коп.⁷⁷⁹.

Однако в новом учебном году произошли существенные изменения. ВКДВШ выпустил приказ от 12 октября 1940 г. по выполнению постановления СНК СССР об установлении платности обучения (2 октября 1940 г.). Студентов, не внесших плату за обучение, следовало отчислять. На стипендию зачислялись только студенты, получившие на экзаменах не менее 2/3 оценок «отлично», а остальные – не ниже «хорошо».

Зачисленные на государственную стипендию студенты, из числа нуждающихся, освобождались от платы за обучение. На первом курсе получали стипендию принятые без испытаний, сдав-

шие экзамены в школе на «отлично» и студенты, получившие в школе по 2/3 экзаменов «отлично», а по остальным – «хорошо»⁷⁸⁰.

Из 28 стипендий им. Сталина в 1940 г. для учащихся вузов НКЧМ одна предназначалась МГМИ⁷⁸¹. Студенты-отличники освобождались от платы за обучение и получали повышенную стипендию. За высокие достижения в учебе студент Волков стал сталинским стипендиатом и получал стипендию в размере 500 рублей в месяц⁷⁸².

Как говорилось в одной из газетных заметок, «возросший уровень материального благополучия народов Советского Союза дает возможность часть расходов на обучение возложить на самих учащихся. Введение платного обучения с октября 1940 г. в вузах и назначение стипендий только студентам, получившим звание «отличников», еще выше поднимет уровень усвоения наук, усилий за получение знаний и борьбу за них»⁷⁸³.

Учебные расходы на одного студента составляли по вузам страны 3420 рублей в год (без стипендии). Вводимая плата за обучение находилась на уровне 300–400 рублей. Как считалось в передовой статье газеты «Правда», – это небольшая часть расходов. Когда обучение становится платным, студент будет подходить к учебе с большим чувством ответственности, поймет необходимость упорной работы, чтобы заслужить право на получение государственной стипендии. За отличниками сохранялась стипендия, и они не платили за обучение. Освобождались от платы за обучение и отдельные нуждающиеся студенты. Платное обучение вводилось и в старших классах средних школ⁷⁸⁴.

С введением платного образования резко сократилось количество стипендиатов. Однако в институте стало больше отличников, получавших стипендию. Если в ноябре 1940 г. их насчитывалось 17, то к концу учебного года – 37⁷⁸⁵.

Плохо, что лишили стипендии «хорошистов». Жизнь студенческая для нормального существования становилась после этого нововведения для большинства обучавшихся непростой. Появился стимул проявить себя в учебе, но не все могли в силу ряда причин это сделать. Позднее вернулись к прежней системе назначения стипендий.

Бытовые проблемы и не очень высокая зарплата у рядовых преподавателей сказывались на социальном самочувствии. Преподавателя кафедры металлургии стали Б.А. Андреева тревожила необустроенность преподавателей. Большинство из них проживало на расстоянии 12 км от института, в частных домах. Им приходилось много времени тратить на поездки. У рядовых преподавателей была низкая тарифная ставка – 600 рублей в месяц, что со-

ставляло половину их заработка на заводе. При защите диссертации добавлялось еще 100 рублей⁷⁸⁶.

Для сравнения директора металлургических заводов получали зарплату в 1940 г. от 1500 до 2500 рублей в месяц, главные инженеры – от 1100 до 2000 рублей, управляющие горными предприятиями – от 1000 до 1500 рублей, механики – от 700 до 1000 рублей, начальники участков – от 750 до 1100 рублей⁷⁸⁷. Только руководители учебных подразделений могли выйти на уровень зарплаты отдельных управленцев на металлургическом комбинате.

Жилищная проблема в институте оставалась одной из самых острых. Для приезжих преподавателей требовались хорошие жилищные условия, которые институт не в состоянии был обеспечить, и обращался за помощью к директору ММК⁷⁸⁸. В самом городе строительство жилья шло невысокими темпами. В январе 1940 г. 58% всего жилья в Магнитогорске имело износ от 70 до 100%. В городе оставалось еще 6 тысяч землянок площадью 100 тыс. кв. м с 27 тыс. жителями. В 1938 г. из отпущенных на жилищное и культурное строительство 14,6 млн. рублей освоили лишь 57,3%⁷⁸⁹.

Студенты проживали в трех общежитиях. Проверявшие отмечали не только плохие условия проживания в них, но и нарушения распорядка. Если в институте в перерывах были шум, беготня, студенты бросали окурки на пол, то в общежитиях происходило то же самое, да вдобавок они порой не спали до 3-х часов ночи⁷⁹⁰. Такое положение не позволяло хорошим студентам готовиться к занятиям. В октябре 1940 г. в общежитиях начали проводить радиофикацию⁷⁹¹. В городе тогда насчитывалось около 6 тыс. радиоточек⁷⁹². Но без жесткого повседневного контроля за соблюдением правил проживания в общежитии вряд ли радио могло изменить обстановку к лучшему.

В следующем году мало что изменилось с бытовыми условиями в общежитии. Как сообщала газета, режим в них не соблюдался. В любое время можно было услышать опереточную песенку, хлопанье дверьми, беготню по коридору, смех и т.д. К примеру, студент Резепкин пригласил к себе знакомых и устроил шумную вечеринку. В результате многие студенты не могли заниматься до 12 часов ночи⁷⁹³.

Общежития студентов, где проживала и часть преподавателей, размещались в бараках около института. Они находились далеко не в лучшем состоянии, не имели канализации и водопровода. Претензии к качеству проживания в общежитиях имелись постоянно, но администрация института лишь могла поддерживать

помещения в относительно сносном состоянии, периодически организуя ремонтные работы.

Положение с жилищным фондом ухудшилось во время Отечественной войны. Для военного времени была характерна бытовая неустроенность ряда преподавателей. Некоторые преподаватели (например, профессор П.А. Слесарев, доцент Н.Н. Лапин) проживали в уплотненных квартирах. К ним подселили приехавших преподавателей. Научные работники, проживавшие в Кировском районе, испытывали большие трудности с транспортом для того, чтобы добраться до института⁷⁹⁴.

110 тысяч человек было эвакуировано в Магнитогорск, которых приняли и обеспечили работой и жильем. Прибывавших эвакуированных подсаляли в квартиры, размещали в отремонтированных бараках, землянках и других помещениях⁷⁹⁵.

Коллектив института радушно, сердечно принял пополнение преподавателей из Днепропетровска в свою поредевшую, но дружную семью. Потеснились в общежитиях, домах, на кафедрах⁷⁹⁶.

Еще накануне войны в январе 1941 г. появилось распоряжение исполкома Магнитогорского горисполкома «Об оплате жилых помещений и коммунальных услуг в городе Магнитогорске». При зарплате рабочих и служащих до 145 руб. скидки по оплате квартиры составляли до 20%, а при более высокой зарплате – предполагалась надбавка по 3,3 коп. за каждый м² жилой площади. Однако ставка квартплаты не должна была превышать 1 руб. 32 коп. за м². Эти условия касались учащихся и преподавателей.

Научным работникам, к коим относились преподаватели института, при начислении квартплаты в общий заработок не входила оплата работы сверх установленного времени.

Учащиеся, не получавшие стипендию, оплачивали квартплату в размере 5,5 коп. за м². Студентам-стипендиатам, для которых стипендия служила основным источником существования, предоставлялась скидка в размере 25%⁷⁹⁷.

Преподавательский состав членов СНР (секции научных работников) МГМИ в количестве 13 человек имел некоторые льготы по оплате коммунальных услуг. На 1941 г. они обеспечивались дополнительной жилплощадью в пределах 20 м², и квартплата составляла 26 руб. 40 коп. в месяц. За отопление они платили 40% от квартплаты (10 руб. 56 коп.), за освещение – по 25 коп. за ватт вместо 40 коп. – всего 6 руб. 30 коп. В целом коммунальные услуги обходились в 46 руб. 41 коп.⁷⁹⁸. Хотя льготы были невелики, и предназначались не для всех, но это все же была помощь профес-

сорско-преподавательскому составу. Однако в военные годы дополнительная жилая площадь не предусматривалась.

Во время войны были внесены некоторые изменения по платности обучения. Лица, находившиеся на иждивении бойцов Красной Армии, освобождались от платы за обучение. По приказу директора МГМИ, основывавшегося на постановлении СНК СССР от 2 июля 1941 г., дети рядового и младшего начальствующего состава, призванных в ряды Красной Армии и Военно-Морского флота, освобождались от платы за обучение⁷⁹⁹.

В годы войны принимались меры по улучшению снабжения и питания ведущих кадров института. Группе работников МГМИ в количестве 45 человек отпускали полноценные обеды за счет талона на второе горячее блюдо и установленной дополнительной нормы питания из продукции подсобного хозяйства.

Литерные обеды лиц, пользовавшихся этим видом питания, подлежали отовариванию сухим пайком. Для профессоров, заведующих кафедрами и деканов факультетов в количестве 25 человек выделялось цельное молоко из расчета отпуска 1 литра в сутки⁸⁰⁰.

Студенты также получали пайки по карточкам. М.А. Бреслер, выпускница МГМИ 1946 г. писала: «Я поступила в горный институт на специальность «термическая обработка металлов»: там давали по карточкам 400 грамм хлеба. Мы всегда были голодные: кроме этого хлеба есть больше было нечего. После первого курса было особенно голодно, и я даже из-за этого бросила институт – тетка устроила меня на базу счетоводом. А потом вышел указ, и студентам стали давать по 600 грамм хлеба в день, и кроме этого – дополнительные талончики на питание. Мне обязательно надо было вернуться в институт, потому что 600 грамм хлеба все-таки... и талончики... – и я восстановилась. Помню, когда появилась американская тушенка, нам стали давать ее по этим талончикам маленькими порциями. Нам с подружкой дали по десять талончиков на тушенку – мы с ней раз – по десять порций и взяли. Голодные были..., а потом уже и съесть не можем – так она: «Пусть пузо лопнет, но добро не пропадет» Помню, эти 400 грамм хлеба на лекции щиплешь и щиплешь, щиплешь и щиплешь... А домой уже и нечего нести»⁸⁰¹. В трудное военное время с помощью продовольственных карточек студенты могли все же получить минимальное питание.

В конце 1941 г. вводился военный налог. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 декабря 1941 г. «О военном налоге» при годовом заработке: до 1800 рублей налог составлял 120 рублей, до 2400 рублей – 180 рублей, до 3600 рублей – 240 руб-

лей, до 4800 рублей – 360 рублей, до 6000 рублей – 480 рублей и т.д.⁸⁰².

Новые нормативные акты появились по поводу платного обучения и продовольственного снабжения студентов. 3 мая 1942 г. вышел приказ Всесоюзного Комитета по делам высшей школы при СНК СССР на основании постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР. По нему в 1942 г. от платы за обучение в высших учебных заведениях освобождались лица, возвратившиеся из Красной Армии и Военно-Морского флота после ранения, контузии, увечья или болезни. Им устанавливалась стипендия при отсутствии неудовлетворительных оценок. От платы освобождались также иждивенцы рядового и младшего начальственного состава Красной Армии и Военно-Морского флота. Предлагались меры по улучшению питания и продовольственного снабжения студентов.

Во исполнение приказа требовалось организовать учебный процесс в вузах таким образом, чтобы обеспечить студентам возможность работы на предприятиях и в учреждениях 4–6 часов в день. Под контроль ставилось обеспечение питанием, организация подсобных хозяйств, посевы овощей. Директоров вузов обязали отремонтировать и оборудовать студенческие столовые, улучшить питание и продовольственное снабжение студентов и преподавателей⁸⁰³. Все это свидетельствовало о внимании руководства страны к системе высшего образования. Без государственной поддержки студенты просто не смогли бы учиться в вузе.

В 1942 г. зарплата преподавателей немного увеличилась. В октябре 1942 г. в соответствии с приказом Всесоюзного Комитета по делам высшей школы при СНК СССР в МГМИ были повышены оклады профессорско-преподавательскому составу в количестве 71 человека в сумме от 200 до 350 рублей⁸⁰⁴.

Город стремился хорошо принять всех эвакуированных, разместить в жилых помещениях. В этих целях приходилось уплотнять квартиры, подселать новых жильцов. Только к январю 1942 г. ММК принял 29 тыс. человек. Прибывшие в город обеспечивались карточками на хлеб, они проходили санитарную обработку⁸⁰⁵.

В ноябре 1942 г. Магнитогорский горисполком принял решение, что вновь прибывшим по эвакуации лицам, хлеб выдавался на два дня из расчета 400 грамм в день на каждого человека⁸⁰⁶.

Совнарком СССР обязал Наркомторг СССР снабжать с 1 марта 1943 г. высшие учебные заведения продовольственными товарами по нормам, установленным для рабочих промышленности, транспорта и связи. Комитет по делам высшей школы признал необходимым организовать при вузах подсобные хозяйства⁸⁰⁷.

Продовольственных пайков явно не хватало. В 1943 г. получило развитие выделение земли под индивидуальные огороды. В феврале 1943 г. за МГМИ был закреплен участок под индивидуальные огороды в 56 га, а позднее его уменьшили до 45 га. Этот участок располагался у Сухой речки⁸⁰⁸.

В апреле 1943 г. в институте был создан отдел снабжения на правах отдела рабочего снабжения (ОРСа). В нем были секторы: торгово-хозяйственный, сельскохозяйственный, бухгалтерско-плановый⁸⁰⁹. На основании постановления Государственного Комитета Оборона от 19 апреля 1943 г. и телеграфного распоряжения заместителя наркома черной металлургии третье отделение Гумбейского зерносовхоза переходило в ведение МГМИ⁸¹⁰. Продукция, полученная из зерносовхоза, через ОРС частично поступала для питания студентов и преподавателей института. Студентов посылали в совхоз на помощь селянам во время сельскохозяйственных кампаний.

Таким образом, МГМИ становился шефом прикрепленного совхоза в обязательном порядке. Горно-металлургический институт, как и другие организации Магнитогорска, стал принимать участие в сельскохозяйственных работах. Так, по плану на 1942/43 г. в подсобном хозяйстве института предстояло провести зяблевую вспашку на площади 5,7 га (в августе – 25%, в сентябре – 60%, в октябре – 15%)⁸¹¹.

Кроме того, сотрудники и студенты МГМИ получали вспаханную землю для индивидуальных огородов. Но за это они должны были отработать на полях подсобного хозяйства ОРСа три дня за один пай вспаханной земли. Дневная норма выработки на первой прополке составляла 500 м², на второй прополке – 600 м². Лица, не отработавшие полагавшегося количества трудодней с выработкой нормы, должны были уплатить стоимость каждого трудодня в размере 150 рублей (эта сумма удерживалась из зарплаты). Работа, выполненная без надлежащего качества, в зачет не шла⁸¹².

Но ни студентам, ни преподавателям не хватало продуктов питания. Из подшефного совхоза продовольствия также поступало недостаточно. Питание в столовой в тесном помещении было однообразным и не всегда вкусным⁸¹³. Приходилось мириться с таким положением. Иного было не дано.

Для нужд института городские власти выдавали топливо. На отопительный сезон 1943/44 г. потребности в топливе на производственные нужды и снабжение работников решением горисполкома для МГМИ определялось в расчете на 250 человек⁸¹⁴.

С целью привлечения абитуриентов в институт руководители его подразделений выступали в местной печати. Для того времени

важно было показать какие социально-бытовые условия имеет МГМИ. Декан горного факультета В.М. Огиевский на страницах газеты «Магнитогорский рабочий» летом 1943 г. сообщал как улучшились бытовые условия студентов. В общежитиях были расширены и отремонтированы комнаты, пополнился их инвентарь. На базе своего пригородного хозяйства организовали столовую. Все студенты получали продуктовые карточки по категории промышленных рабочих и, кроме того, дополнительное питание. ОРС открыл для студентов продовольственный и промтоварный магазины, пошивочную мастерскую. Студенты-горняки получали повышенные стипендии от 315 до 500 руб. в зависимости от курса и успеваемости. Курсанты подготовительных курсов обеспечивались питанием, как и студенты⁸¹⁵.

Подобная информация была очень важна для будущих студентов. Для большинства семей это являлось важным аргументом в выборе места учебы.

Тогда отошли от прежней нормы, по которой только отличники могли получать стипендию. Стипендии теперь получали успевавшие в учебе студенты. Стипендии в МГМИ тогда были достаточно высокими. В июне 1943 г. стипендия на первом курсе металлургического факультета составляла 315 руб., а у отличников – 390 руб., на втором курсе – 340 и 425 руб., на третьем-четвертом курсах – 370 и 460 руб. соответственно. Для сравнения: у вахтера оклад составлял 150 руб., у техника-исследователя – 450 руб., у преподавателя почасовика – 10 руб. в час, у заведующего кафедрой – 1400 руб., у инженера-исследователя – 800 руб., у ассистента – 800 руб., у профессора – 1600 руб. в месяц⁸¹⁶.

Зарплата старшего преподавателя равнялась 800 руб., а доцента – 1400 руб.⁸¹⁷. Оклад директора института составлял 1500 руб. в месяц, столько же получал заместитель директора по НУР, начальник учебной части – 1050 руб.⁸¹⁸.

Оклад преподавателя зависел от стажа работы и занимаемой должности. Он мог находиться в 1944 г. в пределах от 400 руб. у ассистента-совместителя до 2300 руб. у заведующего кафедрой, имевшего ученую степень доктора наук и ученое звание профессора (см. приложение 8).

За должность декана в МГМИ в 1944 г. преподаватель получал доплату от 700 до 900 руб. У секретаря факультета оклад был меньше, чем порой стипендия – 450 руб. Оклад у заведующего административно-хозяйственного отдела равнялся 1050 руб., у главного бухгалтера, заведующего библиотекой – по 1350 руб.

Рядовой библиотекарь получал 500 руб., старший лаборант – 750 руб. со стажем до 5 лет, и до 900 руб. со стажем свыше 10

лет. Зарплата у лаборанта составляла от 725 до 750 руб., у старшего препаратора – от 550 до 650 руб., у препаратора – от 400 до 600 руб.⁸¹⁹.

Для сравнения: в 1941 г. председатель исполкома Магнитогорского горисполкома получал 1300 руб., а его заместитель – 1100 руб., руководитель отдела – 600-800 руб.⁸²⁰. На кирпичном заводе забойщик карьера, выполнив норму в 2,3 раза, заработал 1906 руб.⁸²¹.

В 1944/45 учебном году успевавшие студенты обеспечивались стипендиями. Отличники учебы получали повышенную стипендию. Для иногородних студентов предоставлялось общежитие. Институт имел ОПС с магазинами, столовой, овощеживотноводческим совхозом. Студенты получали продуктовые карточки и дополнительное питание⁸²².

В объявлении о приеме в институт на 1944/45 учебный год указывался размер стипендии для успевавших студентов. По металлургическим специальностям она составляла от 315 до 400 руб., по строительным специальностям – от 210 до 315 руб. Отличники учебы получали повышенную на 25% стипендию. Пригородный совхоз при МГМИ насчитывал земельный фонд в размере 3,5 тыс. га⁸²³.

Студенты-целевики учились на особых условиях. В августе 1944 г. директор ММК Г.И. Носов дал указание отпустить из цехов завода 48 работников различных специальностей, имевших законченное среднее образование и направить для учебы в МГМИ на доменщиков и сталеплавильщиков. Как писали студенты из этой группы Я. Жигалев, П. Назаренко и П. Аношин, директор завода постоянно заботился о них. Они получали удвоенную стипендию, обеспечивались хорошим питанием. Начиная с июля 1945 г., им выделялись путевки в дом отдыха⁸²⁴.

И в военное время студенты дневного отделения МГМИ могли воспользоваться каникулами для отдыха. Директор института указывал на необходимость точного выполнения распоряжения Совнаркома СССР от 31 января 1944 г. Этим распоряжением устанавливались зимние каникулы студентов с 25 февраля по 5 марта. В этот период запрещалось проводить мобилизации студентов на какие-либо работы⁸²⁵.

В годы войны в Магнитогорске, как и по всей стране, действовала карточная система по распределению продуктов. Тогда участились кражи этих карточек. По каждому случаю получения новых карточек вместо украденных принималось решение горисполкома. Чтобы избежать обмана при выдаче новых карточек, тре-

бывалось ходатайство организации, где работал или учился пострадавший.

Среди множества ходатайств, обнаруженных в архивном фонде горисполкома, имелся такой документ – акт, подписанный секретарем партбюро института Пинским, начальником спецотдела Сайковской. Дирекция МГМИ ходатайствовала о выдаче продуктовой карточки научному сотруднику П.В. Устьяновой, у которой карточки за апрель-май похитили в трамвае. Она являлась женой фронтовика, погибшего на фронте⁸²⁶.

Руководство института не оставляло в беде своих сотрудников и даже таким образом оказывало помощь. В то время остаться без карточек означало голодное существование. Даже у главного инженера ММК могли тогда похитить продуктовые карточки⁸²⁷.

В период Отечественной войны выдача хлеба и муки была лимитирована, но случались моменты экономии муки на хлебозаводе, как в июне 1944 г. Тогда сэкономленная мука распределялась в городе. МГМИ получил дополнительно 300 кг хлеба⁸²⁸.

Стипендии оставались важным стимулом к учебе в МГМИ. В 1945 г. из 719 человек стипендию получали 627 студентов (87,2%), в том числе 56 вечерников. 57 студентов-отличников имели повышенную стипендию, а трое – являлись сталинскими стипендиатами⁸²⁹. Освобождались от платы за обучение участники и инвалиды Отечественной войны, причем их количество в отдельных группах могло составлять до 40%⁸³⁰.

В 1945 г. МГМИ имел подсобное хозяйство в 3 отделении Гумбейского зерносовхоза, находившегося в 80 км от Магнитогорска. Из 3,5 тыс. га земли на посев приходилось 2 тыс. га. В отделении совхоза имелось четыре трактора и четыре комбайна.

Поголовье скота насчитывало 221 голову крупного рогатого скота, в том числе 79 дойных коров, 31 голову рабочих волов, 11 голов молодняка, 139 свиней и 61 овцу. В 1945 г. в отделении собрали 5,9 тыс. ц зерна, из которых 500 ц выделили на улучшение питания сотрудников МГМИ. Столовая института также получила 2,7 тыс. ц картофеля и овощей⁸³¹.

В 1946 г., по словам директора института П.В. Журавлева, подсобное хозяйство занимало площадь около 600 га⁸³². Но все же верны данные в 3,5 тыс. га.

Подсобное хозяйство ОРСа размещалось в пригородном совхозе. Оно имело 11 тракторов, 2 автомашины, 3 комбайна. Стадо совхоза насчитывало: 76 лошадей, 231 голову КРС, 237 свиней, 85 овец. По сравнению с предыдущим годом произошел рост поголовья.

Однако снабжение ППС и студентов продуктами питания не всегда проходило на удовлетворительном уровне. Ежемесячно продовольственные карточки отоваривались не полностью, прежде всего, сахаром. Только обеспечение хлебом в основном шло без перебоев и хорошего качества.

В связи с неурожаем 1946 г. и голодом в стране запасов картофеля в вузе не было. С 1 января 1947 г. облторготдел запретил расходование круп и мяса из подсобного хозяйства. Этот запрет отрицательно сказался на питании студентов. Но обстановка в стране по продовольственному обеспечению была очень напряженной, и приходилось чем-то жертвовать.

В бараке института тогда размещалась мастерская по индивидуальному пошиву. Снабжение промтоварами ОРСом проходило регулярно по системе ордерного распределения под контролем профсоюза МГМИ.

В 1946/47 учебном году в здании института организовали питание в столовой на 120 посадочных мест. Филиал столовой на стройфаке имел 20 мест⁸³³. Но как показывали проверки, столовая работала плохо. В ней не хватало обслуживающего персонала, наблюдались: низкое качество и однообразие пищи, несвоевременная доставка хлеба, грубость работников⁸³⁴. Дирекции института приходилось вмешиваться в решение этих проблем. Забота о коллективе, его благополучии в нелегкие времена оставалась приоритетной.

В феврале 1946 г. горисполком распределил под индивидуальные огороды бывшие земли очистки горкомхоза, находившиеся в зоне скотовыгонов. МГМИ получил 16 га земли⁸³⁵. Индивидуальные огороды помогали выжить в голодный год.

Не все в порядке было в отделе снабжения. Директор института критически оценивал работу ОРСа МГМИ. Отмечалось, что при выдаче и отоваривании лучших работников и студентов, как правило, существовала путаница и нередко талоны ОРСом не отоваривались. Так, доцент Ростовцев, которому был выдан талон на шерстяной костюм, его не получил, так как ткани не оказалось в магазине. Не отоварились по талону преподаватели П.Д. Корж, И.Н. Заморюева, лаборант Каверина. И таких случаев было немало⁸³⁶. О плохой работе ОРСа говорили и преподаватели⁸³⁷. Поэтому руководство МГМИ пыталось контролировать данную службу, но, как показывает практика, не всегда это удавалось.

Руководству МГМИ приходилось заниматься и обеспечением работников института продуктами питания. Поэтому в решении исполкома горсовета по подготовке овощекртофелехранилищ для приемки урожая 1946 г. фигурировал и МГМИ, не обеспечивший

его своевременный ремонт⁸³⁸. В октябре 1946 г. МГМИ должен был получить по госпоставкам 50 тонн картофеля⁸³⁹.

По плану производства и реализации прохладительных напитков на 1946 г. МГМИ, как и другим организациям города, устанавливались определенные показатели для ОРСа. На долю института приходилась реализация через свою сеть 200 гекалитров, в том числе 20 г/л пива, 50 г/л кваса, 50 г/л морса и 80 г/л прочих безалкогольных напитков, а также мороженого⁸⁴⁰.

Происходили изменения по заработной плате. По сравнению с 1944 г., в октябре 1946 г. зарплаты ППС возросли. Заведующие кафедрами доценты, кандидаты наук имели оклад в среднем 3840 руб. – от 2760 руб. до 4000 руб. Доценты кафедр получали от 2300 до 2700 руб., старшие преподаватели – 1200-1650 руб., преподаватели и ассистенты – 1050 руб. Заведующие кафедрами старшие преподаватели получали от 1800 до 1980 руб. Зарплата зависела от стажа работы⁸⁴¹. Старшие лаборанты имели оклад от 645 до 980 руб., лаборанты – от 450 до 790 руб., старшие препараторы – 640 руб., препараторы – от 500 до 640 руб.⁸⁴².

Стипендию в 1946 г. получали 583 студента (69,8%), и освобождались от платы за обучение 192 человека (23%). Среднемесячная стипендия находилась на уровне 421 руб.⁸⁴³. В качестве поощрения лучшие отличники и общественники института побывали на экскурсии в Москве. Многие студенты отдохнули в домах отдыха и санаториях⁸⁴⁴.

В 1947 г. в среднем зарплата ППС составляла 1713 руб., УВП – 773 руб., прочего персонала – 656 руб.⁸⁴⁵.

На торжествах в честь 15-летия института говорилось, что наличие своего крупного механизированного и электрифицированного подсобного хозяйства, столовых, магазинов, четырех студенческих общежитий, квартир для профессорско-преподавательского персонала и сотрудников как в двух домах института, так и закрепленных за научными работниками в домах меткомбината, – способствовало созданию необходимых бытовых условий, обеспечивавших нормальную работу института⁸⁴⁶.

Вполне понятно, что на торжествах было не принято говорить о недостатках, а они существовали. У преподавателей МГМИ имелись претензии к своему ОРСу. На одном из заседаний Ученого совета (сентябрь 1947 г.) доцент Н.Л. Гольдштейн высказался о том, что в подсобном совхозе собрали богатый урожай, но институту от этого пользы мало. Несмотря на большое количество скота, в институте отсутствовали молочные продукты.

Не вызывали доверия начальник ОРСа и руководство совхоза. Большинство научных работников за счет своего отдыха рабо-

тали на своих огородах. Как он заявил: «Пора, наконец, заставить ОРС и совхоз повернуться лицом к институту, чтобы они работали не на себя, а на институт. За бездействие к обеспечению работников института полагающимся питанием, работники ОРСа должны понести наказание»⁸⁴⁷. Как видно из данного выступления, претензии к ОРСу отнюдь не уменьшались.

Предприятия и учреждения Магнитогорска горисполком обязал своим постановлением от 26 июля 1947 г. проводить заготовки грибов, ягод и дикорастущей зелени. Среди других ответственных лиц по выполнению данного решения числился и начальник ОРСа МГМИ Алещенко. Все организации должны были развернуть заготовки грибов и ягод, организовав специальные бригады. Предстояло переработать и заложить на зиму не менее 60% заготовленных грибов и ягод, используя остальную часть в свежем виде для питания детей и соцбытовых учреждений. По плану МГМИ необходимо было заготовить 1,8 тонн плодов и ягод и 11 тонн соленых грибов⁸⁴⁸. Таким образом, ОРС должен был заниматься еще и заготовками ягод и грибов.

Руководители института не всегда оказывали помощь своему совхозу. Так, для вывоза леса и камня совхозу необходим был транспорт, чтобы благоустроить стойла, рассчитанные более чем на 500 голов скота. У института имелось пять машин, но помощник директора Тананыкин не выделял машины совхозу. Вместо этого он давал машины заведующей чужой столовой для перевозки пива, и тресту Утильсырье – для сбора тряпок⁸⁴⁹.

В мае 1947 г. на заседании Ученого совета МГМИ присутствовали председатель горисполкома Корнилов, секретарь горкома партии – Меженный, зав. отделом пропаганды ГК ВКП(б) – Каганис, заместитель директора ММК Кисилев, секретарь Орджоникидзевского райсовета Зникин.

На повестке дня стоял вопрос «О мероприятиях по укреплению материально-технической и бытовой базы института». Докладчиком являлся директор МГМИ В.М. Огиевский. В докладе прозвучали проблемы неудовлетворительного состояния здания института, нехватки квартир для преподавателей, снабжения продуктами и промтоварами, обеспечения путевками и др.

Председатель студенческого профкома Бекреев говорил, что студенческое общежитие в бараке №25 непригодно для жилья, плохо организовано питание студентов в столовой.

Начальник ОРСа института Алещенко обнадеежил, что с питанием ожидается улучшение, так как институт закупил картофель, а до этого общественное питание в МГМИ принесло убыток в 18 тыс. рублей. Хотя в совхозе МГМИ 56 дойных коров, но скот мало-

продуктивен. Поэтому взят курс на развитие огородных культур. Убой скота запретили, так что поступление мяса не ожидалось. С началом года горторготдел не выделил фондов на промтоварные лимитки. Плохо обстояли дела с выделением фондов на продукты.

Преподавателя Андреева волновало медицинское обслуживание и организация летней оздоровительной кампании для детей.

Председатель горисполкома Корнилов признал претензии института совершенно справедливыми. Этот вопрос должен стать предметом обсуждения в городских организациях. Он заверил, все, что зависит от горисполкома, будет сделано. Будет закончена пристройка к основному корпусу, оказано содействие в предоставлении помещения для студенческого общежития.

Председатель горисполкома считал, что институт очень мало обращался в Министерство высшего образования, не напоминал о действительном положении вещей. Снабжение научных работников и студентов зависело в основном от работы ОРСа. Он предлагал проверить, нет ли в нем хищений и злоупотреблений.

Заместитель директора ММК Кисилев заверил, что ни один профессор, приехавший в институт, не останется без квартиры. Комбинат даже может выдать вексель.

По его словам, у института существует неправильная тенденция по всем просьбам обращаться на комбинат, хотя в городе имеются и другие хозяйственные организации, которые могли бы помочь институту. Комбинат был готов оказывать помощь, но руководству института следовало в первую очередь обращаться в Министерство высшего образования⁸⁵⁰. Это заседание показывает насколько остро стояли в институте социально-бытовые проблемы. Руководители различного ранга обещали оказать действенную помощь МГМИ.

По-прежнему болевой точкой для администрации института оставались общежития. Барак №25 был непригоден для общежития студентов, вследствие сырости, наличия печного отопления. В нем разместили квартиры сотрудников института, мастерские и лаборатории. Студенты не могли проживать по санитарным нормам, а сотрудникам деваться было некуда. Они согласны были на любое жилье. Студенты временно проживали в бараке №5, имевшем паровое отопление.

Деревянные бараки с печным отоплением для проживания студентов и преподавателей было далеко не лучшим вариантом. К этому еще добавлялась большая скученность – в отдельных комнатах проживало до 15 человек. Профессорско-преподавательский состав в основном размещался в жилых домах и квартирах, арендованных у ММК и треста «Магнитострой». Большое количество

семейных преподавателей имело в качестве квартир комнаты, что также свидетельствовало о их неудовлетворительном обеспечении жильем⁸⁵¹

В студенческих общежитиях барачного типа в МГМИ проживало в 1947 г. 183 студента и 31 сотрудник, включая еще членов их семей – 166 человек. На одного сотрудника приходилось 5,63 кв. м жилой площади, а на студента – 4,53 кв. м.

Вместо непригодного барака №25 директор ММК Г.И. Носов выделил другое помещение, хороший барак в 15 минутах ходьбы до института. Для ППС был предложен трехэтажный жилой дом в соцгороде на 18 семей и четырехквартирный дом на 11 участке. В жилье остро нуждались в то время 12 преподавателей⁸⁵². Это свидетельствовало о реальной помощи металлургического комбината МГМИ в решении бытовых вопросов.

В общежитиях института в 1948 г. проживал 281 человек⁸⁵³. Студенты жили в общежитиях в комнатах по 12-15 человек⁸⁵⁴. В том году в них появились комнаты для самостоятельной работы студентов⁸⁵⁵.

В общежитиях размещались и многие преподаватели, особенно молодые. Семейные преподаватели жили в двухкомнатных квартирах, по две семьи в каждой⁸⁵⁶.

Бытовая неустроенность порой вела к оттоку профессорско-преподавательского состава. Если в годы войны еще как-то мирились с этим, то в послевоенный период уже не выдерживали. В конце работы в МГМИ в 1948 г. знаменитый профессор П.А. Слесарев подготовил записку начальнику горно-металлургических вузов Министерства высшего образования следующего содержания. «В Магнитогорском институте для меня создана возможная в условиях жизни г. Магнитогорска рабочая обстановка. Отношение ко мне дирекции института и коллектива научных работников хорошее. Под моим руководством весьма успешно из года в год при максимальном содействии дирекции института проводятся хозяйственные научно-исследовательские работы на Магнитогорском руднике. Но все же отдаленность института от квартир, постоянные поездки на трамвае, на которые я в среднем затрачиваю 3 часа ежедневно, отсутствие канализации в здании института особенно болезненно отражается на моем здоровье в зимнее время. Дирекция института при всем желании не может изменить или сколько-нибудь значительно облегчить существующие условия моего быта».

Далее он отмечал, что в некоторые дни занятия на дневном и вечернем отделении в здании института длятся 10-12 часов. Поэтому приходилось выезжать из дома в 7 часов утра и приезжать

домой в 11 часов вечера. П.А. Слесарев просил перевести его в другой институт. Министерство пошло навстречу просьбе, и институт потерял замечательного ученого и педагога. Он был переведен в Харьковский горный институт⁸⁵⁷.

Преподаватели института имели право на дополнительную жилплощадь. В июне 1948 г. руководство МГМИ направило в отдел кадров ММК список профессорско-преподавательского состава института на получение дополнительной жилой площади. В свою очередь, отдел кадров этот список отправил в Магнитогорский горисполком для утверждения. В списке значилось 90 человек ППС, в том числе один доктор наук и 20 кандидатов наук⁸⁵⁸.

В конце 1940-х гг. росла зарплата преподавателей. Заработная плата ППС в 1948 г. во многом зависела от занимаемой должности и стажа работы в вузе (см. табл. 3.2). Заведующий кафедрой, имевший ученую степень, получал значительно больше, чем без степени. Особый статус имела кафедра основ марксизма-ленинизма, где заведующий получал больше, чем на ряде других кафедр. Доцент, кандидат наук мог иметь зарплату от 2800 до 3200 руб.

Большую роль в студенческой жизни играла стипендия. В 1948 г. 828 студентов (73,7%) МГМИ получали стипендию, 134 (11,8%) студентов освобождались от платы за обучение⁸⁵⁹. Стипендия в институте в среднем составляла от 290 до 480 руб.⁸⁶⁰. По другим данным, стипендия на 1 курсе равнялась 395 руб., на 2 курсе – 420-525 руб., на 3 курсе – 450 руб., на 4 курсе – 480 руб.⁸⁶¹.

В зависимости от факультета стипендии различались. На первом курсе металлургического и горного факультета в 1948 г. она составляла 395 руб., а повышенная – 494 руб., на втором курсе – 420-525, на третьем курсе – 450-562, на четвертом курсе – 450-562, на пятом курсе – 480-600 руб.

Первокурсники-строители получали от 290 до 364 руб., на втором курсе – 320-400 руб., на третьем и четвертом курсах – 355-444 руб., на пятом курсе – 395-494 руб.⁸⁶².

В 1948 г. было принято решение об освобождении от платы за обучение детей родителей, погибших в Отечественной войне. 50% скидку за оплату получали дети демобилизованных работников металлургического комбината⁸⁶³.

Студенты могли также бесплатно отдохнуть. Профком выделил для студентов 20 путевок на курорты и санатории Одессы, Кавказа и Крыма и 30 путевок в лучшие дома отдыха области – в Тургояк и Кисегач⁸⁶⁴. Другие студенты участвовали в массовках за городом⁸⁶⁵.

Таблица 3.2

**Заработная плата преподавателей отдельных кафедр
МГМИ на 1 января 1948 г.⁸⁶⁶**

должность	стаж вузовский	зарплата	должность	стаж вузов- ский	зарплата
кафедра основ марксизма-ленинизма			кафедра химии		
зав. кафедрой к. э. н.	16	4500	зав. кафедрой к. т. н.	14	3840
старший преподаватель к. э. н.	2	2500	старший преподаватель	15	1650
старший преподаватель	7	1500	-	6	1500
-	13	1650	ассистент	9	1200
-	3	1200			
ассистент	2	1050			
кафедра иностранных языков			кафедра графики		
зав. кафедрой старший преподаватель	9	1800	зав. кафедрой старший преподаватель	9	1980
старший преподаватель	6	1500	доцент	16	3200
ассистент	2	1050	старший преподаватель	15	1650
-	15	1350			
кафедра высшей математики					
зав. кафедрой к. т. н.	17	3810			
доцент, к. т. н.	12	3200			
ассистент	8	1500			
ассистент	3	1050			

В питании студентов и преподавателей большие надежды возлагались на подсобное хозяйство института. На 1948 г. в подсобном хозяйстве посадили 40 га картофеля и 28 га других овощей. 780 га посевов зерновых культур позволяло снабдить институт крупой, мукой и зернофуражом, так как была отменена сдача зерна по госпоставкам.

Тогда в подсобном хозяйстве выловили 3,7 т свежей рыбы для столовой МГМИ. Весной 1948 г. институт своим трактором вспахал вблизи города 16 га земли под индивидуальный огород для работников института и 10 га – для студентов. Эти участки были засеяны своими семенами с частичной помощью со стороны института. МГМИ выделил семена для инвалидов Отечественной

войны и особо нуждающимся студентам. За первую половину 1948 г. через ОРС МГМИ было реализовано преподавателям и студентам 45,4 тыс. л молока, 1,5 т мяса, 820 яиц. ОРС продал студентам и преподавателям 600 ц картофеля и 520 ц других овощей⁸⁶⁷.

В отдел рабочего снабжения МГМИ входили торговые организации: база промтоваров, два овощесклада, два магазина в городе и один в совхозе, ларек на базаре и ларек в бараке №5. В ОРСе имелись пункты общественного питания: столовая, филиал столовой, закусовая. К подсобным предприятиям относились: парикмахерская, сапожная мастерская, портной-надомник, гужевого транспорт (две лошади), рыболовецкое хозяйство.

В подсобное хозяйство подшефного совхоза входили: земля площадью 3,5 тыс. га, в том числе посевов 1 тыс. га, 885 голов скота, 400 голов птицы, 19 ульев пчел. Всего в системе ОРСа института работал 261 человек⁸⁶⁸.

Как и прежде, недостатков в ОРСе имелось предостаточно. В ОРС МГМИ входили и магазины. В докладе заведующего горторготдела звучала критика в адрес этого магазина. Так, было выявлено, что в магазине имелся только хлеб одного сорта, отсутствовали булочные изделия, картофель и другие необходимые продукты⁸⁶⁹. Подсобное хозяйство института не приступило к вывозу овощей в город, за что критиковалось в городской газете⁸⁷⁰. Какие бы меры не принимались дирекцией по улучшению работы ОРСа, но повторялись прежние недостатки. В конечном итоге страдали потребители.

В МГМИ старались улучшить условия отдыха для преподавателей. Так, одна из освободившихся комнат в 1948 г., была предоставлена местному комитету профсоюза для организации комнаты отдыха научных работников⁸⁷¹.

Институт помогал семьям своих бывших работников. Так, он поддержал заявление вдовы профессора Б.Г. Шварцбурга, одного из организаторов строительного факультета. В августе 1948 г. в Магнитогорский горисполком поступило заявление гражданки Шварцбург Натальи Аркадьевны о назначении ей и сыну персональной пенсии местного и республиканского значения за умершего отца профессора Шварцбурга. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 17 апреля 1945 г. и положения об обеспечении персональными пенсиями лиц, имеющих особые и выдающиеся заслуги перед республикой, исполком просил Челябинский облсовет назначить указанным заявителям пенсии местного значения⁸⁷².

Анализ бытовых условий проживания профессорско-преподавательского состава и студенчества показал, что обеспе-

ченность жильем была неудовлетворительной, особенно в период Отечественной войны, когда стали проводить подселение в квартиры. Студенты и многие преподаватели проживали в неблагоустроенных бараках, не имевших водопровода и канализации. Заработная плата руководителей учебных подразделений и профессоров была на уровне оплаты труда управленческого персонала на металлургическом комбинате.

Стипендия студентов была достаточно высокой. Отличники учебы порой получали стипендию на уровне вспомогательного персонала, или как ассистенты. Введение платности образования существенно ухудшило положение студентов не отличников учебы.

Питание сотрудников и студентов было таким же, как и у горожан. Хорошим подспорьем в обеспечении продовольствием стала система ОРСа и индивидуальные огороды, хотя в этом деле имелаась масса недостатков.

Как показало исследование, определяющими тенденциями в развитии материально-технического оснащения МГМИ являлись меры, принимаемые администрацией вуза по созданию нормальных условий для учебного процесса и ведения научно-исследовательской работы. Однако документальный материал свидетельствовал о недостаточных средствах выделяемых центром по обеспечению лабораторий современным оборудованием. Негативным моментом в деятельности администрации института в отдельные периоды являлось нарушение финансовой дисциплины, нецелевое расходование средств.

Отмечен и такой тренд. В годы войны стало больше выделяться средств на научно-исследовательские работы, носящих в основном оборонный характер. В то же время произошло сокращение научных командировок для подготовки диссертаций. Лишь в послевоенный период открылись лучшие возможности для подготовки диссертационных исследований и апробации их результатов.

Главным препятствием нормальной работы МГМИ оставалось старое, непригодное для учебы здание на Ежовке. Дефицит учебных площадей негативно сказывался на учебном процессе при увеличении контингента студентов и преподавателей. На протяжении 1940-х гг. дирекцией института предпринимались попытки начать строительство нового учебного корпуса на правом берегу Урала, но они не увенчались успехом.

В трудное для страны время руководство МГМИ вместе с общественными организациями удалось в меру своих возможностей улучшать социально-бытовые условия как преподавателей, так и студентов. Заработная плата и стипендии зависели от решений центральных органов власти. Если в 1940 г. количество стипе-

диатов резко уменьшилось, то позднее все успевающие студенты вновь стали получать стипендии.

Руководство института стремилось создать нормальные условия проживания как для преподавателей, так и для студентов. Однако эта проблема оставалась не всегда решаемой из-за отсутствия возможностей для строительства жилья, которое шло в увязке со строительством нового учебного корпуса. Имелись просчеты в ремонте жилого фонда.

Все же в течение 1940-х гг. в МГМИ прослеживалась положительная динамика в решении как финансово-хозяйственных, так и социально-бытовых вопросов.

Глава 4. Внеучебная повседневность

4.1. Общественно-политическая жизнь

Свои особенности в 1940-е гг. имела внеучебная работа преподавателей и студенческой молодежи. Перед партийной и комсомольской организацией и кафедрой основ марксизма-ленинизма ставилась задача по активизации преподавателей и студентов в изучении марксистско-ленинской теории, выступлений Сталина, и привлечению их к выполнению общественных поручений. В годы Отечественной войны общественным организациям необходимо было оказывать всяческое содействие по распространению в коллективе инициатив по оказанию помощи фронту.

Газета «Магнитогорский рабочий» в феврале 1940 г. обращала внимание на авангардную роль коммунистов-студентов в МГМИ. В горно-металлургическом институте в начале 1940 г. обучалось свыше 400 студентов. Однако в докладе секретаря партбюро на отчетно-выборном собрании института не упоминались люди, а лишь цифры и проценты. Мало говорилось о выполнении общественных поручений. Среди плохо выполнявших поручения назывались коммунисты Эсман и Павлов, но не указывались сами поручения. В основном в докладе рассказывалось о деятельности месткома, профсоюзной и комсомольской организаций.

В прениях выступило 16 человек. Деловито и принципиально без особых похвал они высказывали недостатки. В первую очередь обращалось внимание на низкую успеваемость, особенно на кафедре основ марксизма-ленинизма. Говорилось о том, что партбюро перестало заниматься партийной пропагандой, хотя парторганизация выросла вдвое. Не проводились теоретические конференции для изучающих основы марксизма-ленинизма.

Кандидат партии Элькинд критиковал партбюро за то, что с ним ни разу не беседовал секретарь партбюро, не выяснял, как он овладевает теорией марксизма-ленинизма.

Корреспондент утверждал, что партбюро и его секретарь Ионов не знали жизни студенчества. У будущих инженеров не воспитывались организационные навыки.

В начале учебного года МГМИ вызвал на соцсоревнование Сталинский металлургический институт. Был составлен неплохой договор, его обсуждали на собрании студентов и преподавателей. Однако борьбы за его выполнение не организовали. Ответные обязательства Сталинского института не довели до студентов.

Партийная организация не участвовала в разъяснительной работе среди студентов по сталинским стипендиям. Недостаточное руководство институтом осуществляли Орджоникидзевский райком и горком партии⁸⁷³. Этот репортаж с отчетного собрания показывал, что равнодушных коммунистов в институте не было. Они критически подходили к деятельности партийной организации и самокритично к выполнению своих поручений. В то же время критике подверглись организация партийной учебы, формальный подход в соревновании и другие сферы деятельности партийной организации.

Районные партийные функционеры видели в работе институтской парторганизации мало недостатков. В июне 1940 г. в газете «Магнитогорский рабочий» рассказывалось о деятельности горно-металлургического института с точки зрения заведующего организационно-инструкторским отделом Орджоникидзевского райкома партии П. Чернеева.

Он полагал, что большим недостатком партийной организации (секретарь партбюро Ионов) являлось отсутствие должного внимания к овладению большевизмом. Не была организована повседневная массово-политическая работа, не проверялась и не контролировалась деятельность кафедры основ марксизма-ленинизма. Успеваемость по основам марксизма-ленинизма стояла на низком уровне. Из 120 человек испытания по этой дисциплине не сдали 28, а 37 студентов не явились на экзамен. Отделы пропаганды и агитации райкома и горкома партии не приняли необходимых мер к улучшению работы кафедры основ марксизма-ленинизма. Заведующий отделом пропаганды и агитации горкома ВКП(б) Масленников до февраля 1940 г. почти каждый день бывал в институте, видел эти недостатки, однако не принял конкретных мер по улучшению учебной работы. То же относилось и к Орджоникидзевскому райкому партии (зав. отделом пропаганды и агитации Кувшинов).

В институте имелось много отличников студентов-коммунистов и комсомольцев. Однако партийная и комсомольская организации не сделали достоянием студенческого коллектива замечательные образцы учебы таких студентов, как Тарнавский. Он, студент 5 курса, был отличником учебы, имел персональную стипендию имени 15-летия ВЛКСМ, или Волкова, студента 3 курса, получившего сталинскую стипендию.

Все эти недостатки привели к тому, что в соревновании с институтом г. Сталинска МГМИ занял последнее место, а рабфак института, соревнуясь с Кочкарским рабфаком, тоже отстал⁸⁷⁴.

Прошло всего три месяца и другая информация газеты существенно отличалась от предыдущей. Здесь, напротив, показывались достижения партийной организации. Основы марксизма-ленинизма изучали все курсы МГМИ. Успеваемость по этой дисциплине была выше, чем в целом по всем курсам. По результатам весенней сессии общая успеваемость была 93,3%, а по основам марксизма-ленинизма – 98,3%, обучающихся на «отлично» и «хорошо» по всем предметам – 51,3%, а по основам марксизма-ленинизма – 55,5%. Чем старше был курс, тем качественная успеваемость повышалась.

Студенты-коммунисты играли авангардную роль в овладении марксистско-ленинской наукой – у них качественная успеваемость составляла 62%. Отличники чаще занимались общественной работой. Студент Ионов возглавлял партийную организацию института, Соловков руководил до перевыборов комсомольской организацией, Королев и Литовченко являлись членами профкома, Колов, Горбунов и Субботин были комсомольскими организаторами групп, Рыженков – заместителем секретаря комитета комсомола, Фонарева, Юдин – агитаторами, Загорельский и Литвинов – физоргам.

Коммунисты вечернего отделения являлись чаще всего руководителями на производстве, вели большую общественную работу. Автор статьи И. Довгошея, заведующий кабинетом основ марксизма-ленинизма МГМИ, призывал усилить идеологическое воспитание студентов. Один из них Битков не только не дал отпора врагу народу, проводившему антисоветскую пропаганду, но даже сам поддался его влиянию⁸⁷⁵.

Разные оценки работы парторганизации МГМИ были опубликованы в газете. Была ли ответом на критику статья представителя института о положительной деятельности коммунистов МГМИ, или все же прав оказался работник райкома партии? Каждый остался при своем мнении.

О работе комсомольской организации в газете публиковалась положительная информация. В ней говорилось, что комсомольцы МГМИ во многом отличались от других студентов своим отношением к учебе и общественным делам. В 1940 г. в комсомольской организации института и рабфака насчитывалось 250 человек. За учебный год в комсомол приняли 75 лучших студентов и восемь комсомольцев рекомендовали в партию. Ни один комсомолец не имел задолженности по учебе.

В соревновании за получение сталинской стипендии десятки студентов-комсомольцев значительно улучшили успеваемость, сдавая экзамены и зачеты на «хорошо» и «отлично». Ход выпол-

нения обязательств каждым студентом систематически отмечался на специально оборудованной доске показателей. Победил в соревновании студент 3 курса Алексей Волков. Комсомольцы института Ерофеев, Юдин, Бигеев, Назаргамен, Хайсаров и другие личным примером возглавляли борьбу за хорошую успеваемость.

Преподаватели-комсомольцы Батулин и Чистота отлично справились со своими обязательствами. Большую помощь комсомольской организации в борьбе за высокую успеваемость оказывали преподаватели Безденежных, Перелазный, Лапин, Василенко, Корж.

Воспитанник МГМИ Мухин, проходя службу в рядах Красной Армии, был награжден значком «Отличник РККА», Калеев – значком «Отличник боевой и политической подготовки», Уразаев и Хананов стали отличниками военного училища⁸⁷⁶. Такими достижениями студентов-комсомольцев гордились в институте. комсомольская организация была на хорошем счету в районе.

Изучение марксистско-ленинской теории в те годы являлось обязанностью профессорско-преподавательского состава. Преподаватели института работали и обучались в университете марксизма-ленинизма, открывшемся в Магнитогорске в ноябре 1940 г. Плата за год обучения в университете составляла 120 рублей⁸⁷⁷. В данном университете преподавали общественные дисциплины, и в этом оказывал помощь преподавательский состав кафедры основ марксизма-ленинизма МГМИ. Об их работе были только положительные отзывы. Другие же сотрудники института учились в этом университете, получая высшее образование в системе партийной учебы.

При имевшихся достижениях, институт, по мнению центра, не дорабатывал в политико-воспитательной работе. Инструктор ГУУЗа НКЧМ Абезгуз, участвовавшая в заседании Ученого совета института в январе 1941 г., критически оценивала состояние воспитательной работы в институте. Особенно она отмечала, что МГМИ не участвовал в соревновании между вузами⁸⁷⁸.

Это же признавали и работники института. По мнению доцента Г.Ф. Дегтева, политико-воспитательная работа проводилась только общественными организациями, притом бесплано, от случая к случаю. На заседаниях Ученого совета вопросы воспитания студентов затрагивались вскользь, мимоходом.

К недостаткам в воспитательной работе он относил отсутствие лекций о жизни и творчестве великих людей. Это позволило бы повысить культурный уровень каждого человека. Г.Ф. Дегтев считал, почему бы и студентам и преподавателям не познакомить-

ся с жизнью и деятельностью Маркса, Толстого, Репина, Суворова, Паганини и других выдающихся людей⁸⁷⁹.

Студент Вишневецкий в газете «Магнитогорский рабочий» критически оценил воспитательную работу в общежитии. По его мнению, в начале учебного года в общежитии института проходили выборы барачного совета, редколлегии и заведующего красным уголком. Профком отпустил средства, приобрел для студентов шахматы, шашки, домино, цветы, выписывал журналы.

Первое время как будто начиналась работа в общежитии, но она продолжалась одну-две недели и обычно прекращалась. Профком и другие организации забывали о существовании красного уголка.

Студенты приходили с занятий с желанием отдохнуть, почитать газеты, поиграть в шахматы, шашки, домино, послушать музыку. Но красный уголок был закрыт. Получить газету и журнал не удавалось. Студенты не знали, кто первый взял почту у почтальона, поэтому приходилось обходить все 19 комнат общежития.

В течение учебного года в общежитии не проводилось ни одной лекции, беседы, шахматного турнира. Комитет комсомола не интересовала институтская газета «За кадры», которая также не уделяла должного внимания общежитиям. Она даже выступила против игры в домино в общежитиях. Студент озаботился тем, что же будут делать проживающие в общежитии во время каникул⁸⁸⁰. Такие проблемы в улучшении воспитания стояли перед общественными организациями института накануне войны. Предстояло развивать активность в соревновании, установить плановость в политико-воспитательной работе, уделять больше внимания студентам, проживавшим в общежитии.

Но началась Отечественная война и коренным образом изменилась институтская общественно-политическая жизнь. Теперь все усилия коллектива направлялись на победу над врагом.

Профессор Н.В. Литовченко так описывал начало войны: «В Магнитогорске 22 июня 1941 года – в воскресный день было солнечно, жарко. Необычно яркое небо, прелести окружающей уральской природы притягивали к себе: и металлурги уезжали к Уральскому хребту, где так прекрасен лес, озера, реки!

В городе людей не оставалось.

Я учился на предпоследнем курсе института; все мы сдавали экзамены и были весьма огорчены, что сидим в общежитии, «сущим мозги над электротехникой» со всякими «косинусами фи», электродвигателями с регулируемыми и нерегулируемыми оборотами.

Помнится, живший со мной в комнате любимец группы, отличник учебы, лауреат повышенной стипендии Павлик Архипов, вздыхая, много раз сожалеючи говорил: – Эх, зря я не поехал в горы, на природу!

Но что делать, учеба в первую очередь.

В то время студентам стипендии не давали, если имелась хотя бы одна удовлетворительная оценка даже при отличных оценках по другим предметам.

Мне «не повезло» на получение стипендии: обязательно попадалась удовлетворительная оценка, и я все годы вынужден был работать шофером-грузчиком в составе студенческой бригады.

В воскресенье, 22 июня, я договорился об отдыхе в связи с тем, что в понедельник надо сдавать экзамен по электротехнике. Да и приустал изрядно...

На вздохи и сожаления своего сокурсника я успокоительно ответил: – Ничего, Павлик, вот завтра сдадим экзамен, и я тебя бесплатно «выброшу» на близлежащее озеро.

В то время среди молодежи распространилась «цыганская болезнь»: стали модными цыганские романсы, таборные песни. И все студенты нашего общежития знали, что в воскресенье, после последних известий, в 12 часов дня московского времени будут передаваться цыганские песни. А музыку и в сессию слушать можно.

Я решил прилечь, «раскрутил» на полную мощность репродуктор, чтобы «захватить» все цыганские романсы и таборные песни к себе в комнату... Скоро пришли другие студенты, и мы приготовились к прослушиванию концерта...

Неожиданно, вместо концерта, по радио начали передавать Правительственное сообщение о вторжении немецких фашистов на нашу родную землю!

Война!

Мы тут же выбежали на улицу и обратили внимание на реакцию людей. В какие-то минуты на улицах стали появляться толпы народа. Все шли с суровыми лицами к площади у центральной проходной металлургического комбината, в свои цехи, на предприятия, в административные и общественные здания.

Вскоре стали возвращаться переполненные людьми пригородные поезда...

Город с первых же часов сообщения начал жить организованно, напряженно, отдавая отчет, что наступил нелегкий период для нашей Родины.

Я, как секретарь комитета комсомола, а со мной и мои однокашники-студенты пошли в райком.

Тут же стали подходить комсомольцы, молодежь, и все, как один, начали подавать заявления, чтобы пойти добровольцами на фронт.

Мне вспоминается тот великий патриотизм нашей молодежи, комсомольцев, который постоянно, каждодневно, проявлялся в первые же дни Великой Отечественной войны.

Комсомольцы приходили в райком ВЛКСМ группами, по своему собранные для фронта и просили направления на передовую.

Об этом можно было бы писать много и, вероятно, будет еще написано немало книг о героизме комсомольцев, молодежи, как о всех советских людях, готовых отдать в любую минуту все для защиты нашей Родины⁸⁸¹. Воспоминание очевидца передает трагическую атмосферу первого дня войны. Так началась новая жизнь в условиях военного времени.

23 июня в институте состоялось первое партийное собрание военной поры. Открыл его секретарь партийного бюро студент вечернего отделения А.Ф. Ионов. После делового обсуждения вопроса коммунисты приняли решение: все силы направить на укрепление обороны Родины. В этот же день в институте состоялся митинг, на котором преподаватели, сотрудники и студенты поклялись сделать все, что необходимо для разгрома ненавистного врага.

После восьми часов аудиторных занятий в институте, студенты шли на субботники и воскресники, разгружали срочные грузы для предприятий города, дежурили в госпиталях. Много времени уходило на сельхозработы в подшефных колхозах и совхозах. Вот, например, выдержка из приказа по институту от 22 октября 1941 г.: «1. На основании распоряжения Магнитогорского городского Совета депутатов трудящихся сего числа прекратить занятия по дневному отделению института. 2. Всех студентов дневного отделения 23 октября в 7 часов утра направить на уборку овощей в Наровчатский совхоз. К отправке подлежат кроме студентов преподаватели, лаборанты и обслуживающий персонал». Подобные мероприятия проводились часто. Были приказы и об участии в снегоборьбе, и о разгрузке вагонов⁸⁸².

К тем, кто игнорировал подобные мероприятия, обращались достаточно сурово. Материалы по студентам, не явившимся для поездки в село, в октябре 1941 г. передали прокурору для привлечения к судебной ответственности⁸⁸³.

Как вспоминала И.Н. Заморуева: «В сентябре 1941 года студенты, преподаватели и сотрудники были направлены на уборку хлеба. Мне пришлось работать в Анненском совхозе. На память

сохранила открытку с сообщением о заработанном зерне, которое так и не удалось получить. Наша бригада была ударной. Ведь хлеб был так нужен стране, фронту! Жили мы на стане, питались картофельным супом с ржаным хлебом и огурцами. Спали, не раздеваясь, зарывшись в копны или в стога соломы. Так как по утрам бывали заморозки, то наши волосы и брови покрывались инеем. На стане было крытое помещение вроде сарая, спали там на полу, на соломе⁸⁸⁴.

С прибытием в госпитали раненых в работу включалась санитарная институтская дружина, много было сделано по выгрузке эшелонов и уходу за ранеными, по дежурству в госпиталях и организации концертов. Среди дружинников особенно выделялись своей активностью доцент Ирина Николаевна Заморуева, сотрудник библиотеки Зоя Тихоновна Страхова, Антонина Ивановна Сергеева. Силами института был создан и комитет помощи семьям фронтовиков⁸⁸⁵.

Общественниками организовывались отправки подарков на фронт, проводились субботники, подписка на займы и пожертвование ценных вещей в фонд обороны Родины⁸⁸⁶.

Группа преподавателей и служащих института в составе: Гернштейн, Лапиной, Боровик, Крюковой, Сомовой, Шуриной, Соколовой, Минеевой, Бакуновой, Демченко, Трофимова, Лапина, Кондуренко, Сотникова, Кигель и Журавлева решила ежемесячно вносить в фонд обороны страны однодневный заработок до завершения войны⁸⁸⁷.

В апреле 1942 г. состоялся комсомольско-молодежный воскресник по сбору металлолома. В ремонтно-механическом цехе треста «Магнитострой» в таком субботнике участвовало 70 студентов института. Участники субботника отгрузили семь платформ металлолома⁸⁸⁸.

Условия военного времени накладывали особый отпечаток на деятельность ППС. Поэтому в ноябре 1942 г. на Ученом совете состоялся заинтересованный разговор о том, как следует работать во время Отечественной войны.

Профессор А.Д. Готлиб отметил, что на занятиях отсутствует особая подтянутость, рабочая атмосфера. Воспитательная работа, по его мнению, находилась не на должном уровне.

Заведующий кафедрой П.Д. Корж предложил прикреплять научных работников к студенческим группам для ведения систематической политико-воспитательной работы. Другое его предложение касалось введения в институте дежурства студентов и преподавателей.

Как отметила выступавшая в прениях преподаватель иностранных языков Г.М. Кигель, некоторые студенты пришли в институт только для того, чтобы освободиться от работы на производстве. В институте укрываются лодыри, и потому февральский набор необходимо исключить и передать на производство. Во время заседаний совета звучали и другие предложения по укреплению дисциплины как среди преподавателей, так и студентов⁸⁸⁹. Как свидетельствуют архивные источники, в годы войны не все студенты осознали свое предназначение хорошей учебной и общественными делами помогать фронту. Приходилось с такой молодежью вести воспитательную работу.

Большая часть коллектива института стремилась конкретными делами доказать свои патриотические чувства. В ноябре 1942 г. на заседании Ученого совета МГМИ обсудили доклад Сталина о 25-й годовщине Октябрьской революции. В ходе обсуждения доклада развернулась оживленная дискуссия. Доцент А.Е. Кривошеев, профессор А.Д. Готлиб, преподаватель политэкономии Ушакова, секретарь партийной организации М.Б. Пинский и другие выступавшие предлагали направить свои усилия на помощь фронту, повышение качества подготовки новых кадров специалистов, общения студентов к научно-исследовательской работе⁸⁹⁰.

Сотрудник института А. Лапина писала: «В декабре 1942 года около 30% студентов старших курсов, пройдя подготовку техников и пилотов в Военной Академии им. Жуковского, принимают героическое участие в грандиозных сражениях. Женщины тоже подают заявления в партийное бюро об отправке их на фронт, чтобы помочь своим мужьям, детям и братьям в смертельной схватке с проклятым фашизмом. Но нас не брали и мы жадно ловили каждую весточку полевой почты А.Б. Баяна, В.Д. Чистота, Н.А. Серова и других, которые поддерживали с институтом систематическую переписку»⁸⁹¹.

В напряженные дни войны коллектив института оказал большую помощь предприятиям города и подготовкой инженеров, и внедрением научных достижений в производство, и строительством объектов. Жизнь института была многогранной, и во всех ее областях преподаватели, сотрудники и студенты принимали самое активное участие. В начале 1942 года при партбюро была организована комиссия помощи фронту и семьям фронтовиков, бессменным руководителем которой на протяжении четырех лет была И.Н. Заморуева. В это же время в институте была создана санитарная дружина из 15 человек, члены которой работали в подшефном госпитале, ухаживали за ранеными воинами, давали концерты.

Особенно активно работали в дружине М.И. Тулупова, А.И. Сергеева, И.Н. Заморуева⁸⁹².

Студенты МГМИ оказывали посильную помощь ММК. Согласно указанию ГК ВКП(б) в связи с подготовкой к пуску шестой коксовой батареи и домны №6, студенты 1-4 курсов дневного отделения горного и строительного факультетов 5 ноября 1943 г. в 11 часов вечера вышли на работу по разгрузке руды для доменного цеха⁸⁹³. Такого рода помощь комбинату и городу проводилась регулярно.

Очень нелегко было учиться в эти годы. Чем-то приходилось жертвовать. Мобилизация осенью студентов на три недели на сельхозработы привела к сокращению учебных часов по ряду дисциплин⁸⁹⁴.

Кроме аудиторных занятий, много приходилось работать в сельском хозяйстве, помогать промышленным предприятиям и стройкам города. Например, в апреле 1944 г. почти все студенты занимались озеленением территории института и проспекта имени Пушкина, в августе и сентябре работали в совхозе института, а 28 ноября преподаватели, сотрудники и студенты выгружали на комбинате каменный уголь⁸⁹⁵.

Политико-массовая работа в те годы всегда была на переднем плане. В ноябре 1944 г. на Ученом совете МГМИ обсудили вопрос «О мероприятиях по организации политмассовой работы среди студентов и роль кафедры основ марксизма-ленинизма в этом деле».

Во время обсуждения доклада поступали предложения по организации научно-технических кружков для преподавателей и студентов, художественной самодеятельности, проведения вечеров вопросов и ответов на актуальные темы.

Как подчеркнул Г.М. Заморуев, «советский инженер должен быть на голову выше других, все это можно достигнуть не только путем образования, а воспитанием нашего студенчества в стенах института. Тогда только окончивший институт студент будет хорошим командиром на производстве, всесторонне развитым в области политических и производственных отношений».

В постановлении совета было указано «глубоко и с любовью изучать труды Ленина и Сталина, усвоить марксистско-ленинское мировоззрение – важнейшая задача советского студенчества». Предлагалось прикрепленным преподавателям и агитаторам во внеучебное время проводить еженедельные беседы со студентами по вопросам текущего момента международного положения, коммунистической теории.

Планировалась проводить лекции на темы коммунистической морали, обсуждать литературные произведения, театральные пьесы с посещением театра, организовывать вечера вопросов и ответов, развивать кружки художественной самодеятельности, которые должен возглавить художественный совет института.

Предстояло улучшить воспитательную работу в общежитиях. Намечалось проводить собрания по соблюдению внутреннего распорядка, встречи с участниками Отечественной войны, организовать конкурс на лучшую комнату, оборудовать рабочую комнату для студентов.

Прикрепленные преподаватели должны были посещать общежития не реже одного раза в месяц, проводить беседы со студентами по субботам и воскресеньям. Необходимо было создать советы в общежитиях.

В постановлении было записано: проводить среди преподавателей теоретические конференции по отдельным выступлениям Сталина в период Великой Отечественной войны и продолжить работу семинара⁸⁹⁶. Широкий спектр вопросов предстояло решить общественным организациям, чтобы воспитательная работа, по меркам того времени, была на высоте.

Преподаватели института хорошо откликались на важные начинания городских властей. Когда в марте 1944 г. Магнитогорским горисполкомом было принято решение об организации городского краеведческого музея, в его совет вошел доцент МГМИ С.В. Прохоров⁸⁹⁷.

В условиях ограниченных трудовых ресурсов, студенты помогали облагораживать город. На строительном факультете в октябре 1944 г. обсуждался вопрос о благоустройстве и озеленении города. Обсуждение было подкреплено конкретными делами. 31 стройфаковец вышел на воскресник. Они выравнивали строящуюся дорогу у кинотеатра. Четыре часа студенты работали дружно, с «огоньком». Среди лучших были студенты Щелкунова, Райзман, Васильева. Через несколько дней весь коллектив института вышел на субботник, а через неделю вновь студенты работали безвозмездно по благоустройству Магнитогорска⁸⁹⁸.

Как пишет хранитель фондов музея истории МГТУ Е.М. Левченко: «С ранней весны до глубокой осени шла работа в подшефных колхозах и совхозах. Какой выручкой были эти овощи для 84 семей сотрудников института, ушедших на фронт! Комиссию помощи фронту в вузе возглавляла И.Н. Заморуева, в состав которой входили Э.В. Гиршина, А.В. Лапина, Л.М. Минеева, всего 15 человек. Они принимали участие в сельхозработах: сажали, растили, убирали и распределяли продукты. В лютые морозы велась борь-

ба по снегоуборке. В любую погоду члены комиссии ездили по селам, собирали теплые вещи, обувь, ценности, деньги, шерсть для валенок и вязания теплых свитеров, перчаток для отправки на фронт. Более 300 посылок за годы войны было отправлено в армию.

Честь и совесть. К этим женщинам она относится в полной мере. Ни одна копейка, ни одна вещь не исчезла. В музее университета хранится квитанционная книжка, в которой отмечались все принимаемые вещи. Свято верившие в победу, они знали, что их малый вклад – посылки воинам, приблизит этот день и час, так как каждая вещь для воина хранила тепло и любовь родного дома.

Санитарная дружина во главе с активистами И.Н. Замооруевой, З.Т. Страховой, А.И. Сергеевой работала не только на разгрузке вагонов с ранеными, но и взяла на себя заботу о них в госпиталях по уходу, культурно-массовой работе, в помощь медперсоналу, при налаживании связи раненых с родственниками. Здесь раскрывались таланты и сердечная щедрость наших коллег из того далекого прошлого. Интеллигентная красавица – ленинградка Ирина Николаевна Замооруева, наделенная музыкальным слухом, владея игрой на фортепиано, долго, на протяжении многих лет после окончания Великой Отечественной войны возглавляла художественную самодеятельность и заслуженно принимала восторженные отзывы в свой адрес.

В 1943 году институт взял шефство над 3107 госпиталем. Как было тяжело 16-18-летним видеть молодых искалеченных ребят! Почти все бывшие там девочки вспоминают: «Прибывающий поезд с ранеными мы встречали задолго до его остановки. Разгружали раненых из вагона на носилках. Мы по четыре-шесть человек, сами по 40 кг весом, снимали носилки и иногда от голода и бессилия вдруг роняли их. Раненый кричал от боли, а мы рыдали от сострадания к нему и от гнева на свою слабость».

Госпиталь испытывал недостаток в медикаментах. Кафедра химии во главе с доцентом Н.Н. Лапиным и преподавателем Л.М. Чистотой организовали их производство для госпиталей города.

В течение всех лет войны поочередно уходили защищать Родину рабочие, служащие, ученые из учебных заведений, организаций, заводов. А к станкам вставали мальчишки и девчонки, будущие труженики тыла.

К нашей гордости и радости живы участники Великой Отечественной войны и труженики тыла. Это наши ветераны: В.Е. Азанова, Г.А. Аникеева, Н.А. Васильев, Д.А. Голованов, М.А. Горбачева, М.А. Гудилина, Ю.И. Друзева, Г.Г. Жлудова, Г.Г. Ильиных, И.П. Коваленко, М.А. Комарова, К.С. Кузнецова, Н.А. Лабзин, В.Д.

Лякина, Е.А. Малыгина, А.Я. Морылева, Н.А. Муратова, А.Д. Новикова, М.А. Остапенко, А.В. Приходько, Р.Г. Райцон, Б.А. Русаков, Л.И. Савенко, М.М. Сташкова, А.И. Стебнев, А.М. Стороженко, Б.А. Трушников, Е.И. Урцева, А.С. Усанин, З.Ф. Филатова, Н.С. Хромченко, П.Е. Цветкова, З.С. Чернова, Л.С. Ческая, В.К. Шибаета, А.В. Шибанова, И.Ф. Александрова, А.Ф. Верзенко, А.Н. Евдокимова, Х.С. Зиннатуллина, Л.Н. Крепкогорский, А.А. Лукина, В.С. Сычева»⁸⁹⁹. Так, самоотверженно помогали фронту сотрудники и студенты института. Память об этих людях чтят в университете и по сегодняшний день.

Политическая учеба не прекращалась во время Отечественной войны. В последний год войны на металлургическом комбинате организовали теоретический кружок для самостоятельно изучавших философию. В него входили заместители директора ММК, начальники цехов, ЦЗЛ и другие руководители. Один раз в неделю в трудное время войны руководители комбината находили время, чтобы изучить такие вопросы, как материализм и идеализм, историю философии, диалектический метод исследования, исторический материализм.

Руководила кружком заведующая кафедрой основ марксизма-ленинизма МГМИ С.И. Гурарий. Она в доходчивой форме излагала узловые вопросы темы, рекомендовала литературу, оказывала помощь в изучении материала. Первые три занятия показали, что со стороны слушателей проявился большой интерес к изучению философии⁹⁰⁰.

Идеологическая работа оставалась одним из важнейших направлений деятельности партийных организаций. На партийной конференции Орджоникидзевского района в марте 1945 г. выступила заведующая кафедрой основ марксизма-ленинизма МГМИ С.И. Гурарий. Она обратила внимание на вопросы идейно-политической работы, поскольку об этом мало говорилось на конференции. По ее мнению, в первую очередь повышением своего общетеоретического уровня должны были заниматься хозяйственные руководители. На конференции также выступил в прениях и секретарь парторганизации института Прохоров⁹⁰¹.

С.И. Гурарий постоянно выступала перед партийным активом. Одно из таких выступлений состоялось в 1945 г. в горком ВКП(б). Тема ее лекции «Основные черты марксистского диалектического метода» вызвала интерес у слушателей⁹⁰².

В МГМИ состоялась теоретическая конференция, посвященная докладу Сталина в честь 27-й годовщины Октября. На ней выступило с сообщениями десять человек. Здесь прозвучала информация, что 15 студентов института являлись докладчиками Орд-

жоникидзевского райкома ВЛКСМ. Они 3-4 раза в месяц выступали перед молодежью с докладами на естественнонаучные и политические темы. Среди лучших докладчиков были названы член комитета ВЛКСМ Роман Красников, Рувим Гутман⁹⁰³.

Как и прежде, без преподавателей и активистов-студентов не обходились избирательные кампании. Около 150 студентов и преподавателей в 1945/46 учебном году привлекались к работе на избирательных участках⁹⁰⁴.

Преподаватели института участвовали в сохранении и пропаганде пока еще молодой истории города. В августе 1945 г. горисполком утвердил научный совет Магнитогорского краеведческого музея. Он создавался для руководства научной работой музея, его экспозиций. В этот совет вошел профессор МГМИ В.М. Огиевский⁹⁰⁵.

В послевоенный период партийно-политическому воспитанию населения стало уделяться повышенное внимание. Успешно в том году в вечернем университете марксизма-ленинизма работали заведующая кафедрой основ марксизма-ленинизма С.И. Гурарий и преподаватель Б.И. Чудновская⁹⁰⁶.

Преподаватели и студенты МГМИ должны были постоянно изучать выступления руководителей партии и правительства. О политизации высшей школы говорили следующие факты. В 1946/47 учебном году в МГМИ проводилась научная сессия по докладу А.А. Жданова. Были заслушаны четыре доклада и 12 выступлений. На теоретической конференции обсуждались работы Сталина «Анархизм или социализм», «Социализм и коммунизм», «О новом типе демократии в странах Восточной Европы». Лекции для преподавателей и студентов посвящались: 10-летию сталинской конституции, жизни и деятельности Сталина, развитию Сталиным идеологических основ большевизма⁹⁰⁷.

Партбюро и кафедра основ марксизма-ленинизма для профессорско-преподавательского состава института провели лекцию «Развитие товарищем Сталиным идеологических основ большевистской партии». В лекции излагались задачи ППС в области политического воспитания студенчества. Среди студентов проводились беседы: «Итоги первого послевоенного года и наши задачи», «Повышение политического и культурного уровня народа – насущная потребность советского строя», «Задачи политического воспитания молодежи», «Советская наука в первой послевоенной пятилетке и задачи студенчества в научно-исследовательской работе» и др. На партийных и комсомольских собраниях в институте обсудили доклад секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Жданова⁹⁰⁸.

В те годы общественно-политическая жизнь в институте была немыслима без формирования марксистско-ленинского мировоззрения преподавателей и студентов. Поэтому актуальными являлись слова заведующей кафедрой основ марксизма-ленинизма С.И. Гурарий на Ученом совете института в 1946 г.: «Нужно всем и в особенности преподавателям овладеть марксистско-ленинской теорией и неустанно изучать Маркса – Энгельса – Ленина – Сталина. Каждый научный работник должен повышать свой политический и идейный уровень. Нам нужны не узкие специалисты, а многогранно развитые люди⁹⁰⁹. Кафедра основ марксизма-ленинизма вместе с общественными организациями играли тогда ведущую роль в политическом воспитании преподавателей и студентов института.

Не оставалась в стороне от политико-воспитательной работы и комсомольская организация института. Секретарь комитета комсомола МГМИ М. Марголис сообщал в городской газете о планах работы с комсомольцами в течение учебного года. Большая часть из 500 комсомольцев должны были принять участие в разного рода мероприятиях: в исследовательских кружках, спортивных соревнованиях. С октября начинал работу университет музыкальных знаний. 300 студентов приобрели абонемент на весь цикл лекций музыкального лектория. Перед студентами планировалось выступление секретаря горкома партии Абу, заведующего отделом пропаганды и агитации ГК ВКП(б) Каганиса, преподавателей Гурарий, Каганова, Чудновской, Бояршинова, Огиевского. Предполагалось провести диспут по роману А. Фадеева «Молодая гвардия». Секретарь комитета при этом сетовал на то, что редко в институте бывают работники горкома комсомола⁹¹⁰.

Профессорско-преподавательский состав и студенты МГМИ принимали участие в избирательных мероприятиях в 1946 г. На предвыборном окружном совещании представителей Магнитогорского округа в январе 1946 г. от коллектива ППС и студентов выступил директор института. Он сказал: «Коллектив нашего института горячо поддерживает трудящихся Магнитогорского металлургического комбината, выдвинувшего кандидатом в депутаты Совета Союза великого Сталина. От всего сердца наши ученые, преподаватели и студенты поддерживают кандидата – нашего любимого вождя и учителя товарища Сталина. Наш коллектив выдвинул кандидатом в Совет Союза одного из выдающихся государственных деятелей Сталинской эпохи – верного ученика Ленина и Сталина товарища Вячеслава Михайловича Молотова»⁹¹¹.

Тогда было принято выдвигать в трудовых коллективах кандидатуры руководителей государства и партии в высшие совет-

ские органы. После многочисленных выдвижений по всей стране представители советской элиты определялись с местом своего окончательного выдвижения и давали на это согласие.

Своих лучших представителей трудовые коллективы направляли в состав избирательных комиссий. На собрании коллектива института в состав Магнитогорской Орджоникидзевской избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет РСФСР была выдвинута кандидатура доцента А.А. Безденежных. Ее поддержали в своих выступлениях заведующий кафедрой термической обработки Г.М. Заморуев и старший преподаватель кафедры химии, заместитель председателя месткома В.С. Темяно⁹¹².

Научные работники МГМИ поддержали кандидатуру Лушнова Захара Петровича, выдвинутого кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР. Он прошел путь от рабочего до обермастера мартеновского цеха. Мартеновский цех №3 металлургического комбината в годы войны начал производство специальных марок стали в большегрузных печах. В этой сложнейшей и важной для обороны страны работе принимал активное участие З.П. Лушнов. С ним вместе внедряли свои разработки ведущие ученые института. Они хорошо знали кандидата в депутаты и рекомендовали его в Верховный Совет⁹¹³.

Авторитет коллектива преподавателей института выражался также и в том, что в 1947 г. депутатами в Магнитогорский городской совет депутатов трудящихся были избраны преподаватели А.М. Банных, А.Б. Баян и Л.М. Чистота⁹¹⁴.

В институте была крупная комсомольская организация. В составе партийного, комсомольского, профсоюзного актива было много фронтовиков, а также бывших рабочих, что способствовало активности, организованности, деловитости, высокой дисциплине всех студентов. В 1946 г. вернулся с фронта и был избран секретарем партбюро А.Б. Баян, секретарем комитета ВЛКСМ с 1945 по 1948 гг. работал М. Марголис⁹¹⁵.

В институте в 1947/48 учебном году по-прежнему большое внимание уделялось массово-политической работе. Теоретические семинары и конференции посвящались таким темам: «Доклад т. Молотова о 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции», «По закрытому письму ЦК ВКП(б) по делу профессоров Ключевой и Роскина», «О работе Сталина «Об основах ленинизма», «Итоги философской дискуссии по книге Г.Ф. Александрова «История западноевропейской философии» и др. В студенческих группах прошли политдни: «Итоги сессии Верховного Совета СССР», «События в Чехословакии», «100-летие коммунистического манифеста», «О строительстве новой демократии»⁹¹⁶.

В политико-массовой работе приоритет отдавался проведению политзанятий. Кафедра основ марксизма-ленинизма инструктировала агитаторов. Темы политзанятий были разнообразны: «Текущее международное положение», «Итоги идеологической дискуссии», «Решение Информбюро о положении в коммунистической партии Югославии», «О борьбе партии с космополитизмом». Политзанятия проводились еженедельно силами агитаторов групп при непосредственном участии прикрепленных преподавателей.

К 30-летию комсомола в институте прошла теоретическая конференция. На металлургическом факультете конференция посвящалась теме «Советская молодежь в борьбе за овладение передовой наукой и техникой». Студенты факультета также провели теоретическую конференцию «Об основах ленинизма».

Преподаватели и студенты принимали активное участие и в такого рода мероприятиях, как кампания по займам. Восстановление народного хозяйства требовало немалых ассигнований. Поэтому коллектив института так же, как и большинство остального населения города откликнулось на призыв о подписке на заем. Хотя данная кампания, как и в 1930-е гг., носила добровольно-принудительный характер, но показала, что люди были готовы пожертвовать своим благополучием ради подъема экономики страны. Подписка на новый заем среди ППС и студентов института к маю 1947 г. составила 111,5% к фонду месячной заработной платы⁹¹⁷.

В 1947 г. в высших учебных заведениях страны, среди которых не было исключением и МГМИ, велась борьба с космополитизмом. Космополитизм – это идеология мирового гражданства, ставящая интересы всего человечества в целом выше интересов отдельной нации или государства, и рассматривающая человека как свободного индивида в рамках Земли. В СССР это была идеологическая кампания, направленная против части советской интеллигенции, рассматривавшейся в качестве носительницы скептических, прозападных и антипатриотических тенденций.

Ввиду отсутствия в институте по многим предметам новых программ, чтение лекций велось по старым программам с некоторой корректировкой по истории техники. В борьбе с космополитизмом главным являлось во время учебных занятий раскрыть приоритет русских ученых во всех областях науки и техники⁹¹⁸. В связи с этим содержание лекций пересматривалось.

Политико-воспитательная работа в институте стояла на одном из первых мест. За 1947/48 учебный год на Ученом совете МГМИ из 33 рассмотренных вопросов пять посвящались проблемам идеологической и воспитательной работы⁹¹⁹.

С политико-воспитательной работой был связан вопрос, вынесенный на заседание Ученого совета в октябре 1947 г., «О выступлении т. Андреева на профсоюзном собрании». Многие участники совета посчитали его выступление на собрании антисемитским по своему содержанию и требовали наказания доцента Андреева вплоть до увольнения из института⁹²⁰.

На заседании Ученого совета МГМИ также был рассмотрен вопрос «Мероприятия по политическому и культурному воспитанию научных работников и студентов (докладывал заведующий кафедрой основ марксизма-ленинизма М.Б. Пинский)».

В его выступлении прозвучали такие слова: «Советский строй не может допустить воспитания молодежи в духе аполитичности и пессимизма. Наша задача воспитать молодежь бодрой, не боящейся трудностей, готовой преодолевать все трудности... Марксизм-ленинизм является господствующей идеологией в нашей стране. Нужно установить строгий контроль над тем, как каждый из нас (как преподаватель, так и студент) работает над повышением политического уровня... Установить контроль над тем, что думает делать и что делает по этому вопросу каждый преподаватель».

Один из пунктов постановления предлагал одобрить инициативу кафедры ОМД об организации кафедрального семинара по изучению русской классической философии⁹²¹.

В техническом вузе партийно-политические вопросы становились самыми важными, поскольку разворачивалась пропагандистская кампания по обязательному овладению каждым работником высшей школы марксизмом-ленинизмом. Поиски космополитов, антипатриотов среди ученых стали определяющими в политико-воспитательной работе в конце 1940-х гг.. Этого требовали установки партийных органов.

Борьба с космополитизмом, антипатриотизмом продолжалась. По закрытому письму министра высшего образования С.В. Кафтанова по делу профессора Жебрака в связи с его статьей в американском журнале «Наука» в апреле 1945 г. Ученый совет МГМИ в 1948 г. единодушно осудил антипатриотические действия этого профессора и полностью присоединился к оценке, данной этим действиям судом чести при Министерстве высшего образования. Как говорилось в решении Ученого совета МГМИ: «Ученый совет обязывает всех научных работников неуклонно выполнять предшествующее решение Ученого совета в части повышения идейно-политического уровня научных работников и борьбы со всякого рода проявлениями низкопоклонства и раболепия перед буржуазной наукой»⁹²².

Близким по содержанию было и последующее заседание совета. На заседании Ученого совета в сентябре 1948 г. доклад директора МГМИ посвящался теме «О состоянии учебной и научной работы по биологическим наукам в вузах и научных учреждениях». Хотя в МГМИ эти науки не изучались, но важна была идеологическая составляющая проблемы. В докладе говорилось, что «наш коллектив должен сделать для себя выводы о том, чтобы в нашем институте не было проявления среди преподавателей аполитичной безыдейности. Все культурно-воспитательные мероприятия, программы и лекции должны быть политически содержательными, проникнутыми марксистско-ленинской теорией и практически направлены на благо нашей родины».

В решении совета отмечалось, что итоги сессии ВАСХНИЛ в области биологических наук (август 1948 г.) находят поддержку всей советской общественности. Ученый совет согласился, что только мичуринское учение, базирующееся на марксистской диалектике, является верным. Как подчеркивалось в решении, «проводимые в институте мероприятия должны быть направлены на воспитание у членов нашего коллектива научных работников чувства беззаветного патриотизма, на разоблачение реакционного, антинаучного существа буржуазной идеологии, на освещение превосходства советской науки и социалистической культуры».

Во многом был связан с этой темой доклад С.И. Гурарий «О мероприятиях по политико-воспитательной и культурно-массовой работе среди научных работников и студентов на 1948-49 учебный год».

Мероприятия предусматривали активизацию партийно-воспитательной работы среди студентов и одновременного повышения своего идейного уровня. Предполагалось создать семинар по политической экономии социализма. Для сотрудников организовали кружок по изучению истории партии. В каждую пятницу намечалось проводить политчас для студентов всех групп с участием всех преподавателей. В читаемых курсах обязательно должен был показываться приоритет советской науки⁹²³.

В январе 1948 г. на заседании Ученого совета МГМИ был поднят вопрос «О философской дискуссии». Преподаватель кафедры основ марксизма-ленинизма С.И. Гурарий заявила, что не только ее кафедра должна заниматься повышением идейного уровня студенчества, но и все остальные структуры института.

В постановлении заседания совета предлагалось усилить работу по повышению своего идейно-политического уровня путем глубокого изучения трудов классиков марксизма-ленинизма⁹²⁴. И этого удавалось достигнуть. По словам С.И. Гурарий, успевае-

мость по кафедре основ марксизма-ленинизма в 1947-48 учебном году была выше, чем общая успеваемость в институте – 98,7% и 97,6% соответственно.

В институте провели теоретическую конференцию по биографии И. Сталина, на которой с докладами выступили студенты. На политзанятиях, проводимых студентами-комсомольцами, обсуждались итоги сессии Верховного Совета СССР, события в Чехословакии, 100-летие Манифеста коммунистической партии. Особую активность в этих мероприятиях проявили секретарь комитета ВЛКСМ института Марголис, секретарь комсомольской организации металлургического факультета Шулаев⁹²⁵.

На заседании Ученого совета в октябре 1948 г. обсуждался вопрос «О состоянии политико-воспитательной работы в МГМИ». Как говорил заведующий кафедрой М.И. Бояршинов, некоторые преподаватели приходят на политчас совершенно неподготовленными. Темы для информации выносят устаревшие, месячной давности. Отдельные научные работники не читают периодическую печать. Он считал необходимым возобновить такую форму политического просвещения как вечера вопросов и ответов.

Преподаватель Головин предлагал повысить роль кафедр в воспитании, лучше готовить агитаторов. По словам другого преподавателя Палкина, студенты плохо посещали вечера, лекции, доклады, потому что они проходили скучно. Он просил выписать газеты для преподавателей, чтобы они лучше готовились к политчасу. Секретарь партбюро Баян полагал, что необходимо создать лекторское бюро при институте. Директор института Безденежных в заключение сказал: «По Уставу преподаватель несет всю ответственность за качество обучения, воспитания студентов».

В постановлении намечалось организовать постоянно действующий лекторий. От преподавателей требовалось «более широко бороться за идейную направленность всех без исключения читаемых дисциплин, обращая основное внимание на борьбу со всякого рода преклонениями перед иностранщиной, широко популяризируя достижения науки и техники нашей Родины, приоритет русской науки⁹²⁶».

Как говорилось в одном из отчетов института, «вся политико-воспитательная и культурно-массовая работа среди студентов, профессорско-преподавательского состава и сотрудников института проводится под знаком воспитания любви и преданности нашей родине, партии и ее вождю – товарищу Сталину». В этих целях на теоретических конференциях рассматривались темы: «Биография товарища Сталина», «Столетие коммунистического манифеста», «О работе тов. Сталина «Об основах ленинизма».

Кроме того, в МГМИ провели 19 лекций, в том числе «О положении в странах новой демократии», «Сто лет со дня смерти Белинского», «Бдительность – основной закон нашей жизни», «Экспансия американского империализма», «О положении в биологической науке» и др.

При кафедре основ марксизма-ленинизма действовал семинар по изучению политэкономии социализма, в котором обучалось 60 научных работников МГМИ. В университете марксизма-ленинизма при горкоме ВКП(б) проходили обучение 12 преподавателей института. Среди студентов и сотрудников института проводился единый политчас (по пятницам с 9 до 10 часов).

Лекторская группа профессорско-преподавательского состава только за полгода 1948 г. выступила с несколькими лекциями перед трудящимися города, а 22 студента прочитали 186 лекций в молодежных общежитиях⁹²⁷. Профессорско-преподавательский состав института участвовал в научной сессии «Манифест коммунистической партии»⁹²⁸.

На горном факультете впервые провели новое мероприятие – общественный смотр групп. Он проводился с целью подъема уровня учебно-производственной и идейно-теоретической работы студенческих групп. Смотр предполагал отчеты студенческого актива, старост, студентов о своей деятельности⁹²⁹.

Студенты факультета приняли активное участие в этом смотре учебно-воспитательной и культурно-массовой работы учебных групп. Смотр позволил вскрыть серьезные пробелы в учебе и воспитательной работе и помог их устранить⁹³⁰.

Как и прежде, студенты помогали городу в случае снежных заносов. На уборку снега ЮУЖД в зиму 1948-1949 г. по решению райсовета при сильном снегопаде из МГМИ направлялось 100 человек, а при нормальном снегопаде – 25 человек⁹³¹.

В 1949/50 учебном году особое внимание уделялось повышению идеологического уровня преподавания. Вводные лекции по каждой учебной дисциплине должны были быть идейно выдержанными, патриотическими по своему содержанию, с показом достижений преимущественно русских ученых и изобретателей.

Тогда вошло в практику обсуждение вводных лекций. На одной из такой лекций побывали проверяющие. В лекции преподавателя Браиловского «Предмет экономики черной металлургии» они обнаружили массу недочетов: определение предмета курса не было связано с политэкономией социализма, лекция изобиловала политически неверными формулировками, носила путанный характер, что говорило о низкой квалификации лектора. Меры к препо-

давателю были приняты радикальные – его освободили от работы⁹³².

Для усиления идеологической и воспитательной работы преподавателей кафедры основ марксизма-ленинизма прикрепили к факультетам.

В 1949 г. в институте состоялась теоретическая конференция, посвященная 70-летию со дня рождения И.В. Сталина. Темы выступлений на ней говорили сами за себя: «Развитие учения тов. Сталина о постепенном переходе от социализма к коммунизму», «И. Сталин – Великий полководец Советской Армии», «Роль Сталина в развитии горного дела», «Роль Сталина в развитии советского зодчества». На горном факультете оформили выставку «И. Сталин в изобразительном искусстве».

На открытых заседаниях кафедр заслушали доклады: «Развитие физики в Сталинскую эпоху», «Развитие химии в Сталинскую эпоху», «Развитие математики в Сталинскую эпоху».

В 1949/50 учебном году в университете марксизма-ленинизма при горкоме партии обучалось 83 преподавателя МГМИ. Особенно хорошо учились преподаватели Бурылев, Гольдштейн, Темянко, Бигеев, Чистота и др.

Каждую неделю для студентов были организованы политзанятия. Их проводили агитаторы-студенты под руководством преподавателей. Кафедра основ марксизма-ленинизма подбирала тематику политзанятий, инструктировала агитаторов.

Преподаватели кафедры основ марксизма-ленинизма успешно работали в университете марксизма-ленинизма (Гурарий, Соколов, Брызгалова). Другие преподаватели этой кафедры были задействованы в руководстве районной партшколой и семинарами пропагандистов⁹³³.

Как и по всей стране, в МГМИ продолжалась борьба с космополитизмом. В повестке дня заседания Ученого совета в марте 1949 г. значилась тема «Борьба партии с космополитами-антипатриотами». С докладом выступил кандидат экономических наук Х.О. Коркмазов.

Как отметил П.Э. Зурков, учебные планы не лишены космополитизма, в них недостаточно показаны достижения советской науки и техники. Г.М. Головин на конкретных примерах показал, как в учебниках идет восхваление иностранщины. В одном из них показано 36 типов американских буровзрывных машин и ни одной русской.

В решении Ученого совета говорилось: «Ученый совет МГМИ призывает профессорско-преподавательский состав к принципиальной борьбе против всякого проявления космополитизма, разо-

блачать расистские бредни об отсутствии творческой способности нашего народа»⁹³⁴. Вновь приходилось в учебном процессе впадать в крайности: отрицать достижения западной науки и техники, но рассказывать только о приоритете русских ученых.

Тогда считалось, что среди преподавателей института слабо организована антирелигиозная пропаганда. Как недостаточная воспитательная работа среди преподавателей, оценивалось их участие в совершении церковных обрядов: крестинах, венчаниях⁹³⁵.

Как видно из изученных источников по истории института, повышению общественно-политической активности работников и студентов МГМИ уделялось большое внимание. Политические процессы, проходившие в стране и мире, не оставались вне коллектива института. Политзанятия, лекции на политические темы, семинары, конференции и иные мероприятия так же, как и в других вузах, стали неотъемлемым атрибутом воспитательной работы.

Наметилась такая тенденция. Если в начале периода и во второй половине 1940-х гг. основное внимание обращалось на овладение основами марксистско-ленинского учения, то в годы войны все усилия направлялись на конкретную помощь фронту. Сотрудники института и студенты проявляли свою высокую активность, патриотизм и гражданскую позицию в годы Великой Отечественной войны и в послевоенном подъеме страны. Сбор вещей для солдат, уход за ранеными, участие в субботниках оказание помощи селу и другие акции демонстрировали патриотизм коллектива МГМИ.

В то же время при усилении идеологической работы в конце 1940-х гг. преподавателям института пришлось вести борьбу с космополитизмом. Патриотическое воспитание молодежи виделось, прежде всего, в пропаганде только российских достижений и отрицательного отношения к западной науке.

4.2. Культурно-массовая и спортивная работа

Культурно-спортивная работа в МГМИ в предвоенный год, в военные годы и в послевоенный период направлялись на патриотическое воспитание молодежи. Оборонно-спортивные мероприятия позволяли готовить студентов к тяготам армейской жизни. Полученная на занятиях физическая подготовка, знание военной техники пригодились многим студентам, ушедшим на фронт. Участие в художественной самодеятельности приобщало молодежь к ценностям мировой культуры.

В марте 1940 г. под руководством доцента И.Н. Заморуевой была организована художественная самодеятельность института⁹³⁶. Впервые художественная самодеятельность МГМИ была представлена на городской олимпиаде в мае 1940 г., на которой студенты Шабшеевич, Вишневецкий, Фомина, Изосимова – исполнители вокальных номеров, – заняли первое место⁹³⁷. Как сообщалось в газете «Магнитогорский рабочий», на смотре художественная самодеятельность горно-металлургического института показала слаженность, культуру исполнения, хорошую подготовку. Репертуар всех исполнителей был тщательно отработан, номера шли чисто, организованно. Жюри особенно отметило преподавательницу Ирину Николаевну Заморуеву, вложившую в подготовку к смотру много труда и энергии.

Выпускник горно-металлургического института Рафаил Шабшеевич через несколько месяцев должен был стать инженером-прокатчиком. Он готовился к защите диплома, но это не мешало ему совершенствоваться в вокальном искусстве. Рафаил обладал прекрасным тенором. Исполненные им на смотре художественной олимпиады студенчества Магнитогорска «Соловей о розе» Хренникова и «В крови горит огонь желанья» Глинки, бурно воспринимались зрителями, и получили высокую оценку жюри. Студент этого же института Вишневецкий отлично исполнил украинскую песню «Солнце низенько»⁹³⁸.

В сентябре 1940 г. прошел городской студенческий вечер с интересной программой. Здесь встретились друзья, недавно покинувшие школьную скамью. С восторгом они делились друг с другом первыми впечатлениями о новой жизни. В спортзале оспаривали первенство горно-металлургический и педагогический институт. В зрительном зале прошел большой концерт лучших музыкальных и вокальных номеров студенческой художественной самодеятельности⁹³⁹. Городские смотры художественной самодеятельности демонстрировали разносторонние интересы молодежи и желание некоторых преподавателей института на общественных началах приобщить молодежь к ценностям культуры.

Общественные организации института (секретарь партбюро института А.Ф.Ионов, председатель месткома М.И. Бояршинов, секретарь комитета ВЛКСМ А.К. Соловков, председатель профкома Л.Г. Измайлов) много внимания уделяли военно-патриотической и культурно-массовой работе. В довоенные годы широкий размах приобрело движение за сдачу норм комплекса ГТО. На 1 января 1940 г. 139 преподавателей и студентов сдали такие нормы и получили значки⁹⁴⁰.

В 1940 г. спортивное общество при институте насчитывало 210 человек. Члены этого общества участвовали в работе одной из секций. В течение зимы работали гимнастическая секция, охватившая 40 человек, и секция тяжелой атлетики, состоявшая из 11 человек. Особо массовой секцией являлась шахматно-шашечная, где с увлечением занималось свыше 100 студентов. Хорошо работали секции: волейбольная, игровая, лыжная, хоккейная. Активно проводилась сдача норм на значок ГТО I и II ступени.

В эстафете имени газеты «Магнитогорский рабочий» 6 мая 1940 г. от института участвовало 14 команд: 3 – по первой группе и остальные – по второй группе. Институт в третий раз вышел победителем в эстафете и навсегда получил красное знамя имени газеты «Магнитогорский рабочий». Всем участникам эстафеты директор института объявил благодарность.

С 12 по 18 мая проходил всесоюзный кросс профсоюзов. Институт должен был привлечь к участию в кроссе 250 человек, а сдали нормы на значок ГТО – 267, из них 162 призывника и 55 девушек. По показателям времени в кроссе команда института завоевала первое место в городе.

От института в аэроклубе училось 11 студентов, из них активными физкультурниками являлись студенты Дурнов (руководитель шахматно-шашечной секции), Белов (физорг группы), Кукушкин (секция тяжелой атлетики). 14 физкультурников окончили школу мотоциклистов: Лушнец, Ковалев и др.

Студенты-физкультурники активно участвовали в оборонной работе, многие из них имели спортивные значки. В институте культивировался новый вид спорта – штыковой бой, которым за зиму овладело свыше 120 физкультурников.

К Всесоюзному дню физкультурника готовились сдать нормы ГТО еще 100 студентов, из них 25 – на значок второй ступени. Для тренировки и сдачи норм на стадионе института были оборудованы полоса препятствий и беговая дорожка. Это позволяло принимать нормы в массовом масштабе.

Инициаторами спортивных мероприятий выступали преподаватели физкультуры А.Т. Батурин и Л.Н. Сотников, члены спортивного общества Архипов, Губайдуллин, Кисельников и др. Почетным физкультурником являлся преподаватель Вадим Иванович Егоров, значкист II ступни ГТО и ВС, хороший гимнаст, легкоатлет и лыжник, преподаватель Сергей Иванович Попов, шахматист II категории.

Добровольное спортивное общество «Металлург Востока» института занимало первое место в городе по волейболу, второе – по хоккею, первое – по эстафете, имело несколько грамот и благо-

дарностей от городского комитета по делам физкультуры и спорта. Об этих достижениях институтских спортсменов на страницах газеты «Магнитогорский рабочий» рассказал Н. Литовченко, председатель спортобщества «Металлург Востока» при горно-металлургическом институте⁹⁴¹. Активное участие принимали физкультурники института в лыжной подготовке⁹⁴².

По данным на май 1940 г., готовясь к призыву в РККА, студенты-комсомольцы овладевали военными специальностями: за год было подготовлено 15 водителей-мотоциклистов, 35 пулеметчиков, 25 человек окончили теоретический курс шоферного дела. За год в институте подготовили значкистов «ВС» первой ступени 120 человек, второй ступени – 48, ПВХО – 140, ГСО – 80 студентов и преподавателей⁹⁴³.

В институте работали курсы медсестер, кружок водителей автомашин и пр. Постановка военно-физкультурной работы была признана лучшей среди всех вузов НКЧМ⁹⁴⁴.

На городском физкультурном празднике в 1940 г., посвященном Всесоюзному Дню физкультурника, студент Архипов из горно-металлургического института занял 2 место в беге на 100 м с результатом 11,6 сек. В метании диска новый рекорд города установил студент Беломестнов⁹⁴⁵.

Студент горно-металлургического института Вальпитер первый в городе получил значок ГТО второй ступени с пометкой «отличник»⁹⁴⁶.

В сентябре 1940 г. в институте прошли четыре отборочных шахматных турнира. МГМИ приобрел для спортсменов дополнительно несколько пар лыж⁹⁴⁷. Оборонно-спортивная работа была на подъеме. Таких достижений, как в 1940 г., спортсмены института никогда раньше не добивались.

В январе 1941 г. ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ приняли постановление о проведении культурно-массовых мероприятий в дни зимних каникул. Всем профсоюзным и комсомольским организациям вузов и втузов, техникумов и рабфаков было предложено провести общие собрания студентов и профессорско-преподавательского состава. На собраниях должны были обсудить итоги первого полугодия учебного года, отметить отличников учебы, лучших профессоров и преподавателей.

Намечалось провести массовые профсоюзные и комсомольские лыжные кроссы. Рекомендовалось организовать военизированные походы и экскурсии по районам и области, сдачу норм ГТО, соревнования по лыжам, конькам и т.п.

ЦК профсоюзов и добровольные спортивные общества обязывались обеспечить бесплатную выдачу спортивного инвентаря

для студентов. Предполагалось организовать встречи с учеными, мастерами театра, писателями, художниками. Кроме того, выдавались бесплатные путевки для отдыха студентов⁹⁴⁸.

По призыву ЦК ВЛКСМ в феврале 1941 г. в стране проводился лыжный кросс имени XXII годовщины РККА, в котором массовое участие приняли как студенты, так и преподаватели МГМИ⁹⁴⁹. В нем выступили 105 студентов. Все они сдали нормы ГТО, в том числе 62 человека – второй ступени.

Физкультурно-оборонная работа в институте значительно улучшилась. Все студенты, кроме освобожденных от физкультуры, сдали нормы на значок ГТО. Лучшие лыжники МГМИ Загорельский, Кисельников, Лисин и др. достигли хорошего результата в кроссе. Студентка Кокарева только стала ходить на лыжах, но добилась лучших показателей среди лыжниц института⁹⁵⁰.

В соревновании на первенство города лучшей стала институтская команда по баскетболу⁹⁵¹.

Четвертый год подряд в 1941 г. команда студентов МГМИ одержала победу на первенстве в эстафете имени газеты «Магнитогорский рабочий». В первой группе она выиграла дистанцию от вокзала до здания редакции газеты «Магнитогорский рабочий» протяженностью 9950 м со временем 30 мин. 35,5 сек. Во второй группе также первенствовала команда 3 курса МГМИ⁹⁵².

Начавшаяся война внесла свои коррективы в оборонно-спортивную работу. В первые дни войны в институте создали группы самозащиты ПВХО. На дне Осоавиахима в июне 1941 г. студенты совершили пятикилометровый поход в противогазах⁹⁵³.

10 августа 1941 г. в городе было проведено военное учение дружин народного ополчения, в котором приняли участие преподаватели и студенты института. Однако не все записанные участвовали в учении. Поэтому в приказе директора института жестко оценивалось такое положение. Было указано: «Предупреждаю всех студентов, что за невыполнение моих распоряжений и игнорирование военных занятий, буду накладывать самые строгие взыскания»⁹⁵⁴. Во время войны иного и быть не могло. Все должны были быть готовы к участию в военных действиях.

В феврале 1942 г. во время лыжного кросса проводилась массовая сдача норм ГТО. От Орджоникидзевского района в кроссе участвовало 330 человек. Хотя в МГМИ проходила экзаменационная сессия, но в кроссе выступило 153 студента, из которых нормы сдали 133, из них 27 – на значок ГТО второй ступени. Отличный результат показали одна из студенток первого курса, прошедшая 3 км за 16 мин. 30 сек вместо 22 мин., и студент пятого курса, преодолевший дистанцию в 10 км за 46 мин. 25 сек.

Несколько человек совершили военизированный лыжный переход. Полкилометра они шли на лыжах в противогазе и преодолели забор высотой в 1 метр, метали гранату. Лучше всех выступил студент Кисельников, который ранее показал первый результат в кроссе на 10 км⁹⁵⁵.

Спортсмены института заняли первое место в городском комсомольско-профсоюзном кроссе в честь 24-й годовщины Красной Армии. В кроссе приняло участие 16256 человек, в том числе от МГМИ 252 студента. Большая часть студентов (224) сдали нормы ГТО, из них – 76 на ГТО второй ступени. Хорошую подготовку лыжников института провели преподаватели Хорошилкина и Батурина⁹⁵⁶.

В мае 1942 г. команда МГМИ заняла второе место в эстафете имени газеты «Магнитогорский рабочий»⁹⁵⁷.

С целью улучшения постановки военно-физической подготовки приказом директора в институте создавались из числа всех студентов первого и второго курсов 6 рот, в среднем по 100 человек в каждой. В связи с проведением военных занятий изменялось учебное расписание⁹⁵⁸.

В лыжных соревнованиях в феврале 1943 г. по первой группе команда института заняла второе место. На военизированной женской дистанции звание чемпиона завоевала студентка Кинева⁹⁵⁹.

Даже в годы Отечественной войны спорту уделялось большое внимание. 9 мая 1943 г. в Магнитогорске прошла традиционная эстафета на приз газеты «Магнитогорский рабочий». И вновь отличились легкоатлеты института. Они заняли первое место.

Приказом директора института старшему преподавателю кафедры военно-физической подготовки Батурину была объявлена благодарность, ему также выделили талон на отрез для костюма. Участники-победители получили благодарность⁹⁶⁰.

Отличные результаты показали спортсмены института в профсоюзно-комсомольском кроссе в мае 1943 г. Высокие показатели были у студентов Мишурова, Тарасова и других⁹⁶¹.

Первые места в легкоатлетических соревнованиях в июне завоевали студенты МГМИ в эстафете, гранатометании. Студентка Кинева метнула гранату на 30 м 50 см⁹⁶².

В июне 1943 г. в профсоюзно-комсомольском кроссе участвовало более 30 тыс. человек, в том числе от МГМИ 390 студентов-комсомольцев. Из них каждый третий сдал на значок ГТО второй ступени. Хорошо подготовленные спортсмены под руководством физорга Батурина и секретаря комитета ВЛКСМ Цицовко вновь добились победы⁹⁶³. В октябре 1943 г. команда МГМИ заняла

ла первое место в соревнованиях по рукопашному бою и фехтованию⁹⁶⁴.

Городскими властями было отмечено, что в подготовке для Красной Армии новых кадров из числа физкультурников и молодежи города хорошо себя проявил горно-металлургический институт⁹⁶⁵.

Участие в эстафете имени газеты «Магнитогорский рабочий» вновь принесло студентам института первое место и в 1944 г. За восемь лет проведения этой эстафеты команда МГМИ неоднократно становилась победителем. Ей было вручено переходящее красное знамя газеты «Магнитогорский рабочий». Участники команды получили грамоты городского комитета физкультуры и спорта и трехмесячную подписку на газету «Магнитогорский рабочий»⁹⁶⁶.

В июле 1944 г. в Свердловске проходила спартакиада ЦС «Металлург Востока», в которой команда института заняла третье место среди вузов Урала и Сибири и завоевала семь дипломов. Эти успехи были достигнуты во многом благодаря тому, что во главе военной и физкультурной подготовки стояли такие энтузиасты, как А.Н. Державин, А.Т. Батурин, Г.В. Ванюткин⁹⁶⁷.

Из отчета на Ученом совете в июле 1944 г. заведующего кафедрой военно-физической подготовки А.Н. Державина становится ясно, что этим подразделением института было сделано немало, чтобы по физкультурной работе занимать призовые места в городских соревнованиях. Однако руководителя кафедры волновала недостаточная работа оборонных кружков (стрелкового, мотоциклетного, пулеметного) из-за низкого числа участников, что привело к фактической их ликвидации. Требовалось также оборудовать военный кабинет⁹⁶⁸. Так что почитать на лаврах никто не собирался. Руководство института всячески помогало спортсменам и самокритично оценивало полученные результаты в физкультуре и спорте.

На заседании Магнитогорского горисполкома могли решаться вопросы обеспечения спортивной одеждой организаций учреждений города. Так ОРСам ММК, треста «Магнитострой», МГМИ разрешалось изготовить и продать спортивным обществам без зачета промтоварных купонов определенное количество обуви и одежды. МГМИ получил разнарядку на 30 лыжных костюмов, 30 гимнастических брюк, 25 пар лыжных ботинок, 35 пар конькобежных ботинок, 50 пар кожаных спортивных тапочек⁹⁶⁹. Этот факт говорит с какими трудностями приходилось сталкиваться спортсменам, когда спортивная одежда, обувь и инвентарь для организаций были лимитированы.

Преподаватели МГМИ принимали активное участие в пропаганде научных знаний среди жителей города. В красном уголке редакции газеты «Магнитогорский рабочий» 15 ноября 1944 г. собрались представители партийных, советских органов, студенты городских учебных заведений, инженеры, учителя, актеры, научные работники на традиционную, так называемую среду, проводимую газетой. На этот раз перед ними выступил доцент МГМИ С.Ф. Чукмасов. Он рассказал собравшимся о проблеме борьбы за долговечность машин за счет уменьшения трения их поверхности. Практическое осуществление его изобретения по уменьшению трения частей машин за счет постоянного создания жидкостного трения в годы Отечественной войны сыграло положительную роль в увеличении мощности машин на ММК, помогло возобновить работу одной из электростанций. Это сообщение вызвало живой интерес слушателей. Последовало множество вопросов, на все он не смог ответить ввиду недостатка времени, и пригласил желающих в институт, к себе на кафедру⁹⁷⁰.

В очередную редакционную «среду» в редакции городской газеты выступил заведующий кафедрой обработки металлов давлением доцент М.И. Бояршинов. Его выступление так же, как и других ученых института, вызвало неподдельный интерес городской интеллигенции⁹⁷¹.

Ученые МГМИ не оставались в стороне от городских и производственных проблем. Среди подписавших обращение к интеллигенции Магнитогорска в октябре 1944 г. был С.Ф. Чукмасов, доцент кафедры прикладной механики. Инженерам города предлагалось оказать помощь молодым рабочим на производстве в овладении новыми технологиями и техникой. Для популяризации технических знаний, передачи опыта должны были систематически проводиться лекции и беседы с рабочими⁹⁷².

В мае 1944 г. проходило общегородское собрание студентов. Перед ними выступили лектор горкома партии Чудновская и директор МГМИ Журавлев. Среди выступавших был и профессор института Б.Н. Финкельштейн, призвавший молодежь обратить особое внимание на изучение общетехнических дисциплин и научно-исследовательскую работу в кружках. Он поделился опытом работы физико-математического кружка в МГМИ. На собрании были названы лучшие студенты института Боровков, Филатов, Гастомельский и другие⁹⁷³.

В лектории заводских комитетов партии и комсомола по пропаганде естественно-научных знаний в феврале 1945 г. была проведена лекция «Энергетика будущего», которую прочитал доцент С.Ф. Чукмасов⁹⁷⁴.

В сентябре 1945 г. отдел пропаганды и агитации горкома ВКП(б) и отдел культпросветучреждений горисполкома организовали городскую лекторий научно-естественных знаний. С первой лекцией выступил доцент П.Д. Корж⁹⁷⁵.

Исполком городского совета утвердил внештатных лекторов городского лекторского бюро. В него вошли в основном научные работники МГМИ: Корж П.Д. – заведующий кафедрой физики, Прохоров С.В. – заведующий кафедрой геологии, Левин С.Л. – кандидат технических наук, доцент, начальник научно-исследовательского сектора, Заморуев Г.М. – кандидат технических наук, доцент, заместитель директора по учебной и научной части, Булах Н.В., полковник, заведующий кафедрой военно-физической подготовки⁹⁷⁶.

Эти и другие лекторы МГМИ пользовались большим успехом на предприятиях и в организациях, где выступали с лекциями. Они знакомили население города с важнейшими направлениями развития науки и техники.

В пропаганде знаний преподаватели использовали и городскую газету. Часто в ней выступал доцент МГМИ Н.Г. Бурылев. О борьбе с промышленным травматизмом на конкретных примерах цехов ММК в газете «Магнитогорский рабочий» выступил доцент, кандидат технических наук Л.Л. Горбовицкий⁹⁷⁷.

Ряд студентов института являлись членами лектория при горкоме комсомола. Они выступали с докладами на разные темы перед молодежью в цехах ММК и в тресте «Магнитострой»⁹⁷⁸.

При Орджоникидзевском райкоме комсомола в 1945 г. действовала группа докладчиков. Особенно интересным был доклад студентки второго курса МГМИ Т. Мейтелис. Простыми, доходчивыми словами, но в то же время ярко и красочно рассказала она учащимся ремесленного училища №20 о писателе Горьком.

Группу докладчиков организовали еще в январе 1945 г. Вначале она состояла из студентов горно-металлургического института. Докладчики организовали массовый выход в молодежные общежития рабочих стройки, завода и к учащимся трудовых резервов. Все члены группы за два дня прочитали 24 доклада «Жизнь и деятельность В.И. Ленина». Предварительно доклады обсуждались в группе. Здесь их дополняли, указывали автору на недостатки. Так, доклад студента Р. Гутмана «Великая справедливая цена Отечественной войны советского народа» пришлось дополнять и принять только после товарищеских замечаний других.

В мае группа докладчиков увеличилась за счет преподавателей, инженеров-производственников и комсомольского актива. Группа возросла до 30 человек. В ней участвовали профессор П.А.

Слесарев, доцент Е.В. Вирозуб и другие. Расширилась тематика лекций. Появились доклады на научно-естественные темы. Ежемесячно стало проводиться 35-40 лекций и докладов. Всего за время существования группы было прочитано 232 лекции⁹⁷⁹.

Большой интерес у студентов вызывали вечера вопросов и ответов, лекции С.И. Гурарий. В институте регулярно проводились литературно-музыкальные вечера, посвященные творчеству великих писателей и композиторов. Художественная институтская самодеятельность занимала призовые места в городских смотрах. Особо нравились студентам и преподавателям выездная программа вокального кружка (руководитель Горбовицкий) и драматического кружка (руководитель Буник)⁹⁸⁰.

В 1945/46 учебном году студенты активно участвовали в художественной самодеятельности. Они занимались в хоровом ансамбле, драматическом кружке, джаз-оркестре и др. Студенческая самодеятельность обслуживала все массовые вечера и собрания в институте. К подобным мероприятиям относились: вечер, посвященный началу учебного года; торжественные заседания в честь 28-й годовщины Октябрьской революции, Сталинской конституции, дня рождения Сталина, смерти Ленина, Красной Армии, 1 мая, Дня Победы, трехлетия строительного факультета⁹⁸¹.

В институте прошли тематические вечера, посвященные М.И. Кутузову, 10-летию смерти А.М. Горького. Интерес студентов и преподавателей вызвала лекция профессора из Москвы Щербиновского об Индии и Германии. Кроме того, в институте проводились: два вечера вопросов и ответов, пять лекций о международном положении.

Студенты института активно занимались физкультурой, завоевывая первые места в городе⁹⁸². В апреле 1945 г. сборная команда МГМИ по волейболу стала второй на первенстве города⁹⁸³.

13 мая 1945 г. в эстафете имени газеты «Магнитогорский рабочий» при неблагоприятных погодных условиях команда института в шестой раз оказалась победителем со временем 29 мин. 14 сек⁹⁸⁴. Ей было передано на вечное хранение красное знамя редакции⁹⁸⁵. В городской летней спартакиаде в беге на 100 и 200 м победил студент Мелешко⁹⁸⁶.

Немало спортивных мероприятий было проведено в 1945/46 учебном году: три больших спортивных вечера, розыгрыш первенства института по волейболу с участием девяти команд, соревнование по баскетболу среди шести команд. Две институтские команды участвовали в традиционной эстафете имени газеты «Магнитогорский рабочий». В зимнем и летнем комсомольско-профсоюзном кроссе приняло участие 603 человека. Было органи-

зовано два агит-пробега на 200 км, посвященных выборам в Верховный Совет СССР. В институте прошел шахматный турнир. Сборная МГМИ участвовала в городских соревнованиях по лыжам и футболу⁹⁸⁷.

В 1946 г. студенты-лекторы продолжили свою деятельность. Жильцы общежития №15-26 по улице Калинина (5-й участок) с большим вниманием и удовлетворением прослушали доклад студента горно-металлургического института Кочина о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства. Доклад вызвал большой интерес, слушателями было задано много вопросов, на которые докладчик дал исчерпывающие ответы. Жильцы обращались через газету, чтобы такие доклады проводились чаще⁹⁸⁸.

В культурно-воспитательных целях в институте проходили: литературно-художественные вечера, диспут по роману А. Фадеева «Молодая гвардия», литературный вечер по повести А. Степанова «Порт-Артур», вечер, посвященный 110-й годовщине со дня смерти А.С. Пушкина, вечер-встреча с поэтом Е. Долматовским и композитором М. Фрадкиным, встреча с артистами Молдавской филармонии.

В МГМИ состоялись десять лекций-конcertов с участием симфонического оркестра, хоровой капеллы. Тогда в институте действовал хоровой кружок (40 человек), кружок выразительного чтения (16 человек), духовой оркестр (20 человек).

Интересную информацию о жизни института преподаватели и студенты получали из стенной печати. В МГМИ выходили стенные институтские газеты «За кадры», «За передовую науку»⁹⁸⁹.

Большое внимание в институте уделялось оборонно-массовой работе. В МГМИ студенты занимались в секциях: гимнастической (30 человек), по игровым видам спорта (150 человек), шахматной (40 человек), хоккея (15 человек), штанги (10 человек), легкой атлетики (60 человек), велосипедной (10 человек), тенниса (5 человек), стрелковой (30 человек). Смущают лишь округленные данные численности участников секций.

В первенстве по баскетболу участвовало 90 студентов. Студенты МГМИ уже в 11-й раз принимали участие в городской эстафете имени газеты «Магнитогорский рабочий» и заняли первое место⁹⁹⁰ со временем 29 мин. 31 сек.⁹⁹¹.

На городских соревнованиях по штанге в 1946 г. студент 4 курса МГМИ Ярославцев занял первое место. Выступая в полулегком весе, он установил пять новых городских рекордов по штанге, показав прекрасные спортивные качества и мастерство. Рекорды, побитые Ярославцевым, держались почти восемь лет⁹⁹².

Альпинисты института совершили большой поход в горах Тянь-Шаня⁹⁹³.

В 1947 г. студенты занимались в спортивных секциях: волейбольной, баскетбольной, легкой атлетики, лыжной, штанги.

В институте был проведен массовый розыгрыш командного первенства института по волейболу и по стрельбе. В них участвовало 30 команд численностью 200 человек. В профсоюзно-комсомольском кроссе соревновались 450 человек, в весеннем кроссе – 347.

Спортсмены МГМИ участвовали в различных городских соревнованиях. Мужская волейбольная команда заняла первое место в городе и области. 17 человек приняли участие в республиканских соревнованиях. Для студентов-горняков были организованы экскурсии в Ильменский заповедник и рудник⁹⁹⁴.

В культурно-просветительской работе главное место занимала лекционная деятельность. В женской школе №31 научными работниками института проводились лекции. Заведующий кафедрой химии, кандидат химических наук В.А. Офер прочитал лекцию «Современные взгляды на строение периодической системы великого русского химика Дмитрия Менделеева». Профессор, доктор технических наук В.М. Огиевский выступил с лекцией «Советская наука и высшее образование в новой сталинской пятилетке». Заведующий кафедрой физики П.Д. Корж прочитал лекцию «Атомная энергия»⁹⁹⁵.

В 1947/48 учебном году в МГМИ были прочитаны лекции «О 800-летию Москвы», «Бдительность – основной закон нашей жизни», «Экспансия американского империализма», «Распад и гниение буржуазной культуры».

Ведущие преподаватели института прочитали лекции: «30 лет советской науки» (профессор Огиевский В.М.); «30 лет советской металлургии» (профессор Банных А.М.); «Развитие советской горно-рудной промышленности» (доцент П.Э. Зурков); «Развитие советской архитектуры и строительного дела за 30 лет» (доцент Н.П. Зимневич).

В течение учебного года был проведен вечер-встреча с преподавателями МГМИ, лауреатами Сталинской премии К.А. Зуц и Б.П. Бахтиновым. Состоялся литературный вечер по произведениям советских писателей, удостоенных Сталинской премии в 1947 г.

Все мероприятия обслуживались силами институтской художественной самодеятельности. В хоровом кружке приняло участие 40 студентов, в драматическом кружке и выразительного чтения – 20, в вокальном – 10, духовом – 20, народных инструментов –

22⁹⁹⁶. За год в МГМИ провели около 30 культурно-массовых мероприятий⁹⁹⁷.

В 1948 г. преподаватели и студенты постоянно выступали с лекциями и докладами перед различными аудиториями. В лектории Дома техники только за полгода было прочитано 40 лекций, которые посетило свыше 8 тыс. человек⁹⁹⁸. Среди лекторов были и ученые института.

Лекторий Дома техники вел среди заводской и учащейся молодежи пропаганду научно-технических знаний. Был организован цикл лекций «Русские новаторы в мировой науке и технике». Первую лекцию «Вклад русских ученых в науку и технику горного дела» провел профессор В.М. Огиевский. Профессор А.М. Банных прочел лекцию «Русские металлурги Курако, Павлов, Бардин». Кандидат технических наук, доцент А.А. Безденежных прочитал для молодых рабочих лекцию «Русский металлург А.А. Байков»⁹⁹⁹.

В институте действовали две лекторские группы. Членами этих групп являлись преподаватели, научные работники, студенты-комсомольцы. Они проводили лекции, доклады, беседы на научно-технические и политические темы среди трудящихся. Доцент С.В. Прохоров прочел в Доме техники несколько лекций на тему: «Богатства Южного Урала». Цикл лекций на естественно-научные темы прочитал доцент П.Д. Корж.

Студент Берг выступил в клубах и общежитиях с докладом «Советская молодежь – авангард демократической молодежи мира». Радиотехнический кружок, которым руководил студент первого курса Н. Вершиевский, организовал институтский радиоузел. Вся аппаратура была сделана руками кружковцев. Комитет комсомола решил в перерывах между занятиями проводить радиожурнал «Новости институтской жизни»¹⁰⁰⁰.

В общежитии металлургов кандидат физико-математических наук, член Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний В.И. Шнейдмюллер прочитал лекцию «Наука и религия о строении вселенной»¹⁰⁰¹.

Завком ВЛКСМ организовал при Дворце культуры металлургов лекторий «Металл – основа социалистической индустрии». Преподаватель Н.Л. Гольдштейн провел лекцию для молодых рабочих «Великие русские металлурги – Павлов, Курако, Бардин»¹⁰⁰².

Преподаватели института постоянно выступали с лекциями во Дворце металлургов. Они же являлись постоянными читателями библиотеки Дворца, особенно преподаватель Вирозуб¹⁰⁰³.

На строительном факультете популярностью пользовался клуб выходного дня, проходивший по субботам. Здесь обсуждались доклады по научно-популярным, научно-техническим и поли-

тическим темам. Например, по таким: «Методика домашней работы студентов», «О причинах землетрясений», «О событиях в Китае», «О последних достижениях в поточном строительстве жилых домов в Москве», «О космополитизме»¹⁰⁰⁴.

В ноябре 1948 г. студенты МГМИ приняли участие в общегородском студенческом вечере, посвященном международному дню студентов. На нем с докладом выступил секретарь горкома комсомола. Затем состоялся большой праздничный концерт с участием художественной самодеятельности института.

На городском смотре вузовской стеновой печати газета «За кадры» МГМИ заняла первое место. Как отметило жюри, газета отличалась глубоким содержанием и целеустремленностью материалов, разнообразием тематики, красочным оформлением¹⁰⁰⁵.

Общеинститутская стенгазета «За кадры» выходила два раза в месяц. Кроме того, выпускалось пять факультетских стенгазет.

В МГМИ в 1948 г. работали кружки художественной самодеятельности: хоровой (46 чел.), сольного пения (10 чел.), духового оркестра (22 чел.), оркестра народных инструментов (24 чел.), художественного слова (18 чел.). Только за полугодие 1948 г. в МГМИ провели десять концертов и художественных вечеров – в основном силами кружков самодеятельности¹⁰⁰⁶.

Вечером, после напряженной учебы, студенты собирались в своем клубе. На клубной сцене часто выступали с концертами участники художественной самодеятельности. В институте создали хоровой коллектив и струнный оркестр, которыми руководили студенты второго курса горного факультета М. Валитов и В. Павлютин. Успешно проходили занятия в кружке сольного пения. Студенты подготовили концертную программу к вечеру, посвященному Дню Конституции¹⁰⁰⁷.

По инициативе комсомольской организации стал издаваться рукописный литературно-художественный и научно-технический журнал. В нем имелись разделы поэзии, прозы, критики и библиографии, науки, техники и искусства. Он издавался раз в квартал. В редколлегию входили студенты 4 курса горного факультета А. Файзулин, Г. Гришечкин, студенты строительного факультета Г. Шварцбург, М. Быстров, В. Куликов, А. Решетов. На факультетах был объявлен конкурс на лучший рассказ, очерк, популярную научно-техническую статью, стихотворение, иллюстрацию¹⁰⁰⁸.

В ДСО «Наука» в МГМИ в 1948 г. состоял 241 человек. Работу среди студентов вели девять инструкторов-общественников. В институте имелось два спортсмена первого разряда, 13 – второго разряда, 42 – третьего разряда. Соревнования судили: один судья

первой категории, четверо – второй категории, 10 – третьей категории.

В девяти спортивных секциях занималось 135 человек. Три студента являлись чемпионами города и области по штанге. Мужская и женская команды МГМИ по волейболу участвовали в первенстве РСФСР¹⁰⁰⁹.

В эстафете имени газеты «Магнитогорский рабочий» студенты на этот раз заняли только третье место¹⁰¹⁰. 17 лучших спортсменов института выезжали на легкоатлетические соревнования в Челябинск, а также на республиканские соревнования в Куйбышев¹⁰¹¹.

Студенты института заняли второе место в эстафете, посвященной 30-летию ВЛКСМ¹⁰¹². В городском розыгрыше по волейболу победили мужская и женская команды института¹⁰¹³.

Во внеучебное время 85 студентов института побывали на экскурсии в государственном Ильменский заповеднике и на Гумбейских шеелитовых рудниках. Каждое воскресенье десятки студентов выезжали на массовки в питомник «Горзеленстрой» и на Банное озеро¹⁰¹⁴.

Преподаватели МГМИ принимали активное участие в организованном в 1949 г. обществе распространения политических и научных знаний¹⁰¹⁵. Среди лучших лекторов городского лекционного бюро были преподаватели МГМИ: С.В. Прохоров, В.И. Шнейдмюллер, П.Д. Корж, Е.И. Каминская¹⁰¹⁶.

На кафедре энергетики создали лекторскую студию. В нее вошли 40 студентов, которые стали выступать с лекциями в различных аудиториях. Преподаватели консультировали молодых лекторов, обеспечивали необходимыми техническими средствами пропаганды. Одной из последних лекций лекторской группы стала лекция «За приоритет русской и советской энергетики»¹⁰¹⁷.

Городской краеведческий музей предложил МГМИ организовать экскурсии «История развития металлургии и горного дела в России», но, к сожалению, предложение осталось без ответа¹⁰¹⁸.

На очередной «среде» в редакции газеты «Магнитогорский рабочий» состоялся творческий отчет коллектива художественной самодеятельности строительного факультета. Перед собравшимися выступил хор под руководством студента Виктора Рябича. В исполнении хора тепло и задумчиво прозвучала песня Блантера «Пшеница золотая» и русская народная песня «Калинка». Солисты хора Никита Шиндер, Александра Тарищева замечательно исполнили несколько песен. Во время выступления отличились студенты Гольденберг, Семенец, Босенко и другие¹⁰¹⁹. Приглашение в городской клуб интеллигенции было явлением престижным и в то же

время ответственным. Студенты не подвели и продемонстрировали свое творчество.

В 1949/50 учебном году прошли студенческие литературные диспуты по книгам В. Ажаева «Далеко от Москвы», В. Попова «Сталь и шлак». На металлургическом факультете состоялся вечер дружбы¹⁰²⁰.

За учебный год в МГМИ провели около 30 культурно-массовых мероприятий. Традиционными стали студенческие вечера, участие студентов в кружках художественной самодеятельности (хоровом, выразительного чтения, струнных инструментов, духового оркестра). Бригада художественной самодеятельности за активное и качественное обслуживание избирательной кампании удостоилась второго места в городе¹⁰²¹.

Свыше 150 студентов института занималось в восьми спортивных секциях. Студенты участвовали в 20 спортивных мероприятиях, проведенных в городе и области. В институте имелись хорошие волейболисты и легкоатлеты. Комсомольскую организацию института в 1949 г. наградили Похвальной грамотой ЦК ВЛКСМ за хорошую постановку спортивной работы.

В то же время в этой работе имелись и недостатки. В спортивное общество «Наука» весьма робко вовлекалась молодежь, тренировки проходили неорганизованно, внимание не уделялось массовости соревнований. Не всегда юные спортсмены получали поддержку дирекции института. К администрации МГМИ неоднократно обращались с просьбой приобрести лыжи, но не получили поддержки. Занятия по физкультуре планировались на последние часы, нередко объединяли несколько групп, что снижало качество подготовки. Как говорилось в газете «Магнитогорский рабочий», эти недостатки стали устраняться¹⁰²².

В спортивных состязаниях и в работе спортивных секций в МГМИ в 1949/50 учебном году приняло участие 592 студента. В институте 185 студентов имели спортивные разряды. 80 студентов получили квалификацию спортивного судьи по разным видам спорта, 31 – инструктора-общественника. 171 студент сдал нормативы: на значок ГТО 1 ступени – 60 человек, и 2 ступени – 53 человека.

На конец 1949 г. в МГМИ подготовили 207 значкистов ГТО 1 ступени, 88 – 2 ступени. За постановку физического воспитания институт занял первое место в городе, и получил переходящее красное знамя городского совета депутатов трудящихся. Спортсмены МГМИ участвовали в 32 городских мероприятиях с охватом 629 человек, в 25 внутривузовских мероприятиях (2871 человек), в 10 областных соревнованиях (52 человека). Всего же за учебный

год во всех спортивных мероприятиях приняло участие более 3,5 тыс. студентов института¹⁰²³.

В институте проводился розыгрыш первенства по баскетболу. В нем участвовали восемь мужских и четыре женские команды. Первое место заняла мужская команда 2 курса металлургического факультета, а среди женщин первенствовала команда 3 курса этого же факультета. Победителям вручили похвальные грамоты. Однако свою команду не сформировал строительный факультет¹⁰²⁴.

В городских соревнованиях по теннису среди мужчин в одиночном разряде первенствовал доцент С.И. Попов¹⁰²⁵.

Студенты строительного факультета совершили 180-и километровый лыжный агитпоход по районам, прилегающим к Магнитогорску. Они провели беседы с тружениками села о выполнении в СССР плана третьего года пятилетки¹⁰²⁶.

В июле команда студентов института направилась в путешествие по Уралу по маршруту Магнитогорск-Белорецк-Челябинск-Златоуст-Магнитогорск. Студенты не просто отдыхали на природе Урала, но и познакомились с работой Белорецкого и Златоустовского металлургических заводов. В колхозах проводились беседы о постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания». Велосипедисты совершили пробег по Челябинской области. Некоторые спортсмены поехали на спартакиаду в Свердловск¹⁰²⁷.

Культурно-массовые и спортивные мероприятия способствовали воспитанию гармонически развитых студентов. В монографии указана лишь небольшая часть проводимых мероприятий. Их было значительно больше. Занятия в кружках художественной самодеятельности раскрывали таланты молодежи. Их выступления в аудиториях различного уровня неизменно получали высокие оценки. В этом была и заслуга педагогов, безвозмездно работавших со студентами, прежде всего, такого энтузиаста, как И.Н. Заморуева.

Хорошая организация спортивно-физкультурной и оборонной работы в институте признавалась не только в городе, но и центральными органами. Практически все студенты и многие преподаватели занимались спортом, участвовали в состязаниях. Высокие достижения студентов в художественной самодеятельности и в спорте свидетельствовали о стремлении институтской молодежи к рациональному использованию свободного времени, укреплению своего физического здоровья и духовного развития. Спортивные соревнования носили ярко выраженный характер подготовки молодежи к службе в Красной Армии. Для многих студентов, ушедших на фронт, пригодились знания и навыки по военной подготовке, полученные в институте.

Таким образом, внеучебная повседневность в 1940-е гг. имела свои особенности. В общественно-политической жизни МГМИ прослеживались следующие тенденции. Общественные организации и кафедра основ марксизма-ленинизма должны были неукоснительно следовать установкам партийных органов в политическом воспитании молодежи. Поэтому обязательным стало изучение трудов классиков марксизма-ленинизма и работ Сталина. Помимо занятий по обществоведческим дисциплинам, проводились разнообразные партийно-политические мероприятия. Профессорско-преподавательский состав в обязательном порядке должен был повышать свой теоретический уровень в системе марксистско-ленинского образования и выполнять общественные поручения.

В военное время основной акцент был сделан на патриотическое воспитание молодежи. Общественные поручения в первую очередь направлялись на конкретную помощь фронту. По зову сердца коллектив института во внеучебное время участвовал в субботниках, посещал раненых в госпиталях, собирал посылки для бойцов Красной Армии.

Вся внеучебная работа в период Отечественной войны позволила воспитать патриотов, не на словах, а на деле любящих свою Родину.

Заключение

Материалы монографии раскрыли основные сферы деятельности коллектива Магнитогорского горно-металлургического института в 1940-е гг. Тяжелые испытания выпали на долю преподавателей, студентов и сотрудников МГМИ. В годы Великой Отечественной войны часть из них ушла на фронт, и не все вернулись живыми. Те же, кто работал и учился в институте, стремились ответственно подходить к порученному делу.

Администрацией института принимались меры по улучшению управления вузом. В эти годы наметились следующие тенденции в управленческой деятельности. В целях выполнения указаний центральных органов по реализации учебных планов создавались новые кафедры по спецпредметам. К руководству учебными подразделениями приходили преподаватели, признанные авторитеты в определенной области знаний, опытные организаторы учебной и научной деятельности.

В годы войны с помощью вновь прибывших эвакуированных преподавателей, удалось успешно решать научно-исследовательские проблемы и вести учебный процесс в новых условиях. Некоторые эвакуированные ученые возглавили кафедры, являлись заместителями директора института. Они сумели сплотить коллектив и направить преподавателей на решение важнейших задач военного времени. Большую роль в управлении играл Ученый совет института, на заседаниях которого при всесторонних обсуждениях принимались необходимые для прогресса МГМИ решения.

Многое в развитии МГМИ сделал его директорский корпус. Наибольшая нагрузка в годы войны досталась П.В. Журавлеву, но и последующие директора В.М. Огиевский и А.А. Безденежных продолжили начатое дело по укреплению института. Умелое руководство коллективом вывело МГМИ в разряд ведущих вузов страны.

Важным событием для института стало открытие в 1942 г. строительного факультета. Такие крупные специалисты, как академик А.И. Неровецкий и профессор Б.Г. Шварцбург помогли становлению факультета. Однако, к сожалению, кафедры этого учебного подразделения не удалось в полной мере обеспечить штатными профессорами и доцентами.

В организации учебного процесса проявились противоречивые тенденции. С одной стороны, прибытие в годы войны новых преподавателей изменило к лучшему в институте состояние учебной и научно-исследовательской работы. Заметно улучшилось

преподавание учебных дисциплин. Занятия проводили крупные специалисты, по учебникам которых учились многие студенты страны, а их научные работы знали и за границей.

С другой стороны, в военный период вводилась сокращенная программа обучения, происходили изменения в преподавании учебных дисциплин, что не всегда положительным образом отражалось на качестве образования. Контингент студентов был непостоянен. На его динамику особое влияние оказали годы Отечественной войны, когда часть обучавшихся ушла защищать Родину, а институт стал принимать эвакуированных студентов. В отдельные годы наблюдался высокий отсев студентов, особенно тех, кого принимали без экзаменов. Иногда отмечалось резкое снижение успеваемости студентов. В основном это происходило, как и в 1930-е гг., на младших курсах. Слабая довузовская подготовка не позволяла первокурсникам адаптироваться к требованиям высшей школы.

В послевоенный период положение с составом студентов и успеваемостью в основном стабилизировалось. В новых условиях принимались меры по сохранению качества образования, выпуску квалифицированных специалистов. Институт продолжал готовить хороших инженеров, часть из которых впоследствии стала крупными руководителями и учеными.

Как свидетельствуют исторические источники, научно-исследовательская работа являлась важнейшей составляющей развития института. Преобладающей тенденцией в этой деятельности стало активное участие профессорско-преподавательского состава МГМИ в работе по оборонной тематике. Особую роль сыграли ученые института в годы Отечественной войны. Они принимали непосредственное участие по перестройке производства Магнитогорского металлургического комбината на военный лад. Имена доцентов М.И. Бояршинова, Г.М. Заморуева, К.Ф. Стародубова и других ученых института были известны на крупнейшем металлургическом предприятии страны.

Неоценим вклад ученых института в разработку и внедрение новых технологий, механизмов, изобретений в производство. Эти достижения отмечены правительственными наградами, Государственными премиями. Профессорско-преподавательский состав института принял активное участие в работе Комитета ученых помощи фронту. При его непосредственном участии решались труднейшие научные задачи. Смелая инженерная мысль работников комбината вкупе с хорошо продуманными расчетами ученых института, позволили в кратчайшие сроки наладить выпуск броневой стали и других важнейших видов продукции оборонного характера.

В формировании кадрового состава наблюдались противоречивые тенденции. Если в годы Отечественной войны кадровая проблема в основном была решена за счет эвакуированных преподавателей с учеными степенями и званиям, то их возвращение в Днепропетровск значительно осложнило организацию учебного процесса в МГМИ. Резко пошла на убыль оstepененность ППС. Такая ситуация потребовала изменений в подготовке высококвалифицированных специалистов. После войны усилилась работа по защитам диссертаций и появились первые выпускники аспирантуры института. Это позволило в определенной степени снять напряженность и обеспечить чтение важных учебных дисциплин преподавателями с учеными степенями и званиями.

Большое влияние на развитие МГМИ оказали профессора, прибывшие из Днепропетровского металлургического института, А.Д. Готлиб, И.Д. Семикин, А.П. Чекмарев, а также преподаватели, работавшие в МГМИ в довоенный период П.А. Слесарев, П.Д. Корж, М.К. Михин и другие. Содружество местных и приезжих ученых подняло престиж и значимость втуза, раскрыло таланты и высокий научный потенциал института.

В 1940-е гг. расширялась материально-техническая база института. Создавались новые учебные лаборатории и кабинеты. В лаборатории стало поступать современное оборудование. Однако отсутствие нового учебного корпуса, недостаточное ассигнования на приобретение оборудования не позволяли МГМИ полноценно развиваться. Не всегда полученные средства использовались рационально.

В связи с войной социально-бытовые условия преподавателей и студентов ухудшились. Прежде всего, это касалось жилья и питания. Недоставало жилищных площадей для эвакуированных, поэтому к постоянным преподавателям МГМИ подсаелись временно прибывшие педагоги, а также для новых студентов уплотнялись комнаты в общежитиях. После окончания Отечественной войны положение несколько улучшилось, хотя не все преподаватели имели жилье.

Внеучебная деятельность преподавателей и студентов подчинялась одной цели – оказания посильной помощи фронту, скорейшей победы над врагом. Преподаватели и студенты откликались на любые просьбы предприятий по оказанию помощи. Женщины – работники МГМИ помогали раненым в госпиталях, отправляли на фронт необходимые для солдат теплые вещи. Не перечислить всех добрых дел, что совершили вузовские работники помогая в тылу.

В советское время деятельность высшего учебного заведения была немыслима без общественно-политических мероприятий. И преподаватели, и студенты должны были овладевать марксистско-ленинской теорией, знать содержание выступлений И. Сталина. Подъем теоретического уровня каждого человека, работавшего и учившегося в горно-металлургическом институте, определялся указаниями вышестоящих органов. Поэтому данный участок деятельности постоянно находился на контроле. Нарушения в этом направлении считались недопустимыми.

Молодое поколение должно было воспитываться в духе преданности делу коммунистической партии. Обязательно должны были соблюдаться нормы коммунистической морали. Политическое воспитание и просвещение на занятиях по основам марксизма-ленинизма подкреплялось организацией системы партийно-политической учебы как преподавателей, так и студентов. Научные конференции на общественно значимые темы, политинформации и другие мероприятия стали обязательным атрибутом внеучебной жизни коллектива института.

Студенческая молодежь приобщалась к ценностям мировой художественной культуры. Занятия в кружках художественной самодеятельности, тематические вечера, посвященные великим деятелям культуры, помогали формироваться всесторонне развитой личности.

Спортивные состязания, участие в секциях, сдача нормативов готовила молодежь к службе в армии. Знания и навыки, полученные на занятиях оченьгодились тем студентам, кто с оружием в руках защищал Отчизну от фашистских захватчиков. Культурно-воспитательные и спортивно-физкультурные мероприятия формировали среди студентов патриотизм, любовь к Родине.

Работа в сложных условиях 1940-х гг. еще раз подтвердила высокую марку МГМИ как одного из значимых вузов горно-металлургической направленности. История функционирования МГМИ в то время – это важная веха развития высшего образования страны.

Невозможно в одной книге отразить все, что происходило в институте в это непростое время. Все меньше остается тех людей, которые тогда трудились и учились в институте. Остались лишь некоторые документальные источники. Надеюсь, что от читателей, очевидцев событий, поступят новые документы, воспоминания, которые дополнят собранный материал.

Приложения

Приложение 1

Штат профессорско-преподавательского состава МГМИ на 20 декабря 1941 г.

Ф.И.О.	стаж пед. работы в вузах	с какого года в МГМИ	кафедра	читаемая дисциплина	должность	ученое звание	ученая степень	парийность	год рождения	национальность	какое учебное заведение окончил, когда
Степняк Любовь Григорьевна	5	09.1940	основ марксизма-ленинизма	основы марксизма-ленинизма	зав. кафедрой	-	-	1917	1900	евр.	Московский ин-т подготовки красной профессуры, 1932 г.
Гернштейн Броня Абрамович	1,5	12.1939	основ марксизма-ленинизма	основы марксизма-ленинизма	ст. преп.	-	-	1931	1904	евр.	Ленинградский коммунистический полит. просвет. ин-т, 1938 г.
Батурин Александр Трофимович	7,5	04.1937	военно-физической подготовки	физкультура	ст. преп.	-	-	ВЛК СМ	1914	рус.	Уральская областная школа физкультуры
Горбовицкий Лев Лазаревич	6	1941		техника безопасности	ст. преп.	-	-	б/п	1903	евр.	Днепропетровский горный ин-т
Кигель Гольда Менделеевна	3,5	02.1938	ин. яз.	англ. яз.	ст. преп.	-	-	б/п	1896	евр.	Киевский химико-фармацевт. ин-т, 1927 г.

Тиховидова Любовь Михай- ловна	1,5	08.1938	ин. яз.	нем. яз.	ст. преп.	-	-	б/п	1912	рус.	Московский пед. ин-т иностр. яз., 1929 г.
Освенская Людмила Гаврилов- на	9	1941	ин. яз.	нем. яз.	препод.	-	-	б/п	1911	рус.	Московский ин- т иностр. яз.
Кальмеер Евгения Самой- ловна	4	10.1941	ин. яз.	нем. яз.	ст. преп.			б/п	1898	евр.	нез. высш. об- раз.
Василенко Георгий Семено- вич	8,5	01.1932	высшей матема- тики	высшая матема- тика	и.о. до- цента, зав. кав.	-	-	б/п	1904	рус.	Кубанский пед. ин-т, 1932 г.
Мендзюк Анатолий Иванович	12	04.1941	высшей матема- тики	высшая матема- тика	доцент кафед- ры	до- цент	канд. физ.- мат. наук	б/п	1903	укр.	Киевский ин-т народного об- разования и Московский пед. ин-т, 1929 г.
Левин Георгий Иванович	20	09.1941	высшей матема- тики	высшая матема- тика	доцент кафед- ры	до- цент	-	б/п	1878	евр.	Цюрихский по- лит. ин-т, 1909 г.
Корж Павел Диомидо- вич	8,5	03.1032	физики	физика	зав. каф.	-	-	1940	1904	рус.	Киевский физи- ко-хим. ин-т, 1929 г.
Радченко Иван Василье- вич	11	1941	физики	физика	доцент каф.	до- цент	канд. физ.- мат. наук	б/п	1897	укр.	Днепропетров- ский ин-т на- родного обра- зования

Лапкин Борис Давидович	6	1941	физики	физика	доцент кафедры	доцент	-	б/п	1907	евр.	Днепропетровский физико-матем. ин-т, 1932 г.
Лепендин Леонтий Федорович	2,5	07.1938 г.	физики	физика	ассист.	-	-	ВЛК СМ	1913	рус.	Московский гос. ун-т, 1937 г.
Лапин Никанор Никитич	8,5	09.1932	химии	общая химия и аналит. химия	зав. каф.	-	-	б/п	1904	рус.	Смоленский пед. ин-т, 1930 г.
Афанасьев Алексей Сергеевич	15	1941	химии	общая химия и аналит. химия -	доцент каф.	доцент	канд. хим. наук	б/п	1902	рус.	Днепропетровский ин-т народного образ., 1925 г.
Ростовцева Валентина Константиновна	8	1941	химии	общая химия и аналит. химия -	ассист.	-	-	б/п	1905	рус.	Днепропетровский физико-матем. ин-т, 1931 г.
Евстратова Ксения Гавриловна	4,5	11.1932	химии	общая химия и аналит. химия -	ассист.	-	-	б/п	1906	рус.	Смоленский пед. ин-т, 1930 г.
Чистота Людмила Михайловна	2,5	12.1938	химии	общая химия и аналит. химия -	ассист.	-	-	ВЛК СМ	1915	рус.	Пермский гос. ун-т
Левенсон Лев Борисович	30	1941	механики	механика	зав. каф., проф.	проф.	доктор тех. наук	б/п	1878	евр.	ГО ДО горный ин-т

Целинский Александр Аркадьевич	10,5	08.1935	механики	детали машин	доцент каф.	доцент	-	б/п	1884	рус.	Харьковский технолог. ин-т
Вольпер Давид Борисович	11	1941	механики	сопромат	доц. каф.	доцент	канд. техн. наук	б/п	1900	евр.	Днепропетровский метал. ин-т, 1931 г.
Трофимов Николай Николаевич	3,5	07.1938	механики	маханика	ст. преп.	-	-	б/п	1906	рус.	Горьковский механико-машиностр. ин-т, 1931 г.
Скрипкин Петр Павлович	10	1941	механики	графика	доцент каф.	доцент	канд. техн. наук	б/п	1899	рус.	Днепропетровский горный ин-т, 1930 г.
Павленко Григорий Лаврентьевич	9	1941	механики	графики	доцент, зав. каф.	доцент	канд. техн. наук	1904	1931	укр.	Днепропетровский метал. ин-т, 1932 г.
Игнатьев Денис Тимофеевич	2,5	08.1938	механики	графики	доцент каф.	доцент	-	б/п	1886	рус.	Ленинградский технологич. ин-т
Чукмасов Сергей Федорович	9	1941	механики	детали машин	доцент каф.	доцент	канд. техн. наук	1940	1892	рус.	Днепропетровский горный ин-т, 1930 г.
Пассовский Александр Григорьевич	7,5	09.1933	механики	графика	ст. преп.	-	-	б/п	1904	рус.	Одесский индустр. ин-т

Монозон Александр Матвеевич	15	11.1941	физической химии	физико-химия и общая химия	и.о. зав. каф.	проф.	доктор хим. физ. наук	б/п	1888	евр.	Московский гос. ун-т, 1913 г.
Эсман Степан Алексеевич	2,5	09.1938	энергетики	электрооборудование	зав. каф., ст. преп.	-	-	б/п	1901	рус.	Ленинградский электромехан. ин-т, 1931 г.
Жердев Иван Тихонович	10	1941	энергетики	электро-техника	доцент каф.	доцент	канд. техн. наук	б/п	1903	рус.	Днепропетровский горный ин-т, 1928 г.
Корейша Евгений Данилович	6	1941	энергетики	теплотехника	и.о. доцента	-	-	1940	1905	рус.	Днепропетровский метал. ин-т, 1934 г.
Семикин Иосиф Данилович	6	1941	металлургии печей	метал. печей	зав. каф., проф.	проф.	канд. техн. наук	б/п	1896	рус.	Томский технологич. ин-т
Михин Максим Кириллович	6,5	02.1938	металлургии печей	метал. печей	доцент кафедры	доцент	-	1940	1900	рус.	Сибирский технологич. ин-т, 1920 г.
Заморуев Георгий Михайлович	6,5	04.1938	металловед. и термообр.	металловед. и термообр.	зав. каф.	доцент, совм.	канд. техн. наук	б/п	1904	рус.	Ленинградский политехн. ин-т, 1933 г.
Гриднев Виталий Никифорович	9	1941	металловед. и термообр.	металловед. и термообр.-	доцент кафедры	доцент, совм.	канд. техн. наук	б/п	1908	рус.	Северокавказский ин-т, 1930 г.
Павленко Дмитрий Филиппович	10	1941	металловед. и термообр.	металловед. и термообр.	-	-	-	б/п	1897	укр.	Днепропетровский химико-технолог. ин-т

Стародубов Кирилл Федорович	10	1941	металловед. и термообр.	металловед. и термообр.	-	-	-	б/п	1904	рус.	Днепропетровский горный ин-т, 1927 г.
Заморуева Ирина Николаевна	2,5	08.1938	металловед. и термообр.	коррозия металлов	ас-сист./совм.	-	-	б/п	1904	рус.	Харьковский ин-т, 1927 г.
Похвиснев Анатолий Николаевич	17	1941	металлургии чугуна	металлургия чугуна	зав. каф.	проф.	канд. техн. наук	б/п	1894	рус.	Днепропетровский горный ин-т, 1923 г.
Ростовцев Сергей Тихонович	11	1941	металлургии чугуна	обогащения руд	доцент каф., совм.	доцент	канд. техн. наук	б/п	1898	рус.	Днепропетровский горный ин-т
Воскобойников Виктор Георгиевич	7	1941	металлургии чугуна	теория метал. процессов	доцент каф., совм.	доцент	канд. техн. наук	б/п	1909	рус.	Днепропетровский металлург. ин-т
Абрамов Владимир Степанович	11	1941	металлургии чугуна	теория метал. процессов -	-	-	-	б/п	1903	рус.	Днепропетровский горный ин-т
Безденежных Алексей Андреевич	8,5	1938	метал. стали	металлургия горных металлов	зав. каф.	доцент	канд. техн. наук	1919	1893	рус.	Ленинградский метал. ин-т, 1932 г.
Каган Иосиф Соломонович	12	1941	метал. стали	экономика черных металлов	доц. каф.	-	-	б/п	1895	евр.	Киевский ин-т народного образ., 1927 г.
Андреев Борис Андреевич	2	09.1941	метал. стали	металлургия стали	ст. преп.	-	-	б/п	1907	рус.	Сибирский металлургич. ин-т

Левин Семен Лазаревич	10	1941	метал. стали -	металлур- гия стали	доцент каф.	-	-	б/п	1908	евр.	Днепропетров- ский горный ин- т, 1931 г.
Боярши- нов Михаил Иванович	9	1937	обработки металлов давлени- ем	спецкурс прокатки	зав. каф.	-	-	1940	1904	рус.	Ленинградский метал. ин-т,
Фишман Александр Иосифови ч	4	05.1941	обработки металлов давлени- ем	обработка металлов давлени- ем	доцент каф.	-	-	1940	1913	евр.	Днепропетров- ский метал. И ин-т, 1937 г.
Мутьев Мануил Степано- вич	5	1941	обработки металлов давлени- ем	обработка металлов давлени- ем	-	-	-	б/п	1904	рус.	Днепропетров- ский горный ин- т, 1930 г.
Мещеря- ков Борис Федорович	2,5	08.1937	геологии	геология	зав. каф.	-	-	б/п	1906	рус.	Уральский гео- лого- разведочный ин-т
Прохоров Сергей Василье- вич	3	08.1941	геологии	геология	доцент каф.	до- цент	канд. геол. наук	1940	1904	рус.	Ростовский гос. ун-т
Слесарев Петр Андреано- вич	10,5	07.1935	спецдис- циплин горного дела	основы горного дела	зав. каф.	проф.	канд. геол. наук	б/п	1888	рус.	Томский техно- логич. ин-т
Камень Иосиф Маркович	11	1941	спецдис- циплин горного дела	горная электро- техника	доцент каф.	до- цент	канд. техн. наук	б/п	1902	евр.	Донецкий гор- ный ин-т
Журавлев Петр Ва- сильевич	8,5	6.1939	спецдис- цип. гор- ного дела	горная механика	ст. преп./ совм.	-	-	1940	1906	рус.	Криворожский горный ин-т, 1931 г.

Огиевский Владимир Михайлович	8	03.1941	разработка рудных месторождений	разработка рудных месторождений	зав. каф.	доцент	канд. техн. наук	1940	1894	рус.	Горная академия им. Сталина, 1926 г.
Гусинская Софья Абрамовна	12	07.1941	физ. химии	физхимия, общая химия	ассист.	доцент УССР	канд. хим. наук УССР	б/п	1900	евр.	Днепропетровский ин-т народного образования, 1923 г.
Ваткин Яков Львович	5	12.1941	обработки металлов давлением	прокатка	ассист.	-	канд. техн. наук	б/п	1902	евр.	Днепропетровский метал. институт, 1936 г.
Попов Сергей Иванович	3,5	09.1937	разработка рудных месторождений	разработка рудных месторождений	ст. преп.	-	-	б/п	1908	рус.	Донецкий политехнический институт
Державин Арсений Николаевич	2	12.1941	военно-физической подготовки	физкультура	ст. преп.	-	-	1940	1915	рус.	Смоленский пед. ин-т, 1940

Источник: Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 1. Д. 61. Л. 14-16 об.

Штатное расписание ППС МГМИ на 1946 г.

Ф.И.О.	должность / совм.	с какого времени в данной должности	специальность	пед. стаж в вузах	стаж в МГМИ	ученое звание	ученая степень	партийность	год рожд.	национальность	наименование оконченного вуза
кафедра марксизма-ленинизма											
Гурарий Софья Иосифовна	зав. каф., ст. преподаватель	04.1943	политэкономия	5	3	-	-	1939	1907	евр.	Днепропетровский институт народного образования в 1931 г.
Пинский Мендель Борухович	ст. препод.	08.1942	основы марксизма-ленинизма	6	4	-	-	1928	1905	евр.	Ленинградский коммунистический просветительский институт в 1935 г.
Каганов Семен Наумович	препод. / совм.	11.1944	основы марксизма-ленинизма	2	2	-	-	1920	1893	евр.	Днепропетровский институт народного образования в 1932 г.
Герштейн Броня Абрамовна	ст. препод.	12.1939	основы марксизма-ленинизма	6	6	-	-	1931	1904	евр.	Ленинградский коммунистический просветительский институт в 1937 г.

Елькина Анастасия Филипповна	препод.	1948	политэкономия	3	3	-	-	1939	1907	рус.	Пермский государственный университет
Брызгалова Валентина Михайловна	ассист.	09.1944	основы марксизма-ленинизма	2	2	-	-	1932	1909	рус.	Магнитогорский педагогический институт в 1944 г.
Щепетнова Милица Степановна	ассист.	01.1946	основы марксизма-ленинизма	1	1	-	-	ВЛКСМ	1923	рус.	Московский государственный университет в 1945 г.
Чудновская Бэлла Исааковна	ст. препод.	1944	основы марксизма-ленинизма	2	2	-	-	1933	1903	евр.	пед. институт и комвуз, в 1933 г.
кафедра иностранных языков											
Зильберминц Анна Семеновна	зав. каф., ст. препод.	09.1943	англ. яз.	10	3	-	-	б/п	1910	евр.	Высший Канад. пед. институт в 1937 г.
Беленькая Мира Захаровна	ст. препод.	09.1942	англ. яз.	5	5	-	-	ВКП(б)	1919	евр.	Ленинградский институт ин. яз. в 1940 г.
Карп Харитон Исаакович	преп.	09.1945	англ. яз.	12	2	-	-	б/п	1882	евр.	г. Льеж (Бельгия) фак-т наук в 1908 г.
Бердышева Софья Михайловна	преп.	1943	нем. яз.	6	4	-	-	б/п	1916	евр.	Харьковский институт иностр. яз. в 1937 .

Извекова Антонина Васильевна	преп.	1943	нем. яз.	1	1	-	-	б/п	1905	рус.	Высший гос. ун-т ин. яз. в 1940 г.
Редошкина Лидия Павловна	преп.	1945	нем. яз.	1	1	-	-	ВЛКСМ	1922	рус.	Горьковский институт иностр. яз. в 1945 г.
Тиховидова Любовь Михайловна	ст. преп.	1936	нем. яз.	8	8	-	-	б/п	1922	рус.	Магнитогорский педагогический институт в 1937 г.
Финкельштейн Юдифь Рафаиловна	ст. преп.	1942	англ. яз.	4,5	4	-	-	ВКП(б)	1917	евр.	Высший Харьковский институт в 1941 г.
Володкович Елизавета Васильевна	ассист.	1944	нем. яз.	14	2	-	-	б/п	1883	рус.	2-й госуд. институт иностр. яз. (не оконч.)
Ротанов Василий Иванович	препод.	09.1945	англ. яз.	3	1	-	-	ВКП(б)	1909	рус.	Московский заочный институт иностр. яз. (3 курс) в 1939 г.
кафедра военно-физической подготовки											
Булах Николай Владимирович	нач. кафедры	09.1944		26	2	-	-	1929	1894	белорус.	Учит. семинарию и АКТУС

Трахтенгерц Лемель Киселевич	нач. уч. части каф.	09.1944		16	2	-	-	1930	1907	евр.	Средн. АКТУС и КУКС
Воробьевский Иван Иванович	ст. препод.	11.1945		16	1	-	-	1932	1907	рус.	Сред. танковое училище
Волощенко Павел Николаевич	препод.	09.1944		6	1	-	-	1943	1919	укр.	Сред. танковое училище
Халатрян Сергей Ефремович	препод.	10.1945		6	-	-	-	1942	1920	арм.	Средн. и АРМ. и Ленинградский высший офиц. ин-т
Ванюткин Геннадий Васильевич	ст. препод.	11.1944	физподготовки	5	2	-	-	1945	1924	рус.	Средн. школа тренеров в 1940 г.
Малахов Александр Федорович	ст. препод.	10.1945		16	-	-	-	1929	1903	рус.	Средн. школа тренеров в 1940 г. и МКУКС
Мухарицин Анатолий Иванович	препод.	1945	физподготовки	1	1	-	-	ВЛКСМ	1924	рус.	Военные курсы
Сирота Василий Леонтьевич	преп.	01.1946	тактика	2	1	-	-	ВКП(б)	1916	рус.	Танковое училище
Козырев Роман Лукич	преп.	09.1945	-	10	2	-	-	б/п	1907	белорус	Высшее военное училище

кафедра высшей математики

Вирозуб Евгений Владимирович	зав. каф., доц.	09.1943	высшая математика	6	2	доцент	к. т. н.	1944	1903	евр.	Днепропетровский горный институт в 1930 г.
Суриков Петр Владимирович	ст. преп.	09.1942	высшая математика	7	3	--	-	б/п	1913	рус.	Казанский гос. ун-т в 1938 г.
Бонами Алтус Альбертович	ассист.	09.1944	высшая математика	2	2	-	-	-	1922	евр.	МГПИ в 1938 г., МГМИ в 1942 г.
Вирозуб Наум Владимирович	ассист.	09.1945	высшая математика	1	1	-	-	ВКП(б)	1907	евр.	Харьковский автодорожный институт в 1931 г.
Цейзанг Сальма Михайловна	ассист. / совм.	09.1944	высшая математика	2	2	-	-	ВЛКСМ	1918	эстон.	Магнитогорский пед. ин-т в 1942 г.
Виленская Рахиль Григорьевна	ассист. / совм.	09.1944	высшая математика	2	2	-	-	б/п	1907	евр.	Днепропетровский физико-математический ин-т в 1932 г.
Сабодаш Семен Лукич	ст. преп.		высшая математика	2	2	-		б/п	1906	укр.	Николаевский ин-т в 1925 г. Томский технологический ин-т в 1931 г.

кафедра химии

Лапин Никанор Никитич	зав. каф., до- цент	1936	аналит. химия	16	14	до- цент	канд хим. наук	ВКП(б)	1904	рус.	Смоленский ин-т в 1930 г.
Палкин Матвей Тихонович	ст. преп.	1943	неорг. химия	5	5	-	-	б/п	1902	рус.	Пермский пед. ин-т
Темянко Владимир Соломонович	ст. преп.	1943	аналит. химия	14	4	-	-	б/п	1910	евр.	Ленинградский ин-т им. Герце- на в 1942 г.
Черчес Хайм Аронович	ст. преп.	1944	физ. хи- мия	6	2	-	-	б/п	1916	евр.	Белорусский гос. ун-т в 1939 г.
Чистота Людмила Михайловна	ас- сист.	12.1938	неорг. химия	8	8	-	-	б/п	1915	рус.	Молотовский гос. ун-т в 1938 г.
Чесская Людмила Сергеевна	ас- сист.	09.1944	орган. химия	2	2	-	-	б/п	1920	укр.	Уральский гос. ун-т в 1944 г.
Евстратова Ксения Гав- риловна	ас- сист.	1932	аналит. химия	14	14	-	-	б/п	1906	рус.	Смоленский пед. ин-т в 1938 г.
Руковская Нина Николаевна	ас- сист.	1945	неорган. химия	2	2	-	-	б/п	1917	рус.	Смоленский пед. ин-т в 1938 г.
Чистота Василий Демьянович	ас- сист.	1938	общая химия	8	6	-	-	1943	1912	укр.	Молотовский гос. ун-т в 1938 г.

кафедра графики											
Рассохин Валериан Васильевич	зав. каф., ст. преп.	1945	начерт. геом.	8	7	-	-	б/п	1907	рус.	Ленинградский машинострои- тельный ин-т в 1931 г.
Гесс-де- Кальве Борис Александр- рович	ст. преп.	10.1941	графика метал.	15	4	-	-	б/п	1904	рус.	Днепропетров- ский метал- лургч. ин-т в 1930 г.
Пассовский Александр Георгиевич	ст. преп.	09.1933	точное простран- ство	14	12	-	-	б/п	1904	рус.	Одесский ин- дустр. ин-т в 1933 г.
Ткаченко Андрей Иванович	ассист.	03.1944	графика	2	2	-	-	б/п	1914	укр.	МГМИ
Дорман Вольф Григорьевич	ассист. / совм.	09.1944	графика	2	2	-	-	б/п	1915	евр.	МГМИ в 1943 г.
Петков Дмитрий Варбанович	ассист. / совм.	07.1945	графика	5	5	-	-	б/п	1910	бол- гар.	Московский ин- т инженеров коммун. строит. в 1937 г.
кафедра сопротивления материалов											
Кубланов Наум Павлович	зав каф., доцент	09.1943	сопрот. мат.	13	3	до- цент	к. т. н.	ВКП(б)	1904	евр.	Днепропетров- ский метал. ин- т в 1932 г.
Егоров Вадим Иванович	ст. преп.	09.1932	сопрот. мат.	15	14	-	-	б/п	1903	рус.	Политехниче- ский ин-т, Ижевский пед. ин-т в 1936 г.

Пыженков Иван Артемьевич	ст. преп.	03.1944	теор. мех.	3	3	-	-	б/п	1918	рус.	Магнитогорский пед. ин-т в 1941 г.
Кузьмин Иван Васильевич	ст. преп.	09.1944	теор. мех.	6	3	-	-	ВКП(б)	1919	рус.	Магнитогорский пед. ин-т в 1941 г.
Зюлин Павел Константинович	ст. преп.	12.1945	сопромат	2	2	-	-	ВКП(б)	1912	рус.	МГМИ в 1939 г.
Гаген-Торн Александр Владимирович	доцент	01.1946	строит. мех.	16	1	доцент	к. т. н.	б/п	1902	рус.	Ленинградский ин-т путей сообщения
Осетрова Елизавета Ивановна	ассист.	09.1945	теория упругости	1	-	-	-	б/п	1921	рус.	МГУ в 1945 г.
кафедра физики											
Корж Павел Диомидович	зав. каф., ст. преп.	1934	физика	14	14	-	-	ВКП(б)	1904	укр.	Киевский физико-матем. ин-т в 1929 г.
Баранов Вениамин Исаевич	доцент	1943	физика	17	3	доцент	-	б/п	1904	евр.	Харьковский ин-т народного образования в 1927 г.
Черноглаз Хана Григорьевна	ассист.	1944	физика	2	2	-	-	б/п	1915	евр.	Белорусский гос. уни-т в 1939 г.
Райзнер Шейдла Зишеровна	ассист.	1945	физика	2	2	-	-	б/п	1920	евр.	Магнитогорский пед. ин-т 1944г

Козлова Анна Васильевна	ассист.	1945	физика	1	1	-	-	б/п	1919	рус.	Магнитогорский пед. ин-т в 1944 г.
Финкин Кармен Зальманович	ассист.	1946	физика	1	1	-	-	б/п	1917	евр.	Белорусский гос. ун-т
кафедра детали машин											
Целинский Александр Аркадьевич	зав. каф., доцент	1935	детали машин, теория механи- зации	16	10	до- цент	-	б/п	1884	укр.	Харьковский технологиче- ский ин-т в 1924 г.
Костром- ской Георгий Александр- ович	ассист.	09.1945	детали машиг	1	1	-	-	б/п	1920	рус.	МГМИ в 1945 г.
Пономарев Федор Федорович	ассист.	03.1944	детали машин и грузо- подъем- ных ме- ханизмов	2	2	-	-	б/п	1920	укр.	МГМИ в 1944 г.
кафедра энергетики											
Эсман Степан Александр- ович	зав. каф., ст. преп.	1938	электро- обор. ме- тал. заво- дов	7	7	-	-	б/п	1901	рус.	Ленинградский электротехнич. ин-т в 1931 г.

Немудрый Анатолий Павлович	ст. преп.	1943	теплотехника	2	2	-	-	б/п	1909	рус.	МГМИ в 1943 г.
Зильберман Михаил Исаакович	ст. преп.	12.1945	инж. радиовещ.	1	1	-	-	б/п	1903	евр.	Ленинградский ин-т связи
кафедра металловедения											
Заморуев Георгий Михайлович	зав. каф., доцент	04.1938	термич. обработка металлов	12	7	доцент	к. т. н.	1944	1904	укр.	Днепропетровский ин-т народного образования в 1926 г., Ленинградский политехнический ин-т в 1929 г.
Заморуева Ирина Николаевна	ст. преп.	08.1938	металловедение	12	7	-	-	1944	1904	рус.	Харьковский ин-т народного образования в 1927 г.
Юдин Иван Карпович	ассист.	05.1944	терм. обраб.	2	2	-	-	б/п	1918	рус.	МГМИ в 1944 г.
Гурарий Любовь Иосифовна	ассист./совм.	10.1944	терм. обраб.	1	1	-	-	1945	1918	евр.	Днепропетровский метал. ин-т в 1940 г.
кафедра металлургических печей											
Михин Максим Кириллович	зав. каф., доцент	1938	метал. печей	10	7	доцент	-	ВКП(б)	1900	рус.	Сибирский технологический ин-т

Бурылев Николай Герасимович	ст. преп.	1939	метал. печей	4	4	-	-	ВКП(б)	1908	рус.	Уральский политехнич. ин-т в 1931 г.
кафедра металлургии чугуна											
Банных Александр Михайлович	зав. каф., проф.	08.1944	доменное произ-во	6	1	проф.	-	б/п	1899	рус.	Ленинградский политехнич. ин-т
Гольдштейн Нисон Львович	и.о. д-цента, ст. преп./совм.	1943	метал. чугуна	12	2	и.о. доцента	к. т. н.	б/п	1903	евр.	Днепропетровский металлургический ин-т в 1932 г.
Макаров Николай Иванович	ассист.	01.1943	доменное произ-во	3	3	-	-	б/п	1919	рус.	МГМИ в 1943 г.
Стефанович Михаил Александрович	ассист. / совм.	01.1944	метал. чугуна	1	1	-	-	б/п	1921	рус.	Сибирский метал. ин-т
кафедра металлургии стали											
Безденежных Алексей Андреевич	зав. каф., доцент	1937	метал. стали	13	8	доцент	к. т. н.	ВКП(б)	1893	рус.	Ленинградский политехнический ин-т в 1932 г.
Левин Семен Лазаревич	доцент	1930	метал. стали	16	5	доцент	к. т. н.	б/п	1908	евр.	Днепропетровский метал. ин-т в 1932 г.

Зуц Константин Александрович	ст. преп. / совм.	1944	метал. стали и электро- мет.	11	2	-	-	ВКП(б)	1907	рус.	Днепропетров- ский металлур- гич. ин-т в 1932 г.
Бляхман Григорий Абрамович	ассист.	1945	электро- мет.	2	1	-	-	б/п	1917	евр.	МГМИ в 1943 г.
Андреев Борис Андреевич	ст. преп.	1939	стале- плав.	10	6	-	-	б/п	1907	рус.	Сибирский ме- тал. ин-т
кафедра обработки металлов давлением											
Бояршинов Михаил Иванович	зав. каф., доцент	05.1938	ОМД	14	8	до- цент	к. т. н.	ВКП(б)	1904	рус.	Ленинградский политехн. ин-т в 1930 г.
Курдюмова Валентина Александровна	ассист.	04.1945	ОМД	1	1	-	-	б/п	1922	рус.	МГМИ в 1945 г.
Липухин Василий Антонович	ст. преп./ совм.	03.1944	ОМД	6	6	-	-	б/п	1904	рус.	Уральский по- литехн. ин-т
Бахтинов Борис Петрович	доц./ совм.	09.1938	ОМД	5	5	до- цент	-	ВКП(б)	1904	рус.	Уральский ин- дустриальный ин-т
кафедра экономики и организации производства											
Мошкевич Исай Евсеевич	зав. каф., ст. преп. /совм.	1944	эконом. и орг. про- из.	5	3	-	-	б/п	1897	евр.	Харьковский ин-т народного образования в 1924 г.

кафедра геологии											
Прохоров Сергей Васильевич	зав. каф., доцент	08.1941	история геологии	7	4	доцент	канд геол ол-наук	ВКП(б)	1909	рус.	Ростовский гос. ун-т в 1938 г.
Мещеряков Борис Федорович	ст. преп.	08.1938	рудные месторожд.	8	8	-	-	б/п	1906	рус.	Свердловский горный ин-т
Никитин Степан Николаевич	ст. преп.	08.1945	геодезия и маршейд. дело	2	2	-	-	б/п	1913	на-гайбак	МГМИ в 1945 г.
Каминская Елизавета Ивановна	ст. преп. /совм.	10.1942	петрография	8	3	-	-	б/п	1899	рус.	Сибирский техноло. ин-т в 1937 г.
Никольский Николай Александрович	ст. преп. / совм.	09.1944	геология	8	2	-	-	1944	1907	рус.	Новочеркасский ин-т в 1931 г.
Титова Ирина Дмитриевна	преп./совм.	12.1945	инж. геол.	2	1	-	-	б/п	1915	рус.	Томский индустр. ин-т в 1936 г.
кафедра эксплуатации месторождений полезных ископаемых											
Огиевский Владимир Михайлович	зав. каф., проф.	08.1941	разработка рудных месторождений	14	5	проф.	д. т. н.	1940	1894	рус.	Московская горная академия в 1926 г.
Трофимов Георгий Владимирович	ст. преп.	04.1943	проводка и крепление выработок	6	4	-	-	ВКП(б)	1917	рус.	МГМИ в 1941 г.

Попов Николай Георгиевич	ассист./совм	04.1945	руднич. вентил.	12	1	-		ВКП(б)	1914	рус.	МГМИ в 1942 г.
кафедра спецдисциплин горного дела											
Слесарев Петр Андрианович	зав. каф., и.о. проф.	1930	открытые работы и буровзрывные работы	15	10	и.о. проф.	-	б/п	1888	рус.	Томский технологич. ин-т в 1916 г.
Журавлев Петр Васильевич	доц./совм.	1939	горная механика	12	6	доцент	к. т. н.	ВКП(б)	1906	укр.	Криворожский горный ин-т в 1920 г.
Попов Сергей Иванович	доцент	1937	открытые горные работы, подземные работы и разработка рассыпных месторождений	8	2	доцент	к. т. н.	б/п	1908	рус.	Высший Донской политехнический ин-т в 1930 г.
Стригулин Александр Ильич	ассист.	1943	техника безопасности и буровзрывные работы	2	2	-	-	б/п	1890	рус.	МГМИ в 1941 г.
Епифанов Дмитрий Ефимович	преп./совм.	1943	горная электротех.	1	1	-	-	ВКП(б)	1901	рус.	Киевский политехн. ин-т

кафедра строительных конструкций

Герарди Георгий Владими- рович	зав. каф., ст. преп.	1945	строит. констр.	3	3	-	-	б/п	1910	рус.	Уральский инд. ин-т
Потанин Анатолий Владими- рович	ст. преп.	04.1946	строит. теплотех., отопле- ние и вентил.	2	-	-	-	б/п	1910	рус.	Уральский ин- дустр. ин-т в 1939 г.
Килимник Семен Абрамович	ст. преп./ совм.	1942	строит. констр. деревян., камен.	3	3	-	-	ВКП(б)	1907	евр.	Киевский строит. ин-т в 1935 г.
кафедра строительного производства											
Зимневич Николай Павлович	зав.каф. ст.преп. /совм.	03.1944	строит. произ.	7	2	до- цент	-	б/п	1903	рус.	Свердловский строит. ин-т в 1935 г.
Лавневич Наум Исаакович	ст. преп./со вм.	03.1944	строит. произ.	2	1	-	-	б/п	1913	евр.	Свердловский строит. ин-т в 1933 г.
Фишер Рафаил Захарович	ст. преп./ совм.	10.1945	строит. материа- лы	2	2	-	-	б/п	1896	евр.	Харьковский инж.-стр. ин-т
Гехман Яков Абрамович	ст. преп./ совм.	09.1945	строит. произ.	1	1	-	-	б/п	1908	евр.	Харьковский инж.-стр. ин-т
Розовский Леонид Давидович	ассист./ совм.	03.1944	строит. мат.	1	1	-	-	ВКП(б)	1919	евр.	Уральский ин- дустр. ин-т
Ялов Фома Ильич	ст. преп./ совм.	1942	архитек- тура	12	2	-	-	ВКП(б)	1910	евр.	Московский ин-т комму- н. строит.

кафедра техники безопасности											
Шумков Вячеслав Илларионович	ст. преп./совм.	09.1943	техника безопасности	6	3	-	-	б/п	1888	рус.	Ленинградский политехнич. ин-т в 1906 г.

Источник: Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф.60. Оп. 1. Д. 82. Л. 20-26; Д. 83. Л. 77-89.

Руководящий состав МГМИ на октябрь 1948 г.

№ п/п	Ф.И.О.	год рождения	национальность	партийность	образование	ученое звание	ученая степень	стаж работы		занимаемая должность
								в вузах	в данном вузе	
1	Безденежных Алексей Андреевич	1893	русский	член ВКП(б)	Ленинградский политехнический институт в 1932 г.	доцент	кандидат технических наук	13	11	директор института, и.о. зав. кафедрой стали
2	Банных Александр Михайлович	1899	русский	б/п	Ленинградский Политехнический институт в 1926 г.	профессор	-	4	4	зам. директора по НУР, зав. кафедрой чугуна
3	Бигеев Абрашит Мусеевич	1917	татарин	член ВКП(б)	МГМИ в 1941 г.	-	-	2	2	нач. НИСа и ассистент-совместитель
4	Тананыкин Василий Захарович	1912	русский	член ВКП(б)	среднее	-	-	2	2	зам. директора по АХЧ
5	Гесс-де-Кальве Борис Александрович	1904	русский	б/п	Днепропетровский металлургический институт в 1930 г.	доцент	кандидат технических наук	18	7	декан металлургического факультета
6	Попов Сергей Иванович	1908	русский	б/п	Донской политехнический институт в 1930 г.	доцент	канд. технических наук	11	10	и.о. зав. каф. спецдисциплин горного дела

7	Трейвус Михаил Натанович	1910	еврей	б/п	Украинский индустриаль- ный институт в 1937 г.	-	канди- дат эко- номиче- ских на- ук	4	½ г.	асс. каф. экономики и организации производст- ва, декан строительно- го факульте- та
8	Макаров Николай Иванович	1919	русский	б/п	МГМИ в 1944 г.	-	-	5	5	нач. учебной части
9	Зурков Павел Эдуардович	1906	немец	б/п	Свердлов- ский горный институт в 1933 г.	доцент	канди- дат тех- ниче- ских на- ук	10	2	декан горно- го факульте- та
10	Никитин Степан Николаевич	1913	нагай- бак	б/п	МГМИ в 1945 г.	-	-	4	4	декан вечер- него отделе- ния
11	Недорезов Дмитрий Тимофеевич	1905	русский	б/п	начальная школа	-	-	5	6	главный бух- галтер
12	Заморуев Георгий Михайлович	1904	украи- нец	член ВКП(б)	Днепропет- ровский ин- ститут народ- ного образо- вания в 1926 г.	доцент	канди- дат тех- ниче- ских на- ук	14	10	зав. кафед- рой метал- ловедения и термической обработки
13	Маркман Наум Ефимович	1910	еврей	член ВКП(б)	Днепропет- ровский ме- таллургиче- ский институт	доцент	канди- дат тех- ниче- ских на- ук	3	2	зав. кафед- рой приклад- ной механи- ки

14	Тиховидова Любовь Михайловна	1912	русская	б/п	Московский педагогический институт иностранных языков в 1935 г.	-	-	10	10	зав. кафедрой иностранных языков
15	Прохоров Сергей Васильевич	1909	русский	ВКП(б)	Ростовский государственный университет в 1938 г.	доцент	кандидат геолого-минералогических наук	7	7	и.о. зав. кафедрой геологии
16	Гурарий Софья Иосифовна	1907	еврейка	член ВКП(б)	Днепропетровский институт народного образования в 1931 г.	-	кандидат экономических наук	7	4	и.о. зав. кафедрой основ марксизма-ленинизма
17	Шкель Эдуард Казимирович	1898	латыш	член ВКП(б)	Л. Б. Т. КУКС в 1935 г.	-	-	11	4	нач. военной части
18	Шнейдмюллер Владимир Иванович	1911	немец	член ВКП(б)	Саратовский педагогический институт в 1931 г.	доцент	кандидат математических наук	17	3	зав. кафедрой математики г.
19	Западинский Марк Борисович	1894	еврей	б/п	Киевский политехнический институт в 1924 г.	-	кандидат технических наук	10	3 м	и.о. зав. кафедрой химии

20	Рассохин Валериан Васильевич	1907	русский	б/п	Ленинградский машино-строительный институт	-	-	10	10	зав. кафедрой графики
21	Гаген-Торн Александр Владимирович	1902	немец	б/п	Ленинградский институт путей сообщения	доцент	кандидат технических наук	17	3	и.о. зав. кафедрой строительной механики
22	Михин Максим Кириллович	1900	русский	член ВКП(б)	Сибирский технологический институт в 1930 г.	доцент	-	10	10	и.о. зав. кафедрой металлургии печи
23	Бояршинов Михаил Иванович	1904	русский	член ВКП(б)	Ленинградский политехнический институт в 1930 г.	доцент	кандидат технических наук	13	11	и.о. зав. кафедрой обработки металлов давлением
24	Гольдштейн Нисон Львович	1908	еврей	б/п	Днепропетровский металлургический институт в 1932 г.	доцент	кандидат технических наук	16	6	и.о. зав. кафедрой физхимии
25	Герарди Георгий Владимирович	1910	русский	б/п	Уральский индустриальный институт в 1930 г.	-	-	5	5	и.о. зав. кафедрой строительных конструкций
26	Огиевский Владимир Михайлович	1894	русский	член ВКП(б)	Московская горная академия в 1926 г.	профессор	доктор технических наук	16	10	и.о. зав. кафедрой ЭМПИ.

27	Максимов Василий Иосифович	1895	русский	член ВКП(б)	Восточно-Сибирский горно-металлургический институт в 1932 г.	доцент	кандидат технических наук	16	3 м.	зав. кафедрой обогащения полезных ископаемых
28	Корж Павел Диомидович	1904	украинец	член ВКП(б)	Киевский физико-математический институт в 1929 г.	доцент	кандидат технических наук	16	16	и.о. зав. кафедрой физики
29	Зимневич Николай Павлович	1908	русский	б/п	Свердловский строительный институт в 1935 г.	доцент	-	5	5	и.о. зав. кафедрой строительных конструкций
30	Браиловский Борис Семенович	1901	еврей	б/п	Днепропетровский металлургический институт в 1936 г.	-	-	3	3	и.о. зав. кафедрой экономики и организации производства

Источник: Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 83. Л. 7, 7 об.

Штаты профессорско-преподавательского состава МГМИ (в числителе штатные, в знаменателе – совместители) на октябрь 1948 г.

наименование кафедр	заведующие кафедрами						состав профессоров				состав доцентов		
	по штату	фактически	в том числе				по штату	фактически	в т. ч.		по штату	фактически	в т. ч. канд. наук
			ученое звание	звание	ученая степень				док. наук	канд. наук			
					профессоров	доцентов							
Основ марксизма-ленинизма	1	1	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-
Иностранных языков	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Военной подготовки	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Высшей математики	1	1	-	1	-	1	-	-	-	-	1	-	-
Физики	1	1	-	1	-	1	1	-	-	-	1	-	-
Химии	1	1	-	-	-	1	-	-	-	-	2	-	-
Графики	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	1
Строительной механики	1	1	-	1	-	1	1	-	-	-	2	-	-
Прикладной механики	1	1	-	1	-	1	-	-	-	-	1	-	-
Энергетики	1	1	-	1	-	1	-	-	-	-	1	0/1	-
Металловедения и термообработки	1	1	-	1	-	1	-	-	-	-	1	-	-

Металлургических печей	1	1	-	1	-	-	-	-	-	-	1	1	1
Металлургии чугуна	0/1	0/1	0/1	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-
Металлургии стали	0/1	0/1	-	0/1	-	0/1	1	-	-	-	2	0/1	-
Обработки металлов давлением	1	1	-	1	-	1	1	-	-	-	2	0/1	-
Минералогии	1	1	-	1	-	1	-	-	-	-	2	0/1	0/1
ЭМПИ	1	1	1	-	1	-	-	-	-	-	1	1	1
Спецдисциплин горного дела	1	1	-	1	-	1	1	-	-	-	2	-	-
Строительных конструкций	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1	0/1	-
ТМП	1	1	-	1	-	1	-	-	-	-	1	-	-
Обогащения	-	1	-	1	-	1	-	-	-	-	-	-	-
Экономики и организации производства	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Физического воспитания и спорта	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Итого	20/2	21/3	1/1	2/2	1	13/1	6	-	-	-	25	3/5	3/1

Источник: Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 83. Л. 6, 6 об.

Штаты профессорско-преподавательского состава МГМИ (в числителе штатные, в знаменателе – совместители) на октябрь 1948 г.

Наименование кафедр	Состав старших преподавателей			Состав ассистентов и преподавателей		
	По штату	фактически	В т.ч. канд. наук	По штату	Фактически	В т. ч. канд. наук
Основ марксизма-ленинизма	4	4	1	2	2/1	-
Иностранных языков	4	3	-	3	4	-
Военной подготовки	4	2	-	3	-	-
Высшей математики	-	-	-	2	3	-
Физики	-	-	-	3	4	-
Химии	-	2	-	4	5/1	-
Графики	2	1	-	2	3	-
Строительной механики	-	1	-	4	4	-
Прикладной механики	-	-	-	1	2	-
Энергетики	-	1	-	2	1	-
Металловедения и термообработки	-	-	-	2	3/1	1
Металлургических печей	-	-	-	-	-	-
Металлургии чугуна	-	-	-	1	1/1	1
Металлургии стали	-	-	-	1	2/2	-
Обработки металлов давлением	-	-	-	2	5	-
Минералогии	4	4	-	1	2/1	-
ЭМПИ	-	-	-	2	½	-
Спецдисциплин горного дела	-	-	-	1	3	1
Строительных конструкций	-	-	-	2	1/0	-
ТМП	-	-	-	-	0/1	-

Обогащения	-	-	-	-	-	-
Экономики и организации производства	1	-	-	-	1	-
Физического воспитания и спорта	-	1	-	3	2	-
Итого	15	16	1	42	50/1	3

Источник: Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 83. Л.

**Учебный план специальности «металлургия чугуна»
(1940 г.)**

Срок обучения 5,5 лет без отрыва от производства.

Включал следующие дисциплины: основы марксизма-ленинизма – 153 час. (в том числе 100 часов лекции), политическая экономия – 136 час. (90 час.), иностранный язык – 204 час. (практика), высшая математика – 306 час. (150 час.), физика – 170 час. (100 час.), общая химия – 153 час. (90 час.), аналитическая химия – 136 час. (20 час.), физическая химия – 68 час. (40 час.), теоретическая механика – 170 час. (100 час.), начертательная геометрия и графика – 187 час. (40 час.), сопротивление материалов – 153 час. (80 час.), детали машин и подъемно-транспортные машины – 136 час. (80 час.), электротехника – 102 час. (60 час.), общая теплотехника – 102 час. (80 час.), металловедение и термическая обработка – 136 час. (100 час.), металлургические печи – 153 час. (100 час.), теория металлургических процессов – 51 час. (40 час.), металлургия черных металлов и литейное производство – 153 час. (110 час.), обработка металлов давлением – 51 час. (40 час.), электрооборудование печей – 51 час. (40 час.), экономика черной металлургии – 51 час. (34 час.), организация производства – 34 час. (34 час.), техника безопасности и противопожарная безопасность – 34 час. (34 час.), электрометаллургия, металлургия чугуна – 187 час. (150 час.).

Всего по 25 учебным дисциплинам выделялось 3128 час., в том числе 1752 час. на лекции и 1376 час. – на лабораторные и практические занятия.

Источник: Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 60. Л. 9.

**Учебные планы на 1943/44 г. по вечернему отделению
(металлургический факультет)**

1 курс: основы марксизма-ленинизма (170 час.), иностранный язык (204), высшая математика (289), физика (153), общая химия (136), начертательная геометрия и графика (136).

2 курс: основы марксизма-ленинизма (170), иностранный язык (204), высшая математика (289), начертательная геометрия и графика (136), физика (153), аналитическая химия (119).

3 курс: иностранный язык (204), политэкономия (136), сопротивление материалов (153), теоретическая механика (153), аналитическая химия (119), физическая химия (68), теория металлургического производства (51).

4 курс (специализация прокатное производство): иностранный язык (204), политэкономия (139), сопротивление материалов (153), детали машин и подъемно-транспортных механизмов (136), общая теплотехника (102), металловедение и термообработка (136), металлургия черных металлов и литейное дело (102).

4 курс (сталеплавильное производство): политэкономия (136), иностранный язык (204), сопротивление материалов (153), детали машин и подъемно-транспортных механизмов (136), общая теплотехника (102), металловедение и термическая обработка (119), металлургия чугуна (102).

Источник: Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 1. Д. 85. Л. 2, 2 об.

Заработная плата ППС (оклад) в МГМИ в 1944 г.

должность	количество	стаж	сумма на одного (руб.)
профессор, зав. кафедрой, доктор наук	2	>10	2300
профессор, зав. кафедрой, доктор наук, совместитель	1	>10	1150
профессор, зав. кафедрой, не имеющий ученой степени доктора наук	1	<10	1500
профессор, зав. кафедрой, не имеющий ученой степени доктора наук	4	>10	1800
профессор кафедры, имеющий ученую степень доктора наук	1	>10	2000
доцент, зав. кафедрой, кандидат наук	1	<10	1800
доцент, зав. кафедрой, кандидат наук, совместитель	1	<10	1440
доцент, зав. кафедрой, кандидат наук, совместитель	1	<5	840
доцент, зав. кафедрой, кандидат наук, совместитель	6	>10	1680
доцент, зав. кафедрой без степени	4	<10	1200
доцент кафедры и ст. преподаватель, имеющие степень канд. наук	5	<10	1200
доцент кафедры и ст. преподаватель, имеющие степень канд. наук	17	>10	1400

доцент кафедры и ст. преподаватель, имеющие степень канд. наук, совместитель	2	<10	600
доцент кафедры и ст. преподаватель, имеющие степень канд. наук, совместитель	3	>10	700
доцент кафедры и ст. преподаватель без степени	3	<5	800
доцент кафедры и ст. преподаватель без степени	5	<10	1000
доцент кафедры и ст. преподаватель без степени	8	>10	1100
доцент кафедры и ст. преподаватель без степени, совместитель	1	<5	400
доцент кафедры и ст. преподаватель без степени, совместитель	2	>10	550
ассистент без степени	10	<5	700
ассистент без степени	11	<10	800
ассистент без степени	4	>10	900
ассистент без степени, совместитель	4	<10	400
ассистент без степени, совместитель	3	>10	450

Источник: рассчитано по: архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 1. Д. 77. Л. 9.

Штат кафедр МГМИ на 1945/46 учебный год (в числителе штатные, в знаменателе – совместители)

наименование кафедры	состав ППС кафедры
марксизма-ленинизма	ст. преподавателей – 3/2, ассистентов и преподавателей – 2
иностранных языков	ст. преподавателей – 4, ассистентов – 5
военно-физической подготовки	ст. преподавателей – 5, ассистентов – 4
высшей математики	доцент, зав. кафедрой – 1, ст. преподавателей – 1/1, ассистентов – 2/2
химии	доцент, зав. кафедрой – 1, ст. преподавателей – 3, ассистентов – 1/1
графики	ст. преподавателей – 3, ассистентов – 4
сопротивления материалов	доцент, зав. кафедрой – 1, ст. преподавателей – 4/1, ассистент – 1
прикладной механики	доцент, зав. кафедрой – 1, ассистентов – 2
физики	доцент, зав. кафедрой – 1, ст. преподаватель – 1, ассистентов – 3
энергетики	ст. преподавателей – 3
металловедения	доцент, зав. кафедрой – 1, ст. преподаватель – 1, ассистентов – 1/1
металлургических печей	доцент, зав. кафедрой – 1, ст. преподаватель – 1
металлургия чугуна	профессор, зав. кафедрой – 1, ст. преподаватель – 0/1, ассистентов – 2
металлургия стали	доцент, зав. кафедрой – 1, доцент кафедры – 1, ст. преподаватель – 0/1, ассистент – 1
ОМД	доцент, зав. кафедрой – 1, доценты кафедры – 1/1, ст. преподаватель – 0/1, ассистент – 1
экономики и организации производства	ст. преподавателей – 0/2
геологии	доцент, зав. кафедрой – 1, ст. преподавателей – 2/2
разработка рудных месторождений	профессор, зав. кафедрой – 1, ассистентов – 2
спецдисциплин горного дела	профессор, зав. кафедрой – 1, доцент – 1, ст. преподаватель – 1, ассистент – 1
строительного производства	ст. преподавателей – 1/5, ассистент – 0/1
техники безопасности	ст. преподаватель – 0/1

Источник: Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф.60. Оп. 1. Д. 82 Л. 1.

Именной указатель*

- Абдрашитов 140
Абезгуз 37, 226
Абрамов В.С. 84, 92, 95, 98,
143, 312
Абу 277
Авдеев А.Х. 157
Авдеев Е.И. 162
Агапов В.Ф. 95, 113, 131
Агранат 62
Адигамов Я.М. 76, 189
Азанова В.Е. 274
Акулинцев В.К. 43
Акулов В.С. 110
Акшинцев Г.П. 140, 153
Аламгулов 51
Александров Г.Ф. 278
Александрова И.Ф. 275
Алексеева 65
Алещенко 255
Амелин Е.С. 140, 153
Амиров 60
Андреев Б.А. 32, 36, 65, 115,
126-128, 138, 141, 159, 244,
256, 280, 312, 326
Андронов Г.С. 51
Аникеева Г.А. 274
Аношин П. 251
Антонов 43
Антонов Н.Г. 15, 206
Аркулис Г.Э. 103, 108, 116,
110, 122, 144, 157, 158, 164,
168-170
Арнольд И.В. 11
Арсентьев А.И. 189
Архипов П. 268
Архипов 287, 288
Астахов 71
Афанасьев А.С. 15, 99, 140,
309
Афоница Н. 47
Ахматов А. 69
Бабарыкин Н.Н. 69, 74, 172,
181
Баданов Н.С. 76
Байков А.А. 297
Бакума-Барковская 58
Бакунова 270
Баннных А.М. 16, 19, 23-26, 28,
29, 42, 71, 85, 103, 104, 109,
110, 114, 117-121, 124, 127,
131, 150, 154, 171, 172, 214,
237, 238, 278, 296, 297, 325,
331
Баранов В.И. 110, 155, 322
Бардин И.П. 90, 129, 297
Барковская Л.В. 209
Барский Б.С. 84 86, 89, 90,
94, 97, 117
Батурин А.Т. 266, 287, 290,
291, 307
Батурин Г.И. 42
Бахтинов Б.П. 63, 94, 103,
107, 108, 115, 145, 296, 326
Баян А.Б. 28, 42, 139, 152,
161, 271, 278, 282
Баян Ф. 153
Безденежных А.А. 9, 23, 26,
28, 29, 81, 83, 84, 92, 99, 104,
108, 113, 114, 118, 119, 130,
136, 139, 143, 150, 152, 164,
166, 174, 206, 233, 238, 266,
278, 282, 297, 303, 312, 325,
331
Безрукова З. 41
Бейлин Г.С. 75
Бекреев Н. 42
Бекреев 255
Беленькая М.З. 172, 173, 316
Белов 287
Беломестнов 40, 288

Беляев Н.М. 179
Беляева Р. 42
Берг 297
Бердышева С.М. 316
Бибикова Е.К. 162
Бигеев А.М. 27, 28, 43, 58,
113, 118, 123, 126, 153, 157,
166, 173-175, 266, 284, 331
Битков 265
Бляхман Г.А. 104, 326
Бобровских С.М. 42
Бобровских 37
Бойко Е. 72
Бонами А.А. 164, 165, 319
Бордин 8, 137, 138
Борзиков А.В. 82
Боровик 270
Боровков В.В. 162
Боровков 292
Босенко И.М. 76, 300
Боченков И.И. 42
Бояркин И.И., 42
Бояршинов М.И. 9, 28, 29, 58,
63, 79, 81-83, 85, 92, 96, 98,
101, 102, 104, 108, 109, 112,
114, 115, 117-120, 124-127,
143, 150, 152, 164, 170, 199,
233, 277, 282, 286, 292, 304,
313, 326, 334
Брага В.Т. 128, 137
Бражник 43
Браиловский Б.С. 28, 29, 283,
335
Брегман 63, 64
Бреслер М.А. 41, 42, 247
Бронников П.И. 239, 240
Брук 89
Брызгалова В.М. 175, 176,
316
Будник Е.С. 239
Булах Н.В. 16, 153, 155, 293,
317
Булах Т.С. 167
Булгачев А.К. 42, 60
Буник 294
Бурцев К.И. 25, 94
Бурыкин Л.А. 74, 75
Бурылев Б. 70
Бурылев Н.Г. 28, 108, 114,
119, 124, 129, 131, 159, 160,
176, 284, 293, 325
Бусарев Б.М. 189
Бухарин Л.Н. 157
Быстров А.И. 76
Быстров И.А. 76
Быстров М. 298
Валитов М. 298
Вальпитер 288
Ванюткин Г.В. 291, 318
Васерман 89
Василенко Г.С. 55, 135, 137,
139, 142, 153, 266, 308
Васильев Н.А. 274
Васильева 273
Ваткин Я.Л. 95, 96, 115, 141,
314
Велюс Л.М. 157
Вергелюк И.Г. 167
Верзенко А.Ф. 275
Вершиевский Н. 297
Веселовская Е.С. 63
Ветров И.А. 55
Виленская Р.Г. 319
Вильнянский 94
Винокуров И.Я. 74
Вирозуб Е.В. 11, 61, 115, 150,
155, 161, 164, 176, 177, 294,
298, 319
Вирозуб Н.В. 153, 166, 177,
178, 319
Виташевский Н. 39
Вишневецкий 267, 286
Волков А. 37, 70, 244, 264,
266
Волков А.А. 51
Волков Л.Г. 144

Волкова Ю. 132
Волковицкий Г.И. 84
Володин В.П. 166
Володкович Е.В. 155, 317
Волощенко П.Н. 318
Вольпер Д.Б. 140, 310
Воробьевский И.И. 318
Воскобойников В.Г. 16, 84,
86, 114, 141, 143, 312
Вул Б.М. 166
Высоцкий М.А. 71
Гаген-Торн А.В. 21, 28, 29, 73,
116, 118, 119, 126, 123, 156,
157, 179, 180, 322, 334
Галкин Д. 69
Галкин А. 74
Галыгин 72
Гальман Р.Б. 14
Гальпина З. 42
Гаранченко В. 69
Гастомельский 292
Гафаров С.Н. 42
Герарди Г.В. 21, 28, 29, 73,
119, 126, 131, 156, 329, 334
Герштейн Б.А. 116, 141, 270,
307, 315
Гесс-де-Кальве Б.А. 20, 22,
26-28, 84, 108, 114, 141, 157,
159, 165, 321, 331
Гехман Я.А. 29, 329
Гиршина Э.В. 273
Гликсон А.Я. 84, 86
Глинков 19
Глумаков К.И. 40, 58
Гмошинский 63, 64
Говоров П.А. 157
Голованенко А.М. 94
Голованов Д.А. 274
Головин Г.М. 28, 30, 163, 166,
282, 284
Гольденберг 300
Гольдинов А.Я. 99
Гольдштейн Е.Л. 143
Гольдштейн Н.Л. 24, 28, 29,
84, 108, 119, 125, 130, 141,
180-182, 254, 284, 297, 325,
334
Гончарова 40
Гончарук В.Ф. 50
Горбачева М.А. 274
Горбенко А.А. 140
Горбенко 42
Горбовицкий Л.Л. 140, 144,
182, 293, 294, 307
Горбунов 265
Горбунова М.А. 13
Горин В.К. 102
Городницкий Т.А. 72
Готлиб А.Д. 9, 11, 15, 23, 30,
84, 86, 88, 90, 94, 95, 114,
140, 141, 143, 181-183, 270,
271, 305
Готлиб С.С. 84
Гохман Я.А. 146
Градобик А.Н. 72
Грибков А.Н. 42, 55, 153
Гриднев В.Н. 84, 86, 92, 100,
105, 140, 311
Гриднева Е. 71
Гришечкин Г. 298
Грищук Н. 125
Грум-Гржимайло 156
Губайдуллин 287
Гудилина М.А. 274
Гуляева Г.П. 157
Гун С.Б. 37, 43, 64
Гурарий Л.И. 324
Гурарий С.И. 14, 28, 29, 116,
149, 150, 152, 159, 160, 183,
184, 275-277, 281, 282, 294,
315, 333
Гуревич М.Е. 28, 73
Гуренко В.Д. 76
Гуров С.П. 170
Гусакова П.П. 162, 167
Гусев 71

Гусев Ю.М. 76
Гусинская С.А. 314
Гутман Р. 276, 293
Даничек Е.А. 14, 52, 98, 100, 141, 148
Данченко И. 56, 69
Дегтев Г.Ф. 37, 79, 81, 82, 139, 140, 266
Дегтярев А.Г. 6, 19, 50, 54, 62, 63, 77, 167
Дегтярь В. 55, 69
Дейч 137
Демиров 64
Демченко 270
Державин А.Н. 142, 184, 314
Динник А.Н. 16, 84, 86, 141, 184, 185
Дмитриев П.Г. 167
Доброхотов Н.Н. 190
Довгошея И.Г. 139, 153, 265
Долматовский Е. 295
Доминов Т. 69
Донауров 64
Дорман В.Г. 321
Дорман М.М. 140
Дорогобид В.Г. 170
Драгоморецкий 55
Дремов Л.И. 167
Друзева Ю.И. 274
Дрямов И.И. 30
Дубинин А.А. 142
Дубинский С.Б. 49
Дурнов 287
Дымшиц В.Э. 12, 21, 146
Евдокимова А.Н. 275
Евстафьев П.П. 75
Евстратова К.Г. 142, 309, 320
Евченко Г. 55, 69
Егоров В.И. 67, 156, 287, 321
Елькина А.Ф. 166, 316
Ен И.М. 142
Епифанов Д.Е. 328
Еремин 92
Ерофеев 266
Есипов И.В. 56, 60, 76
Жандармов И.Л. 76
Жданов А.А. 276
Жебрак И.С. 51
Жебрак 280
Желтов Н. 133
Жердев И.Т. 83, 141, 143, 311
Жигалев Я. 251
Жигулев П.Г. 20
Жлудова Г.Г. 274
Журавлев П.В. 9, 13, 20, 23, 34, 60, 62, 81, 82, 99, 136, 137, 140, 143, 148, 150, 152, 154, 158, 252, 270, 292, 303, 313, 328
Завадивкер Б.Н. 129, 163, 165
Заварицкий А.Н. 193
Загленский А.Л. 104
Заглядов 63, 64
Загорельский 265, 289
Загянский А.Л. 144
Заднеулицина 58, 65
Заморуев Г.М. 9, 15, 16, 23, 28, 29, 47, 65, 67, 81, 83, 85, 96, 99, 101, 103-105, 111, 115, 116, 118, 119, 126, 128, 131, 143, 147, 150, 152, 164, 211, 272, 293, 304, 311, 324, 332
Заморуева И.Н. 86, 104, 110, 159, 160, 253, 269, 270-274, 286, 301, 312, 324
Западинский М.Б. 27-29, 164, 165, 186, 333
Зацепин В.А. 140
Зильберман М.И. 153, 324
Зильберминц А.С. 150, 316
Зимневич Н.П. 17, 19, 21, 23, 26, 28, 29, 73, 119, 146, 150, 156, 157, 186, 187, 296, 329, 335

Зиннатуллина Х.С. 275
 Златоустовский Д.М. 69, 74, 75, 187
 Злобинский 59, 61
 Зникин 255
 Зурков П.Э. 22, 26, 28, 30, 119, 121, 127, 161, 164, 188, 189, 284, 296, 332
 Зуц К.А. 99, 115, 152, 159, 164, 190, 191, 296, 326
 Зыков М.В. 15
 Зюлин П.К. 123, 191, 322
 Иванов В.И. 157, 191, 192
 Иванов М.М. 64
 Иванов 65
 Иванов 71
 Иванченко 167
 Игнатъев Д.Т. 310
 Игнатъев 136
 Извекова А.В. 317
 Измайлов Л.Г. 42, 69, 286
 Изосимова 286
 Ильев 91
 Ильиных Г.Г. 274
 Ионов А.Ф. 42, 69, 263, 264, 265, 269, 286
 Иоффе 64
 Исаков Ф.Д. 42
 Исламов 140
 Ищенко А.К. 55, 140, 153
 Кабатянский Х.С. 97
 Каверина Е.Н. 162, 253
 Каверин Л.Н. 167
 Каган Б.И., 50
 Каган И.С. 14, 15, 95, 97, 98, 140, 148, 149, 192, 193, 312
 Каган М.В. 76
 Каган Я.М. 14
 Каганис 255, 277
 Каганов С.Н. 277, 315
 Казанцев И.Г. 93, 98
 Казаринов 91
 Калеев 266
 Калмыков П.П. 30
 Кальмеер Е.С. 308
 Камагаев П. 42
 Каменецкая Ф. 70
 Камень И.М. 151, 313
 Каминская-Дульская Е.И. 159, 160, 193, 194, 299, 327
 Канаев Я.И. 73, 74, 191
 Капустин А. 107
 Каримов Я. 68
 Карп Х.И. 155, 316
 Картанов Ф.Г. 140
 Касимова Н.В. 162
 Кафтанов С.В. 44, 280
 Кверель А.С. 84
 Кигель Г.М. 270, 271, 307
 Килимник С.А. 29, 73, 146, 156, 329
 Кинева 290
 Кисельников 287, 289, 290
 Кисилев 255, 256
 Кичин М.Я. 55
 Клейнгольд В.Я. 41, 74
 Клименко Г. 71
 Ключева 278
 Книжник Л. 73
 Ковалев 43
 Ковалев 287
 Коваленко И.П. 274
 Коваленко Н.И. 95, 141-143
 Ковлер 58
 Кожевникова В.П. 94
 Козлова А.В. 155, 157, 194, 195, 323
 Козырев Р.Л. 318
 Кокарева Л. 47
 Кокарева 289
 Колесников Г.А. 174
 Колов 265
 Комарова М.А. 274
 Кондуренко В.А. 42
 Кондуренко 270
 Коновалов В.В. 76

Коновалов Г.В. 76
Коновалова Р.В. 42, 60, 76
Константинов 101
Кончаев 164
Корейша Е.Д. 141, 311
Корж П.Д. 9, 13, 15, 23, 28, 32, 81-83, 102, 108, 110, 115, 119, 129, 137, 142, 154, 157, 174, 191, 195, 253, 266, 270, 293, 296, 297, 299, 305, 308, 322, 335
Коржинский Д.С. 193
Корзун Я.А. 50
Коркин А.Г. 76
Коркмазов Х.О. 29, 160, 284
Корнилов 255, 256
Коробов П.И. 24
Королев 265
Королев А.И. 58
Корчагина К. 125
Корчевский 52
Костин И.М. 157
Костин Л.С. 174
Костокрызов И.Д. 170
Костромской Г.А. 126, 131, 323
Котов В.Н. 28
Котов Н.К. 147
Кочин 295
Кочнев М.Ф. 42, 56, 60, 75
Крамарев Т.Н. 188
Красников Р. 276
Крепкогорский Л.Н. 275
Крестьянинов Г.Я. 75
Криворотов А.С. 76
Кривошеев А.Е. 15, 45, 84, 86, 89, 93-95, 98, 271
Кроль В.М. 25, 90
Кропотов В.К. 172
Круг К.А. 166
Круглов М.А. 42
Кругляк А. 70
Крылов М.В. 157
Крылова В.Д. 157
Крымчанский 64
Крюкова 270
Кубланов Н.П. 150, 152, 321
Кувшинов 264
Кудимов В.Ф. 63
Кудымова А.А. 51
Кузнецов В.Д. 114
Кузнецов П.П. 239
Кузнецов 25
Кузнецова К.С. 274
Кузнецову Д.И. 166
Кузьмин И.В. 128, 322
Кузьмин М.И. 156
Кукушкин 287
Куликов В. 298
Култышев М. 42
Кумец Л.Л. 140, 153
Кунаков Н.Е. 22
Курако 297
Курдюмов Г.В. 82
Курдюмова В.А. 58, 155, 195, 196, 326
Кустобаев 65
Куценко П.И. 167
Кучер Д.К. 162
Кушниренко М.Н. 56, 69, 76
Лабзин Н.А. 274
Лавневич Н.И. 329
Ладыженский 94
Лазарев 65
Лазарев И.К. 56, 60, 75
Лапатин П.С. 76
Лапин Н.Н. 9, 32, 41, 48, 82, 86, 105, 107, 116, 135, 137, 142, 148, 150, 152, 154, 155, 158, 246, 266, 270, 274, 309, 320
Лапина А.В. 13, 162, 270, 271, 273
Лапкин Б.Д. 140, 196, 309
Лапшин 64
Лебедева Е. 13

Левенсон Л.Б. 29, 93, 141-144, 196, 197, 309
Левин А.С. 162
Левин Г.И. 141, 142, 308
Левин Е.Е. 83
Левин С.И. 104, 114
Левин С.Л. 20, 96, 97, 140, 103, 117, 293, 313, 325
Левинсон И.Н. 170
Левченко Е.М. 273
Лейбфрейд Ю.М. 12, 50
Ленин В.И. 272, 277, 294
Лепендин Л.Ф. 309
Лещинер М.М. 22, 58
Липовский Д.И. 42
Липухин В.А. 326
Лисенков 71
Лисин 289
Литвинов 265
Литовченко Н.В. 51, 58, 265, 267, 288
Лодыженский 89
Лузик И. 52
Лукина А.А. 275
Лушнец 287
Лушнов З.П. 278
Львов Г.К. 94, 99
Любецкий А. 42
Лякина В.Д. 275
Ляховец К.А. 194
Макаев С.В. 40, 64
Макаров 118
Макаров Н.И. 28, 58, 325, 332
Маковец И.И. 140
Максимов В.И. 20, 28, 163, 197, 198, 335
Малахов А.Ф. 318
Малыхина Е.А. 275
Манянов В.Ф. 76
Марголис М.А. 20, 62, 277, 278, 282
Маркман Н.Е. 27, 28, 30, 109, 116, 117, 126, 130, 159, 198, 332
Марченко М.Т. 125
Масленников 264
Маслянская Д.И. 14
Махнева Е.К. 170
Меженный О.С. 40, 255
Мейтелис Т. 293
Мелентьев П.А. 140
Мелешко Г. 55
Мельников 120, 126
Мельцер-Шафран В.В. 29, 144, 164, 199, 200
Мендзюк А.И. 308
Мерекин А. 69
Мерекина Л.В. 194
Мещеряков Б.Ф. 97, 104, 313, 327
Мещеряков В.В. 200
Минеева Л.М. 162, 270, 273
Минина 62
Михалевич Г.Ф. 82
Михин М.К. 9, 11, 19, 23, 28, 29, 34, 41, 78, 81, 100, 102, 108, 114, 118, 119, 129, 150, 164, 228, 305, 311, 324, 334
Мишуров 290
Молотов В.М. 277
Молошников И.С. 76
Моносзон А.М. 311
Монстаков П.Я. 76
Морылева А.Я. 275
Мостович В.Я. 197
Мошкевич И.Е. 326
Муратова Н.А. 275
Мурашев А.П. 72
Мурзина Н. 42
Мутьев М.С. 96, 98, 101, 103, 140, 141, 143, 313
Мухарицин А.И. 318
Набоких М.М. 50
Назаргамен 266
Назаренко П. 251

Назаров 58
Натаров Н. 167
Недорезов Д.Т. 9, 19, 20, 37,
140, 153, 162, 200, 229, 234,
332
Нейланд К.К. 114
Неймарк Г.Е. 84
Некрасов З.И. 15, 84, 96, 97,
140, 143
Немудрый А.П. 121, 141, 160,
201, 324
Неровецкий А.И. 12-15, 23,
49, 50, 88, 202, 203, 303
Нестеров 64
Нещерет И.И. 38
Неясов А.Г. 172
Нигметзянов 140
Никитин Н. 55, 69
Никитин С.Н. 101, 118, 327,
332
Никольский Н.А. 103, 327
Новикова А.Д. 275
Новожилов М.Г. 189
Носов Г.И. 21, 24, 28, 36, 82,
83, 85, 95, 102, 174, 203-205,
251, 257
Носов К.Г. 174
Носов С.К. 174
Нудельман Б. 72
Оболенцев Ф.Д. 147
Образцов Е.В. 160
Овчинников Г.Е. 74
Овчинников 49
Огиевская Н. 68
Огиевский В.М. 9, 14, 19, 20,
22, 23, 25, 26, 45, 51, 60, 63,
67, 73, 93, 94, 97, 99, 101,
102, 104-106, 110, 111, 118,
127, 121, 131, 141, 143, 150,
152, 154, 161, 205-207, 231,
234, 235, 250, 255, 276, 277,
296, 297, 303, 314, 327, 334
Огородников Ю.И. 55
Ольховой Л.С. 126
Омельченко Б.Я. 200
Орджоникидзе С. 171
Осауляк С. 76
Освенская Л.Г. 308
Освенский В.А. 142
Осетрова Е.И. 322
Остапенко М.А. 275
Остроухов М.Я. 135, 137
Офер В.А. 20, 116, 160, 296
Офман Е.Р. 72
Ошеверов И.Е. 50
Павленко Г.Л. 10, 11, 14, 89,
140, 145, 146, 207, 310
Павленко Д.Ф. 93, 140, 311
Павлов И.М. 170
Павлов М.А. 171
Павлов 297
Павлов 263
Павлов Н. 38, 39
Павлютин В.А. 76, 298
Палкин М.Т. 107, 148, 153,
167, 282, 320
Панфилов А.И. 140, 153
Пассовский А.Г. 138, 156,
310, 321
Пастернак П.Л. 129
Патоличев Н.С. 39
Пацекин В. 60, 113, 232
Перелазный И.Л. 9, 266
Перельман А. 42
Пермяков 51
Песоцкий 40
Петкау Я. 32
Петков Д.В. 321
Петрожицкий 58
Петропицин 58
Петрухин С.И. 170
Пинский М.Б. 20, 116, 152,
165, 167, 252, 271, 280, 315
Плаксин А.Е. 42, 69, 76
Плуговая С.Д. 162
Позднякова И.А. 13

Познякова Н.А. 84
Полонский В.П. 144
Полонский 49
Поляков М.Г. 74
Полянская А.З. 14
Пономарев Ф.Ф. 43, 54, 126,
207, 208, 323
Попов Н.Г. 144, 157, 328
Попов С.И. 11, 13, 20, 22, 28,
81, 90, 101, 103, 108, 120,
126, 139, 157, 159, 164, 287,
301, 314, 328, 331
Попов 72
Потанин А.В. 329
Похвиснев А.Н. 10, 84, 93,
140, 312
Поярков А.М. 104
Приходько А.В. 275
Прохоров С.В. 10, 28, 97, 104,
118, 123, 150, 164, 273, 275,
293, 299, 313, 327, 333
Пушкарев Г.И. 126, 158
Пыженков И.А. 322
Пышков Ю.В. 206
Стороженко А.М. 206
Радченко И.В. 140, 208, 308
Райзман 273
Райзнер Ш.З. 322
Райцон Р.Г. 232, 275
Раппорт А.С. 28
Рассохин В.В. 19, 28, 30, 56,
67, 116, 129, 140, 156, 162,
208, 209, 321, 334
Рева 49
Редошкина Л.П. 317
Резвина Х.С. 58
Резепкин 245
Решетов А. 298
Рискинд Б.Я. 62, 73
Розовский Л.Д. 329
Ромазан И.Х. 174
Овчинников Г.Е. 174
Романов Н.В. 42, 55
Роскин 278
Ростовцев С.Т. 84, 96, 97,
140, 141, 143, 148, 181, 209,
253, 312
Ростовцева В.К. 140, 309
Ротанов В.И. 317
Руковская Н.Н. 320
Русаков Б.А. 275
Рыбаковой Г.С. 167
Рыженко Н.А. 85
Рыженков 265
Рябич В. 299
Сабодаш С.Л. 319
Савенко Л.И. 275
Савенкова М.Г. 209
Савченко А.И. 167
Садыкова С. 63
Сайковская Е.В. 13, 24, 252
Салганик В.М. 200
Салтуп В.А. 174
Сафонов В. 125
Сафронов Н.Ф. 76
Сафронов П.С. 76
Сахнин 21
Свечников В.Н. 140, 141, 210,
212
Селиванов Н.М. 22
Семенец Г.Н. 76, 300
Семикин И.Д. 10, 91, 94, 98,
140, 149, 305, 311
Сергеева А.И. 270, 272, 274
Серов В.И. 200
Серов Н.А. 55, 139, 153, 271
Сидоров Ф.В. 42
Симонова Р. 60
Сиразитдинов Д. 174
Сирота В.Л. 318
Скопа А.М. 206
Скочинский А.А. 205, 206
Скрипачев 71
Скрипкин П.П. 14, 91, 98, 140,
150, 210, 211, 310
Слащилин И.Т. 189

Слесарев П.А. 9, 15, 23, 60, 68, 79, 80, 82, 86, 87, 89, 100-104, 107, 108, 111, 112, 115, 117, 119, 120, 139, 143, 145, 150-152, 154, 157, 158, 160, 164, 228, 246, 257, 258, 294, 305, 313, 328
Слиозберг М.М. 24, 28, 29, 121, 123, 126, 160, 164-166, 211
Смирнов А.И. 188
Смирнов В. 73
Соболев Д.С. 157
Соколова 270
Соколовский М.Ф. 76
Соловков А.К. 37, 51, 265, 286
Соловьев В.С. 84, 86, 95
Сомова 270
Сорокер В.И. 142
Сотников Л.Н. 270, 287
Стаканов С. 61, 73, 234
Сталин И.В. 130, 271, 272, 275-278, 282-284, 294
Стариков 188
Стародубов К.Ф. 30, 84, 86, 89, 90, 92-94, 99, 105, 140, 141, 143, 212-214, 304, 312
Сташкова М.М. 275
Стебляно В.Л. 170
Стебнев А.И. 76, 275
Стекольщик 131
Степняк Л.Г. 11, 14, 135, 307
Стерликов 22
Стефанович М.А. 103, 104, 110, 114, 119, 121, 127, 144, 158-160, 172, 214, 215, 325
Стороженко А.М. 275
Страхова З.Т. 162, 270, 274
Стрекаловская 58
Стригулин А.И. 215, 328
Субботин 265
Судья П.А. 25
Суриков П.В. 319
Сухолуцкий 64
Сычева В.С. 275
Тайц Н.Ю. 141
Тананыкин В.З. 255, 331
Тараненко В. 55, 70
Тарасов 290
Тарищев А. 300
Тарнавский А.Л. 38, 39, 152, 167, 264
Тахаутдинов Р.Ф. 174
Тевосян И.Т. 13, 24, 162, 240
Тельный С.И. 11, 13, 22, 23, 44, 91, 92, 140, 142, 143, 216, 217, 230
Темяно В.С. 107, 129, 148, 278, 284, 320
Тепина Л. 42
Тимановский А. 55, 69, 71
Титова И.Д. 327
Тиховидов А.Ф. 51, 64, 87
Тиховидова Л.М. 11, 28, 29, 141, 308, 317, 333
Ткаченко А.И. 156, 217, 218, 321
Ткаченко И.А. 113
Травин В. 125
Трахтенгерц Л.К. 153, 318
Трахтман Б.Д. 58
Трейвус М.Н. 27-29, 159, 163, 218, 332
Трипольская А. 47
Трофимов Г.В. 43, 58, 101, 104, 110, 140, 143, 157, 161, 206, 270, 327
Трофимов Н.Н. 10, 310
Трофимов 136
Трушников Б.А. 275
Тулупова М.И. 272
Тюрина 62
Узенко 65
Ураев 70
Уразаев 266
Урцева Е.И. 275

Усанин А.С. 275
Устинов Д.Е. 58
Устьянова П.В. 252
Ушакова 271
Файзулин А. 298
Файнберг Б. 63
Федоров 17
Федосеев В.С. 174
Федотов В.С. 42
Ферштатер Г.Б. 194
Филатов А.Д. 44, 58
Филатов И. 41
Филатов 292
Филатова З.Ф. 275
Финкельштейн Б.Н. 88, 149,
150, 218, 219, 292
Финкельштейн Ю.Р. 29, 317
Финкин К.З. 219, 323
Финкин Н.С. 157
Фишер А.Р. 200
Фишман А.И. 139, 140, 220,
313
Фокин Т.А. 39
Фомина М.А. 157
Фомина 286
Фонарева 265
Фрадкин М. 295
Фудим Е.И. 42, 50
Хазова И.П. 28, 129, 220
Хайкин П. 70
Хайсаров 266
Халатрян С.Е. 318
Хананов 266
Хатина 89
Хватов В. 73
Холопов 43
Хорошилкина 290
Храмов М.Г. 76
Хромченко Н.С. 132, 275, 181
Цветкова П.Е. 275
Цейзанг С.М. 319
Целинский А.А. 9, 30, 67, 116,
155, 310, 323
Целинский Н.А. 157
Цицовко 291
Цуканов Г.Э. 51
Цыгалов М.Н. 173, 189, 206
Чайников 125
Чеботарев 137
Чекмарев А.П. 15, 50, 95, 96,
98, 115, 140, 141, 170, 221,
222, 305
Ченакин 64
Черкасов Н.С. 149
Черкасов 100
Чернеев П. 34, 264
Черников В.С. 150, 222, 223
Чернова З.С. 275
Черноглаз Х.Г. 322
Черчес Х.А. 320
Чесская Л.С. 275, 320
Чистота В.Д. 41, 123, 139,
140, 152, 166, 266, 271, 284,
320
Чистота Л.М. 105, 274, 278,
309, 320
Чичканов 64
Чубаров Н.С. 76
Чудновская Б.И. 116, 276,
277, 292, 316
Чукмасов С.Ф. 48, 86, 91, 95,
116, 140, 143, 150, 152, 154,
223, 292, 293, 310
Шабшеевич Р. 38, 39, 286
Шапиро Я.В. 150
Шаповалов М.А. 98, 144
Шапошников А.П. 55
Шафигин З.К. 200
Шварцбург Б.Г. 12, 13, 17, 20,
23, 49, 50, 100, 146, 147, 150,
152, 224, 225, 260, 303
Шварцбург Г.Б. 76, 298
Шведенко В.И. 144
Шевлягин В.Н. 22
Шевяков Л.Д. 188, 205
Шерешев 228

Шибаета В.К. 275
Шибанова А.В. 275
Шильман А.Н. 143
Шиндер Н. 300
Шитов И.С. 157, 225
Шишков А.П. 188
Шкель Э.К. 29, 153, 166, 333
Шмаков Р.А. 76
Шмырев 64
Шнейдмюллер В.И. 27-29,
115, 129, 157, 225, 226, 297,
299, 333
Шубина-Литовченко 58
Шулаев 282
Шумилов В.И. 167
Шумков В.И. 160, 330
Шурина 270
Щелкунова 273
Щепетнова М.С. 316
Щербатова Н.Г. 140

Щербиновский 294
Элькин 263
Энгельс Ф. 277
Эсман С.А. 41, 150, 263, 311
Юдин И.К. 58, 226, 265, 266,
324
Юдинцев М.П. 38
Юзеев Д.И. 120, 126
Яковенко Ф.И. 140
Яковлев В. 73
Ялов Ф.И. 22, 73, 146, 147,
156, 329
Яновский В. 73
Ярославцев 296
Яхонтов М.В. 71, 75
Яценко С. 47

*в ряде случаев в текстах документов отсутствуют инициалы

Список сокращений

АН СССР – Академия наук СССР
БРИЗ – бюро рационализации и изобретательства
ВАСХНИЛ – Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина
ВКДВШ – Всесоюзный Комитет по делам высшей школы
ВС – знак «Ворошиловский стрелок»
ВСНХ – Высший совет народного хозяйства
втузы – высшие технические учебные заведения
ГБ НИР – государственная бюджетная научно-исследовательская работа
Гипромез – Государственный институт проектирования металлургических заводов
горком ВКП(б) – городской комитет Всесоюзной коммунистической партии большевиков
Горпромуч – школа горнопромышленного ученичества
горсовет – гордской совет депутатов трудящихся
Госплан РСФСР – Государственный плановый комитет РСФСР
ГРУ – горнорудное управление
ГСО – знак «Готов к санитарной обороне»
ГТО – знак «Готов к труду и обороне»
ГУМП Востока – Главное управление металлургической промышленности Востока
ГУУЗ НКЧМ – Главное управление учебных заведений наркомата черной металлургии СССР
ГЭК – государственная экзаменационная комиссия
ДСО – добровольное спортивное общество
истмат и диамат – исторический и диалектический материализм
ИТР – инженерно-технический работник
КИП – контрольно-измерительные приборы
КУПФ – Комитет ученых помощи фронту
МГМИ – Магнитогорский государственный горно-металлургический институт
МГТУ – Магнитогорский государственный технический университет
Минчермет – министерство черной металлургии СССР
МКЗ – Магнитогорский калибровочный завод
ММК – Магнитогорский металлургический комбинат
МОП – младший обслуживающий персонал
нарком – народный комиссар
НИР – научно-исследовательская работа
НИС – научно-исследовательский сектор
НИТО – научное инженерно-техническое общество

НКЦМ – народный комиссариат цветной металлургии
НКЧМ – народный комиссариат черной металлургии
НСШ – неполная средняя школа
НУР – научная и учебная работа
ОМД – обработка металлов давлением
ОПИ – Обогащение полезных ископаемых
ОРМПИ – открытая разработка месторождений полезных ископаемых
ОРС – отдел рабочего снабжения
Осоавиахим – общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству
ПВХО – противовоздушная и химическая оборона
ППС – профессорско-преподавательский состав
рабфак – рабочий факультет
реэвакуация – возвращение в места первоначального пребывания населения, вывезенного в связи с военными действиями
РИС – рудоиспытательная станция
РККА – рабочее-крестьянская Красная Армия
СДГД – специальные дисциплины горного дела
СНК СССР – Совет народных комиссаров Союза Советских Социалистических Республик
СНР – секция научных работников
соцгород – социалистический город
ТАСС – телеграфное агентство Советского Союза
УССР – Украинская Советская Социалистическая Республика
ФЗД – фабрично-заводская школа-десятилетка
ФЗО – школа фабрично-заводского обучения
ФЗУ – школа фабрично-заводского ученичества
ЦЗЛ – центральная заводская лаборатория
ЦК ВКП(б) – Центральный Комитет Всесоюзной коммунистической партии большевиков
ЦК ВЛКСМ – Центральный Комитет Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи
ЦС – Центральный Совет
ЧМЗ – Челябинский металлургический завод
ШРМ – школа рабочей молодежи
ЭМПИ – эксплуатация месторождений полезных ископаемых

Библиографический список

Введение

- ¹ Филатов В.В. История Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова: 1930-е годы. Монография. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2015. 261 с.
- ² Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1.; ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2.
- ³ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 99.
- ⁴ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10.
- ⁵⁵ «Магнитогорский рабочий». 1940-1949.
- ⁶ За кадры. 1956-1991; Денница. 1991-2014.
- ⁷ XV лет МГМИ: Сборник статей / Под ред. проф. В.М. Огиевского. Магнитогорск, 1947. 57 с.
- ⁸ МГТУ. Дела и люди. Магнитогорск: Магнитогорский дом печати, 2009. 143 с.
- ⁹ 80 лет достижений и успеха: 80-летию МГТУ им. Г.И. Носова посвящ.: историко-документальный альманах / Общ. ред. совет: В.М. Колокольцев, Г.С. Гун, С.Н. Павлов и др. – Магнитогорск, 2014. 106 с.
- ¹⁰ Филатов В.В. История функционирования научных школ в сфере прокатного производства в МГТУ им. Г.И. Носова в 1940-х-начале 2000 годов // Вестник МГТУ им. Г.И. Носова. – 2012. – № 4. – С. 104-107; Филатов В.В. Развитие научных школ в области доменного и сталеплавильного производства в МГТУ им. Г.И. Носова и техническое перевооружение Магнитогорского металлургического комбината (1940-2000 гг.) // Вестник МГТУ им. Г.И. Носова. – 2012. – № 2. – С. 87-89.
- ¹¹ История МГТУ им. Г.И. Носова в воспоминаниях / под ред. В.В. Филатова. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. техн. ун-та, 2014. 249 с.
- ¹² Научная элита Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова: биографии докторов наук и профессоров / Под ред. Филатова В.В., Ивкиной Т.В. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2014. 263 с.
- ¹³ На передовых рубежах научно-технического прогресса. Доктора наук и профессора МГТУ имени Г.И. Носова (справочник). Магнитогорск: ГОУ ВПО «МГТУ», 2006. 163 с.; Научная элита. Доктора наук и профессора Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова / под ред. В.В. Филатова. Магнитогорск: ГОУ ВПО «МГТУ», 2009. 199 с.
- ¹⁴ Архитектурно-строительный факультет. Летопись: 1942-2012 // под общ. ред. М.Б. Пермякова, Э.П. Чернышовой – Магнитогорск: МГТУ им. Г.И.Носова, 2012. 120 с.; Время и мы. Кафедра истории и социологии МГТУ. Магнитогорск: ГОУ ВПО «МГТУ», 2010. 156 с.
- ¹⁵ Летопись горного факультета (под ред. Е.П. Кашаповой).

¹⁶ <http://magtu.ru>

Глава 1

- ¹⁷ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 59. Л. 8-11.
- ¹⁸ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 62. Л. 20, 21, 35, 36.
- ¹⁹ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 31. Л. 31.
- ²⁰ Магнитогорский рабочий. 1940. 13 июля.
- ²¹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 53. Л. 96, 96 об.
- ²² 80 лет достижений и успеха. С. 15.
- ²³ МГТУ. Дела и люди. С. 108.
- ²⁴ 80 лет достижений и успеха. С. 16.
- ²⁵ За кадры. 1976. 6 мая.
- ²⁶ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 62. Л. 40, 41.
- ²⁷ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 24 марта.
- ²⁸ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 41. Л. 16.
- ²⁹ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 24 марта; МГТУ. Дела и люди. С. 37, 65; 80 лет достижений и успеха. С. 43.
- ³⁰ МГТУ. Дела и люди. С. 73.
- ³¹ Летопись горного факультета (под ред. Е.П. Кашаповой).
- ³² Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 42. Л. 134.
- ³³ 80 лет достижений и успеха. С. 16.
- ³⁴ <http://magtu.ru>
- ³⁵ <http://magtu.ru>
- ³⁶ МГТУ. Дела и люди. С. 74.
- ³⁷ Дела и люди. С. 34.
- ³⁸ Время и мы. Кафедра истории и социологии МГТУ. С. 15.
- ³⁹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 66. Л. 7.
- ⁴⁰ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 7 апреля.
- ⁴¹ XV лет МГМИ. С. 11; Архитектурно-строительный факультет. Летопись: 1942-2012. С.10-11.
- ⁴² Архитектурно-строительный факультет. Летопись: 1942-2012. С. 82; Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 46. Л. 279.
- ⁴³ Архитектурно-строительный факультет. Летопись: 1942-2012. С.11.
- ⁴⁴ Магнитогорский рабочий. 1943. 18 февраля.
- ⁴⁵ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 51. Л. 90.
- ⁴⁶ 80 лет достижений и успеха. С. 16.
- ⁴⁷ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 7 апреля.
- ⁴⁸ Архитектурно-строительный факультет. Летопись: 1942-2012. С. 12.
- ⁴⁹ Летопись горного факультета (под ред. Е.П. Кашаповой).

-
- ⁵⁰ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 51. Л. 13; Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры.1983. 7 апреля.
- ⁵¹ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 51. Л. 33.
- ⁵² Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 51. Л. 99.
- ⁵³ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры.1983. 7 апреля; МГТУ. Дела и люди. С. 84.
- ⁵⁴ МГТУ. Дела и люди. С. 65.
- ⁵⁵ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 50. Л. 223.
- ⁵⁶ Время и мы. Кафедра истории и социологии МГТУ. С. 15.
- ⁵⁷ МГТУ. Дела и люди. С. 108.
- ⁵⁸ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 51. Л. 166, 166 об.
- ⁵⁹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 70. Л. 34.
- ⁶⁰ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 70. Л. 38.
- ⁶¹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 74. Л. 19.
- ⁶² <http://magtu.ru>
- ⁶³ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры.1983. 14 апреля.
- ⁶⁴ 80 лет достижений и успеха. С. 16.
- ⁶⁵ Архитектурно-строительный факультет. Летопись: 1942-2012. С. 82.
- ⁶⁶ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 74. Л. 19 об.
- ⁶⁷ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 74. Л. 8, 9.
- ⁶⁸ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 83. Л. 123.
- ⁶⁹ За кадры. 1976. 6 мая; <http://magtu.ru>
- ⁷⁰ 80 лет достижений и успеха. С. 65.
- ⁷¹ МГТУ. Дела и люди. С. 65; <http://magtu.ru>
- ⁷² МГТУ. Дела и люди. С. 108.
- ⁷³ 80 лет достижений и успеха. С. 16.
- ⁷⁴ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры.1983. 21 апреля.
- ⁷⁵ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 85. Л. 31, 32, 35.
- ⁷⁶ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 83. Л. 65-71.
- ⁷⁷ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 83. Л. 17, 18; Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры.1983. 21 апреля.
- ⁷⁸ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 77. Л. 175.
- ⁷⁹ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры.1983. 21 апреля.
- ⁸⁰ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 85. Л. 37.
- ⁸¹ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 77. Л. 48.

-
- ⁸² Архитектурно-строительный факультет. Летопись: 1942-2012. С. 12.
- ⁸³ Летопись горного факультета (под ред. Е.П. Кашаповой).
- ⁸⁴ <http://magtu.ru>
- ⁸⁵ МГТУ. Дела и люди. С. 30; Магнитогорский рабочий. 1948. 2 сентября; <http://magtu.ru>
- ⁸⁶ Архитектурно-строительный факультет. Летопись: 1942-2012. С. 92; МГТУ. Дела и люди. С. 47.
- ⁸⁷ МГТУ. Дела и люди. С. 64; 80 лет достижений и успеха. С. 56.
- ⁸⁸ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 85. Л. 51, 52.
- ⁸⁹ Магнитогорский рабочий. 1946. 20 апреля.
- ⁹⁰ Магнитогорский рабочий. 1946. 23 апреля.
- ⁹¹ Магнитогорский рабочий. 1946. 23 февраля.
- ⁹² Магнитогорский рабочий. 1946. 5 апреля.
- ⁹³ Галигузов И.Ф., Чурилин М.Е. Флагман отечественной индустрии. История Магнитогорского металлургического комбината имени В.И. Ленина. М.: Мысль, 1978. С. 100.
- ⁹⁴ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 85. Л. 48.
- ⁹⁵ XV лет МГМИ. С. 17, 27-28.
- ⁹⁶ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 78. Л. 77; МГТУ. Дела и люди. С. 39.
- ⁹⁷ МГТУ. Дела и люди. С. 72.
- ⁹⁸ МГТУ. Дела и люди. С. 109.
- ⁹⁹ Магнитогорский рабочий. 1947. 25 апреля.
- ¹⁰⁰ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 91. Л. 74.
- ¹⁰¹ XV лет МГМИ. С. 16-17.
- ¹⁰² Магнитогорский рабочий. 1947. 16 мая; Магнитогорский рабочий. 1948. 18 января; XV лет МГМИ. С. 17; Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 21 апреля.
- ¹⁰³ Магнитогорский рабочий. 1948. 10 февраля.
- ¹⁰⁴ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 6. Д. 75. Л. 2 об., 4 об., 9, 21, 23, 52, 54, 59, 63, 64.
- ¹⁰⁵ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 6 июня.
- ¹⁰⁶ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 39. Л. 23 об., 24 об.
- ¹⁰⁷ 80 лет достижений и успеха. С. 33.
- ¹⁰⁸ <http://magtu.ru>
- ¹⁰⁹ МГТУ. Дела и люди. С. 34.
- ¹¹⁰ МГТУ. Дела и люди. С. 65.
- ¹¹¹ Летопись горного факультета (под ред. Е.П. Кашаповой).
- ¹¹² Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 39. Л. 23 об., 24 об.

-
- ¹¹³ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 97. Л. 58.
- ¹¹⁴ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 64. Л. 8-9.
- ¹¹⁵ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 97. Л. 43, 48.
- ¹¹⁶ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 39. Л. 23 об., 24 об.
- ¹¹⁷ МГТУ. Дела и люди. С. 65.
- ¹¹⁸ <http://magtu.ru>
- ¹¹⁹ МГТУ. Дела и люди. С. 67.
- ¹²⁰ МГТУ. Дела и люди. С. 109.
- ¹²¹ Летопись горного факультета (под ред. Е.П. Кашаповой).
- ¹²² Магнитогорский рабочий. 1940. 12 июля.
- ¹²³ Магнитогорский рабочий. 1940. 16 июня.
- ¹²⁴ Магнитогорский рабочий. 1940. 16 июня.
- ¹²⁵ Магнитогорский рабочий. 1940. 9 июля.
- ¹²⁶ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 58. Л. 12.
- ¹²⁷ Магнитогорский рабочий. 1940. 31 июля.
- ¹²⁸ Магнитогорский рабочий. 1940. 14 сентября.
- ¹²⁹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 59. Л. 8-11.
- ¹³⁰ Магнитогорский рабочий. 1940. 19 сентября.
- ¹³¹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 53. Л. 19.
- ¹³² Магнитогорский рабочий. 1940. 14 сентября.
- ¹³³ Филатов В.В. История Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова: 1930-е годы. С.126.
- ¹³⁴ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 53. Л. 96, 96 об.
- ¹³⁵ Магнитогорский рабочий. 1941. 13 июня.
- ¹³⁶ Правда. 1940. 22 октября.
- ¹³⁷ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 59. Л. 8-11.
- ¹³⁸ Магнитогорский рабочий. 1940. 14 сентября.
- ¹³⁹ Магнитогорский рабочий. 1940. 17 июня.
- ¹⁴⁰ Магнитогорский рабочий. 1940. 31 июля.
- ¹⁴¹ Магнитогорский рабочий. 1940. 14 сентября.
- ¹⁴² Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 58. Л. 15,16.
- ¹⁴³ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 58. Л. 26.
- ¹⁴⁴ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 53. Л. 96а, 96а об.
- ¹⁴⁵ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 58. Л. 42.

-
- ¹⁴⁶ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры.1983. 17 марта.
- ¹⁴⁷ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 62. Л. 20, 21, 35, 36.
- ¹⁴⁸ Магнитогорский рабочий. 1941. 13 июня.
- ¹⁴⁹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 62. Л. 3.
- ¹⁵⁰ Магнитогорский рабочий. 1941. 12 января.
- ¹⁵¹ Магнитогорский рабочий. 1941. 6 июня.
- ¹⁵² Магнитогорский рабочий. 1940. 14 сентября.
- ¹⁵³ Магнитогорский рабочий. 1941. 13 июня.
- ¹⁵⁴ Магнитогорский рабочий. 1940. 31 июля.
- ¹⁵⁵ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры.1983. 17 марта.
- ¹⁵⁶ Магнитогорский рабочий. 1940. 31 июля.
- ¹⁵⁷ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 19, 53, 96, 96 об.
- ¹⁵⁸ Магнитогорский рабочий. 1941. 13 июня.
- ¹⁵⁹ Летопись горного факультета (под ред. Е.П. Кашаповой).
- ¹⁶⁰ Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. Учебник. – М.: «ПРОСПЕКТ», 1998. С. 421.
- ¹⁶¹ Магнитогорск. Краткая энциклопедия / под ред. Б.А. Никифорова. Магнитогорск: Магнитогорский дом печати, 2002. С. 57.
- ¹⁶² Магнитогорский рабочий. 1940. 3 июня.
- ¹⁶³ Магнитогорский рабочий. 1941. 13 марта.
- ¹⁶⁴ Магнитогорский рабочий. 1942. 7 апреля.
- ¹⁶⁵ Магнитогорский рабочий. 1941. 30 мая.
- ¹⁶⁶ Магнитогорский рабочий. 1941. 31 мая.
- ¹⁶⁷ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 99. Оп. 10. Д. 1117. Л. 157 об.
- ¹⁶⁸ Магнитогорский рабочий. 1941. 13 июня.
- ¹⁶⁹ Магнитогорский рабочий. 1941. 15 июня.
- ¹⁷⁰ Магнитогорский рабочий. 1941. 18 июля.
- ¹⁷¹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 62. Л. 40, 41.
- ¹⁷² Денница. 2014. 9 мая.
- ¹⁷³ Магнитогорский рабочий. 1941. 30 мая.
- ¹⁷⁴ <http://magtu.ru>
- ¹⁷⁵ За кадры. 1962. 18 октября.
- ¹⁷⁶ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 42. Л. 144.
- ¹⁷⁷ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 24 марта.
- ¹⁷⁸ За кадры. 1976. 6 мая.
- ¹⁷⁹ XV лет МГМИ. С.40.
- ¹⁸⁰ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 62. Л. 40,41.
- ¹⁸¹ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 42. Л. 221, 222.
- ¹⁸² За кадры. 1962. 18 октября.
- ¹⁸³ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры.1983. 24 марта.

-
- 184 Магнитогорский рабочий. 1942. 3 января.
185 Летопись горного факультета (под ред. Е.П. Кашаповой).
186 Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 46. Л. 21-26.
187 Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 41. Л. 7, 7 об., 8.
188 Магнитогорский рабочий. 1942. 18 июня.
189 Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры.1983. 7 апреля.
190 Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 47. Л. 1.
191 Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 50. Л. 452.
192 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г.
Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 66. Л. 7.
193 За кадры. 1976. 10 июня.
194 Летопись горного факультета (под ред. Е.П. Кашаповой).
195 Архитектурно-строительный факультет. Летопись: 1942-2012. С. 12.
196 Там же.
197 Магнитогорский рабочий. 1943. 21 июня.
198 Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры.1983. 7 апреля; Челябинская
область: энциклопедия. Т. 4. С.61.
199 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г.
Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 69. Л. 8, 10.
200 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г.
Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 69. Л. 2-4.
201 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г.
Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 77. Л. 5, 5 об.
202 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г.
Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 69. Л. 2-4.
203 Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры.1983. 7 апреля.
204 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г.
Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 69. Л. 2-4.
205 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г.
Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 69. Л. 7.
206 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г.
Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 74. Л. 20-21.
207 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г.
Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 69. Л. 7.
208 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г.
Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 69. Л.2-4.
209 Архитектурно-строительный факультет. Летопись: 1942-2012. С.12.
210 Магнитогорский рабочий. 1943. 13 октября.
211 Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 51. Л. 155, 155
об.
212 Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 50. Л. 14.
213 Магнитогорский рабочий. 1944. 31 мая.
214 Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 56. Л. 58.
215 Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры.1983. 7 апреля.
216 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г.
Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 74. Л. 20-21.

-
- 217 Магнитогорский рабочий. 1944. 7 июня.
- 218 Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 59. Л. 9, 9 об.
- 219 Магнитогорский рабочий. 1944. 10 июля.
- 220 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 99. Оп. 10. Д. 1138. Л. 232-233 об.
- 221 Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры.1983. 14 апреля.
- 222 Магнитогорский рабочий. 1944. 31 мая.
- 223 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 73. Л. 20, 22.
- 224 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 79. Л. 43-45.
- 225 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 73. Л. 5.
- 226 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 73. Л. 20, 22.
- 227 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 73. Л. 23.
- 228 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 70. Л. 34.
- 229 Летопись горного факультета (под ред. Е.П. Кашаповой).
230 <http://magtu.ru>
- 231 Архитектурно-строительный факультет. Летопись: 1942-2012. С.12.
- 232 Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры.1983. 14 апреля.
- 233 Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург: Академкнига; УрО РАН, 2000. С. 138.
- 234 За кадры. 1976. 6 мая
- 235 Денница. 2001. 4 мая.
- 236 Магнитогорский рабочий. 1945. 4 июля.
- 237 За кадры. 1976. 22 января.
- 238 Магнитогорский рабочий. 1945. 16 июня.
- 239 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 79. Л. 43-45.
- 240 Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 77. Л. 36. Л. 40.
- 241 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 79. Л. 61.
- 242 Магнитогорский рабочий. 1946. 20 апреля.
- 243 <http://magtu.ru>
- 244 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 79. Л. 43-45; Д. 85. Л. 31, 35.
- 245 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 79. Л. 55, 56.
- 246 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 79. Л. 4.
- 247 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 79. Л. 62.
- 248 Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры.1983. 14 апреля.

-
- ²⁴⁹ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 65. Л. 43.
- ²⁵⁰ Магнитогорский рабочий. 1945. 27 марта.
- ²⁵¹ Летопись горного факультета (под ред. Е.П. Кашаповой).
- ²⁵² Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 67. Л. 35.
- ²⁵³ За кадры. 1976. 6 мая; Магнитогорский рабочий. 1945. 16 июня; Магнитогорский рабочий. 1946. 26 апреля.
- ²⁵⁴ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 79. Л. 41.
- ²⁵⁵ Уральская историческая энциклопедия. С. 110.
- ²⁵⁶ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 84. Л. 11.
- ²⁵⁷ Магнитогорский рабочий. 1946. 25 июня.
- ²⁵⁸ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 79. Л. 83, 84; Магнитогорский рабочий. 1946. 12 марта.
- ²⁵⁹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 79. Л. 83, 84; Магнитогорский рабочий. 1946. 12 марта.
- ²⁶⁰ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 83. Л. 29.
- ²⁶¹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 94. Л. 30, 31.
- ²⁶² Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 83. Л. 65-71.
- ²⁶³ Магнитогорский рабочий. 1946. 14 сентября.
- ²⁶⁴ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 94. Л. 30, 31.
- ³⁵²⁶⁵ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 84. Л. 16.
- ²⁶⁶ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 85. Л. 51, 52.
- ²⁶⁷ Магнитогорский рабочий. 1946. 27 января.
- ²⁶⁸ За кадры. 1976. 22 января.
- ²⁶⁹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 84. Л. 14.
- ²⁷⁰ Магнитогорский рабочий. 1947. 17 января.
- ²⁷¹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 94. Л. 30, 31.
- ²⁷² Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 79. Л. 9, 10.
- ²⁷³ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 83. Л. 65-71.
- ²⁷⁴ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 84. Л. 18.
- ²⁷⁵ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 84. Л. 34.

-
- 276 Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 72. Л. 157.
- 277 Магнитогорский рабочий. 1946. 27 января, 5 апреля.
- 278 Магнитогорский рабочий. 1947. 1 марта.
- 279 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 94. Л. 30, 31.
- 280 Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры.1983. 21 апреля.
- 281 Магнитогорский рабочий. 1946. 20 апреля.
- 282 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 84. Л. 14.
- 283 Магнитогорский рабочий. 1947. 28 января
- 284 Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры.1983. 21 апреля.
- 285 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 94. Л. 149, 150.
- 286 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 97. Л. 54, 56.
- 287 XV лет МГМИ. С. 14-16.; Магнитогорский рабочий. 1948. 10 февраля; Магнитогорский рабочий. 1947. 25 апреля.
- 288 XV лет МГМИ. С. 54-55.
- 289 Магнитогорский рабочий. 1945. 26 октября.
- 290 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 92. Л. 4, 4 об.
- 291 XV лет МГМИ. С. 19-20.
- 292 XV лет МГМИ. С. 12.
- 293 Магнитогорский рабочий. 1947. 31 августа.
- 294 Магнитогорский рабочий. 1947. 16 мая.
- 295 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф.60. Оп. 1. Д. 91. Л. 16-21.
- 296 Магнитогорский рабочий. 1947. 25 апреля.
- 297 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф.60. Оп. 1. Д. 94. Л. 149, 150.
- 298 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 92. Л. 53.
- 299 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 97. Л. 54, 56.
- 300 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 91. Л. 19-21.
- 301 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 94. Л. 150.
- 302 Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры.1983. 21 апреля.
- 303 Магнитогорский рабочий. 1947. 27 июля.
- 304 XV лет МГМИ. С. 13.
- 305 Магнитогорский рабочий. 1948. 3 февраля.
- 306 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 91. Л. 74.
- 307 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 91. Л. 51-53.

-
- ³⁰⁸ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 91. Л. 16-21.
- ³⁰⁹ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 64. Л. 109-112.
- ³¹⁰ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф.60. Оп. 1. Д. 94. Л. 421.
- ³¹¹ Магнитогорский рабочий. 1948. 2 сентября.
- ³¹² Магнитогорский рабочий. 1949. 13 июля.
- ³¹³ Магнитогорский рабочий. 1948. 30 марта.
- ³¹⁴ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 39. Л. 23 об., 24 об.
- ³¹⁵ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 96. Л. 35, 36.
- ³¹⁶ Магнитогорский рабочий. 1949. 9 февраля.
- ³¹⁷ Магнитогорский рабочий. 1949. 1 февраля.
- ³¹⁸ Магнитогорский рабочий. 1949. 10 июня.
- ³¹⁹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 39. Л. 23 об., 24 об.
- ³²⁰ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 97. Л. 54, 56.
- ³²¹ Магнитогорский рабочий. 1949. 27 декабря.
- ³²² Магнитогорский рабочий. 1949. 30 января.
- ³²³ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 94. Л. 421.
- ³²⁴ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 96. Л. 35, 36.
- ³²⁵ Магнитогорский рабочий. 1948. 7 августа.
- ³²⁶ Магнитогорский рабочий. 1948. 30 мая; XV лет МГМИ. С. 31, 32.
- ³²⁷ Магнитогорский рабочий. 1948. 28 апреля.
- ³²⁸ Магнитогорский рабочий. 1948. 7 августа.
- ³²⁹ Архитектурно-строительный факультет. Летопись: 1942-2012. С.13; Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры.1983. 6 июня.
- ³³⁰ Архитектурно-строительный факультет. Летопись: 1942-2012. С.12.
- ³³¹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф.60. Оп. 1. Д. 39. Л. 23 об., 24 об.
- ³³² Летопись горного факультета (под ред. Е.П. Кашаповой).
- ³³³ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры.1983. 6 июня.
- ³³⁴ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 115. Л. 15-17.
- ³³⁵ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 119. Л. 171, 172.
- ³³⁶ Магнитогорский рабочий. 1949. 2 августа.
- ³³⁷ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 115. Л. 62.
- ³³⁸ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 115. Л. 15-17.

-
- ³³⁹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 119. Л. 171, 172.
- ³⁴⁰ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры.1983. 6 июня.
- ³⁴¹ XV лет МГМИ. С. 13; Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры.1983. 6 июня.
- ³⁴² Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 94. Л. 237-239 .
- ³⁴³ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры.1983. 6 июня; Архитектурно-строительный факультет. Летопись: 1942-2012. С.13-14.
- ³⁴⁴ Летопись горного факультета (под ред. Е.П. Кашаповой).
- ³⁴⁵ Магнитогорский рабочий. 1949. 30 июля.
- ³⁴⁶ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 119. Л. 171, 172.
- ³⁴⁷ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры.1983. 6 июня.
- ³⁴⁸ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 25. Л. 1, 2; Д. 94. Л. 421; Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры.1983. 2, 17, 24 марта, 7, 14, 21 апреля; Магнитогорский рабочий. 1939. 22 июля; За кадры. 1976. 10 июня.
- ³⁴⁹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 59. Л. 8-11.
- ³⁵⁰ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 59. Л. 27-31.
- ³⁵¹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 59. Л. 12 об., 13 13 об.
- ³⁵² Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры.1983. 17 марта.
- ³⁵³ XV лет МГМИ: Сборник статейС. 46.
- ³⁵⁴ Магнитогорск. Краткая энциклопедия. С. 57.
- ³⁵⁵ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 53. Л. 96а, 96а об.
- ³⁵⁶ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 55. Л. 14.
- ³⁵⁷ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 63. Л. 104 об.
- ³⁵⁸ Магнитогорский рабочий. 1940. 31 июля.
- ³⁵⁹Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 62. Л. 20,21,35,36.
- ³⁶⁰ Магнитогорский рабочий. 1941. 6 июня.
- ³⁶¹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 65. Л. 1.
- ³⁶² Магнитогорский рабочий. 1941. 17 января.
- ³⁶³ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры.1983. 17 марта.
- ³⁶⁴ Магнитогорск. Краткая энциклопедия. С. 35.
- ³⁶⁵ За кадры. 1976. 6 мая.
- ³⁶⁶ XV лет МГМИ. С.44.
- ³⁶⁷ Магнитогорск. Краткая энциклопедия / под ред. Б.А. Никифорова. Магнитогорск: Магнитогорский дом печати, 2002. С. 29.

-
- ³⁶⁸ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 99. Оп. 10. Д. 1122. Л. 169.
- ³⁶⁹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 99. Оп. 10. Д. 1122. Л. 57.
- ³⁷⁰ Магнитогорск. Краткая энциклопедия. С. 30.
- ³⁷¹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 64. Л. 24; Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 24 марта.
- ³⁷² XV лет МГМИ. С. 38-40.
- ³⁷³ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 63. Л. 104 об.; Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 24 марта.
- ³⁷⁴ <http://magtu.ru>
- ³⁷⁵ XV лет МГМИ. С. 51.
- ³⁷⁶ За кадры. 1962. 18 октября.
- ³⁷⁷ Магнитогорский рабочий. 1942. 20 февраля.
- ³⁷⁸ Магнитогорский рабочий. 1942. 22 февраля.
- ³⁷⁹ Магнитогорский рабочий. 1942. 1 мая.
- ³⁸⁰ Магнитогорский рабочий. 1942. 1 апреля.
- ³⁸¹ Магнитогорский рабочий. 1942. 5 июня.
- ³⁸² Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 67. Л. 1-2.
- ³⁸³ <http://magtu.ru>
- ³⁸⁴ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 362. Л. 176; Д. 363. Л. 11 об., 12.
- ³⁸⁵ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 348. Л. 67 об., 68, 68 об.
- ³⁸⁶ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 364. Л. 47.
- ³⁸⁷ Магнитогорский рабочий. 1942. 18 июня.
- ³⁸⁸ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 99. Оп. 10. Д. 1126. Л. 52; Д. 1127. Л. 61 об.
- ³⁸⁹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 64. Л. 170.
- ³⁹⁰ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 66. Л. 7.
- ³⁹¹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 64. Л. 175.
- ³⁹² Магнитогорский рабочий. 1942. 17 февраля.
- ³⁹³ Магнитогорский рабочий. 1942. 3 марта.
- ³⁹⁴ Магнитогорский рабочий. 1942. 12 декабря.
- ³⁹⁵ Магнитогорский рабочий. 1942. 21 октября.
- ³⁹⁶ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 71. Л. 6.
- ³⁹⁷ Магнитогорский рабочий. 1943. 26 марта.

-
- ³⁹⁸ Сталинская премия – Википедия – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/_\(1943\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/_(1943)) (Дата обращения: 6.12.2014).
- ³⁹⁹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 369. Л. 147.
- ⁴⁰⁰ Магнитогорский рабочий. 1943. 19 октября.
- ⁴⁰¹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 64. Л. 126.
- ⁴⁰² Магнитогорский рабочий. 1943. 13 августа.
- ⁴⁰³ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф.60. Оп. 1. Д. 69. Л. 14, 15.
- ⁴⁰⁴ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 69. Л. 13.
- ⁴⁰⁵ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 70. Л. 31, 31 об.
- ⁴⁰⁶ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 69. Л. 5, 6.
- ⁴⁰⁷ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 74. Л. 20-21.
- ⁴⁰⁸ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 99. Оп. 10. Д. 1132. Л. 133, 134.
- ⁴⁰⁹ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры.1983. 7 апреля.
- ⁴¹⁰ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 57. Л. 12, 12 об.
- ⁴¹¹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 78. Л. 6, 6 об.
- ⁴¹² Магнитогорский рабочий. 1944. 5 января.
- ⁴¹³ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры.1983. 14 апреля.
- ⁴¹⁴ Магнитогорский рабочий. 1944. 12 февраля.
- ⁴¹⁵ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 73. Л. 49, 53.
- ⁴¹⁶ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 59. Л. 111.
- ⁴¹⁷ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 74. Л. 12 об.
- ⁴¹⁸ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф.60. Оп. 1. Д. 74. Л. 8, 9.
- ⁴¹⁹ <http://magtu.ru>
- ⁴²⁰ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 80. Л. 1.
- ⁴²¹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 81. Л. 45.
- ⁴²² XV лет МГМИ. С. 14; Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 14 апреля.
- ⁴²³ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 79. Л. 81, 82.
- ⁴²⁴ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 79. Л. 31.

-
- ⁴²⁵ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 83. Л. 30.
- ⁴²⁶ Магнитогорский рабочий. 1946. 5 апреля.
- ⁴²⁷ <http://magtu.ru>
- ⁴²⁸ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 83. Л. 32.
- ⁴²⁹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 79. Л. 30, 31.
- ⁴³⁰ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 83. Л. 32.
- ⁴³¹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 79. Л. 31.
- ⁴³² Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 83. Л. 57.
- ⁴³³ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 14 апреля. За кадры. 1976. 6 мая.
- ⁴³⁴ Магнитогорск. Краткая энциклопедия. С. 31.
- ⁴³⁵ МГТУ. Дела и люди. С. 10.
- ⁴³⁶ МГТУ. Дела и люди. С. 140.
- ⁴³⁷ XV лет МГМИ. С. 26.
- ⁴³⁸ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 79. Л. 83.
- ⁴³⁹ XV лет МГМИ. С. 37.
- ⁴⁴⁰ За кадры. 1976. 10 июня.
- ⁴⁴¹ За кадры. 1979. 21 июня.
- ⁴⁴² МГТУ. Дела и люди. С. 73.
- ⁴⁴³ МГТУ. Дела и люди. С. 140.
- ⁴⁴⁴ <http://magtu.ru>
- ⁴⁴⁵ XV лет МГМИ. С. 21, 36-37.
- ⁴⁴⁶ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 86. Л. 1-7 об.
- ⁴⁴⁷ <http://magtu.ru>
- ⁴⁴⁸ Магнитогорский рабочий. 1946. 1 января.
- ⁴⁴⁹ Магнитогорский рабочий. 1945. 7 ноября.
- ⁴⁵⁰ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 77. Л. 92.
- ⁴⁵¹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 83. Л. 30.
- ⁴⁵² Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 84. Л. 41, 42.
- ⁴⁵³ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 85. Л. 43, 44.
- ⁴⁵⁴ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 83. Л. 65-71.
- ⁴⁵⁵ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 78. Л. 125.
- ⁴⁵⁶ Там же.
- ⁴⁵⁷ Магнитогорский рабочий. 1946. 22 мая.

-
- ⁴⁵⁸ Магнитогорский рабочий. 1946. 10 декабря.
- ⁴⁵⁹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 92. Л. 4, 4 об.
- ⁴⁶⁰ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 78. Л. 197.
- ⁴⁶¹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 93. Л. 9, 10.
- ⁴⁶² Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 93. Л. 1.
- ⁴⁶³ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 91. Л. 43.
- ⁴⁶⁴ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 91. Л. 74.
- ⁴⁶⁵ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 92. Л. 26, 27.
- ⁴⁶⁶ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 21 апреля.
- ⁴⁶⁷ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 92. Л. 41.
- ⁴⁶⁸ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 91. Л. 43, 44.
- ⁴⁶⁹ XV лет МГМИ. С. 46.
- ⁴⁷⁰ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 78. Л. 12.
- ⁴⁷¹ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 78. Л. 52.
- ⁴⁷² XV лет МГМИ. С. 13-14.
- ⁴⁷³ Магнитогорский рабочий. 1948. 18 января; Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 91. Л. 47, 49.
- ⁴⁷⁴ За кадры. 1976. 22 января.
- ⁴⁷⁵ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 97. Л. 21, 29.
- ⁴⁷⁶ Магнитогорский рабочий. 1947. 26 февраля.
- ⁴⁷⁷ Магнитогорский рабочий. 1947. 25 апреля.
- ⁴⁷⁸ XV лет МГМИ. С. 21-26.
- ⁴⁷⁹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 94. Л. 151.
- ⁴⁸⁰ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 97. Л. 31, 31 об.
- ⁴⁸¹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 92. Л. 77.
- ⁴⁸² Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 2. Д. 83. Л. 27 об.
- ⁴⁸³ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 98. Л. 223-224 об.
- ⁴⁸⁴ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 96. Л. 86, 87, 89, 93, 94, 96, 97.
- ⁴⁸⁵ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 91. Л. 61-63.

-
- ⁴⁸⁶ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 96. Л. 86.
- ⁴⁸⁷ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 97. Л. 50, 50 об.
- ⁴⁸⁸ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 96. Л. 87.
- ⁴⁸⁹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 100. Л. 1-5.
- ⁴⁹⁰ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 101. Л. 1-6.
- ⁴⁹¹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 102. Л. 1, 1 об.
- ⁴⁹² Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 103. Л. 1-3.
- ⁴⁹³ <http://magtu.ru>
- ⁴⁹⁴ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 105. Л. 1-9.
- ⁴⁹⁵ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 114. Л. 1-2 об.
- ⁴⁹⁶ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 116. Л. 6-7.
- ⁴⁹⁷ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 91. Л. 61.
- ⁴⁹⁸ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 91. Л. 43.
- ⁴⁹⁹ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры.1983. 6 июня.
- ⁵⁰⁰ Магнитогорский рабочий. 1949. 30 января.
- ⁵⁰¹ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры.1983. 6 июня; Денница. 1998. 30 сентября; Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 91. Л. 61-63.
- ⁵⁰² Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 2. Д. 83. Л. 26.
- ⁵⁰³ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 96. Л. 97.
- ⁵⁰⁴ Магнитогорский рабочий. 1948. 27 ноября.
- ⁵⁰⁵ Магнитогорский рабочий. 1948. 7 мая.
- ⁵⁰⁶ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 97. Л. 82, 82 об.
- ⁵⁰⁷ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 122. Л. 1-5.
- ⁵⁰⁸ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 115. Л. 35, 36.
- ⁵⁰⁹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 127. Л. 1, 2.
- ⁵¹⁰ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 130. Л. 1, 2.

-
- ⁵¹¹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 123. Л. 7-12.
- ⁵¹² Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 131. Л. 2-6.
- ⁵¹³ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 132. Л. 9 об., 11, 12.
- ⁵¹⁴ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 133. Л. 7-9, 13..
- ⁵¹⁵ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 142. Л. 3.
- ⁵¹⁶ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 141. Л. 1.
- ⁵¹⁷ МГТУ. Дела и люди. С. 81.
- ⁵¹⁸ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 143. Л. 3.
- ⁵¹⁹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 138. Л. 1.
- ⁵²⁰ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 139. Л. 31.
- ⁵²¹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 135. Л. 6, 6 об.
- ⁵²² Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 134. Л. 1, 1 об.
- ⁵²³ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 123. Л. 2, 11.
- ⁵²⁴ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 116. Л. 14-19, 24, 25; Магнитогорский рабочий. 1949. 27 апреля.
- ⁵²⁵ Галигузов И.Ф., Чурилин М.Е. Указ. соч. С. 128.
- ⁵²⁶ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 142. Л. 3.
- ⁵²⁷ Магнитогорский рабочий. 1949. 25 марта.

Глава 2

- ⁵²⁸ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры.1983. 17 марта; Челябинская область: энциклопедия. Т. 4. С. 61.
- ⁵²⁹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 53. Л. 8 об.
- ⁵³⁰ Магнитогорский рабочий. 1940. 17 июня.
- ⁵³¹ Магнитогорский рабочий. 1940. 31 июля.
- ⁵³² Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 53. Л. 96а, 96а об.
- ⁵³³ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 58. Л. 23.
- ⁵³⁴ Магнитогорский рабочий. 1940. 14 сентября.

-
- ⁵³⁵ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 59. Л. 8-11.
- ⁵³⁶ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 99. Оп. 10. Д. 1117. Л. 157 об.
- ⁵³⁷ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 58. Л. 15, 16.
- ⁵³⁸ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 58. Л. 25.
- ⁵³⁹ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 42. Л. 4, 4 об.
- ⁵⁴⁰ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 17 марта.
- ⁵⁴¹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 62. Л. 20, 21, 35, 36.
- ⁵⁴² За кадры. 1962. 18 октября.
- ⁵⁴³ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 24 марта; За кадры. 1976. 6 мая.
- ⁵⁴⁴ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 7 апреля.
- ⁵⁴⁵ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 42. Л. 136.
- ⁵⁴⁶ За кадры. 1962. 18 октября; За кадры. 1976. 6 мая; Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 24 марта; Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 42. Л. 179, 180.
- ⁵⁴⁷ <http://magtu.ru>
- ⁵⁴⁸ Денница. 1998. 26 июня; <http://magtu.ru>
- ⁵⁴⁹ <http://magtu.ru>
- ⁵⁵⁰ МГТУ. Дела и люди. С. 73.
- ⁵⁵¹ <http://magtu.ru>
- ⁵⁵² МГТУ. Дела и люди. С. 54.
- ⁵⁵³ Там же. С. 26.
- ⁵⁵⁴ Магнитогорский рабочий. 1942. 18 июня.
- ⁵⁵⁵ Архитектурно-строительный факультет. Летопись: 1942-2012. С.11.
- ⁵⁵⁶ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 46. Л. 279.
- ⁵⁵⁷ <http://magtu.ru>
- ⁵⁵⁸ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 66. Л. 1-4.
- ⁵⁵⁹ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 7 апреля.
- ⁵⁶⁰ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 66. Л. 9, 10; Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 7 апреля.
- ⁵⁶¹ Магнитогорский рабочий. 1943. 21 июня.
- ⁵⁶² МГТУ. Дела и люди. С. 140.
- ⁵⁶³ Магнитогорский рабочий. 1944. 1 января.
- ⁵⁶⁴ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 7 апреля.
- ⁵⁶⁵ МГТУ. Дела и люди. С. 140.
- ⁵⁶⁶ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 69. Л. 12.
- ⁵⁶⁷ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 69. Л. 1, 2.

-
- ⁵⁶⁸ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 70. Л. 1.
- ⁵⁶⁹ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 51. Л. 85.
- ⁵⁷⁰ Магнитогорский рабочий. 1943. 16 апреля.
- ⁵⁷¹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 70. Л. 34.
- ⁵⁷² Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 56. Л. 79.
- ⁵⁷³ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 74. Л. 5, 5 об.
- ⁵⁷⁴ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 69. Л. 1, 2; Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры.1983. 14 апреля.
- ⁵⁷⁵ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 69. Л. 8, 10.
- ⁵⁷⁶ Архитектурно-строительный факультет. Летопись: 1942-2012. С.12.
- ⁵⁷⁷ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 74. Л. 8, 9.
- ⁵⁷⁸ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 74. Л. 19 об.
- ⁵⁷⁹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 74. Л. 20-21.
- ⁵⁸⁰ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 58. Л. 107.
- ⁵⁸¹ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 56. Л. 265-267.
- ⁵⁸² Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 50. Л. 99.
- ⁵⁸³ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 59. Л. 22.
- ⁵⁸⁴ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 50. Л. 55.
- ⁵⁸⁵ Магнитогорский рабочий. 1944. 22 сентября.
- ⁵⁸⁶ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры.1983. 14 апреля.
- ⁵⁸⁷ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 57. Л. 252-254.
- ⁵⁸⁸ Магнитогорский рабочий. 1944. 17 ноября.
- ⁵⁸⁹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 73. Л. 25-27.
- ⁵⁹⁰ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 73. Л. 28.
- ⁵⁹¹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 73. Л. 31.
- ⁵⁹² Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 58. Л. 107.
- ⁵⁹³ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры.1983. 14 апреля.
- ⁵⁹⁴ МГТУ. Дела и люди. С. 10.
- ⁵⁹⁵ XV лет МГМИ. С. 40-42.
- ⁵⁹⁶ МГТУ. Дела и люди. С. 140.
- ⁵⁹⁷ За кадры. 1962. 18 октября.
- ⁵⁹⁸ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 79. Л. 34-36.
- ⁵⁹⁹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 82. Л. 1.

-
- 600 Магнитогорский рабочий. 1945. 16 июня.
601 <http://magtu.ru>
602 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 79. Л. 9.
603 Магнитогорский рабочий. 1946. 5 апреля.
604 Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 21 апреля.
605 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 84. Л. 8.
606 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 85. Л. 31, 32, 35.
607 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 83. Л. 65-71.
608 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 85. Л. 51, 52.
609 Там же.
610 Магнитогорский рабочий. 1946. 20 апреля.
611 <http://magtu.ru>
612 <http://magtu.ru>
613 МГТУ. Дела и люди. С. 30.
614 <http://magtu.ru>
615 <http://magtu.ru>
616 <http://magtu.ru>
617 Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 21 апреля.
618 Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 78. Л. 125.; Д. 84. Л. 9, 10.
619 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 79. Л. 37, 38; Д. 83. Л. 22.
620 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 83. Л. 65-71.
621 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 84. Л. 9, 10.
622 XV лет МГМИ. С. 12, 13.
623 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 94. Л. 150.
624 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 97. Л. 15.
625 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 91. Л. 58, 60.
626 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 91. Л. 13.
627 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 92. Л. 41.
628 Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 78. Л. 125.
629 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 91. Л. 58, 60; Магнитогорский рабочий. 1948. 2 сентября.

-
- ⁶³⁰ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф.60. Оп. 1. Д. 39. Л. 23 об., 24 об.
- ⁶³¹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 91. Л. 73.
- ⁶³² МГТУ. Дела и люди. С. 140.
- ⁶³³ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 92. Л. 6, 6 об.
- ⁶³⁴ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 91. Л. 74.
- ⁶³⁵ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 91. Л. 16-21.
- ⁶³⁶ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 21 апреля; МГТУ. Дела и люди. С. 26.
- ⁶³⁷ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 92. Л. 26, 27.
- ⁶³⁸ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 91. Л. 58, 60.
- ⁶³⁹ Магнитогорский рабочий. 1947. 19 октября.
- ⁶⁴⁰ XV лет МГМИ. С.28-29.
- ⁶⁴¹ <http://magtu.ru>
- ⁶⁴² Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры.1983. 6 июня.
- ⁶⁴³ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 115. Л. 47.
- ⁶⁴⁴ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 96. Л. 16-21, 24.
- ⁶⁴⁵ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 39. Л. 23 об., 24 об.
- ⁶⁴⁶ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 98. Л. 61.
- ⁶⁴⁷ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 93. Л. 34.
- ⁶⁴⁸ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 97. Л. 21, 29.
- ⁶⁴⁹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 96. Л. 13.
- ⁶⁵⁰ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 119. Л. 96.
- ⁶⁵¹ XV лет МГМИ. С. 13; Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры.1983. 6 июня; Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 119. Л. 96.
- ⁶⁵² Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 115. Л. 13, 14.
- ⁶⁵³ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 6. Д. 53. Л. 43, 46, 51, 55, 56, 61, 62.
- ⁶⁵⁴ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 94. Л. 237 об.
- ⁶⁵⁵ Филатов В.В. История Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова: 1930-е годы. С. 180-204.

⁶⁵⁶ Научная элита. Доктора наук и профессора Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова / под ред. В.В. Филатова. Магнитогорск: ГОУ ВПО «МГТУ», 2009; Научная элита Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова: биографии докторов наук и профессоров / Под ред. Филатова В.В., Ивкиной Т.В. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2014. 263 с.; Филатов В.В. История функционирования научных школ в сфере прокатного производства в МГТУ им. Г.И. Носова в 1940-х-начале 2000 годов // Вестник МГТУ им. Г.И. Носова. – 2012. – № 4. – С. 104-107; Филатов В.В. Развитие научных школ в области доменного и сталеплавленного производства в МГТУ им. Г.И. Носова и техническое перевооружение Магнитогорского металлургического комбината (1940-2000 гг.) // Вестник МГТУ им. Г.И. Носова. – 2012. – № 2. – С. 87-89.

⁶⁵⁷ Филатов В.В. История Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова: 1930-е годы. Монография. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2015.

⁶⁵⁸ Научная элита Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова: биографии докторов наук и профессоров. С. 12-14; За кадры. 1986. 21 марта; Денница. 2001. 6 апреля.

⁶⁵⁹ Научная элита Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова: биографии докторов наук и профессоров. С. 17; Магнитогорский рабочий. 1948. 8 февраля; Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 14 апреля.

⁶⁶⁰ За кадры. 1975. 16 октября.

⁶⁶¹ Научная элита Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова: биографии докторов наук и профессоров. С. 26-27; Денница. 2010. 12 марта; Денница. 1997. 5 декабря; Денница. 2002. 27 декабря.

⁶⁶² Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 14 апреля; За кадры. 1964. 27 марта; За кадры. 1989. 31 марта.

⁶⁶³ Магнитогорский рабочий. 1937. 14 сентября; Магнитогорский рабочий. 1938. 1 февраля; Магнитогорский рабочий. 1938. 10 апреля; Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 14 апреля.

⁶⁶⁴ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 6. Д. 46. Л. 3, 3 об., 5, 6, 9.

⁶⁶⁵ Денница. 1990. 27 апреля; Денница. 2000. 25 февраля.

⁶⁶⁶ Денница. 2002. 11 октября; За кадры. 1962. 18 октября; За кадры. 1972. 12 октября; МГТУ. Дела и люди. С. 64.

⁶⁶⁷ Научная элита Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова: биографии докторов наук и профессоров. С. 44-45; За кадры. 1978. 7 декабря; МГТУ. Дела и люди. С. 39.

⁶⁶⁸ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 6. Д. 34. Л. 3, 5, 8, 36, 38.

⁶⁶⁹ Научная элита Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова: биографии докторов наук и профессоров. С. 49-50.

-
- ⁶⁷⁰ За кадры. 1977. 24 ноября; Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 7 апреля.
- ⁶⁷¹ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 14 апреля.
- ⁶⁷² Динник, Александр Николаевич – Википедия– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/> Динник Александр Николаевич – БСЭ – Яндекс.Словари – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/> (Дата обращения: 6.12.2014).
- ⁶⁷³ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 6. Д. 51. Л. 2, 2 об., 7, 12, 24.
- ⁶⁷⁴ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 14 апреля; Архитектурно-строительный факультет. Летопись: 1942-2012. С. 47; <http://magtu.ru>
- ⁶⁷⁵ Денница. 1996. 30 декабря.
- ⁶⁷⁶ Научная элита Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова: биографии докторов наук и профессоров. С. 74-75; За кадры. 1966. 18 ноября.
- ⁶⁷⁷ Научная элита Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова: биографии докторов наук и профессоров. С. 75-76; Денница. 2000. 22 сентября.
- ⁶⁷⁸ За кадры. 1957. 5 ноября.
- ⁶⁷⁹ За кадры. 1970. 19 марта.
- ⁶⁸⁰ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 17. Л. 1, 1 об., 3, 6.
- ⁶⁸¹ Научная элита Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова: биографии докторов наук и профессоров. С. 84-85; Магнитогорский рабочий. 1946. 1 января.
- ⁶⁸² За кадры. 1976. 11 ноября.
- ⁶⁸³ За кадры. 1961. 25 февраля.
- ⁶⁸⁴ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 6. Д. 36. Л. 3, 3 об., 5, 31.
- ⁶⁸⁵ Левенсон – Википедия – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>; <http://wiki-linki.ru/Page/787716> ; ЛЕВЕНСОН Лев Борисович – Российская Еврейская Энциклопедия– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rujeu.ru/index.php/> (Дата обращения: 6.12.2014).
- ⁶⁸⁶ Научная элита Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова: биографии докторов наук и профессоров. С. 132-132; За кадры. 1961. 20 мая; Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 6 июня; Денница. 1999. 23 апреля.
- ⁶⁸⁷ За кадры. 1970. 12 марта.
- ⁶⁸⁸ Научная элита Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова: биографии докторов наук и профессоров. С. 138-139; За кадры. 1989. 16 июня.
- ⁶⁸⁹ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 17 марта; МГТУ. Дела и люди. С. 108.
- ⁶⁹⁰ За кадры. 1980. 10 июня.

-
- ⁶⁹¹ Неровецкий, Александр Иннокентьевич – Википедия – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (Дата обращения: 6.12.2014).
- ⁶⁹² Носов, Григорий Иванович – Википедия – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (Дата обращения: 6.12.2014) ; Носов Григорий Иванович – Электронная энциклопедия ТПУ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wiki.tpu.ru/wiki/Носов_Григорий_Иванович (Дата обращения: 6.12.2014).
- ⁶⁹³ Научная элита Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова: биографии докторов наук и профессоров. С. 164-165; Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры.1983. 24 марта; Денница. 1999. 23 апреля; Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 6. Д. 75. Л. 2 об., 4 об., 9, 21, 23, 52, 54, 59, 63, 64.
- ⁶⁹⁴ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 6. Д. 23. Л. 2, 5, 8, 8 об.; <http://magtu.ru>
- ⁶⁹⁵ Денница. 1999. 23 апреля.
- ⁶⁹⁶ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 6. Д. 24. Л. 2-4, 7.
- ⁶⁹⁷ За кадры. 1967. 3 марта; За кадры. 1977. 23 февраля; Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры.1983. 2 марта; Денница. 1997. 21 февраля; <http://magtu.ru>
- ⁶⁹⁸ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 6. Д. 26. Л. 1, 5, 5 об., 8, 14.
- ⁶⁹⁹ Свечников Василий Николаевич – Википедия – [Электронный ресурс]. – Режимдоступа:https://ru.wikipedia.org/wiki/Свечников_Василий_Николаевич http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/110661/Свечников(Дата обращения: 6.12.2014).
- ⁷⁰⁰ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 6. Д. 38. Л. 6, 7, 10, 12, 14, 16, 22-24.
- ⁷⁰¹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 6. Д. 53. Л. 43, 46, 51, 55, 56, 61, 62.
- ⁷⁰² Стародубов Кирилл Федорович – Википедия – [Электронный ресурс]. – Режимдоступа:https://ru.wikipedia.org/wiki/Стародубов_Кирилл_Фёдорович; http://termist.com/bibliot/publik/2014/14_04_19/001.htm (Дата обращения: 6.12.2014).
- ⁷⁰³ За кадры. 1970. 1 октября.
- ⁷⁰⁴ Гасик М.И. Степан Иванович Тельный (К 120-летию со дня рождения и 85-летию создания кафедры электрометаллургии) // Современная электроторметаллургия. – 2010. – №3. – С. 61, 62.
- ⁷⁰⁵ За кадры. 1989. 15 сентября.
- ⁷⁰⁶ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры.1983. 6 июня.
- ⁷⁰⁷ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 6. Д. 30. Л. 3, 3 об., 5, 8,12, 13.
- ⁷⁰⁸ За кадры. 1970. 26 марта.

-
- ⁷⁰⁹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 6. Д. 3. Л. 2, 3, 18 об., 21.
- ⁷¹⁰ За кадры. 1976. 15 января.
- ⁷¹¹ Научная элита Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова: биографии докторов наук и профессоров. С. 239-240; Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 6. Д. 31. Л. 2, 3, 6, 7; Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 7 апреля; Магнитогорский рабочий. 1941. 9 апреля.
- ⁷¹² Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 6. Д. 39. Л. 2 об., 4, 5, 7, 12, 19, 22, 23.
- ⁷¹³ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 6. Д. 40. Л. 20, 23, 23 об., 30, 37.
- ⁷¹⁴ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 6. Д. 44. Л. 7, 9, 21, 23, 23 об.; Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 7 апреля.
- ⁷¹⁵ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 6 июня.
- ⁷¹⁶ За кадры. 1956. 15 декабря; Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 21 апреля.
- ⁷¹⁷ За кадры. 1978. 19 января.

Глава 3

- ⁷¹⁸ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 17 марта.
- ⁷¹⁹ Магнитогорский рабочий. 1941. 31 мая.
- ⁷²⁰ <http://magtu.ru>
- ⁷²¹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 59. Л. 8-11.
- ⁷²² Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 62. Л. 20, 21, 35, 36.
- ⁷²³ Магнитогорский рабочий. 1940. 17 июня.
- ⁷²⁴ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 53. Л. 96, 96 об.
- ⁷²⁵ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 52. Л. 1.2.
- ⁷²⁶ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 53. Л. 96, 96 об.
- ⁷²⁷ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 53. Л. 82.
- ⁷²⁸ Магнитогорский рабочий. 1941. 13 июня.
- ⁷²⁹ Магнитогорский рабочий. 1941. 31 мая.
- ⁷³⁰ За кадры. 1976. 6 мая
- ⁷³¹ Магнитогорский рабочий. 1942. 18 июня.
- ⁷³² Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 41. Л. 7, 7 об., 8.
- ⁷³³ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 363. Л. 159.

-
- ⁷³⁴ XV лет МГМИ. С. 11.
- ⁷³⁵ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 69. Л. 1, 2.
- ⁷³⁶ Магнитогорский рабочий. 1943. 21 июня.
- ⁷³⁷ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 74. Л. 20-21.
- ⁷³⁸ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 77. Л. 1-4.
- ⁷³⁹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 73. Л. 3.
- ⁷⁴⁰ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 69. Л. 6.
- ⁷⁴¹ Денница. 2013. 4 октября.
- ⁷⁴² За кадры. 1976. 22 января.
- ⁷⁴³ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 74. Л. 8, 9.
- ⁷⁴⁴ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 79. Л. 33.
- ⁷⁴⁵ XV лет МГМИ. С. 12.
- ⁷⁴⁶ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 83. Л. 58.
- ⁷⁴⁷ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 83. Л. 65-71.
- ⁷⁴⁸ Магнитогорский рабочий. 1946. 26 апреля.
- ⁷⁴⁹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 402. Л. 66.
- ⁷⁵⁰ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 406. Л. 405.
- ⁷⁵¹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 94. Л. 17.
- ⁷⁵² Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 94. Л. 33, 34, 36, 39, 43, 45.
- ⁷⁵³ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 94. Л. 17, 17 об.
- ⁷⁵⁴ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 83. Л. 4.
- ⁷⁵⁵ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 90. Л. 4, 5.
- ⁷⁵⁶ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 85. Л. 31, 32, 35.
- ⁷⁵⁷ Магнитогорский рабочий. 1946. 20 апреля; Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 85. Л. 51, 52; Д. 90. Л. 4, 5.
- ⁷⁵⁸ XV лет МГМИ. С. 14.
- ⁷⁵⁹ XV лет МГМИ. С. 13; Магнитогорский рабочий. 1947. 25 апреля.

-
- ⁷⁶⁰ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 92. Л. 4, 4 об.
- ⁷⁶¹ XV лет МГМИ. С. 14.
- ⁷⁶² Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 92. Л. 4, 4 об.
- ⁷⁶³ XV лет МГМИ. С. 20.
- ⁷⁶⁴ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 400. Л. 216.
- ⁷⁶⁵ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 94. Л. 152.
- ⁷⁶⁶ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 97. Л. 52, 53.
- ⁷⁶⁷ Магнитогорский рабочий. 1948. 2 сентября.
- ⁷⁶⁸ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 91. Л. 39.
- ⁷⁶⁹ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 6 июня.
- ⁷⁷⁰ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 97. Л. 1-9.
- ⁷⁷¹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 417. Л. 21.
- ⁷⁷² Магнитогорский рабочий. 1948. 6 января.
- ⁷⁷³ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 96. Л. 5-9.
- ⁷⁷⁴ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 39. Л. 23 об., 24 об.
- ⁷⁷⁵ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 94. Л. 422, 429 об.
- ⁷⁷⁶ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 2. Д. 83 Л.
- ⁷⁷⁷ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 115. Л. 21.
- ⁷⁷⁸ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 119. Л. 173.
- ⁷⁷⁹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 53. Л. 19.
- ⁷⁸⁰ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 58. Л. 40; Магнитогорский рабочий. 1940. 25 декабря.
- ⁷⁸¹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 56. Л. 2.
- ⁷⁸² Магнитогорский рабочий. 1941. 31 мая.
- ⁷⁸³ Магнитогорский рабочий. 1940. 9 октября.
- ⁷⁸⁴ Правда. 1940. 22 октября.
- ⁷⁸⁵ Магнитогорский рабочий. 1941. 13 июня.
- ⁷⁸⁶ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 59. Л. 8-11.

-
- ⁷⁸⁷ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 99. Оп. 10. Д. 1117. Л. 159 об.
- ⁷⁸⁸ Магнитогорский рабочий. 1940. 14 сентября.
- ⁷⁸⁹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 338. Л. 39, 40.
- ⁷⁹⁰ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 59. Л. 8-11.
- ⁷⁹¹ Магнитогорский рабочий. 1940. 12 октября.
- ⁷⁹² Магнитогорский рабочий. 1939. 17 февраля.
- ⁷⁹³ Магнитогорский рабочий. 1941. 6 июня.
- ⁷⁹⁴ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 69. Л. 14, 15.
- ⁷⁹⁵ Магнитогорск. Краткая энциклопедия. С. 31.
- ⁷⁹⁶ За кадры. 1962. 18 октября.
- ⁷⁹⁷ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 350. Л. 14 об., 15, 16.
- ⁷⁹⁸ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 53. Л. 103.
- ⁷⁹⁹ Магнитогорский рабочий. 1941. 18 июля. Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 42. Л. 144.
- ⁸⁰⁰ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 59. Л. 10.
- ⁸⁰¹ Денница. 2014. 9 мая.
- ⁸⁰² Магнитогорский рабочий. 1941. 31 декабря.
- ⁸⁰³ Магнитогорский рабочий. 1942. 23 мая; Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 41. Л. 7, 7 об., 8.
- ⁸⁰⁴ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 46. Л. 230.
- ⁸⁰⁵ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 348. Л. 53 об., 57.
- ⁸⁰⁶ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 365. Л. 126.
- ⁸⁰⁷ Магнитогорский рабочий. 1943. 17 февраля.
- ⁸⁰⁸ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 368. Л. 192.
- ⁸⁰⁹ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 7 апреля.
- ⁸¹⁰ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 50. Л. 312.
- ⁸¹¹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 363. Л. 142.
- ⁸¹² Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 50. Л. 407.
- ⁸¹³ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 69. Л. 14, 15.
- ⁸¹⁴ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 369. Л. 7.
- ⁸¹⁵ Магнитогорский рабочий. 1943. 21 июня.
- ⁸¹⁶ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 50. Л. 353-355, 364-365, 380, 384, 430.
- ⁸¹⁷ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 51. Л. 133, 136.

-
- ⁸¹⁸ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 77. Л. 6.
- ⁸¹⁹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 77. Л. 6-8.
- ⁸²⁰ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 350. Л. 132, 132 об.
- ⁸²¹ Магнитогорский рабочий. 1945. 10 апреля.
- ⁸²² Магнитогорский рабочий. 1944. 7 июня.
- ⁸²³ Магнитогорский рабочий. 1944. 3 сентября.
- ⁸²⁴ Магнитогорский рабочий. 1946. 10 февраля.
- ⁸²⁵ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 56. Л. 95.
- ⁸²⁶ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 378. Л. 27.
- ⁸²⁷ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 378. Л. 65.
- ⁸²⁸ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 379. Л. 182.
- ⁸²⁹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 79. Л. 43-45.
- ⁸³⁰ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 64. Л. 314.
- ⁸³¹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 83. Л. 56.
- ⁸³² Магнитогорский рабочий. 1945. 16 июня.
- ⁸³³ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 84. Л. 44-46.
- ⁸³⁴ Магнитогорский рабочий. 1946. 16 октября.
- ⁸³⁵ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 402. Л. 58 об.
- ⁸³⁶ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 56. Л. 65.
- ⁸³⁷ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 83. Л. 65-71.
- ⁸³⁸ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 405. Л. 107, 107 об.
- ⁸³⁹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 406. Л. 53.
- ⁸⁴⁰ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 403. Л. 99.
- ⁸⁴¹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 87. Л. 9-10 об.
- ⁸⁴² Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 87. Л. 11.
- ⁸⁴³ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 84. Л. 16.
- ⁸⁴⁴ Магнитогорский рабочий. 1946. 14 сентября.
- ⁸⁴⁵ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 94. Л. 150.

-
- ⁸⁴⁶ XV лет МГМИ. С. 14.
- ⁸⁴⁷ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 92. Л. 53.
- ⁸⁴⁸ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 412. Л. 6.
- ⁸⁴⁹ Магнитогорский рабочий. 1947. 27 августа.
- ⁸⁵⁰ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 92. Л. 31-33.
- ⁸⁵¹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 39. Л. 23 об., 24 об.
- ⁸⁵² Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 91. Л. 68-71.
- ⁸⁵³ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 39. Л. 23 об., 24 об.
- ⁸⁵⁴ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 96. Л. 5-9.
- ⁸⁵⁵ Магнитогорский рабочий. 1948. 2 сентября.
- ⁸⁵⁶ Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 6 июня.
- ⁸⁵⁷ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 6. Д. 48. Л. 3, 3 об., 7, 9, 11, 53.
- ⁸⁵⁸ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 417. Л. 345-348.
- ⁸⁵⁹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 39. Л. 23 об., 24 об.
- ⁸⁶⁰ Магнитогорский рабочий. 1948. 18 мая.
- ⁸⁶¹ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 64. Л. 82-87.
- ⁸⁶² Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 64. Л. 286.
- ⁸⁶³ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 94. Л. 43-46.
- ⁸⁶⁴ Магнитогорский рабочий. 1948. 4 июля.
- ⁸⁶⁵ Магнитогорский рабочий. 1939. 9 июля.
- ⁸⁶⁶ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 98. Л. 160-161.
- ⁸⁶⁷ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 91. Л. 67.
- ⁸⁶⁸ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 83. Л. 32, 32 об.
- ⁸⁶⁹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 414. Л. 401.
- ⁸⁷⁰ Магнитогорский рабочий. 1948. 2 октября.
- ⁸⁷¹ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 67. Л. 10.
- ⁸⁷² Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 418. Л. 58 об.

Глава 4

- ⁸⁷³ Магнитогорский рабочий. 1940. 26 февраля.
- ⁸⁷⁴ Магнитогорский рабочий. 1940. 17 июня.

-
- 875 Магнитогорский рабочий. 1940. 1 октября.
876 Магнитогорский рабочий. 1940. 28 мая.
877 Магнитогорский рабочий. 1940. 17 ноября.
878 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 62. Л. 3.
879 Магнитогорский рабочий. 1941. 6 июня.
880 Магнитогорский рабочий. 1941. 10 января.
881 За кадры. 1975. 13 марта.
882 Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 24 марта.
883 Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 42. Л. 214, 222.
884 За кадры. 1979. 21 июня.
885 За кадры. 1962. 18 октября.
886 За кадры. 1962. 18 октября.
887 Магнитогорский рабочий. 1941. 15 августа.
888 Магнитогорский рабочий. 1942. 28 апреля.
889 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 66. Л. 7.
890 Магнитогорский рабочий. 1942. 15 ноября.
891 За кадры. 1962. 18 октября.
892 Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 7 апреля.
893 Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 51. Л. 190.
894 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 85. Л. 3.
895 Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 14 апреля.
896 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 74. Л. 22-24.
897 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 377. Л. 57 об., 58.
898 Магнитогорский рабочий. 1944. 28 октября.
899 Денница. 2014. 8 мая.
900 Магнитогорский рабочий. 1945. 2 февраля.
901 Магнитогорский рабочий. 1945. 2 марта.
902 Магнитогорский рабочий. 1945. 21 февраля.
903 Магнитогорский рабочий. 1945. 4 июля.
904 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 79. Л. 82.
905 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 392. Л. 38.
906 Магнитогорский рабочий. 1946. 5 апреля.
907 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 84. Л. 25.
908 Магнитогорский рабочий. 1946. 20 ноября.
909 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 85. Л. 44.
910 Магнитогорский рабочий. 1946. 12 октября.
911 Магнитогорский рабочий. 1946. 8 января.

-
- 912 Магнитогорский рабочий. 1946. 15 декабря.
- 913 Магнитогорский рабочий. 1947. 25 января.
- 914 Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 21 апреля.
- 915 Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 21 апреля.
- 916 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 91. Л. 43, 44.
- 917 Магнитогорский рабочий. 1947. 7 мая.
- 918 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 96. Л. 41.
- 919 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 91. Л. 74.
- 920 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 62. Л. 70.
- 921 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 92. Л. 58, 61.
- 922 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 97. Л. 42 об.
- 923 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 97. Л. 79, 80.
- 924 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 97. Л. 9, 10.
- 925 Магнитогорский рабочий. 1948. 7 августа.
- 926 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 97. Л. 84-86.
- 927 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 39. Л. 25 об.
- 928 Магнитогорский рабочий. 1948. 24 февраля.
- 929 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 96. Л. 52-58.
- 930 Магнитогорский рабочий. 1949. 13 апреля.
- 931 Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 67. Л. 3.
- 932 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 115. Л. 22, 23.
- 933 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 115. Л. 23, 25, 29.
- 934 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 116. Л. 9-10 об.
- 935 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 96. Л. 28.
- 936 МГТУ. Дела и люди. С. 140.
- 937 Магнитогорский рабочий. 1940. 23 июля.
- 938 Магнитогорский рабочий. 1940. 16 мая, 31 июля.
- 939 Магнитогорский рабочий. 1940. 28 сентября.
- 940 Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 17 марта.
- 941 Магнитогорский рабочий. 1940. 24 мая.
- 942 Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 17 марта.

-
- 943 Магнитогорский рабочий. 1940. 28 мая.
944 Магнитогорский рабочий. 1940. 31 июля.
945 Магнитогорский рабочий. 1940. 23 июля.
946 Магнитогорский рабочий. 1940. 19 сентября.
947 Магнитогорский рабочий. 1940. 26 сентября.
948 Магнитогорский рабочий. 1941. 15 января.
949 Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 17 марта.
950 Магнитогорский рабочий. 1941. 6 марта.
951 Магнитогорский рабочий. 1941. 9 марта.
952 Магнитогорский рабочий. 1941. 20 мая.
953 Магнитогорский рабочий. 1941. 26 июня.
954 Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 42. Л. 150.
955 Магнитогорский рабочий. 1942. 10 февраля.
956 Магнитогорский рабочий. 1942. 13 марта.
957 Магнитогорский рабочий. 1942. 12 мая.
958 Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 51. Л. 135.
959 Магнитогорский рабочий. 1943. 6 марта.
960 Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 51. Л. 48.
961 Магнитогорский рабочий. 1943. 30 мая.
962 Магнитогорский рабочий. 1943. 15 июня.
963 Магнитогорский рабочий. 1943. 25 июня.
964 Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 7 апреля.
965 Магнитогорский рабочий. 1944. 4 февраля.
966 Магнитогорский рабочий. 1944. 9 мая.
967 Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 14 апреля.
968 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 74. Л. 16.
969 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 385. Л. 4 об.
970 Магнитогорский рабочий. 1944. 21 ноября.
971 Магнитогорский рабочий. 1945. 17 января.
972 Магнитогорский рабочий. 1944. 17 октября.
973 Магнитогорский рабочий. 1944. 31 мая.
974 Магнитогорский рабочий. 1945. 6 февраля.
975 Магнитогорский рабочий. 1945. 14 сентября.
976 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 393. Л. 5.
977 Магнитогорский рабочий. 1945. 2 февраля.
978 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 79. Л. 83.
979 Магнитогорский рабочий. 1945. 1 августа.
980 Магнитогорский рабочий. 1945. 4 июля.
981 Магнитогорский рабочий. 1945. 19 июля.
982 Магнитогорский рабочий. 1945. 4 июля.
983 Магнитогорский рабочий. 1945. 10 апреля.
984 Магнитогорский рабочий. 1945. 18 мая.

-
- 985 Дегтярев А.Г. Наша биография // За кадры. 1983. 14 апреля.
986 Магнитогорский рабочий. 1945. 19 июля.
987 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 79. Л. 82, 83.
988 Магнитогорский рабочий. 1946. 21 мая.
989 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 84. Л. 26.
990 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 84. Л. 27.
991 Магнитогорский рабочий. 1946. 14 мая.
992 Магнитогорский рабочий. 1946. 5 октября.
993 Магнитогорский рабочий. 1946. 14 сентября.
994 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 91. Л. 44-48.
995 Магнитогорский рабочий. 1947. 23 марта.
996 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 91. Л. 44-48.
997 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 96. Л. 53.
998 Магнитогорский рабочий. 1948. 28 апреля.
999 Магнитогорский рабочий. 1948. 30 марта.
1000 Магнитогорский рабочий. 1948. 27 ноября.
1001 Магнитогорский рабочий. 1948. 17 сентября.
1002 Магнитогорский рабочий. 1948. 26 сентября.
1003 Магнитогорский рабочий. 1948. 21 марта.
1004 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 96. Л. 58.
1005 Магнитогорский рабочий. 1948. 20 ноября.
1006 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 2. Д. 83. Л. 26.
1007 Магнитогорский рабочий. 1948. 27 ноября.
1008 Магнитогорский рабочий. 1948. 21 ноября.
1009 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 96. Л. 61.
1010 Магнитогорский рабочий. 1948. 18 мая.
1011 Магнитогорский рабочий. 1948. 4 июля.
1012 Магнитогорский рабочий. 1948. 21 сентября.
1013 Магнитогорский рабочий. 1948. 21 ноября.
1014 Магнитогорский рабочий. 1948. 4 июля.
1015 Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 96. Л. 28.
1016 Магнитогорский рабочий. 1949. 25 января.
1017 Магнитогорский рабочий. 1949. 20 ноября.
1018 Магнитогорский рабочий. 1949. 28 октября.
1019 Магнитогорский рабочий. 1949. 4 февраля.

-
- ¹⁰²⁰ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 115. Л. 28.
- ¹⁰²¹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 115. Л. 34.
- ¹⁰²² Магнитогорский рабочий. 1949. 3 декабря.
- ¹⁰²³ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 115. Л. 30-33.
- ¹⁰²⁴ Магнитогорский рабочий. 1949. 25 декабря.
- ¹⁰²⁵ Магнитогорский рабочий. 1949. 4 сентября.
- ¹⁰²⁶ Магнитогорский рабочий. 1949. 8 февраля.
- ¹⁰²⁷ Магнитогорский рабочий. 1939. 9 июля.